

## **Толкование Воскресных Апостолов с нравоучительными беседами. Том II архиепископ Никифор (Феотокис)**

Сочинено на Еллино-Греческом языке Преосвященным  
Никифором, бывшим Архиепископом Астраханским и  
Ставропольским.

[Том I →](#)

## Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в шестую неделю по Пятидесятнице (Рим.12:6–14)

Богодухновенный Павел начинает всякое свое послание молением, представляя молитву свою в кратких словах и благословляя тех, к которым пишет послание, потом объясняет догматы веры: по объяснении же учения о вере предлагает нравственное учение, а напоследок в заключение целует некоторых поименно, и молится о потребных им ко спасению. Слова из послания его к Римлянам, которые мы слышали в предыдущие четыре недели, содержит в себе учение о вере, а ныне чтенные предлагают правила благонравия и добродетели. Но дабы кто не подумал, что глаголемое им о нравственном законоположении есть изобретение ума его, и следственно почитая за ненужное сохранять сие, не вознерадел бы об исполнении того: для сего он в самом начале нравственного своего учения и объявил, что то было произведение не его ума, но данной ему Божественной благодати. «Глаголю бо», сказал он, «благодатию дающеюся мне, всякому существу в вас» (Рим.12:3). Также дабы кто, видя в словах сих один Апостольский простой и неукрашенный слог речи, не пренебрег оных, яко произведение неученого ума, то он употребил грамматические украшения Еллинского слога, и таким образом соделал свое учение полезным как для мудрых, так и неразумных, по долгу своему, о котором говорил (См. Икум. в гл. 12, посл. к Рим.): «Еллинном же и варваром, мудрым же и неразумным должен есмь» (Рим.1:14). Поелику убо ныне чтенное Апостольское учение имеет сугубый в себе дар, а именно, красоту Божия благодати, и изящность учебной мудрости: то и вы, слушатели, употребите сугубое внимание на уразумение небесных мыслей, в оном содержащихся.

Рим.12:6. Братие, имуще дарования по благодати данной нам различна: аще пророчество, по мере веры.

Иисус Христос в то время, когда Церковь Его воспринимала свое начало, раздавал многие и различные дары верующим, как потому, что они достойны оных, так и потому, что дарования сии были нужны для распространения Евангельского учения: сколь же кто горячайшую имел веру, столь большее и славнейшее получал дарование, что явствует из слова: «по мере веры»: и те, которые получали дар пророчества, не только предсказывали будущее, как то Агав предсказал великий глад, имеющий быть при Клавдии Кесаре (Деян.11:28): но и узнавали тайное и скрытое, как например, Петр узнал тайное святотатство Анании и Сапфиры (Деян.5:3:9). Но для чего Апостол исчислил поименно различные дары верных того времени? Для того, дабы показать, что верующие суть единое тело, состоящее из разных членов, друг другу вспомоществующих. Он прежде, сравнив тело наше с Церковью, сказал: как в одном и том же теле имеем мы многие члены, и как члены сии не занимаются все одним и тем же делом, но каждый особенным: так и духовное тело, т. е. Церковь Христова, хотя состоит и из многих членов, однако ж каждый из них имеет собственное дело, ко вспомоществованию другим членам и утверждению всего тела. «Якоже бо во едином телеси мнози уды имамы, уды же вси не тоежде имут делание: такожде мнози единое тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди» (Рим.12:4–5). Сказав же сие, он исчисляет, для подтверждения своего слова, дела, т. е. различные дары, которые Бог разделил верующим для взаимной их пользы и для устройства всего тела Церкви. Апостол употребляет здесь у риторов бывающее витийственное украшение, именуемое сопряжение и опущение <sup>1</sup>: ибо начав в общем смысле, "имуще", далее умалчивает о сих словах: «не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати» (Рим.12:3). Вы, говорит, имея дары различные по благодати данной вам, не должны гордиться: имеете ли дар пророчества, не высокоумудрствуйте. Сии же самые витийственные украшения он употребляет и в следующих словах.

Рим.12:7–8. Аще ли служение, в служении: аще учай, во учении: аще утешаяй, во утешении.

Слово «служение», означает и благовестие веры по сему выражению: «мы же в молитве и служении слова пребудем» (Деян.6:4). Однако же, поелику Апостол после него тотчас полагает и слово «учение», коего первый предмет есть благовестие веры: то отсюда видно, что он называет здесь служением всякое служение, споспешествующее общей пользе братий, каково, например, было служение семи диаконов, служащих в ежедневной трапезе, также Апостола Павла, который собирал милостыню для бедных и приносил ее во Иерусалим, и старейшине Иерусалимских служащих нуждам бедных, в которых Антиохияне послали собранную милостыню рукою Варнавлею и Савлею (Деян.11:30). Утешением же он здесь называет побуждение к делам добродетели, также и утешение печальных. Ибо все Апостолы словом, а некоторые и писаниями возбуждали верующих к добродетели, и утешали их в скорбях, какие они тогда претерпевали от неверных. Ежели вы, говорит, имеете дар служения, то не гордитесь в делах служения вашего: ежели кто имеет дар учения, то да не превозносится изыществом и силою учительных своих слов: если кто имеет дар возбуждать других к добродетели и утешать оскорбленных: то да не высокоумствует, видя успехи своего учения. Таким образом будучи толкуемы сии Апостольские слова согласуют со словами оными Пророчицы Анны, которая молясь говорила: «да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим» (1Цар.2:10).

Рим.12:8. Подаваяй, в простоте: предстояй <sup>2</sup>, со тщанием: милуяй, с добрым изволением.

Подающий не имеет по-видимому никакого различия от милующего: почему же Апостол различает их между собою, и подающему завещает простоту, а милующему доброе изволение? Судя по внешнему их действию они поистине ни мало не различествуют один от другого: ибо действие как первого, так и второго есть одно и то же, т. е. подаяния: что ж касается до внутреннего расположения души: то они имеют немалое различие.

Подающий не всегда имеет в сердце своем расположение к милостыне, то есть к сострадательности и человеколюбию: ибо он иногда благотворит для того, чтобы приобрести любовь и дружество облагодетельствованных, иногда, чтобы в случае нужды самому воспользоваться от них благодеяниями, а иногда, чтобы заставить их почитать себя яко человека щедрого и благотворительного: следовательно цель его благодеяний не есть простая, но многообразная и многоразличная. Истинно же милующий благотворит бедным, всегда будучи побуждаем сострадательностью и человеколюбием, никакого земного за то воздаяния себе не ожидая, и не имея в виду ничего другого, кроме исполнения заповеди: посему-то премудрый Апостол Господень предписывает подающему простоту, научая тем его, при оказании благодеяний, иметь одну только простую цель сию, то есть, чтобы подать утешение и вспомоществование бедным: а милующему завещает иметь доброе изволение, научая его, чтобы он миловал не по принуждению, налагаемому на него законом, и не скорбя, но творил бы дело милостыни по собственному произволению, с радостию и веселием. Почему он и к Коринфянам писал о милующих: «кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог» (2Кор.9:7). Предстоятелю же предписывает он тщание, т. е. усердие и неусыпную бдительность: потому что нерадение и дремание его бывает причиною того, что враг посевае плевелы в душах словесных овец, пасомых им (Мф.13:25). «И волк расхитит их, и распудит овцы» (Ин.10:12). Подающий, говорит, да творит подаяние в простоте сердца, имея целию одно токмо милосердие: начальствующий да исполняет дело своего начальства со тщанием и усердием: и милующий да милует с радостным сердцем.

Рим.12:9. Любы нелицемерна: ненавидяще злаго, прилепляйтесь благу.

Чтобы узнать, в чем состоит нелицемерная любовь, надобно прежде рассмотреть, что такое есть любовь лицемерная. Если я говорю, что люблю Бога, а делами преступаю заповеди его, то любовь моя лицемерная: потому

что тот только истинно любит Бога, кто хранит его заповеди: «Имеяй заповеди моя и соблюдаяй их, той есть любяй мя» (Ин.14:21). Если я говорю, что люблю Бога, а ближнего своего ненавижу: то любовь моя есть ложная и лицемерная. «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть» (1Ин.4:20). Если я говорю, что люблю ближнего своего, и всем наружным видом своим то показываю, а в самой вещи не помогаю ему и не милую его: то любовь моя не есть истинная. «Иже убо имать богатство мира сего, и видит брата своего требующа, и затворит утробу свою от него, како любви Божия пребывает в нем» (1Ин.3:17). Отсюда можно видеть, в чем состоит любовь нелицемерная. Если мы сохраняем заповеди Божии, и всяким образом помогаем по возможности своему ближнему: то любовь наша есть нелицемерная, такая, какой научает Павел. Но он предписывает нам и ненависть, яко дело добродетельное: ненавидяще, говорит, злого. Конечно дело мы добродетельное творим, когда ненавидим грех, и отвращаемся от него всем сердцем и душою. Прилепляйтесь благу: сими словами учит, чтобы мы не только временем делали добрые дела, но чтобы всегда их делая, пребывали в них безотлучно. Ежели же снести с сими Павловыми словами слова Давидовы: то можно увидеть совершенство Евангельского законоположения. Давид сказал: «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс.33:15): а Павел: «ненавидяще злаго, прилепляйтесь благу». Закон ветхозаветный учил убегать делания зла: а проповедь Евангельская законополагает и внутреннюю душевную иметь ненависть ко злу: закон Моисеев требовал делания добродетели: а Евангельский требует безотлучного и неразрывного с добродетелью соединения.

Рим.12:10. Братолюбием друг к другу любезни: честию друг друга болша творяще.

Любите, говорит, друг друга как брат любит брата: уступайте честь один другому, то есть, старайтесь друг друга предпочитать (Флп.2:3): что всякий удобно может исполнить, ежели смиренномудрствуя будет почитать других выше себя: «смиренномудрием», говорит сей же Апостол, «друг друга честию болша себе творяще». Здесь должно заметить, что

первое из сих двух завещаний основывается на сей заповеди Божией: «возлюбиши ближняго твоего яко сам себе» (Мф.22:39): а второе на сих словах Господних: «иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб» (Мф.20:27). Впрочем оба так между собою соединены, что одно от другого происходит: честь происходит от любви: ибо кого любим, того и почитаем: а любовь от чести: потому что кого почитают, тот почитающих его любит.

Рим.12:11. Тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе.

Тщание Апостол сперва завещал только предстоятелям, сказав им: «Предстояй со тщанием» (Рим.12:8): а потом всем вообще, говоря: «тщанием не лениви». Никто, говорит он, да не будет небрежлив и ленив в делах спасения, достойных всяческого рачения и тщания. Нерадивого в делах добродетели проклял Пророк Иеремия, сказав: «проклят, творяй дело Господне с небрежением» (Иер.48:10), а Спаситель наш обличил скрывшего талант не токмо яко раба лукавого, но и яко ленивого и беспечного: «лукавый рабе», сказал Он ему, "и ленивый" (Мф.25:26). Богомудрый Павел открыл и способ, посредством которого мы можем прогнать леность: "духом", говорит он, «горяще, Господеви работающе». Где есть теплота, или паче жар, там есть движение: а где движение, там нет лености, которая ничто иное есть, как недвижимость: там есть тщание, которое познается из движения. Таким образом где есть служение Господу и исполнение Его заповедей, там присутствует благодать Божия: а где благодать Божия, там нет места греховной лености. Ежели убо мы не погасим огня Божией любви, который возжег Богочеловек в сердцах наших, ежели будем работать Господеви: то удалится от нас сатанинская леность и пребудет с нами неразлучно душеполезное и спасительное тщание.

Рим.12:12–14. Упованием радуящися, скорби терпяще, в молитве пребывающе: Требованием святых приобщающися, страннолюбия держащися: Благословляйте гонящия вы: благословите, а не клените.



Сказав выше, что горячесть духовная прогоняет леность, и делает нас рачительными в творении добрых дел, теперь показывает, какие предметы питают сию горячесть: радость, говорит, происходящая от упования будущих благ, терпение в скорбях, пребывание в молитве, страннолюбие, незлобие и благотворение врагам. Здесь должно заметить, что Апостол не просто завещает исполнять только сии добродетели, но советует восходить на верх совершенства оных. Ибо не просто сказал, уповая на получение обещанных благ, но: «упованием радующеся» : а сие означает твердое и совершенное упование. Ибо кто мало уповает, о том сказать можно, что он более боится, нежели радуется: а кто много уповает и отнюдь не сомневается, тот радуется о несомненном получении чаемых благ. Не просто сказал, терпяще, но: «скорби терпяще». Ибо в то время, как скорбь отовсюду стесняет душу нашу, часто терпение ослабевает: и потому тот, кто скорби мужественно переносит, имеет истинное и совершенное терпение. Не просто сказал, молясь, но: «в молитве пребывающе». Ибо не тот совершен в сем роде добродетели, кто сегодня молится, а завтра не радит о том: но кто всегда пребывает в молитве, кто непрестанно молится, как говорит на другом месте сей же Апостол (1Сол.5:17): даже и самое приобщение требованием святых, то есть, братий Христиан, означает милосердие в высшей степени: ибо тогда, можно сказать, я приобщаюсь нуждам святых, когда состражду им и угнетаюсь равно, как и они страдают и угнетаются их нуждами. А когда таким образом сострадая, изливая богато на них свое милосердие, тогда поистине люблю ближнего моего яко себя самого: тогда исполняю в точности заповедь любви, которая есть исполнение закона, и следственно совершенство добродетели. «Страннолюбия держащеся» : и сие означает страннолюбие во всем совершенстве. Не дожидай, говорит, чтобы странник, пришед в дом твой, просил тебя страннолюбно принять его: но сам увидев его, беги к нему на сретение, якоже Лот, проси его, и убеди внити в дом твой, да окажешь ему всякое страннолюбие. Когда будешь поступать таким образом, то потечешь во след страннолюбия, и соделаешься совершенным страннолюбом.



Ежели мы не кленем и не злословим гонящих нас, то делаем добродетель великую: ежели же вместо клятвы желаем им добра и молимся о них, и вместо злословия благословляем их: то добродетель наша восходит на верх совершенства. «Благословляйте гонящих вы: благословите, а не кляните», завещает Павел. И так ясно видим, что сии Апостольские завещания возносят исполнителей своих до той чудесной степени совершенства, на которую взошел сам преблаженный Павел, тому поучавший.

## Беседа о добродетелях, естественной и благодатной

Недоумение великое рождает в уме всякого благочестивого человека ныне чтенные богоносного Павла священные и богодухновенные словеса. Сей Апостол, написав прежде, что Христиане в его время имели различные дарования, данные им благодатию Божиею, исчислил потом и самые сии дарования, предписав в рассуждении каждого из них особенное правило. Дарования исчисленные им суть следующие: пророчество, Церковное служение, учительское звание, утешительное слово, подаяние помощи ближним, начальствование над другими, милосердие, любовь, братолюбие, смирение, тщание, ревность, послушание, упование, терпение, молитва, сострадание, страннолюбие и непамятозлобие: кто же не знает, что все сии дарования кроме пророчества, суть добродетели? Отсюда убо следует, что добродетели, по сему Апостольскому Учению, суть дарования Божии: но ежели добродетель есть дар Божий, то она не есть дело, мною производимое. «Аще ли по благодати», говорит сей же Апостол, «то не от дел: зане благодать уже не бывает благодать» (Рим.11:6). Ежели ж добродетель есть мое произведение, и мое дело, то она не есть дар: иначе дело мое не будет дело: «аще ли от дел, ктому несть благодать: зане дело уже несть дело» (Рим.11:6). Ежели добродетели суть дарования Божии, то почему Бог законополагает о них, и требует их от нас? Почему спасает исполняющего их и наказует нерадящего о исполнении их? Бог не дал мне, например, дарования любви: так почему же Он требует от меня оной? Почему предписывает мне любить Его всею душою, всем сердцем, всею крепостию и помышлением, а ближнего яко себя самого? (Лк.10:27) Для чего Ему делать меня наследником небесного Его царствия, когда я исполняю сии два рода любви? И для чего осуждать на вечное мучение, ежели я не исполняю оных?

Недоумение сие удобно можем разрешить, ежели вникнем в свойство вещей. Любовь, братия моя возлюбленная, есть дело

человеческое, и вместе дар Божий: сие кажется странно и даже противно словам оным Павловым: но в самом деле истинно и согласно с Апостольским его учением. Два суть рода добродетели: одна добродетель естественная, а другая благодатная: естественная добродетель есть дело человеческое, а благодатная – дар Божий. Поелику человек сотворен по образу и по подобию Божию (Быт.1:26): то хотя по падении прародителя и «прилежит ему помышление прилежно на злая от юности его» (Быт.8:21): однако ж осталось в нем понятие добродетели и сила творить оную, при самом начале насажденные в естестве его: светом убо естественного познания будучи водим человек, и силою в естестве его наслажденною укрепляем, совершает дела добродетели. Примеры сему мы видим в языческих философах. Клиний, ученик Пифагоров познает посредством ума своего, какое почтение должны мы воздавать Богу, и будучи укрепляем врожденною ему силою, соглашается лучше лишиться трех талантов, нежели поклясться именем Бога своего. Диоген презирает всякое чувственное услаждение и решается жить в тесной бочке: Кратес бросает все богатство свое в море: Сократ с великою кротостию и терпением переносит жестокий оный удар по лицу, от которого лице его вспухло: Перикл толикое незлобие показал к площадному человеку оному, который ругал его целый день, что при наступлении ночи, когда наконец престав чинить ругательства, имел он отойти от дома его, проводил его с лампадою. Есть и ныне в некоторых народах закона Божия не имеющих, а особливо в народе Индейском люди целомудренные, кроткие, правдолюбивые, воздержные, и разнообразными строгостями обуздывающие свои страсти. Откуда же таковая добродетель, как в древних оных, так и в новейших, до ныне видимых людях? Какой закон руководствовал тех, и руководствует сих к таковым добродетельным делам? Ни другой какой, как закон естественный: «Языцы закона не имущие, естеством законная творят: сии закона не имущие, сами себе суть закон» (Рим.2:14).

А что всякая добродетель есть вместе и дарование Божие, даемое людям, в сем уверяют нас не токмо ныне чтенные

слова Богодухновенного Павла, но и следующее доказательство. Что иное есть добродетель, как не благое дело? Но кто другой имеет естественно благодать бесконечную и непременяемую, как один токмо Бог? Какое же настоящее свойство благодати, как не раздаяние даров? От сего убо суще благого Бога, яко от неисчерпаемого источника исходя, все добродетели раздаются достойным людям. Посему-то сказал Иаков: «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Отца светов» (Иак.1:17), а Павел: «любви Божия излился в сердца наша Духом Святым, данным нам» (Рим.5:5).

Впрочем между добродетелями естественной и благодатною есть великое различие. Добродетель естественная несовершенна, и бывает опорочиваема страстями: напротив, благодатная во всем совершенна и свободна от всякой страсти. Живущие честно по одной природе, опорочивают добродетель свою или страстями плотскими, или славолубием. Похвальна кротость и терпение Сократово, но он очернил сии добродетели страстью мщения: ибо открыл всем ударившего его в лице, написав имя оного и поступок на своем челе. Похвально великодушие Кратесово, но он помрачил всю славу сей добродетели своей славолубием: ибо бросив богатство свое в море, ходил по улицам и кричал: Кратес свободился Кратеса<sup>3</sup>. Напротив добродетель людей, живущих свято по внушению Божественной благодати данной им, чиста от всякой порочной страсти, светла яко солнце, блистательна яко звезды небесные. Божественные Апостолы, прияв от Бога благодать, не токмо не мстили гонителям своим, но еще благословляли укоряющих их, будучи гонимы, терпели, хулимы, молили за хулящих, дабы они исправились (1Кор.4:12). Павел, презрев вся благая мира сего, и вменив оные за уметы (Флп.3:8), столь далек был от славолубия, или от пожелания чести, воздаемой людьми делателям великих добродетелей, что обходя всюду, проповедывал и писал о себе, что он есть первый из всех грешников (1Тим.1:15), и недостоин имени Апостольского (1Кор.15:9).

Различие между добродетелями благодатною и естественною столь велико, что вторая без первой ни во что

вменяется. «Аще кто будет и совершен в сынех человеческих, отсутствующей твоей премудрости, ни во чтоже вменится» (Прем.9:6): сие сказал премудрый Соломон о добродетели, которая есть истинная премудрость, в то время, как он изливал теплую молитву свою пред Богом. Хотя ты будешь иметь всю веру, коликую только сила ума твоего породить в тебе может: но ежели не получишь дара веры, от Бога подаемого, то вера твоя ни во чтоже вменится: хотя ты будешь иметь всю любовь, коликую только естество породить в тебе может: но ежели не излиется в сердце твое любовь Божия, то любовь твоя ни во чтоже вменится. Апостолы, слыша небесное учение Христово и видя множество преславных чудес Его, верили, что Он есть Сын Бога Живого: но зная, что таковая вера их недостаточна и несовершенна, просили у него приложения к вере своей, то есть приложения Божественного дарования веры: "приложи", говорили они Ему, "нам веру" (Лк.17:5), что они и прияли, когда Дух Святый сошел на них. Божественный Павел имел ревность от природы: но сия ревность его была столь страстная, что он гнал Церковь Христову и старался истребить верующих во Христа (Гал.1:13–14). Когда же Бог ниспослал в сердце его дарование ревности, тогда воссиял в нем свет бесстрастной и Святой ревности: тогда увидел мир, какая ревность есть истинная и совершенная.

Но ежели естественная добродетель, скажете, ни во что вмещается без благодатной: то она излишня, а потому не нужно и стараться о ней. Но разве не слышите вы, что Соломон не сказал, есть ничто, а ни во чтоже вменится? (Прем.9:6), сим он показал, что хотя она сама по себе и вмещается ни во что по несовершенству своему, однако ж не есть ничто. Почему же? Потому что она предуготовляет нас и соделывает сердца наши сосудами, способными вместить в себя дарования Божии: посему-то необходимо нужно всячески стараться ее увеличивать и усиливать. Она хотя сама по себе и вмещается ни во что по несовершенству своему: однако ж ежели мы имеем ее, то дается нам от Бога приложение к ней, то есть Божественное дарование Его, посредством которого мы восходим на высоту чистой и совершенной добродетели. «Иже

бо имать», сказал Господь, «дастся ему, преизбудет ему» (Мф.13:12). Кто, удобрив посаженные в естестве семена добродетели, имеет прозябения оной: тому Бог подает и дарования добродетели: «а иже не имать, и еже имать, возмется от него» . А кто, оставив в небрежении посаженные в нем семена добродетели, не имеет прозябений ее, в том иссушаются и самые естественные силы, посредством коих добродетель совершается. Как скоро показывается еще только в тебе прозябение веры, тотчас Бог подает тебе небесный дар веры: и тогда вера твоя делается теплою яко зерно горчичное, и чудотворною, якоже вера чудотворцем Святых. Ежели появляются еще только в тебе следы упования, тотчас Бог подает тебе дарование упования, и тогда упование на Бога делается столь твердо, что ты ни на чтоже человеческое уповаешь, а на единого Бога возлагаешь все твое упование, якоже всечестные Преподобные отцы все оставившие мир. Ежели появляются еще только в тебе молодые отрасли любви, тотчас Бог изливает в сердце твое огонь Божественного своего любления: и тогда любовь твоя делается уже только сильною, что ты, подобно всеславным и добродетельным мученикам, готов из любви к Богу предать живот свой на смерть. Ежели воля твоя хотя несколько наклоняется к добрым делам, тогда Бог тотчас подает тебе дарования добродетели: «имущему бо везде дано будет и преизбудет» (Мф.25:29).

И так Бог требует от нас добродетели естественной для того, чтобы дать нам дарование своей благодатной, да посредством ее вознесем до совершенства добродетели: а предписывает правила в своем законе в рассуждении оной для того, чтобы возбудить в нас как естественные силы к исполнению добродетели, что по естеству, так и усилить стремление воли нашей к исполнению добродетели, по благодати даемой. И убо прославляет приявшего Божественные дарования добродетели потому, что он, уплодотворив семена естественной добродетели, соделался достойным приятия дарований оных: а с другой стороны осуждает его, когда он вознерадит о добродетели естественной, ибо тогда лишается и добродетели благодатной.

И так, братия, безответны мы, когда не радя о делах добродетели, впадаем в бездну греховную. Бог дал нам, разум, который, яко мудрый судия, рассматривает пользу добродетели и вред, от греха происходящий: вложил в нас совесть, которая, яко добрый советник, советует нам творить добродетель и убегать греха: похваляет и успокаивает нас, когда мы делаем добро, а обличает и мучит, когда содеваем грех. Насадил в естестве нашем силы, служащие нам к исполнению добродетели: дал законы, которые суть светильники, просвещающие нам путь добродетели: показал Пророков, которые суть учителя добрых дел: послал в мир Сына своего, и сей есть Свет, просвещающий всякого человека на путь спасения, есть первообразный Пример совершенства добродетелей, всесильный Помощник в исполнении всех благих дел: явил Апостолов, которые суть светила, просвещающие и наставляющие к деяниям добродетели: проповедал Евангелие, которое есть велия труба, возвещающая честь и воздаяние добродетели, стыд же и мучение греха.

Премилосердый Боже! Поистине любовь Твоя к человеку беспредельна, безмерна и бесконечна. Ты даровал нам к исполнению добродетели пособия и внутренние и внешние, и телесные и духовные, и земные и небесные: и благодать Твоя всегда готова на помощь нам, если только воля наша будет клониться к исполнению святых Твоих заповедей. Чем убо можем оправдаться пред Тобою, когда мы, презирая все Твои побуждения к добродетели, творим дела греховные? Какая надежда нам ко спасению? Какое прибежище нам грешникам? Надежда наша есть только одна, и прибежище также одно: надежда, что некогда обратимся: прибежище же, покаяние. Если сердце наше неложно будет клониться к обращению, а душа к покаянию, то Бог ниспошлет нам дар обращения и покаяния: и мы таким образом получив оставление грехов, содеянных нами, и идя уже потом неленостно путем добродетели, внидем в вечное царствие Господа Иисуса Христа. Аминь.



## Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в седьмую неделю по Пятидесятнице (Рим.15:1–7)

Любовь покрывает множество грехов (1Пет.4:8). Без любви все добродетели суть ничто: на оной висят закон и Пророки (1Кор.13:1:3; Мф.22:10). Она есть исполнение закона (Рим.13:10): она есть отличительное свойство учеников Христовых (Ин.13:35), то есть изображение и знамение людей спасаемых: она есть добродетель большая и самой веры и упования на Бога (1Кор.13:13). Кто не отлучается от любви, тот соединен с Богом, и Бог не разлучается с ним: «Бог любви есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (1Ин.4:16). Но как мы можем приобрести такое неоцененное сокровище? Какой к тому путь, какой способ и средство? Сему научает Божественный Павел в ныне чтенном своем послании. Он показывает путь, коим достигнуть оного можем: предлагает способ, коим приобрести можем, открывает средство, коим укрепиться можем в любви, в сей божественной добродетели: почему сие послание его содержит в себе учение, исполненное всякой премудрости и разума, учение, руководствующее всякого человека к вечному спасению. В истине сего совершенно можете увериться, ежели со вниманием выслушаете толкование на оное.

Рим.15:1. Братие, должны есмы мы сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати.

Почему Павел восхотел похвалить сам себя, сказав: «мы сильнии». Неужели он забыл сие заветное: «да хвалит тя искренний, а не твоя уста: чуждии, а не твоя устне» (Притч.27:2). Человек Божий был вынужден назвать себя сильным, дабы чрез то уверить слушателей, что учение, им преподаваемое, не есть невозможно: но ежели бы он сказал: вы сильнии, должны носить немощи немощных: то всяк бы спросил его, кто же силен? И таким образом все бы отреклось

от исполнения Апостольской заповеди. Однако он умерил похвалу, совокупив себя с другими, и сказав во множественном числе: «должны есмы мы сильнии». Почему же он был силен? Кто суть сильные и кто немощные? Что то за немощи немощных? и как сильные носят немощи оные, если не угождают сами себе? Павел был силен по данной ему от Бога премудрости и благодати, и по великой своей добродетели. Сильны же суть и все его подражатели, взошедшие на высоту добродетели и твердо в ней пребывающие: а немощные суть те, кто не достигли в меру добродетели, и не утвердились на камени Божиих заповедей. Немощи же суть их погрешности и недостатки, которые сильные носят, когда нимало не презирая и не отвращаясь их, стараются всячески о их исправлении, как поступал Павел, почему и сказал: «Бых немощным яко немощен, да немощныя приобрящу: всем бых вся, да всяко некия спасу» (1Кор.9:22). Сии немощи те только могут носить, которые не угождают самим себе, то есть, которые не самолюбивы: потому что самолюбивый любя только себя, не может терпеть ничего противного своему самоугодию, он не печется ни о ком, кроме себя. И так когда мы носим немощи немощных, тогда самолюбие бежит от нас, и приходит к нам благословенная любовь, которая есть закона исполнение: по сей-то причине Павел сказал на другом месте: «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал.6:2). Се путь, ведущий нас к любви, се способ и средство к утверждению нашему в оной! Но посмотрите, каким образом он, заповедавая нам не угождать самим себе, показал далее и то, кому и как мы должны угождать.

Рим.15:2. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию.

Мы угождаем людям двояким образом: или способствуя исполнению худых их пожеланий, или споспешествуя им в совершении благих намерений. Почему Апостол не просто сказал: «кийждо вас ближнему да угождает»: но приложил еще к тому «во благое к созиданию». Пиша же о сем к Коринфянам представляет им в пример самого себя, говоря: «якоже и аз во всем всем угождаю, не иский своя пользы, но многих, да

спасутся» (1Кор.10:33). И так ежели мы стараемся угодить ближнему своему с тем намерением, чтобы заставить его творить благие дела к назиданию и пользе его, то исполняем Апостольскую заповедь: ежели же угождаем ему тем, что споспешествуем и содействуем лукавым советам его, то преступаем Апостольскую заповедь: не служим Иисусу Христу, но сослужителями и сообщниками бываем грехов нашего ближнего. О сем пагубном угождении тот же Апостол сказал следующее: «или ищу человеком угождати, аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (Гал.1:10). Он также заповедал нам не токмо удаляться такового угождения, но и обличать других в делах греховных: «не приобщайтесь к делу неплодному тмы, паче же и обличайте» (Еф.5:11). Сие учение свое подтверждает он примером Иисуса Христа, говоря:

Рим.15:3. Ибо и Христос не себе угоди, но, якоже есть писано: поношение поносящих тебе нападоша на Мя.

Здесь Божественный Павел употребляет по обыкновению своему витийственное украшение, именуемое опущение. Чтобы уразуметь смысл настоящих слов его, прибавить должно к оним другие речения, и выразить таким образом: ибо Христос не себе угодил, но поносим был, якоже есть писано. Почему же Христос не угодил Себе: Потому что Ему, яко человеку, неприятны были ни поношения, ни смерть: посему Он и молил Отца Своего: «ныне душа Моя возмутися, и что реку?» (Ин.12:27) Отче! спаси Мя от часа сего. Отче мой! Аще возможно «есть, да мимо идет от Мене чаша сия» (Мф.26:39). Хотя же сия чаша поношений и смерти и неприятна была Ему: однако ж Он приял ее для спасения нашего. "Обаче", сказал Он, «не якоже аз хочу, но якоже Ты. И вместо предлежащая радости, претерпе крест, о срамоте нерадив» (Мф.26:39; Евр.12:2). А что Иудеи поносили Его, то известно: ибо они иногда говорили о Нем: «что яко с мытари и грешники яст и пиет» (Мк.2:16): иногда: «аще бы был Пророк, видел бы, кто и какова жена прикасается ему: яко грешница есть» (Лк.7:39): иногда: «о князе бесовstem изгонит бесы» (Мф.9:34): а иногда: «не добре ли мы глаголем, яко Самарянин еси ты, и беса имаши?» (Ин.8:48). Равно и в то время, как Он страдал и висел на древе крестном: «и

мимоходящий хуляху его» (Мк.15:29:31), и Архиереи с книжники ругались Ему, и «разбойника распятая с ним поношаста ему» (Мф.27:44). О сих поношениях воспел пророчески Давид, яко от лица Христа, глаголющего ко Отцу Своему: «Отче поношения поносящих Тебе нападоша на Мя» (Пс.68:10): и поистине поносящие Христа поносили Бога: поелику Христос есть Сын Божий и Бог, едино со Отцем Своим по единосущности Божества, как Он Сам открыл, сказав: «Аз и Отец едино есма» (Ин.10:30). И как приемлющий Иисуса Христа, приемлет и пославшего Его, по сим словам: «Иже аще Мене приемлет, приемлет пославшаго Его Бога Отца» (Лк.9:48). Выслушайте ж и причину, для которой Апостол привел здесь пророчество о поношениях Иисуса Христа.

Рим.15:4. Елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением писаний, упование имамы.

Я привел, говорит, слова Пророка и Царя Давида, которыми он предсказал о поношениях, учиненных Христу, потому что все, что писано в Священном Писании прежде, нежели совершилось, предписано для нашего научения и наставления: предписано для того, дабы мы, видя в Священном Писании предсказанные от Пророков поношения, каковые Христос претерпел по любви Своей к нам, переносили также великодушно всякую скорбь и поношение из любви к Нему и ближнему, и будучи утешаемы словами Божественного Писания, возлагали всю свою надежду на Иисуса Христа, Спасителя мира.

Рим.15:5–6. Бог же терпения и утешения да даст вам тожде мудрствовати друг ко другу о Христе Иисусе: Да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

Всехвальный Апостол Господень желает Римлянам, к которым он писал сие послание, а в лице их и всем верующим во Христа, чтобы Бог терпения и утешения ниспослал им дар тожде мудрствования, да все единым сердцем и едиными устами прославят Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Но почему он Бога назвал Богом терпения и утешения? Или потому, что Он есть податель терпения и утешения; или что Он

обитает в тех людях, которые терпеливы, и которых находят в Священном Писании действительное утешение во всех своих горестных обстоятельствах. Тожде же мы мудрствуем тогда, когда мысли наши согласны и имеют одну и ту же цель. Апостол к словам: «тожде мудрствовати», присоединил и сие, о Христе Иисусе: потому что люди часто согласны бывают не в том, чего требует воля Иисуса Христа, но что противно воле Его, как то неверные согласны в неверии, еретики в еретических своих мудрствованиях, раскольники во мнениях раскола, а разбойники в решимости на похищение и грабительство. Все убо сие Апостол отдалил от единомудрия, сказав: о Христе Иисусе. Ибо кто имеет мудрствования и помышления, угодные Иисусу Христу, того ум свободен и чист от всякого нечестия, а дела нескверны и чисты от всякого греха. Но каким образом многие, имея каждый у себя уста, могут славословить Бога едиными устами? Когда многие одно и тоже мудрствуют и мыслят, тогда и славословие их имеет одинаковые мысли: почему судя по одинаковости сей, и говорится о нем, что оно произносится едиными устами, хотя и в самом деле происходит из многих. По таковом желании Апостол паки начинает говорить о снисхождении к погрешностям ближнего, и о попечении о спасении его.

Рим.15:7. Темже приемлите друг друга, якоже и Христос прият вас во славу Божию.

Апостол сказал прежде, чтобы мы должны носить немощи немощных, и что каждый из нас должен угождать своему ближнему, имея целию его пользу: потом желал, чтобы Бог ниспослал на них единомудрие, поколику от сего проистекает любовь, а от любви перенесение погрешностей ближнего и попечение о его спасении: подлежащими же словами паки подтверждает то же, что сказал прежде: «темже приемлите», говорит, «друг друга». Но каким образом мы можем принимать другого? «Якоже и Христос прият нас». Каким же образом приял нас Христос? Он не возгнушался нами за грехи наши, но понес их и пострадал за нас, дабы тем исцелить язвы грехов наших. «Сей грехи наша носит, и о нас болен. Тойже язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказания мира

нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом» (Ис.53:4–5). Следовательно когда мы не отвращаемся от ближнего нашего за грехи его, но терпим его и всячески стараемся, чтобы он, исцелившись от греховных ран, получил спасение: тогда мы приемлем его, якоже и Христос прият нас. Здесь надобно заметить и то, что сие дело составляет славу Божию: ибо говорит, прият нас Христос во славу Божию. Так, спасение дарованное людям чрез воплощение Иисуса Христа, есть поистине слава Божия: ибо спасенные Иисусом Христом выну приносят Богу благодарственное славословие.

## Беседа о единомудрии и согласии в вере

Когда приблизилось время спасительного страдания Господня, тогда Господь Иисус, возвед на небо очи, призывал Бога и Отца Своего и молил, да все верующие в Него будут едино: «Отче святой», взывал Он, «соблуди их во имя Твое: да будут едино. Не о сих же молю токмо, но и о верующих по словеси их ради в Мя: да вси едино будут якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут. И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже мы едино есмы: Аз в них, и Ты во Мне, да будут совершении во едино» (Ин.17:11:20–22). Взирая на очи Иисуса Христа, обращенные на небо, слыша, как Он призывает Бога и Отца Своего, как пять крат повторяет в молитве Своей сии слова: «да будут едино», справедливо заключить оттуда должно, что Богочеловек молил о сем Отца Своего с великою горячностью. Но каким образом мы, будучи человеки, можем быть едино? По телу ли? Сие невозможно. По душе ли? И сие также невозможно. Богодухновенный Павел объяснил сию истину в своей молитве: «Бог же терпения и утешения», взывал он, «да даст вам тожде мудрствовати друг другу о Христе Иисусе» (Рим.15:5): да единомысленно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Вот способ, совокупляющий нас воедино, то есть согласие мыслей и единомудрие. Когда мы мудствуем одно и то же, то есть когда имеем одинаковые мысли о Христе: тогда мы едины есмы, тогда все уста как бы единые служебно славословят единую и нераздельную державу триипостасного Божества.

Но для чего Богочеловек молил Отца своего о сем нашем единомудрии и единомыслии с таким усердием и горячностью? Для того, что единомыслие есть источник, из коего истекает любовь и основание, на котором утверждается любовь, которая есть исполнение закона, и на которой висят весь закон и Пророцы (Рим.13:10; Мф.22:40). Когда мысли и суждения наши согласны, то есть когда то, что я почитаю справедливым, и ты признаешь таковым же: тогда сходственность мнения



совокупляет воедино и сердца наши и желания: будучи одинаковых мыслей, одинаковую имеем и волю, так что, чего я например хочу, того и ты желаешь. Таковое сходство мыслей, таковое единство сердечного расположения и воли, рожают в нас взаимную искреннюю любовь. Посему доколе бывает в нас единомудрие, дотоле пребывает в сердце нашем любовь непоколебима и непременяема: когда же удалится от нас единомыслие, тотчас удаляется и любовь. Ежели я мыслю, что то истина, а ты судишь, что ложь: ежели я думаю, что полезно, а ты думаешь, что вредно: тогда мы не единомудренны, но иномудренны: тогда мы не согласны между собою. Разномыслие же сие и несогласие рождает в сердцах наших расположения и желания, одни другим противные: откуда происходят распри, споры, и расположения ненавистные, которые делают то, что Богоугодные отрасли любви увядают или и совсем иссыхают.

Некоторые из Коринфян называли себя учениками и последователями Павловыми, другие Аполлосовыми, иные Кифиными, а некоторые Христовыми: что сие есть, как не разномыслие? Они не мыслят одинаково, но один так, а другой иначе, отчего и произошло между ними разногласие и любопрение. «Возвестися бо ми», писал к ним Павел, «о вас братие моя посланным от Хлоиса, яко рвения в вас суть» (1Кор.1:11). Поелику же он знал, что от того хладеет любовь и происходят бесчисленные соблазны и бедственные расколы: то воззывая их к единомыслию, говорил: «молю же вы, братие именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголите вси, и да не будет в вас распри: да будете же утверждени в томже разумении и в тойже мысли» (1Кор.1:10).

Павел и Варнава обтекают вкупе различные грады и страны, проповедавая Евангельские истины, будучи во всем согласны, совершенно любовны, совокупны, и неразлучны. Потом Варнава признает за нужное взять с собою Иоанна, называемого Марком, а Павел почитает за лучшее не брать его: Варнава думает о Марке то, а Павел иное, и так они о Марке не одно и то же мудрствуют, но суть не согласны. Что ж произошло от такого их разномыслия? Не произошло ни ненависти, ни вражды, ни гнева, потому что они были незлобивы и святы:



последовала однако ж распря, а за сию разлучение. «Бысть убо распря, яко отлучитися има от себе» (Деян.15:39). Вот, что случается и с самыми святыми мужами, когда они перестают быть единомудренными и согласными!

Откуда происходит столько ересей, столько мы их находим в Истории? От иномудрствования. Арий в противность правому и общему оному всех верных мудрствованию, что Иисус Христос яко Бог есть единосущен Отцу, превратно и злохульно мудрствует так, что Иисус Христос не есть Бог единосущный Отцу, но иносущный Ему. Македоний, вопреки общему и Апостольскому мудрствованию о Духе Святом, что он есть Бог, думает по безумию своему и верует так, что Дух Святой есть тварь. Савелий не принимает общего и Богопреданного учения о Пресвятой Троице? Но держится собственного мнения: он не верует единому Божеству в трех лицах, но что едино есть Божество, и едино лице, имеющее только три имени. Апполинарий отвергает общее и святое мудрствование всех верных, и выдает свое, породившееся от буйства: верные все единомудренно веруют, что Сын и Слово Божие, воплотившись восприяло все человеческое естество, то есть душу и тело: а он по безумию своему думал, что воплотившееся Слово восприяло одно только тело человеческое, и потому оно было бездушно. Несторий, отступив от общего и православного учения о Пресвятой Деве Марии, составил другое беззаконие, происшедшее от диавольского высокомерия помраченного его ума: все православные единомудренно веруют, что Приснодева, рождающая Сына Божия, есть Матерь Божия и Богородица: а он, по сумасбродству своему отрицая сие, иномудрствовал и говорил, что она есть Христородица. Все еретики отступали от общего и святого мудрствования верных, и имели мудрствования собственные, нелепые и Богопротивные: таковое разномыслие изгладило из сердец их добродетель любви, отчего сколько произвели они споров, раздоров, гонений, притеснений и браней, сколько пролили крови святых исповедников, и сколь учинили зол самых бедственных и ужаснейших: все то видеть можно в церковных Историях. Если все они были одинаковых мыслей с православными, то бы не

только не произошло от них тоlikое множество зол, но еще ознаменовали бы себя делами блаженной и спасительной любви, делами к пользе и спасению ближнего служащими.

Но ежели о единомудрии, скажете, молился не только Павел, но Сам Единородный Сын Божий, Богочеловек Иисус: то отсюда видно, что оно есть дар от Бога свыше посылаемый людям по Его благоволению: когда убо единомыслие о Христе есть дар Божий, то я не должен стараться о приобретении оногo. Ежели Бог просветит мой ум, дабы я мыслил о нем согласно со всеми верными, то я буду православным: ежели же Он не ниспошлет мне того дара, то я пребуду злочестивым. Ежели Бог научит меня мыслить так, как мыслят добродетельные, то я буду добродетельным: ежели же не ниспошлет мне дара единомыслия с ними, то я останусь худым. Единомудрие о Христе есть дар Божий, как и всякое другое благо: но поколику Бог есть праведен, то Он и ниспосылает дары Свои только тем, которые достойны оных. Посмотрите, же какие Божественный Павел прежде, нежели начал молить Бога о единомудрии, дал нам заветания, посредством коих мы можем приуготовить себя ко принятию сего великого дара: «Должны есмы мы», сказал он, «сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати: кийждо же вас ближнему да угождает во благо к созиданию» (Рим.15:1–2). А потом, молясь, сказал: «Бог же терпения и утешения да даст вам тожде мудрствовати друг ко другу о Христе Иисусе» (Рим.15:5). Посему ежели мы носим немощи слабых, и угождаем не самим себе, но ближнему нашему для пользы и усовершенствования его: то Бог, видя нас готовых и достойных приятия даров Его, ниспосылает нам великий дар единомыслия.

Божественный Павел, дабы убедить нас к исполнению спасительного его заветания, предлагает нам в пример Иисуса Христа: «ибо и Христос не себе угоди», говорит, «но якоже есть писано, поношения поносящих Тебе, нападоша на Мя» (Рим.15:3). И так возвожу я очи на Иисуса Христа моего Спасителя, и вижу, что Иудеи поносят Его, вопия дерзновенно: «не добре ли мы глаголем, яко Самарянин еси ты, и беса имаши?» (Ин.8:48) Он же со всякою кротостию ответствуя им,

увещевает их и поучает правилам спасения: взираю на моего Спасителя, но подражаю ли Ему? Сношу ли так же немощь, то есть, ярость и гнев человека, поносящего меня? Горе мне: я воспаляюсь гневом, когда слышу поношения мне чинимые, взаимно поношу обидчика моего, и ежели будет случай, готов даже бить и уязвлять его. Фарисеи непрестанно клеветуют на Иисуса Христа пред всеми: "сей", говорят, «не изгонит бесы, токмо о Вельзевуле князе бесовstem» (Мф.12:24). Он же различными доводами тщится вывести их из заблуждения, и упредить к познанию истины: переносу ли и я таким же образом погрешность, то есть, зависть или ненависть клеветника моего? Горе мне: я воздаю ему тем же: я соплетаю на него такую же или еще и большую клевету, копаю ров, дабы погребсти его в нем. Иуда Искаротский предает Христа на смерть? Он же увидев Его, идущего к себе, да чрез лобзание предает Его, сказал: друг мой! Для чего ты предстал пред Меня? «Друже, твори на неже еси пришел» <sup>4</sup> (Мф.26:50). Принимаю ли и я таким же образом предателя моего? Говорю ли ему, когда он придет ко мне: друг мой, для чего ты пришел ко мне? Горе мне: я вместо того строю против него всякие коварства, всякие сети и козни.

Воззрите на Иисуса Христа, с каким терпением несет Он неправосудия судивших Его, поругания воинов, заплевания народа, заушения, биения, и жестокость распявших Его. Он не только с неизреченным состраданием к ним понес все, но и, вися уже на Кресте, молил Бога и Отца Своего, да отпустит им прегрешения: "Отче", говорил Он, «отпусти им: не ведают бо что творят» (Лк.23:34). Мы напротив окаянейшие не хотим перенести ни одного противного слова, ни одного сурового или насмешливого взгляда от своего ближнего. Иисус Христос понес страдания, крест и смерть, будучи безгрешен, да избавит нас от мучения: а мы ни малейшего труда и беспокойствия не хотим понести для облагодетельствования наших братьев: мы, будучи преисполнены грехов, не только не хотим понести немощи оскорбляющих нас, но и немощам никакого оскорбления нам не причиняющих не сострадаем: видим братьев наших согрешающих, и не только не стараемся о исправлении их, не

только не покрываем греха их, но еще приходя то к тому, то к другому, рассказываем о их преступлениях, осуждаем их в оном, и приводим в посмеяние.

И так будучи таковы, как мы можем быть причастны Божественного дара единомудрия, о котором молился не только Павел, но и Сам Богочеловек Иисус? Мы не вливаем драгоценного мира в сосуды худые и нечистые: так и Бог не дает бесценных даров своим сердцам несострадательным, не хотящим сносить погрешностей своего ближнего: от сего-то мы лишены бываем небесного дара единомудрия: от сего-то ни во градах, ни в домах, ни между родственниками, ни в самых священных храмах, не видно единомыслия, но повсюду царствуют споры, разномыслия и несогласия, которые бывают причиною многих соблазнов, междоусобий, браней и других тмочисленных и самых лютейших зол.

Братие моя возлюбленная! Апостольская заповедь, которую вы сегодня слышали, полезна не только для души, но и для тела: не только устрояет душевное состояние, но утверждает и гражданское правление. Силен и ненаветен тот град, коего жители носят тяготы друг друга: мирен и благополучен тот дом, спокойно то братство и супружество, где один сносит погрешности другого: счастливо всякое общество, в котором сохраняется сие Апостольское завещание: исполнение его согревает и укрепляет в сердцах наших великую добродетель – любовь, от которой проистекают все земные блага! от которой и вечное бывает спасение. Памятуйте убо всегда сие Апостольское учение: «Должни есмы мы сильнии немощи немощных носить и не себе угождати» (Рим.15:1). Имейте всегда пред очами вашими сию заповедь: и когда сохраните ее, то исполните закон Иисуса Христа: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал.6:2). Аминь.

## **Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в восьмую неделю по Пятидесятнице (1Кор.1:10–18)**

Коринф есть град Ахейский, богатейший в древние времена от бывшей в нем великой торговли, и вмещавший в себе тогда множество жителей и пришельцев: между ими много было софистов, ораторов и философов, в числе коих и Периандр, один из семи Греческих мудрецов: в сем-то знаменитом граде, Павел, пришед туда, первый посеял семена Евангельского учения: он убедил принять веру в Господа Иисуса Христа Крипса, начальника собора Иудейского «со всем домом его»: также и многие другие из Коринфян, «слышавшие вероваху и крещахуся» (Деян.18:8). Павел по повелению Божию пребыл в сем граде год и шесть месяцев, проповедуя слово Божие: ибо Господь, явившись ему в видении ночном, рек ему «не бойся, но глаголи, и да не умолкнешь: зане людие суть ми мнози во граде сем» (Деян.18:9–10). По исшествии же своем из Коринфа написал сие первое послание свое к Коринфянам, будучи побужден к тому их посланием, которое они прислали к нему, и в котором делали ему вопросы о девстве и браке, как то можно видеть из следующих ответственных его слов: «а о нихже писасте ми, добро человеку жене не прикасаться» (1Кор.7:1). Сие послание Павел написал обретаясь в Македонии, как он сам свидетельствует говоря: «Прииду же к вам, егда Македонию преиду: Македонию бо прохожду» (1Кор.16:5). Содержится же в оном не только ответ на вопросы данные ему, но и много других удивительных наставлений, также обличения и запрещения на расколы, и грехи, явившиеся в Коринфе, по отшествии его оттуда. И во-первых по обычаю своему представил он свои благожелания и похвалы, потом в сильных выражениях начинает предлагать увещание, говоря:

**1Кор.1:10.** Молю вы братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри, да

будете же утверждени в томже разумении и в тойже мысли.

Посылаемые земным Царем возвестить повеление его подданным, для удостоверения в том, объявляют слушающим их, что они говорят от имени Царя, таким образом и Богоглаголивый Павел, будучи послан от небесного Царя проповедником и учителем его заповедей для уверения в том вселенной, что его учение суть повеления Божии, говорит, что он именем Иисуса Христа молит их: «молю вас именем Господа нашего Иисуса Христа». О чем же он молит? О том, чтобы все говорили одно и то же, и не противоречили друг другу: и таким образом, друг от друга не отделялись бы. Поелику же лицемеры говорят то, а мыслят другое и не имеют ни мыслей, ни мнений согласных с словами, которые они произносят своими устами, то он не просто сказал: «да тожде глаголете вси», но присоединил еще к тому: «да будете утверждени в томже разумении и в тойже мысли», то есть имейте совершенное согласие и в мыслях и во мнениях, научая сим, чтобы и слова и мысли их были совершенно согласны. И таковому согласию учил он не только Коринфян, но и Римлян. Первым говорил: «да будете же утверждени в томже разумении и в тойже мысли», а вторым: «Бог же терпения и утешения да даст вам тожде мудрствовати друг ко другу» (Рим.15:5): тем: «да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри» : и сим: «да единомыслно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим.15:6). Но для чего он к Римлянам писал о том в виде моления, а к Коринфянам в виде просительном? Для того, что те как говорили, так и мыслили одно и то же: почему молитвою предохранял их от несогласия и укреплял в единомыслии: я к сим он писал просительным, вместе же и повелительным образом, потому что дошло до его сведения, что они имели между собою споры, распри и несогласие.

1Кор.1:11–12. Возвестися бо ми о вас, братия моя, посланным от Хлоиса, яко рвения в вас суть: Глаголю же се, яко кийждо вас глаголет: аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов.

«Посланным от Хлоиса». Сии слова имеют такой смысл: от домашних, или от подчиненных Хлои, которая, может статья

была Коринфская женщина: как например и сущия от Арестовула, и иже от Наркисса, означает тех, кои от дома Арестовулова и Наркисова (Рим.16:10–11): «Глаголю же се», значит, а именно, или например. «А кийждо вас» означает: один из вас, и другой из вас, Кифою же называет он здесь не Петра, а некоторых учеников его: потому что нигде не упоминается, чтобы Петр проповедывал в Коринфе слово Евангелия, Заметьте же, с каким благоразумием Павел обличает Коринфян. Он сперва горькость обличений растворяет сладостию имени братнего. Братия моя, говорит: потом уменьшает тяжесть греха, назвав его рвением: сверх сего умалчивает о имени того человека, которой открыл ему погрешности Коринфян, чтобы не подвергнуть его их гневу и негодованию: но дабы слово его было достоверно, то он не совсем говорит неопределенно, но некоторым образом ограничительно, сказав, что домашние Хлои известили его о том. Почему же Павел себе положил прежде Сей порядок имен, сделанный им, идет не от высшего к ближнему, но от нижнего к высшему: почему хотя и во первых положил он имя свое, но в самом деле должно считать его последним: положил же он их таким порядком для того, чтобы показать, что последние были те, кои называли себя учениками Христовыми, и тем бы сильнее обличить их в разномыслии. «Братия моя», говорит, «домашнии Хлои меня возвестили о вас, что вы имеете распри: а именно, что один из вас говорит: я ученик и последователь Павлов: другой, я Аполлосов: один, я Кифин: а другой, я Христов» (Злат. Феодорит. Икумен. на он. место). Некоторые уверяют, что Коринфяне не называли себя учениками ни Павловыми, ни Аполлосовыми, ни Кифиными, но других некоторых учителей? Павел же отнес сие, как он сам говорит, к себе и Аполлосу, во-первых для того, чтобы не посрамить таковых учителей, а следовательно и не ожесточить их: а во-вторых, чтобы тем сильнее выразить заблуждения Коринфян. Ибо ежели они погрешали и тогда, когда называли себя учениками истинных учителей своих, то есть Павла, Аполлоса, и Кифы, то гораздо более они ошибались, когда они называли себя учениками тех людей, которые не были посланы от Бога и не имели дара Евангельской проповеди. Для сей же

причины он присоединяет к себе и прочим двум имя Христа, дабы то есть показать, сколь великое беззаконие они делали, сравнивая Владыку с рабами: но ежели мы сии Павловы слова возьмем и в собственном простом их значении, то и в сем не погрешим: ибо известно, что Павел первый проповедывал Евангелие в Коринфе, после его Аполлос (Деян.18:1:19:1), а по нем или и вместе с ним некоторые Петровы, может быть ученики. Почему и ученые, и обращенные в веру Павлом говорили о себе, что они ученики Павловы: обращенные Аполлосом говорили, что они Аполлосовы: а те, которых учили ученики Кифины, назывались Кифиными: которые же друг от друга не отделялись, и были всегда единомысленны, те говорили о себе, что они ученики Христовы. Сие мнение подтверждают следующая Павловы слова: «еда Павел распялся по вас? или во имя Павлово креститесь? Кто убо есть Павел? Кто же ли Аполлос, но точию служителие, имиже веровасте, и комуждо, якоже Господь даде? Аз насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти» (1Кор.1:12–13:3:5–6): что же Павел сказал: «сия же преобразих на себе и Аполлоса?» (1Кор.4:6) значит, что он умолчал о всех именах других учителей, подразумевая их под своим и Аполлосовым. Сказав же сие, он тотчас дает знать, какое нечестивое выходит последствие от таковых любопрений и распрей.

1Кор.1. Еда разделися Христос? еда Павел распялся по вас? или во имя Павлово креститесь?

Вопрос часто имеет силу подтверждения. Почему сия вопросительная речь, «еда разделися Христос», имеет равную силу с подтверждением, то есть, что разделися Христос. Коринфяне, говорит, Христос разделися со стороны вашей: Но что сие значит? Все верующие суть тело Христово и уды отчасти. Поелику же Коринфяне разделились друг от друга, и отделили себя от тела Христова, говоря, что они ученики Павловы, или Аполлосовы, или Кифины: то, что касается до них, разделися Христос, или тело Христово, то есть Церковь. После сего обличения показывает, сколь безрассудна распря их. Поелику они называли себя последователями Павловыми, то он и говорит им: неужели Павел распялся за спасение ваше?



Неужели вы крестились во имя его? Отсюда ясно можно видеть их заблуждение. Ибо Христос распялся как за них, так и за всех. Во имя Иисуса Христа они приняли спасительное крещение: почему были его рабы, последователи, сыны и уди тела Его: безрассудно убо говорили о себе, что они суть ученики иные Павловы, другие Аполлосовы, а иные Кифины.

1Кор.1:14–16. Благодарю Бога, ни единого от вас крестих, точию Криспа и Гаиа: Да не кто речет, яко в мое имя крестих. Крестих же и Стефанинов дом: прочее не вем, аще кого иного крестих.

Крисп был Архисинагог начальник собора в Коринфе, где Павел и крестил его со всем домом его. Гаиев трое находятся в Священном Писании: первый Македонянин спутник Павлов в Ефесе (Деян.19:29), второй Солунянин, следовавший за ним даже до Азии (Деян.20:4), а третий странноприимец его и вся Церкви (Рим.16:23). Поелику же он говорит «ни единого от вас», то есть ни одного из вас, Коринфян, я не крестил, кроме Криспа и Гаиа: то отсюда следует, что Гайй также был Коринфянин, как и Крисп: а из сего можно заключить, что он здесь говорит не о Македонянине и Солунянине, но о том Гаие, которого назвал странноприимцем, потому что он принимал как его самого, когда он находился в Коринфе, так и всех верных, приходящих туда. Стефан же есть темничный страж, которого Павел крестил во граде Филиппах со всем домом его (Деян.16:33). Вот, каким образом Павел уверяет Коринфян, что они не крестились во имя его: он свидетельствует, что никого из них не крестил, кроме трех вышесказанных. Но для чего он приносит благодарение Богу за то, что никого не крестил, кроме Криспа, Гаиа и Стефанинова дома? Он сам даст на сие причину. Благодарю, говорит, Бога, что Он смотрительно устроил так, чтобы я никого не крестил, кроме сих, дабы никто из производящих распри не имел случая сказать, что я крестил его во свое имя. Поелику же он еще сказал: «Не вем? аще кого иного крестих», то, дабы кто не подумал, что он, почитая крещение за малое дело, даже и не памятовал того, крестил ли еще кого-нибудь, далее объясняет причину, для чего он крестил.

1Кор.1:17. Не посла бо мене Христос крестити, но благовестити, не в премудрости слова, да не испразднится крест Христов.

Иисус Христос всем Апостолам равно повелел проповедывать Евангелие и крестить верующих. «Шедшее убо», рек он, «научите вся языки, крестящее их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа» (Мф.28:19). Поелику же Павел говорит, что Христос послал его не крестить, но проповедывать Евангелие, то отсюда явствует, что он особенно получил сие повеление. Может быть тогда, когда Иисус Христос открыл ему, что он должен был претерпеть, проповедуя Имя Его, как сказал о сем Анании: «Аз скажу ему, елика подобает ему о имени моем пострадати» (Деян.9:16). А препоручил ему труднейшую должность, потому что он был сосуд избран, довольный пронести имя его пред языки и Царьми и сынми Израилевыми. Так, проповедывать Евангелие было дело поистине труднейшее, нежели крестить: ибо тот Апостол, который проповедывал учение неверным, был подвергаем гонениям, страданиям и повседневной смерти: а тот, который крестил принявших веру; ничего такого не претерпевал. Ежели бы Павел не был послан крестить: то почему он крестил Криспа, Гаиа и Стефанинов дом? Потому, что он, имея повеление проповедывать, имел вместе и благодать крестить, подобно прочим Апостолам: но поелику в рассуждении проповеди он получил от Иисуса Христа особенное повеление, то и сказал: «не посла бо мене Христос крестити, но благовестити»: почему он и крестил тогда только, когда обстоятельства того требовали, а проповедывал непрестанно, почитая проповедь особенным для себя званием. Посему-то и написал: «аще бо благовествую, несть ми похвалы: нужда бо ми належит: горе же мне есть, аще не благовествую» (1Кор.9:16). Здесь должно заметить, что Иисус Христос, дав ему особенное повеление в рассуждении Евангельской проповеди, сам же показал ему способ, как преподавать учение сие: «не в премудрости», говорит, "слова", то есть не словом, составленным по школьной мудрости, и софистическому искусству, не словом писанным мирскою мудростию. А для чего? «Да не испразднится», говорит, «крест Христов», то есть

дабы не была презрена и как бы за ничто почтена сила распятого Христа. Ежели бы учение Апостольское имело красоты, благоречия, и прелести мирской мудрости: то всякий бы подумал, что сила учебного искусства привлекла и обратила людей к вере во Христа, а не сила распятого Христа: и следовательно все бы благодать и силу креста почли за ничто. Слыша же простоту проповеди, и видя великое умножение верующих, тем все убеждаемы были признать, что вера во Христа есть дело силы и благодати распятого Христа.

## **Беседа о доводах, доказывающих, что вера Христианская есть вера истинная и самим Богом данная**

Ныне чтенное учение Богоглаголивого Павла возводит ум наш к видению проповеди веры. Он свидетельствует, что Иисус Христос послал его проповедывать Евангелие не словами мирской мудрости: «не в премудрости слова»: также свидетельствует, что Бог для проповедания веры избрал людей буиих, немощных, худородных мира, уничиженных, и не сущих. И объясняет причину, для чего Бог соделал сие: «да не упряднишися», говорит, «крест Христов: яко да не похвалится всяка плоть пред Богом» (1Кор.1:17:1:29). Кто пригвоздит ум к уразумению сих слов и рассмотрит предсказания пророков и историю Евангельской проповеди, тот уверится, что вера Христианская есть вера истинная и самим Богом преданная.

Ежели раскрыть книги Пророков, то можно видеть, что они многие века до пришествия Христова ясно предсказали все о проповеди Евангельской. Исаия почти за восемьсот лет до Христа сказал: «от Сиона бо изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима» (Ис.2:3). Вскоре после него то же самое и теми же словами предвозвестил и Михей: яко «от Сиона изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима» (Мих.4:2). Они предсказали и о преславных действиях закона и слова, которые имели произойти от Сиона, то есть Иерусалима: «и судити будет», сказал Исаия, «посреде язык, и избличит люди многи» (Ис.2:4). «И разсудит», сказал Михей, «посреде людей многих, и избличит языки крепки даже до земли дальния» (Мих.4:3). Послушайте ж, что о сем повествует Евангелист Марк: "они же", говорит, то есть Апостолы, "изшедше"? (Мк.16:20) известно же, что изшедше от Сиона и Иерусалима, проповедаша. Что же другое они проповедали, как не слово и закон Евангельский? Вот убо, каким образом закон произошел от Сиона, и слово Господне из Иерусалима, как предсказали о том Пророки. Где же были проповеданы слово и закон, исшедшие из Иерусалима? Пророк сказал: «даже до земли дальния»

(Мих.4:3), а Евангелист написал, что они проповеданы всюду: «они же изшедше, проповедаша всюду» (Мк.16:20). Поистине Евангельское слово и закон были проповедуемы Апостолами не только в ближних местах, то есть в одной Палестине, но и в прочих частях Азии, также и в Европе и Африке. Сие Евангельское слово и закон осудили по словам Пророческим нечестия язычников и беззакония бесчисленных народов. Они обличили языки крепки. Ибо истина Евангельская обличила заблуждение сильных тогдашнего времени: Римлян, Скифов, Парфян, Индиян, и по всей вселенной обитающих языков. Почему Павел писал не обвиняясь к Римлянам: «благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возvesчается во всем мире» (Рим.1:8). От кого же сии Пророки за столько веков до Христа узнали и столь ясно предвозвестили все в рассуждении Евангельской проповеди? Конечно, от самого Бога. Равным образом отчего столь многие народы, столь отдаленные друг от друга расстоянием мест и столь различные по роду, языку, образом Богослужения, законам, нравам и обыкновениям, в толикое краткое расстояние времени уверовали во Иисуса Христа. Испытайте и видите, сила ли человеческая действовала в сем чудесном и чрезвычайном деле?

Четыре суть способа по которым люди заставляют повиноваться себе и исполнить волю свою: свидетельство, доказательство, насилие и обман: первые две честны и похвальны, а вторые бесчестны и предосудительны. Сильны сии способы, но Евангельская проповедь действовала отнюдь не через них. Народы верили небесному учению не потому, чтобы убеждены были многими свидетельствами, или удостоверены доказательствами, или побеждены насилием, или прельщены обманом.

Согласное свидетельство многих людей в рассуждении какого-нибудь положения уверяет многих, что дело, ими свидетельствуемое, есть истинно. Чем более свидетелей, тем более верящих. Согласно свидетельство многих и искусственное доказательство имеют почти одинаковую силу. Например, кто сомневается, что равноапостольный Константин

был прежде идолопоклонник, а потом принял веру во Иисуса Христа? Или кто сомневается, что Иулиан отступник, будучи Христианин, отвергся веры во Христа и поклонялся идолам? Никто. А почему? Потому что премногие Историки сие согласно утверждают. Апостолов в начале было дванадесять: «по сих же яви Господь и иных семьдесят» (Лк.10:1). И так всех проповедующих и свидетельствующих о Иисусе Христе было восемьдесят два человека. Число весьма малое для всего мира: почему Спаситель и сказал: «жатва убо многа, делателей же мало» (Лк.10:2). Однако ж ежели бы они вкупе переходили от места на место, то, согласное свидетельство осьмидесяти двух проповедников уверило бы некоторых, что проповедуемое ими было истинно. Но их Учитель сперва послал «по двема пред лицем своим со всяк град и место» (Лк.10:1): по вознесении же его на небо не только по два вкупе, но и порознь один только Апостол обходя проповедывал Евангелие.

Иногда и один уверяет многих. Сие случается с тем, кто говорит словами доказательными, искусственными, убедительными: от сего-то многие верили философским умствованиям Платона, и назывались по имени его Платониками. От сего-то многие держались системы Аристотелевой, и назывались Аристотеликами: многие до того верили доказательствам Пифагора, что не только назывались Пифагорейцами, но и вместо доказательства говаривали: сам сказал. Посему-то Димосфен силою доказательства своего красноречия преклонял Афинян, а Цицерон помощью риторического искусства убеждал Римлян. Но какие математические доказательства, какое философское искусство, какую приятность речи или украшения витийственные имела проповедь Апостолов? Они не только были из простого народа и неученые (Деян.4:13), а следовательно совсем неспособные к таковому делу, но еще получили повеление от Учителя своего не проповедывать в «премудрости слова», то есть словом, составленным по мирской мудрости, «да не испразднится крест Христов» (1Кор.1:17). Но имело ли их учение мирскую убедительность? Какое действие на каменное сердце Евреев имел крест Христов, который особенно соблазнял их, поелику

они веровали, что «проклят есть от Бога всяк висая на древе» ? (Втор.21:23) Какое действие имела проповедь Апостольская на плотский ум Еллинов, которые слыша, что Апостольское слово просто, неучено, и без всякой мирской мудрости, почитали учение их безумием? Проповедь Евангельская почиталась у Иудеев соблазном, а у язычников безумием: но "мы", сказал Павел, «проповедуем Христа распятого, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие» (1Кор.1:23).

Насилие и власть не убеждают поистине разума, но действуют только на человека внешнего, преклоняют его главу, пленяют некоторым образом волю, и следовательно делают его рабом всех повелений мучителя. Обнаженный меч и оружия мучительского бесчеловечия бесчисленное множество людей в трех частях света принудили принять ложь за истину, поверить тому, что человек самый нечестивый и развращенный был послан от Бога, и подчинили их безрассудным и пагубным законам, коим он научал. Но сии народы, вначале насилием к тому приведенные, были народы невежественные, необразованные, законов неведущие, празднolibивые, необщежительные, пастушескую жизнь ведущие, дикие и кочующие. В какой же Истории найдем, чтобы Апостолы носили в руках своих оружия, угрожали смертию, или и убивали не соглашающихся на их учение? В какой Истории найдешь, чтобы они сделали хотя малейшее насилие кому-либо? Нигде: и самые непримиримые враги Христианской веры оправдывают сию истину. Да и в самой вещи, какое принуждение могли два или три человека безоружные, бедные, странные, некнижные, сделать целым городам, Князем, Игемонам, вельможам и Царям? Какое насилие могли они причинить народам просвещенным и сведущим в политике, каковы были тогда Греки и Римляне, к которым Апостолы приходили проповедывать слово благочестия? Нет, они вопреки сему сами терпели насилие и мучение от гонителей и тиранов, принуждавших их оставить проповедь, и поклониться идолам: они были в путных шествиях и в бедах «в труде, и подвиге, во бдениих множицею, во алчбе и жажде, в пощениих многаци, в

зиме и нагоде» (2Кор.11:27). Тираны их оскорбляли, гнали, поносили, мучили и на смерть предавали.

Обман обольщает ум и волю и подчиняет человека воле обманщика: ничем же ум человеческий столь легко не обольщается, как словом, имеющим лестную приманку плотских пожеланий. Предложи, например, людям богатство, славу, власть, покой и удовольствие: то немедленно воспользуется их умом и сердцем, и заставит повиноваться всем твоим хотениям. Эпикурова система хотя была нелепая и противная здравому смыслу однако ж многих обольстила, и поныне еще обольщает, потому что в ней говорится: «да ямы и прием, утре бо умрем» (1Кор.15:32). Сие учение потворствует страстям и возъоживляет их: страсти помрачают ум, а ум помраченный уверяется, что человек, имеющий дар словесности, дар мудрости и познаний, смертную имеет душу, и ничем не различествует от бессловесных животных. Но Апостолы ежели рассмотреть их проповедь, учили не тому, что услаждает страсти, но что противно им, или паче, что умерщвляет похоти плоти нашей. Они не богатство обещали, но учили бедности: «вся, елика имаши, продаждь и раздай нищим» (Лк.18:22). Они проповедывали не то, что питает помыслы гордости, но что погашает пламень высокоумудрия: «аще кто хочет старей быти, да будет всем меньший, и всем слуга» (Мк.9:35). «Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся вознесется» (Мф.23:12). Они не разрешали узду, удерживающую стремление плоти, но строго обуздывали всякую плотскую похоть и совершенно пресекали пожелания плоти. «Аще кто хочет», говорили, «быти ученик Иисуса Христа: да отвержется себе и возмет крест свой» (Мф.16:24). Сверх сего они, яко от лица Иисус Христов, говоря, предсказывали ужасные страдания и мученическую смерть, ожидающую верных: «предадут бо вы», говорили, «на сонмы, и на соборищах их бьют вас: предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители, и убьют их. И будете ненавидимы всеми имени моего ради» (Мф.10:17:21–22). «Прилучится же вам во свидетельство» (Лк.21:13).

После сего пусть скажут неверные, какую человеческою силою Петр, будучи бедный и некнижный рыбарь, с толиким



дерзновением проповедывал Божество, воплощение и смерть, и воскресение Иисуса Христа пред лицом собравшихся в Иерусалиме Парфян, Мидян, Еламитян, Месопотамлян, Каппадокиан, Понтийцев, Асиан, Фригиан, Памфилиан, Египтян, Ливиан, Римлян, Иудеев, Критян и Аравлян: и почему многие их того народа «душ яко три тысящи», тотчас, как услышали его учение, «любезно прияша слово его» и «крестишася» (Деян.2:41), чем они были убеждены к сему? Свидетельством ли многих, мудростию ли слова, насилием ли Тиранским или хитрым обманом? Пусть скажут неверные, какою человеческою силою Петр, будучи худородный и простой рыбарь, с толиким дерзновением учил множество народа, сошедшегося в притвор, нарицаемый Соломонов? (Деян.5:12) И какою силою учение его обратило тогда к вере во Христа «яко тысящъ пять мужей» (Деян.4:4). Пусть, говорю, скажут, какою силою бедный Еврей и скинотворец Павел, учил среди торжища Афинского Епикурейцев и Стоиков? Какою силою он, став посреди Ареопага, где заседали первые мудрецы тогдашнего времени, и обличив идолопоклонство их, проповедал им веру во Христа? Чем наконец заставил он Дионисия Ареопагитского, Дамарь и других мужей поверить своему учению (Деян.17:34), коего за несколько перед тем времени называли в Афинах суесловивым? (Деян.17:18)

Люди почитаемые буими, люди немощные и худородные, люди униженные и не сущие, по мнению мирскому, предпочитают учение мудрым, сильным, благородным, местона начальникам, князем, игемонам, Царям, учат догматам неуместимым уму человеческому, учат учению противному плотским пожеланиям: веруйте, говорят они, что Христос, которого Иудеи распяли яко злодея, есть Бог истинный. Творец неба и земли: сожгите богов ваших, и поклонитесь Христу распятому: отрекитесь из любви к Нему отечественной вашей веры, законов, обычаев, плотских вожделений ваших, лукавых похотей души вашей: умертвите плотское сладострастие, и уцеломудрите все члены ваши: разделите богатство ваше бедным, и будьте нищи: презрите угождение чреву, и возлюбите пост: почитайте за уметы все видимые блага мира сего, и

обратите ум ваш к невидимым небесным благам: будьте готовы из любви ко Христу оставить друзей, сродников, братьев, родителей, жен и чад: будьте готовы претерпеть бедствия, гонения, оскорбления, казни всякого рода, и самую даже смерть! Вот, что проповедывали и чему учили Апостолы. Видите, было ли здесь что-либо естественное, или помощь какая человеческая, или сила мирская, чтобы заставляло людей принять таковую веру и таковой закон? И однако ж тысячи тысяч и тьмы тем людей всякого чина и состояния не только уверовали и приняли закон сей, но и предписания оного со всею точностию соблюдали, терпели многоразличные мучения, сносили смертоносные казни, свою кровь проливали, и подъяв смерть не утрушались, дабы соблюсти веру во Христа. Кто не видит, что единая сверхъестественная сила действовала в проповеди Апостольской, и преклоняла сердца слушателей ко принятию оной? Кто не уверится, что сам Господь всяческих содействовал в сем деле и спомоществовал, утверждая учение Апостольское сверхъестественными чудесами, как свидетельствовал Богоглаголивый Марк: «они же изшедше проповедаша всюду, Господу поспешествующу и слово утверждающе последствующими знаменами»? (Мк.16:20) Кто, говорю, не видит сего, не познает, и не верует, но находясь в заблуждении от помраченного своего воображения говорит, что проповедь Евангельская распространилась человеческою силою: тот слеп, безумен, оставлен Богом, и совершенно бесчувствен.

Господи Иисусе, Свете вечный от вечного Света, Боже истинный от Бога истинного, Сыне Единородный, сияние славы Отчия и начертание Ипостаси Его! Ты, Слово воплощенное, первый научил мир догматам истинной веры: Ты, Всесильне, укреплял учеников своих в проповедании Божественной Твоей веры во вселенной: Ты Светоподателю, просветил души слушавших проповедь их, и утвердил слово Твое великими чудесами, которые сотворила Всесильная рука Твоя. Ты, Человеколюбче и Всещедре, дал нам недостойным небесный и бесценный дар истинной веры, которая изливает на нас все Божественные и Спасительные дарования! Что убо мы грешные

воздадим Тебе за сие? Мы вемы и веруем, что ты благих наших не требуешь, но требуешь нашего сердца: "даждь ми", глаголешь Ты, «сыне, твое сердце» (Притч.23:26). И так выну принося оное яко жертву всесожжения, прилежно просим и умиленно молим Тебя: сохрани нас от пагубного заблуждения неверных и злочестивых: сподоби каждого из нас в час смертный и в самую последнюю минуту засвидетельствовать пред Тобою спасительное исповедание веры, и сказать не обинуясь: верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси Сын Божий, Ты еси Искупитель мира! Да тако с полным упованием на бесконечное Твое милосердие предадим дух наш в Пречистые и Святые Твои руки! Аминь.

## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в девятую неделю по Пятидесятнице (1Кор.3:9–17)

Несогласие во всяком деле великий причиняет вред людям: но несогласие в предметах веры, совершенно погубляет души верных. Посему-то Богодухновенный Павел узнав, что Коринфяне разделились на разные толки, написал к ним столь много о их распрях, стараясь истребить и самый корень оных. И во первых представил им, как мы слышали в прошедшую неделю, в коликый грех они впали, называя себя иные Павловыми, иные Аполлосовыми, а иные Кифиными. Потом поговорив несколько о других предметах, паки обращается к первой своей цели и обличает их яко плотских, то есть, яко имеющих мудрования плотские, а не духовные, «Егда бо глаголет кто: аз есмь Павлов: другой же, аз Аполлосов: не плотстии ли есте?» (1Кор.3:4) Посем желая показать им, что они несправедливо хвалятся именами своих учителей, и тем отделяются друг от друга, изъясняет им, кто он, и кто Аполлос, которые во первых научили их вере во Христа. "Кто убо", говорит он, «есть Павел, кто же ли Аполлос, но точию служителие, имже веровасте, и комуждо, якоже Господь даде? Аз насадах, Аполлос напои, Бог же возрасти: темже ни насаждаяй есть что, ни напаяяй едино суть, кийждо же мзду приимет по своему труду» (1Кор.3:5–8). Сказав же сие, тотчас присовокупляет. «Богу бо есмы споспешницы» (1Кор.3:9), и прочее, что мы сегодня слышали. Слова сии по своей краткости и составлению имен необходимо требуют истолкования, и особенного внимания, дабы уразуметь настоящий смысл их: почему я вознамерился теперь изъяснить вам оные по моей возможности, вы же, возлюбленная моя братия, обратите внимание ваше на выслушание сего толкования.

1Кор.3:9. Братие, Богу есмы споспешницы: Божие тяжание, Божие здание есте.

Человеки были Апостолы, якоже и мы: како убо Павел глаголет: «Богу есмы споспешницы»? Человек споспешник Божий? Сие кажется несовместно. Однако ж если рассмотрим настоящее знаменование слова сего, споспешник: то не найдем в том ни малой противности. Споспешник есть тот, который с другим кем-либо делает одно и то же дело: в каковом смысле раб споспешник бывает Владыке, воин Царю, но дело относится ко Владыке, а к не рабу: к Царю, а не к воину. Павел сперва назвал себя, равно как и Аполлоса, служителем, говоря: «Кто есть Павел, и кто Аполлос, точию служителие?» (1Кор.3:5) А потом споспешником: «Богу есмы споспешницы», дабы тем показать, что Бог и они едино и то же содевают дело, то есть, дело спасения человеческого: Бог яко Владыка и Царь, а они яко рабы и служители. Поелику же он, прежде о том, что насадил, то есть первый посеял в сердцах Коринфян семена веры, говорил в смысле переносном, то и теперь продолжает говорить в том же смысле. «Божие тяжание, Божие здание есте». Вы, говорит, Коринфяне, Божие тяжание есте, то есть, насаждение, которое насадил Бог: или, как сказал Исаия, «насаждение Господне во славу» (Ис.61:3): Божие здание есте, потому что вы есте Церковь, созданная Богом. И так имена сии тяжание и здание, обличают безумное их друг от друга отторжение. Ибо расторгни растение, оно иссохнет: расторгни здание, оно сокрушится. Поелику они были и тяжание Божие и здание Божие: то безрассудно называли себя иные Павловыми, иные Аполлосовыми, а иные Кифиными? Безрассудно чествовали себя и хвалились именами споспешников и служителей, а не паче именем Начальника и Владыки Иисуса Христа. Павел назвав их зданием, продолжает далее слово, о здании, говоря:

1Кор.3:10–11. По благодати Божией, данной мне, яко премудр архитектон основание положих: ин же назидает: кийждо же да блюдет, како назидает. Основания бо инаго никтоже может положить, паче лежащего, еже есть Иисус Христос.

Не подумайте, чтобы Павел похвалял самого себя, говоря, что он есть премудр Архитектон: ибо он не себе преписует похвалу сию, но благодати Божией: «по благодати Божией,

данной мне». Благодать, говорит, юже даде ми Бог, умудрила меня: она соделала меня премудрым Архитектоном: она наставила меня основанием здания, то есть Церкви, Иисуса Христа, вере во Христа и исповедания. Сам же Иисус Христос прежде еще Павла сие положил основание Святой Своей Церкви. Ибо когда Петр, исповедуя Иисуса Христа сказал, «Ты еси Христос сын Бога живаго» : то Христос отвечал ему: «ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою» (Мф.16:16:18): то есть, сие исповедание твое будет основанием веры и Церкви. Иного же, говорит Павел, основания кроме сего, то есть, кроме веры во Христа и исповедания оной, никто, ни человек, ни Ангел не могут положить. И так, если кто учение свое не будет утверждать на сем догмате, что Иисус Христос есть Сын Божий: то учение его не будет благочестивое, но злочестивое, ложное и душепагубное. Я, говорит Павел, по данной мне благодати положил сие основание: «ин же назидает», то есть, а другие благочестивые пастыри и учителя Церкви, утверждаясь на сем основании, объясняют и поучают догматам о Иисусе Христе: «Кийждо же да блюдет, како назидает», то есть каждый священноучитель должен внимать, и со всяким тщанием блюсти, дабы учение его чисто было от плевел всякой ереси и суеверия, и согласовалось во всем со словом истины.

1Кор.3:12–15. Аще ли кто назидает на основании сем, злато, серебро, каменение честное, дрова, сено, тростие: когождо дело явлено будет: День бо явит, зане огнем открывается: и когождо дело, якоже есть, огонь искусит. И егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду примет. А егоже дело сгорит, отщетится: Сам же спасется, такожде якоже огнем.

Некоторые из древних относили сии неудобопонятные Апостольские слова к учителям и к их учению, или православному и спасительному, или к ложному и душепагубному, а другие ко всем верным и к их добродетелям или порокам (Васил. в гл. 5 Исаия и Амвр. в гл. 3 пос. к Кор. Ор. в Бесед. 6 на шестодн. Иерон. В кн. Против Иовии и Златоуст Феодорит Икум. Феоф. в гл. 3 пос. к Кор.?). И так дабы познать настоящий смысл подлежащих слов, то по мнению первых

толковников, надобно положить, что злато, серебро и камень честное означают светлое и всечестное Самим Богом преданное учение православной веры? А дрова, сено и тростие, бесплодные, низкие и пагубные учения еретиков, что под словами: «день бо явит» разумеется то время, которое, подобно огню, открывающему, какие тела суть удобосгораемы, и какие не удобосгораемы, покажет дела каждого человека и откроет их доброту или худость, а под словами: «огнь искусит» блистающий в Церкви свет Пресвятого Духа, ниспосланного в виде огненных языков, при помощи коего верующие могут различать истинное учение от ложного: под словами же: «якоже огнем» скорбь, которую Церковь причиняет еретикам своими обличениями: ибо скорбь подобно огню жжет человека, по сим Давидовым словам: «проидохом сквозь огнь и воду» (Пс.65:12), наконец под словом: "спасется" надобно подразумевать, ежели покается, как и под словами: «предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор.5:5), то же подразумевается. Ежели же согласиться на мнение вторых толковников: то под словами: злато, серебро и камень честное, надобно разуметь добродетели, совершаемые мыслию, словом и делом: а под словами: «день бо явит» последний день суда, которой откроется огнем: «река огненна течаше исходящи пред ним» (Дан.7:10), то есть пред судиею, говорит великий Пророк Даниил: а под огнем, искушающим дело каждого, каково оно, должно разуметь правосудие Божие. «Огнем бо Господним», говорит Исаия, «судитися будет вся земля» (Ис.66:16): под словами же «спасется также, якоже огнем» (1Кор.3:15) не надобно разуметь: получит спасение, так как огнем: но, останется цель, по сему выражению: «спаситесь от рода строптивого сего»? (Деян.2:40) надобно, говорю, разуметь не иначе, как: останется нетленен, да тако будет жегом огнем вечного мучения. И так Апостол Павел предлагает здесь, по мнению первых Толковников, следующее учение: если кто из учителей, утверждаясь на сем основании веры во Христа, будет преподавать учение православное или злочестивое, то да знает, что учение всякого откроется, каково оно есть: время откроет

оное. Ревность Всесвятого Духа и рассуждение верных сынов Церкви искусит и исследует, право, или не право учение его? И ежели найдется правым, то он получит мзду, то есть воздаяние от Бога и похвалу от Церкви. Ежели же Церковь найдет оное еретическим и неправославным, то оно «отщется», то есть будет осуждено, а он сам спасется не огнем, но так как бы огнем, то есть обличением и запрещениями Церкви, ежели только покается. По мнению же вторых Толковников, Апостол научает следующему: ежели кто из верующих на основании веры во Христа и умом и словом и делами своими назидает, то есть, творит дела добродетели или греха, то да знает, что дела каждого откроются: ибо последний день суда имеющий начаться огнем Божеского правосудия откроет все: сей огонь, то есть, сие Божие правосудие искусит дело каждого, каково оно, благо или зло: и ежели по искушении оном и суде Божеском дело человека останется неосужденным, то он получит мзду, то есть небесное царствие: ежели же дело его окажется достойным огня, то оно «отщется», то есть уничтожится, а он сам "спасется", то есть останется невредим, да тако предан будет огню вечного мучения. Приметьте здесь, что Павел прежде обличил здесь несогласных между собою Коринфян, как вы слышали в прошедшую неделю, потом, как бы имея подозрение на самих их учителей, что конечно они были причиною тех несогласий, и сих увещевал и устрашал настоящими словами. После же всего предлагает и другое доказательство к осуждению Коринфян в разногласии их.

1Кор.3:16:17. Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог: Храм бо Божий свят есть, иже есте вы.

Апостол сказал прежде: «Божие здание есте», потом показал, и какое есть основание сего Божественного здания, говоря: «основания бо инаго никтоже может положить лежащего, еже есть Иисус Христос» (1Кор.3:11). А теперь говорит, что сие здание, коему основанием служит Иисус Христос, есть Храм Божий, и что Храм сей суть все верующие во Христа. «Не весте ли», говорит, «яко Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Храм бо Божий свят есть, иже есте вы». То



же говорили и Пророки, и Сам Единородный Сын Божий. Пророк Иезекииль поучал от лица Бога глаголющего: «и будет вселение мое в них, и буду им Бог, а они будут ми людие» (Иез.37:27): а Иисус Христос обещал любящему Его: «и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Апостол умалчивает о следствии, какое бы должно вывести из предыдущих слов, потому, что оно известно: ибо ежели они были Храм Божий, и Дух Божий обитал в них, Бог же есть Един: то следует и им не делиться друг от друга, но пребывать неразрывными в единстве веры: умалчивает, говорю, о следствии сем для того, чтобы навести им ужас, и тем искоренив разногласие, соединить воедино разделившиеся члены. «Аще кто Храм Божий растлит, растлит сего», говорит он, "Бог". Мы растлеваем сей Святой Храм двояким образом: или повреждая основание его, то есть, уча догматам злочестивым вместо православных, и суеверию, вместо правой веры: или повреждая самое здание, то есть, делая Богоненавистные грехи вместо Боголюбнейших добродетелей. Кто же таким образом растлит Святой Божий Храм, того растлит, то есть погубит и истребит Бог. Ужасный пример такового гнева Божия мы видим на Арие и Иуде. Они растлили Святой Божий Храм: первый уча, что Иисус Христос не Единосущен, но Иносущен Отцу Своему: а второй пристроив во Храме оном сребролюбие и предательство на Иисуса Христа. Почему Арий растлел, изрыгнув всю утробу и внутренность свою с мерзкою своею душою: а предатель Иуда произвольно удавился: ибо по предательстве Христа, «шед удавился» (Мф.27:5).

## Беседа о вымышленном чистилищном огне

Послания Богоглаголивового Павла в некоторых местах, как свидетельствует Богоблаженный Апостол Петр, заключают в себе мысли неудобопонятные. "В нихже", говорит он, «суть неудобь разумна некая яже ненаучени и не утверждени развращают, якоже и прочая писания, к своей погибели им» (2Пет.3:16). Сию неудобовразумительность мы видим в следующих словах Апостола Павла: «сам же спасется, такожде якоже огнем» (1Кор.3:15). Некоторые, или будучи неведущи в Священном Писании, или не утверждены в благочестии и добродетели, не разумея сих слов превратно их толковали, и думали так, что сказанный здесь Апостолом огонь, есть огонь чистительный, очищающий души от грехов, как очищается золото огнем от всякой нечистоты. Положив таким образом, они вымыслили нелепое учение, что по смерти души всех людей, как раскаявшихся, но внезапно смертью восхищенных, и следственно не успевших исполнить дела покаяния, дабы теми очиститься, так и не раскаявшихся в простительных своих грехах, сходят в место сего чистительного огня, где бывают жегомы долее или менее, судя по тяжести грехов их, и после исходя оттуда, как золото из горнила чистыми от всякой скверны получают Божественную славу и блаженство. Они говорят, что молитвы и милостыни, а особливо священнодействия, совершаемые о жегомых, там орошают лютость огня сего, еще же и сокращают продолжение времени оногo: от чего огонь оный там, где он обретається, есть огонь палящий, а на земли долу бывает источником, источающим множество сребра, и прибыток великий. Ибо всяк приемлющий сие злочестивое учение с радостию наполняет руки таковых священнодействователей, дабы таким образом оросить пламень палящий душу отца или матери, или другого некоего сродника, или друга, и свободить его скорее от лютого оногo мучения.

Сие зловымышленное учение, коегo основатели выдумали и другие еще большие нелепости, кажется, не иное что есть, как

отрасль чудовищной ереси Оригена, утверждавшего, что вечное мучение имеет конец. Оно нимало не основываясь ни на Священном Писании, ни на писаниях Богоносных Отец, содержит в себе многие и великие противности. Оно во-первых предполагает, что к очищению грехов довольно дел покаяния или добродетели человеческой: но мнение сие несправедливо, потому что не только одна какая-либо добродетель, но и все вместе, не могут очистить ни одного греха, а кольми паче многих. Ибо если беззакониями нашими мы оскорбляем Бога Вечного: то и наказание за оные должно быть также вечное. А добродетель, или паче и все наши добродетели суть яко ничтоже пред Богом, суть «якоже порт нечистый», как говорит Пророк Исаия (Ис.64:6). И так достоинство добродетели никак не может равняться с тяжестью греха. Ежели бы добродетель очищала грех, то все бы праведные люди и до закона, и в законе, и по законе жившие были чисты от прародительского греха, все бы, говорю, были сынами Божиими и наследниками небесного Его Царствия: а следовательно не нужны бы были воплощение, страдание, Крест, кровь, вода, смерть и воскресение Иисуса Христа.

Единые заслуги Богочеловека, яко такого лица, которое беспредельную имать честь и славу, очистили грех человеческий. Он удовлетворение за всех грешников принес совершенное и недостаток дел их покаяния восполнил и усовершил. Он за преслушание человека послушлив был даже до смерти: за гордость его, что, возмечтал быть равным Богу, носил на главе Своей венец терновый: за простертие рук его ко древу познания, простер руке Свои на древе крестном: за вкушение его от сладостного плода, вкусил желчь, за прамать, от ребра взятую и прельщенную, в ребра прободен был. «Тойже язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша» (Ис.53:5). Он понес наказания за грехи наши, и примирил нас с Богом: «наказание мира нашего на нем» . Язвы рук и ног Его у врачевали раны наших беззаконий, «язвою Его мы исцелехом» (Ис.53:5). Кровь из ребр его исшедшая очищает нас от всякого греха: «кровь Иисуса Христа Сына Его очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7), говорит возлюбленный

ученик Христов Иоанн. Вода, из ребр Его истекшая, омывает нечистоты души, и дарует спасение: «имже веру имет и крестится, спасен будет» (Мк.16:16; Мф.28:19). Он, имея всякую власть на небеси и на земли, дал и ученикам своим власть вязать и решить грехи человеческие. "Приимите", рече им, «Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустится им, и имже держите, держатся» (Ин.20:22:23). Власть же сия преподается также истинным и законным преемникам их друг другоприемственно, и будет преподаваться даже до скончания века. По сей-то причине когда священник здесь на земли произнесет к исповедавшемуся грешнику сии Господни слова: «чадо, отпускаются тебе греси твои» (Мк.2:5): в то время горе на небеси Отец щедрот разрешает истинно кающегося от всех грехов и очищает душу его от всякого беззакония.

Так посему, скажет кто-либо, уже излишни были дела покаяния, то есть, удовлетворение, или правило, духовным отцем назначенное. Нет, они не излишни, но полезны и душеспасительны. Они конечно не суть причиною отпущения грехов: ибо отпущение сие мы получаем тотчас по исповеди и по молитве разрешительной по удовлетворению за грехи наши и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, пролившего за нас бесценную Свою кровь (Ин.1:9): однако ж они суть плоды покаяния и доказательство обращения нашего к Богу: суть дела послушания за преслушание, которое мы согрешая творили, суть узда, удерживающая нас от поползновений паки ко греху. Посему кто благопроизвольно не исполняет оных, тот преслушает Церковь и пренебрегает данную ему благодать Святого Духа.

Во-вторых, учение таковое делает неправосудным Бога. Каким же образом, послушайте. Всякий по собственному опыту знает, что иногда душа лукавыми своими помыслами возбуждает тело ко греху, а иногда тело плотскими своими похотями возбуждает душу к тому: и таким образом, то душа возбуждая тело, то тело душу, творят грех оба вкупе, так что душа никогда не грешит без участию тела, а тело без согласия души. Поелику же по сему учению Бог тотчас по смерти человека, душу его, достойную чистительного огня наказует,

паля, сколько нужно времени, огнем оным, а тело, повинное наказанию, яко соучаствовавшее во грехах, не токмо оставляет ненаказанным, претворяя его в бесчувственный прах, но еще прославляет вкупе с душою по воскресении из мертвых: то отсюда видно, что сей чистительный огонь палит души, но и потребляет бесконечное правосудие Божие. Если бы два человека равно преступили закон Царя земного, и Царь одного из них тотчас наказал за то, а другого не только бы оставил ненаказанным, но еще возвел после того на высочайшую степень достоинства: то какую бы несправедливость сделал оный Царь! Точно такое же неправосудие оказал бы и Бог, если бы вымысл чистительного огня был истинный: но какая нелепость может быть большая сей?

Третье. Поелику день суда настанет внезапно «День Господень», говорит божественный Апостол Павел, «яко же тать в нощи, тако приидет: в онъже час», сказал Господь, «не мните, Сын человеческий приидет» (1Сол.5:2; Мф.24:44), следовательно много найдется таких, которые не исполнили должного удовлетворения во грехах своих: много таких, которые не раскаялись в простительных грехах своих: много тогда найдется таких, которые будут достойны не вечного мучения, но только временного чистительного огня: и так каким образом с ними поступит Бог? Ужели от века предустановленное время суда и решения отложит Он до той минуты, как они очистятся в чистилищном огне? Но между тем явятся и другие им подобные, а после сих еще другие, и так далее, доколе род человеческий продолжится. Следовательно день и час суда предназначенные Богом от вечности, беспрестанно будут отлагаться. И ужели осудит Он в вечный огонь тех, кои достойны только огня временного, чистительного? Нет, сие уже будет неправосудие. Ужели введет в Царство вечное нечистых и скверных? Но не имеющие брачного одеяния, чистоты и святости извергаются вон из Божественного чертога. Ужели простит им сперва грехи, и потом введет их в бесконечную славу? Нет, сие уже значит лицепрятие. Ибо других то же творивших сперва огнем будет палить, и потом помилует, а сих не палит огнем прославит.

Сверх сего, откуда сии еретики взяли случай составить столь соблазнительное учение? Какое место Божественного Писания, какой Пророк, какой Апостол, или какой святой муж внушили им мысль о чистительном огне? Хотя Апостол Павел и говорит: «Сам же спасется такожде якоже огнем» (1Кор.3:15), но слова сии, как сказал Петр, заключают в себе некое неудоборазумное, то есть, неудобопонятное (2Пет.3:16). Никто из Святых Отцев, толковавших сие место, не разумел здесь чистительного огня, или чего-нибудь другого, что говорят в рассуждении его. Поколику же Павел прежде сих слов сказал: «Когождо дело явлено будет: день бо «явит» (1Кор.3:13), то отсюда видно, что он говорит о страшном дне суда, в который все дела человеческие откроются. Притом же не прямо сказал "огнем", но, «якоже огнем» . Кто убо из благочестивых и боящихся Бога дерзнет создать на сем, толико неясном и сомнительном основании, на одних пустых предположениях здание новое и совсем неслыханное в Кафолической Церкви? Кто отважится на такие вымыслы, из которых проистекают толикие нелепости и даже хулы, и будет стараться уверять в том других? Об огне вечного мучения ясно сказал нам Бог в Священном Писании, назвав его «огнем негасающим», пещным, вечным, геенским, палящим и езером огненным горящим жупелом <sup>5</sup> (Мф.3:10:12, 18:8:25:41:23:33; Апок.19:20), но чистительного огня не видно ни в Священном Писании, ни в правилах Святых Соборов, ни в древних Церковных Историях, ни в писаниях Богоносных Отцев.

Но скажут, и православная Церковь приносит также за усопших бескровные жертвы, фимиам, свечи, молитвы и подает бедным милостыни? Правда, но иное дело есть сие, а иное баснословия о чистительном огне. Ибо послушайте, на чем основывается сие священное дело Церкви. Царе-Пророк Давид сказал, что праведные ожидают себе воздаяния до того времени, как и ему с ними оное воздается. "Изведи", рек он, «из темницы душу мою, исповедатися имени твоему» (Пс.141:8). Для чего же так молится он? Для того, что "мене", говорит, «ждут праведницы, дондеже воздаси мне» . А Божественный Апостол Павел ясно показал сие, сказав о праведниках: «и сии

все не прияша обетования» (Евр.11:39). Почему же? Потому, говорит он, что промысл Божий не благоволил, чтобы они без нас получили совершенную славу: «Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство примут» (Евр.11:40). Мы слышим также глас Богоблаженнейшего Петра, свидетельствующий, что не только грешники, но и демоны, с коими они имеют быть мучимы, еще не получили совершенного наказания. «Есть Господь», говорит он о грешных, «благочестивые от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти» (2Пет.2:9). А о демонах говорит: «Аще бо Бог Ангелов согрешивших не пощаде, но пленницами мрака связав, предаде на суд мучимых блюсти» (2Пет.2:4). Отсюда убо всяк видеть может, что как праведники, так и грешники не получают еще по смерти совершенного воздаяния, но ожидают дня судного, в который по исполнении суда всем уже людям совершенное последует воздаяние. «Подвигом добрым подвизахся», пишет Апостол Павел, «течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия» (2Тим.4:7–8). А дабы кто не подумал, что он сие говорит только о самом себе, то прибавляет еще «не токмо же мне, но всем возлюблшим явление его» . Поелику убо умершие еще не были судимы судом оным Божиим, а следовательно и не получили совершенного воздаяния: посему Церковь, дерзая на бесконечное милосердие Божие, и молится о помиловании грешников.

Что Церковь сия приняла от предания Апостольского, то доказывает во-первых, общее в сем согласие всех Христиан. Ибо все, кроме некоторых новомудрцев, даже и те самые, которые, отделились от Церкви, составили особые секты, не престают сего делать: во-вторых, друг другопреемственное свидетельство древних святых Отцев (Смот. сл. Дамас. о усоп.). А что Богодухновенные Апостолы не только письменно, но и устно многое предали верным, завещая им то соблюдать, о сем свидетельствует всеблаженнейший Павел, говоря так: «темже убо, братие, стойте, и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим» (2Сол.2:15).

Имеем мы и древнюю историю о Маккавеях, подтверждающую сию истину, которую приемлют не только все Христиане, но и Евреи. В ней мы читаем, что Иуда Маккавей, собрав две тысячи драхм серебра, послал их в Иерусалим для того, чтобы там принести жертву за грехи умерших на брани. «И сотворив», говорит священная История, «от мужей собрание утварей, яко две тысящи драхм серебра, посла во Иерусалим принести за грех (мертвых) жертву» (2Мак.12:43). Священный Историк, сказав сие и похвалив таковое дело, далее говорит: «отонуду же за умерших моление сотвори, яко да от греха очистятся» (2Мак.12:45).

Все убо мы право правящие слово истины, да содержим, храним и творим поминовения о умерших во благочестии, яко дело Апостолами преданное, и всею православною Церковию издревле сохраняемое, яко доказательство любви нашей к ближнему, яко дело угодное Богу, и нам полезнейшее и душеспасительное. Но да отметаем и презираем учение чистительного огня, и другие тому подобные новомудрствования, плод разврата и безумия человеческого, причитая оные к скверным и бабьим басням (1Тим.4:7), и к буим стязаниям, о которых Павел писал к Тимофею и Титу (2Тим.2:23). Аминь.



## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в десятую неделю по Пятидесятнице (1Кор.4:9–16)

Обличение начальническое подчиненным весьма огорчительно и поразительно бывает. Оно не только погружает душу в море печали, но и часто так разгневляет дух, что возбуждает против обличающего свирепые волны ярости. Тяжкая печаль расслабляет душевные силы, волны ярости потопляют рассудок: И потому-то строгие обличения весьма часто производят вред, вместо ожидаемой пользы. Посему как искусные телесные врачи, смешивая горькие лекарства с приятными некоторыми приправами, умеряют тем горькость их, и делают смешение приятное для вкуса, и полезное для здоровья, так и мудрые душевные врачи, жестокие обличения растворяя мягчайшими словами, умеряют тем их горькость, и таким образом составляют учение благоприятное уму и целительное для немощей душевных. В приуготовлении такового состава не было никого премудрее Павла, поелику никто кроме него не удостоился таковой благодати. Ныне чтенные слова послания его содержат жесточайшее обличение Коринфян. Однако ж он с толиким благоразумием и искусством соединил в них жестокость с мягкостью и горькость со сладостью, что составил из того смешение благоприятное уму, как всем известно, и полезное для сердца обличенных во грехах. Выслушайте, братия, со вниманием толкование слов оных, дабы вы, уразумев небесную Божию премудрость, в них содержащуюся, и уврачевав душевные раны, украсили душу свою красотою дел благих.

1Кор.4:9. Братие, Бог ны посланники последняя яви яко насмертники: зане позор быхом миру и Ангелом и человеком.

Учение лжеапостолов повредило Коринфян. Они, впадши в помыслы гордости, думали о себе, что уже достигли до совершенства всякой добродетели и всякого счастья, а потому

и начали тщеславиться и хвалиться, называя себя именами их учителей. «Аз есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин» (1Кор.1:12): откуда родились между ними распри. Павел убо, желая обличить их в заблуждении, дабы тем исправить, не поносит гордых их мудрствований прямо обличительными словами, но сперва предлагает им то, как они мечтали о себе говоря: «се сыти есте», говорит, «се обогатистесь, без нас воцаристесь: и о дабы воцарились есте, да и мы быхом с вами царствовали» (1Кор.4:8). Потом описывает презренное и бедственное состояние Апостол. Ежели вы, говорит, поистине исполнены всякой добродетели, богаты и воцарились без нас, учителей ваших: то я мню, что Бог явил нас посланников последних из всех людей, «яко насмертники» (1Кор.4:9), то есть, яко определенных токмо на заклятие и смерть. Мню, яко позор быхом миру и Ангелом и человеком. Под именем позора он разумел здесь зрелище, а под именем мира, мир видимый и невидимый. Все Ангелы, говорит, и благие и злые взирают на нас Апостолов: благие, помогая нам и радуясь нашим успехам: а злые, то есть демоны, искушая нас и опечаливаясь нашею непоколебимостию. Все люди, как верные, так и неверные, взирают на нас. Верные сострадая нам, а неверные, муча и гоня нас. После сего продолжая обличение в том же виде речи, сравнивает состояние Апостолов с мнимым состоянием Коринфян, говоря:

1Кор.4:10. Мы убо буи Христа ради, вы же мудри о Христе: мы немощнии, вы же крепцы: вы славни, мы же безчестни.

Мы, говорит, Апостолы, за любовь к Иисусу Христу и за ревность к Евангельской проповеди почитаемся буими: как-то и в самом деле Фист именовал Павла буим, воскликнув велегласно: «беснуешися ли, Павле? Многия тя книги в неистовство прелагают» (Деян.26:24): но вы, Коринфяне почитаетесь мудрыми во Христе, то есть в вере во Христа, или в Церкви Христовой. Мы Апостолы немощны, яко не имеющие никакой силы мирской: «и аз в немощи и страхе и трепете мнозе бых в вас» (1Кор.2:3), так писал сей Апостол к тем же самым Коринфянам: а вы, Коринфяне, сильны яко имеющие богатство и силы мирские. Вы славны, почитаетесь мудры и искусны, а мы

бесчестны, яко презиращаемые и именуемые суесловивыми, как то и в самой вещи Епикурейцы стоические философы в Афинах именовали Павла суесловивым, говоря: «что убо хочет суесловивый сей глаголати» (Деян.17:18). После сего описывает бедствия и злострадания Апостолов.

1Кор.4:11–12. До нынешняго часа и алчем и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, делаяще своими руками.

Слово "наготуем", означает то, что Апостолы кроме одежды, покрывающей наготу самой простой, не имели еще другой никакой, к успокоению служащей. Слово "страждем", означает, мы претерпеваем всякие искушения, так как и сие: «дадесе ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся» (2Кор.12:7). А слово «скитаемся», означает, мы беспрестанно переходим с места на место для Евангельской проповеди, и не имеем дома, где бы остановившись, могли успокоиться. Павел, будучи скинотворец, делал собственными руками палатки, и тем питал не только себя самого, но и других, бывших с собою, как он говорил Ефесским пресвитерам: «сами весте, яко требованию моему и сущим со мною послужисте руце мои сии» (Деян.20:34). Я, говорит, повествую вам не о прошедших страданиях, но о тех, которые претерпеваем до сего часа: «и алчем и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся делаяще своими руками». Сими словами Апостол означил мужество и терпение, а в последующих описывает еще большую Апостольскую добродетель.

1Кор.4:12–13. Укоряеми, благословляем: гоними терпим: хулими утешаемся <sup>6</sup>.

«Любите враги ваша», сказал Господь, «благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы» (Мф.5:44). И Апостолы сии Божеские повеления исполнили: неверные поносили и ругали их, а они поносящих и ругающих благословляли: «укоряеми, благословляем». Мучители всяким образом гнали их: а они мужественно переносили гонения и злобу гонящих: «гоними терпим»: нечестивые хулили их, а они молились о них Богу, и просили у Него им спасения: «хулими утешаемся». Кто

терпит и нимало не мстит укоряющим его, гонящим и хулящим, тот делает великую добродетель: кто же не только терпит и нимало не мстит им, но еще благословляет их и молится о них: тот восходит на самый верх добродетели. Сими убо словами Павел изъяснил совершенство Апостольской добродетели, а в последующих открывает, как низко мир думал об Апостолах.

1Кор.4:13. Якоже отребии миру быхом, всем поправление доселе.

Что может быть хуже отребий, то есть сора, выбрасываемого и попираемого? Что презрительнее? Не только прежде, то есть, когда начиналась проповедь, но даже до сего часа, говорит, мы пред очами мира так как отребие и поправление всех человеков: но для чего Апостол Божий с толикою выразительностью описал страдания, добродетели и самую крайнюю презренность Апостолов? Во-первых для того, чтобы смирить высокомудрие Коринфян. Ибо хотя и не упомянул о заключении, следующем из слов его, дабы тем не возбудить в них гнева, однако ж и при самом молчании своем вопил к ним, как бы говоря таким образом: ежели мы Апостолы, избранные Богом, исполненные даров Духа Святого, ваши учителя, претерпеваем толикие страдания, и толикие подъемлем подвиги для добродетели, и столь презренными почитаемся от людей: то таким образом вы, будучи младыми учениками, дерзаете почитать себя мудрыми, сильными, славными и счастливыми? Во-вторых для того, чтобы описать дела и житительство Апостолов, в пример добродетели и совершенства для всех верующих во Христа. Поелику же обличение его Коринфян в гордости, при всем искусстве и знании было поразительно и огорчительно, для сего он, ослабив тон выражений своих, применяет горесть обличения на сладчайшее увещание?

1Кор.4:14–16. Не срамляя вас сия пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую. Аще бо и мнози пестуны имате о Христе, но не мнози отцы: о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих. Молю же вас, подобни мне бывайте.

Первый проповедник слова веры в Коринфе был Апостол Павел, где и претерпел он много страданий от находящихся там Иудеев и Еллинов (Деян.18:17), и где также «мнози от Коринфян слышавше, вероваху и крещавхуся» (Деян.18:8). После же Павла Аполлос и другие проповедники веры приходили в Коринф и учили там. Сих-то он нарицает пестунами <sup>7</sup>, потому что и они наставляли их во благочестии, себя же самого именует отцем, так как он первый проповедал им Евангелие, и обратив от поклонения идолам в истинную Христианскую веру, отродил их, соделав из плотских людей духовными, и из земных небесными. Пишу, говорит, сия, то есть сии обличения к вам, Коринфяне, не да посрамлю лица ваши, но да научу вас, яко чада моих возлюбленных. Ибо хотя вы имеете и многих пестунов, однако же имеете многих отцев, могущих с таковым дерзновением и любовью обличать вас во грехах и не обинуясь давать вам советы: потому что я один вам отец по духу: родил вас, научив Евангельской вере. Поколику убо я имею право именоваться вашим отцем? Сего ради молю вас, подобни мне бывайте. Подражайте моей вере во Христа, моей любви, моему смирению, моей надежде, моей ревности и прочим добродетелям. Один токмо Павел, и ежели есть кто другой достигший до совершенства добродетели его, может с дерзновением сказать: «подобни мне бывайте, якоже аз Христу».

## Беседа о словах: «Подобни мне бывайте»

Божественный Апостол Петр представляет нам в пример пострадавшего за нас Иисуса Христа, дабы мы, имея Его пред очами душевными, подражали небесной жизни Его и деяниям. «Христос пострада по нас», говорит он, «нам оставль образ, да последуем стопам Его» (1Пет.2:21). Подтверждает же, что пример сей есть первообразный образ великой добродетели и совершенства, образ безгрешности: «иже греха не сотвори» : образ истины и чистосердечия: «не обретесе лесь во устех его» (1Пет.2:22): образ смирения, долготерпения, кротости и незлобия: «иже укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше» (1Пет.2:23): образ исполнения правды: ибо Он волею предал себя на смерть, да исполнит определение Бога и Отца Своего, праведно судившего, яко подобает Ему умерети за спасение человеческое: «предаяше же судящему праведно. Образ совершенной любви и милосердия. Иже грехи наша вознесе на теле своем на древо» (1Пет.2:21:23–24). Какой другой есть пример или убедительнейший, или совершеннейший, или полезнейший сего? И так если мы устремим душевные наши очи на сей всесовершеннейший первоначальный образ: то без сомнения потечем боголепно путем совершенства. Ибо как живописец, древоделатель, домоздатель и всякой другой художник чем совершеннейший образец имеет пред глазами своими, тем искуснее отделявает свою работу: так и верный человек, чем святейший имеет пример пред умными очами своими, тем благолепнее совершается произволения его дело.

Како убо всехваляньный Павел дерзнул поставить самого себя примером вместо Иисуса Христа, сказав: «подобни мне бывайте» ? (1Кор.4:16) Почему он в сем завещании не подражал Петру? Кому неизвестно, что список никогда не бывает точно таков, каков оригинал? Сколь ни велика святость и совершенство во нравах и деяниях Павловых: но они отнюдь не достигают до беспредельной степени святости и совершенства Иисуса Христа: ибо Павел токмо человек, а Иисус Христос

вместе и Бог. Почему убо Павел обратил очи наши от Иисуса Христа на самого себя, то есть от примера совершеннейшего к несовершеннейшему? Мы веруем, что слова Апостола Павла суть Богодухновенные, равносильные и равночестные прочим словам Божественного Писания: посему как все прочие изречения его, так и сии: «подобни мне бывайте», заключают в себе смысл духовный и спасительный. И во-первых усматривается, что он не только не умолчал о подражании Иисусу Христу, еще представил Его первоначальным примером, и исповедал что Он и сам взирал на Него, и взимал от Него образ всякой добродетели. «Подобни мне бывайте», сказал он, «якоже и аз Христу» : а во-вторых видеть можно, что он сказал таким образом для того, дабы показать удобство сего дела, и более склонить своих к добродетели, а тем и доставить им пользу. Выслушайте, каким образом сие слово: «подобни мне бывайте», действует на души верующих и пользуется им.

Чем более чувств сообщают разуму понятий о вещах, тем более он уверяется в существовании вещей тех: посему мы удобнее уверяемся в том, что видим и слышим, и осязаем, нежели в том, что слышим только. Посему-то Петр и Иоанн с таким дерзновением говорили пред собором: «не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати» (Деян.4:20): а Иоанн написал: «еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом, и руки наша осязаша, о словеси животнем: еже видехом и слышахом, поведаем вам» (1Ин.1:1:3). Коринфяне слышали о Иисусе Христе, но не видели ни Его самого, ни Его чудес и деяний: когда же Павел пришел в Коринф учил их: тогда они и видели, и слышали Его, и руце их осязали, так сказать, жизнь Его и деяния: видели Его подвиги, узы и скорби, которые он претерпел там за проповедь веры: видели все добродетели и чудесные исправления Его. Посему Он предоставляет им себя, яко пример видимый, известный и ощутительный, и следовательно могущий возбудить их к творению добрых дел. Подражайте, говорит, вере, любви, надежде, ревности и подвигам, каковые вы во мне видели, познали и ощутили. Сильно слово сие, ибо видимый пример великую силу имеет. А дабы кто не подумал, что он говорил сие гордясь: то он вместе

предлагает и первообразный пример: «подражатели мне бывайте, якоже аз Христу» (1Кор.4:16): как бы так говоря: кто подражает мне, тот подражает Иисусу Христу: ибо я не сам собою, но подражая Христу соделался примером достойным подражания.

Сие Апостольское слово, возлюбленная моя братия, отъемлет у нас всякое извинение, какое мы обыкновенно делаем, уклоняясь от пути совершенства и добродетели. Когда я взираю умственно на Иисуса Христа Владыку всея твари, яко на раба, лентием препоясанного, вливающего воду в умывальницу, преклоняющего колена пред учениками своими, умывающего им ноги и оттирающего их «лентием, им же бе препоясан» (Ин.13:5): тогда, удивляюсь безмерному смирению его, прихожу в умиление, плачу, и совесть моя движет меня к добродетели смиренномудрия: но вселукавый и растленный гордостью мой ум представляет в оправдание мое божество Иисуса Христа. Иисус Христос, говорит мне разум мой, будучи Бог пресовершен, имел пресовершенное и смирение: а ты будучи человек несовершен не можешь подражать Ему: не можешь столько смирить себя, сколько смирил Он: извинение же сие прекращает движение совести и побуждение меня к смирению. Когда я умственно вижу Иисуса Христа Творца и Господа моего, влекомого на судилища, поруганного воинами, оплеванного, заушенного, несущего в деснице трость, и на главе терновый венец, распинаемого среди двух разбойников, хулимого от мимоходящих, посмеваемого от Архиереев, поносимого от распятых с ним разбойников, и при всем том яко агнца незлобивого, не отвергающего уст своих: тогда я удивляюсь и изумляюсь чрезвычайной его кротости и терпению: поражаюсь сердцем и возбуждаюсь совестью к творению сих великих добродетелей: но ум мой, растленный страстию гнева и ярости, производит в оправдание божество Иисуса Христа. Он, говорит мне, что Иисус Христос, яко Бог, будучи бесстрастен, имел в бесконечном совершенстве и добродетель кротости и терпения: а ты яко человек страстям подлежа, не можешь быть его подражателем, и терпеть то, что он претерпевал. И сие извинение заглушает внушения моей совести. Когда же



мысленно восхожу я на гору Голгофу, вижу там безгрешного Иисуса Христа для спасения моего висящего на кресте и страждущего от лютых язв и болезней крестных: когда говорю, слышу Его оправдывающего врагов своих, и молящегося о распинателях Его: «Отче, отпусти им: не ведают бо что творят» (Лк.23:34): тогда я прихожу в умиление и поражаюсь, взирая на бесконечное Его незлобие и благоутробие, тогда слезы льются из очей моих, и самая совесть моя поучает меня тогда, говоря так: прощай и ты врагам твоим по примеру твоего Искупителя и Владыки: но ум мой растленный страстию ненависти и самолюбия, находя в божестве Иисуса Христа причину к оправданию, говорит мне: Иисус Христос будучи Бог, и имея бесконечные совершенства, имеет и незлобие с милосердием беспредельные: а ты яко человек будучи столь несовершен, и толикими страстями одержим, не можешь подражать Ему, не можешь быть толико же незлобивым и милосердным, колико он был: а от сего хладеет ревность души, и глас совести ослабеваает. Всякий Христианин, рассуждая о святости дел Иисус Христовых, удивляется им, недоумевает, сокрушается и желает быть подражателем его: но воображая себе, что Иисус Христос есть не токмо человек, но вместе и Бог, извиняется своими немощами, и отрекается от такового предприятия. Но ежели мы, видя в Апостоле Павле таковое смирение, каковое он показал именовав себя отребием мира, и поправлением всех земнородных, «якоже отребии миру быхом, всем поправление доселе» (1Кор.4:13): ежели, говорю, видя то, гордимся и хвалимся своею добродетелию, или благородством, или богатством, или властью и достоинствами: то какое имеем оправдание? Павел не был Богочеловек якоже Иисус Христос, но человек токмо как и мы. Како убо он, хотя и был сосуд избранный, учитель вселенной, светило всего мира (Деян.9:15), «восхищен даже до третияго небесе и слыша неизреченны глаголы» (2Кор.12:4), как мог низойти до толикой глубины смирения: а мы будучи человеки, как и он человек, высокоумствуем о себе, хотя и не имеем тех дарований, какие он имел, и отвращаемся великой добродетели смиренномудрия? Какой предлог к оправданию себя в том ум

наш изобретает? Какое извинение заслуживаем мы когда взираем на Апостола Павла, видим по любви ко Христу и ревности ко спасению ближнего, алчущего, жаждущего, наготующего, страждущего, скитающегося, труждающегося и делающего своими руками (1Кор.4:11–12): а мы не только не сносим голода и жажды, но и не хотим воздержаться от некоторых яств во время поста? Не только не терпим наготы, но и гнушаемся умеренными и смиренными одежаниями: не только не переносим обид нам причиненных, но и за одно холодное слово, по неосторожности сказанное, досаждем на брата нашего: не только бегаем беспокойствия, соединенного с беспрестанною переменою места, но и ни на час по любви к Иисусу Христу и для блага ближнего, не хотим оставить приятностей покойной и беспечной своей жизни? Чем извиним себя, когда видим, что Павел благословляет оскорбляющих его, великодушен к своим гонителям, и прощает злословящих (1Кор.4:12–13): напротив мы и малый некий вред получив от другого, коварствуем, всеми мерами стараемся вредить ему, и гоним его даже до смерти? Павел был человек, как и мы, облеченный той же плотью, кою и мы, искушаемый теми же страстями и пожеланиями, коими и мы, обитающий в том же мире, в коем и мы, борющийся непрестанно с теми же началами и властями, с теми же миродержителями тьмы века сего, и духами злобы поднебесными (Еф.6:12), с коими и мы, и при всем том он победил врагов своих, восторжествовал, и соделался подражателем Иисус Христовым: а мы побеждаемся от оных, вспять обращаемся и делаемся подражателями диавола: какое убо мы имеем оправдание в сем или извинение?

Но вы говорите, что будучи человеком, не возможно подражать Иисусу Христу: потому, что он был не токмо человек, но и Бог. Почему же Павел соделался подражателем Ему? Вы говорите, что не можете идти по стопам Иисуса Христа, потому что он был Богочеловек: так идите по Апостола Павла, который был только человек, как и вы. Видите ли, какую небесную премудрость заключает в себе сие Апостольское наречение: «подражатели мне бывайте якоже и аз Христу»? (1Кор.4:16) Видите ли, как оно отъемлет от сердец наших всякий предлог к

оправданию, и уничтожая все наши противоположения делает нас безответными? Ежели вы не можете, как говорите, подражать Иисусу Христу, потому что Он есть Богочеловек: то подражайте Павлу, который был только человек: а подражая ему, будете подражать самому Христу, потому что Павел есть подражатель Христов. «Подражатели мне бывайте якоже и аз Христу» .

Но мы не имеем, скажете, ни разума Павлова, ни его воли, ни той благодати, какую он стяжал. Так: но вы можете получить дары сии, ежели только пожелаете: ибо Господь Бог сотворил вас самовластными и самопроизвольными. И сам Павел прежде был чужд сих благих мыслей и воли: но приобрел оные после. Он прежде был гонитель Иисуса Христа: но после во всех языцех проповедывал имя его. Прежде усиливался разрушить Церковь Христову: а потом созидал и утверждал оную. Прежде был непримиримый враг Христиан: потом соделался ревностным их поборником. Прежде помрачал души человеческие, проповедуя Иудейство: потом просветил всю вселенную, проповедуя Христианство. И так если мысли ваши и воля лукавы: то примените их во благие: и тогда будете иметь ум и волю святого Павла: тогда примете и благодать какую он приял. «Несет бо на лица зрения у Бога, Един Бог и Отец, иже над всеми и чрез всех и во всех нас» (Рим.2:11; Еф.4:6). Он всех равно любит, и всем равно хочет спастись: поелику все творение его рук: однако ж Божественные дары свои преподает по мере благодати произволения нашего: «Единому же комуждо нас дадеся благодать по мере дарования Христова» (Еф.4:7). Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

## **Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в одиннадцатую неделю (1Кор.9:2–12)**

Чтобы удобнее понять ныне чтенные Павловы слова, надобно прежде рассмотреть его же учение, какое он предложил в предыдущей восьмой главе сего первого послания его к Коринфянам. Он там говоря о жертвах приносимых идолам и рассуждая о соблазнах, сказал, что ежели дела наши соблазняют ближних, то нам должно удаляться их, хотя бы они и никаким законом не были возбраняемы: как то и предлагает пример мясоядения, говоря: «Темже аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки: да не соблазну брата моего» (1Кор.8:13). Сие же самое он подтверждает и в ныне чтенном зачале своего послания: ибо уверяет в нем, что он есть Апостол, то есть проповедник и учитель веры во Христа: потом говорит, что и человеческий рассудок того требует, и закон Моисеев повелевает, и правила Евангельские не запрещают, чтобы учителя питались от учеников своих: после же сего говорит, что он хотя и имел право требовать от Коринфян нужного для своей жизни: однако ж не заблагорассудил воспользоваться правом тем, и не желал, чтобы они ему платили за труды, понесенные им в проповеди Евангельской, но был доволен бедным своим состоянием, и лучше судил переносить всякие труды, опасаясь дабы кого-нибудь требованием этим не соблазнить и тем не воспрепятствовать плодотворению Евангельского учения. Кто со вниманием выслушает изъяснение ныне чтенных Апостольских слов, тот, увидя в нем высоту и совершенство Павловой добродетели, познает, сколь нужна такая ревность, чтобы избегать всех случаев, могущих произвести соблазн и воспрепятствовать умножению веры и добродетели.

1Кор.9:2. Братие, печать моего Апостольства вы есте о Господе.

Павел сказав прежде: «Несмы ли Апостол? Несмы ли свободь? Не Иисуса Христа ли Господа нашего видех?» (1Кор.9:1) теперь сильнейшим образом доказывает свое Апостольство: и дабы соделать слово свое достовернейшим, то он самих Коринфян призывает во свидетели Апостольского своего звания, говоря таким образом: «не дело ли мое вы есте о Господе?» Хотя другим, говорит, я и не проповедывал Евангелия, и не был им Апостол: но вам оное проповедывал, и был вам Апостол: «аще иным и несмы Апостол, но обаче вам есть». Напоследок подтверждает то же самое и настоящими словами: вы, говорит, Коринфяне, есть печать, то есть подтверждение и доказательство того, что Апостол Божиею благодатию: «печать моего Апостольства вы есте о Господе». Но какая была нужда произнести ему сии слова? Ибо кому из Коринфян было неизвестно, что Павел первый проповедал в Коринфе веру во Христа? (Гал.2:14?) Для чего ж он писал сие к ним? Во времена Апостольские были некоторые Иудействующие, то есть такие, которые верили во Христа и вместе исполняли обряды закона Моисеева. Поелику же Павел более прочих Апостолов проповедывал тщету законных дел, почему обличал и Петра яко нудящего языки Иудейски жителствовати: то они, вознегодовав на него, и говорили, что он не есть истинный Апостол, ибо де не видел Иисуса Христа, и не был им послан на проповедь, как прочие Апостолы. Нужно убо ему было доказать, что он есть истинный Апостол, дабы получить успех в своем предприятии, открыв Коринфянам, что он хотя имел право получать от них, яко учеников своих, все нужное для себя, однако ж дабы не подать какого-нибудь соблазна, проповедывал им Евангелие без всякой за то награды от них. Доказавши же таким образом свое Апостольство, говорит далее:

1Кор.9:3. Мой ответ востязующим мене сей есть.

Таким образом, говорит, отвечаю я всем тем, кои любопытно изыскивая все касающееся до меня, говорит, что я не Апостол. Я вас, Коринфяне, представляю свидетелями: вы подтверждение и доказательство моего Апостольства: потому что я у вас творил дела Апостольские, научив вас вере во

Христа, претерпев за оную многие страдания, и обратив многих из вас ко Христу. После сего убедительного ответа он переходит к объяснению своего права, по которому, яко Апостол мог брать от учеников своих Коринфян все потребное для жизни.

1Кор.9:4. Еда не имамы власти ясти и пити?

Что ж? Неужели Павел ни ел, ни пил? Так, он поистине претерпевал и глад и жажду, о чем и писал к тем же Коринфянам, говоря: «До нынешняго часа и алчем и жаждем» (1Кор.4:11): однако ж не о сем он здесь говорит, а о том, что он от учеников своих Коринфян не получал ни пищи, ни питания, хотя имел право, яко Апостол и учитель, требовать от них того: но питался делая своими руками, делая то есть скинии (Деян.18:3).

1Кор.9:5. Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочии Апостоли, и братия Господня, и Кифа?

Некоторые говорят, что странствовавшие с Апостолами жены были их супружницы, и что Апостолы водили их с собою не яко супружниц, но яко сестер, дабы они служили им, а сами бы они беспрестанно занимались проповеданием Евангелия. Посредством же сих жен учение Евангельское без всякого подозрения и предосуждения входило и в самые ложницы женские. И сии самые, кои так рассуждают, говорят, что Павел хотя и имел супругу, которую он в одном своем послании приветствует: однако не водил ее с собою для удобнейшего и скорейшего проповедывания веры. Но здесь должно заметить, что хотя Павел в послании своем к Филипписием и написал: «ей, молю и тебе, супружнице присный» (Флп.4:3), и хотя Богоносец Игнатий в письме своем к Филадельфам и поставляет Павла в числе сочетавшихся браком: однако ж невероятно, как и многие толкователи утверждают, чтобы Павел был браком сопряжен. Ибо ежели он имел жену, то почему сравнивал себя с безбрачными и вдовицами, написав к тем же Коринфянам: «глаголю же безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут, якоже и аз»? (1Кор.7:8) (Злат. в 4 гл. пос. к Филип. Феодор. там же. Икумен. Феоф. там же). Поелику же он не сказал, присная или истинная супруга: но «присный супружнице»: то отсюда и видно, что он то сказал не о женщине, но о мужчине, которого назвали Сизигом<sup>8</sup>, и который,

может статься, был брат или супруг какой-нибудь из жен, упоминаемых им, то есть Еводии или Синтихии: или Сизигом, супружнице, Павел может быть назвал здесь некоего друга своего присного, яко то же иго Христово с ним несущего<sup>9</sup>. В рассуждении же свидетельства Игнатиева есть некоторое подозрение: может быть в нем имя Павлово вложено от какого-нибудь еретика, или правоверного, но старающегося чрез то доказать, что Павел имел жену. О женах, также ходивших с Апостолами, мнение вышеозначенных толковников более заслуживает вероятия: они говорят, что некоторые верные и почтенные жены из уважения к Апостолам, следовали за ними и служили им: и Апостолы не возбраняли таковой Богоугодной их ревности, подражая в сем Учителю своему, которому многие жены служили во Иерусалиме: «яже служаху Ему от имений своих» (Лк.8:3). В предложенных же словах Павел говорит: неужели я не имею власти водить с собою жену вместо сестры, дабы она служила мне, как то делают прочие Апостолы и братья Господни, Иаков, Иосия, Симон и Иуда, дети Иосифовы, не токмо же сии, но и сам Кифа, то есть Петр?

1Кор.9:6. Или един аз и Варнава не имамы власти еже не делати?

Не один токмо Павел, как явствует отсюда, ничего не требовал себе от Коринфян, и не хотел водить с собою жену для служения, а служил сам себе, питаясь трудами своими: но и всехвальный Варнава то же самое делал. Почему Павел от искренности сердца в сем и признается, говоря таким образом: неужели из всех Апостолов я один и Варнава не имеем власти еже не делати, то есть быть свободными от рукоделий наших, и чтобы служили нам и питали нас ученики наши? Доказав же таким образом, что он по причине власти и по примеру прочих Апостолов праведно должен получать услугу и пищу от учеников своих, далее объясняет паки то же делами житейскими и правилами обыковения.

1Кор.9:7. Кто воинствует своими оброки когда? Кто насаждает виноград, и от плода его не яст? Или кто пасет стадо, и от млека стада не яст?

Человеческие примеры, здесь приведенные им, то есть воинство, виноград и стадо, суть изображения Церкви воинство потому, что сущие в Церкви суть воины, кои имеют военачальника оною правящего, кои воинствуют и творят брань «к началом, ко властем, к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф.6:12): виноград потому, что Церковь есть виноград оный, о котором Пророк, молясь, говорил: «Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей: и соверши и, егоже насади десница твоя» (Пс.79:15–16), а стадо потому, что Церковь есть стадо Иисуса Христа, о коем он говорит: «и ины овцы имам, яже не суть от двора сего: и тыя ми подобает привести, и глас мой услышат, и будет едино стадо и един пастырь» (Ин.10:16). Поистине, никто из военачальников и воинов не содержится собственным иждивением, но всегда общественным: поистине, всяк насаждающий виноград, вкушает от плода его: также пасый стадо, употребляет от него млеко. Павел здесь приводит сии примеры во-первых, для того, чтобы показать, что настоятели Церкви необходимо должны иметь мужество воина, прилежание земледельца и бдительность пастыря: во-вторых, что он не сказал ясть плод, но от плода: не сказал ясть млеко, но от млека, дабы показать что возделывающие и пасущие Церковь Христову имеют право брать не весь плод, и не все млеко, но только часть от них, сколь будет им нужно. Вот и другое доказательство на то же представляет от книг закона:

1Кор.9:8–9. Еда по человеку сия глаголю? Не и закон ли сия глаголет? В Моисеевом бо законе писано: Да не заградиши устен вола молотяща, еда о волех радит Бог?

Некоторые от скупости надевали на молотящих волов намордник, стягивающий им рот, дабы они не ели на гумне зерен: Бог же всяческих дал в рассуждении сего таковую заповедь: «да не обрати вола молотяща», то есть не связывай рта у молотящего вола, но оставь его свободным, дабы он мог есть зерна, над коими трудится. Сей закон приводит здесь Апостол Павел для того, чтобы доказать предмет свой. Не думайте, говорит, что я говорю сие по человеку, то есть основываясь на одних примерах,



обыкновенных и законах человеческих: потому что и закон Божий данный чрез Моисея, повелевает то же: «да не обратиши вола молотяща» (Втор.25:4), в нем написано. Сказав же сие, далее приспособляет сей закон к своему предложению, показывая таинственный смысл оного. Еда, говорит, «о волах радит Бог?» Но как? неужели Бог не радит о волах? не отверзает ли Он руку свою, и не исполняет ли всякое животное благоволения? (Пс.144:16) Не дает ли «скотом пищу их, и птенцем врановым призывающим Его»? (Пс.146:9) Как же говорит он: «еда о волах радит Бог?» Промышляет, поистине, Бог о всех животных, как и о всех прочих творениях Его, но не дает законов бессловесным животным, яко не имеющим силы разума и не могущим понимать оных. Не печется Бог давать законы бессловесным животным, но нам предписывает оные когда говорит о них.

1Кор.9:10. Или нас ради всяко глаголет: нас бо ради написася, яко о надежде должен есть орай орати, и молотяй с надеждою своего упования причащаться.

Орющий оралом готовит землю для принятия семян: Апостол проповедию располагает душу ко принятию догматов веры. Молотящий чрез трение классов приготавливает себе жито: Апостол чрез непрестанное учение, преподаваемое верным, производит плоды добрых дел. Орющий орет в надежде собрания классов: молотящий же «причащается упования своего», видя в рука своих ожидаемое жито: Апостол преподает учение, надеясь получить от того плод: когда же поучаемые, трогаясь непрестанными увещаниями его, приносят плоды, то он уже пользуется надеждою своею, видя плоды веры: орашьями убо и молотящими здесь называются Апостолы и учителя веры по сходству должностей их. Служат же сии Апостольские слова истолкованием вышесказанного оного слова: «Да не заградите устен вола молотяща» (1Кор.9:9). Без сомнения для нас, говорит, напрасно сие слово: поелику справедливость требует, чтобы научающий вере надеялся получить за то награду: получает же он ее тогда, когда видит плод своего учения. Здесь заметить еще должно мудрость Апостола. Поколику он сказал: «причащаться своего упования»

: но дабы кто не подумал, что он имеет одну надежду телесного наслаждения, присовокупил к тому: с надеждою, дабы тем показать, что он, имея право получить земную награду, имеет еще надежду получить и небесное мздовоздаяние. После же сего основанного на законе доказательства, он предлагает еще другое, взятое из сравнения вещей духовных и телесных.

1Кор.9:11. Аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем?

Духовное сеяние Апостолов была проповедь веры и правила, предписывающие удаление от грехов и творение добродетели. Плод же сих духовных семян было наследие вечной славы и царствия: а телесное их пожатие было нужная пища, одежда и услуга, вещи немногие и маловажные, тленные, временные и взимаемые только потому, что они были доказательством благодарности облагодетворяемых, и споспешествовали успехам Евангельской проповеди. Поелику Апостолы, получая оные от верных, и потому нимало не заботясь о них, занимались единственно проповеданием веры. Примечания здесь достойно во-первых то, что Божественный Апостол предложил настоящие мысли в виде вопроса: сие он сделал для того, чтобы придать более силы своему слову, и открыть яснее истину: во-вторых то, что он до самого конца продолжает говорить в переносном смысле, назвав Апостолов ороющими и молотящими, Божественное слово семенем, а мздовоздаяния за подвиги жатвою: и сие он делал подражая учению Господа, который уподобил слово Божие семени, говоря: «изыде сеяй сеяти семене своего» (Лк.8:5): настоящее доказательство имеет твердую и великую силу: ежели мы, говорит, преподали вам духовные дары, то есть веру во Христа, Евангельский закон, Святые таинства, и отверзли вам вход к вечному спасению: «аще мы духовная сеяхом вам», то великое ли для нас воздаяние, если мы за все то получим от вас тленная, то есть малую некую пищу, самую простую одежду, и малозначащую услугу? Велико ли, «аще мы ваша телесная пожнем?» Таким образом Павел представив, что он был поистине Апостол, и многими доводами доказав, что он имел власть, яко Апостол, получать от них житейские потребности,

открывает далее цель таковых доказательств, объясняя вместе и причину, почему он не хотел пользоваться сею властью.

1Кор.9:12. Еще иныи власти ваша причащаются, не паче ли мы? Но не сотворихом по области сей: но вся терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову.

Иными он здесь называет не Апостолов, ниже братьев Господних, ниже Кифу, о которых упомянул выше, но других некоторых лжеучителей и прелестников, о которых писал к тем же Коринфянам: «Приемлете бо, аще кто вас порабощает, аще кто поядает, аще кто отъемлет, аще кто по лицу бьет вы, аще кто величается» (2Кор.11:20) (глав. там ж. ст. 5. Злат. на он место). Посему и не сказал приемлют, но, власти вашей причащаются, то есть господствуют над вами, и требуют от вас насильственным образом: из сих слов он выводит и другое заключение. Ежели другие некоторые, говорит, лжеучители и прелестники со властью и насилием получают от вас, чего требуют: то не паче ли мы истинные Апостолы и учителя ваши должны получать от вас все нужное? Сказав же сие тотчас объясняет, с каким намерением он от них не брал того, говоря: хотя я истинный Апостол, хотя имею получать от вас все, и хотя другие силою берут: однако ж я не хотел пользоваться сим законным правом. Но дабы кто не сказал, что он не брал от Коринфян должного потому, что не имел в том нужды: посему присовокупляет еще сие: «но вся терпим», то есть, я сношу голод, жажду, наготу, труды в занятиях рукоделием, и всякое другое неудовольствие, сношу же, говорит, для того, «да не прекращение кое дамы благовествованию Христову». Почему же проповедь Евангельская возымела препятствие и прекратилась, если бы он получал от Коринфян потребное для жизни? Он хотя не требовал мзды за труд проповедания, однако произвольно приносимое ему принимал, зная, что чрез то не только не делает никому соблазна, но еще доставляет пользу приносящим. Сие явствует из того, что он написал к Филипписиям «яко и в Солунь и единою и дващи в требование мое посласте ми: не яко ищу даяния, но ищу плода множащегося в слово ваше: исполнихся прием от Епафродита посланная от вас, воню благоуханию, жертву приятну,

благоугодну Богу» (Флп.4:16–18). Равным образом и из того, что он написал к тем же Коринфянам: от оных, говорит, «Церквей уях, приим оброк к вашему служению» (2Кор.11:8). Мы видим, что он с радостью принял трапезу темничного стража (Деян.16:34), и благословил Онисифора за услугу, какую он оказал ему (2Тим.1:16). Поелику же в Коринфе много жило Евреев, язычников, философов разных сект и софистов, которые все были преданы земным и плотским мудрованиям: то Павел не хотел брать нужного себе от Коринфян для того, чтобы не подать им ни малейшего случая к соблазну, зная, что ежели бы он принимал то от них, то бы они, будучи лукавы, возымели случай клеветать его, и сказали бы, что он проповедует Евангелие для собственной пользы: а сие бы могло соблазнить слышащих: от чего пресеклось бы распространение и умножение Евангельской веры.

## Беседа о ревности по Бозе

Обращение, каковое имел с Коринфянами Апостол Павел, есть пример великой добродетели. Он, хотя имел многие и великие права, хотя имел власть, данную ему Иисусом Христом, по сим словам: «достойн бо делатель мзды своея» (Мф.10:10), и подтвержденную действительным примером прочих Апостолов: хотя имел, говорю, власть получать от Коринфян, яко учеников своих, все для него нужное к содержанию: однако ж не хотел брать от них ничего, и потому терпел всякую бедность и нищету, дабы токмо не произошло какое-нибудь препятствие в проповеди Евангелия: «да не прекращение кое», говорит, «дамы благовествованию Христову» (1Кор.9:12).

Сии слова что иное означают, как не великую горячность души к распространению веры во Христа, то есть славы Божией и спасения человеков? Сие-то есть та великая добродетель, мать всех изящных добродетелей, обитающая в сердце избранных, которая именуется ревностию. Побеседуем теперь о сей добродетели.

Ревность рождается от любви, управляется рассуждением, и утверждается постоянным в ней пребыванием. Всякая человеческая душа имеет силу любви, врожденную в ней Богом, так как все тела имеют огонь, разлитый во всех их частях Творцом всяческих. Ни душа без любви, ни тело без огня быть не могут. И как огонь, гнездящийся в бездушных телах, не производит никакого ощутительного действия, если не будет собран и совокуплен воедино посредством трения: так и обитающая в сердцах наших любовь, не производит никакого видимого действия, если чрез благодать Божию не возрастет и не умножится. Когда огонь, находящийся в теле, соединяется чрез трение: то он рождает пламень. Когда сердечная любовь увеличивается посредством благодати, то она рождает ревность. И так пламень и греет и жжет, так ревность и пользует и вредит. Ревность, основанная на здоровом рассудке, пользует, а безрассудная вредит.

Когда с великим и сильным жаром стремимся творить дела несправедливые и незаконные, не рассуждая, каковы они, но думая, что они законны и святы: тогда ревность наша есть безрассудная. Такую ревность имели Иудеи, как свидетельствовал о них Апостол Павел, говоря: «свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму» (Рим.10:2). Такую ревность имел и сам Павел, быв Савлом, то есть прежде, нежели обратился ко Христу. Посмотрите на него: он всаждал в темницу верующих и бьет их, соизволяет на побивание камением первомученика Стефана, и еще дышая прещением и убийством на ученики Господни, спешит в Дамаск, дабы всех, коих найдет там верующих во Христа мужей же и жен, связанных привести во Иерусалим (Деян.9:1–2:19–20): а сие есть не иное что, как горячность и великое стремление души, или ревность. Так: ревность, но безрассудная, и следовательно самая вредоноснейшая. Павел не рассуждал, что законно и незаконно, что праведно или несправедливо, что угодно или негодно Богу. Почему гнал Христианскую веру и искал истребить верующих во Христа, думая, что сие дело есть законное, праведное и благоугодное Богу: имел ревность многую и великую, но нерассудительную. Когда же Сын Божий, призвавший его с небеси, вложил в душу его разумение истины и правое суждение о вещах: тогда ревность его соделалась рассудительною, и следовательно самую полезнейшею. Почему он пришел «от Иерусалима и окрест даже до Иллирика» (Рим.15:19), благовествуя Евангелие, научая догматам веры, проповедуя правила добрых дел, истребляя неверие, созидая Церковь, обращая неверных и утверждая верующих. Ревность была и первая, как сам он засвидетельствовал, сказав: «излиха ревнитель сый отеческих моих преданий» (Гал.1:14): ревность и вторая, как он сам подтверждает, говоря: «ревную бо по вас Божиею ревностию» (2Кор.11:2). Но первая, поелику была без рассуждения, то пожигала, то есть вредила и истребляла: а вторая, поелику была исполнена рассуждения, то согревала, то есть приносила пользу и вечное спасение. Отсюда видно, что рассуждение управляет ревностью, обращая оную от стремления к злым

делам к деланию благих дел. Однако рассудительная ревность требует постоянности и твердости: ибо без сих она не пребывает долгое время, но скоро погасает, подобно огню, возжигаемому льном или соломой, или другим каким тонким и удобосгораемым веществом. Ревностный человек восстает против всякого беззакония, стараясь всячески и словом и делом исторгнуть корень зла, и на место того посадить в сердцах человеческих добродетель. «Весь мир во зле лежит» (1Ин.5:19). Зла много, добродетели же весьма мало. Притом зло имеет сильных и бесчисленных защитников. Посему-то иные ревностного человека презирают, когда он увещевает и учит, яко баснословного и суесловного: «Что убо хочет суесловивый сей?» (Деян.17:18) говорили о Павле Епикурейцы и Стоики, когда учил он в Афинах. Другие почитают его бессмысленным и безумным. «Беснуешися ли, Павле? многия тя книги в неистовство прелагают» (Деян.26:24), громогласно вопил Фист против Павла. Иные клеветуют на ревнителей, якобы они возмущают тишину градов. «Сии человецы возмущают град наш» (Деян.16:20), говорили о Павле и Силе, господа отроковицы, имеющей дух пытлив. Некоторые обличают их яко развратителей мыслей и обычаев народных. «Ты ли еси развращаяй Израиля?» (3Цар.18:17) Так поносил Ахаав ревнителя Илию. Иные угрожают им смертью. «Сия да сотворят ми бози», и «сия да приложат ми, яко в сей же час утро положу душу твою» (3Цар.19:2), так угрожала сему же Пророку вселукавая Иезавель. Какие же воздвигали гонения и какие мучения употребляли против ревностных людей тираны, о том свидетельствуют Иосифова темница, Исаиина пила, Михеевы заушения, Иеремиино блато, Даниилов ров, трех отроков пещь, Павловы узы и бесчисленные страдания Апостолов: свидетельствуют подвиги исповедников, страдания мучеников и искушения всех ревностных мужей. Из сего всяк видеть может, что для ревности необходимо нужна твердость, так что если сея не будет, то ревность претворяется в страх, и ревнитель бывает боязлив и всякого благого дела чужд.

Но кто имеет ревность, руководствуемую благоразумием и укрепляемую постоянным в ней пребыванием, тот производит

великие и чудные дела. Таковую ревность имел великоименный Илия. Ревность его была ревность по разуму. Почему он ревновал по истинном Богослужении. «Ревнуя поревновах», сказал он, «по Господе Боге Вседержителе: яко оставиша ты сынове Израилевы: олтари твоя раскопаша, и Пророки Твоя избиша оружием» (3Цар.19:10). Ревность его была, говорю, по разуму: ибо Бог руководствовал его во всех делах, какие он творил: притом еще постоянная и твердая: потому что ни наветы лжепророков, ни поношения Ахаава, ни устрашения Иезавели не погасили пламень его ревности. Хотя же он, яко человек, и убоился Иезавелиных смертных угроз, и отшел от нее: однако ревность души его пребыла непреклонна и непреоборима. Посему он, вскоре возвратясь, строго обличил Ахаава за похищение винограда и пролитие невинной крови Навуфеевой. «Сице глаголет Господь», сказал он ему, «понеже ты убил еси (Навуфея) и приял еси в наследие (виноград его), сего ради тако глаголет Господь на месте, идеже полизаша свинии и пси кровь его, тамо полижут и кровь его, тамо полижут и кровь твою, и блудницы измыются в крови твоей» (3Цар.21:19). Но какие удивительные дела, или справедливее сказать, какие чудеса произвела святая ревность сего великого Пророка? Он, дабы народ Божий не заблуждал более и не поклонялся Ваалу, испросил у Бога бездождие: небо тотчас заключилось, и дождь не падал на землю «лета три и месяц шесть» (3Цар.17:1, Иак.5:17). Он, дабы открыть заблуждение студных Пророков и обратить на путь истины поклоняющихся Ваалу, свел огонь на жатву свою: «и спаде огонь», говорит Священное Писание, «от Господа с небесе, и пояде всесожгаемая, и дрова, и воду, яже в мори, и камение, и персть полиза огонь» (3Цар.18:38). И народ, видя такое чудо, пали все на лице свое, восклицая: «воистинну Господь Бог той есть Бог» (3Цар.18:39). Когда же человек Божий узрел обращение и веру народа, тогда молитвою своею отверз небо. «И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой» (Иак.5:18). Уничтожил Илия чрез сии чудеса поклонение Ваалу, открыл кто есть истинный Бог, верующих утвердил в вере, а неверующих утвердил в оной. Чрез Пророческое же



свое обличение в такое раскаяние привел Ахаава в незаконном убийстве и отнятии винограда Навуфеева, что он «умилися от лица Господня, и идаше плачась, и раздра ризы своя и препосая вретищем по телу своему, и постися» (3Цар.21:27).

Предтеча Иоанн приял и дух, и силу ревности Илииною по пророчеству Захарии, отца своего: по сей причине мы видим его призывающего всех к покаянию, вразумляющего народы, учащего мытарей и советы дающего воинам. Ни власть Архиереев, ни зависть Фарисеев, ни злобы книжников не удерживают его от проповедывания истины. Он с дерзновением пред всеми исповедует, что не есть он чаемый Мессия, и открывает, кто есть сей Христос говоря: «сей есть агнец Божий, возьмляй грехи мира» (Ин.1:29). Он крестит со дерзновением всех приходящих к нему крещением покаяния и предуготовления ко крещению во Христа, и проповедует со дерзновением: «аз убо крещаю вы водою в покаяние, грядый же по мне креплий мене есть, емуже несмы достоин сапоги понести, той вы крестит Духом Святым и огнем» (Мф.3:11). Коликую же ревность показал сей от чрева матерня освященный человек, когда увидел беззакония Ирода? Он отнюдь не устрасился ни царской власти его, ни бесчеловечной души его, но охотно пошел к нему, предстал пред него со дерзновением, и обличил его безбоязненно, хотя и предвидел ожидающую его темницу и отсечение своей главы. «Не достоин тебе, Царю», сказал он, «имети жену брата своего» (Мк.6:18). Велика ревность и Пророка Нафана, но ревность Крестителя превосходит оную. Поелику Нафан увещевал Царя кроткого и святого, а Креститель Царя жестокого и злонравного.

Но посмотрим и на Павла, да познаем действия горячей, рассудительной и твердой ревности. Ничто не может разлучить его от любви, которую он имел ко Христу, ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни глад, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая (Рим.8:35:38–39). Он говорит пред Царями и игемонами, пред князьями и премудрыми, и проповедует им распятого Христа (1Кор.1:23). Вменяет вся уметы быти, да Христа приобретает

(Флп.3:8). Никакого не имеет попечения о жизни своей, и не почитает ее достойною большей чести, нежели Евангельская проповедь. Не только благоизволяет, но и молится «отлучен быти от Христа» (Рим.9:3), да спасутся Израильтяне. А сие что иное есть, как не дела и чувства пламенной ревности? Он смотрительно обрезывает Тимофея, то есть «Иудей ради сущих на местах оных» (Деян.16:3). Бывает «Иудеям яко Иудей, подзаконным яко подзаконен, беззаконным яко беззаконен, немощным, яко немощен, всем вся, да всяко некия спасет» (1Кор.9:20–22). А сие что иное есть, как не Божественные и спасительные дела глубокого рассуждения? Терпит гонения, темницы, узы, биения палицами, наметания камнями, и всякого рода страдания, ежедневно находится при вратах смерти, и при всем том не оставляет горячей ревности Евангельской проповеди до самой той минуты, как наконец мученической смертию предал святейшую душу в руце Творца и Господа своего. А сие что иное есть, как не дела непоколебимой твердости адамантовой души его? Посмотрев мысленно на всю вселенную, можно видеть, какие действия имела в ней ревность. Ревность Пророков утвердила Благочестие в роде Израильском: ревность Апостолов обратила язычников от идолопоклонства, и привела их к истинной вере: ревность Божественных отцев обличила хулы еретические и утвердила догматы православия.

Так велика добродетель ревность и велики произведения ее, но весьма редко бывает по разуму: часто нерассудительность растлевает оную, и делает порочною. Ревность наша к чуждым грехам бывает горяча как огонь, а к собственным холодна как лед. Сучец в глазе брата нашего, то есть малейшее прегрешение его, кажется нам бревном, великим грехом: напротив бревно в собственном глазе, то есть великое наше беззаконие кажется нам ничто. Таковая ревность есть безрассудная, и кто оную имеет, тот мнит о себе, что он ревнитель, но в самом деле есть совершенный лицемер. Когда же мы имеем ревность по разуму: тогда во-первых рассматриваем собственные грехи и очищаем от них душу свою, и потом уже приступаем к исправлению других.

"Лицемере!" Так обличает Господь безрассудную ревность нашу, «изми первое бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» (Мф.7:5). Сколь многие имеют ревность, но, не различая истинного добра от зла, творят великие преступления, и между тем думают, что они содевают великие добродетели? Доказательством сего служат раскольники и отщепенцы. Они, ослепясь безрассудною своею ревностию, считают комара за верблюда, и вымышляя погрешность на Церковь Христову, кои не суть ее погрешности, но украшения, отпадение от нее, составляют братства и секты душетленные и лишенные Божия благодати. Сколь многие имеют ревность, но не зная, что они суть члены Церкви, восстают против своих пастырей, и думают, что творят добродетель, между тем как содевают зло, то есть преслушание и непокорность? Сколь многие имеют ревность о исправлении своих собратий, но не употребляют сию ревность с подобающим благоразумием, увещевая и исправляя их по Апостольской заповеди «духом кротости», наблюдая «да не и сами искушени будут» (Гал.6:1): но обличают их без рассуждения, и поносят со строгостию, почему вместо пользы причиняют вред, и вместо добродетели производят грех.

Возлюбленная братия моя! ревность есть великая добродетель, но для нее потребно великое рассуждение. Мне кажется, что сие самое означают слова Господни: «всяк бо огнем осолится, и всяка жертва солию осолится» (Мк.9:49). Ибо огонь есть изображение ревности по горячности ее, а соль изображение рассуждения: понеже как соль не только хранит осоленное от повреждения, но и придает вкус пище, так и рассуждение не только предохраняет ревность от греха, но и все дела ее творит святыми. Соединив убо Господь сии два слова, то есть огонь и соль, соделал из того в переносном значении огонь соленый, или огонь осоляющий, дабы показать, что ревность всегда должна быть соединена с рассуждением. «Всяк бо огнем осолится», то есть всякий человек да будет ревностен с рассудительностию. «И всяка жертва солию осолится», то есть всякая добродетель, от ревности душевной происходящая, да будет приправлена рассуждением. Сие же рек Господь потому,

что безрассудная добродетель не есть благоприятна Богу: как то видно из словес Его относительно Каиновой жертвы. Право принес Каин жертву свою, судя по тому, что принес ее Богу: но поколику он не рассудил того, что должен был принести лучшие из вещей своих: сего ради рек ему Бог: «еда, аще право принесл еси, право же не разделил еси, не согрешил ли еси?» (Быт.4:7) Потом объявил ему, что он не принял дара его, сказав: Я обращаю его к тебе, «к тебе обращение его», владей им сам, «и ты тем обладаеши» .

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живого! Ты пришел еси на землю, да вложиши в сердца наши огонь, якоже рекл еси: «огня пришел во вреши на землю» (Лк.12:49): Тебе убо молим, вложи в сердца наши сей огонь ревности к вере и добродетели, но огонь же не осоленный или безрассудный, а приправленный солию, то есть рассудительный: да им согревшись, и вкупе осолившись, приносим Тебе всякую жертву нашу не токмо право, но и рассудно. Таковыми бо жертвами благоугождается милость твоя, ейже честь и величие, и на нюже упование наше во веки веков! Аминь.

## **Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в двенадцатую неделю по Пятидесятнице (1Кор.15:1–11)**

Воскресение мертвых есть основание всего, чему учит Христианская вера. Ибо ежели мертвые не могут воскреснуть, то и Христос не воскрес: ежели Христос не воскрес из мертвых, то бесполезна и тщетна Христианская вера. "Аще бо", говорит Павел, «мертвии не встают, то ни Христос воста: аще же Христос не воста, суетна вера ваша» (1Кор.15:16–17). Епикур, раб гнусного сладострастия, говоря, что есть душа телесна и смертна, отвергал тем воскресение мертвых. Сие пагубное душетленное учение его носилось и в Коринфе, как видно из сих слов Павлова послания: «Како глаголют нецыи в вас, яко воскресения мертвых несть?» (1Кор.15:12) А как таковое мудрствование уничтожает всю веру во Христа, то Божественный Павел и исполняется против оного горячей ревности: и таким образом, по данной ему премудрости и благодати, пишет о сем к Коринфянам, дабы незаблуждших утвердить в правоверии: впадших же в смертоносное заблуждение оное восставить и обратить: и во-первых доказывает свидетельством многих, что Господь Иисус Христос воскрес из мертвых: во-вторых уверяет многими и различными доводами, что и мертвые восстанут. Первое из сих содержится в ныне чтенных словах его послания, которые он обращает к оглашенным от него, говоря таким образом:

1Кор.15:1–2. Братие, сказую вам благовествование, еже благовестих вам, еже и приясте, в немже и стоите, имже и спасаетесь, кацем слово благовестих вам, аще содержите, разве аще не все веровасте.

Что Богоглаголивый Павел, находившись в Коринфе поучал жителей оного глубокоумудренно и непрестанно о Иисусе Христе и о воскресении мертвых, в том нет никакого сомнения. Поелику он и писал к ним о воскресении мертвых: то теперь начинает

слово свое об оном с самого оглашения, коим научил их вере во Христа. Сказую вам, говорит, то есть, напоминаю вам, братие, Евангельское учение, которое я вам уже благовестил, которое вы прияли, в котором пребываете тверды и непреклонны, и чрез которое можете спастись. «Сказую вам», привожу вам на память, «кацем словом благовестих вам», на каком основании я проповедывал вам Евангелие Христово. Потом говорит, «аще содержите», то есть, ежели только держитесь того основания, то есть, воскресения мертвых, держитесь же оного несомненно «разве аще не все веровасте». Иначе без сего догмата вы все и бесполезно уверовали, без сего вера ваша тща и бесполезна. Начав же таким образом свое слово, далее напоминает Коринфянам о том, что прежде благовествовал им, говоря:

1Кор.15:3–4. Предах бо вам исперва, еже и приях, яко Христос умре грех наших ради по писанием. И яко погребен бысть, и яко воста в третий день, по писанием.

От кого Павел приял то, что он предал о Иисусе Христе? Не от Апостола ли Анании, который крестил его? или от других учеников Христовых, бывших тогда в Дамаске, когда он там крестился? или от Петра, когда приходил во Иерусалим «соглядати его, и пребыл у него дний пятнадцать» (Гал.1:18–19), где видел и Иакова брата Господня? Нет: Павел сам утвердил, что он Евангелие приял не от человека, но от самого Иисуса Христа по откровению. «Сказую же вам, братие», писал он к Галатам, «благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку: ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым» (Гал.1:11–12). Поелику же он воскресением Иисуса Христа доказывает воскресение мертвых: то дабы никто не сомневался в воскресении Христовом, он предлагает доказательства в рассуждении сего: из коих первое есть уверение в том, что Христос истинно умер и был погребен. Почему и говорит: я прежде открыл вам, что Христос умер и был погребен, а потом и сие, что Он в третий день воскрес: приводит же на то два доказательства, предание, говоря: «еже и приях», и Священное Писание, прибавив к тому: «по писанием». Писанием здесь называет Святых Пророков,

предсказавших о смерти, погребении и воскресении Иисуса Христа. О смерти Его предрек великий Исаия, говоря: «яко возьмется от земли живот Его, от беззаконий людей моих ведется на смерть» (Ис.53:8). О погребении тот же Исаия сказал: «будет с миром погребение Его, взясь от среды» (Ис.57:2). О воскресении Царе-Пророк Давид представил самого Христа глаголющего: «не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления» (Пс.15:10). А Пророк Иона прообразовал оное тридневным своим пребыванием во чреве китове. «Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи: тако будет и Сын человеческий (предрек Господь) в сердцы земли три дня и три ночи» (Мф.12:40). После же сих двух, доказательств приводит и третье, то есть, свидетелей, видевших Иисуса Христа по вознесении Его из мертвых.

1Кор.15:5–7. И яко явился Кифе, таже единонадесятим <sup>10</sup> : Потом же явился боле пяти сот братьям единою, от нихже множайшии пребывают доселе, нецыи же и почиша: Потом же явился Иакову, таже Апостолом всем.

Почему Павел во первых представляет Кифу, то есть Петра, свидетелем Христова воскресения? Потому, что он был первый из Апостолов (Мф.10:2), и ему первому из всех прочих учеников явился Иисус Христос по воскресении своем из мертвых, как то видно из слов, которые говорили между собою единонадесять Апостолы, собравшиеся во Иерусалим и бывшие с ними тогда, как Клеопа вместе с другим учеником возвратившись из Еммауса пришел к ним. «И обретоста», говорит Евангелист Лука, «совокупленных единонадесяте и иже бяху с ними, глаголющих: яко воистинну воста Господь и явился Симону» (Лк.24:33–34). Единонадесятим здесь Павел сказал потому, что Апостолов по воскресении Христовом осталось только одиннадцать, ибо Иуда уже лишился Апостольской благодати за свое предательство, «и шед удавился» (Мф.27:5) (Злат. на он. место): но не в особенности ли явился и Матфею Господь, как явился Павлу и Иакову? Или Матфей был единым из пятисот братьев, коим явился Господь? Кто же такие были пятисот братьев, где Христос явился им и как, порознь ли каждому, или всем вместе? О сем ни в Евангелии, ни в Деяниях Апостольских

не упоминается. Один токмо Богодухновенный Павел говорит, что Христос явился более пятисот братьям, как и то, что «явился Иакову, потом Апостолом всем», именуя здесь Апостолами не единонадесять, о коих выше упомянул, но семьдесят учеников: из сих, говорит, пятисот братий, весьма многие живут даже до ныне, «нецыи же и почиша». Здесь слово "почиша", глаголемое о святых, употреблено вместо «умроша». «От нихже множайшии пребывают» Апостол сказал для того, дабы тем более уверить слушателей в истине своих слов: ибо всякий, кто бы усомнился в справедливости оных, мог спросить о том свидетелей еще живых и видевших Господа по воскресении Его из мертвых.

**1Кор.15:8–11.** Последи же всех, яко некоему извергу, явился и мне. Аз бо есть мний Апостолов: иже несмь достоин нарещися Апостол, зане гоних церковь Божию. Благодатию же Божиею есмь, еже есмь, и благодать его, яже во мне, не тща бысть, но паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною. Аще убо аз, аще ли они, тако проповедуем, и тако веровасте.

Видите чудесную лестницу, по которой Павел премудро и вкупе полезно нисходит и восходит: и когда нисходит по оной, то смиряясь достигает до самого последнего состояния грешников: когда же восходит, то умеряет искусственно, и уменьшает смиренномудренно высоту своего восхождения: слышите слова глубочайшего его смирения: «последи же всех», говорит, «яко извергу явился и мне». Изверг есть несовершенный младенец, изверженный прежде времени своего рождения, и следственно есть существо низкое, бесполезное и ничтожное. И так Павел уподобляет себя извергу, говоря: после всех других Апостолов, Господь явился и мне, яко извергу, яко творению самому низкому и ничтожнейшему. Далее же приводит и причину на сие: понеже я, говорит, есмь последний из Апостолов, и «иже несмь достоин нарещися Апостол, зане гоних Церковь Божию». Гонитель Церкви и Апостол суть два слова, поистине одно другому противные, почему он здесь о гонениях, какие делал на Церковь прежде обращения своего, упоминает для того, дабы показав себя недостойным и самого имени



Апостольского, тем смирить себя даже до последней степени смиренномудрия. Выслушайте и слова возвышения его, и заметьте, как он умеряет и сокращает оное, дабы вам увериться, что он не говорит о самом себе ничего особенного и излишнего, и уразуметь, что и самое видимое его возвышение есть крайнее смирение. «Благодатию же Божиею», говорит, «есмы, еже есмы» : слышите, он все добродетели свои приписывает благодати Божией, а не самому себе. Не упоминает также и о том, что он такое есть, то есть не говорит: а благодатию Божиею есмь Апостол, учитель языков, проповедник Евангелия: но токмо говорит, «есмы, еже есмы». Не исчисляет поименно тех чудесных деяний, какие благодать Божия сотворила чрез него: но говорит токмо, что благодать данная ему не была бесплодна и недействительна: «и благодать Его, яже во мне, не тщета бысть». Не дерзает описывать труды свои порознь, но возвеличивает оные вообще, говоря: «паче всех их потрудихся», то есть более Петра, более дванадцати Апостолов, более пятисот братьев, Иакова и всех учеников упомянутых им выше. А потом тотчас уменьшает силу возвышения своего, сказав во-первых, что не он потрудился, но благодать Божия, бывшая с ним: "не аз же", говорит, «но благодать Божия, яже со мною» : во-вторых, сказав как бы под сомнением и непрямо, что он более всех прочих потрудился: Ибо он как бы сомневаясь, сказал: «аще убо аз, аще ли они» : то есть, не знаю кто, я или они более потрудились. Но почему Павел возвысил себя до такой степени? Потому, что он имел нужду в похвалении себя: ибо свидетельствовал, что Христос явился ему по воскресении своем из мертвых. А свидетельство тем более имеет силы, чем достовернее, чем известнее их добродетели, а хотя он и имел нужду возвышать и восхвалять самого себя, дабы свидетельство его имело всю силу и могущество: однако ж предложил то в виде удивительного смирения, как вы слышали. Таким образом представив свое свидетельство, заключает речь настоящим своим предметом, говоря: «аще убо аз, аще ли они паче потрудишася», но все тако проповедуем, то есть, все согласно учим о воскресении Иисуса Христа из мертвых. «И

тако веровасте». Да и вы тому уверовали, что мы проповедали, то есть, что Иисус Христос воскрес из мертвых.

## **Беседа против неверных и вольнодумцев нынешнего времени**

Что Иисус Христос воскрес из мертвых, то премудрый Павел доказал четырьмя доводами: преданием, которое он получил от самого Иисуса Христа; пророческими словами Священного Писания; свидетельством тех, кои свидетельствовали, что они видели Христа по воскресении Его из мертвых, и верую Коринфян, кои верили, что Христос воскрес. Доказав таким образом воскресение Христово, потом, основываясь на оном и других многих доводах, доказал, что все вообще люди воскреснут из мертвых. Сие же было тогда первою его целию потому, что некоторые из Коринфян, будучи развращены учением Епикурейцев, говорили: «яко воскресение мертвых несть» (1Кор.15:12). Поистине пагубно оное тогдашнее развращение, но развращение наших времен гораздо пагубнее: ибо тогдашнее может быть находилось в одном только Коринфе: напротив нынешнее обходит по всей вселенной. В наши наипаче времена явились мужие, глаголющие, по Пророчеству Павла, «развращенная» (Деян.20:30), отвергающие воскресение мертвых, и посмевающиеся всему, чему научает вера. Сии люди есть вселукавейшие, они, зная, что созидать здание трудно, а ниспровергать оное легко, и видя, что всякое учение, кроме Христианского, есть само по себе ниспровергаемое и удобопосмеваемое, ни чуждого учения не держатся, ни собственного не составляют, но блуждая туда и сюда, иногда говорят то, а иногда другое, «не разумеюще ни яже глаголют, ни о нихже утверждают» (1Тим.1:7). Иногда исповедуют Бога Творца всего, и вместе говорят, что Он не наказует злых, не благодетельствует добрым, и отнюдь не промышляет о тварях созданных Им: откуда явствует, что сей Бог, мечтанием их воображаемый, или не может иметь промысла, и следовательно не всемогущ: или не хочет, и следственно завистлив и недоброжелателен, или горд и неприступен, или празднолюбив и беспечен: таковым-то Бога представляет их испорченное воображение, то есть несовершенным, слабым, подлежащим

страстям, и следовательно худшим и самых ложных богов, идолопоклонниками вымышленных. А иногда, будучи слепы, глухи, бессмысленны и бесчувственны, не видя тварей, возвещающих Творца, не слыша гласа естества, поведующего славу Божию, не покоряясь разуму, ведущему к познанию всемогущего начала, не веря чувству, убеждающему признать Творца неба и земли, видимым и невидимым, иногда, говорю, они отвергают и самое бытие Божие. Иногда притворным образом говорят, что они суть наследники Пирронической системы, и потому сомневаются о всем, даже и о собственном своем бытии, как бы не зная, что сия система давно уже осмеяна, опровержена, и совсем уничтожена. Впрочем таковые враги благочестия имеют одну только существенную их цель, истребление Христианской веры.

Если же спросит их, для чего они имеют такую ревность к уничтожению веры Христианской, то они отвечают, для того, чтобы просветить людей: но в чем состоит их просвещение, которое они почерпнули из неверия своего, то доказывают их жизнь и поступки. Они яко лжецы и злоковарные лицемеры, обещая вольность и равенство, уловляют многих: потом, яко вооруженные разбойники изгоняют законных владельцев, покоряют своей власти города и целые провинции, похищают все сокровища оных, и покоренных жителей делают вместо вольных своими невольниками, и вместо равных самыми жалкими и несчастнейшими людьми. Каково их просвещение, о том свидетельствует плачевное состояние собственного их отечества? Свидетельствует кровь, проливаемая рекою во всей почти Европе: свидетельствуют самые ужаснейшие бедствия, которыми поражаются бесчисленные тысячи людей: свидетельствует их безумное поставление в рассуждении гражданского правления, по которому они стараются возмутить народ, вооружить подданного против Государя и ниспровергнуть самые монаршие престолы. Поелику же их учение обольщает плоть, уничтожает высоту духа, заглушает глас совести, разрешает узду мучащих нас страстей, обоготворяет плотское удовольствие, и ведет человека туда, куда «прилежит помышление его от юности его» (Быт.8:21), то есть в бездну

пожеланий и поступков гнусных, постыдных для человечества: посему оно удобно распространяется и возрастает, а упадает и уничтожается с великою трудностью. Однако поелику они говорят другим: если бы мы увидели хотя бы одного воскресшего из мертвых, то не только поверили воскресению мертвых, но и приняли бы за истину все то, чему научает Христианская вера: для сего я теперь предложу два доказательства Апостола Павла в рассуждении воскресения Иисуса Христа, одно от Священного Писания, а другое от очевидных свидетелей, излагая оные гораздо пространнее, и дополняя то, о чем Павел по причине краткости умолчал. Но слово Священного Писания не может подействовать на неверных, потому что они почитают его не Божиим Словом, а произведением человеческим. И свидетельства также не могут уверить их, потому что они почитают их за ложь и за вымыслы. Если бы мы видели, говорят, человека воскресшего из мертвых, то бы всему поверили и согласились на все. Сие самое говорил и богач ко Аврааму: «молю тя убо, отче, да последи его», то есть умершего Лазаря, «в дом отца моего» (Лк.16:27). «Имут Моисея», отвечивал ему Авраам, «и Пророки, да послушают их» (Лк.16:29). Но богач, оставаясь в своем мнении, продолжал: «ни, отче Аврааме, но аще кто от мертвых идет к ним, покаются. Аще Моисея», отвечивал Авраам, «и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры» (Лк.16:30–31).

Но о неверные! Почто вы, суще человеки, силою словесною почтенные, прилагаетесь скотом несмысленным и уподобляетесь им? (Пс.48:14) Те, не имея разума движутся, и так сказать влекутся одними чувствами: а вы, имея разум и способность умствовать, судить и рассуждать, почто следуете одному внушению чувств ваших, и тому подчиняете свое суждение и свои мысли? Сколь безрассудно, имея две руки, правую и левую, употреблять в делах своих одну только левую, а правую оставлять без всякого действия и недвижимою, как бы оной не было? Сколь несовершенны будут и дела, исправляемые одною левою рукою? Вы имеете чувства, имеете и разум: чувства представляют разуму чувственные вещи, а

разум судит и рассуждает о них. Как вы не чувствуете того, что предметы, видимые вами, вы прежде подвергаете суду ума вашего, а потом уже уверяетесь каковы они, таковы ли, то есть, каковыми представили их глаза, или инаковы, каковыми, то есть, судит и признает разум? Или не знаете, что чувства обманывают? Верите ли вы, что величина солнца точно такая, как вы ее видите? Нет: вы уверены в том, что она в тысячу крат более, и уверены в том по умозаклучениям вашим. И так видите, что вы более верите суждениям ума, нежели представлению чувств. Почему же никто не сомневается в доказательствах умозрительной геометрии и арифметики? Потому, что в них нет представления обманчивого вида, но вместо того служит только слово, убеждающее разум. Но доказательство Павла, вы скажете, не имеет и слова такого, которое бы убеждало нас верить, что Христос воскрес из мертвых. О! в сем вы весьма явно ошибаетесь, или потому что имея ум ваш страстями одержимый, не разумеете силы слова одного, или по невежеству не знаете, какие суть те слова, коими доказывается воскресение Иисуса Христа? Первое из сих есть страсть, происходящая от предубеждения, или от гордости, или от других многих вместе совокупившихся страстей. Посему, если вы не отрясете от ума вашего сих страстей, то никогда не можете усмотреть истины: а второе есть страсть удобоисцелимая. Ибо как скоро вы познаете слова оные: то мрак неведения тотчас удалится от вас, и место его займет свет истины.

Если прилежно рассмотрите книги святых Пророков, то найдете в них слова, убеждающие разум не только в том, что Христос воскрес из мертвых, но и что все то, что о Нем проповедует Евангелие, есть истинно. Но вы скажете, что Пророческие книги писаны не Божеским вдохновением, а сочинены человеческим разумом. Сие предлагаемо было вами и прежде. Но чтобы вам уверить в том и самих себя и нас, то вы должны во-первых доказать, что Пророки были люди нечестивые, самые порочные и беззаконнейшие из всех человеков. Ибо если они не были таковы, то как столь дерзновенно могли говорить: «Сия же глаголет Господь» . Какой

же вы имеете довод или свидетельство на то, что Пророки были нечестивые и самые развращенные люди? Никакого. Напротив мы доказываем образом их жизни, их поведением и их деяниями, что они были люди благочестивые, беспристрастные, любящие истину, украшенные всякою правдою и добродетелью. Отсюда следует, что сии люди не могли покуситься на такое злонамеренное, лукавое и нечестивое дело. Во-вторых вам нужно доказать, коею силою люди сии, кто бы они таковы ни были, за столько веков до Рождества Христовы писавши свои книги, с толикою точностью о Нем предсказали, что как бы имели все пред очами своими?

Коею силою Пророк Даниил чрез свои седмины предсказал с толикою верностию о времени, в которое Иисус Христос имел родиться? (Дан.9:26) Коею силою Пророк Исаия столь явственно предвозвестил о Рождестве от Девы Иисуса Христа, сказав таким образом: «Сего ради даст Господь сам вам знамение: се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя ему Еммануил» ? (Ис.7:14) Также о силе Его Креста, о цели посольства Его, о величии Его владычества и мира, и о вечном Его царствии: «яко Отроча родися нам», сказал он, «Сын, и дадеся нам, егоже начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел, приведу бо мир на князи, мир и здравие ему. Велие начальство Его, и мира Его несть предела на престоле Давидове и на Царстве Его, исправити е и заступити его в суде и правде, отныне и до века: Ревность Господа Саваофа сотворит сия» (Ис.9:6–7). При том и о чудесных делах, коликие Иисус Христос сотворил во время своего пребывания в мире: «Дух Господень на мне», говорил он как бы от лица Христова, «егоже ради помаза мя, благовестити нищим посла мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение» (Ис.61:1). Коею силою Иеремия предвозвестил ясно и о самом плачевном происшествии оном, бывшем при Рождестве Христове, то есть об избииении младенцев, по повелению Ирода? «Глас в Раме», сказал он, «слышан бысть плача и рыдания и вопля: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть» (Иер.31:15). Если рассмотреть слова Пророка Захарии, то,

кажется, он видел пред лицом своим Христа на жребяти осли седящего, и входящего во святой град Иерусалим, "радуйся", говорит он, «зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се, Царь твой грядет тебе праведен и спасаей, той кроток и всед на подъяремника и жребца юна» (Зах.9:9).

Раскройте книгу Псалмов Давидовых, гораздо древнейшую книг помянутых Пророков: в ней вы увидите предсказания о страданиях Иисуса Христа, о смерти, о воскресении, и о вознесении Его на небеса. "Даша", говорит Пророк сей, «в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта» (Пс.68:22). Вот и Евангельское свидетельство о сем: «воины же даша Ему пити оцет с желчью смешен» (Мф.27:34). Пророк предсказал: «вси видящии мя поругашамися, глаголаша устнама, покиваша главою» (Пс.21:8): а Евангелист написал: «мимоходящии же хуляху Его, покиваяще главами своими и глаголюще: разоряяй Церковь и трети днми созидаей, спасися сам, аще Сын еси Божий, сниди со креста» (Мф.27:39–40). Пророк, предвозвещающий имеющее быть, сказал: «разделиша ризы моя себе, и о одежди моей меташа жребий» (Пс.21:19): и Евангелист, бывший самовидцем события того, говорит: «воины же, егда пропяша Иисуса, прияха ризы Его, и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитон: Бе же хитон нешвен, свыше исткан весь. Реша же к себе: не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет» (Ин.19:23–24). «Положиша мя», сказал Пророк, «в рову преисподнем, в темных и сени смертной» (Пс.87:7). Иосиф же, говорит Евангелист, «прием тело Иисусово, обвит е плащаницею чистою, и положи е в новом своем гробе» (Мф.27:59–60). О воскресении же Иисуса Христа Пророк приводит во-первых самого Иисуса Христа, глаголющего: «Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления» (Пс.15:10): а Евангелист пишет, что Иисус Христос сказал: «Яко аз душу мою полагаю, да паки приму ю» (Ин.10:17). Потом Пророк молится и просит о воскресении Христовом: «востани, слава моя», говорит, «востани, Псалтирю и гусли» (Пс.56:9). Не подумайте, чтобы Пророк просто и случайно произнес сии три именованья: нет, он предложил их яко символы трех лиц Божиих, и яко знаменья Божества души и



тела того, о немже молился, да воскреснет из мертвых. После сей Пророческой молитвы слышан и глас, вещающий: «востану рано» . А Евангелист, описывая время воскресения Христова, говорит: «зело рано приидоша на гроб», (то есть мироносицы), «обретоша же камень отвален от гроба. И вшедше не обретоста телесе Господа Иисуса» (Лк.24:1–3). Пророк, предусматривая вознесение Христово на небеса, воспел в веселии: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне» (Пс.46:6): а Евангелист то свидетельствовал, глаголя: «Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо и седе одесную Бога» (Мк.16:19). Но не достаёт мне времени, если я буду изъяснять все то, что Пророки предсказали о Иисусе Христе, и на нем получили совершение своих пророчеств.

Скажите убо, о вы неверные! Каким физическим средством или какою человеческою силою Пророки, за столько веков до пришествия Христова в мир, все о Нем и с толикою точностию предсказали? Что будете ответствовать? Вы, может быть, скажете, что Пророческие вещания суть вымыслы Христиан? Но Евреи заградят вам уста: они, будучи непримиримые враги Христа и веры в Него, по Божию смотрению хранят книги Пророков, писанные Еврейским их языком, и уважают оные яко Пророческие, и яко содержащие в себе словеса Божия. Или скажете, что Евангелисты составили Евангельскую историю следуя не тому, что в самом деле сбылось на Иисусе Христе, но что Пророки о нем предсказывали? Но Апостолы во-первых проповедывали Евангелие не в другом каком месте, а в самом Иерусалиме. Как убо они осмелились явно говорить ложь пред жителями Иерусалимскими, которые и видели и слышали все исповедуемое о Христе? Как они пред лицом всего соборища, то есть пред лицом князей, старейшин, книжников, Архиереев, и всех, кои от рода были Архиерейского, осмелились говорить так о Христе: «Егоже вы распяте, егоже Бог воскресит от мертвых» ? (Деян.4:10) Или почему они надеялись, что говоря такую ложь, могут уверить людей? И каким образом толикие тысячи из самых жителей Иерусалима уверовали во Христа, слыша Апостолов (Деян.2:42:4:4), бесстыдно говорящих такое множество лжи? И так настояния ваши суть несбыточны и

ничтожны. Самая же сила слова понуждает вас верить, что другая некая сила, несравненно высшая естественной, то есть сила Всевышнего Бога, и ум Пророков просветила предвидеть будущее, и язык направила провещать таинства, и руку двигала писать о Христе за столько веков прежде пришествия Его: а потому истинно и несомненно все, что о Нем Пророки предвозвестили, истинно и несомненно то, что Он воскрес из мертвых. Вот убо вы видите единого из мертвых воскресшего: видите же не телесными очами, часто обманывающими нас, но посредством света правого Слова, никогда не обманывающего, но всегда ясно уверяющего: и сие доказательство есть от первейших, то есть от слов Пророческих, за многие века прежде воскресения Христова проповеданных. Выслушайте же и другое доказательство от последующих, то есть от свидетельства тех мужей, которые свидетельствовали, что они видели Христа по воскресении Его из мертвых.

Вопросите сперва самих себя, согласитесь ли вы по доброй воле за какой-нибудь ложный вымысл ваш понести всякое озлобление и мучение, и наконец лишиться самой жизни от жесточайших мук? Вопросите потом и других, кого хотите, согласятся ли они на все то, за одну какую-нибудь явную и тщетную ложь? Что вы скажете самим себе? Что будет ответствовать вам другой, кого вы спросите? Скажете ли вы, или скажет ли другой кто: так, я охотно согласен? Нет: сие противно не только всякому рассудку, но противно и закону естества. Едва приемлет человек смерть и за правду, за пользу и за истину. Двенадесять Апостолов, седмдесят Учеников, пятьсот уверовавшей братии, все будучи современны, все согласно и единомысленно проповедуют: мы видели Христа по воскресении Его из мертвых. Собор Иудейский со многими и великими угрозами заповедает начальникам оных, то есть Апостолам, молчать, говоря так: отнюдь не проповедуйте, заградите уста ваша, никого не учите о имени Христове: «И призвавше их, заповедаша има отнюдь не провещавати, ниже учити о имени Иисусове» (Деян.4:18). Но они отвечают пред всем собором: «не можем бо мы, яже видехом и слышахом не глаголати» (Деян.4:20). Судии паки строжайше запрещают им,

но они еще более проповедуют и свидетельствуют, что Христос воскрес их мертвых: «и велию силою воздаяху свидетельство Апостолами воскресению Господа Иисуса» (Деян.4:33). Судии, услышав сие, заключают их в темницу: и потом как они чудесно вышли оттуда, немилосердно палицами бьют их: а они тем паче вопиют, что Христос воскрес из мертвых. После сего, вышедши из Иерусалима, текут во всяк град и страну, проповедуют всюду воскресение Христово, уверяют всех и говорят: «Еже видехом очима нашими, еже узрехом, и руки наша осязаша, о словеси животнем: еже видехом и слышахом, поведаем вам» (1Ин.1:1:3). И за сию проповедь терпят глад, жажду, наготу, заушения, оскорбления, гонения, хуления, безчестие, презрение, и напоследок мучительную смерть (1Кор.4:11:13). Стефан, Анания и Архипп предали дух, будучи побиты камением: Андрей, Петр, Филипп и Симон Зилот, будучи распяты на кресте: Матфей и Варнава сожжены огнем: Иаков, брат Господень и Тимофей белильным древом умерщвлены: Павел, Иаков, брат Иоаннов, Аристарх, Пуд и Трофим обезглавлены. Весьма немногие из Апостолов и учеников Христовых не вкусили мученической смерти. Как же ложная философия неверным толкует сие преславнейшее и преестественное явление? Что говорят о сем неверные лжефилософы?

Они были, ответствуют, фанатики: но откуда происходит сие речение, того сами не знают, хотя и употребляют его. Оно, по их мнению, означает людей поврежденных в уме и буих. Но как повредились в уме и сделались буими пятьсот осмьдесят два человека в одно и то же время, в одном и том же роде буйства? Чем сие доказать можно?

Притом же и фанатики, будучи грозимы и биемы, как бы не бредили в безумстве своем, устрашаются и умолкают: напротив ученики Христовы, будучи устрашаемы, биемы и претерпевая бесчисленные бедствия и наказания, тем паче проповедывали, что Христос воскрес из мертвых. Буии, и такое имеют согласие и любовь между собою, такое благоразумие в словах, такую правоту во всяком деле, такую добродетель во всех поступках, такую святость во нравах? Буии и вместе святы? Сему-то учит

вас безрассудная ваша философия! И кто из здравомыслящих может поверить этому?

Но пусть они были буии: каким же образом они могли обезуметь толикое множество людей в Азии, Европе и Африке, и уверить их в истине того, что распятый на кресте, умерший и погребенный воскрес из мертвых? Каким образом поверили провели людей буих в Риме домашние Кесаревы, и в Афинах Ареопагиты, где тогда процветали науки, где на все требовали доказательства, а потому и умы нелегко могли быть приведены в заблуждение? Как столь бесчисленное множество людей могли быть убеждены учением буих и поверить, что распятый среди двух разбойников, яко преступник, и умерший на древе крестном, воскрес из мертвых, и есть Бог, истинный Творец неба и земли? Каким образом такое множество народа, приняв веру во Иисуса Христа, оставили праотеческую свою религию, древние обыкновения, законы предков своих, и столь охотно отрекшись от всякого телесного наслаждения и покоя, текли на бедствия, гонения и мучения, каковыми тогда тираны дерзновенно угрожали, и каковые по всяк день без всякого пощадения производили над христианами? Неверные! Вы говорите, что проповедники Евангелия были люди поврежденные в уме и буии: приложите еще к сему, что они были самые беднейшие, безоружные, наготующие, и некнижные, и что научали презрению богатства, отвержению похотей мира, отвращению от всякого наслаждения плоти, умерщвлению душевспасительных страстей, и прочему, что мы читаем в Евангелии. Как убо таковые люди посредством сего учения совершили столь чудесное и преславное дело, каково обращение мира ко Христу? Какою силою? Каким пособием? Какою властью? Кто беспристрастно рассмотрит сие, тот увидит, что все заставляет верить тому, что не мирская какая-либо сила возбудила и укрепила проповедников Евангелия проповедывать веру во Христа: не мирская, говорю, какая-либо сила, и не пристрастие какое заставило слушателей Евангельской проповеди принять догматы и законы Христианской веры: увидит, и вынужден будет воскликнуть с

Пророком, сие предвозвестившим: «и рех, ныне начах: сия измена десницы Вышняго» (Пс.76:11).

Никто, как я думаю, из благоразумных и здравомыслящих не предложит в пример ложного одного вымысла Магометова, начавшегося спустя шесть веков по вознесении Христовом: никто, говорю, не скажет: вот и сие учение, хотя не от Бога, но распространилось в толиком множестве людей. Ибо всяк знает, что оно распространено силою власти и меча, и что оно отворяет дверь к плотским удовольствиям, снимает обуздания, содержащиеся в целомудрии, и вознаграждает мирскими издвоздаяниями: всяк также знает что ни проповедавшие, ни принявшие оное никогда ни от кого не терпели смертельных мучений, насилий, гонений, или хотя малого наказания, и что оно сперва проповедано народам варварским, невеждущим законов, самым невежественнейшим, из коих большая часть не имели ни веры, письменно преданной, ни законов.

Но неверные, слыша сие, поверят ли тому? «Никтоже может приити ко мне», сказал Господь, «аще не Отец, пославый мя, привлечет его» (Ин.6:44). Если они, удалив от себя страсти, помрачающие разум, и дав место силе разума, соделаются сосудами, достойными вместить в себе бесценное миро веры: то Бог не оставит их, привлечет к себе силою Божественной своей благодати, и утвердит их на камени истинной веры. А вы будете прельщены от них: вам потребно иметь великое внимание, и особенно в нынешние времена, в которые наипаче «окрест нечестивии ходят» (Пс.11:9). Обманчива приманка нечестия, поелику оно учит наслаждению плотских похотей: «да ямы и прием, утре бо умрем» (1Кор.15:32). Вы просты и незлобивы, а они коварны и вселукавы: вы, может быть, несведущи в доказательствах веры, а они искусны на нечестивые вымыслы свои: их учение приятно страстям, их злочестивые слова услаждают плотские пожелания: но страсти и похоти суть те враги, о которых сказал Господь: «и врази человеку домашнии его» (Мф.10:36). Сих убо врагов нечестивые вооружают против вас, чтобы умертвить вашу душу. «Гроб отверст гортань их, меч остр язык, яд аспидов под устами их, оружие глагол их» (Пс.5:10:56:5:139:4). Затыкайте убо уши

ваши, когда они вещают глаголы неверия, бегайте бесед их, яко пламени огненного и язвы заразной. «Сыне, да не прельстят тебе мужи нечестивии» ([Притч.1:10](#)), так советует Дух Святой устами премудрого Соломона, «ниже да восхощеши, аще помолят тя, не иди в путь с ними: уклони же ногу твою от стез их» ([Притч.1:11:15](#)). Аминь.

## **Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в тринадцатую неделю по Пятидесятнице (1Кор.16:13–24)**

Вера и любовь, суть два истинные и непоколебимые основания спасения: никто без веры не спасется, никто без любви спастись не может: кто верует, но не любит, тот не спасается: кто любит, но не верует, тот мучению подвергается. Пред Богом тот только спасен, праведен и свят, кто имея истинную веру, имеет и любовь деятельную. Богоглаголивый Павел, уча в особенности Коринфян, учил вместе и всю вселенную: почему, если вы тщательно рассмотрите все первое его послание к ним, то увидите, что оно все содержит в себе два учения, то есть, учение веры и учение любви. Сие же вы видите и в самых последних словах его послания, ныне чтенных в Церкви: и в сих словах он завещает иметь твердую веру и искреннюю любовь: поелику братия целования и наставление, относительно повиновения людям достойнейшим, дышат любовью, и самое желание и моление, коим запечатлевает свое послание, состоит из любви. "Любы моя", говорит, «со всеми вами о Христе Иисусе» (1Кор.16:24). Хотя же ныне чтенные слова просты и никакого кажется не требуют объяснения: однако тот, кто со вниманием выслушает следующее толкование, приобретет великую душевную пользу.

1Кор.16:13–14. Братие, бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь: Вся вам любовьию да бывают.

В то время, как Павел писал сие послание к Коринфянам, были там обольстители, которые уверяли верных, «яко воскресения мертвых несть» (1Кор.15:12): также мучители, которые всячески принуждали отрещись веры Христа: и соблазнители, кои соблазняли верующих, иные ядя идоложертвенное, другие же уча: «аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин» (1Кор.8:4:1:12). Против обмана нужно иметь внимание: ибо если ты будешь внимать, то обольстителю

трудно будет обмануть тебя: против насилия потребно постоянство, мужество и твердость. Ибо если ты постоянен, мужественен и тверд: то принуждения мучителей будут слабы против тебя. А против соблазна самая нужнейшая вещь есть любовь: ибо если ты истинно будешь любить ближнего своего, то ничего не будешь делать соблазнительного ему. Для сего-то Павел заповедал тогда верным сии три правила: первое: бодрствуйте, сказал, дабы не быть приведенным в заблуждение от прелестников: второе: «стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь», дабы не быть побежденным от насилия мучителей: и третье: «вся вам любовь да бывают», дабы не соблазнять братьев своих. Сии же три правила суть оружия и против диавола: ибо он есть и прелести изобретатель, и насилия советник, и соблазна споспешник. Поелику же и поныне есть прелестники, научающие душепагубному нечестию: и являются мучители, насильственным образом отвлекающие верных от правых догматов веры: и есть много соблазнительей всеми образы соблазняющих: да и «диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет.5:8), почему и ныне необходимо нужно для всякой души завещание оное Павлово: «бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь: вся вам любовь да бывают». Смотрите же, как он, повторив в сих кратких словах все то, что говорил о вере и любви во всем своем послании, показывает потом и самое дело любви, моля о служении братьям.

1Кор.16:15–16. Молю же вы, братие: весте дом Стефанинов, яко есть начаток Ахаии, и в служение Святым учиниша себе: Да и вы повинуйтесь таковым и всякому споспешствующу и труждающуся.

Сей Стефанин есть страж темничный, которого Павел крестил со всеми домашними его во граде Филиппах. Почему он и писал к тем же Коринфянам: «крестих же Стефанинов дом» (1Кор.1:16). Ахаиею же он именует Грецию потому, что издревле, то есть со временем Гомера, Греки назывались Ахаянами: дом же Стефанин жил во граде Филиппах, который был тогда «первый град части Македонии» (Деян.16:12): или потому, что верные дома превзошли делами добродетели



живущих в прочих домах Ахаии: почему и сказал о них, что они «учиниша себе», то есть посвятили себя на служение святым, то есть верным, которых он не только здесь, но и в других местах именует святыми, как по святости веры Христианской, так и по святости их жития. Посмотрите же, с коликою любовью он представляет Стефанина и его домашних. "Молю", говорит, поелику вы знаете, что живущие в доме Стефанина суть первые в Ахаии по вере и добродетели, и что они посвятили себя на служение святым: то и вы являйте всякое послушание: не говорит «им», но "таковым", дабы кто не подумал, что он по пристрастию завещает оказывать послушание и почтение Стефанину и его домашним: посему и говорит в общем смысле: «и всякому споспешствующу и труждающуся». Повинуйтесь, говорит, и служите не только Стефанину и домашним его, но и всем подобным им, и всякому человеку, которой спомоществует и трудится в делах добродетели.

1Кор.16:17–18. Возрадовахся же о пришествии Стефанинове и Фуртунатов и Ахаиков, яко ваше лишение сии исполниша: упокоиша бо мой дух и ваш. Познавайте убо таковыя.

Фуртунат и Ахаик суть из числа седмидесяти Апостолов. Может быть они же были и домашние Хлоиса, о которых Павел в начале послания своего написал: «возвестися бо ми о вас, братие моя, посланным от Хлоиса» (Злат. 1Кор.1:11). Сих вместе со Стефанином Коринфяне послали к Павлу с писанием, содержащим в себе вопросы о браке, девстве и о жертвах, приносимых идолам, которые пришедши к нему объявили ему о расколе Коринфян, и о блуднике, также и о том, что некоторые из них говорили, яко бы воскресения мертвых нет (1Кор.15:12). Поелику же Павел послал с ними Коринфянам ответ, содержащий в себе не только решения на их вопросы, но и обличительные увещания в рассуждении их грехов: то опасаясь, дабы Коринфяне, получив от них таковое ответное послание его не оскорбили их, яко объявивших ему их согрешения, одобряет их, говоря: «возрадовахся же о пришествии, Стефанинове, Фуртунатове и Ахаикове». А сии слова суть доказательства великой его любви к Коринфянам: ибо тогда только мы

радуемся, смотря на посланных, когда любим пославших их. Радуемся, видя посланных от любезных нам друзей, так как бы видели их самих, что и означают следующие слова: «яко ваше лишение сии исполниша». Лишался, говорит, я лицезрения вашего: но пришествие сих заменило сей недостаток: потому что я, видя их, видел вас: «упокоиша бо мой дух и ваш». Но как сии три посланные упокоили дух и Павла, и Коринфян: Павел, узнавши от них о грехопадениях Коринфян, и преподав им увещание, успокоился в душе своей, поелику исполнил Апостольский свой долг. Коринфяне, прочитав Павлово послание, принесенное к ним тремя теми посланными, успокоились духом от обличений своей совести, исправившись во грехах своих, как сам Павел свидетельствует о сем, говоря: «вижду бо, яко послание оно, аще к часу, оскорби вас: ныне радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистесь в покаяние» (2Кор.7:8–9). Послушайте же, как он в заключении завещает им почитать не только сих трех посланных, но и всех таковых, кои подобны им по благочестию и добродетели. Познавайте убо, говорит таковые. После сего он описывает приветствия братий, говоря таким образом:

1Кор.16:19. Целуют вы Церкви Асийския: целуют вы о Господе много Акила и Прискилла с домашнею их Церковию.

Сии слова показывают, что они писаны Павлом во Ефесе, и что он начал писать первое свое послание к Коринфянам, проходя Македонию, как сам свидетельствует говоря: «Македонию бо прохожду» (2Кор.1:16). Имея же намерение быть во Ефесе, и пребыть там до Пятидесятницы, как сам уверяет, говоря: «пребуду же во Ефесе до Пентикостии» (1Кор.16:8), пришед туда, и там окончил свое послание. Туда же в то время для него может быть пришли и настоятели Церквей Галатийской, Ликаонийской, Фригийской или и других Асийских Церквей: почему как бы от лица их приветствует Коринфян. Акилу же и жену его Прискиллу нашел он в Коринфе тогда, как в первый раз туда приходил (Деян.18:1). «И зане единохудожником быти им», говорит Святой Лука, «пребысть у них, и деляше: бяху бо скинотворцы хитростию» (Деян.18:3). И так они, видно, переселись из Корнифа во Ефес, где был тогда

Павел: почему он и от их лица приветствует Коринфян. Смотрите же здесь, как он приветствиями и вообще от Асийских Церквей, и в частности от домашней Церкви Акилы соединяет всех союзом любви. Заметьте притом и добродетель сих святых супругов, то есть Акилы и Прискиллы, кои соделали дом свой Церковью, где верные собираясь, молились и совершали Божественные тайны. Таковую Церковь имел не только Акила, но и Нимфан из Лаодикии и Филимон в Колоссаях: Филимонов же дом таковой существовал и в пятом веке по Рождестве Христове (Кол.4:5?; Флп.1:2) (Феодорит. в предислов. посл. к Филипп.).

1Кор.16:20. Целуют вы братия вся: целуйте друг друга лобзанием святым.

Апостол, сказав сперва целуют вы Церкви Асийские и домашняя Церковь Акилы, а потом, и вся братия, показал чрез сие, что все верующие во Христа имели братнюю любовь и единство между собою: он завещает и Коринфянам делать таковое друг друга целование. Поелику же иногда бывают лобзания лицемерные и злоковарные, как например лобзание Иудино: иногда гнусные и мерзкие, как то людей любострастных: лобзание же святое есть нелицемерно и происходит от чистейшей любви: то он и завещает им целовать друг друга не просто лобзанием, но лобзанием святым. К сему присовокупляет и собственное целование, говоря:

1Кор.16:21. Целование моею рукою Павлею.

Павел только сказывал, а писал все послание другой: сии же слова: «целование моею рукою Павлею», он сам написал своею рукою: поелику же целования и лобзания, о которых он говорит, не другое что означают, как взаимную, чистую Евангельскую любовь: а сия есть дочь любви ко Христу, «ибо всяк любяй рождшаго, любит и рожденного от него» (1Ин.5:1): почему прилагает следующее:

1Кор.16:22. Аще кто не любит Господа (нашего) Иисуса Христа, да будет проклят, маран афа.

Слово проклят или анафема, значит совершенное отлучение: о словах же, маран афа, некоторые говорят, что они

суть слова не Еврейские, но Сирские (Феодорит на он. место): многие же утверждают, что они Еврейские: а другие говорят, что они взяты с Еврейского и Сирского языка, потому что сии два диалекта имеют сходство между собою: значат же по мнению некоторых: «Господь прииде», а по мнению других: «когда Господь приидет» (Злат. Икум. Феоф. там же. Иерон в пис. к Маркелл.). По первому значению они имеют такой смысл, кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего в мир, тот да будет отлучен от Него; по второму же следующий: кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, тот да будет отлучен от Него в то время, как Он придет судить живых и мертвых. Некоторые говорят, что Павел сие написал по-Еврейски для того, чтобы сокрушить гордость Коринфян, которые превозносились красноречием Греческого языка, показав им, что сила состоит в мыслях, а не в выражениях (Злат. Икум. Феоф.). Впрочем поелику Иудеи имели три рода отлучения, проклятие, анафематствование и маран афа: из коих последнее было самое ужаснейшее и жесточайшее, приносилось же тогда, когда человек после проклятия и анафематствования пребывал без исправления: то Павел может быть написал здесь сие послание так, как оно тогда говорилось, то есть маран афа, для сильнейшего выражения речи. Он сими словами поселил великий страх в сердцах Коринфян, тщась убедить их к тому, чтобы любили Иисуса Христа, а следовательно и друг друга, и таким образом перестали творить взаимные соблазны и распри, и чтобы они уже не говоря более: «аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов» (1Кор.1:12), посвятили всю любовь свою и надежду единому Христу. После же такового страха, ободряет их следующими словами:

1Кор.16:23–24. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. И любви моя со всеми вами о Христе Иисусе. Аминь.

Первое послание к Коринфянам Богоглаголивого Павла включает в себе доказательства веры, увещания, обличения, угрозы и прещения, а конец оно есть моление и изъявление благоволительного его к ним расположения. Молю, говорит, чтобы благодать Господа нашего Иисуса Христа была с вами. Изъявляет также, что он любит их всех любовью чистою и

святою, каковую заповедал Иисус Христос. «Любы моя со всеми вами о Христе Иисусе, аминь». Господи! Да вселится и в нас благодать сия, о которой Павел молился и которой желал Коринфянам, да Божественною силою ее возлюбив тебя всею душою и сердцем, свободимся от страшного осуждения проклятия оною, маран афа: пребудем же неразлучно соединены с тобою Спасителем нашим и в настоящей жизни, и в час смерти, и когда приидеши судити живых и мертвых, и во веки веков. Аминь.

## **Беседа о должном уважении добродетельных людей и о покорности им**

Одобрение Апостола Павла, писанное к Коринфянам о доме Стефанинове, так как и завещание его о Фуртунате и Ахаике, есть общее правило покорности, которую должны оказывать творящим Богоугодные дела добродетели. Стефанин и домашние его посвятили себя на служение верным и святым людям, странноприимствуя, спомоществуя и служа им во всякой нужде и во всяком случае, требующем вспоможения. А Фуртунат и Ахаик, будучи проповедники веры и учителя, охотно восприяли со Стефанином труд путешествования к Павлу, дабы успокоить дух его, так и Коринфян: отсюда взяв случай Павел завещевал и предписывал всем вообще иметь преслушание и почтительность к добродетельным людям. Почему и не сказал, «да и вы повинуйтесь сим», но: «да и вы повинуйтесь таковым» (1Кор.16:16): не сказал, «познавайте убо сих», но «познавайте убо таковыя» (1Кор.16:18), то есть творящих благие дела подобно Стефанину, Фуртунату и Ахаику. А чтобы доказать, что учение его относится ко всем вообще: то присовокупил «и всякому споспешствующему и труждающемуся» (1Кор.16:16), то есть почитайте и покоряйтесь не только трем помянутым, но и всякому человеку, спомоществующему и труждающемуся в добрых делах. Завещание сие не есть изобретение Павлово, но совет и воля Высочайшего Бога. Ибо и Сам Бог и в Ветхом, и в Новом завете, и словом, и примером поучает, что уважение, служение и послушание, оказуемое добродетельным и святым людям, есть дело Ему угодное и благоприятное.

Глаз есть член самый нежнейший и честнейший из членов телесных. А из частей, составляющих глаз, есть самая важнейшая и полезнейшая зеница. Она есть не другое что, как малая некая круглая скважина в роговой оболочке глаза, покрытая самою тончайшею паутиновидною сеточкою, которая, по причине крайней тонкости и чрезвычайной нежности своей, не терпит никакого прикосновения. Почему если кто дерзнет коснуться зеницы глаза своего, тот прорывает тотчас и

повреждает паутиновидную сеточку, ее покрывающую: от чего разливается в яблоке жидкость, возмущается кристалловидная часть, и так называемая перепонка: одним словом, весь глаз повреждается и человек таковой навсегда остается слепым. Бог, дабы представить высоту достоинства и чести добродетельных людей, также и то, сколь нужно уважать и почитать их, и сколь великой вред мы себе причиняем, если их оскорбляем, уподобил их зенице ока, сказав о них: «касайся вас, яко касаяся в зеницу ока его» ([Зах.2:8](#)). Слышите, касаяся вас: кто делом или словом, или другим каким-либо образом презрит вас рабов моих: «яко касаяся в зеницу его»: тот подобен человеку, касающемуся зеницы глаза своего: то есть, тот причиняет самому себе величайший вред и бедствие. Бог сие не токмо словом произнес, но и примерами подтвердил.

Мариам одно только слово сказала против Моисея, брата своего. «Еда Моисею единому глагола Господь? еда и нам не глаголаше?» ([Чис.12:2](#)) И Моисей будучи человек «кроток зело паче всех человек сущих на земли» ([Чис.12:3](#)), умолчал и терпеливно перенес такое дерзновение и презрение к нему Мариамы. Однако ж Господь прогневался на нее: «и се Мариам прокажена бысть яко снег» ([Чис.12:10](#)). Вот исполнение сих Божиих словес: «касайся вас, яко касаяся в зеницу ока его» ([Зах.2:8](#)).

Когда Царь Иеровоам приносил жертву свою на алтарь в Вефили: тогда явился там некто человек Божий, который ставши близ алтаря пророчествовал о разрушении и падении оногo. Иеровоам услышав сие, простер руку свою, и сказал к народу, возьмите сего человека: хотя же человек Божий и не противился повелению Цареву, хотя он и не сказал ничего: однако ж рука Иеровоама тотчас сделалась сухою, и так, что он не мог привести ее в прежнее положение, доколе не помолился Господу человек оный Божий. «И се, усше рука его, юже простре нань, и не можаше возвратити ю к себе. И помолися человек Божий пред лицом Господним, и возвратися рука Царя к нему, и бысть якоже прежде» ([3Цар.13:4:6](#)). Вот что приключается тем, которые не почитают рабов Божиих: и вот исполнение сих Божиих словес: «касайся вас, яко касаяся в зеницу ока его»

(Зах.2:8). Выслушайте и другой пример достойный большего удивления.

Когда Пророк Елисей восходил в Вефиль, тогда некоторые малые дети, вышедши из града, посмеивались ему. Дети сии не имели ни сведения, ни благоразумия, свойственного человеку совершенного возраста: слова их были не поносительные, но шуточные: а может быть и не знали о Елисее, что он Пророк: и потому, шутя над ним, говорили: «гряди, плешиве, гряди» (4Цар.2:23). Однако ж тотчас вышли из дубравы две медведицы, и растерзали из них сорок двух отрочищев. Но дабы кто не подумал, что случайно медведицы вышли тогда из дубравы и растерзали детей оных, попустил Бог сперва кротчайшему Елисею проклясть оных именем Господним, а потом уже медведицам выйти из дубравы и растерзать их. "И озресея", говорит священная История, «Елисей в след их, и виде я, и проклят я именем Господним: и се, изыдоша две медведицы из дубравы, и растерзаша от них сорок два отрочища» (4Цар.2:24). Ежели убо, братия моя, Бог наказал малых детей за одно только посмеятельное над Пророком Елисеем слово, по несовершенству ума ими сказанное: то что Он соделает с теми людьми, которые, будучи совершеннее оных детей и летами и познанием, не уважают, но презирают людей добродетельных и занимающихся священными или учительскими должностями, споспешествующих и труждающихся к общей пользе верных? Некоторые из толкователей говорят, что Бог наказал оных детей для того, чтобы тем наказать их родителей, которые не научали их должное иметь почтение к святым мужам (Феодорит. на 4 Царст.). Почему родителям всем имея пред глазами сей ужасный пример необходимо нужно поучать тщательно чад своих, чтобы они слугам Господним воздавали подобающую честь и уважение.

Подобные примеры можно видеть и в Новом Завете, Анания и жена его Сапфира согласились обмануть Апостолов: они, продав село свое, одну часть денег взятых за оное утаили у себя, а другую принесли к Апостолам. Но Петр обличил коварство Анании: и Анания услышав обличение Петрово, пад



издше (Деян.5:5). То же самое произошло и с Сапфиною, которая будучи вопрошена Петром о цене взятой им за село, подобно своему мужу солгала пред ним, и была обличена им: почему так же, «паде абие пред ногама его, и издше» (Деян.5:10). Павел и Варнава просвещают спасительным учением Анфипата <sup>11</sup> Сергия Павла: а волхв Еллина оскорбляет оных, сопротивляясь им и ища отворотить Анфипата от веры. Павел, исполнившись ревности и Святого Духа, обличает его и поражает проклятием: "и ныне", говорит он ему, «се рука Господня на тя, и будеши слеп, не видя солнца до времени: внезапно же нападе нань мрак и тьма, и осязая искаше вожда» (Деян.13:11).

Но мы видим, скажете вы, толикое множество гонителей и тиранов, людей всезлойнейших, которые при всем том, что столь многочисленных святых мужей и жен презирали, мучили и умерщвляли, остались ненаказанными: видим, скажете, многих и поныне, которые хотя и почитают за ничто людей добродетельных, однако ж никакого не получают за то наказания. Так: но разве вы не верите, что будет другая жизнь, что будет всеобщий суд и воздаяние за дела, какие кто соделал? Разве не верите, говорю, что время настоящей жизни не есть время суда и мздовоздаяния, и что Иисус Христос придет паки на землю судить живых и мертвых? Неужели не знаете, что тогда всяк получит воздаяние за дела свои? Неужели не слышите Бога глаголющего: «хранится же нечистивый на день зол: нечестивии же в день зол погибнут»? (Притч.16:9:4) Ежели же вы видите некоторых из оных наказуемых в сей временной жизни, то почитайте сие за смотрение Божие и благоутробие, смотрение для нас, дабы мы, видя нечестивых наказуемых, бегали подражания их нечестию; а благоутробие для оных, ибо временное наказание приносит им милость. "Посещу", сказал Господь, «жезлом беззакония их, и ранами неправды их: Милость же мою не разорю от них, ни преврежду во истине моей» (Пс.88:33–34). Не говорите убо, что многие презиравшие и оскорблявшие святых остались без наказания: все наказуются, иные временно, а другие вечно,

якоже определяет всевышний и неиспытанный Божеский промысл.

Не только же наказует Бог в настоящей жизни презрителей добродетельных людей, но и благословляет тех, которые почитают и приемлют их услужно. Ясным того доказательством есть Лаван. Он услышав, что Иаков идет к нему, потек «во сретение ему и объем его лобза, и ввел его в дом свой» (Быт.29:13). Когда же Иаков вознамерился удалиться из дома Лаванова, тогда Лаван явно исповедал, что счастье, которым он в то время наслаждался, даровал ему Бог потому, что он принял Иакова в дом свой. «Благослови мя», сказал он, «Бог пришествием твоим» (Быт.30:27). Сие же самое читаем мы о доме Пентефриевом, когда введен был в него Иосиф. «И благослови Господь», говорит священная История, «дом Египтянина Иосифа ради: и бысть благословение Господне на всем имении его в дому и в селех его» (Быт.39:5). Блажен убо и счастлив тот, кто достолично почитает добродетельных людей и благоприятствует им.

Примеры, будучи безгласны, имеют глас сильнейший всякого слова. Однако же Бог научает нас почитать святых не токмо примерами, но и словами выразительнейшими и открывающими Божественный совет Его. «Иже вас приемлет», он говорит о них, «мене приемлет: и иже приемлет мене, приемлет пославшаго мя» (Мф.10:40). «Слушай вас, мене слушает: и отменяяся вас, мене отменяется: отменяяся же мене, отменяется пославшаго мя» (Лк.10:16). Что сие значит, как не то, что Бог святых угодников поставил себе равночестными, поставил их наместниками, и яко попечителями своими на земли, и следовательно дал им власть Божеской своей державы? Так поистине: мы видим, что все твари повинуются им и почитают их. Страшатся их дикие четвероногие: алчные львы не токмо не съедают в рове Даниила, но и не смеют прикоснуться к нему (Дан.14:32:40). Уважают их пресмыкающиеся: ядовитая ехидна прикасается руке Павловой, и не причиняет ему никакого вреда (Деян.28:5). Почитают их плавающие: ужасный кит поглощает Иону, и содержав его во чреве своем «три дня и три ночи», извергает потом живого "на

сушу" (Ион.2:1:11). Повинуются им летающие: враны приносят Илии хлеба и мяса завтра, и хлеба и мяса к вечеру (3Цар.17:6). Повинуются стихии: пламень седмерицею разженной печи не прикасается трем отрокам, посреди его стоящим, и не вредит им (Дан.3:50): воздух превращается Моисеем в осязаемую тьму, мрак и бурю, вода в кровь, персть земная в скнипы, пещный пепел рассеянный на воздух рукою его, в гнойные струпия, поразившие людей и четвероногих во всем Египте (Исх. 10:22:7:9:8:17:9:10). Покоряются слову их облака: "Аще будет", говорит Илия, «в лета сия роса и дождь, точию от уст словесе моего: не одожди по земли, лета три и месяц шесть» (3Цар.17:1; Иак.5:17). Внемлют повелению их солнце и луна, «да станет солнце», сказал Иисус Навин, «прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елон: И ста солнце и луна в стоянии, дондеже отмсти Бог врагом их» (Нав.10:12–13).

Творящих волю Господню, почитают не одни творения вещественные и чувственные, но и невестественные и духовные. Демоны суть духи злые, отступившие от повиновения Богу и лишенные Царствия, суть завистники и зложелатели рода человеческого: но и они повинуются повелению Святых мужей. Сие утвердили пред лицом Господним семьдесят Апостолов, сказав ему следующее: «Господи! и бесы повинуются нам о имени твоём» (Лк.10:17): сие засвидетельствовал делом дух оный пытлив, который, услышав повеление Павлово, тотчас вышел из отроковицы, одержимой им (Деян.16:18). Ангелы суть духи благие, суть невестественные Божии светила, светлости вторые по первой оной пресущественной светлости, служители преначального триипостасного Божества: однако ж и они служат тем людям, которые за веру и добродетель свою имеют наследовать небесное Царствие. Сие подтверждает Богоглаголивый Павел: «не вси ли суть», говорит он, «служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?» (Евр.1:14) Посмотрите, какое почтение и послушание делает Ангел Иакову, когда он яко человек, и яко вид Божий, явившийся ему, боролся с ним. Ангел просит Иакова, чтобы он отпустил его: "пусти мя", говорит, «взыде бо заря» (Быт.32:26): Иаков отвечает ему: «не пущу тебе, аще

не благословиши мене» . Ангел чтит лице Иакова, и послушав его «Благослови его тамо» (Быт.32:29).

Но почему добродетельным мужам толикая дается власть, толикая честь и благодать? Потому, что они, по причине правого и благого употребления воли своей, бывают образом имеющим еже по подобию Божию, и показывающим, каков был человек в начале когда создан, и каково было благородство естества его до падения: они по любви сущей в них, суть трубы, возвещающие как данный на Синае закон, так и открывшиеся во Иерусалиме Евангелие и величия Божии, посредством коих мы спасаемся: они по совершенству добродетели их бывают сосуды, вмещающие в себе великие Божии дарования, посредством коих видим мы и предвидение Божие в Пророчествах их, и Всемогущество Его в чудесах, ими содеянных, и прочие пресвятыя начертания Божества в Святости чудесных их исправлений. Они по ревности своей суть военачальники, чрез которых Бог воинствует против греха, суть орудия, посредством коих он подкрепляет добродетель: Они имея в себе светлый свет добродетели, сияют яко светила, просвещают ум наш, и возбуждают к хвалению и славословию Бога: посему-то Бог дает им толикую власть и благодать: посему-то Он хочет, чтобы мы почитали их и благоговели к ним: Посему-то Он строго наказует тех, которые не почитают их. Вот преимущества добродетельных, преимущества великие: но есть и еще большие (Мк.12:30). Что Святые любят Бога всею душою, всем сердцем, всем умом и всею крепостию своею по заповеди Господней, сие не подлежит никакому сомнению: ибо без таковой любви не токмо никто не бывает свят, но еще всяк без нее есть ничто пред лицом Божиим: «Любве же не имам, ничтоже есмь» (1Кор.13:2). Поелику же Богочеловек и сказал о любящих Его: «Аще кто любит мя, слово мое соблюдет: и Отец мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Слышите, обитель, говорит, у него сотворим. Следовательно добродетельные люди суть жилище Божие. И так кто почитает их, тот почитает Бога, живущего в них: и кто напротив презирает их, тот напротив презирает Господа своего, в них обитающего. «Слушай вас, мене слушает: и отменяяся

вас, мене отмечается: отмечаясь же мене, отмечается  
пославшаго мя» (Лк.10:16).

## **Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в четырнадцатую неделю по Пятидесятнице (2Кор.1:21–24:2:1–4)**

Второе послание к Коринфянам написал Апостол Павел, обретаясь в Македонии: послал же его к ним чрез Апостолов, Тита и Луку. Он написал его тогда, когда Тит, возвратившись к нему из Коринфа, возрадовал его, объявив ему извинение, приносимое Коринфянами, их раскаяние, послушание, ревность, открыв коликую они любовь к нему имели, коликое благоприятство и страннолюбие ему оказали. Цель же сего послания есть во-первых та, чтобы оправдаться ему в том, что он не пришел в Коринф, как обещал в первом своем послании к ним (2Кор.1:23:2:1; 1Кор.16:5): во-вторых, чтобы возродить в них любовь к тому грешнику, которого он в первом послании предал сатане (1Кор.5:5; 2Кор.2:8): в-третьих, чтобы объяснить им ту радость, какую произвело в нем исправление их и прием Тита (2Кор.7:7): в-четвертых, дабы побудить их к собранию милостыни для братьев, находящихся в Иерусалиме (2Кор.9:1): в-пятых, чтобы обличить тех лжеапостолов, которые старались опорочить веру их и хулили его самого. Почему он и был принужден описывать преславные свои деяния и Божественные откровения, и видения ему бывшие. Послание сие содержит в себе много Божественных предметов: в нем каждое речение исполнено небесных мыслей, руководствующих к вечному спасению. Таковы суть ныне чтенные слова из послания. Поелику же они требуют объяснения, то я предлагаю вам теперь оное, да сим вы будете руководимы, и ум возвысивши на небо, потечете неленостно по пути спасения.

2Кор.1:21–22. Братие, извествуяй нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог: Иже и запечатле нас, и даде обручение духа в сердца наша.

Прежде сказал: «слово наше» или Евангельская проповедь, «не бысть ей и ни» (2Кор.1:18): то есть, мы не учили иногда

тому, а иногда другому, но всегда одному и тому же. Ибо Божий Сын, иже у вас нами проповеданный, то есть Сын Божий, которого мы проповедали вам, «не бысть ей и ни, но в нем самом ей бысть Богу к славе нами» (2Кор.1:19–20). Истина веры в сына Божия, говорит, проповедуемая нами Апостолами в славу Божию, не есть прменяема и поколебима, но постоянна и тверда. Потом присовокупляет тотчас и настоящие слова, дабы научить, что сам Бог утверждает и подкрепляет Апостолов, а вместе и всех Христиан в вере во Христа. Сам Бог, говорит, помазал и запечатлел нас, и дал залог Святого Духа сердцам нашим. Но каким образом Бог помазал нас? Также что значит, запечатлел? И что то за обручение Духа в сердцах наших? Как прежде воплощения Христова помазывал Бог людей чувственным елеем, и постановлял чрез сие помазание в Цари, Священники и Пророки: так и по воплощении Сына Своего Он помазует нас верных духовным помазанием Божественной своей благодати, и делает нас Царями, Священниками и Пророками: Царями, могущими владычествовать над плотскими своими страстями и над всякою силою демонскою. Сие подтверждают следующие слова: «се, даю вам власть наступать на змию и скорпию и на всю силу вражю: и ничесоже вам вредит» (Лк.10:19). Равно и сии: «се бо Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:21). Он соделал нас Царями, открыв еще нам путь в царствие Его: «и придут от восток и запад и севера и юга, и возлягут в Царствии Божии» (Лк.13:29). Священниками соделал нас, дав нам благодать и силу приносить Ему телеса своя «жертву живу, святу, благоугодну Богу» (Рим.12:1). Пророками постановил, удостоив нас дара вещания о будущих, «ихже око не виде, и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9). Поелику же печать употребляем мы для утверждения того, что обещались дать, или уже отдали: потому Апостол и сказал, «запечатле», дабы объяснить сим словом, что дарования Божия суть тверды и непрменяемы, что самое подтверждает он и на другом месте, говоря: «нераскаянна бо дарования и звание Божие» (Рим.11:29): обручение Духа означает здесь надежду получить небесное Царство. Неверный лишен таковой надежды:

напротив на верующего небесная и Божественная вера низводит благодать Святого Духа, которая посаждает в душе его надежду на получение вечного блаженства. Сию надежду Апостол назвал обручением потому, что как чувственный залог, даемый нам людьми, уверяет нас в отдавании обещанных вещей: так и посаждаемая в душах наших умственная надежда удостоверяет нас в получении вечных благ, обещанных нам Богом. Примечания достойно, что в предложенных словах оных Апостол открывает нам и триипостасие безначального Божества, Отца означив словом «Бог», Сына, «во Христа», а Всесвятого Духа словом «Духа». Окончив же таким образом предисловие своего послания, начинает далее оправдываться в неисполнении своего обещания.

2Кор.1:23. Аз же свидетеля Бога призываю на мою душу, яко щадя вас ктому не приидох в Коринф.

Призываю во свидетеля сердцеведца Бога, что я не пришел к вам, как обещал в первом моем послании, единственно "щадя вас", то есть удерживаясь от наказания, подобающего вам за грех ваш, которое я исполнил бы над вами, ежели пришел тогда в Коринф. И хотя сии слова: «аз же свидетеля Бога призываю на душу мою», кажутся клятвенными или означающими божбу, однако ж они суть не иное что, как образ утвердительного свидетельства, употребительный у сего Апостола, подобный следующему его изречению: «истину глаголю о Христе, не лгу, послушествующей ми совести моей Духом Святым» (Рим.9:1): и так же сему: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа весть, сый благословен во веки, яко не лгу» (2Кор.11:31). Поелику же слова, щадя вас, приличествуют какому-нибудь обладателю, или человеку, имеющему власть прощать и наказывать: то Апостол дабы слышавшие оные не сказали: вот мы, потому что приняли веру, соделались рабами: и Павел теперь, яко власть имеяй над нами, говорит, что он щадя нас не пришел к нам, означая тем, что ежели бы пришел к нам, наказал бы нас: то, говоря, Апостол, желая удалять от них и мысли и слова таковые, далее пишет следующее:

2Кор.1:24. Не яко обладаем верою вашею, но яко споспешницы есмы вашей радости верою бо стоите.



Сказал я, говорит, так: «яко щадя вас не приидох в Коринф» не потому чтобы я был господин над вами по вере вашей, то есть, имел власть и господство над вами по той причине, чтобы верные: мы, Апостолы, не господа над вами, хотя вы и приняли веру во Христа, но споспешники радости вашей, поколику вы пребываете тверды в вере. Какой же радости был споспешником Павел? Радости духовной, которая входит в сердца верующих, когда они исполняют заповеди Божии. О сей-то радости сказал Спаситель мира: «сия глаголах вам, да радость моя в вас будет, и радость ваша исполнится» (Ин.15:11). Каким же образом Павел был споспешником сей духовной радости? Уча Божиим законам, утверждая добродетельных, претя грешникам и обращая их на путь спасения. Сей самый смысл, как явствует, содержится и в следующих словах:

2Кор.2:1–2. Судих же в себе сие не паки скорбию к вам приити. Аще бо аз скорбь творю вам, то кто есть веселяяй мя, точию приемляй скорбь от Мене?

Я, говорит, за благо рассудил сие, чтобы не придти к вам паки с печалию, то есть, чтобы согрешивших не опечалить моими прещениями. Следующие же слова: "аще бо аз", употребил здесь Апостол вместо того, чтобы сказать: «хотя же я» (Икум. на он. место), то есть, хотя же я и опечаляю вас, но кто другой веселит меня, как не тот, который от меня опечалывается? Но как опечалываемый от него возвеселял его? Кто обличаем будучи им о грехах печалился, помышляя о тяжести оных, тот раскаивался в грехопадениях своих, и обращался на путь добродетели. «Печаль бо, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает» (2Кор.7:10). А сие покаяние опечаленному грешнику приносило спасение, сердце же Павлово исполняло радости и веселия.

2Кор.2:3. И писах вам сие истое, да не пришед скорбь на скорбь приму, о нихже подобаше ми радоватися, надеяся на вся вы, яко моя радость всех вас есть.

Что такое есть сие истое? То, что «щадя вас, ктому не приидох в Коринф» (2Кор.1:23). Писал же он о сем не только в начале сего послания, но и в конце его пространнее. "Боюсь

же", сказал, «еда како пришед, не яцех же хощу, обрящу вас, и аз обрящуся вам, якова же не хотите: Да не паки пришедша мя смирит Бог мой у вас, и восплачуся многих прежде согрешших, и непокаявшихся о нечистоте и блужении и студоложствии, яже содеяша» (2Кор.12:20–21). Я, говорит, писал к вам сие самое, то есть, объяснил вам причину, почему не пришел к вам, да не оскорблюсь пришед и найдя нераскаянными тех, которые, яко ученики Христовы, должны бы были веселить душу мою преспеяниями в добродетелях. Посмотрите притом, как Апостол Павел слова свои представил в виде сообразном словам Господним. Господь сказал: «сия глаголах вам, да радость моя в вас будет, и радость ваша исполнится» (Ин.15:11): а Павел говорит: «писал надеяся на вся вы, яко моя радость всех вас есть» : то есть, я писал, имея твердую надежду на всех вас, что радость моя, которую производит во мне ваша добродетель, есть радость всех вас, яко людей, творящих дела радостные, то есть, дела добродетели. Поелику же он опечалил их в первом своем послании обличениями и прещениями своими, то в следующих словах утешает их:

2Кор.2:4. От печали бо многия и туги сердца написал вам многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобильно к вам.

Не подумайте, говорит, чтобы я обличал и укорял вас с тем, дабы оскорбить вас. Ибо я, в размышлении о согрешениях ваших писал обличения и прещения, от великой моей скорби и тесноты сердечной, проливая о вас многие слезы: а писал о сем не для того, чтобы вы оскорбились, но да познаете отсюда, что я вас преизбыточно люблю.

## Беседа о сердечном сокрушении и о печали, яже по Бозе

С трудом малую некую скорбь чувствует душа грешника, когда помышляет о тяжести грехов своих: с трудом немногие и самые малейшие капли слез падают из очей его, когда представляется ему пучина грехов его. Откуда убо толика скорбь и теснота сердца в Павле о грехах Коринфян? Откуда текут у него многие слезы о грехах чуждых? Открыл сие сам всехвальный Апостол. Ибо он сперва сказал, что прещения грехов писал он к Коринфянам от великой печали, от стеснения сердца и многих слез: а потом исповедал, что сии прещения были плод великой его любви к ним. "Писах сие", говорит, «не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобильно к вам» (2Кор.2:4). Треблаженный сей Апостол любил Бога всем сердцем и всею душою, следовательно и ближнего своего как самого себя: почему он грехи ближнего почитая как бы собственными своими, трогался оными, сердечно сокрушался и проливал источники слез. Напротив мы, бедные, весьма мало любим Бога, а следовательно и ближнего своего: почему не токмо о чуждых грехах, но и о собственных отнюдь не сокрушаемся, или хотя и сокрушаемся, но весьма мало, и то принужденным образом. Отсюда же познаем мы, что сердечное сокрушение есть дочь любви, и следовательно весьма угодно Богу: почему и видим, что оно доставляет нам Божию милость и душевное спасение.

Для совершенного уверения в том, что любовь рождает сердечное сокрушение и слезы, испытайте движения вашего сердца: приметьте, когда оно исполняется горестию, тогда ли, когда друг ваш находится в несчастьи, или тогда, когда ваш враг находится в оном? Когда оно в себе чувствует стеснение, тогда ли, когда любимый вами человек скорбит, или тогда, когда печалится ненавидимый вами? Когда вы слезы проливаете, первого ли видя мучащегося, или второго? Ежели испытаете глубину сердца вашего, то увидите и уверитесь, что вы тем более печалитесь, тем более сетуете и плачете в несчастиях

родственников или друга своего, чем более любите его: увидите и уверитесь, что вы во время злополучия врага своего радуетесь: в несчастиях же такового человека, которого ни любите, ни ненавидите, бываете нечувствительны или равнодушны, то есть, ни радуетесь, ни печалитесь.

Я вижу Царя Израильского, Давида, исполненного сердечным сокрушением: он тяжело вздыхает из глубины сердца: каждую ночь оmyвает ложе свое слезами и омочает ими постелю свою. «Утрудихся», говорит он, «вздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (Пс.6:7): вижу то, ищу причины сердечного сокрушения его, и нахожу, что оно проистекает от великой любви его к Богу. Слышу, как он выражает пламенную любовь свою к Богу: «Имже образом», говорит, «желает елень на источники водные: сице желает душа моя к тебе, Боже» (Пс.41:2). «Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?» (Пс.41:3) Вижу, что он плачет, слыша презирающих Бога и говорящих: «где есть Бог твой? Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, внемла глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?» (Пс.41:4) Вижу, что он печалится, сокрушается и плачет: поелику знает, что прелюбодеянием своим и убийством преогорчил Бога? Плачет, потому, что грех его всегда предстоит пред ним: «Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну» (Пс.50:5).

Пророк Иеремия, говорит Священная История, был братолюбец, то есть, весьма любил ближнего своего (2Мак.15:14). Почему и по смерти своей не только молился пред Богом о людях, и о святом граде, но и явившись во сне Иуде Маккавею, сказал: «Приими святыи меч дар от Бога, имже сокрушиши супостаты» (2Мак.15:16). Предвидя убо пленение Иерусалима и бедствие народа Израильского, просил будучи побуждаем любовию, не просто слез, но источника слезного. "Кто даст", говорил он, «главе моей воду, и очесем моим источник слез? Плачуся день и ночь, о побиенных дщере людей моих» (Иер.9:1). Столько же сокрушался и плакал, что померк свет очей его. "Оскудеша", взывал он, «очи мои в слезах» (Плч.2:11). Равным образом и Пророк Даниил, воображая себе

опустошение Иерусалима, разрушение храма, и пленническое состояние рода своего в Вавилоне, пронзаем будучи любовью к Богу и ближнему своему, в толикое впал сокрушение, что целые три седмицы горько плакал. "В тыя дни", говорит он, «аз Даниил бех рыдая три седмицы дней» (Дан.10:2).

Раскройте книги Нового Завета, и вы найдете в них, что где великая любовь, там и сердечное сокрушение. Отчего, например, Петр, изшед вон со двора Архиерейского, плакал горько? От великой любви. Она влила в сердце его сокрушение и в очеса его горькие слезы (Мф.26:75). Но что свидетельствует великую любовь его ко Христу? Свидетельствует дело его то, что он, оставив все свое имение, последовал Ему (Мф.19:27). Вот и еще свидетельство сильнейшее того, а именно, троекратное оное вопрошение Иисус Христово. Ведал поистине Господь, яко сердцеведец, любовь к себе Петрову: но вопрошал его для того, да слышит мир его исповедавшегося и двоекратно так говорящего: «Ей, Господи! ты веси, яко люблю тя» (Ин.21:15–16), и познал от печали его, сколь великую он любовь имел ко Христу. Ибо когда он услышал третичный вопрос: то «опечалился», мя, что Господь сомневается в любви его к себе по причине бывшего отречения: "оскорбь", то есть, «опечалился», говорит Иоанн Богослов, «Петр, яко рече ему третье, любиши ли мя?» (Ин.21:17) Почему он призвал во свидетеля самого Иисуса Христа: "Господи!" сказал, «Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя» . Отчего блудница излила толикое множество слез, что омыла ими ноги Спасителя? От великой любви, которою она пламенела к Богу. Сие засвидетельствовал сам Богочеловек, сказав к Симону Фарисею: «Егоже ради, глаголю ти: отпускаются грехи ея мнози, яко возлюби много» (Лк.7:47). Но и сам Спаситель мира, Господь Иисус Христос, когда увидел Марию, плачущую о смерти брата своего, и собравшихся «к ней Иудеев также плачущих, запрети духу, возмутися сам, и прослезися» (Ин.11:33:35–36). Но что сии слезы его были слезы любви, то Евангелист означает следующими словами: «любляше же Иисус Марфу и сестру ея и Лазаря» (Ин.11:5).

Поелику убо мы бедные не имеем любви к Богу, а следовательно и к ближнему: то не имеем ни слез, ни

умиления, и сердце наше твердо как камень. Чувствуем, что прогневаем Бога, Создателя нашего, преступая святые заповеди Его, и не сохраняя Божественные Его законы: но поелику не имеем любви к Нему? то ни плачем, ни скорбим сколько-нибудь. Видим, что братия наши огорчают Бога преступлением заповедей Его, видим вечную муку, ожидающую их: но поелику не любим ни Бога, огорчаемого ими, ни их самих, то ни плачем, ни печалимся, ни вида какого прискорбного не являем. Горе нам! и как мы можем спастись? Без сердечного сокрушения не может быть покаяние, без покаяния не бывает прощения грехов, а без прощения грехов нет спасения. Но кто из нас безгрешен: «Кто бо чист будет от скверны», говорит праведный Иов? «Никтоже, аще и один день житие его на земли» (Иов.14:4–5).

Сердечное сокрушение есть ключ, отверзающий нам двери милосердия и благоутробия Божия: оно есть жертва души нашей, превосходящая всякую другую жертву и столь благоприятная Богу, что никогда не бывает тщетна и бесполезна, но всегда достигает своей цели. Сие подтверждает Сам Бог устами Святого Пророка Давида. «Жертва Богу», говорит он, «дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19). Когда умилишься душою своею, смиришься сердцем и испустишь слезы из очей твоих: тогда молитва твоя не уничижится, но исполнит Бог прошение твое. Жертва сердечного сокрушения и приношение слез толикую имеет силу, что пременяет и самые Божия определения.

Бог повелевает Пророку Исаии идти к Езекии и объявить ему, чтобы он учредил о доме своем, понеже должен скоро умереть. Исаия приходит в дом Езекии, приближается к одру, на котором лежал немощный Царь, и говорит ему: «слыши Царю! тако глаголет Господь: заповеждь дому твоему, умреши бо ты и не будеши жив» (4Цар.20:1). И так Бог определил Езекии умереть: но Царь сей, услышав Божие определение, приходит в умиление, молится и проливает слезы: «Обрати Езекиа лице свое ко стене и помолися ко Господу, и плакася плачем великим» (4Цар.20:2–3). Умиление же оное, молитва и слезы определение смерти пременяют в определение жизни. Бог паки

посылает Исаию: «Возвратися», говорит ему, «и рцы Езекии, вождю людей моих: тако глаголет Господь Бог Давида отца твоего: услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се аз исцелю тя, и в день третий взыдеши в дом Господень. И приложу к летом твоим лет пятьнадесять: и от руки Царя Ассирийска избавлю тя, и град сей» (4Цар.20:5–6). И якоже рече Бог, тако и бысть. Таковую же силу сердечного сокрушения видеть можно и при разрушении града Ниневии. Пророк Иона проповедовал Ниневитянам определение Божие: «еще три дни», говорил он, «и Ниневия превратится» (Ион.3:4). Ниневитяне, приняв слова Ионины яко словеса самого Бога, тотчас смиряют гордость сердца своего, одеваются во вретисща, постятся от малого до великого, сокрушаются и просят Бога о помиловании: и сии дела умиления пременяют негодование Божие на милосердие. «И раскаяся Бог», говорит Священное Писание, «о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори» (Ион.3:10).

Ужас объемлет нас, когда читаем нечестивую жизнь и тиранические деяния Царя Манассии! Волшебства всякого рода, насилия, какие только можно выдумать, гонения верных, убийства Святых, прельщение благочестивых, поставление идолов не только во всех местах Царства своего, но и самом святилище Божии, непослушание и пренебрежение ко гласу Вседержителю, которым Он призывал его к покаянию, беззакония бесчисленные и тягчайшие: вот дела Манассии! (4Цар.21) И так Бог прогневался на него, и послал к нему начальников войска Царя Ассирийского, которые связав его оковы, пленником и узником привели в Вавилон (2Пар.33:11): здесь-то пришло в сердце его умиление, произведшее в нем печаль, смирение и молитву. «И егда озлоблен бысть, взыска лица Господа Бога своего, и смирился зело пред лицом Бога отец своих. И помолися к нему» (2Пар.33:12–13). Сия жертва сердечного сокрушения его остановила Божий гнев, и пременила оный на милосердие, и наказание на благотворение. «И послуша его», говорит Священная История, и «услыша вопль его, и возврати его во Иерусалим на царство его» . Вот

событие сих Господних слов: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19).

Сокрушение сердечное! Ты убо святая и пречудная добродетель пременяешь правосудие Божие на милость, якоже наказание, подобающее Манассии, на благодеяние: ты умилощивляешь Бога, когда Он по множеству беззаконий наших, напругши лук свой, готов пустить на нас стрелы смертные. Якоже умилощивило Его тогда, когда Он провозгласил разрушение Ниневии за грехи живущих в оной: ты исцеляешь немощи телесные, и прилагаешь лет живота, якоже исцелило Езекию и приложило ему лет живота пятнадцать: Ты омываешь душевные нечистоты, якоже омыло скверну блудницы, и очищаешь душу от всякого греха, якоже душу Петра от страшного греха отречения: Ты восходишь от земли на небо, становишься пред престолом Величества, просишь тамо, и приемлешь исцеление твоего хотения: твои слезы делаются крещением, очищающим и освящающим душу: твои слезы причисляют нас к лику божественных по сим словесам Господним: «Блажени плачущии, яко тии утешатся» (Мф.5:4). «Блажени плачущии ныне, яко возсмеетесь» (Лк.6:21).

Сие, скажете вы, известно, и все мы тому верим, научившись от Священного Писания, от Божественных Апостолов и Святых Отец: верим, но не знаем средства, которое могло бы производить в нас сие сокрушение. Часто желаем сокрушаться и плакать о грехах наших, но ни умиление не приходит в сердце, ни слез на очах наших не является. Сокрушение, братие, есть дочь любви, как мы выше видели. Посему чем более будете вы любить Бога и ближнего, тем удобнее можете приходить в сокрушение и плакать: рожают же умиление и производят слезы как умилительные размышления, так равно и умилительные слова. Впрочем как одно и то же лекарство не всякому приносит здравие, но одному полезно то, а другому другое: так одно и то же размышление, одно и то же слово не в каждом производит сокрушение сердца, но одного трогает то, а другого другое. Один сокрушается, видя умственно во Иерусалиме Иисуса, Царя славы, влекомого на суд, посмеваемого и мучимого от беззаконных, и на горе Голгофе



пригвождаемого ко кресту, нага и кровию обогрелна, другой, размышляя о подвигах и лютейших страданиях святых мучеников: тот, вознося ум свой во светлости святых и к видению небесной их славы, а сей, взирая душевными очами на сидящего на престоле Судию, и видя себя осужденного пред Ним за грехи свои и совсем безответного. Один плачет, помышляя о часе смертном, другой точит слезы, воображая пучину грехов своих: тот вздыхает из глубины сердца, представляя себе ужас вечного мучения: другой проливает источники слез, помышляя о беспредельном Божии человеколюбии и о бесчисленных благодеяниях Его.

То же самое по справедливости можно сказать и о словах умилительных. Одного трогают Давидовы слова: «помилуй мя, Боже» (Пс.50:3): другого Мытаревы: «Боже! милостив буди мне грешному» : того разбойниковы: «помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем» (Лк.23:42): а сего Петровы: «Господи, спаси мя» (Мф.14:30): другого другое, сему подобное. И как та же самая трава и тот же самый пластырь, не всегда приносят здравие одному и тому же человеку, но ныне та трава и тот пластырь, а в другое время другая, после же сего еще другая, смотря по состоянию, в каком тогда находится тело: равным образом одно и то же размышление, одно и то же слово не всегда одинаково действуют на сердце человека, не всегда одинаково приводят его в сокрушение, но ныне то, а после другое, смотря по расположению души. Посему, ежели вы желаете сердечного сокрушения, то искушайте всякое умилительное размышление и слово, доколе найдете из оных такое, которое счастливо поражает ваше сердце: нашедши же, употребляйте оное дотоле, пока оно произведет в сердце вашем совершенное умиление, так как лекарство полезное для вас, употребляйте до тех пор, пока оно не принесет вам совершенного здравия.

Возлюбленная моя братия! поелику сердечное сокрушение руководствует нас к вечному спасению, то оно есть великий и превосходнейший дар Божий. Но как «всякое даяние благо, и дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов» (Иак.1:17): для сего, Христианине, проси умиления от самого Бога. Даждь

ми, Господи, взывай к Нему из глубины твоего сердца, любовь к умилению: даждь ми сокрушение сердца: даждь ми слезы покаяния, да ими омыю скверны души моей, и исцелю раны грехов моих! И ежели многократно от всего сердца твоего о сем молить будешь, то без сомнения просимое получишь «всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется» (Мф.7:8) о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и поклонение во веки веков. Аминь.

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в пятнадцатую неделю по Пятидесятнице (2Кор.4:6–15)

Богोगлаголивый Апостол предлагает нам в ныне чтенном послании высокое Богословское учение, взяв рассуждение от создания мира и от воплощения Сына и Слова Божия. Два света описывает сей небесный человек: свет созданный, который Бог сотворил в начале миротворения, рекий: «да будет свет, и бысть свет» (Быт.1:3): и свет несозданный, который был в начале, то есть от века вкупе со Отцем, по сим словам: «в начале бе, слово, и слово бе к Богу, и Бог бе слово. Сей же бе свет истинный» (Ин.1:1:9). Свет созданный произведен из небытия в первый день, а свет несозданный рожден от Отца прежде всех век. Свет созданный освещает тела, а несозданный освещает души. Тот невидимые вещи делает видимыми, а сей неверных делает верными. Тот же самый Бог, который создал вещественный свет, для освещения вещественных тел, послал свет и невестественный, Единородного Сына своего и Слово, соделавшегося человеком для просвещения всех невестественных душ, да сим все, просветившись, познают, что Он есть истинный Бог. Сей свет Богопознания положил Бог в сосуды скудельные, то есть в сердца бедных, немудрых и немощных Апостолов, да просветит чрез них всю вселенную. В сосуды скудельные Он положил его для того, дабы уверить всех, что распространение и исправления сего света не суть дела человеческие, но преславные чудеса беспредельной силы Всемогущего Бога. Сие яснее и совершеннее уразуметь можно из толкования. Посему кто, со вниманием выслушав оное, уразумеет совершенно мысли Апостольские, тот озарится сиянием пренаачального света, иже есть Господь наш Иисус Христос.

2Кор.4:6. Братие, Бог рекий из тьмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы Божия о

лице Иисус Христове.

Прежде, нежели создан был свет, тьма обдержала всю землю. Почему земля и все находящееся на ней было невидимо: «земля же бе невидима и неустроена, и тьма ношашеся верху бездны» (Быт.1:2). Рече же Бог: «да будет свет, и бысть свет» (Быт.1:3). Когда же воссиял свет, тогда все земное соделалось видимым. Но что означают сии слова: «возсия о лице Иисус Христове»? Они означают, что чрез воплощенного Сына и Слова, то есть Иисуса Христа, иже есть «свет истинный, просвещающий всякого человека грядущаго в мир» (Ин.1:9), воссиял свет в объятых тьмою сердцах человеческих: «к просвещению разума славы Божия», то есть дабы тем просветившись, люди познали, что есть слава Божия. Почему же он не сказал: «разума Божия», но разума «славы Божия»? Потому, что Бог и до воплощения Сына своего не был совершенно незнаем, понеже «ведом бе во Иудеи» (Пс.75:2): но слава Его тогда была неведома, потому что существенную славу Божию составляет не создание иносущных творений, но рождение Единосущного Сына и исхождение Единосущного Духа. Слава Божия состоит и в творении видимого и невидимого мира, но не есть то существенная слава Божия. Быть Отцем Сына и испустителем Духа, се существенная слава Божия. Сын есть «сияние славы Божия и образ ипостаси Отчия» (Евр.1:3): Дух Святой, исходящий от Отца, есть слава Божия. Почему и рек о Нем Сын: «Он мя прославит» (Ин.16:14). Отца и Сына и Духа Святого Иисус Христос возвестил в мире, сказав Апостолам своим: «шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.28:19). Поелику же Он просветил людей к уразумению преимушия славы Божия, которую составляют поклонение и служение триипостасному Единосущному Божеству: посему и рек к Богу и Отцу своему: «аз прославих тя на земли» (Ин.17:4). Вот убо смысл подлежащих Апостольских слов: Бог, который при создании мира рек, да воссияет из тьмы, покрывающей землю, чувственный свет к просвещению творений: сей Бог, «егда прииде кончина лета» (Гал.4:4), послал Сына своего вочеловечшегося, Господа нашего Иисуса Христа, который

просветил сердца наши, да познаем истинную славу Божию. О сем просвещении говорится и в следующих словах:

2Кор.4:7. Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не от нас.

Сокровищем Апостол называл свет Богопознания, который Единородный Сын Божий, быв человек, просветил сердца наши, открыв нам таинство Единосущного и Триипостасного Божества. И поистине, сокровище есть бесценное, просвещение сие, яко залог небесных благ и вечной жизни. «Се же есть живот вечный», рек Господь, «да знает Тебе Единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа» (Ин.17:3). Мы имеем, говорит, сие небесное просвещение Иисуса Христа, вечного света, содержащееся в сосудах скудельных, то есть в смертных и немощных человеках: и сие так устроил премудрый Божий промысл для того, да мир уверует, что не мы, Апостолы, но Всемогущая Сила Божия распростерла сие спасительное просвещение веры. Подтверждает же сие и следующими словами, доказывая, что сила Благодати Божеской действует в бессилии естества ко исполнению сего великого дела.

2Кор.4:8–9. Во всем скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваем: Гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе.

Посмотрите, как Божественный Апостол описывает силу Божия благодати, подкрепляющую немощь естества. Во всем, говорит он, то есть во всякое время, во всяком месте и во всяком обстоятельстве "скорбяще". Скорбим мы яко человеки, от насилия неверных, восстающих на нас: но, будучи укрепляемы благодатию, «не стужаем си», то есть не стесняемся, ниже затворяем уста, ниже престаем проповедывать слово веры. "Нечаеми", недоумеваем, что нам должно делать в ужаснейшем нападении на нас и в бедственнейших обстоятельствах: «но не отчаяваем»: но будучи просвещаемы благодатию Божиею, не вдаемся в отчаяние, а изобретаем пути и средства к избежанию самых неизбежных бедствий. "Гоними". Бываем гонимы от тиранов, но Бог не оставляет нас, а защищая и покрывая, избавляет от гонений и бед. «Низлагаеми». Бываем угнетаемы, и ослабеваем

яко человеки, но будучи подкрепляемы Божественною силою, никогда не погибает.

2Кор.4:10–11. Всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще, да и живот Иисусов в теле нашем явится. Присно бо мы живии, в смерть предаемся Иисуса ради, да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей.

Что значит мертвость Господа Иисуса, которую Божественные Апостолы носили в теле своем? Сие истолковал сам Павел: следовательно никакое иное толкование здесь не имеет места. Он знал, как видно, что слово сие неудобопонятно, тотчас объяснил оное, сказав: «присно бо мы живии, в смерть предаемся Иисуса ради». Ежели уразумеете сие, уразумеете и то, что значит мертвость Господа Иисуса Христа. Выслушайте убо. Богоглаголивые Апостолы, проходя всюду, учили неумолчно Иудеев и Еллинов. Иудеям говорили, что закон Моисеев был прообразование и сень Евангельской проповеди, и что он без вера во Христа никого не спасает (Евр.10:1; Гал.2:16): а Еллинам проповедывали, что злато, серебро и камение изваянное, коим они поклоняются, не суть боги, и что они не могут спастись, ежели не оставят их, и не примут веры во Иисуса Христа (Деян.17:29). Кои убо из Иудеев и Еллинов по своему недостойнству не веровали во Христа, сии слыша слова оные, гневом и яростью воспалялись против Апостолов, и всячески искали умертвить их. Таким образом смертная опасность была неизбежна для Апостолов за их проповедь: но они, не взирая на сие, не преставали проповедывать учение свое. Отсюда видно, что они всегда: предавали жизнь свою на смерть из любви ко Иисусу Христу: а сие и означает мертвость Господа Иисуса, носимую в теле их, то есть смерть, на которую они сами себя ежедневно предавали. По сей-то причине Павел сказал: «по вся дни умираю» (1Кор.15:31). Для чего же они носили мертвость Господа Иисуса в теле своем? Для того, говорит, «да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей», то есть, да не словом токмо проповедуем жизнь Иисуса Христа, но и от самых дел тела и смертной плоти нашей явится и откроется святость жизни Его. Зане якоже Он волею предал самого себя на смерть

за спасение всего мира: так и мы по собственной нашей воле ежедневно предаем себя опасностям смерти (Ин.10:17–18), да покажем людям путь к вечному спасению, и да явится живот Иисусов в теле нашем.

2Кор.4:12. Темже смерть убо в нас действует, а живот в вас.

Сии слова основаны на предыдущих. Апостолы подвергали себя по всяк час опасности смертной, дабы токмо распространить веру Евангельскую, и таким образом соделать верующих наследниками вечной и блаженной жизни. Поелику же Коринфяне, к коим сие послание писано, уверовали во Иисуса Христа, и потому соделались благодатию Его наследниками жизни вечной: для сего он и сказал: мы Апостолы, проповедуя веру, предаемся на смерть «Смерть убо в нас действует»: а вы верующие делаетесь чрез веру вашу наследниками вечной жизни: «а живот в вас». Но как предложил он здесь о жизни вечной, которую мы не можем видеть очами телесными, а постигаем единою волею посредством умных сил души, для сего он присоединяет к тому следующее:

2Кор.4:13–14. Имуще же тойже дух веры, по писанному: веровах, темже возглаголах, и мы веруем, темже и глаголем: Ведяще, яко воздвигий Господа Иисуса, и нас со Иисусом воздвигнет, и предпоставит с вами.

Поелику некоторые на сии Апостольские слова могут сказать: почему ты, Павел, с толиким дерзновением и уверенностью проповедуя о вечной жизни, говоришь, что Бог, который воскресил из мертвых Господа Иисуса, воскресит и тебя со всеми верующими и предпоставит с ними? (Ин.6:40; Мф.25:32) Что все мертвые воскреснут, сему научает сам Иисус Христос: а ты еще говоришь: «предпоставит», да и предпоставит (как видеть можно, хотя ты и умолчал о том), для наслаждения Божия славы, потому что выше сказал: «а живот в вас» (2Кор.4:12). Посему Богодухновенный Апостол для предупреждения такого вопроса предлагает в пример святых Пророков, Пророк Давид, когда говоря о стране живых, то есть о вышнем Иерусалиме, отечестве и жилище вечно пребывающих с Богом, сказал: «благоугожду пред Господом во стране живых» (Пс.114:9), когда засвидетельствовал, что он говорил о стране

сей, руководствуясь верою: «веровах, темже возглаголах» (Пс.115:1). Павел убо говорит: поелику мы, Апостолы, имеем тот же дух веры, то есть такую же благодать, и такое же просвещение веры, каковое имели святые Пророки, которые будучи верою просвещаемы, говорили о будущей жизни и ее наслаждении, как свидетельствуют оные слова Псалмопевца: «веровах, темже возглаголах». Поелику мы уверовали словам Иисуса Христа, для сего и говорим, якоже и те, о предметах чувствам неподлежащих, но постигаемых верою: говорим, понеже от веры научились и познали, что Бог, который воздвиг из мертвых Господа Иисуса, яко человека, веры ради нашей в Господа оного Иисуса воздвигнет и нас, Апостолов, с вами верующими, и поставит пред своею славою, да во веки пребываем с Ним, и наслаждаемся Божественным Его царствием и блаженством.

2Кор.4:15. Вся бо вас ради, да благодать умножившаяся, множайшими благодарении избыточествит в славу Божию.

Вся бо: что такое вся? Воплощение Единородного Сына Божия, Его страдание, смерть, воскресение из мертвых, все, что ни устроил Бог для спасения человеческого: также гонения, бедствия, повседневная смерть и все, что Апостолы претерпели для того, чтобы отвратить людей от заблуждения их на путь спасения. Вся сия, говорит, быша для вас, то есть для спасения вас, верующих, для того, да обильно дастся вам благодать, да так множайшие множайшее принесут благодарение во славу и хвалу Бога, вся таковая устроившего для спасения человеческого.



## Беседа о том, что не должно страшиться подвига добродетели

Мужие братие! вы, которые страхась врагов добродетели, или отнюдь не печетесь о ней, или приступаете к ней вначале охотно, а потом, убоявшись последствий, оставляете ее и обращаетесь в бегство, послушайте, koliko ободряют вас ныне чтенные слова из послания Павлова. "Во всем", говорит сей Апостол, «скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но неотчаяваеми: гоними, но не оставляеми, низлагаеми, но не погибающе» (2Кор.4:8–9). Поистине жестока брань плоти: оружия ее суть сладострастные похоти, коими она день и ночь пронзая, тщится похитить у нас сокровище целомудрия, и низвергнуть нас в смрадную пропасть распутства. Поистине прелестна и коварна брань мира: войска его суть богатство, пышности, достоинства и чести: он притом тьмы тем имеет хитростей, могущих привести в обман и молодых и старых, и мужей и жен, и мудрых и неученых, и всякого чина и состояния людей, даже и самых преуспевших в делах добродетели: он тщится своими ухищрениями изгладить из души нашей простоту и незлобие, и поселить в ней всякого рода злобу и коварство. Поистине велика брань диавола: он имеет крепкие луки, пламенные стрелы, многообразные сети, бесчисленные ухищрения и орудия, посредством коих ищет всячески нанести вред душе человеческой. Так, Христиане, сии три врага беспрестанно воют на нас: посему-то мы и называемся воинами Христовыми. Павел писал к Тимофею: «ты убо злопостражди яко добр воин Иисус Христов» (2Тим.2:3): он же описал нам и оружия, коими мы можем побеждать сих врагов наших. «Станите убо», говорит, «препоясани чресла ваша истиною» (Еф.6:14): вот оружие против плоти: «и оболкшися в броня правды, и обувше нозе во уготование благовествования мира» (Еф.6:14–15): вот оружия против мира. «Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете все стрелы лукавого разженные угасити» : вот оружия и против диавола: «и шлем

спасения восприимише, и меч духовный, иже есть глагол Божий» (Еф.6:16–17): вот и награда за победу.

Поелику же мы воины Небесного Царя: то рассмотрим теперь воинов Царей земных, и сделаем из того полезные заключения. Земные воины, имея при себе таких помощников, которые сильнее и искуснее неприятелей их, нимало не страшатся врагов своих. Ежели они уверены, что помощники их непреодолимы и непобедимы, то забыв все ужасы, идут храбро на поле сражения, бьются мужественно и дотоле не оставляют места сражения, доколе победят врага своего и увенчаются лаврами. Почему же вы, души слабые, или совсем не вступаете в поприще добродетели, или, вступив, устрашаетесь, обращаетесь вспять, и убегаете? Чего боитесь? воспаления ли плоти? прелести ли мира? хитростей ли демонских? Не убойтесь от лица их, вы имеете помощников несравненно сильнейших и искуснейших, нежели враги, воюющие на вас: они страшатся силы помощников ваших. Злопостраждите яко добрые воины, да тако совершенно поразите их. Пусть они мечут в вас стрелы недоумений, скорбей и гонений: но доколе им противоборствуете, нимало не могут иметь успеха в своих предприятиях: они падут пред ногами вашими, и вы получите трофеи победы. Сию истину подтверждает Божественный Павел, преславный оный подвижник, в подвиге добродетели чудесно победивший и преславно увенчавшийся. Во всем говорит он «скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но неотчаяваеми: Гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе» (2Кор.4:8–9). Когда мы в скорбях не чувствуем тесноты, в недоумениях имеем прибежище, в падениях не погибаем: то чего нам страшиться, чего трепетать?

Убоялся Гедеон войны врагов своих Мадиямитян, врагов всего рода его: потому что они, как говорит Священная История, «бяху яко песок на краи морстем» (Суд.7:12). Почему когда Ангел посылал его сражаться с ними, то он в недоумении и страхе говорили ему: «в чесом спасу Израиля? Се тысяща моя хуждша и аз есмь мний в дому отца моего» (Суд.6:15). Но когда он услышал от Ангела, что Бог будет ему помощником: «Господь будет с тобою» (Суд.6:16): тотчас ободрился, и собрав народ

свой, ополчился безбоязненно против полка Мадиямского. Господь же да покажет, что он не силою своего народа, но помощью Его благодати одержит победу над Мадиямитами, повелел ему взять с собою токмо триста мужей и идти с ними на поражение неприятеля, а прочих всех отпустить в дома их. «И рече Господь к Гедеону: тремя сты мужей локавшими воду спасу вас, и предам Мадиама в руку твою: и вси людие да пойдут, кийждо на место свое» (Суд.7:7). И якоже рече Бог, тако и бысть. Поразил Гедеон Мадиямитян с тремястами мужей, и убил двух князей их, Орива и Зива, и Царей их, Зевеа и Салмана побил, и довел народ Мадиямский до того, что он смирился, и не мог вознести главы своей, но в мире и тишине пребывал сорок лет (Суд.7:25:8:21): «и смирился Мадиям пред сыны Израилевыми, и не приложиша воздвигнути главы своея, и бысть в покое земля сорок лет во дни Гедеоны» (Суд.8:28).

Убоялся и Моисей, когда Бог повелел ему идти в Египет для избавления народа своего от власти Фараоновой. «Кто есмь аз», отвечал он Господу, «яко да пойду к Фараону Царю Египетскому, и яко да изведу сыны Израилевы из земли Египетския?» (Исх.3:11) Но как Бог рек ему: гряди, «яко буду с тобою» (Исх.3:12): то он тотчас, отложив сомнение и страх, пошел в Египет, предстал безбоязненно пред Фараона, объявил ему с великим духом повеление Божие: потом сотворил пред ним великие и сверхъестественные чудеса, вывел народ Израильский из Египта, провел его чрез Чермное море, и тем избавил его от жестокой власти Фараоновой.

Вот достойные примеры неустрашимости против неприятелей. Почему же вы, души боязливые, убоявшись врагов своих, не повинуетесь повелениям Божиим, и небрежете о исправлении благих дел? Гедеон не уstraшился Мадиямитян, коих толикое было множество, что яко песок на краи морстем: а вы уstraшаетесь брани плоти, которая уменьшает жар воспаления злых похотей своих, когда вы бегаеете соблазнительных лиц: когда же препоясуетесь по бедре своей постом, тогда она, вострепетав, укрощает и умерщвляет свои восстания! Гедеон сражался и побил бесчисленное и сильное

войско неприятеля: а вы сомневаетесь вооружиться против суеты мира, о которой ежели рассудить, что она такое есть, то видеть можно, что «всяка плоть яко трава, и всяка слава человека, яко цвет травный! Изсше трава, и цвет ее отпаде» (1Пет.1:24): можно, говорю, видеть, «что мир преходит, и с ним похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки» (1Ин.2:17). Моисей не убоился ни тиранской души Фараоновой, ни Царской власти его, ниже непобедимой его силы: а вы страшитесь, и трепещете нападений демонов, которые, ежели только вы поднимете руку свою и сотворите знамение Креста, тотчас исчезают от лица нашего подобно Амалику, когда Моисей, возвысив свои руки, представил образ Креста (Исх.17:11). Но что, спросите вы, удостоверяет нас том, что Бог есть с нами, как был Он с Гедеоном и Моисеем, и помогает нам на брани против врагов наших, как помогал и оным? О! в сем нет ни малого сомнения. Ибо во-первых Святой Пророк Давид столь ясно о том говорит, что один токмо бесчувственный человек не доверять тому может. Выслушайте, что он говорит «яко Ангелом своим заповесть о тебе, сохранить тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия» (Пс.90:11–13). Здесь приметить должно, что путями называет Пророк пути не беззаконий, но добродетели. Ибо тогда токмо Бог сопутствует нам, когда мы идем по пути добродетели: в противном случае Он удаляется от нас, и мы остаемся одни. Камень преткновения здесь означает грех: ибо как тот, кто претывается о камень, падает и убивается, так и грешник падает и погибает. Под именем же аспида понимает здесь Пророк плоть, а под именем василиска мир. Ибо как аспид глухотствует и затыкает уши свои, чтобы не слышать гласа поющих при нем: так и плоть глухотствует и заграждает чувственные силы свои, чтобы не чувствовать закона духа. Как василиск причиняет вред человеческому телу своим взглядом: так и мир растлевают души наши раздаянием благ своих. Но что диавол называется львом и змием по причине наносимого им вреда, о сем свидетельствуют Боговидцы Апостолы, Петр и Иоанн: первый, говоря:

«трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити» (1Пет.5:8), а второй: «и явился ино знамение на небеси, и се змий велик чермен» (Апок.12:3). И так, когда мы идем по пути добродетели, тогда Святые Ангелы, по уверованию Пророка, несут нас на руках своих и предохраняют от греха: тогда мы можем без страха наступить на аспида и василиска, то есть на плотские пожелания и на мирские соблазны, можем попирать льва и змия, то есть демонские силы. Когда мы вооружаемся против ополчения сих трех врагов наших: тогда имеем вспомогательное воинство, состоящее из сил небесных. Ангелы небесные окружают нас, когда мы делаем дела добрые: они защищают нас тогда и сохраняют от поражений вражиих. Напрасно убо страшимся, напрасно обращаемся в бегство с подвигов добродетели.

Во-вторых, отъемлет от нас всякое сомнение в истине сей Божественная благодать Господа нашего Иисуса Христа, который по бесконечной своей благодати дал нам власть и господство над тремя оными врагами добродетели и спасения. «Се даю вам», сказал Он, «власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию: и ниче соже вас вредит» (Лк.10:19): речением, змии, означив ядовитые похоти плоти: скорпии, пагубные соблазны мира, сии острейшие жала, а силою вражескою диавольские искушения: и утвердив, что никакая тварь не может повредить делающих благое. Дерзая на сие Павел говорил: «известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия» (Рим.8:38–39). Выслушайте же теперь и человеколюбивейшее самого подвигоположника Господа Иисуса обещание, относящееся и к тогдашним верным и нынешним, и впредь до скончания века быть имеющим: обещание оное, которое прогоняя далече всякое сомнение, удостоверяет всякий ум человеческий в победе над всеми врагами спасения, которое ободряет ко вступлению, и утверждает в пребывании в подвигах добродетели: «и се аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20).

О человеколюбие безмерное! О благодать бесконечная! О благотворение, слава и безопасность неизреченная! Господи Иисусе мой! Ты Всемогущий со мною еси: а я, страшась нападения лукавых человеков, тлению подлежащих, уклоняюсь от Божественных Твоих законов, и небрежу о Святом Твоем Евангелии! Господи Иисусе мой! Ты Всесильный всегда со мною, а я преступаю заповеди Твои, боясь, дабы не оскорбить суемудрого человека! Ты Господи мой Вседержителю, и самые горы, со мною, а я не пощусь, не бодрствую, не поработаю плоть мою, боясь, дабы не повредить здоровья и не умереть! Ты Иисусе мой, который «отверзаеши руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения» (Пс.144:16), со мною еси, а я не уделяю бедным от благ, которые Ты дал мне, страшась, дабы не дойти самому до тягостной нищеты! Ты Зиждитель твари и Владыка всяческих, непрестанно со мною, а я не исполняю Святой воли Твоей, боясь, дабы не раздражить безумствующий мир, или не причинить вреда брэнному своему телу, или не возбудить против себя искушений диавольских! Что сие есть, как не маловерие мое, как не безумие, или и то и другое вместе, притом же и беспечность о спасении? Всегда смотрю долу на землю, подобно бессловесным животным, и никогда, яко словесностью одаренный, не возвожу очей моих горе на небо: лежу всегда в блате грехов моих, и никогда не восстаю от гроба беззаконий моих.

Обещание Иисуса Христа есть обещание истинное, потому что Он есть Бог истинный и самая истина. И так Он есть с нами по обещанию своему во вся дни: а сего уже и довольно, чтобы нам не страшиться в подвигах добродетели. Ежели Всесильный и Всемогущий Вседержитель, егоже всяческая боятся и трепещут, есть с тобою: то в чем сомневаешься? или чего боишься? Не исполняешь воли Божией и не делаешь добрых дел, страшась врагов добродетели? Но поелику Бог с тобою, то ни коварства плоти, ни соблазны мира, ни искушения злых духов не могут победить тебя, ежели мужественно и разумно противоборствовать оным будешь. «Падет от страны твоя тысяща и тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится» (Пс.90:7). Ежели будешь сражаться с ними, врагами твоими, то

падет их тысяща ошуюю тебе, и тьма одесную тебе, и ни один из них не осмелится даже приблизиться к тебе. Из всего вышесказанного явствует, что мы не заслуживаем извинения, если не творим дел добродетели. Братия моя возлюбленная! Час смертный нам неизвестен: ожидающий нас суд весьма страшен: судия нелицеприятен и всеведущ: не имеющие одеяния брачного, то есть благих дел, отторжены будут от Божественного чертога и ввержены «во тьму кромешную: где будет плач и скежет зубом: сего ради не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия» (Мф.22:13; Еф.5:17). «Прочее же братие моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель, и аще кая похвала, сия помышляйте, сия творите: и Бог мира будет с вами» (Флп.4:8–9). Аминь.

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в шестнадцатую неделю по Пятидесятнице (2Кор.6:1–10)

Когда мы читаем Историю Священного Писания, то удивляемся, видя толикое множество людей, проповедью Богоглаголивых Апостолов обращенных к вере. Причины же столь обильного духовного плодотворения полагаем мы три: силу Божественной благодати, многие и великие чудеса, и святое житие оных Богопроповедников: есть однако ж причина и четвертая, а именно, простой, Боголепный и неподражаемый образ их учения. Сие видим мы в ныне чтенном послании Богодухновенного Павла. Апостол, преподавая в нем правила веры и добродетели, три способа употребляет к убеждению слушателей: обещает помощь, просит и представляет пример добродетелей. Пример убеждает ум, прошение смягчает сердце, а помощь ободряет душу: и потому всяк слышащий проповедь таковую, с радостию приемлет оную, и с охотой исполняет то, что слышит. Поелику же он в пример предлагает собственные свои дела, то и описывает их с великим искусством и смиренномудрием, говоря о них во множественном числе, дабы относились ко всем вообще Апостолам, и преобразуя речь в увещание, дабы более принести пользы душам верующих. Кто со вниманием выслушает толкование ныне чтенного послания, и с благоговением запечатлеет в сердце своем учение, содержащееся в оном, тот не токмо удивится Божией премудрости сущей в Павле, но и принесет спасительный плод Божественной добродетели.

2Кор.6:1. Братие, споспешествующе молим, не вотще благодать Божию прияти вам.

«Споспешествующе», говорит, "молим". Но чем Апостолы споспешествовали или помогали верующим? Святою своею жизнью, сияя яко светила, и примером своих дел руководствуя их к добродетели: молитвами своими, моля непрестанно Бога о



спасении их (Рим.1:10; 1Сол.1:2): пастырскою бдительностью, печась по всяк день о них, увещевая, уча, обличая, запрещая: почему и говорил блаженный Павел: «кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюсь?» (2Кор.11:29) Споспешествуем или помогаем, говорит, и просим вас, чтобы благодать Божия, то есть дарование веры, которое вы приняли, не была в вас бесплодна и тщетна: «не вотще благодать Божию прияли вам». Из сих Апостольских слов мы познаем во-первых, что Бог на всех ниспосылает благодать Свою, то есть, не токмо на тех, которые силою ее плодотворят добрые дела, но и на тех, которые не приносят никакого плода добродетели, так как и «солнце свое сияет Он на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф.5:45): во-вторых, что и самая благодать Божия бывает тщетною, то есть бесполезною в тех, которые не творят добрых дел. Сие самое объясняет Господь в притче о талантах (Мф.25:15). Всем дал он таланты: но не все умножили их, и потому не получили от них пользу. А в-третьих, познаем, каким образом подобает нам учить братию, а именно, не одним токмо увещанием, но благим примером, молением к Богу и братским попечением: не обличениями и поношениями, но прошением и молением. Далее приводит Апостол и причину, для чего он споспешествуя молил их, да не явится благодать Божия в них бездейственною.

2Кор.6:2. Глаголет бо: во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти: се ныне время благоприятно, се ныне день спасения.

«Глаголет бо». Но кто глаголет? Пророк Исаия. Он, предсказывая о том времени, в которое Сын и Слово Божие воплотившись, имел отверсти дверь к вечному спасению, произнес сии слова: «во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти» (Ис.49:8). Сими словами он объяснил, что время благоприятное, в которое Бог имеет внять молитвам молящихся о спасении своем, есть время пришествия в мир Сына его: а день, в который Он имеет помощи и спасти верующих в Него, начинается со дня страданий, смерти и воскресения Его. С сего времени приемлется прошение всякого верующего, как утверждает сам Спаситель? "да, егоже", говорит,

«аще просите от Отца во имя мое, даст вам» (Ин.15:16). Призывание имени Иисусова спасает призывающих оное, как утверждает Пророк Иоиль, говоря Пророчески: «и будет, всяк, иже призовет имя Господне, спасется» (Иоил.2:32). Употребляет убо здесь Павел Пророческие слова Исаии для того, да покажет, что благоприятное время и день спасения, им предсказанные уже, пришли. И потому он сказав, что Бог во время благоприятное послушает, поможет и спасет нас, по уверению Пророка Исаии, объясняет далее, какое то есть время: «се ныне время благоприятно, се ныне, день спасения». Се, говорит он, ныне, потому что Сын Божий уже воплотился, пострадал, умер и воскрес: ныне есть то время, в которое мир может обратиться на путь истины: ныне есть тот день, в который все приходящие ко Христу получают спасение. Сказав сие, упоминает он далее о спасительных деяниях веры, составляя удивительным образом нравственное учение из собственного примера.

2Кор.6:3. Ни едино ни в чемже дающе претыкание, да служение безпорочно будет.

Какое отношение настоящие слова имеют к предыдущим? Они относятся к сим: «споспешествующе молим» (2Кор.6:1). Вот чем, говорит он, мы вам спомоществуем, «ни едино ни в чемже дающе претыкание», то есть, не подая вам ни малого случая к соблазну, да служение наше, то есть, служение Евангельское, которое состоит в проповедании веры во Христа, «безпорочно будет», то есть, не будет опорочено. И поистине, сей Апостол с величайшим вниманием и тщанием избегал всякого случая к соблазну. Он отступал от самых предписаний закона, когда видел, что они могут произвести соблазн. Например: закон предписывал, «да делающие священная от святилища ядят» (Лев.6:16; 1Кор.9:13): но он проповедывал Евангелие без мзды, не взимая ничего от учеников своих, дабы не подать им случая к соблазну. Он говорил даже и то: «аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего» (1Кор.8:13). Посему-то с толиким дерзновением он и говорил о себе, что никогда и ни в чем не подал ни малого повода к соблазну, да не будет опорочено служение его. О сем он писал и в первом послании к

Коринфянам.: "Вся", говорит он там, «терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову» (1Кор.9:12). Здесь должно заметить, что Апостол начинает нравственное учение сперва беганием от греха, а потом пишет о делах добродетели, следуя в порядке таковом сим словам Давидовым: «уклонися от зла, и сотвори благо» (Пс.33:15). Споспешествовали, говорит, мы вам, не токмо бегающе всякого случая к соблазну:

2Кор.6:4–5. Но во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудах, в бдениях, в пощениях.

Не токмо, говорит, не подали никакого случая к соблазну, но во всяком деле представили себя и доказали, что мы служители Божии: доказали же сие тем, что сносили всякое озлобление. «В терпении». Терпение положил он в начале потому, что в гонениях и страданиях, коими Апостолы были тогда поражаемы, оно было необходимо нужно: так что если бы оно не доставало, то есть Евангельская проповедь должна была прекратиться: сказал же не просто, «в терпении», но: «в терпении мнозе», потому что страдания были многи и жестоки. Далее исчисляет, какие злострадания требовали многого терпения: в скорбех, говорит, «в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудах, во бдениях, в пощениях». Скорби, какие Павел переносит в Азии и в других местах, описаны им самим (2Кор.1:8:2:4; Еф.3:13). Божественный же Лука описал беды и тесноты, какие Павел терпел в Дамаске от Иудеев и во Иерусалиме от Еллинистов (Деян.9:24–25:16:23): описал раны и заточения его в Филиппах, городе Македонском, от воевод и тамошнего народа: описал нестроения, представив его с места на место беспрестанно преходящего, труды его, изъявив, что он, бывши в Коринфе, питался своим рукоделием, работая с Акилою (Деян.18:3), и бдения сказав, что он «простер слово учения своего до полунощи», и что «три лета ночь и день не преставал уча Ефесеев» (Деян.20:7:31). Пощениями же здесь Павел называет не определенные и с молитвою бывающие пощения (Деян.27:9:14:23), но кои бывают во алчбе и

жажды, то есть, от недостатка пищи и питья. Исчислив таким образом деятельные свои добродетели (2Кор.11:27), кои он совершил, подвизаясь против гонителей, переходит далее к умозрительным, то есть к тем, кои душа его плодотворила, подвижна будучи сама собою.

2Кор.6:6. Во очищении, в разуме, в долготерпении, в благодати, в Дусе святе, в любви нелицемерне.

Очищением здесь Апостол называет душевную и телесную чистоту от всякого греха: а разумом Божескую премудрость и откровение: ибо он учил «не в препретельных человеческия премудрости словесех, но в явлении Духа и силы» (1Кор.2:4). Имел же он не токмо чистоту и Божескую премудрость по откровению, но еще долготерпение и благодать. Долготерпением он сносил лютости гонителей, укоряем будучи, благословлял, гоним, терпел (1Кор.4:12), хулим, утешался: а благодатию, всем благодетельствовал, уча Еллинов и варваров, мудрых и неразумных (Рим.1:14): делал же он сие, не духом лестчим движим, как лжеапостолы, которые были «делатели льстивии, преобразующеся во Апостолы Христовы» (2Кор.11:13): но просвещаем будучи наставляем Духом Святым, живущим в нем. А дабы уверить, что душа его имела просвещение пресвятого Духа, то он открывает в ней ту добродетель, которая Духа Святого сводит с небес и в нас вселяет, то есть нелицемерную любовь. «В любви нелицемерне». Где любовь чистая, непритворная, не в одних только словах состоящая, но и на самом деле исполняемая: там пребывает Бог. «Аще кто любит Мя», сказал Господь, «слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Выслушайте и прочие чудесные добродетели.

2Кор.6:7. В словеси истины, в силе Божией, оружии правды, десными и шуими.

Во времена Апостольские были лжеапостолы нездравомысленно проповедующие учение веры, о которых Павел сказал: «несмы бо, якоже мнози, нечисто проповедующие слово Божие» (2Кор.2:17): из них некоторые принуждали веровавших во Христа обрезываться (Гал.6:12): иные посеивали между верными разногласие и распри, советуя одному

называться учеником Павловым, другому Аполлосовым, одному Кифиным, другому Христовым (1Кор.1:12): а другие учили заповедом и учением человеческим (Кол.2:22). Все же они смешивали истину веры с ложью собственных суеверий: а Павел проповедывал учение «в словеси истины», то есть учение неложное и чистое от всякого человеческого вымысла: «но яко от чистоты, но яко от Бога, пред Богом, во Христе глаголем» (2Кор.2:17). «В силе Божией» : сие означает или чудеса, которые он творил силою Божиею, или то, что он силою Божиею и слово истины проповедывал, и добродетели творил, которые выше исчислил. А оружиями десными именует он обстоятельства радостные, шуими же печальные, как то видеть можно из нижеследующих его слов: но что и радости и печали назвал оружием правды, сие потому, что благочестивый человек, в обоих оных вооружаясь против невидимых врагов своих, совершает правду, то есть всякую добродетель.

2Кор.6:8–10. Славою и безчестием, гаждением <sup>12</sup> и благохвалением: яко лестцы, и истинни: яко незнаеми, и познаваеми, яко умирающе, и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: Яко скорбяще, присно же радуящиеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще.

Слава, благохваление, мнение, что мы любители истины, знаемость и уважение, жизнь, радость, богатство и власть, суть оружия десные: а бесчестие, злохуление, мнение, что мы льстецы, незнаемость и неуважение, смерть, наказание, печаль, нищета и нужда, суть оружия шуии. Верные Апостолов прославляли, восхваляли, почитали учителями истины, признавали их посланниками Божиими, изумлялись, видя их живыми среди смертоносных бед и неумирающими от смертных казней, удивлялись, взирая на них, радующихся в скорбях, получали от них богатство благодати Божией, обитающей в них, и отдавали им во власть все имение свое, повергая оное пред ногами их (Деян.4:33; Гал.4:14): а неверные их презирали, хулили, почитали льстецами и незаслуживающими внимания, определяли их на смерть, мучили жесточайшими казнями, оскорбляли безмерно, и думали о них яко о нищих и ничего неимущих. Среди сих-то десных и шуиих оружия обретаясь,

Божественный Павел соделался победителем и всюду одержал торжество в них-то явился чудесным, то есть в радостных обстоятельствах не превозносясь, в печальных не унывая, но соделав и десные и шуии оружия оружиями правды, то есть посредством к исполнению всякой добродетели.

## **Беседа о том, что как счастье, так и несчастье могут быть орудием добродетели**

Схоластические философы говорят, что противные причины никак не могут произвести одного и того же действия: а небесный философ Павел говорит в ныне чтенном послании своем совсем тому противное. Он уверяет, что две противные вещи, десные и шуие, то есть счастье и несчастье суть оружие правды, то есть производят одно и то же действие, а именно добродетель. Которое же из сих учение есть истинное? Схоластиков ли оных, или Павлово? И то и другое истинно: ибо первое относится к вещам физическим: а второе к духовным. Мы, оставив первое доказывать схоластике, поговорим теперь о учении Павлом.

От Господа посылаются людям и счастья и несчастья. Бог, яко Создатель всех небесных и земных творений, имеет во своей власти всяческая, яко Вседержитель содержит вся, яко Всемогущий творит, елика хочет, яко Всевидец и Промыслитель все видит, и о всем промышляет. Таковое назирание Его и промысл управляет и располагает не токмо великими, но и самыми малейшими вещами. В сей истине уверяет нас сам Единородный Сын Его Богочеловек Иисус, глаголя: не две ли птицы <sup>13</sup> ценятся единым ассарием <sup>14</sup> ? «И ни едина от них падет на земли без Отца вашего: Вам же и власи главнии вси изочтени суть» (Мф.10:29–30). Никто убо, веруя словам сим, не сомневается в том, что от Бога посылаются нам и жизнь и смерть, и богатство и нищета, и благополучие и несчастье, и радость и печаль, и здравие и болезни, одним словом, и десные оружия и шуие, как говорит Апостол Павел. Сие весьма ясно видеть можно во многих местах Священного Писания. «Господь мертвит и живит, низводит во ад и возводит, Господь убожит и богатит, смиряет и высит. Возставляет от земли убога, и от гноища воздвизает нища, посадити его с могущими людей, и престол славы дая в наследие им» (1Цар.2:6–8). Он же «низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя. Алчущия



исполни благ и богатящиеся отпусти тщи» ([Лк.1:52–53](#)). Поступим далее.

Любовь Божия к человеку неизмерима и беспредельна. Он сотворил его по образу и подобию своему, поставил господином, и обладателем над всеми земными тварями. «И благослови их Бог, глаголя: раститесь и можитесь, и наполните землю, господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли» ([Быт.1:26](#)). Для него насади Бог рай, «во Едеме на востоцех, и введе его тамо» ([Быт.2:8](#)), да наслаждается всякой сладости, радости и веселия. Но человек, забыв великие Божии благодеяния к себе, не поверил словам Его, послушал совета мысленного змия, и презрев заповедь Божию, отступил от повиновения Ему: почему выгнан был из рая, соделался смертным, лишен Божественных дарований, и осужден среди терний и волццев в поте лица твоего снедать хлеб. Но поелику человеколюбие Божие есть беспредельно, то послал Бог Сына своего в мир, дабы Он, соделавшись человеком, страданием, крестом и смертью своею восстановил человека не токмо в первобытное достоинство, но и в гораздо высшее, поставив его сыном и наследником небесного своего царствия: что самое Богочеловек назвал лишним живота, сказав: «Аз приидох да живот имут, и лишше», то есть и больше того, имут ([Ин.10:10](#)). Сие доказывает безмерную любовь Божию к человеку. «О сем есть любы, не яко мы возлюбихом Бога, но яко той возлюби нас, и посла Сына своего очищение о гресех наших» ([1Ин.4:10](#)). Любовь же сия Божия относится не в частности к кому-либо, но ко всем вообще: ибо всех равно любит Бог, яко творение Свое, и для спасения всех без изъятия претерпел крест и смерть. «И аще аз вознесен буду от земли, вся привлеку к себе» ([Ин.12:32](#)). Вот цель страданий и крестной смерти Иисуса Христа, то есть спасение всех человеков. И так поелику Бог управляет, творит и устрояет все в мире от первой вещи до последней, от великой до самой малейшей: поелику Он любит всех людей равно, и всем равно хочет спастись. Следовательно, ежели богатство вредит, а бедность пользует, и ежели счастье приводит к будущему мучению, а несчастье к



вечному царствию, то как Бог одного делает бедным, другого богатым, одного счастливым, другого несчастливым? Как при столь неравном раздаянии остается ненарушимо равенство любви Его? Как притом хочет Он всем равно спастись? Едва ли можно на земле найти такого отца, который бы одному из детей своих благодетельствовал, а другого всегда токмо наказывал, хотя все люди со страстями, а потому и любовь их бывает слепая. Как же Бог, будучи бесстрастен и бесконечно совершен в любви, как и в прочих Своих совершенствах, одному благоденствует, вручая ему десные оружия, посредством коих он спасается, а другого наказует, дая ему оружия шуии, которые бывают причиною его гибели?

Сверх сего, Бог не токмо человеколюбив, но и праведен. «Праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице его. Праведен Господь во всех путех своих» (Пс.10:7:144:17). Справедливость человеческая несовершенна, как потому, что люди, будучи несовершенны, удобно погрешают, не различая справедливого от должного: или потому, что они, будучи со страстями, судят пристрастно. «Суетни сынове человечести: лживи сынове человечести в мерилех» (Пс.61:10), говорит Царе-Пророк Давид. Поелику же Бог бесстрастен и всесовершен, то и правда Его есть непогрешительная, самая правая, рассудительная и пресовершенная. «Правда его пребывает в век века» (Пс.110:3), говорит тот же Пророк. Но ежели десные оружия спомоществуют, а шуии служат препятствием в добрых делах, следовательно и в получении спасения: то где бесконечная правда Божия? Как бесконечно праведен Господь, когда Он дает одному оружия спомоществующие, а другому препятствующие в достижении спасения? Где правда Его, когда Он Сам вручает человеку оружия греха, и после его за соделание оного наказует? Поелику таковое предположение любовь и правду Божию делает несовершенными и достойными обвинения, а отсюда происходят бесчисленные и ужасные нелепости и хулы: то в сем случае потребны нам вера и здравый рассудок, дабы увериться, что и десные и шуии оружия равно спомоществуют к добродетели и спасению, и что от нашей воли зависит счастье

или несчастье соделать для себя орудием добродетели или порока, и руководством ко спасению или гибели. Истину сию подтверждают следующие примеры.

Авраам имел при себе оружие: богатство. «Авраам же быше богат зело скоты и сребром и златом» (Быт.13:2). С кем же он сражался сим оружием? С сребролюбием, которое столь сильно победил, что соделал сень свою гостиницею для странных (Быт.18:2): он не ожидал чтобы странные сами пришли к нему, но сидя пред дверьми сени своей даже до полудня, ожидал проходящих там, дабы принять их к себе: и когда усматривал их, идущих, тек во сретение им, кланялся и прося внити к нему, и принять отдохновение (Быт.18:3). Господи! Сказал он, увидев трех странников, «аще убо обретох благодать пред тобою, не мини раба Твоего. Да принесется вода, и омыются ноги ваши, и прохладитесь под деревом. И принесу хлеб, да ясте, и посем пойдете в путь» (Быт.18:3–5). Имел богатство и Евангельский богач. «Человек же некий», говорит Евангелие, "бе богат" . Что же он творил оружием богатства своего? Он сражался им против воздержания и целомудрия. «Облачашеся», говорит Евангелие, «в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло» (Лк.16:19). Сражался с милосердием и сострадательностью, которые победив, наконец, столь далеко прогнал от сердца своего, что нимало не трогался бедностью, и ни малого не оказал милосердия нищему Лазарю, хотя видел его, лежащего пред вратами своими, покрытого ранами, и желающего насытиться от крупы, падающих от трапезы его, хотя видел псов, лижущих гной его (Лк.16:21).

Воззрите теперь умственно на гору Голгофу: вы там увидите двух разбойников, обоих в одинаковых плачевнейшем состоянии и в самом крайнем бедствии и несчастье, обоих обнаженных, пригвожденных ко кресту и издыхающих. Посмотрите же, как один из них, повешенный по правую сторону животодавца Христа, делает бедствие свое оружием спасения, раскаиваясь во грехах своих, и взывая ко Спасителю: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк.23:42): а другой, висющий по левую сторону, делает несчастье свое оружием гибели и вечной муки, искушая и хуля Творца твари

такowymi словами: «аще ты еси Христос, спаси себе и наю» (Лк.23:39). Подобных примеров можно найти великое множество не токмо в Священном Писании, но и в священных Историях, и даже между людьми нынешнего времени. Для большего однако ж уверения в сей истине я приведу теперь в пример одного человека, который как десные оружия, так и шуии соделал орудием добродетели: который, говорю, как в великом благополучии своем, так и в крайнем несчастье показал многие, великие и чудные добродетели.

Иов был человек богатый. «И бяху скоти его, овец седьм тысяч, вельблюдов три тысящи, супруг волов пять сот, и ослиц пасомых пять сот, и слуг много зело, и дела велия бяху ему на земли» (Иов.1:3). Был человек благородный между живущими людьми на востоке: «и бе человек оный благороднейший сущих от восток солнца» (Иов.1:3). Имел также и счастье, во многочадстве состоящее: ибо родил сынов седьм и дщерей три. Но какие и коликие добродетели совершил человек сей посредством десных орудий, оные исчислять излишне: поелику сам всевидец и сердцеведец Бог засвидетельствовал, что не было тогда человека, подобного ему в добродетели и святости: внял ли еси, сказал Он диаволу, «мыслию твоею на раба моего Иова? Зане несть яко он на земли: человек непорочен, истинен, Богочестив, удаляйся от всякия лукавыя вещи» (Иов.1:8). Бог, испытал Иова чрез десные оружия, благоволил еще испытать его и посредством шуих, да и в сих преуспев, и по всему соделавшись примером добродетели, получив неувядаемый Божия славы венец. Вдруг многочадный Иов делается бесчадным, пребогатый, сидит на гноищи вне града. К приумножению несчастья поражается болезнью: жестокие раны, гной и черви мучат его так, что он «взя череп, да острогает гной свой» (Иов.2:8). Приходят к нему друзья, но не для утешения, а для приумножения скорби и печали: они обличают его яко человека несправедливого, и поносят яко лицемера и лукавца: самая жена его приумножила искушения его, огорчая словами своими, и побуждая к богохулению. "Но рцы", говорила она ему, «глагол некий ко Господу, и умри» (Иов.2:9). Выслушаем же теперь, что сотворил Иов посредством сих шуиих орудий. «Во

всех сих приключившихся ему», говорит Писание, «ничимже согреши Иов пред Богом» (Иов.2:10). Так, он не только не согрешил, но еще показал великие добродетели: как то, смирение. "Сам наг", говорил он, «изыдох от чрева матере моея, наг и отыиду тамо» (Иов.1:21): повиновение к Богу: «Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть» : богомыслие и благодарение к Богу: «буди имя Господне благословенно во веки!» : мужество, великодушие и блаженное терпение даже до конца.

Вот убо открыта истина слов Павловых: вот как две противные причины, а именно: счастье и несчастье производят одно и то же действие, то есть, добродетель, как оружия десные и шуии бывают оружием правды. Иов и в богатстве, и во многочадстве, и в бесчадстве, и в здравии и в болезни совершал дела добродетели. И так Богодухновенные слова Павловы отъемлют у нас всякое оправдание и извинение. Ибо ежели и десные и шуии оружия бывают оружием правды, то какое оправдание или извинение может иметь богатый или нищий, чинами почтенный или простолюдин, здоровый или больной, одним словом: счастливый или несчастный, когда не творит дела добродетели?

Тщетно извиняется богатый, говоря: многие мои попечения о приумножении имени не дают мне времени заняться молитвою и раскаяться во грехах. Тщетно говорит он: ничего не остается у меня для Лазаря, просящего крупиц от трапезы моей, потому что обычай мира принуждает меня иметь богатую трапезу, светлые одежды, многоценные колесницы, многих коней, многих рабов и рабынь. Таковые оправдания во грехах неизвинительны.

Напрасно говорит бедный: бедность моя заставляет меня коварствовать, лгать и красть: напрасно говорит он: нужда чего не делает? Извинения сии бесполезны и безрассудны. Безрассудно человек в радостном находящийся состоянии извиняется в бесчестных своих делах тем, что великая радость довела его до оных: и печалью также удручаемый представляет печаль к оправданию себе в негодовании, говоря, что великая печаль помрачает ум. Безрассудно благополучный

приводит в причину распутства своего благополучие, а несчастный в причину своих преступлений злополучие свое. Богатый, ежели пожелает, может насытить алчущего, одеть нагого, призреть странного и облагодетворить нуждающегося: честями украшенный, ежели пожелает, может оправдать невинного, осудить виновного, защитить сирого и заступить вдовицу. Благополучный, ежели пожелает, может разделить со всеми дары счастья: а нищий, оскорбленный, немощный и несчастный может быть мужественным, великодушным, терпеливым, и тако увенчается со святыми мучениками. Человеколюбивейший и Всещедрый Бог дал одному из нас оружия десные, а другому шуии, комуждо противу силы его, да соделавши их оружием правды, удостоимся вечной славы и Царствия, во Христе Иисусе Господе и Спасителе нашем, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в семнадцатую неделю по Пятидесятнице (2Кор.6:16–18:7:1)

Поелику не человек некий, но сам Сын Божий, Господь наш, Иисус Христос открыл Апостолу Павлу благовествование истины, как он сам свидетельствует, говоря: «ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым» (Гал.1:12): для того проповедь его не имела нужды в свидетельстве и доказательствах от Пророческих слов. Ежели же блаженнейший Апостол когда и основывал учение свое на предсказаниях Пророческих, сие делал для того, дабы показать, что Ветхий и Новый Завет между собою согласны, что един и тойже Бог есть Творец как Ветхого, так и Нового, и что он проповедует не другое какое учение, как то самое, которое от Пресвятого Духа предвозвещено чрез Пророков и прообразовано многими прообразами. Посему-то самому он все нравоучение, какое заключается в ныне чтенном послании его, основывает на Ветхом Завете. Из нравоучения же сего мы познаем, в чем состоит истинная святость, также и то, что святость сию все верующие во Христа должны соблюдать. Я намерен теперь объяснить вам, братия моя, смысл сего небесного учения: вас же прошу обратить все внимание к уразумению того, да сподобитесь творить законом предписанную святыню в страхе Божии.

2Кор.6:16. Братие, вы есте Церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут мне людие.

В книге Левит мы читаем следующее: «и поставлю завет мой в вас, и не возгнушается душа моя вами и похожду в вас, и буду вам Бог, и вы будете ми людие» (Лев.26:11–12). Сии слова, «буду вам Бог, и вы будете ми людие», находятся и у других Пророков, а именно, у Иеремии, Иезекииля и Захарии (Иер.31:33:32:38; Иез.11:20:37:27; Зах.8:8). Здесь должно

приметить, как Богомудрый Апостол, по Апостольской благодати, в нем сущей, взял из книги Левит слова не слово в слово, но по выбору приличному к мысли, и приспособил оные к верующим во Иисуса Христа, по их истинному смыслу и цели, с которою они были предречены Богом. Почему вместо «в вас», он положил "в них" : вместо, «поставлю завет Мой», он употребил истолковательное того слово: "вселюся", а о сих: «не возгнушается душа моя вами», для сокращения речи умолчал. Примечания также достойно и составление речи. Во-первых, полагает, как бы первую часть оной <sup>15</sup>. «Вы есте Церкви Бога жива». Вы, говорит, Христиане, есте жилище Бога, не Бога тленного и смертного, каковы были боги идолопоклонников, то есть, бранные изваяния и смертные люди, но Бога нетленного и бессмертного, который есть Бог живой и пребывающий в бесконечные веки. А потом тотчас приводит и доказательство: Бог утвердил сие, сказал: «вселюся и похожду в них», то есть в верующих в мя, «и буду им Бог», а они будут возлюбленным и избранным народом Моим. То же самое обещал и Господь наш, Иисус Христос, любящим Его: «Аще кто любит Мя», сказал Он, «слово мое соблюдет: и Отец мой возлюбит его, и к Нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). В Ветхом Завете для того так сказал Бог: «поставлю завет мой <sup>16</sup> и похожду», дабы показать тем имеющее быть пременение закона: ибо как сень или палатка, так и ходящий, переменяют место: а в Новом сказал Он: «приидем и обитель сотворим» для того, дабы показать чрез то неизменяемость и твердость Евангельского учения и Евангельских дарований. Каким же образом Бог вселяется в нас и ходит? Вселяется Он, просвещая, укрепляя и усиливая нас благодатию Пресвятого Духа Своего: а ходит в нас, последствуя, руководствуя и содействуя нам во всяком деле блазе. После сего доказательства выводит Апостол из оных Пророческих слов следующее заключение:

2Кор.6:17–18. Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь: и аз прииму вы, И буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель.

Пророк Исаия, поучая Израильтян удаляться языческого идолослужения и лукавых дел, живущих в Вавилоне идолопоклонников, сказал следующее: «отступите, отступите, изыдите отсюда и нечистоте не прикасайтесь: изыдите от среды его, отлучитесь носящий сосуды Господни и собирай вы Господь Израилев» (Ис.52:11–12). Пророчествуя же о обращении язычников ко Христу, сказал: «приведи сыны моя от земли дальния, и дочери моя от краевых земных» (Ис.43:6): а Пророк Нафан сказал Давиду яко от лица Божия: «аз буду ему во отца, и той будет ми в сына» (2Цар.7:14). Сии Пророческие слова Божественный Павел употребляет в своем слове точно так же, как выше мы сказали. Он некоторые из них для краткости опускает, а сии: «и собирай вы Господь Израилев», выражает в виде истолковательном таким образом: «и аз приму вы». Кто же суть те, о коих он говорит: «изыде от среды их, и отлучитесь»? То суть люди нечестивые и развращенные. Сих-то людей учения и бесед завещевает он нам удаляться: «понеже тлят обычаи благи беседы злы» (1Кор.15:33). Под словом же, «нечистота», он понимает грех, потому что сей оскверняет душу, а под словами: «нечистоте не прикасайтесь», совершенное воздержание не токмо от самых дел, но и от помыслов греховных. Когда же мы будем убегать неверия и греха: когда, пришел ко Христу, сподобимся чрез Божественное крещение великого дара усыновления: тогда Он будет нам Отец, а мы сыны Его и наследники вечного Его Царствия.

2Кор.7:1. Сицева убо имуще обетования, О возлюблении! очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божии.

Какие суть сии обетования или обещания? Вселение Божие в нас: «и вселюся в них, и похожду» (2Кор.6:16). Спасение и слава, которые приготовлены для людей Божиих: «и буду им Бог, и тии будут ми людие». Великий Божий дар, то есть усыновление: «и буду вам во Отца, и вы будете мне в сыны и дочери» (2Кор.6:18), глаголет Господь Вседержитель. Вот что Бог обещал нам, ежели только мы, вняв Его повелению, изыдем и отлучимся от неверия, и совершенно удалимся от греховной нечистоты: ибо Апостол сказал: «Изыдите от среды их, и



отлучитесь», глаголет Господь, «и нечистоте не прикасайтесь, и аз прииму вы» (2Кор.6:17). И так Божественный Павел, оглаворя предреченные им слова, говорит: поелику Бог обещал исполнить обетования, какие Он дал нам, ежели только мы оставим неверие и отвратимся совершенно от греха, сего ради очистим себе от всякой телесной и душевной нечистоты, и совершим дела святые «в страхе Божии», да сподобимся наслаждения Божиих обещаний. Поелику же некоторые творят благие дела не страха ради Божия, но боясь наказания от начальников, или похвалы и славы человеческой: то он и сказал: «в страхе Божии», дабы показать, что те только совершают святыню, то есть, делаются святыми, которые страха ради Божия творят дела добродетели.

## **Беседа о том, что мы все одолжаемся быть святыми, и о том, как можем соделаться таковыми**

Мужие братие! Не мните, что учение, заключающееся в ныне чтенном послании Богоглаголивого Павла, есть частное, то есть, что оно относится только к монахам, отшельникам и пустынножителям. Нет! Оно есть общее и принадлежит ко всем верующим во Христа. «Возлюбленнии!», говорит Апостол. Сим именем он называл всех верных, следовательно и здесь разумеет под оным всех вообще: мужей и жен, младых и старых, Царей и подданных, богатых и убогих, духовных и мирских всякого достоинства, чина и состояния людей. Чему он научает в сем послании? Святости: он в нем завещает, чтобы все были святы. Как? неужели и те, кои живут среди мирского мятежа, кои озабочены житейскими попечениями или гражданскими делами, кои находятся в воинском состоянии, сражаются и обагрят руки свои в крови неприятелей, неужели, говорю, и те должны стараться взойти на высоту святыни? Так поистине! «Сицева убо имуще», говорит Апостол «обетования, О, возлюбленнии! очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню во страхе Божии!» (2Кор.7:1).

Поелику же Павел учил не сам собою, но живой в нем Христос устами Его глаголал (Гал.2:20), то нам и должно верить и повиноваться словам его, хотя бы учение его было ново и одним им проповедуемо. Но нет! его учение не новое, а самое древнее, и не есть завещание его только одного, но повеление Самого Всевышнего Бога. Трикраты заповедал сие Бог, когда, сошед на гору Синайскую, давал закон свой людям. Во-первых, когда сказал: «и да освятитесь, и будете святы, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш» (Лев.11:44): во-вторых, когда вещал Моисею: «глаголи всему сонму сынов Израилевых, и речеши к ним: святы будите, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш» (Лев.19:2): и в-третьих, когда Моисею же глаголал: «рцы сыном Израилевым, глаголя: и будете святы, яко Аз свят Господь Бог ваш» (Лев.20:2:7). Что сего яснее, что доказательнее! И сам Искупитель мира, молясь о нас, сего же просил у Отца Своего.

Святи их, взывал Он, «во истину твою» ? (Ин.17:17) для сего же самого Он и принес себя в жертву на древе Крестном, то есть, да мы будем святы: «и за них Аз свящу себе, да и тии будут священи во истину» (Ин.17:19). И так неверяющийся в сей истине, мне кажется, подобен тому, кто в полудни видя солнце, сомневается, светит ли оно.

Так, но каким образом, спросите, всякого чина и состояния человек может быть святым? Апостол Павел научает и сему. «Очистим себе», говорит он, «от всякия скверны плоти и духа» (2Кор.7:1). Плоти и духа, сказал, он, потому, что грехи иные суть плотские, а другие душевные. Блудодеяние, объядение, пьянство, убийство и другое злое деяние, суть грехи телесные: неверие, отчаяние, гордость, памятозлобие, и всякий другой лукавый помысл, суть грехи душевные. Когда мы, боясь Бога, удаляемся от грехов, оскверняющих душу, и очищаемся от согрешений, оскверняющих тело: тогда мы по всему чисты и святы, тогда мы творим святыню в страхе Божии. Вот способ, посредством которого, по учению Павлову, делаемся мы святыми. «Очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творящее святыню в страхе Божии» . Но сие, скажете вы, трудно: не так трудно, как вы мыслите. Послушайте далее, и уразумеете, что весьма малая заключается в том трудность.

Хотя тело, по причине тесной связи с душою, и участвует в расположениях души, а душа в похотях тела, хотя иногда похоть плотская, проходя в душу, рождает в ней лукавые помыслы, а иногда взаимно душа чрез свои лукавые помышления возбуждает тело к соделанию греха, что каждый из нас испытывает на самом себе: однако ж, поелику душа дает движение и крови, и жизненным духам, и всем членам телесным: поелику душа не токмо судит о предметах, падающих на чувства, но и подает чувство органам чувственным: посему тело иногда бывает чисто от всякого плотского греха, но душа исполнена всякой нечистоты. Противного же сему никогда не происходит, то есть, чтобы тело осквернялось беззакониями, когда душа чиста от лукавых помыслов, и когда она отражает плотские похоти. Сие бывает потому, что душа и видит и слышит: справедливость же сего мнения подтверждают не

только все ученые, но и собственный опыт каждого. Мы, когда углубим свой ум в рассматривание какой-нибудь вещи, тогда не видим даже пред глазами находящихся предметов, не слышим голоса, даже близ ушей произнесенного, не чувствуем ни того, что обоняем, ни того, что вкушаем, ни того, что осязаем. Душа по естеству, имея в себе умственную силу, рассуждает и делает заключения о добре и зле без помощи тела: напротив того тело, будучи лишено силы двигаться само собою, ничего не может делать, ни добра, ни зла без содействия души. Душа и тело в сем случае подобны архитектору и его орудию: архитектор действует и без орудия, а именно когда в уме своем чертит план здания, напротив орудие без архитектора не может делать ничего. Отсюда следует, что когда душа чиста от всякого лукавого помысла, тогда и тело чисто от всякого лукавого деяния. Посему-то мы слышим Бога законополагающего и глаголющего: «вонми себе и снабди душу твою зело» (Втор.4:9). Посвяти, говорит, все внимание твое на то, чтобы сохранить душу свою чисто от всякого греха, сие же повеление Он дал нам для того, что ежели мы исполним оное, то пребудем чисты и от всякой плотской скверны: ибо чистая душа никогда не побуждает тела к нечистотам греховным. И так все дело святости зависит от внимания.

Но какое внимание, скажете, может отвратить греховный помысл от ума человека молодого, находящегося в жару, и в крепости юношеского возраста, когда он, видя красоту лица, пленяется «законом сущим во удех его» ? (Рим.7:23) Он, может быть, избегнет самого действия, но помысл греховный для него неизбежен: сие же самое должно сказать и о сребролюбивом, и о памятозлюбном, и о честолубивом, и о всяком другом человеке в рассуждении лукавых их помыслов. Помыслы, братия моя, происходят в уме постепенно. Первый помысл, в ум входящий, называется приражением потому, что он, подобно камню, брошенному в какое-нибудь тело, приражается и ударяет, а особливо когда предметы находятся пред чувствами. Сей помысл, по причине сообщения души с телесными чувствами, есть неизбежен, а потому и безгрешен: ибо если он приражается к душе утвержденной вниманием, то отражается от

нее, не произведши никакого действия, так как стрела пущенная в твердые камни: почему душа по приражении сем пребывает нескверною, какова была и прежде. Ежели же сей помысл, нашед душу не укрепленную вниманием, останется в ней и начнет услаждать ум: то отсюда рождается другой помысл, называемый соуслаждением, который хотя бы мы тотчас и прогнали, однако ж он оставляет душу нашу зараженною смрадом греховным? Ежели ж он долгое время будет держаться в мысли нашей, пленяя ее своею сладостию, то возбуждает в нас похоть ко греху, тогда сила похотения влечет нас ко греху, а сила разума противоборствует тому. От сего-то происходит, что мы хотим учинить грех и вместе не хотим, соглашаемся на оный и не соглашаемся, стремимся к оному, и обратно отступаем. Сей третий помысл называется борьбою потому, что мы, находясь в таком положении, подобны борцам. Если отходим с места сей борьбы и победителями, но душа наша остается в некоторой слабости, так как тела борцов после борьбы телесной: если же остаемся побежденными и решаемся соделать грех, то борьба уже престаёт, и на место ее входит помысл соизволения и согласия. Сей помысл есть уже грех сердца. «Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф.5:28). После сего соизволения почти всегда происходит и телесное действие греха. И так из сих четырех помыслов одно только приражение неизбежно, а прочих трех, то есть, соуслаждения, борьбы и соизволения легко можно избежать посредством внимания: ибо ежели будем внимательны, то приражение, мать прочих трех, не пройдет в душу нашу, и не причинит ей вреда, но останется без всякого успеха и действия. Приражение неизбежно, но безгрешно потому, что не есть действие произвольное: не от нас зависит, что предмет, находящийся пред нашими глазами, действует на нас, и делает приражение нашей душе.

Таковые приражения Псаломник называет Вавилонскими младенцами, и потом говорит о них: блажен тот человек, который твердым вниманием как бы камнем разбивает и истребляет их. «Блажен, иже имет и разбьет младенцы твои о камень» (Пс.136:9). Первые приражения греха бывают слабы

яко новорожденные младенцы. Какая же для нас трудность воспрепятствовать младенцу, ударяющему в двери нашего дома, и желающему войти в оный? Нет ни малой: так и греховные приражения, если только употребим на то внимание, без всякого труда можем отразить, когда они устремятся на ум наш, и будут силиться войти в душу нашу. Приражается ли к уму твоему грех плотской похоти? Ты тотчас устрями мысль свою на Иосифа, и рассуди, как он в самом цвете юности своей поправил многие и сильные приражения бесстыдной Египтянки, и тотчас «оставив ризы своя в руку ея» (Быт.39:12), умертвил первые приражения и избегнул греха. Делает ли приражение к уму твоему гордость, рождающаяся от богатства, славы и честей твоих? ты тотчас обрати ум твой на Авраама. Он был и богат зело, яко имеяй множество скота, серебра и злата, и славен, яко победитель четырех Царей, и достоинством превыше всех, яко молитвенник к Богу о Содомлянах? (Быт.14:9:14–15) Но говорил о себе сии преисполненные смиренномудрия слова: «аз же есмь земля и пепел» (Быт.18:27). Вникни в слова сии, обрати потом мысли к самому себе, и вспомни, что и ты земля и пепел. Приходит ли на мысль твою покушение отмстить врагу своему? Ты тотчас помысли о Давиде. Какой враг толико гнал не злодея, но благодетеля своего, колико Саул Давида? Кто вражески гонимый имел толикую удобность отмстить врагу своему, коликую Давид Саулу? Кому столько советуемо было отмстить врагу, сколько Давиду относительно Саула, как например в то время, когда Саул един взошел в вертепе, где находился Давид и бывшие с ним? И еще когда он нашел его спящим в лагере на холме Ехелафе? (1Цар.24:4:26:7) Каких приражений мщения наделали на ум Давидов гонения Саулова? Каких удобный случай к отмщению, каких и советы мужей с ним воинствовавших? Но все таковые приражения, падши на твердое внимание Давидово, сокрушились, и нимало не устроили против кротости его. Посему-то он с дерзновением и сказал пред Богом: «Помяни, Господи, Давида, и всю кротость его» (Пс.131:1). Как скоро приразится к душе твоей помысл греха, ты тотчас обрати мысль свою к видению примеров святых мужей: таким образом приражение греховное исчезнет, и

ты останешься невредим. Священное Писание и Церковные Истории исполнены примерами, могущими утвердить душу нашу во внимании к собственному спасению, и уверить нас, что ни достоинство, ни звание, ни чин, ни состояние, какое бы оно ни было, не могут воспрепятствовать нам на пути святости. Сие подтверждает следующая Евангельская история.

Когда Иоанн Предтеча проповедывал крещение покаяния в окрестностях Иордана: тогда пришедши к нему множество народа, и самые Иерусалимские жители вопрошали его о средствах ко спасению, говоря: «что убо сотворим?» (Лк.3:3:10; Мк.1:5) Между сим множество народа были без сомнения, и богатые и бедные, и чиновные и простолюдины, и всякого состояния люди. Евангелист же именно означил, что пришли к нему и мытари и воины, которые также говорили ему: «Учителю, что сотворим?» (Лк.3:14) Но какую святость и благодать, какую ревность и горячность к истине имел Иоанн, сие видно из следующего Христова свидетельства о нем: «не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя» (Мф.11:11). Посему ежели сей муж знал, что звания и состояния людей препятствуют святости души их: то бы он не сокрыл истины, но сказал вопрошающим его? Ежели вы желаете чистоты и святости, то оставьте звание и состояние ваше, бегите от мира, и сокройтесь в пустыне. Он бы без сомнения сказал мытарям: мытари! оставьте свое мытарство? ибо доколе пребудете в нем, несть вам спасения: и воинам так же: воины! оставьте оружие: ибо доколе будете носить оное в руках ваших, дотоле далеки будете от спасения. Но сей святейший муж ничего такого не говорил: а вместо того в первых предлагал всему предстоящему народу учение общее о любви и милостыне. «Имеяй две ризы», говорил он, «да подаст неимущему: и имеяй брашна, такожде да творит» (Лк.3:11): потом, обратясь к мытарям, дал им заповедь приличествующую их званию: «Ничтоже более», говорил он им, «от повеленнаго вам творите» (Лк.3:13). Равно и воинам завещевал, что нужно им творить ко спасению своему. "Никогоже", говорил, «обидете, ни оклеветайте, но довольни будите оброки вашими» (Лк.3:14). А таковым учением он уверил всякого человека, что, в каком бы

состоянии кто ни был, ежели только пожелает, может соблюсти душу свою нескверну от греха, и освятить оную творением благих дел. Все убо, возлюбленная моя братия, приводят в оправдание свое один младость, а другой старость? Тот богатство, а сей бедность? Иной достоинство, а другой простолюдное состояние: все представляют неудобствия, какие встречаются тщащимся взойти на Божественную лестницу святости. Какая неудобствия ни представить, все они малы, ничего незначащи и временны: а воздаяние, ожидающее святых, велико, бесценно и вечно: оно несравненно превосходит труды, для преодоления неудобствий потребные. Если бы я имел силу возвести вас на небо, и показать вам те блага, какие там ожидают святых: то может быть всяк бы из вас, оставив свои отзывы, главным попечением своим поставил очистить себя от всякой скверны плоти и духа: всяк бы, говоря, из вас с ревностию тщился совершать святыню в страхе Божии, дабы насладиться вечных оных благ. Жилище для святых готово в небесном граде Иерусалиме: тамо не узрим слез, не услышим воздыханий, ниже почувствуем, что то есть печаль. Тамо радость, и радость не такая, какова радость мира сего, которая часто обращается в печаль, но радость, еяже «никтоже возмет от нас: ибо сия есть радость рабов Господних» (Ин.16:22; Мф.25:21). Тамо свет, и свет не такой, каков здесь, за которым тьма последует: но свет невечерний и неугасаемый. «Зане не будет тамо ночи и не потребуют света от светильника, ни света солнечного, яко Господь Бог просвещает я» (Апок.22:5). Тамо слава, и слава не мирская, которую помрачает зависть, очерняют недоброжелатели, изглаждает время, и похищает смерть: но слава неподлежащая зависти, ненаветствуемая, неувядаемая, неотъемлемая, слава Царская и вечная: зане воцарятся праведные во веки веков. Братия моя! Благих сего града «око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9). Посему и язык человеческий не может изрещи их. Когда же Спаситель мира Иисус, претерпевый крест и смерть нашего ради спасения, сподобит нас по бесконечному своему милосердию наслаждаться ими: тогда мы воскликнем с порфириносным Пророком: «Якоже слышахом, тако и видехом



во граде Господа сил, во граде Бога нашего: Бог основа и в век»  
(Пс.47:9). Аминь.

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в восемнадцатую неделю (2Кор.9:6–11)

Евреи (те) из обитающих в Иудее, кои уверовали во Иисуса Христа, многие и неизобразимые претерпели страдания от неверовавших единоплеменных им. *«Воспоминайте же»*, писал к ним Божественный Павел, *«первая дни ваша, в нихже просветившися мног подвиг подъясте страданий»* (Евр.10:32). Между прочими же злодействами неверные, и имущество их расхитивши, привели их чрез то в убожество. *«Ибо»*, говорит тот же Павел, *«узам моим спострадасте, и разграбление имений ваших с радостью приясте»* (Евр.10:34). Посему ученики, находящиеся в Антиохии, Македонии и Ахаии, посылали вспоможения к живущим во Иудее нищим (Деян.11:29; Рим.15:26). О таковых нищих преимущественно имел попечение Павел, прияв о сем завещание от Апостолов Иакова, Петра и Иоанна (Гал.2:9–10). Он писал о сей милостыне и к Коринфянам: и в первом к ним послании своем учредил способ собирания милостыни, имеющей быть посылаемою к нищим во Иерусалиме. *«О милостыни же»*, рек он, *«яже ко святым, якоже устроих Церквам Галатийским, тако и вы сотворяйте. По единой от суббот кийждо вас да полагает у себе, сохраняя, еже аще что благопоспешится: да не егда прииду, тогда собрания бывают»* (1Кор.16:1–2). Во втором же к ним послании своем научил правилам милостыни, и объявил, какие награды приемлют милостивые. Сие содержит в себе ныне чтенная часть послания его. Почему кто внимательно слушать будет толкование сие, тот в точности узнает, какая милостыня благоприятна Богу.

**2Кор.9:6.** Братие, сейй скудостию, скудостию и пожнет: а сейй о благословении, о благословении и пожнет.

Свойства семени и милостыни многое имеют между собою сходство. Как ты сеешь семя в землю, так влагаешь милостыню

в руки нищего: и как сеешь зерно единое, а пожинаешь многие, так один динарий даешь нищему, а приемлешь сто. Семя, если останется непосеянным, никакого не приносит плода, если же посеяно будет в землю, приносит плод многообильный. Богатство, если не раздается другим, бывает бесплодно, если же будет роздано нищим, приносит плод безмерно множайший. Ибо даем мы нищему монету, а получаем Царствие небесное. Поелику убо тоlikое сходство имеют между собою свойства семени и милостыни, посему Божественный Апостол, да преклонит всех к богатодаровитой милостыне, говорил в переносном смысле, сказав: «сеяй», как бы вместо милуй, «скудостию», значит мало, а «о благословении», много. Кто, говорит он, сеет мало, пожинает мало, а кто сеет много, тот пожинает много, то есть, кто милует мало, приемлет мзду малую, кто же милует богатодаровито, тот приемлет богатодаровитое мздовоздаяние. А дабы никто не думал, что Бог взирает на единое количество милостыни, а не и на душевное расположение милующего, полагает правила милостыни Богу благоприятной, говоря:

2Кор.9:7. Кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог.

Малoverы и сребролюбивые скорбят, когда милостыню подают нищим: малoverы, потому что боятся, чтобы не дойти им до нужд нищеты: а сребролюбивые, потому что видят, что чрез даяние уменьшается любезное для них серебро. Стыдливые и рабы по нужде творят милостыню: стыдливые, стыдясь требующих милостыни, и стыдом будучи понуждаемы: а рабы властью господ своих будучи приневоливаемы. Смотри же, какие правила полагает Апостол в рассуждении милостыни, и какому даянию оной быть должно: не милуй, говорит, скорбя, или принуждаясь, но давай сколько произволяет сердце твое. Ибо того милостивого любит Бог, который доброхотно и с радостию дает милостыню.

2Кор.9:8. Силен же Бог всяку благодать изобилувати в вас, да о всем всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дело благо.

Вот воздаяния Божии за милостыню: всякая благодать, или всяк дар Божественный, и телесный и духовный. Телесный есть довольство, а духовный – избыток и преумножение добрых дел. Не сомневайтесь, говорит он, милостивые, вы, кои богато милуете нищих, и не бойтесь нищеты. Ибо Бог, будучи всесилен, может подать вам все дары преизбыточно, да имуще о всем, то есть, во всяком случае и обстоятельстве, всегда все, что довлеет для потребностей ваших, преумножите все добродетели ваши. Из сих бо Апостольских слов: *«да о всем всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дело благо»*: явствует, что Бог для того дает нам преизбыточно земные блага, да чрез оные преумножаем добрые наши дела. Чем убо множайшие блага имеешь, тем более одолжаешься творить дела благие и множайшие. Подтверждает же слово свое Божественный Апостол Божественным Писанием, говоря:

2Кор.9:9. Якоже есть писано: расточи, даде убогим: правда его пребывает во век.

Слово сие писано во Псалмах Царе-Пророка Давида (Пс.111:9). *«Расточи»*, означает раздал богатодаровито многим: правдою Псалмопевец наименовал добродетель, или и самую милостыню, потому что правду творит тот, кто имея подает не имеющему. Не исчезает милостыня, но пребывает и в настоящем, и в будущем веке: в настоящем чрез передаваемую от одного к другому славу и чрез письменное повествование: как то пребывает до днесь всехвальная слава страннолюбия Аврамова, и многих милостынь Корнилиевых, и милосердия Тавифы ко вдовицам (Быт.18; Деян.10:2:9:36): в будущем же веке пребывает, потому что милостивые в день суда поставляются одесную Судии, и слышат ублажающий их глас, и содейваются наследниками вечной славы Божия. Следующие же Апостольские словеса суть молитвенные и увещательные.

2Кор.9:10. Даяй же семя сеющему, и хлеб в снедь да подаст, и умножит семя ваше, и да возрастит жита правды ваша.

Как с начала в переносном смысле говорил Апостол о милостыне, так в переносном образе речи изложил и окончательные о милостыне словеса, то есть, желание

милостивым: здесь семя и сеяние означают даруемые нам от Бога блага, золото, серебро, одежды, яства, и все прочее, что мы подаем нищим: сеющий означает милующего: жита правды, плоды или пользу, доставляемую от милостыни. Сими же переносными словами молится Боговдохновенный Павел под именем Коринфян и о всех других милостивых, говоря: *«Бог даяй семя сеющему»*, то есть, Бог, Который дает блага Свои всякому человеку милостивому, Сам да даст вам *«и хлеб в снедь»*, то есть, все к пропитанию нужное, и да умножит блага ваши, и да возрастит Божественные плоды милостыни вашей.

2Кор.9:11. Да о всем богатящися во всяку простоту, яже содевает нами благодарение Богу.

Кто не испытует и не весит на весах мирских умствований количество даемой милостыни, но с духовною простотою подает оную нищим, тот милует богатодаровито. Сию же простоту, яко необходимую для богатого раздаяния милостыни, завещавал иметь Павел и в послании своем к Римлянам, говоря: *«подаваяй в простоте»* (Рим.12:8). А поелику он увещевал Коринфян, да богатодаровито милуют находящихся во Иерусалиме нищих, пиша к ним: *«сеяй о благословении, о благословении и пожнет»* (2Кор.9:6): почему и желает *«да о всем богатящися»*, или да по всему, и по благодати душевной, и по благам телесным, богатыми соделавшись, милости делают со всякою простотою, то есть, со всяким обилием и щедростью. Она же, говорит он, богатая милостыня ваша заставляет и нас благодарить Бога. *«Яже содевает нами благодарение Богу»*. Но как сие соделовалось? Павел, побуждавший к милостыне, видя нищих милостынею утешаемыми, еще же и самых Коринфян повинующимися Евангельскому завещанию его, и охотно исполняющими оную добродетель, приносил за сие благодарение Богу: *«яко работа»*, говорит он, *«сего служения не токмо есть исполняющая лишения Святых, но и избыточествующая многими благодаренми Богови, искушением служения сего славяще Бога, о покорении исповедания вашего в благовествовании Христове, и о простоте сообщения к ним и ко всем»* (2Кор.9:12–13).

**Беседа о милостыне, что милостыня есть  
законоположение Божие, что она есть добродетель  
весьма угодная Богу, и что за оную мы получаем и  
на земли и на небеси великие воздаяния**

Законоположения святых Писаний о милостыне таковы суть, что никто никогда из верных не сомневался в том, что милостыня есть законоположение Божие, что она есть добродетель весьма угодная Богу, и что за оную мы получаем и на земли и на небеси великие воздаяния. Посему, исключая токмо некоторых людей, или весьма немилосердых, или чрезмерно сребролюбивых, все прочие, иной более, а другой менее, милостивы бывают к нищим. Видя сие, враг души нашей, и ведая, что милостыня приносит все блага, и виновницею бывает нашего спасения, завистию снедается. Почему всячески усиливается, чтобы удержать совершенно Христиан от соделования милостыни; видя же, что по большей части тщетны бывают таковые усилия его, и что Христиане милосердствуют, а он остается постыженным и побежденным, вымышляет другие козни льстивые и лукавые, дабы, когда не может воспрепятствовать совершенно подаению милостыни, то хотя бы похитить у нее благоухания добродетели и наполнить ее зловонием и нечистотою.

Всякий человек имеет склонность к страсти славолюбия. Страсть сия первее других действует в людях. Посему мы видим, что и самые дети, когда им честь делают, то радуются, а когда их презирают, то печалются. Поелику же милостивых все почитают и хвалят, то сатана мечет стрелы свои во ум их, и возжигает внутрь сердца их страсть славолюбия: чем некоторые обольщаясь, подают милостыню нищим, да славятся человеками. Но сии стрелы его сокрушил Спаситель мира небесным Своим учением: *«внемлите»*, рек Он, *«милостыни ваша не творити пред человеки: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех»* (Мф.6:1). Богомудрый же Павел учением, которое мы сегодня слышали, открыл нам еще другие две демонские сети, против милостивых

приуготовленные, то есть скорбь и нужду, и показал, каким образом можем мы сокрушить оные, сказав: да творит милостыню *« кийждо, якоже произволение иматъ сердцем, не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог »* (2Кор.9:7).

Когда ты видишь нищего, и помышляя о нужде и бедности его, скорбишь о нем, по скорби же своей помогаешь ему, сколько можешь, тогда скорбь твоя есть дочь любви, есть добродетель, есть милосердие, подобное милосердию Самарянина, который, увидя впадшего в разбойников и израненного *« Милосердова. И приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино »* (Лк.10:33–34). Не о сей скорби говорил Божественный Апостол, когда преподавал правила касательно милостыни. Ибо таковая скорбь есть святая и спасительная: но о той скорби сказал так: *« не от скорби »*, которая оскверняет жертву милостыни. Подаешь ты иногда милостыню нищему богато даровито. При сем враг твой тотчас влагает во ум твой помыслы нищеты, и вселяет в сердце твое страх нищенского состояния. Дай, говорит он тебе, сегодня, дай завтра, дойдешь наконец до крайней нищеты. Посему ты раскаиваешься в подаянии милостыни твоей, и столько скорбишь об учинении того, что если бы не стыдно было людей, то едва ли бы не потребовал, чтобы возвратил тебе нищий все то, что ты ему подал. Сию скорбь изгнал Апостол от милостыни, изгнал же оную, сказав: *« не от скорби »*, поелику таковая скорбь есть порождение неверия. Если бы ты веровал, что *« весь день милует, и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет »* (Пс.36:26): если бы ты веровал, что *« милуйй нища, взаим дает Богови, по даянию же его воздастся ему »* (Притч.19:17): и что милующие приемлют сторицею на земли и царствие вечное на небеси (Мк.10:30): то не скорбь, но радость превелия входила бы в сердце твое в то время, как миловал ты нищих. Поелику же сомневаешься и маловерствуешь, посему и скорбишь. А таковая скорбь иссушает цвет, прогоняет благоухание, и погубляет красоту и светлость милостыни твоей. Почему отвращает от нее Бог Божественное Свое лице.

Но иную еще сеть приготовляет сатана, нужду, дабы оною уловить милующих. Часто принуждает нас к подаянию милостыни стыд, и часто беспокоивание. Почему мы иногда милуем, дабы избегнуть стыда, который причиняет нам лице просящего милостыни, а иногда, чтобы избавиться беспокойствия от нищего, который просит, вопиет и умоляет. Таковая милостыня неблагоприятна Богу. Ибо когда мы делаем милость принуждаемы стыдом, тогда делаем великую неправду, потому что уважаем лице человека паче лица Иисуса Христа: когда предстает пред тебя нищий, тогда Христос предстоит пред тобою: и то, что ты дашь нищему, даешь Иисусу Христу. *« Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьев моих меньших, мне сотвористе »* (Мф.25:40). Когда убо творим милостыню не по любви Христовой, но стыда ради человека, тогда уважаем видящих или слышащих, или ходатайствующих людей более самого Иисуса Христа. Видите, коликую неправду делает тот, который милует, вынуждаясь к тому стыдом. Когда же милостыню подаем для того, чтобы избавиться беспокойствия от нищего, вслед нас вопиющего, тогда преступаем заповедь вторую, то есть, любим самих себя более, нежели ближнего. Ибо делаем милость ему не для того, чтобы помочь бедствию его, но чтобы избавиться беспокойствия. Како убо может быть угодна Богу милостыня, оскверняемая неправдою и очерняемая преступлением Божественной Его заповеди; по сей-то причине законоположил Богоносный Апостол, чтобы мы не от нужды творили милостыню.

Но для чего, скажешь ты, толика тонкость в изложении дела милостыни? Цель милостыни есть утешение и поправление нищего. Когда убо дам я милостыню, хотя стыда ради, хотя для того, чтобы избавиться беспокойствия, хотя скорбеть буду, давши, цель милостыни исполнена. Ибо нищий, прияв данное ему, тем утешается и исправляет свою нужду. Толикой, и еще гораздо большей должно быть подробности в изъяснении дела милостыни. Ибо милостыня есть дар, взыскуемый от нас Богом, и угодный Ему паче всякой иной жертвы. *« Шедше же »,* рек Он, *« научитесь, что есть, милости хочу, а не жертвы »* (Мф.9:13). Поистине Божии суть



все блага, Бог дал нам все, что мы имеем, и Сам Он нужды не имеет ни в каком даре будучи податель даров: но по безмерной Своей благости и человеколюбию, ежели что мы дадим нищим, вменяет то в дар ему приносимый. « *Понеже сотвористе* », говорит, « *единому сих братий моих меньших, мне сотвористе* » (Мф.25:40). Скажи убо мне, когда ты намереваешься принести дар земному Царю, тогда не рассуждаешь ли первее в тонкость обо всем, и о количестве, и о качестве, и чести дара, и о сосуде, в который положишь его, и об одежде, в которую тебе одеться, чтобы предстать пред Царя? Или берешь дар просто, и чтобы такое ни случилось пред тобою, и положив оный в какой-либо простой сосуд, предстаешь пред Царя, будучи сам не умовен и нечист, и бросаешь пред ним оный дар твой? Ежели поступишь по второму, то нет сомнения, что вместо благодарности и милости получишь царский гнев и негодование. После сего ли еще говорить будешь, что для дара, приносимого Царю небесному, Царю царствующих и Господу господствующих, Творцу и Владыке всей видимой и невидимой твари излишня есть такая тонкость в словах.

Но цель, скажешь ты, милостыни исполняется. Какая цель? Кажется, что ты ни самой первой, главной и собственной цели милостыни не знаешь. Бог не имеет нужды в руке твоей к утешению и поправлению нищего. Ибо Он отверзает руку Свою, и исполняет « *всякое животно благоволения* » (Пс.144:16). Он, будучи всемогущ и всевластен, может во едино мгновение времени обогатить всех нищих. Почему главная и собственная цель милостыни не есть утешение и поправление нищих, но первоначальная оной цель есть та, чтобы ею мы, показавши благодарность к Богу, любовь к ближнему, и верное и мудрое распоряжение данных нам благ, наследовали вечное Царствие Божие (Лк.12:32–33). А поелику благодарность, любовь, и верное и мудрое домоустройство суть дела произволения, посему изрек Божественный Павел: « *кийждо якоже изволение имать сердцем* »: так же, « *не от скорби, или от нужды* »: и еще, « *доброхотна бо дателя любит Бог* » (2Кор.9:7).

Како убо я исполню цель милостыни, когда сердце мое не имеет произволения милостыни, то есть, когда не милосердную о

нищем, но вынуждаюсь стыдом или беспокоиванием делать милость ему? Доброхотство не в руке состоит, ниже в даре, но в сердце человека заключается. Како убо буду датель доброхотный, когда милую и вместе скорблю о подаянии, когда милую и вместе досажую на понуждающий меня стыд или беспокоивание? Бог любит дателя доброхотного: когда же я милую и скорблю, милую и гневаюсь, тогда несмь датель доброхотный, но датель скорбный и гневливый. Какая убо надежда получить мне любовь Божию в воздаяние за дар мой? Какой же есть дар мой, когда оный вместо красоты благодарности изъясляет безобразие неблагодарности моей, вместо благовония любви дышит курением жестокости моей, вместо благолепия рассудительности представляет нелепость безрассудия моего, и вместо света доброхотства имеет мрак скорби моей и нужды, которая заставила меня милость сделать? Бог хочет, чтобы приносилось ему беспорочное, совершенное и лучшее. *« и да приведет », рече, « сонм телца от волов непорочна »* (Лев.4:14). Бог хочет, чтобы мы со многим рассуждением приносили ему дары жертв наших. *« И всяк дар жертвы нашея солию да осолится »* (Лев.2:13). Почему дары предосудительные и безрассудные негодны Ему и неблагоприятны.

Два, братия, первых в мире человеков, Каин и Авель принесли Богу жертву от плода трудов своих. Каин, яко земледельец, принес ему плоды от земли: Авель же, яко пастырь овец, принес овец от стада своего. Бог на Авеля воззрел милостивым оком, благоугожден быв дарами жертвы его: Каина же и жертвы его презрел. *« И призре Бог на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внят »* (Быт.4:4–5). Но по какой причине? Жертва была Каинова как и Авелева. Каин яко земледельец имел плоды, а Авель яко пастырь имел овец. Почему каждый приносил Богу то, что имел. Почему убо жертва Каинова не приятна была, а Авелева благоприятна? Не были ли, может быть, овцы угоднее Богу, нежели плоды? Но и овцы, и плоды, и вся суть творения Божии, и суть добра зело. *« И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело »* (Быт.1:31). Не имел ли, может быть, Бог потребности в овцах паче, нежели в

плодах? Но в чем потребность имеет Тот, у Коего « *в руке концы земли, и высоты гор* »? (Пс.94:4) Тот, Который сотворил море, руке же Его сушу создаша? Какая убо причина была принятия и отторжения оного? Авелева жертва имела соль рассудительности, Каинова же жертва была несоленая, то есть безрассудная. Авель избрал « *от первородных овец своих и от туков их* » (Быт.4:4), то есть лучшее что имел: Каин же, взяв плоды земные без разбору, какие случились, дерзнул принести оные Богу. Оба принесли Богу жертву, но Авель с подобающим рассуждением, Каин же безрассудно. Сие явственно от обличительных на Каина слов Божиих. « *Еда, аще право принесл еси* », рек ему Бог, « *право же не разделил еси, не согрешил ли еси?* » (Быт.4:7) Хотя доброе то, говорит, дело, что принес ты жертву, поелику мне оную принес, но согрешил, поелику не рассудил, что такое было приносимое. Прав дар твой, яко мне приносимый: но безрассудный, яко не избранный. Посему не приемлю его, но обращаю его тебе назад, да будет дар твой во владении твоём. « *К тебе обращение его, и ты тем обладаеши* » (Быт.4:7).

Пример сей ужасен для дела милостыни. Дар есть милостыня твоя, жертва есть милостыня твоя, Богу приносимая, но когда милуешь не от произволения сердца твоего, а от того, что понуждает тебя стыд: когда милуешь не с веселием и радостью, но со скукою и печалию, тогда хотя и право приносишь, но поелику неправо разделяешь, то есть не рассуждаешь достолично о завещаниях Божиих касательно милостыни, то согрешаешь. Милостыня твоя конечно есть милостыня Богу приносимая: но поелику ты не рассудил того, что всесовершенный Бог взирает на произволение твое, поелику не принес оную самопроизвольно, а принужденно, поелику не принес оную с веселием и радованием, но с прискорбием и печалию, посему ты согрешил, посему говорит и к тебе Бог, как рек к Каину: « *к тебе обращение его, и ты тем обладаеши* ».

Братия моя Христиане, добро не есть добро, когда не добре совершается. Милостыня, сие добро, тогда превосходит все доброе, когда мы делаем то добре, то есть, якоже хочет Бог. Внемлите убо и имейте всегда пред очами вашими учение

Богоглаголивого Павла. Внемлите, когда творите милостыню, чтобы во первых сердце ваше болезновало о нищем, и имело расположение утешить его, потом уже со всяким веселием и радованием простерши руки ваши, освящайте оные подаянием благ, данных вам от Бога. Милостыня, которая происходит от благоутробного произволения и от милования сердца, и прерадостно полагается в руки нищих, есть кадило избранное, и жертва всесожегаемая, восходящая ко престолу Вышнего. Она есть баня, очищающая все грехи наши, как научил нас Господь, рекши: *« обаче от сущих дадите милостыню: и се вся чиста вам будут »* (Лк.11:41). Она есть источник, из которого истекают вся благая, она есть ключ, отверзающий дверь райскую. Но нужно, да милует *« кийждо, якоже изволение имать сердцем, не от скорби, или от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог »* (2Кор.9:7).

## **Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в девятнадцатую неделю (2Кор.11:31–32:12:1–9)**

Были мужи лжеапостолы, которые представлялись и притворялись Апостолами Христовыми (2Кор.11:15), дабы им чрез проповедание веры во Христа посеять коварно в душах верных злые плевелы развращенных их учений. Зная же они, что ежели уничтожат в верных уважение и почитание к Павлу, то будет иметь успех развращенное их учение, и истребятся семена истины, посеянные от него, соплетали на него всякого рода обвинения и клеветы, силясь уверить всех, что он не есть Апостол Иисус Христов, но льстец и обманщик. Павел, сей человек Божий, усмотрел, что нужно ему отразив обвинения их доказать, что он есть истинный Апостол, дабы не прельщены ими были уверовавшие, отвергшись Евангельской истины, не лишились бы вечного спасения, так как он и уверял, что постановление его было постановление и утверждение истинной веры (2Кор.12:11:21): почему принужден был, и не хотя, описать Коринфянам, между коими лжеапостолы проповедовали, и род свой, и предков, и звание, и труды, и подвиги, и бедствия, и гонения, и прочие свои страдания. А дабы совершенно удостоверит их о себе, то принужден был объявить им и чудеснейшие свои дары, как то откровения, и особенно видение, которое видел за четырнадцать пред тем лет, но скрывал дотоле и умалчивал: поелику же он тут должен был хвалить и прославлять самого себя, то с толикою мудростию составил и толиким смиренномудрием растворил повествование свое о том, что хотя кажется сам себя похваляет, однако же слыша то всякий с удивлением не только уверяется, что не суть то слова самохваления, но и пленяется сердце каждого сладостию Божественной любви. Ежели обратите все внимание ваше к уразумению ныне чтенных слов послания его, то получите совершенное в том удостоверение.

2Кор.11:31. Братие, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа весть, сый благословен во веки, яко не лгу.

Поелику Апостол Павел и прежде повествовал, и теперь намерен повествовать о делах великих и неудобовероятных, особенно о видении своем, то боясь, что, может быть, слыша о том не поверят ему, призывает во свидетеля Бога, который будучи всеведущ знал и сие, т. е. то, что он не лжет, но говорит истину. «Бог же», рек, «и Отец Господа нашего Иисуса Христа», потому что Иисус Христос есть и человек совершенный и Бог совершенный: и поколику он человек, то Бог есть Бог его, якоже и всех других человеков: а поколику Бог, то Бог Отец Его есть, яко прежде всех веков Его родивший. Видь при сем, с коликим благоговением призвал он во свидетеля Бога. Произнесши имя Божие тотчас рек: «*сый благословен во веки*. Бог, говорит, Который есть хвален и препрославлен в бесконечные веки. Таким образом предуготовив души слушающих к тому, чтобы поверили глаголемым от него, начинает повествование так:

2Кор.11:32. В Дамасце языческий князь Арефы царя, стрежаше Дамаск град, яти мя хотя: и оконцем в кошнице свешен бых по стене, и избегах из руку его.

Арефа был царь Аравии, тесть Ирода Антипы четвертовластника (Иосиф кн. 18 о Иуд. древн.). А поелику тогда Сирофиникия, имеющая столицу Дамаск, подлежала Аравии, то Арефа посылал в Дамаск владетеля народу оному и правителя, коего называли языческим Князем, то есть, владетельным князем народа, или народоправителем (Иуст. в разг. с Трифон. и Тертул. в слов. 3 на Марк.). Оный убо народоправитель поставлял стражей во граде Дамаске, хотя поймать Павла, который положен быв в кошницу, то есть, в корзину или короб, и обвязан веревкою, спущен был оконцем по градской стене, и так избежал от рук народоправителя, то есть спасся от опасности смерти. О сем вкратце повествовал Павел, умолчав как о том, когда подвергался он сей опасности, так и о том, для чего искал поймать его народоправитель, и кто были спустившие его в кошнице. Описал же сие Богоглаголивый Лука (Деян.9). А из описания его познаем, что, когда Павел,

пришедши в Дамаск и крестившись там от Анании, проповедывал Иисуса Христа Сына Божия, и заграждал уста тамошним Иудеям, тогда они совещались убить его. Стерегли они двери града день и ночь, и убедили, как явствует из слов Павловых, и народоправителя, чтобы поставил стражей при дверях града, дабы поймав Павла, предал его смерти. Но бывшие в Дамаске ученики Христовы, спустивши его в кошнице, избавили тем от одного бедствия. Какую же цель имел Павел в повествовании о сем приключении; поелику прежде повествовал он вообще о страданиях и бедствиях своих, сказав: *«беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градах, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии»* (2Кор.11:26): тоедино из бедствий своих в подробности описал для того, чтобы таким образом и в прочих бедствиях удостоверить слышащих оные. Заметь же, что нашедши он способ избежать бедствия, избежал одного по заветанию учителя своего, который рек: *«егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой»* (Мф.10:23). Но слыши, како приступает к тому, чтобы показать видение и откровение, которое Бог ему открыл.

2Кор.12:1. Похвалитися же не пользует ми: прииду бо в видения и откровения Господня.

Конечно самохваление не пользует душе человека, ибо оно есть плод гордости. Но когда не пользует, то почему Павел хвалился, описуя подвиги, видения и откровения свои; хваление сие бывает неодинаково, как и молитва, милостыня и пост. Ежели я молюсь, или подаю милостыню, или пощусь по любви к Богу, то молитва, милостыня и пост пользуют душе моей. Ежели же сии дела творю для того, чтобы прославиться мне от человек, то никакой от оных не получаю пользы. Сему явственно научил едиnorodный Сын Божий, когда говорил о милостыне, молитве и посте, То же самое прилично сказать и о хвалении оном (Мф.6:2, 5, 16). Кто хвалится чем-либо для того, чтобы прославиться от человек, тому хваление не пользует, ибо таковое хваление есть славолубие и гордость. О сем-то хвалении говорил Павел: *«похвалитися же не пользует ми»*. Но кто хвалится, да пользу принесет ближнему своему, тому

хваление пользуется, ибо оно не иное что есть, как любовь к ближнему. Таковое хваление было Павлово, любовь то есть было оно к ближнему. Лжеапостолы тмочисленные соплетая на Павла обвинения, тем уменьшали силу Евангельской истины, проповедуемой им. Почему он, повествуя о подвигах, видениях и откровениях своих, уничтожал клеветы на него соплетаемые, приумножал уважение к Евангельской проповеди, и врачую заблуждение растленных лжеапостолами, утверждал в сердцах их слово истины. Но как тогда, так и ныне, и даже до скончания века пользу будут получать все благочестивые, слушая великие деяния и Божественные дарования Павловы. Виждь при сем, что рекши *«прииду бо в видения и откровения Господня»*, тем он показал, что не одно только оное видение и откровение видел, о котором писал, но и другие многие, как то подтвердил он и сам словом: *«и за премногая откровения»* (2Кор.12:7; Феофил. там же). Откровение же есть большее нечто, нежели видение. В видении видят святые представляющееся только им: или, например, ветхаго денми на престоле сидящего, как видел пророк Даниил (Дан.7:9), или *«небеса отверзста, и сына человека одесную стояща Бога»* (Деян.7:56), как видел первомученик Стефан, и другое сим подобное: а в откровении не только видят представляющееся, но и познают неведомое. Таковое было откровение, которое видел Исаия *«в лето, в неже умре Озия царь»* (Ис.6:1). Ибо чрез оное познал Пророк таинство Божиего воплощения, и оставление грехов, которое мы получаем чрез причащение Божественной Евхаристии. Таково и откровение, которое видел Евангелист Иоанн *«в день недельный, чрез которое познал предбудущее»* (Апок.1:10). Откровение посему и то, что повествуется Павлом, поелику он чрез то *«слыша неизреченныя глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати»* (2Кор.12:4). Начинает же он о сем откровении своем повествовать таким образом:

2Кор.12:2. Вем человека о Христе, прежде лет четыренадесяти: (аще в теле не вем: аще ли кроме тела не вем: Бог весть) восхищена бывша такового до третияго небесе.

Павел восхищен был до третияго небесе, он восхищен был в рай, слышал неизреченные глаголы, как подтверждают то



прежде реченные им словеса: *«похвалитися же не пользует ми: приду бо в видения и откровения Господня»* (2Кор.12:1). Преобратил же он слово на третье лице, как бы другой был некто оный восхищенный, для того, чтобы слово его ни следов не имело гордости. *«Вем»*, говорит, *«человека о Христе»*, то есть, человека верующего во Христа, или человека, который силою Христовою восхищен был до третьего небесе. А сказав, что прежде лет четырнадцати видел такого человека восхищенного, тем показал, что он четырнадцать лет молчал о сем откровении, тогда же только открыл оное, когда познал, что чрез оное может освободить верных от заблуждения лжеапостолов. Заметь при сем, что Божественное Писание три сказует быть неба: одно небо, в котором летают птицы, ибо говорит: *«птицы небесныя»* (Пс.8:9): сие же небо есть воздух, или так называемая атмосфера: другое небо, называемое твердь. Ибо и твердь нарек Бог небом. *«И нарече»*, глаголет Писание, *«Бог твердь небо»* (Быт.1:6:8): и третье небо, которое есть небо небесе, в коем живет Бог, как свидетельствует Давид, глаголя: *«пойте Богу возшедшему на небо небесе на востоки. Небо небесе Господеви: землю же даде сыновом человеческим»* (Пс.67:33–34:113:24). Хотя же сие, *«до третьего небесе»*, значит по знаменованию речений, что Павел не взошел в третье небо, но стал в предмestiaх третьего неба: но поелику ниже говорит, что восхищен был в рай, то есть в место Божией славы, то вероятно, что и сие, *«до третьего небесе»*, тоже означает место. Восхищен же, рек, а не взыде, для того, чтобы открыть и поспешность и дивность восхождения на толикую высоту. Но *«в теле ли»*, то есть, душа с телом ли его восхищена, или *«кроме тела»*, то есть, единая ли душа, а тело осталось на земле? Поелику Павел исповедал, что ни он того не знает, но един токмо Бог сие весть, то как мы можем сие познать? Следовательно излишне сие испытывать. Ведаем же мы только то, что всемогущему Богу возможно равно и то и другое.

2Кор.12:3–4. И вем такова человека, (аще в теле или кроме тела, не вем: Бог весть) яко восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати.

То же самое и пред сим произрек: повторил только для того, да утвердит истину сих слов. Слыша же, *«яко восхищен бысть в рай»*, не подумай, что говорит он о земном рае, где поставил Бог *«человека, егоже созда»*. Потому что, *«насади Бог рай не на небеси, но на земли, во Едем на востоцех»* (Быт.2:8). А поелику Павел выше рек: *«яко восхищен бысть до третияго небесе»*, то никакой связи не будет иметь слово его, ежели будем разуметь так, что оттуда, то есть, с небеси восхищен был паки на землю, где рай, и тамо, а не на небеси слышал неизреченны глаголы. Что убо означал Павел, рекши: *«яко восхищен бысть в рай»*? Место означал, в котором живет и преимущественно являет славу Свою Бог, как и Господь Иисус тоже означал, рекши к висящему на кресте разбойнику: *«аминь глаголю тебе: днесь со Мною будеши в раи»* (Лк.23:43). Туда убо в возлюбленные селения оные восхищен был Павел, и там слышал неизреченны глаголы. Какие же были сии глаголы? Не служебные ли и благозвучные песни небесных сил бесплотных? Не благодарственные ли и песнопесенные славословия духов от века праведных и святых? Не откровения ли и истолкования непостижимых тайн Божиих? Но кто может рещи, какие, когда сам Павел, слышавший оные, засвидетельствовал, что они суть неизреченны? Кто может проглаголать оные, когда сам Апостол исповедал, что человек не может проглаголать оные? *«Ихже не лет есть человеку глаголати»*.

2Кор.12:5. О таком похваляю: о себе же не похваляю, токмо о немощех моих.

О таком человеке, говорит, сподобившемся взыти до третияго небесе, и внити в рай, и слышати неизреченны глаголы, о таком я похваляю. Но другой получил благодать сию, а он мог ли тем хвалиться? Какая сему причина? И сие показывает, что он, а не другой кто сподобился таких великих даров Божиих, коими он хотел хвалиться. Но смиренномудрствуя, преблаженный Апостол обратил слово на другое лице. Ибо великую конечно похвальбу и гордость показывало бы слово его, ежели бы он говорил так: аз восхищен бых до третияго небесе, аз восхищен бых в рай, и слышах неизреченны глаголы, чем и хваляюсь. Для сего убо обратив

слово на третье лице, сокрушил силу похвальбы и возношения, как и наперсный Иоанн, когда рек: *«обращая же Петр виде ученика, егоже любляше Иисус, во след идуща, иже и возлеже на вечера на перси его»* (Ин.21:20). Но почему говорит, что о себе не похвалится, а разве о немощах своих? *«О себе же не похваляюся, токмо о немощех моих»*. Какие суть немощи, коими хвалиться хочет? И почему имел хвалиться ими? Немощи суть бессилия человеческого естества. Ибо бессильно естество человеческое к великим делам добродетели, и ничего доброго не может творить без помощи Божией. *«Без Мене не можете творити ничесоже»*. Для чего убо хотел он хвалиться оными, тому причину открыл в следующих словах: *«сладце убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова»* (2Кор.12:9). К тому, который смиренномудренно хвалясь, проповедует бессилие и немощь свою, приходит сила Христова, и в нем живя, соделывает чрез него великие и дивные дела. Для сего убо Павел хочет хвалиться немощами естества, сиречь, да вселится в него сила Иисус Христова.

2Кор.12:6. Аще бо восхощу похвалиться, не буду безумен: истину бо реку: щажду же, да не како кто вознепщует о мне паче, еже видит мя, или слышит что от Мене.

Возводит слово к откровениям. Заметь же, что сие, *«аще восхощу похвалитися»*, показывает то, что человек Божий настоящим делом и истиною не хвалился. Посему и выше не сказал, о таковом похвалихся, или похваляюсь, но *«похваляюся»*, то есть, буду хвалиться, если восхощу. Кто хвалится лжю, то есть, хвалится богатством, будучи нищ, или мудростию, будучи безграмотен, тот безумен и глуп. А кто хвалится истиною, то есть, такими вещами, кои поистине имеет, тот поелику хвалится вещами истинными, не есть безумен, хотя не пользует ему сие самохваление. И так если бы Павел восхотел похвалиться откровениями, не был бы безумен, поелику хвалился бы истинными вещами: но не хвалился, ибо опасался, дабы слышащие повествования его об откровениях не подумали, что он превыше человека, и не пожелали бы обоготворить его как было то в Листрех, когда исцелил он хромого от чрева матери своей (Деян.3:6–8).

2Кор.12:7. И за премногая откровения да не превозношуся, дадася ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся.

Слышишь ли? За премногая откровения, говорит. Премногая, разумеется или по числу, то есть, по множеству откровений, или по величеству, то есть, по высоте и величию открываемых вещей, или и по тому и по другому вместе. А из оных откровений известны суть следующие: Видение, которое видел Павел, идя в Дамаск (Деян.9:3): видение в ночи, когда пришел в Троаду (Деян.18:9): явление Господа в видении nocturno, когда пребывал в Коринфе: «*явление Святаго Духа*» (Деян.20:23), свидетельствовавшее то, что ожидают его узы и скорби: откровение, когда молился во храме, и был во исступлении (Деян.22:17): явление Господа, который дерзать ему повелевал против изготовленных на него Иудеями смертоносных бедствий: видение Ангела, когда бедствовал в море (Деян.27:23): и ныне чтенное восхождение его до третияго небесе, и слышание неизреченных глаголов. О пакостнике же плоти и аггеле сатанине некоторые говорят, что сими именами означает Апостол болезнь ушей, или болезнь головную, причиненную ему содействием бесовским. Но сии не имеют на то никакого доказательства (Тертул. о чест. и Иерон. в гл. 4-й посл. к Галат.). Некоторые говорят, что пакостник и аггел сатанин означают многие и тяжкие мучения тела: иные, немощи: а другие, искушения, поношения, нужды, нападения врагов (Кипр. о смертном. Феоф. в он. мест. Феодорит. в он. мест.). Но таковые толкуют вообще и множественно то, что сказано Павлом частно и единственно. Другие пакостника и аггела сатанина приемлют за плотскую похоть (Августин. слово 2-е на 58 Псал.). Но сии, во-первых, обличаются здравым рассудком. Поелику Павел говорит, что пакостник плоти и аггел сатанин дадася ему, да не превозносится, то есть, да не гордится. Если убо пакостник плоти и аггел сатанин означают похоть плотскую, то отсюда явствуется, что Бог исцелял страсть страстию, гордость плотскую похотию, то есть грех другим грехом. Кто же не видит, сколь гнусно и безрассудно сие? Во-вторых, обличаются они самим Павлом, который велегласно проповедует, глаголя:

*«Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос: а еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия»* (Гал.2:20). Какое убо в сораспятом Христу совместно быть похоти плотской? Какое не живой, но мертвый по похотям плоти, мучим был от оных? Где живет Христос, самая чистота, оттуда бежит всякая нечистая похоть. Послушайте другого толкования, основывающегося на мнении дивного одного мужа, который паче всех чтит Павла, и паче всех потрудился, чтобы уразуметь и истолковать послания его (Смол. Злат. в он. месте). Пакостник есть всякое древо, имеющее у себя один край весьма острый. Пакостником также зовется и крест, мучительнейшее сие орудие. Пакостник же дадеся мне, сказал Павел, для того, чтобы означить тем острейшую и поразительнейшую болезнь: а пакостник плоти, чтобы показать, что не только душа, но и плоть чувствовала мучение таковой болезни. Сатана же, по Еврейскому диалекту значит, наветник и противник. Почему ангел сатанин есть служитель наветника и врага, то есть дьявола. Служителем же дьявола бывает тот, который препятствует спасению человека. Ангелом убо сатаниным именовал всякого человека, противящегося и препятствующего спасительной проповеди веры, преимущественно же Александра Ковача, который много зла ему сделал, и особенно сопротивлялся Евангельской проповеди (2Тим.4:14–15). Он был пакостник, то есть, мучение, болезнь и крест сердцу его, ибо ничего другого столько не желал Преблаженный Апостол, как распространения и разумножения веры во Христа. А поелику получение желаемых вещей надмевает сердце, как напротив, неполучение смиряет мудрования: во время радости и благополучия усиливаются помыслы гордости, а во время скорби и несчастья бежит от нас всякое возношение, и на место того приходит смиренномудрие и уничижение: почему говорил он, что дадеся ему пакостник ангел сатанин, да пакости деет ему, да не превозносится, помышляя о превосходстве откровений. Превосходство откровений располагало ум его к гордостным помышлениям, но Александр, препятствуя Евангельской проповеди и оскорбляя его, низводил сердце его в помыслы смиренномудрия.

2Кор.12:8–9. О сем трикраты Господа молих, да отступит от Мене. И рече ми: довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается. Сладце убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова.

По троекратном молении внял к нему Триипостасный Бог, и отвечал ему, говоря: довольна к помощи твоей против врагов Евангельской проповеди данная тебе благодать Моя: ею говоришь ты разными языки, исцеляешь немощных, прогоняешь бесы, воскрешаешь мертвых. Сия благодать довлеет ти. *«Довлеет ти благодать Моя»*. Не ищи, да удалю от тебя гонителей веры: ежели никто не будет противиться проповеди, и ты будешь крепок и силен богатством, могуществом и властью, то никто не почтет проповедь веры делом силы Моей. Чем же ты немощнее, а гонители сильнее, вера же притом распространяется, и число верующих умножается, тем более открывается силы Моей совершенство. *«Сила бо Моя в немощи совершается»*. Где бессилие естества, там воссиявает силы Моей пресовершенная держава. Слышав же сие Богозванный Павел не только престал молиться об освобождении от противников, но и преисполнившись удовольствия, хвалился наиболее немощами своими: *«сладце убо похваляюся паче в немощех моих»*. Ибо, говорит, в бессилиях моих является совершенство силы Божией, почему с величайшим удовольствием буду хвалиться тем, что я немощен и бессилен: *«да вселится в мя сила Христова»*, то есть, да укрепит меня Иисус Христос к исполнению Апостольского моего звания.



**Беседа о том, что если кто уверится в том, что всякое несчастье и страдание от Бога есть, то уверение оное будет бальзамом, исцеляющим всякую болезнь и скорбь**

Всехвальный Апостол Павел, помышляя о том, что гонители Евангельской проповеди препятствуют разумножению веры, а он не имеет силы низвергнуть их, толикую скорбь от того чувствовал, что трикраты о сем молил Господа, да избавит его от оных. « *О сем трикраты Господа молих, да отступит от Мене* » (2Кор.12:8). Когда же извещен был, что на то есть воля Божия: поелику где немоществует и бессильно естество человеческое, там открывается совершенство Божией силы, тогда пременил скорбь на удовольствие, тогда с радостию хвалился тем, что он немощен и бессилен. « *Сладце убо похваляю паче в немощех моих* » (2Кор.12:9). Тогда приятно было ему все, что претерпевал он от врагов Евангелия. « *Темже благоволю* », говорил, « *в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе* »: тогда велегласно проповедовал, что когда он по естеству немоществует, тогда по благодати силен есть: « *егда бо немощствую, тогда силен есмь* » (2Кор.12:10). Чему же научает нас сей святой пример Павлов? Он, возлюбленная моя братия, учит нас тому, какой есть бальзам, исцеляющий всякую скорбь и болезнь. Все нужду имеем в небесном сем бальзаме, ибо никто не бывает без скорбей в мире, все почасту пьем горькую чашу скорбей. « *В мире скорбни будете* » (Ин.16:33). Но какой есть оный целительный бальзам? Он есть то, что пременило пакостника Павлова в сладость. Что врачевало чрезвычайную печаль Павлову? Не иное что, как удостоверение в том, что страдал он по Божией воле. Ежели убо и мы уверимся в том, что всякое бедствие и болезнь бывает по попущению Божью, то сие уверение будет бальзамом, исцеляющим всякую болезнь и скорбь.

Но когда, скажешь ты, вижу, что я дошел до крайней нищеты, поелику разбойники похитили все имение мое, или что

сделался простолудином и низким, поелику завистники лишили меня достоинства моего, или что тяжко болен, поелику злорастворение воздуха повредило здоровье мое: тогда откуда могу я удостовериться, что скорбь моя найде на мя от руки Господней? От веры твоей. Не веруешь ли, что Бог к исполнению всемогущей Своей воли употребляет яко орудия некие и людей, и стихии, как употребил Фараона, и воздух, и воду, и огонь и землю во Египте во время Моисеево? Не веруешь ли, « *яко Бог велий Господь, и Царь велий по всей земли: яко в руце Его вси концы земли, и высоты гор Того суть: яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создасте? »* (Пс.94:3–5) « *Не исповедуеши ли, яко Господь мертвит и живит, низводит во ад, и возводит: Господь убожит, и богатит, смиряет и высит: возставляет от земли убога, и от гноища воздвизает нища, посадити его с могущими людей, и престол славы дая в наследие им? »* (1Цар. 2:6–8). Не слышишь ли Господа твоего, глаголющего: « *вам же и власи главнии вси изочтени суть »* (Мф.10:30): и тем показующего, что Он все, что мы ни имеем, и самые то есть малейшие вещи управляет, и имиже вест судьбами, располагает и определяет? Ежели веришь, что Он есть Бог, то вынуждаешься верить и тому, что Он о всем промышляет. Ибо ежели Он не промышляет о всем, то не промышляет или потому что не может, или потому что не хочет. Первое значит бессилие, а второе злобу. И то и другое суть страсти, от бесстрастнейшего, всемогущего и всесовершеннейшего естества Божеского отстоящие далее, нежели небо от земли. Видишь ли убо, что ежели ты веришь тому, что есть Бог, то имеешь уверение и в том, что бедствие, печаль, немощь, и все, что ни терпишь, от Бога есть.

Поелику убо все верные таковое имеют уверение, то послушайте, как от уверения сего происходит утешение в скорбях. Многие суть имена Божии, значительнейшее же из оных и преславное есть имя Отец. Сие имя, как показывающее любовь и благоутробие Его, столь Богу угодно, что Он не только благоволил, чтобы писалось оно во многих местах Святого Писания Его, но и повелел, чтобы, когда мы молимся, то



именовали Его Отцем: *« сице убо »*, рече, *« молитесь вы: Отче наш, Иже еси на небесех »* (Мф.6:9). Поелику убо Бог и называется и есть Отец наш, следовательно и наказание на нас от Него посылаемое есть отеческое, то есть, приносящее нам пользу. Ибо какой отец наказует сына своего не для того, чтобы пользу, но чтобы вред ему сделать? Поелику, повторяю я, Отец Он есть, и Отец толико чадолюбивый, что такую имеет любовь к чадам Своим, какой никто другой не имеет: *« больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя »* (Ин.15:13): то явствует отсюда, что и самое наказание, от Него посылаемое, есть любовь, милость и благодеяние. Наказует да отвратит вред: *« восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесть прельстит душу его »* (Прем.4:11). Наказует да исправит: *« и наказание Господне отверзает уши мои, аз же не противлюся, ни противоглаголю »* (Ис.50:5). Наказует, да помилует: *« посещу жезлом беззакония их, и ранами неправды их: милость же мою не разорю от них »* (Пс.88:33–34). Наказует, да искусит и прославит: *« яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я »* (Прем.3:6). Наказует мало, да облагодетельствует много. *« И в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут »* (Прем.3:5). Ежели бы злато имело чувство и глас, то бы оно без сомнения вопило и говорило к златолиятелю: положи меня в горнило и жги меня. Ибо чем более меня жжет, тем более меня очищает.

Тяготимся мы конечно, когда испиваем лекарство, гнушаемся тем и огорчаемся: трепещем и мучимся, когда хирург протягивает руку свою, чтобы отсечь согнивший наш член. Но поелику верим, что оные врачевания удаляют смерть и даруют жизнь, прекращают труды болезненные и доставляют сладчайшее здравие, то не только переносим и горечь лекарств, ужасы сечения, но и требуем того от врачей, и благодарим их и словом и делом: кольми паче, кто уверен в том, что Бог несчастием отвращает вредное для души его, отводит его от пути погибели, возливает целительный елей на раны его греховные, наказует его на малое время, да успокоит и облагодетельствует его на веки веков, таковой не только чувствует облегчение в болезнях и утешение в скорбях, но и с

удовольствием услаждается оными, как Боговдохновенный Павел.

Неведение того, что быть имеет впредь, умножает скорбь в несчастиях. Поелику не видим и не знаем того, что часто происходит в последствии времени, посему и чрезвычайно скорбим, когда впадаем в бедствия и несчастия. Почему ты скорбишь столь много? Потому, что лишился богатства своего; но ежели бы ты видел, что богатство твое имело погрузить тебя в студодеяния, которые расстроили здоровье твое, уменьшили дни жизни твоей, то бы скорбь твоя истребилась. Ибо предпочел бы ты здоровье и жизнь болезни и смерти. Почему ты печалишься? Потому, что лишился достоинства и власти своей; но ежели бы ты видел, что достоинство и власть твоя непременно довели бы тебя до неправды, хищения и насилия, за которые подпал бы ты осуждениям и наказаниям гражданских законов, то печаль твоя исчезла бы. Ибо предпочел бы ты простую жизнь посрамлению и наказанию. Почему ты плачешь горько? Потому, что умер единокровный твой сын, и остался ты бесчаден; но ежели бы ты предвидел, что сын твой непременно был разоритель имения твоего, или предатель чести твоей, или вор, или разбойник, тогда бы печаль не обрела места в сердце твоём. Ибо лучше бы ты судил быть в бесчадстве, нежели терпеть толика злая. Почему ты вопишь, рыдаешь и ропщешь? От тягости болезни твоей? Но ежели бы ты предведаль, коликие зла имело причинить тебе здоровье, то бы оставил и вопли, и рыдания, и ропот свой. Ибо судил бы лучше претерпеть одно зло, нежели другие многие и горестнейших. Бывает убо скорбь чрезмерная в несчастиях потому, что мы не видим и не знаем того, что впредь имеет быть. Правда, мы не видим и не предузнаем будущего, но зато имеем веру, которая укрощает скорбь и приносит утешение человеку. Призови во время бедствия твоего веру, и слыши, чему она тебя учит. Она говорит тебе, что все бывает от Бога и без Бога ничего не бывает. Она говорит тебе, что Бог, яко Отец всех отцев чадолюбивейший, к пользе нашей посылает на нас бедствия и болезни. Она говорит тебе, что малое и временное наказание доставляет тебе бесконечную славу и вечное царствие. Ежели поверишь и

уверишься в том, что сие есть истинно, твердо и неоспоримо, то таковое уверение будет врачевством во всякой твоей скорби: оно отрет слезы от очей, усладит горести болезни, разгонит бурю душевную, и принесет тишину и радость сердцу.

Многие и великие скорби испытал Царе-пророк Давид. По премногу угнетали его несправедливые гонения Сауловы: уязвила сердце его нечаянная смерть рожденного ему от Вирсавии младенца: печаливали его частые брани со врагами: оскорбляло его нападение сына его Авессалома, и жалостная оного смерть производила в нем воздыхания и горькие слезы. Обращался он мыслями своими во время бедствий и туда и сюда, да обрящет утешение, но всюду искал того, ибо душа его никакого не принимала утешения. *« Отвержеся »,* говорил он, *« утешится душа моя »* (Пс.76:3). Но вспомнил, говорит, Бога. *« Помянух Бога »* (Пс.76:4). Что сие значит? Он всегда имел в памяти своей Бога. Почему убо говорит, что тогда помянул Бога, когда душа его не принимала утешения? Потому что тогда во время скорби своей дознал точнее то, что устрояет Бог скорбьми. *« В день скорби моя »,* говорит, *« Бога взысках »* (Пс.76:3). Дознав же, уверился, что Бог посылал на него скорби, что Бог есть Всеблагий Отец, что Бог, видя будущее как настоящее, устрояет все к пользе нашей. Таковое уверение не обмануло его, но произвело дивное дело. *« В день скорби моя Бога взысках, рукама моима нощию пред Ним, и не прельщен бых »* (Пс.76:3): оно искоренило, то есть, скорбь его, и принесло сердцу его радование. Почему со многими веселием восклицал он: *« помянух Бога, и возвеселихся »*.

Какой другой человек в мире испытал или жалостнейшие бедствия, или тягостнейшие нужды, или мучительнейшие болезни, нежели какие испытал в одно и то же время многострадальный Иов? Богат он был, многочаден, благороднейший сущих от восток солнца, славен, здоров (Иов.1:3), и вконец, то есть, быв один день таков, на другой день сделался совсем нищ, бесчаден, простолюдин, болен и весь в язвах *« от ног даже до главы »*. До такого состояния дошел, что *« сидяше на гноищи вне града, и взя чреп, да острогает гной от ран своих »* (Иов.2:7–8). Пришли и друзья его к нему не

для утешения, но да приложат болезни сердцу его. Ибо они, пришедши к нему, обличали его строго и поносили его как лицемера и беззаконника. И самая жена его прилагала скорбь к скорбям его, и болезнь к болезням его, искушая и побуждая его к злохулению. Какой же бальзам обрел великий подвижник в толиких скорбях? Какой пластырь в толиких ранах? Размыслил преблаженный муж, что все сие от Бога есть, и что Бог так благоволил, почему и говорил: *« яко Господеву изволися, тако бысть »* (Иов.1:21). А таковое уверение влагало в душу его мужество, крепость, терпение, и во уста его благодарение к Богу. *« Яко Господеву изволися »*, вопил он, *« тако бысть: буди имя Господне благословено »*. О словеса досточтимые, святые, душеспасительные, словеса утешительные, целительные и благодати Божия исполненные.

Боже и Господи сил и всея твари содетелью! *« Всяко даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Тебе Отца светов »* (Иак.1:17), даждь нам сей дар, да егда мучат нас болезненные недуги, или терзает скорбь в бедствиях, не смотрели бы мы долу на землю как бессловесные животные, но яко словесные люди, возводили бы очи горе на небо; сподоби нас памятовать то, что ты Отец наш, Который толико возлюбил нас, что единородного Своего Сына дал для спасения нашего, и что Ты посылаешь и счастье и несчастье, и здравие и болезнь. Удостоверь ум наш в том, что Ты к пользе нашей посылаешь различные скорби, и что поражаешь для того, да исцелишь, биешь, да помилуешь, наказуешь, да прославишь. Вложи в ум наш мысль ту, которую имел блаженный Иов, когда Ты скорбями терпение его испытывал. Вложи в душу нашу помышление словес Божественной молитвы, которой научил нас Единородный Твой Сын.

Блажен, братия, тот человек, который во всякой скорби своей и мыслит, и говорит святые словеса Иовлевы: *« яко Господеву изволился, тако бысть. Буди имя Господне благословено »* (Иов.1:21). Блажен тот человек, который во всяком горестном своем обстоятельстве и мыслит, и говорит Божественные и спасительные Владычней молитвы глаголы: *« да будет воля Твоя яко на небеси и на земли »* (Мф.6:10).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Галатам, читаемый в двадцатую неделю (Гал.1:11–19)

Предки Галатов, к которым Божественный Павел писание свое послал, были Галлы. Они прошедши Елладу, и под руководством военачальника их Бруна, достигши до малой Азии, поселились между Каппадокиею и Фригиею, назвав место сие Галатиею (Лив. кн. 38, Иуст. кн. 25). Сим Галатам первый проповедал Евангелие Павел, прошедши дважды Галатиею, в первый раз, когда исшедши из Листры проходил грады (Деян.14:20–21), во второй, когда исшедши из Антиохии, *«проходил Галатийскую страну и Фригию»* (Деян.16:6). Свидетельствует же Павел, что Галаты с великим почтением и уважением приняли его, когда пришел он к ним. *«Яко Ангела Божия»*, говорит, *«приятель мя, яко Христа Иисуса. Свидетельствую бо вам, яко, аще бы было мощно, очеса ваша извертевшие дали бысте ми»* (Гал.4:14–15). Но потом пришедши в Галатию возмутители и Евангельского учения превращатели от сонмища тех, кои принуждали уверовавших из язычников обрезываться, заставили многих из Галатов верить тому, что обрезание Еврейского закона нужно ко спасению. Узнав сие, Павел написал к ним послание, будучи во узах в Риме, как явствует то из слов, в конце сего послания его находящихся. *«Прочее, труды да никтоже ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу»* (Гал.6:17). В послании же сем и поучал, и обличал их, и толковал им Божественное Писание, и многими доводами доказывал, что не дела закона, но вера во Христа оправдывает человека, и что ежели они обрежутся, то нимало не будет им полезно воплощение Господа Иисуса Христа (Гал.5:6). А поелику обольстители оные, чтобы удобнее привести в заблуждение Галатов, обличали Павла, как можно заключить из послания сего, в том, что будто он не видел и не слушал Иисуса Христа, что не научен и не послан от него, как Петр, Иаков и Иоанн, и прочие Апостолы, но ученик есть учеников Христовых: посему нужно было ему в самом начале

послания своего открыть то, что и видел он Иисуса Христа, и от Него научен и послан проповедывать Евангелие (Гал.1и проч.), и что прежде нежели пришел во Иерусалим, поучал вере в Аравии и в Дамаске, по трех же летах после того, как уверовал, пришел уже во Иерусалим не для того, чтобы научиться там вере, но чтобы видеться с Петром, и что никого другого из Апостолов не видел, кроме Иакова, брата Господня. Сие оправдание его содержится в чтенном ныне из сего послания его Апостоле, начинающемся так:

Гал.1:11–12. Братие, сказую вам благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку. Ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым.

Выше, то есть, в самом начале послания своего сказал, что он есть Апостол, не от человека посланный, ни человеком определенный на проповедь, но самим Иисус Христом. *«Павел Апостол ни от человек, ни человеком, но Иисус Христом»* (Гал.1:1). Потом далее говорит: изъявляю вам, Галаты, что Евангелие, которое я проповедал, *«несть по человеку»*, то есть, не человеческое есть дело, и не человеческие в себе содержит мысли. Но чем сие доказывает? Потому, говорит, что я ни принял оное, ниже научился оному от человека, *«но явлением Иисус Христовым»*. А сие значит то, что сам Иисус Христос, явившись, предал ему благовествование Свое и научил его оному. Вот предложение ответа на слова оболъстителей оных, кои приводили в заблуждение Галатов, пустословя, что Павел принял веру и научился оной от человек, а не от Иисуса Христа, как Петр и прочие Апостолы. На предложение же сие приводит доказательство, говоря:

Гал.1:13–14. Слышасте бо мое житие иногда в жидовстве, яко по премногу гоних церковь Божию, и разрушах ю: И преспевах в жидовстве паче многих сверстников моих в роде моем, излиха ревнитель сый отеческих моих преданий.

Гонения Павловы на Христиан, которые он производил прежде нежели уверовал во Христа, столь были известны и гласны, что Анания, ученик Христов, находясь в Дамаске когда сказал ему Владыка Христос, чтобы крестил Павла, то

усомнился и в ответ сказал: *«Господи, слышах от многих о мужи сем, колика зла сотвори Святым Твоим во Иерусалиме: И zde имать власть от Архиерей связати вся нарицающыя имя Твое»* (Деян.9:13–14). Почему хотя великое было расстояние Галатии от Палестины, но поелику гонения оные были многие и повсюду были слышимы, то дошел о них слух и до самой Галатии. Сие убо ведая, Павел писал к Галатам, говоря так: о Галаты, слышали вы житие мое некогда в Иудействе, то есть, слышали вы прежнее житие мое, слышали, каким образом я жительствовавал, когда привязан был к преданиям Иудейского закона: слышали, что я чрезвычайно гнал Церковь Божию, то есть, верующих во Христа, и разрушал ее, то есть, погублял и истреблял их. А поелику был я ревнителен к отеческим моим преданиям, то преспеяние мое в Иудейском законе превосходило преспеяние многих единоплеменных моих и сверстников мне по возрасту. Колико же Павел ревнителен был Иудейству, то ясно открыл Богоглаголивый Лука, сказав: *«Савл же озлобляше Церковь, в дома входя, и влача мужи и жены, предаеше в темницу. Савл же еще дыхая прещением и убийством на ученики Господни, приступль ко Архиерею, испроси от него послания в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути сущия, мужи же и жены связаны приведет во Иерусалим»* (Деян.8:3:9:1–2). Но как сими словами доказал Павел, что чрез откровение научился он Евангелию; приготовил он и предложил материю к доказательству, оставля всякому делать из того заключение. Тот, который чрезвычайно гонит и губит Христиан, делается Апостолом и поборником Церкви Иисус Христовой. Тот, который паче всех тогда бывших Иудеев ревнителен к преданиям Иудейским, паче всех защищает Иудейские законы, делается учителем Евангелия, и проповедует всюду, что упразднились Иудейские обряды. Что сие есть? Откуда таковая предивная перемена в едином мгновении? Откуда тот, который как лютый зверь, *«дыхая прещением и убийством на ученики Господни»* (Деян.9:1), шел в Дамаск, чтобы погубить всех Христиан, применяет на пути намерение свое, и, пришедши в Дамаск, как агнец кроткий, падает к ногам Анании и крещается от него? Откуда незнающий

Таин веры, тотчас по крещении делается учителем, и проповедует оные тайны, сперва там в Дамаске, а потом и в Аравии? Откуда таковая непостижимая перемена? Откуда тоlikое и таковое знание Таин веры? *«Сия измена десницы Вышняго»* (Пс.76:11). Сам убо Бог, Который обратил мысли его от заблуждения к истине, открыл ему Евангелие, то есть, все догматы и законы Христианской веры. Подтверждают сие и следующие Павловы слова:

Гал.1:15–16. Егда же благоволи Бог избравый мя от чрева матери моея, и призвавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех, абие не приложихся плоти и крови.

Когда явил Бог Сына Своего Павлу; тогда, как Павел шел в Дамаске, чтобы Христиан связав привести во Иерусалим: тогда, как *«Внезапу облиста его свет от небесе: И пад на землю, слыша глас глаголющ ему: Савле, Савле, что мя гониши? Рече же: кто еси Господи? Господь же рече ему: Аз есмь Иисус, Его же ты гониши»* (Деян.9:3–5). И сие явление описал не только святой Лука (Деян.22:6–8), но и сам Павел об оном возвещал во Иерусалиме пред тысяченачальником и всем народом, так же и в Кесари пред царем Агриппою и Игемоном Фистом, и пред всеми там предстоявшими (Деян.26:14–15). В явлении же оном постановил его Бог Апостолом и Евангелистом язычников, сказав к нему: *«на се бо явихся ти, сотворити тя слугу, яже видел еси, и яже явлю тебе: изимая тя от людей Иудейских и от язык, к нимже ныне посылаю тя»* (Деян.26:16–17). Сверх сего и тогда еще, когда явился ему во Иерусалиме во храме, где он молясь был во исступлении. Ибо и тогда сказал ему Иисус Христос: *«иди, яко Аз во языки далече пошлю тя»* (Деян.22:21). И так поелику Христос послал его учить язычников и постановил его служителем или проповедником того, что видел и имел видеть по откровению, то явствует отсюда, что сам Иисус Христос научил его Евангелию, которое проповедывать и которому учить он долженствовал. Происшествия же, при явлениях оных бывшие, вкратце и со всяким смиренномудрием описал он в послании к Галатам, приписуя все не своему достоинству и добродетели, но благи и благодати Божией.



«Егда же», говорит, «*благоволи Бог*», то есть, когда Бог (Который от чрева матери моей определил меня, и благодатию Своею призвал к Апостольскому званию), восхотел по благости Своей явить мне Сына Своего, тогда я *«не приложихся плоти и крови»*, то есть, не прилепился к сродникам и друзьям моим, ниже возложил надежду мою на них, или на единоплеменных и сограждан моих, но оставивши все потек проповедывать веру. Но сие речение *«не приложихся плоти и крови»*, имеет еще и другой смысл следующий: не прилепился я, не обратился к людям, то есть к Апостолам, чтобы научиться от них предметам веры, ибо научился оным от Самого Иисуса Христа. А сей смысл и соответствует следующим словам.

Гал.1:17. Не взыдох во Иерусалим к первейшим мене Апостолам: но идох во Аравию, и паки возвратихся в Дамаск.

Четырежды приходил Павел во Иерусалим: во первых, когда представил его Варнава Апостолам (Деян.9:27): во вторых, когда Антиохияне послали его с Варнавою доставить собранную ими милостыню живущим во Иудее (Деян.11:30): в третьих, когда Антиохийская Церковь определила, чтобы он и Варнава, и другие некоторые из них пришедши во Иерусалим спросили Апостолов и старцев о стязании произошедшем об обрезании (Деян.15:2): в четвертых, когда по совету старцев очистившись, вошел во святилище (Деян.21:26). Како убо говорит: *«не взыдох во Иерусалим к первейшим мене Апостолам»*? Сказал пред тем, *«абие не приложихся»*: а сие, абие, берется вообще, то есть, относится и к низшему: ни взыдох абие во Иерусалим. И поистине не пришел он во Иерусалим тотчас после того, как увидел первое явление, но отшел тотчас во Аравию проповедывать там Евангелие, потом паки возвратился в Дамаск: а оттуда быв спущен ночью по стене в кошнице, и тем избежав коварства Иудеев, пришел во Иерусалим, где Варнава представил его Апостолам. Читая девятую главу Деяний Апостольских, подумает кто, что Павел тотчас по крещении, бежав из Дамаска от коварства Иудеев, пришел во Иерусалим и предстал пред Апостолов. Но сие произойти могло оттого, что Лука, наблюдая в описании краткость, умолчал о приходе его из Дамаска во Аравию и

возвращении оттуда паки в Дамаск. Заметь же, что не по гордости сказал Павел сие, что не пришел он во Иерусалим к первейшим его Апостолам, мысля так, что не имел никакой в том надобности, как высший оных Апостолов. Ибо как мог гордиться тот, который говорил и писал о себе, что он есть изверг (1Кор.15:8), и что попремногу гнал Церковь Божию (Гал.1:13): или как мог почитать себя высшим Апостолов тот, который говорил о себе: *«аз бо есмь мний Апостолов: иже несмь достоин нарецися Апостол»* (1Кор.15:9): и назвал Петра, Иакова и Иоанна столпами (Гал.2:9); но сказал то, чтобы показать, что не Апостолы, но сам Иисус Христос научил его вере, и тем бы изгладить хулу лжеапостолов, кои приводили в заблуждение многих, говоря, что Павел научен от Апостолов, а не от Иисуса Христа, как Апостолы. А что он почитал и уважал Апостолов, то свидетельствуют следующие слова:

Гал.1:18. Потом по триех летех взыдох во Иерусалим соглядати Петра, и пребых у него дний пятьнадесять.

По триех летех, от обращения, то есть, его ко Христу, взошел он во Иерусалим. Взошел же не для того, чтобы научиться вере от Петра: ибо сам он был учитель веры от Иисуса Христа предъизбранный, и три лета уже учил Евангелию, но чтобы соглядать Петра, то есть, чтобы видеть и рассматривать житие, дела и чудеса Верховного из Апостолов Петра: и пребыл у него дней пятьнадесять. Пришествие убо Павла во Иерусалим нарочно для Петра показывает уважение и почтение его к Петру, а пятьнадесятодневное пребывание с ним дружескую любовь и согласие между ними. Сверх сего пришествие оное истребляет подозрение касательно Павла в высокоумдрствовании о себе: а пятьнадесятодневное пребывание удостоверяет, что Павел обличил Петра в лице пред всеми не по враждебной страсти, но по любви и для общей пользы (Гал.2:14).

Гал.1:19. Иного же от Апостол не видех, токмо Иакова брата Господня.

Не подумай, что Павел никогда не видел другого Апостола, кроме Иакова, брата Господня. Ибо он видел Апостолов и тогда, как представил его Варнава пред лице их: *«и бяше с ними*

*входя и нисходя во Иерусалиме, и дерзая о имени Господа Иисуса» (Деян.9:28): и когда приняты были как он, так и Варнава от Церкви, от Апостолов и старцев (Деян.15:4): и когда Иаков и Кифа и Иоанн «даша ему десницы и Варнаве общения» (Гал.2:9). А поелику многократно приходил Павел во Иерусалим, то неизвестно в точности, когда он другого из Апостолов не видел, кроме Иакова, брата Господня. Но когда он из Милита пришел во Иерусалим, тогда кажется, что Иаков, как избранный быть Епископом града оного, был там один, прочие же Апостолы рассеяны были по разным странам мира, проповедуя Евангелие. Ибо о сем пришествии его во Иерусалиме говорит святой Лука: «на утре же вниде Павел с нами ко Иакову, вси же приидоша старцы» (Деян.21:18). Почему не тогда ли может быть Павел «иного от Апостол не виде тамо, токмо Иакова брата Господня». О братстве же Иакова некоторые говорят, что Иаков был брат Господень, потому что был сын Иосифа, называющегося отцом Иисус Христовым (Феофил. в он. мест. Смот. и Златоуст. там же). Иосиф и Клеопа были братья между собою. А как умер Клеопа бездетным, то Иосиф взял за себя по закону Еврейскому жену его, от которой родил Иакова и Марию, которая называлась сестрою Матери Господней, потому что Иосиф вместо отца был Приснодеве Богородице. Другие же говорят, что Иаков был племянник Иисуса Христа, родившийся от Клеопы и жены его Марии, сестры Богородицы (Феодорит. в он мест.): а в то время Иудеи братьями называли и племянников. Но ничто не мешает думать и так, что может быть Иосиф прежде нежели обручен был с Пресвятою Богородицею, родил от жены своей не только Иакова, но и Иосию, и Симона, и Иуду (Мф.13:55), так же и дочерей: и что все сии назывались братьями и сестрами Иисуса Христа, как и Иосиф отцом Его: и что еще Мария Клеопова была жена Клеопы, и сестра по отцу, а не по матери Богородице (Ин.19:25), как родившаяся от Иоакима, только не от Анны, но от другой прежней жены его.*

## **Беседа о клевете, и каким образом должно защищаться против оклеветывающих нас**

То, что слышали мы ныне в чтении из послания к Галатам Богоносного Павла, есть защищение его против тех, кои оклеветывали его, и своим оклеветыванием его расстраивали души верующих во Христа. И, во-первых, рассматривая сие защищение его, видим мы, что оно весьма различествует от способа того, которым мы защищаемся против оклеветывающих нас. Во-вторых, исследуя, кто первый изобретатель клеветы, какой источник, из коего она истекает, и какие дела она производит, находим, что клевета есть поистине великий и страшный грех. А поелику и клеветников много в мире, много и защищающихся против их худо, то душеполезно нам поговорить о сем, в надежде, что при Божеской силе слово сие научит способу, как защищаться от клеветников, и тому, чтобы удаляться совершенно ужаснейшего греха клеветы.

Как мы защищаемся, когда услышим клевету на себя? Выставляем клеветников наших недостатки, или поносим их бесчестными словами, или проклинаем их страшными проклятиями, или устрашаем их жестокими наказаниями, или заклинаем ужасными клятвами, или возводим на них клеветы еще тягчайшие, нежели какие ими на нас произнесены. Часто же все сие вместе изоощряем против них, особливо, когда возгорится в нас гнев, воспламенится ярость, и приумножится негодование. Да и почитаем, что таким образом защищаясь, заграждаем бесчестие, от клеветы нанесенное, и вредим клеветникам нашим. Заблуждаем мы, когда делаем зло, дабы от оногo получить добро: бессмысленны мы, когда предпринимаем исцелить зло злом: окаянны мы, когда не повинuemся Апостольской заповеди глаголющей: *« не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое »* (Рим.12:21). Мы надеемся, что слушающие таковое наше защищение, оправдают нас, а клеветников осудят: но часто случается напротив, особливо, когда слушающие будут люди рассудительные и благоразумные. Ибо когда они услышат нас осуждающих, поносящих,

проклинающих, устрашающих, заклинающих, и увидят нас воспламеняющихся гневом и неистовствующих от ярости, то заключают отсюда, что мы охотники осуждать, поносители, гневливы, вспыльчивы, страстями одержимы, одним словом, люди злонравные и развращенные. Почему или совсем не верят словам нашим, или сомневаются в истине оных.

Что же делать должно, скажешь ты, в таковых обстоятельствах? Неужели должно мне хвалить клеветника своего, молиться о нем и благословлять его? Или должно мне заградить уста мои, положить дверь ограждения о устнах моих, и перенести вред от клеветы мне наносимый? Ежели ты сделаешь первое, то горе клеветнику твоему. Ибо тогда похвалы, молитвы и благословения твои бывают углем, на главу его собираемым. Уверяет тебя в сем Божественный Апостол: *« Аще алчет враг твой, ухлеби его: аще ли жаждет, напой его. Сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его »* (Рим.12:20). А ежели исполнишь второе, то будешь преблагополучен: Ибо тогда Бог восприимет попечение об отмщении клеветнику твоему. *« Писано бо есть, Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь »* (Рим.12:19). Тогда Всемогущий Бог, ими же сам вестъ судьбами, тебе же неведомыми, не только сохраняет тебя от вреда, клеветою причиняемого, но и клеветнику воздает должное наказание. *« Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь »*. Тогда Он клеветника наказует, а тебя оклеветаемого ублажает. *« Блажени есте »*, говорит, *« егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, Мене ради »* (Мф.5:11).

Но ежели мы молчать будем, скажете вы, то слушающие клевету почтут, что мы не защищаемся потому, что не имеем слов к защищению, и следственно уверятся, что истина то, что говорят о нас, а не клевета. Конечно, сие может быть, но может быть и противное, то есть, что слушающие клевету, видя в нас добродетели сии, терпение, кротость и незлобие, удостоверятся, что клевета, а не истина то, что говорят о нас. Но пусть будет истинно первое. Защищайтесь убо против клеветы. Защищение не есть грех. Ибо и святые, и сам Святой Святых, будучи оклеветываемы защищались. Защищайтесь убо,

но не осуждая и понося, ни проклиная и устрашая, ни заклиная и взаимно клеветая. Защищайтесь, но не с гневом, не с яростью и криком: но как ответствовали святые, то есть, предстоя лично и излагая причины, доказывающие, что вы невинны и чисты в том, в чем оклеветываетесь.

Что сказал Иосиф старейшине винарскому Фараонову, когда возвещая ему о происшедшем с ним от клеветы злоключении, просил его ходатайствовать у Фараона об освобождении себя. Открыл ли бесстыдную похоть Египтянины? Или винил ли ее бесчеловечной жестокости? Или проклинал ли ее? Или досадовал ли, вспоминая клевету ее? Нет, он ничего такого не сделал, но со всякою кротостию сказал: украли меня из земли Еврейской: здесь же во Египте никакого зла я не сделал, и однако заключили меня в сию подземную темницу. *« Яко татьбою украден бых из земли Еврейския, и zde ничто зло сотворих, но ввергоша мя в ров сей »* (Быт.40:15). Вот как святой сей человек объяснил обстоятельство клеветы на него взведенной. Оправдывал себя, а никого не осуждал.

Как защищался Павел против клеветы лжеапостолов? Они клеветали на него, говоря, что он не есть Апостол: а он доказывал, что Апостол он есть, от самого Иисуса Христа наученный вере, и от Него посланный проповедывать Евангелие. Они клеветали на него, говоря, что он не есть Апостол, для того, чтобы уверить Галатов, что обрезание нужно ко спасению: а он доказывал, что тому кто обрезывается, ни малой нет пользы от веры во Христа (Гал.5:2).

Возлюбленные мои Христиане, Христос *« пострада по нас, нам оставь образ, да последуем стопам Его »* (1Пет.2:21). Он дал нам пример научающий, как защищаться против оклеветывающих нас. Как же защищался Он против Иудеев, оклеветывающих Его и говорящих в лице Ему, что Он есть Самарянин и беснующийся? *« Аз »,* отвечал Он, *« беса не имам, но чту Отца Моего, и вы не чтете Мене. Аз же не ищу славы Моея: есть ищя и судя »* (Ин.8:49–50). Когда еще оклеветывали Его Фарисеи и книжники, говоря, что о князе бесовstem изгоняет бесы, тогда Он доводом, открывающим клевету их, отвечал: *« Всякое царство разделшееся на ся,*

*запустеет: и всяк град или дом делимый на ся, не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделится есть: како убо станет царство его? И аще Аз о веелзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят? сего ради тии вам будут судии » (Мф.12:25–27).* Когда убо таким образом ответствовать будете против оклеветывающих вас, то есть, ни осуждая, ни понося их, но со всякою кротостию предлагая доводы, доказывающие клевету, тогда не только никак не погрешите, но и клеветникам уста заградите, и клевету изгладите, и слушающим принесете пользу. Заметьте же, что Господь наш Иисус Христос не всегда отвечал на клеветы против него, но иногда совершенно молчал. Когда Архиереи и старцы соплетали на него несправедливые обвинения пред Пилатом, тогда он ничего не отвечал: Пилат говорил к нему: *« не слышиши ли, колика на тя свидетельствуют? Иисус же не отвеща ему ни к единому глаголу, яко дивится игемону зело » (Мф.27:13–14).* Но чему дивился Пилат? Чему другому, разве терпению и незлобию Иисус Христову? И сей пример доказывает то, что хотя бы мы и молчали, когда оклеветывают нас, но молчание наше есть сильный ответ, приводящий зрителей в изумление и благоговение к нашей кротости и великодушию.

Клеветники всеокаянные, приступаю я и к вам, послушайте со вниманием. Клевета есть ложное слово, вымышленное и составленное для того нарочно, чтобы вред причинить. Вредит же клевета как клеветнику, так и оклеветываемому, и даже слушателю клеветы, если он поверит словам клеветника. Первый изобретатель клеветы есть диавол, первый оклеветанный есть Бог, первый поверивший клевете есть человек. Диавол дерзновенно клеветал на Бога, якобы он лжив, завистлив и коварен. Бог рек к первосозданным, чтобы не ели они от древа ведения добра и зла, да не умрут. *« Не снесите », рек, « от него: а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете » (Быт.2:17).* Диавол же, клеветая на Бога, сказал, что он запретил вкушать от древа оно не для того, чтобы не умерли, но чтобы не сделались богами. *« Не смертью умрете. Ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снесите от него,*

*отверзутся очи ваши, и будете яко Бози, ведяще доброе и лукавое » (Быт.3:4–5).* Первосозданные, поверивши диавольской клевете, вкусили от запрещенного древа.

Оклеветанному Богу никакого вреда не причинила клевета по причине бесстрастия, всесовершенства Божеского существа и непричастности оного никакому повреждению (*пресущественного Божества*): а причинила вред клеветнику диаволу и человеку поверившему клевете. Ибо какие наказания положил Бог орудию клеветы, то есть, чувственному змию, оные относятся и к самому виновнику клеветы, к умственному змию, то есть, диаволу. « *Яко сотворил еси сие, рече Бог* », то есть, поелику ты вымыслил сию клевету, то « *проклят ты* » (Быт.3:14). Заметь же, что когда диавол возгордившись, сказал: « *взыду выше облак, буду подобен Вышнему* » (Ис.14:14): тогда сверг его Бог с небесе яко молнию (Лк.10:18), но не проклял его. А когда дерзнул он клеветать, тогда произнес на него проклятие: « *яко сотворил еси сие, проклят ты* ». Если же иносказательно разуместь будешь проклятия, кои положил Бог на змия чувственного, то увидишь, что оные по воплощении Сына Божия исполнились на змие умственном, то есть, сатане, изобретателе клеветы. Ибо он и всех скотов сделался неразумнейшим, когда приступил искушать второго человека с небесе, Господа Иисуса (1Кор.15:47), и всех зверей земных яростнейшим, когда обратил все силы свои к производству того, чтобы распят был и умер безгрешный Сын Божий. Прямо ходил он до воплощения Христова, яко бог будучи поклоняем, и живым гласом в идолах говоря, в заблуждении держал людей: по воплощении же Спасителевом на персех и чреве ходит, то есть, падши долу, яко бессильный, и скрывшись яко лев в пещере своей стрижет, чтобы уловить, если возможно ему будет, не только богатого в добродетелях, но и нищенствующего делами добрыми. Землю же снедает оттоле во вся дни жительства своего в мире, то есть, тех одних погубляет, кои пригвождены к земному, и образ носят перстного, а не тех, кои устремляют взор к небесному, и образ носят небесного. В начале он яко друг приблизился к первосозданным человекам, но потом Богочеловек вражду положил между им и потомками оных,



объявив его врагом человеческому роду, и дав власть верным попираť главу его, то есть, силу его, и покорив его под пятау их, то есть, уничтожив все силы его. Сие самое означил Господь сказав: *« се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию »* (Лк.10:19). Таким образом наказал Бог клеветника.

Обрати же очи твои и на человека, поверившего клевете и преступившего спасительную заповедь Божию. Лишается он Божия благодати, и изгоняется из рая сладости в землю: земля же проклята в делах человека: в ней скорби, в ней терния и волчцы, в ней изнурительный труд, в ней тление: *« яко земля еси, и в землю отъидеши »*: что видим происходит и до днесь. Там скорби по причине бесплодия земли, здесь воздыхания по причине злорастворения воздуха: в сей части земли землетрясения, в оной пожары, в другой потопления от рек и моря: тот омочает лице свое потом для насущного хлеба, сей стонет от жестоких мучений болезни, другой плачет о лишении любезнейших сродников, всякий человек наконец умирает: разрушается, всякого тело делается землею, как было и до создания. *« Яко земля еси и в землю отъидеши »*. Сие-то произвела тогда клевета.

Различны конечно обстоятельства клеветы тогдашней от обстоятельств клеветы ныне происходящей. Ибо ныне клеветник не есть изобретатель клеветы, но ученик и подражатель изобретателя оной, то есть, дьявола. Клеветник нынешний клеветает не на Бога, как первый оный клеветник, но на образ Божий, то есть, на человека: первый клеветник никакого не мог сделать вреда оклеветанному им Богу, ученики же его неописанный причиняют вред оклеветываемым. Сколько клевета расторгла законных браков и разлучила друг от друга ближайших сродников? Сколько во вражду ввела любезных друзей и повредила честь почтенных людей? Сколько неправедно сделала богатых бедными и предала на смерть невинных? И самые святые и праведные быв оклеветаны, претерпели многие страдания и вкусили смертоносные горести. Свидетельствуют сие Патриарх Иосиф, Апостол Павел, великий Афанасий, Божественный Златоуст и другие тьмы тем.

Причиняют вред ныне клеветники и слушателям их, ежели сии поверят им, как начальник клеветы причинил вред двум первосозданным, поверившим вымышленной им клевете.

Смотри же, коликие грех сей, клевета, имеет степени тяжести. Клевета есть дочь ненависти или зависти: оклеветываем мы того, кого ненавидим и кому завидуем, а не того, кого любим: ненависть же и зависть суть отсутствие любви, как и тьма отсутствие света. Почему когда я клеветую, тогда не имело любви, а когда не люблю ближнего моего, как себя самого, хотя бы и не имел ни ненависти к нему, ни зависти, но грешу, поелику преступаю заповедь вторую. Вот первая степень греха оного, клеветы. Когда же я ненавижу или завидую ближнему моему, но не врежу ему действительно, тогда грешу более, нежели когда только не люблю его: и вот вторая степень клеветы. А когда не только не люблю, не только ненавижу и завидую, но и вред ему делаю, тогда грешу гораздо более: и вот третья степень клеветы. Ежели я осуждаю в погрешностях, кои брат мой подлинно имеет, то грешу (Мф.7:1): ежели же осуждаю его в погрешностях, кои он не имеет, а я оные вымыслил, дабы тем причинить ему вред, то конечно грешу гораздо более: и вот четвертая степень клеветы. Ежели я грешу, когда празднословлю, то есть, когда говорю слова ни полезные ни вредные, то колико более грешу (Мф.12:36), когда говорю слова клеветы, причиняющие всякое злоключение и вред: и вот пятая степень тяжести клеветы. Одна первая степень достаточна представить чрезвычайную тяжесть греха оного, клеветы, потому что отсутствие любви есть нарушение всего Евангельского учения, ибо любовь есть исполнение всего закона, и без любви никто не может спастись (Рим.13:10). Ежели же приложить к сему и другие степени тяжести, то коликая будет тяжесть клеветы?

Вы убо, клеветники, клеветою вредите ближнему вашему, причиняя ему тмочисленные злоключения и несчастья, видя же, что никакого не получаете за то наказания, думаете может быть, что клевета или не есть совсем грех, или есть грех весьма легкий и простительный. Горе вам: ибо « *собираете гнев в день гнева* » (Рим.2:5). Грядет день, страшный день воздаяния. Тогда

вострубят Ангельские трубы, и Судия сядет на престоле суда, и от века бывшие люди восставши из мертвых, предстанут пред Ним, и книги деяний раскроются, и тайная человеков объявятся. Тогда на всенародном оном и ужасном судилище предстанут, клеветник, пред тобою и вдовица, которую ты обидел клеветою твоею, и сирота, коего ты обнажил коварным языком твоим, и почтенный человек, коего ты оклеветав сделал бесчестным, и облеченный священным саном, коего вымышленное и ложное обвинение уст твоих лишило подобающего ему уважения, и праведный и святой, коего ты гнал и поражал клеветами твоими. Тогда Судия представит пред лице твое множество беззаконий, от клеветы твоей происшедших, посрамляя и обличая тебя. И кто стерпит тогда ужаснейшее и праведнейшее обличение сидящего на престоле суда? *« Уста твоя »,* скажет Он, *« умножиша злобу, и язык твой сплеташе льщения. Седя на брата твоего клеветал еси, и на сына матери твоей полагал еси соблазн »* (Пс.49:19–20). Ты сие соделывал, и Я долготерпя не наказывал тебя, но молчал: а ты беззаконно думал, что молчу потому, что подобен тебе. *« Сия сотворил еси, и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен »*. Ныне убо *« обличу тя, и представлю пред лицом твоим грехи твоя »* (Пс.49:21). О! какой час тогда? О! какое тогда отчаяние, когда праведный Судия провозгласит определение вечного мучения? Кто может тогда свободить нас? Помыслите о сем люди, кои, забыв страшное судилище Божие, клеветаете братьев ваших, помыслите о сем, и удалитесь от великого одного беззакония, каково есть клевета, да не когда похитит вас смерть нераскаянных. Ибо тогда никто не может избавить вас от вечного осуждения. *« Разумейте убо сия забывающии Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй »* (Пс.49:22).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Галатам, читаемый в двадцать первую неделю (Гал.2:16–20)

Возносясь мыслию моею на гору Синайскую, слышу я и вижу там происшествия страшные и чрезвычайные. Слышу там повеление Божие, возвещающее Израильтянам, чтобы за три дня очистились и предуготовили себя. Слышу устрашения великие, чтобы никто не восходил на гору, ниже бы приближался к оной. Слышу гласы трубные весьма сильные. Вижу молнии и облак мрачный. Вижу всю гору, дымящуюся дымом яко пещным. И сие не дивно: потому что Бог сошел туда вручить Божественные Свои законы роду человеческому. Удивляюсь же я и ужасаюсь, когда слышу Богоглаголивого Павла, поучающего, что никто от дел закона не оправдится. Как? Бог сходит на гору Синайскую, чтобы законоположение Его услышано было во всей вселенной, и потом законоположение не оправдывает? Как? Бог в таковом ополчении преподает законы, кои не могли оправдать человеков от грехов их? Какая причина странного сего слышания? Открыл причину тому Богомудрый Павел в чтенном ныне послании своем, но так кратко, что кажется говорит более догматически, нежели доказательно. Мы толкованием настоящим потщимся, сколько возможно, истолковать смысл сего небесного его учения.

Гал.2:16. Братие, уведевше, яко не оправдится человек от дел закона, но токмо верую Иисус Христовою: и мы во Христа Иисуса веровахом, да оправдимся от веры Христовы, а не от дел закона: зане не оправдится от дел закона всяка плоть.

Чтобы уразуметь в точности предложенные слова Павловы, заметь, что оправданием называет он совершенную невинность не только во всяком произвольном, но и в самом прародительском грехе, от которого мы соделались грешниками, и святость, по которой человек бывает достойным небесного Царствия. Дела же закона называет заповедания о субботе, обрезании, проказе, излияниях, кроплениях, прикосновениях мертвечины, и сим подобные заветования. А таковые дела не

могли оправдать человека, во-первых, потому, что оные были только предзнаменованиями имеющих от Иисуса Христа узакониться спасительных дел: во-вторых, потому, что никто не мог очистить человека от всякого греха, разве одна жертва крови Иисус Христовой. Сия токмо всесвятая кровь Спасителя, на кресте излиянная, очистила нас от всякого греха (1Ин.1:7), оправдала, осветила и содеала достойными Царствия Божия. Но поелику дела закона не могли оправдать человека, то для чего Бог не только дал закон и учредил дела закона, но и проклятие положил на преступающих оные, сказав: *«проклят всяк человек, иже не пребудет во всех словесех закона сего, еже творити я»?* (Втор.27:26) Закон дал Бог яко пестуна, дабы он путеводствовал к вере во Христа, от коей оправдываемся. *«Темже закон пестун нам бысть во Христа»*, говорит Павел, *«да от веры оправдимся»* (Гал.3:24). И поистине закон дивно путеводствует к вере во Христа. Ибо в нем между прочим произрекает Бог о Иисусе Христе весьма ясно, говоря: *«Пророка возставлю им от среды братий их, якоже тебе: и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю ему. И человек той, иже не послушает словес Его, елика возглаголет Пророк оный, во имя Его, Аз отмищу от Него»* (Втор.18:18–19). Почему и сам Спаситель говорил: *«аще бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа»* (Ин.5:46). И необиновенно еще учил, говоря: *«Аз от Себе не глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю»* (Ин.12:49). Повелевал же Бог с угрожениями соблюдать дела закона, потому что оные были образы законоположений Иисус Христовых, почему чрез оные предварительно научались люди тому, чему от Иисуса Христа имели быть научены, и тому, чтобы иметь достоподобное к Нему повиновение и благоговение. Но поелику, скажешь ты, дела закона не оправдывают человека, а токмо вера во Христа, то как праведные до закона и в самом законе бывшие оправдались? Они оправдались не делами закона, но верою во Христа, предвидев Его чрез просвещение от Всесвятого Духа и познав Его в знаменованиях, гаданиях, проображениях и Пророческих словах. Ожидали же они пришествия Его, дабы

получить совершенное наслаждение оправдания и воздаяния (Евр.11:39–40). Сие убо уведев, Богодухновенный Апостол со дерзновением говорил так: поелику знаем, что не дела, законом постановленные, но вера во Христа делает человека праведным и святым, то и мы уверовали во Иисуса Христа, дабы не от законных дел, но от веры в Него оправдаться: ибо никто не оправдится от дел закона. Заметь же, что Апостол говорит здесь не о той вере, которая не имеет добрых дел: ибо таковая вера есть мертвая и недействительная (Иак.2:17), но о вере любовью действующей, как пища к тем же Галатам, говорит: *«о Христе Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествуема»* (Гал.5:6). А потом приводит доказательство на бессилие законных дел, говоря:

Гал.2:17–18. *Аще ли ищуще оправдаться о Христе, обретохомся и сами грешницы, Христос убо греху ли служитель? Да не будет. Аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю.*

Доказательство происходит от несовместного заключения. Ежели мы, говорит он, кои ищем оправдания и святости не от дел закона, но от веры во Христа, по сему самому становимся грешными: то не следует ли из сего, что Христос есть служитель греха, то есть, производитель и виновник греха? *«Да не будет»*. Прочь несовместность сия. Видишь ли, как сею ужаснейшею несовместностью, что не от законных дел, но от веры во Христа оправдится человек? Приумножает еще более силу доказательства, говоря: ежели я паки созидаю, что упразднил, то делаюсь преступником, то есть виновником и грешником. Что же им упразднено? Дела закона, кои упразднил не только он, хотя говорит о том от лица своего, но упразднили и прочие Апостолы, и Пресвитеры Духом Святым просвещенные, предел положивши, чтобы верующие во Христа ни обрезывались, ни прочих требований обрядового закона не исполняли. Почему и писал он к Антиохиянам: *«изволися бо Святому Духу и нам, ничтоже множае возложить на вас тяготы, разве нужных сих, огребатися от идоложертвенных и крове, и удавленины и блуда: от нихже соблюдаяще себе, добре сотворите»*

(Деян.15:28–29). Кто убо после сего Божественного и Апостольского определения, упразднившего законные постановления, хранил то, что завещевал закон, тот был преступник заповеди Всесвятого Духа. Заметь же, с коликим благоразумием и мудростию премудрый Павел обратил на главы Иудействующих вину преступления. Сии говорили, что нарушающие дела закона суть преступники: а он доказал, что преступниками делаются хранящие дела закона. Подкрепляет потом он доказательство свое и следующими словами:

Гал.2:19. Аз бо законом закону умрох, да Богу жив буду.

Аз, говорит, законом, то есть, учением закона, закону умрох, то есть, поставил себя мертвым и бездеятельным в делах закона, закон, значит сие, научил меня, чтобы я оставил дела его. Но каким образом закон научил его сему учению? В законе сказано, что Бог восставит Пророка, и что должно нам послушать учение Его: *«Пророка от братии твоея, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте»* (Втор.18:15). Сего убо Пророка, который есть Иисус Христос, учение послушав, Павел оставил прообразовательные дела закона. *«Законом»*, говорит, *«закону умрох, да Богу жив буду»*, то есть, оставил я законной сени дела, дабы посвятить всю жизнь свою истинному Богослужению. А посему:

Гал.2:19–20. Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос: а еже ныне живу во плоти, верую живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне.

Сраспинается Христу тот, который из любви к Нему изнуряет тело, порабощает и укрощает плоть *«со страстьми и похотьми, возьмет крест свой»* (1Кор.9:27; Гал.5:24; Мф.16:24), то есть, претерпевает всякую скорбь и тесноту, и грядет во след Иисуса Христа. А поелику всеблаженный Павел все сие сотворил, то и говорит: *«Христови сораспяхся: живу же не ктому аз»*, то есть, уже более не живу я по ветхому человеку, тлеющему в похотех прелестных (Еф.4:22), не живу жизнью страшною и заблуждшею, гоня и хуля Иисуса Христа (1Тим.1:13): *«но живет во мне Христос»*: то есть, действует и владычествует во мне Христос. Ничего я не делаю, что не угодно Ему, но вся моя жизнь и деятельность от Него

благоуправляется. «А еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия»: и доколе живу в теле, доколе живу сею смертною жизнью, вижу всегда бессмертную жизнь, и к оной направляюсь верою Сына Божия, Который возлюбил меня, и предал Себя на смерть для спасения моего, *«возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мне»*. Заметь же, как он сим словом усвояет общее себе, поучая, что всякий человек долг имеет тоlikое благодарение приносить Иисусу Христу, коlikое бы приносил, если бы его только любил, и для его только спасения предал Себя на смерть.



## Беседа о том, что добродетель есть нам по естеству, а порок противу естества

Умоляет нас Богоносный Апостол Павел, чтобы мы подражали ему, как он сам подражателем был Иисуса Христа. « *Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* » (1Кор.4:19:11:1). Но мы, слыша его говорящего, что он сораспаялся Христу: « *Христови сораспяхся* » (Гал.2:19), ужасаемся, представляя себе неудобство дела сего, и отчаиваемся, почитая, что мы не можем понести тяжесть креста. Уверены мы в том, что крест не иное что значит, как умерщвление плотских похотей и делание добродетели, и сие однако весьма устрашает нас, потому что мыслим так, что плотские страсти естественны нам, а умерщвление их и добродетель суть дела свыше естества нашего: кто может, говорят почти все, умертвить оные стремительные похоти, кои истекают из естества как вода из источников, и произрастают из оного как из земли трава? Кто убо докажет, что добродетель нам естественна, а порок противу естества нашего, тот заградит уста произносящих таковые слова, и уверит, что всякий человек может, ежели поистине восхощет подражателем быть Павлу, и Христу сораспаяться, как и он. Мы предложим доказательства на сие от словес Божиих, от примеров добродетельных людей, и от свойств человеческого естества, уповая, что просвещением Божию благодати свободившись от такового заблуждения, вы будете ходить охотно по Божественному пути спасительной добродетели.

« *Виде Бог* », говорит Божественное Писание, « *вся, елика сотвори: и се добра зело* » (Быт.1:31). Слышишь ли? Вся? То есть, все творения его не только суть добрые, но и весьма добрые. Кто же показывает и утверждает сие? Имеяй беспредельный разум, премудрость, знание и совершенство, сам то есть Бог, который « *рече, и быша, повеле, и создашася вся видимая и невидимая* » (Пс.148:5). А отличнейшее из творений его есть человек: и он убо есть добр зело. Но почему он добр, по устройению ли, соразмерности и чертам тела? Так, и

по сему он добр. Но добр зело по свойствам, расположениям и силам души. Добр зело, непорочен духом, чист помыслом, благ душою, благоразумен, умерен, кроток, праведен и милосерд. Сие собственно означает, добр зело, говоря о человеке. Ибо нет ничего другого доброго в человеке более добродетели. Кто убо отрицает, что человек создан благим, и имеет по естеству способности к добродетели, тот противоречит оному слову Божию: *« и виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело »* (Быт.1:31). А кто противоречит сему слову, тот или видение Божие почитает ошибочным, или слово Божественного Писания ложным: каковые мысли отвратительны и злохульны.

Так поистине, скажешь ты, человек создан благим, но грех растлил естественные его благие силы, и вложил в естество его расположения ко злу. Посему тот же Бог, который до согрешения праотеческого сказал вообще о всех творениях, *« и се добра зело »*, по согрешении первосозданного, сказал собственно о человеке: *« зане прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его »* (Быт.8:21). Никто не отрицает того, что грех посеял в человеке расположение и склонность ко злу. Но заметь, что Бог не сказал, прилежит естество, но прилежит помышление человеку на злое: дабы тем показать, что по согрешении растлились помышления, а не силы естества, производящие благое. Подтверждаешь сие и Екклесиаст, говоря: *« обаче се сие обретох, еже сотвори Бог человека праваго: и сии взыскаша помыслов многих »* (Еккл.7:29). Грех произвел в помышлении человека то, что производит болезнь в теле его. Болезнь, например, горячка производит сильное движение в крови, причиняет боль головную, иссушает тело, отъемлет позыв на пищу, но не истребляет совершенно, а делает только больными и немощными здоровые силы телесные. Если бы истребляла оные совершенно, то ни врач, ни врачебная трава, ни кровопускание, ни другое что не исцеляло бы болезни, но умерщвлялось бы тело и обращалось в землю. Грех праотца произвел бесчинное движение в помышлении нашем, возмущил правые мысли многими помыслами, иссушил Боголюбивые помыслы, изгнал помышление о добродетели, обессилил, но не искоренил силы естества, коими соделывается

добродетель. Ибо если бы истребил оные совершенно, то бы не видно и не слышно было в мире ни добродетели, ни добродетельного человека. Но мы видим людей, кои соделали дела добродетели естественным умом будучи путеводимы.

Кто научил Авеля добродетели благочестия и праводушия, коими он будучи водим принес Богу жертву от первородных овец своих и от туков их? (Быт.4:4) Кто научил Эноха творить угодное Богу? (Быт.5:22) Кто научил Ноя правде и совершенной добродетели (Быт.6:9), двух же сынов его, Сима и Иафета, почтению к родителю и уважению, коими будучи руководимы *«идоша вспять зряще, и покрыша наготу отца своего»*? (Быт.9:23) Кто научил Авраама толикому повиновению к Богу, толикой любви к ближнему, толикой готовности ко всякому благому делу? Закон ли, скажешь? Но закон дан был после того, то есть, во время Моисея. Бог, скажешь ты, который представал пред лице их и говорил к ним, он научал их делам добродетели. Но ежели Бог Создатель человеков, преправедный и человеколюбивейший, учил и требовал от них добродетели, то сие есть сильное доказательство того, что поелику он насадил в естестве их силы, коими они могли совершить дела добродетели, посему учил и требовал от них добродетели.

Посмотри же и на свойства человеческие, доказывающие, что человек имеет по естеству семена добродетели. Всякий человек, когда делает добродетель, то имеет дерзновение, нимало не стыдится и радостен бывает в душе своей: а когда делает грех, то страшится, стыдится и скорбит. Адам до согрешения безбоязненно ходит в раю, нимало не стыдится наготы своей, веселится, наслаждаясь райскими сладостями. По согрешении страх вселяется в сердце его, почему он скрывается: стыд покрывает лице его, почему он сшивает листвие смоковничное, чтобы прикрыться: печаль безутешную производит в душе его чувство жалостного своего состояния (Быт.3:7–8). Сие доныне происходит и с нами. Когда ты делаешь добродетель, то благодушествуешь, лице твое не краснеет от стыда и душа бывает радостна: когда же творишь грех, хотя б грешил и тайно, чувствуешь однако страх, стыд и печаль. Всякий человек почитает и уважает добродетель и человека

добродетельного, хотя бы враг его был. Тек Саул по горам, пещерам и дубравам, ища умертвить Давида: но когда увидел незлобие сердца его, то возопил: *« Твой ли глас сей, чадо Давиде? Тогда воздвиги глас свой и восплакася, и рече: праведен еси ты паче мене, яко ты воздал ми еси благая, аз же тебе воздах злая »* (1Цар.24:17–18). Поистине добродетели в человеке умеет удивляться и супостат: и в самом враге добродетель охлаждает ненависть, иссушает вражду и пременяет вражеское расположение сердца в почтение и кротость. Всякий человек если услышит только, что такой-то человек благолюбив, праведен, целомудр, милосерд, благодетелен, то чувствует в сердце своем преклонность к тому, чтобы чтить и любить одного добродетельного человека, хотя бы не знал и не видел его. Противное же происходит, когда услышим о каком человеке, что он зол, обидлив, неводержен, немилосерд, не щедроподатлив, тогда хотя б он был неизвестный человек, возбуждается в сердце нашем отвращение к нему и ненависть. Откуда убо, скажи мне, бывает сие?

От воспитания, скажешь ты, происходит сие, от учения веры, от слышания законов. С детства мы слышим, что добродетель есть дело честное и полезное, а порок дело бесчестное и вредное, и что Бог многими дарами вознаграждает добродетельных и великими казнями наказует грешных. А от сего предубеждения рождается в сердце нашем почтение и любовь к добродетели, к пороку же презрение и отвращение. Но откуда народы варварские, неверные, законов неведущие ненавидят убийство, наказуют неправду, почитают родителей, приносят благодарность благодетелям? Откуда идолопоклонники, поклоняющиеся богам хищным, прелюбодейным, всякие неправды производящим и убийственным, строго наказывали за похищение, прелюбодейство, за всякую неправду и убийство, а людей воздержных, целомудрых, правдолюбивых и благодетельных почитали? Видим в них дело поистине дивное. Рука их приносила жертву Юпитеру, похитившему власть у Сатурна, отца своего: сердце же их почитало и уважало родителей? Рука

их приносила фимиам богине любострастия Венере: сердце же их почитало целомудрых. Поклонялись они и чтили Бахуса, бога пьянства, а пьянствующих отвращались и почитали трезвых. Дивно поистине сие кажется, но разрушает недоумение таковое всеславный Павел, говоря, что язычники светом естественным путеводимы творят дела Божиего закона: *« егда бо языцы не имуще закона естеством законная творят, сии закона не имуще, сами себе суть закон »* (Рим.2:14). Они, говорит, показывают, что закон Божий написан в сердцах их: и что помыслы ума их обвиняют зло, а добродетель защищают. *« Иже являют дело законное написано в сердцах своих, послушествовающей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим »* (Рим.2:15). Закон греховный во удех их насажденный от преступления первосозданного человека (Рим.7:23), помрачающий их, убеждал их поклоняться твари паче сотворшего, чтя богов гнусных и всякими страстями одержимых. Но поелику *« нераскаянна дарования и звание Божие »* (Рим.11:29), то хотя они и помрачились законом греховным, однако закон ума, то есть, словесная сила человеческого естества научала их распознавать добро и зло, и убеждала чтить добродетель, а порока отвращаться.

Но ежели естество, скажешь ты, учит и наставляет тому, чтобы отвращаться порока и творить добродетель, то какая потребность в Божественных законах? Потребность великая, паче же нужда необходимая. Ибо к ране праотеческого греха приложились и язвы произвольных грехов, рана к ране, от чего естество весьма изнемогло: и хотя оно усиливалось направить человека к добру, но поелику было весьма немошно, то ничего не могло произвести в надлежащем совершенстве. Отсюда явствует, что естество неописанную имело нужду в помощи. Почему многоблагодутробный Бог, преимущественно любящий человека, милосердовав о нем, приложил силу к бессилию, силу закона к бессилию естества, чтобы человек оным вспомоществуемый творил дела Божии. Для сего дан закон, говорит Пророк Исаия, то есть, для вспомоществования человеку. *« Закон бо в помощь даде »* (Ис.8:20). Просвещает и разум к распознаванию добра и зла, но свет его есть малый,

скудный и слабый: прилагает Бог к естественному свету великий, обильный и сильный свет Божественных Его законов. « *Светильник ногам моим закон Твой, и свет стезям Моим* » (Пс.118:105). « *Зане свет повеления Твоя на земли* » (Ис.26:9). А сей свет, сложенный из естественного и законного света, просвещает человека к распознаванию добра и зла. « *Закон бо даде в помощь* ». Разумная сила побуждает к удалению от греха и к деланию добрых дел, но сия сила побуждения слаба, потому получает крепость от гласа закона. Почему сила она, составившаяся из силы естества и Божиего закона, подкрепляет человека в отвращении от греха и в делании благих дел. « *Закон бо даде в помощь* ». Когда единая совесть внутри меня говорит мне, беги греха и твори добродетель, то я легко пренебрегаю совет ее: но когда слышу и отвне глас закона Господа Бога моего, вопиющий: « *уклонися от зла и сотвори благо* » (Пс.33:15): тогда удобнее к тому убеждаюсь. Как же скоро убеждусь, тотчас приходит ко мне благодать Божия, которая подает мне силы к тому, чтобы удаляться от всякого зла и творить благое. Сии три предмета, совесть, закон и благодать делают человека торжественным победителем греха и преславным делателем великих подвигов добродетели.

Подтверждают сие самые дела. Языческие философы светом естественным будучи водимы, многие соблюдали добродетели, как то, нестяжание, подвижничество, воздержание, благоразумие и правду: но добродетели их были несовершенные, оскверненные славолубием, зараженные гордостью и очерненные мрачным видом лицемерия. Бросил Кратес все имение свое в море, чтобы представить себя нестяжательным: потом однако ж, ходя туда и сюда, вопил: Кратес свободил Кратеса <sup>17</sup> (Смотр. Лаер.), свободил себя от лихоимения и сделался рабом славолубия. Диоген жил в бочке, и летом валялся по песку горячему, а зимою обнимал статуи, снегом покрытые: тою епанчею, в коей ходил одетый днем, покрывался и ночью: но потом попирал ногами дерзко ковры, крича и говоря: « *попираю гордость Платонову* ». Платон же, быв при том, остроумно ответствовал ему: « *другою гордостью* », то есть, попираешь мою гордость другою гордостью,

кроющуюся в душе твоей. Ежели сравнишь сии добродетели с добродетелями людей, кои водимы были светом Божественных законов, то увидишь, сколь несовершенна добродетель тех, в сравнении с добродетелью сих. Посмотри на раздаяние в руки нищих Ксенофонтом богатейшего имущества, и на раздаяние тмочисленных слитков злата Мелании Римляныни, и вместе на бегство их в пустые места, чтобы не славиться от мира. Посмотри на подвижничество Павла Фивейского и прочих отшельников, отшедших в глубокие пустыни, чтобы избежать похвал человеческих. Посмотри на высокие и предивные подвиги Павла и прочих Апостолов, подвиги, кои целию имели одну токмо пользу и вечное спасение человеков. Рассмотрев то и сравнив, увидишь и познаешь, что естество человеческое имеет правда семена добродетели, но плод их несовершен по причине немощи естества, как плод сухой и невозделанной земли. Но как земля хорошо возделанная земледельцами и удобренная, приносит плод совершеннейший: так и естество человеческое, будучи просвещаемо Божественными законами и подкрепляемо Божественною благодатию творит совершеннейшие плоды благих дел.

Какая цель сих словес? Цель оных есть доказать, что безрассудно предлоги одни вымышляют те, кои говорят, что добродетель противна свойствам естественным: и что мы верные, если не живем добродетельно, но бегаем по стремнинам греха, то неизвинительны и большего осуждения достойны, нежели беззаконные, то есть, люди те, кои не познали, ниже слышали о законоположении Божии. Ибо беззаконные сии просвещаются единым светом естества, а мы вспомооществуемся и законоположением Божественного Евангелия. Если же клонится желание наше к послушанию законам, то имеем и крепкого сотрудника нам в том, благодать Божию. Какой убо ответ дадим в страшный оный день, когда праведный Судия востребует отчета в делах наших, и скажет? « *Како вшел еси семо не имый одеяния брачна?* » (Мф.22:12) Беззаконный имеет защищением себе неведение закона и бессилие естества. Что же верный ответствовать будет Судии, когда Он возглаголет к нему: почто не сохранил ты заповеди

Мои, но преступил оные? Почто не любил ближнего твоего, но всяким образом вредил ему? Почто вместо любви ненависть, вместо целомудрия плотоугодие, вместо смиренномудрия гордость, вместо милостыни немилосердие, вместо правды неправду соделывал? Почто ни угодного Мне не сделал, ни воли Моей не сотворил? Имел ты путеводителем себе естество, помощником закон, содействующею благодать. О! тогда мы треокаянные не будем иметь никакого ответа! Горе нам! Определение Божие уже последовало и провозглашено: « *Той же раб* », рек Господь, « *ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало* » (Лк.12:47–48).



## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Галатам, читаемый в двадцать вторую неделю (Гал.6:11–18)

Иудеи те, которые были дебели умом, не различая заповедей закона от предзнаменований, в оном содержащихся, почитали, что как заповеди, так и предзнаменования равно суть вечны, и равно сильны. Почему хотя некоторые из них уверовали во Христа, но учили соблюдать предзнаменовательные заветы как святые заповеди. Обрезание было предзнаменованием святого крещения. *«И обрезаны бысте»*, говорит Павел, *«обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением»* (Кол.2:11–12). Явственно убо отсюда, что когда настали означаемые вещи, то праздны соделались предзнаменования. Но они проповедывали, что обрезание нужно ко спасению (Деян.15:1): и сие делали они охотно, видя, что таковым проповеданием избегают гонений неверных Иудеев. Достигши же сие учение их и даже до Галатов, многих из них расстроило. Почему Богоугодный Павел с горячайшею ревностью писал к ним против такового учения: и все послание его к ним клонится к опровержению сего душепагубного учения, а чтенная ныне часть оного ясно доказывает, что по пришествии Христовом излишне есть обрезание. Уразуметь же чтенные слова хорошо и полезно тем более, что даже доселе целый находится народ господствующий в Абиссинии, или Хамепесии, кои столь слепотствуют, что и по толико ясном учении Павла против обрезания, хотя веруют во Иисуса Христа и крестятся, но вместе и обрезаются по обычаю Иудейскому. А уразумение есть плод внимательного слушания толкования. Так мы предложим толкование: а вы послушайте оное со вниманием, да, уразумевши истолкованное, примете плоды познания.

Гал.6:11. Братие, видите, колицеми книгами писах вам моею рукою.

Что значит сие «*колицеми книгами*». Некоторые говорят, что сие означает великие писания, а другие, писания неблагообразные, потому что Павел не был хороший писец: другие же говорят, что сие означает многостишие послания, а иные, высоту мыслей (Феодорит. Злат. Феоф. и Икум. новейшие). «*Писах*», говорит, «*моею рукою*». Иные послания свои он сказывал, а другой оные писал, как явствует из сих слов, читаемых в послании его к Римлянам. «*Целую вы аз Третий написавый послание сие о Господе*» (Рим.16:22): так же из сего слова, значащегося в первом послании к Коринфянам, в послании к Колоссям, и во втором послании к Солунянам: «*целование моею рукою Павлею*» (1Кор.16:21; Кол.4:18; 2Сол.3:17). А сие было вместо подписи, и означало, что сии слова собственною рукою Павел писал, прочие же другой некто, почему и говорил: «*еже есть знамение во всяком послании: сице пишу*» (2Сол.3:17). Делал же он сие для тех, кои вымышляли послания под именем его, и прельщали благочестивых: почему писал к Солунянам: «*не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися, ниже духом, ниже словом, ни посланием, аки от нас посланным*» (2Сол.2:2). А что послание к Галатам писал он собственною рукою, в том никакого нет сомнения: и некоторые говорят, что все послание писал он своею рукою, а некоторые от сих только слов: «*колицеми книгами*», до конца (Злат. Феодорит. Феоф. Икум. и Иерон.). Равно своею же рукою писал и к Филимону послание, ибо и в оном читаем: «*аз Павел написах рукою моею*» (Флм.1:19). Сие же произошло или потому, что не имел он тогда в готовности писца, или потому, что хотел усилить более пишемое: почему и говорил: видите, что я собственною моею рукою писал вам сие, хотя и некрасивым пишу почерком.

Гал.6:12. Елицы хотят хвалиться по плоти, сии нудят вы обрезатися, точию да не креста ради Христова гоними будут.

«*Кои хотят*», говорит он, «*хвалиться по плоти*», то есть, угодить людям и покоиться телесно, те принуждают вас обрезываться. А сие делают они с тем токмо намерением, «*да не креста ради Христова гоними будут*», то есть, чтобы не потерпеть им гонений, яко верующим в распятого Христа. В

рассуждении сего заметь, что Римские Императоры, Кесарь Август и Тиверий, позволяли находящимся под державою их Иудеям проводить жизнь по своему Богослужению и исполнять обряды законов их (Смот. Иерон. в он. месте). Почему, кои обрезывались, те почитались Иудеями, хотя и веровали во Иисуса Христа, потому что обрезание было отличным знаком и доказательством Иудейства. Посему лжеапостолы, обольщавшие Галатов, желая избежать гонений, понуждали верных обрезываться. Ибо иудеи и язычники, видя, что они не только хранят обрезание, но и других заставляют обрезываться, ни мало не гнали их.

Гал.6:13. Ни бо обрезавшиеся сами закон хранят: но хотят вам обреховатися, да в вашей плоти похвалятся.

Почему ни сами обрезывающиеся не хранят закона? Потому что кто обрезывается, тот должен хранить весь закон. *«Свидетельствую же паки всякому человеку обрезавшемуся, яко должен есть весь закон творити»* (Гал.5:3). Но сами, говорит, учителя ваши обрезывающиеся, одно обрезание исполняют, принуждая и вас обрезываться, а об исполнении других законных обязанностей ни малого не имеют попечения. Сего же токмо хотят, то есть, чтобы и вы обрезывались *«да хвалятся в вашей плоти»*, то есть, обрезанием плоти вашей, проповедуя, что они убедили вас обрехаться, и да избегнут таким образом гонений как от язычников по уложениям Римских Императоров, так и от Иудеев по уважению их к обреханию. Лжеапостолы убо хвалились тем, что убеждали они верных обрехываться: послушай же, чем хвалился истинный Апостол Божий.

Гал.6:14. Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже мне мир распяся, и аз миру.

Пусть хвалятся, говорит, лжеапостолы тем, что убедили они вас обрехаться: мне же не даст Господь хвалитися иным хвалением, точию хвалением креста. Крестом Господа нашего Иисуса Христа я хважусь, понеже Христос подъял распятие крестное для спасения моего, крест Христов свободил меня от тирании диавола, и соделал меня наследником вечного

царствия Божия. Силою же креста Христова мир для меня распят, и я распят миру. Но како сие? Кто ни гонений от язычников, ни нападений от Иудеев не страшится, кто телесное упокоение, уважение к себе от людей, честь и славу мира, одним словом, вся мирская вменяет за уметы, да Христа приобретает (Флп.3:8), кто благоволит *«в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе»* (2Кор.12:10), как подкрепляемый благодатию креста Павел, в том мире ничего творить не может, но для такового он есть распят, то есть мертв и недействителен. Таким образом мир распят был Павлу: о чем он говорил он: *«мне мир распяся»*. А кто будучи от мира гоним, поносим, презираем, почитаем якоже отребие и всем попрание (1Кор.4:13), великодушно и радостно то претерпевает, как подкрепляемый силою креста Павел: того мир почитает как бы распятым, то есть, как бы мертвым и неподвижным. И сие-то значит: *«Имже мне мир распяся, и аз миру»*.

Гал.6:15. О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но нова тварь.

Что есть новая тварь? Уверовавшие во Христа отлагают во святом крещении *«ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных: обновляются же духом ума их, и облакаются в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины»* (Еф.4:22–24). Сему учил Ефесеев Богоглаголивый Павел, о сем писал он и к Коринфянам: *«темже аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова»* (2Кор.5:17). А сии словеса научают, что новая тварь есть отложение ветхого, плотского греховного жития и созидание жизни новой, духовной, Евангельской по подражанию Иисусу Христу. Почему говорит всехвальный Апостол, что никакой не имеет силы, и ничего соделать не может ни обрезание, ни необрезание, но Евангельская жизнь силою Христовою может спасти человека. Хотя бы ты обрезан был, хотя бы не обрезан, сие нимало не сильно. Если же, уверовав во Иисуса Христа, отложит ветхого человека греховного, и облечется в нового добродетельного, таковое обновление благодатию Христовою оставит тебе вечное спасение.

Гал.6:16. И елицы правилом сим жительствоуют, мир на них и милость, и на Израили Божиим.

Правилом называет предписания сего учение своего, коим открыл, что ни обрезание, ни необрезание, но обновление верою во Христа пользует и спасает человека: выражением, «*на них*», показывает уверовавших от язычников: а выражением, «*на Израили Божиим*», уверовавших от Израильского рода, и по вере соделавшихся чадами Божиими. Желает же как язычникам, так и Израильтянам верным и по предписанию учения его ходящим, мира и милости Божией. Кои, говорит, из язычников уверовавши ходить будут по правилу сего учения моего, да будет мир и милость Божия с ними, и со Израильтянами, верою усвоившимися Богу.

Гал.6:17–18. Прочее, труды да никтоже ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь.

Неужели по небрежению не приемлет трудов; неужели от тяжести и лютости ран, пришедши в бессилие, не может понести трудов, и потому их от себя отклоняет? Да не будет сего. Как? Дышащий ревностию и любовью мог ли быть побежден небрежением? Или как обессилел во страданиях своих радующийся? Завещевал всеблаженный Апостол никому не утруждать его состязанием об обрезании, чтобы утвердил он правило учения своего и уверил, что такое учение ни малой не подлежит перемене, хотя бы тмочисленно его тем утруждали. Но как воины, чтобы доказать верность службы их, представляют знаки ран на теле их: так и он, чтобы утвердить истину проповеди своей, представляет язвы на теле его, то есть знаки ран, какие он претерпел, проповедуя веру во Христа. Имеете, о Галаты, говорит он к ним в настоящих словах, знаки ран на теле моем, свидетельство довольное и доказательство твердое того, что проповедывал я и писал вам всю истину. Почтите убо сии язвы мои из любви к Господу Иисусу подъятые, никто да не сомневается более, ниже беспокоит меня, надеясь произвести перемену в том, чему я учил. Сие же сказав, молитвою по обычаю своему запечатлевает послание к ним, моля, да благодать Божия, вшедши в душу их, утвердит их в

истине того, чему от него научены. *«Благодать»,* говорит, *«Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь».*

## Беседа о человекоугодии, что человекоугодие низвергает человека во многие и великие грехи

Чтенное ныне учение Богоглаголивого Павла открывает грех неведомый многим, хотя оный как источник источает смертоносную струю многих и великих прегрешений. Известно всем, кои читают священные книги, коликие соблазны, коликие возмущения и коликое повреждение произвели в церкви Христовой те, кои учили, что нужно обрезываться уверовавшим во Христа. Сии лжеапостолы и злоучители, распространивши душепагубное заблуждение свое по многим градам, местам и областям, отвлекли многих от Евангельской истины к Богослужению странному, которое ни Иудейское есть, ни Христианское. Возмутили тем Апостолов, соблазнили учеников, расторгли верных на два отделения тотчас как начала только составляться Церковь. Бурю же сию не мог укротить ни самый Апостольский собор, хотя в оном Всесвятой Дух судил и определил (Деян.15:28), что обрезание есть излишняя тяжесть. *Испытываю*, во-первых, кто были учителя сего безрассудного дела : вижу, что были то Иудеи. Они первые пришедши из Иудеи в Антиохию, учили уверовавших во Христа, что ежели не обрежутся по Моисееву обыкновению, то не могут спастись: « *и нецыи* », говорит Святой Лука, « *шедше от Иудеи, учаху братию, яко аще не обрежетесь по обычаю Моисеову, не можете спастися* » (Деян.15:1). Не только же Иудеи то были, но от ереси Фарисейской, то есть, Фарисеи, как свидетельствует тот же Апостол, говоря: « *восташа же нецыи от ереси фарисейския веровавшии, глаголюще, яко подобает обрезать их, завещавати же блюсти закон Моисеов* » (Деян.15:5). Во-вторых, исследываю, по какому побуждению сии учили обрезываться, хотя и веровали во Иисуса Христа: вижу, что фарисеи были человекоугодники. Поелику все дела свои творили « *да видими будут человеки* » (Мф.23:5). Зная убо они то, что и Иудеям угодно было обрезание по причине Моисеева закона, и язычники не гнали обрезанных по причине узаконений Римских императоров, проповедывали обрезание, чтобы



угодивши им, избежать гонений и получить честь и покой. По справедливости убо заключаю я отсюда, что человекоугодие причинило толико великая злая. Подтверждает сие заключение Божественный Апостол Павел, говоря: « *елицы хотят хвалитися по плоти* », то есть, угодны быть людям, « *сии нудят вы обрезатися* » (Гал.6:12). То же самое человекоугодие, которое причинило тогда толикий вред и растление, повергает и доньне людей во многие и великие прегрешения.

Каждый почти человек нечувствительно стремится к тому, чтобы искать своей пользы. Рассуждая же так, что при любви и предстательстве человеков получит, чего себе желает, старается всячески показаться им благоугодным: повинуется им, ласкательствует, раболепствует, течет поспешно к исполнению желаний их, праведные они или неправедные, законные или незаконные. А самолюбие столько помрачает ум его, что и не познает, что он человекоугодник, ниже чувствует, колико человекоугодие повреждает душу его. От сего весьма немногие находятся непричастны сей страсти. Питается же страсть сия, возрастает и укрепляется от других страстей. Страх, стыд, желание наслаждаться тем, что нравится, суть побудители, питатели и подкрепители человекоугодия.

Когда Богочеловек Иисус просветил слепого от рождения, тогда старейшины Иудейские, призвавши родителей его, предложили им два вопроса, первый, сын ли то их, который, как они говорили, слеп родился: « *сей ли есть сын ваш, егоже вы глаголете, яко слеп родися?* » (Ин.9:19) Второй, каким образом получил он свет очей: « *како убо ныне видит?* » (Ин.9:19) Они же на первый вопрос в ответ сказали всю истину: « *вемы* », сказали, « *яко сей есть сын наш, и яко слеп родися* »: а на второй не восхотели сказать истину, но скрыли оную, сказав: « *сам возраст имать, самого вопросите* » (Ин.9:20–21). Но почему они, бедные, не объявили, кто был чудотворец и благодетель, просветивший очи слепого сына их? Почему ответствовали таким образом? « *Сия рекоша родителя его, яко бояшася жидов* » (Ин.9:22). Они боялись, потому что если бы ответствовали, что Иисус Христос просветил его, то раздражили бы их до чрезвычайности. Страх же сей родил человекоугодие,



которое заставило угождать мыслям Иудеев, и не открывать истины. Коликократно мы вопрошаемы будучи от сановных людей, узнав, что ежели откроем истину, то огорчим их, устрашаемся негодования их, страх же сей производит человекоугодие, которое заставляет нас, как родителей одного слепого, в угождение вопрошающим умолчать о истине: коликократно истина из уст наших, быв произнесена, могла бы освободить невинного от осуждения, или бесчестуемого от клеветы, или сирого и вдовицу от притеснения сильного, но мы, чтобы угодить людям, о истине умалчиваем, и молчанием нашим наносим вред ближнему.

Не подумайте же, чтобы впадали в таковые грехи одни простолюдины и низкие люди, боясь вельможей и начальников, ибо и самые первостоятели и начальники, побеждаясь человекоугодием, низвергаются в подобные пропасти беззакония. Многие из начальников Иудейских уверовали во Иисуса Христа, но не открывали исповедания веры своей. Почему так? Они были начальники, богатые, достоинством почтенные, кого убо страшились или кого стыдились? *« Фарисей ради не исповедаваху, да не из сонмищ изгнани будут »* (Ин.12:42). Фарисеи определили, чтобы тот, кто исповедует, что Иисус есть ожидаемый Христос, изгнан был из сонмища. Начальники убо оные, не терпя сего стыда и бесчестия, умалчивали о исповедании веры своей. Желали сделать лучше угодное Фарисеям, нежели благоугодное Богу. *« Возлюбил бо »,* говорит Божественный Евангелист, *« паче славу человеческую, неже славу Божию »* (Ин.12:43). О, коликим начальникам, чиновникам и первостоятелям человекоугодие заграждает и обуздывает уста? О, и коликие чтобы не прогневать людей, то есть, чтобы угодить людям, молчат, не исповедуют догматы веры, не увещевают бесчинных, не обличают согрешающих, не угрожают преступникам законов? Коликие затворяют уста, когда нужда требует, чтобы растворить оные и сказать истину веры и правды законов? Нечастные таковые и всеокаянные стараются угодить людям, и любят славу человеческую более, нежели славу Божию.

Послушайте и другое нечто гораздо тяжчайшее. Судия, когда сидит на седалище судебном, тогда представляет он лице Божие. Посему Бог изгнал из судилищ всякое человеческое пристрастие и человекоугодие, посему Он рек: *«Яко суд Божий есть. Да не познаете»*, рече Бог, *«лица в суде, малому и великому судиши, и не устыдишися лица человека, яко суд Божий есть»* (Втор.1:17). Однако человекоугодие входит и в судилища. Приводят Иисуса Христа Иудеи связанного на судилище Пилатова: садится Пилат на седалище судебном, чтобы судить Иисуса. И первые дела суда были добрые и праведные. Расспросив Иисуса Христа, узнал, что по зависти предали Его Иудеи на судилище его, и открыто исповедал, что Иисус никакого зла не сотворил: *«Что бо»*, говорил он, *«зло сотвори?»* (Мк.15:14) Сказал явно, что не обретает в Нем вины, достойной смерти или казни. *«Никоея же обретаю вины в человеце сем»* (Лк.23:14). После сего, однако же, отпустил Варавву, начальника разбойнического, безгрешного же Иисуса бив, предал на распятие. О беззаконный и безрассудный! Не ты ли узнал, что по зависти предали Его? не ты ли исповедал, что никакого зла не сотворил Он? Не ты ли сказал, что не обретаешь в Нем вины, и потом биешь и предаешь Его на крестную смерть? Откуда таковое безрассудное решение? Откуда таковая странная перемена? От человекоугодия, братия. Человекоугодие, вшедши в сердце его, и мысли его смутило, и ум его помрачило. *«Пилат же»*, говорит Евангелист Марко, *«хотя народу хотение сотворити, пусти им Варавву, и предаде Иисуса, бив, да пропнут Его»* (Мк.15:15). Слышишь ли? Хотя, говорит, народу хотение сотворити, то есть, хотя угодить народу, сделал неправеднейший суд. Народ убежден быв Архиереями, требовал отпустить Варавву, и вопил более, чтобы распял Иисуса. *«Они же излиха вопияху: пропни Его»* (Мк.15:14). Тогда Пилат, побежден быв человекоугодием, чтобы угодное сделать народу, пременил праведный суд на неправедное решение, и разбойника отпустил, Праведника же распял. Сколько же есть Пилатов и в наши времена? Сколько таких, кои знают, кто невинен и кто виновен, кто прав и кто не прав, и однако ж, чтобы угодить сродникам, или друзьям, или

ходатаям, отпускают Варавву, и распинают Иисуса, то есть, оправдывают виновного и неправого и наказывают невинного и правого?

Послушайте и еще нечто удивительнейшее. Человекоугодие дерзает восходить и на самые престолы Царские, входит и в сердца самых царей. Ирод Царь мучил неких из верующих во Христа, умертвил же и Иакова, брата Иоаннова, убийством меча (Деян.12:1–2). Дела то были неукротимого его гнева и безрассудного его стремления. Когда же утихли в нем сии зверские страсти, тогда восстала против него лукавая страсть человекоугодия. Узнав он, что сии несправедливые и незаконные дела угодны Иудеям, чтобы показаться им угодным, приложил беззаконие к беззакониям и неправду к неправдам: то есть, поймав верховного из Апостолов Петра, заключил его в темницу, сковал, и под стражу отдал многим воинам, дабы по прошествии дней Пасхи убить его пред всем народом. *« И видел »,* говорит священная История, *« яко годе есть Иудеем, приложи яти и Петра. егоже и ем всади в темницу, предав четверем четверицам воинов стрещи его, хотя по Пасце извести его к людем »* (Деян.12:3–4). Сей пример есть страшный, поучающий судей и начальников и возбуждающий внимание их к тому, чтобы они, хотя угодить людям, не прогневали Бога преступлением законов.

Слышали ли вы, возлюбленная моя братия, до чего доходит гнусная страсть человекоугодия? Слышали ли, что бывают человекоугодниками не только подчиненные, простолюдины и чернь, но и самые начальники, и достоинством почтенные? Слышали ли, koliko страшные грехи производит человекоугодие? Так, скажете вы, слышали мы, но сие слово есть весьма жестоко: ибо оно учит, чтобы мы не являлись угождающими предстателю нашему, чтобы не делали угодное тому, от кого надеемся себе помощи, и не старались угодить людям. Ежели же будем так поступать, то как можем жить в мире и обращаться с людьми? Надобно бежать от мира и вселиться в пустынях. Никакой ни рассудок, ни закон не предписывают, чтобы сие вы делали: но еще напротив учит Богодухновенный Павел так: *« промышляюще добрая не токмо*

*пред Богом, но и пред человеки » (2Кор.8:21). « Промышляюще добрая пред всеми человеки » (Рим.12:17). Не только же словом сему учил, но и делами доказал, что всяким образом старался он угодить людям. « И бых », говорит, « Иудеем, яко Иудей, да Иудеи приобрящу: подзаконным яко подзаконен, да подзаконныя приобрящу: беззаконным яко беззаконен » (не сый беззаконник Богу, но законник Христу), « да приобрящу беззаконныя. Бых немощным яко немощен, да немощныя приобрящу: всем бых вся, да всяко некия спасу » (1Кор.9:20–22). Се человек человекоугодливый. Заметь цель человекоугодия его. « Да приобрящу », говорит, « да всяко некия спасу ». С сею же целию будь и ты человекоугодлив. Угождай, сколько желаешь, и благоугождай, сколько можешь, делай все угодное не только предстателям и благодетелям твоим, но и гонителям и обидчикам твоим, не только сродникам и друзьям твоим, но и чуждым и врагам твоим. Но угождай им не с тем, чтобы потерю причинить, но чтобы спасти и оных, и свою душу.*

Будь благоугодлив людям, сколько желаешь, но не преступай заповеди Божией для того, чтобы показаться, что ты угождаешь людям. Когда тебя вопрошают, ответствуя, не говори ложь, чтобы показаться благоугождающим сроднику твоему. Когда призывают тебя во свидетельство, не лжесвидетельствуй в угождение предстателю твоему. В обращениях не скрывай православия веры твоей и истины законов, в угождение находящимся пред тобою неверным. В советах и увещаниях не умолчи дать полезный совет и надлежащее увещание, боясь, чтобы не разгневать слушающих. Ежели заседаешь в судилище, не суди неправедно в угождение благодетелю твоему: не обижай сирого, не причиняй вреда вдовице, оберегаясь или страшась обидевших их начальников. Одним словом, во всяком деле не пренебрегай закона Божия в угождение людям.

О сколь заблуждают те, кои предпочитают тварь Творцу, стараясь угодить не Богу, но человекам. Почто надеемся « *на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения* »? (Пс.145:3) Сыны человеческие суть немощны и бессильны, легко переменяют мысли свои, часто судят неправедно, ежедневно

являются неблагодарными, часто оставляют свое обещание... Люди наконец суть тленны и временны, ныне являются, движутся и действуют, завтра бывают персть бесчувственная, недвижимая и бездействительная. Почему не обращаем всю любовь, надежду и внимание наше к тому, чтобы угодить Богу, Который сотворил *« небо и землю, и море, и вся яже в них? Той хранит истину в век, творит суд обидимым, дает пищу алчущим »* (Пс.145:6–7). Когда предашь сердце твое Ему, то если ты будешь несчастным, Он разрешит узы злоключений твоих: *« Господь решит окованныя »* (Пс.145:7). Если как слепой не узнаешь того, что полезно тебе, Он просветит слепые очи твои к уразумению благополучия твоего: *« Господь умудряет слепцы »* (Пс.145:8). Ежели падешь во глубины греховные, Он воздвигнет тебя: *« Господь возводит низверженныея »*. Ежели будешь ходить путем правды, Он тебя возлюбит: *« Господь любит праведники »*. Ежели приидешь к Нему с верою и благоговением, Он тебя сохранит под кровом Божественных Своих крил: *« Господь хранит пришелцы »* (Пс.145:9). Он есть Отец сирого, Он есть заступник вдовы: *« сира и вдову приимет »*. Он разрушит предприятия злых людей, против тебя восстающих: *« и путь грешных погубит »*. Бог Сиона Той есть Царь Твой, Господь твой, Бог твой, бессмертный, царствующий в век века, в род и род. *« Воцарится Господь во век, Бог твой Сионе в род и род »* (Пс.145:10). Почему убо не подвигаемся мы всеми силами нашими угодить Ему, но стараемся сколько возможно угодить злым пожеланиям человеческим?

Братия, памяуйте слово оное Господне: *« никтоже может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единого держится, о другом же нерадिति начнет »* (Мф.6:24). Братия, не заблуждайте, не можете угодить и лукавым человеком, и всеблатому Богу: *« не можете Богу работати и мамоне »* (Мф.6:24). Сему самому учил и Богоглаголивый Павел, говоря так: *« аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был »* (Гал.1:10).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в двадцать третью неделю (Еф.2:4–10)

Ефес был столица малой Азии: живущие же в оном, исключая неких Иудеев, были идолопоклонники, преимущественно чтущие ложную богиню Артемиду, во имя коей и преславный жертвенник там построили. В сем граде первый проповедывал Евангельское слово Богоглаголивый Павел, дважды туда приходивший (Феодорит в Предисл. посл. к Ефес.): во первых, когда малое некое время провел там, хотя и просили его веровавшие пребыть у них *«на много время»* (Деян.18:20): во вторых, когда проведши там *«лета два, распростираю слово Господа Иисуса по всей Азии, и творил многия и великия чудеса»* (Деян.19:10–11). Тогда многие уверовали, и приходили к нему, исповедуя и сказуя дела свои (Деян.19:18). Многие при сем толикое множество волшебных книг сожгли, что считали ценою на пятьдесят тысяч драхм серебра (Деян.19:19). Писал же к ним послание Павел во узах будучи в Риме. А поелику Ефесеяне добре предначены были вере во Христа, и следственно способны были к принятию твердейшей пищи духовной, посему он наполнил послание к ним глубочайшими мыслями и догматами веры, и правилами нравственности небесного учения. Чтенная же ныне часть одного содержит в себе два учения, которые представляют нам основание Евангельской веры, учение то есть о любви Божией к людям и учение о спасении благодатию Божиею. Почему кто обратит ум свой к уразумению толкования чтенных словес, тот просветит душу свою, и наставится на блаженный путь спасения.

Еф.2:4–6. Братие, Бог богат сый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил нас, и сущих нас мертвых прегрешенми, соживил Христом: благодатию естество спасени: и с Ним воскреси, и спосади на небесных во Христе Иисусе.

Бог богат есть в милости, то есть, многую и безмерную имеет милость. А поелику милость и любовь совмещает

взаимно одна другую, и где многая милость, там многая и любовь, посему многая есть и любовь, еюже Бог возлюбил нас. Какое же есть доказательство многой к нам любви Божия; грех праотца и произвольные согрешения умертвили силы Боговедения и добродетели. Хотя же мертвы были люди прегрешениями их, но сооживотворил их Бог воскресением Иисус Христовым. Как сооживотворил? *«И нас мертвых сущих в прегрешениях, и в необрезании плоти нашея, сооживил есть с ним, даровав нам вся прегрешения»* (Кол.2:13). Вот как сооживотворил, даровав вся прегрешения, оставлением то есть грехов. Грех умертвил душу, Иисус Христос разрушил грех, почему мы оживотворились. *«аще бо единого прегрешением смерть царствова едином, множае паче избыток благодати, и дар правды приемлюще, в жизни воцарятся едином Иисус Христом»* (Рим.5:17). Не сказал же, оживотвори, но сооживотвори, да покажет, что когда воскрес Христос из мертвых и оживе, тогда мы, приемши совершенное оставление прегрешений наших, оживотворились с воскресшим Христом. Для того сказал и сие, *«с Ним воскреси»*, да утвердит, что по воскресении из мертвых Иисус Христову воскресли и мы с Ним. Он воскрес от гроба, а мы от глубины греховной: Он восприял жизнь, а мы спасение. Не токмо же сооживи и совоскреси, но *«и спосади на небесных, во Христе Иисусе»*. Какой же смысл имеют сии слова? Все естество человеческое содержится как в первом Адаме от земли перстном, так и во втором Господе с небесе. А поелику *«яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии»* (1Кор.15:48): небесный же *«седе одесную престола величества на небесех»* (Евр.8:1). Почему явственно отсюда, что и мы во Христе рассматриваемы совоссели на небесных, соделавшись наследниками Царствия Его. Сие убо есть доказательство многой Божией любви к нам, то есть, что оставил Он прегрешения наша, сооживил, совоскресил и спосадил нас на небесных во Христе Иисусе. Заметь же, как сими словами *«благодатию есте спасени»* научил Божественный Апостол тому, что и спасение, и славу небесную получили мы не по делам нашим, но туне. О сем самом писал он к Титу: *«не от дел»*, говорит он, *«праведных,*

*ихже сотворихом мы, но по своей его милости спасе нас» (Тит.3:5).* Явственнее же будет смысл настоящих Апостольских слов, если изразить их так: «хотя мы по прегрешениям нашим» были мертвы духовными силами, но Бог, безмерную имея милость, по великой Его любви к нам, оживотворил нас со Иисусом Христом (благодатию же Божиею, то есть, милостию и человеколюбием Его спасени есте, о Ефесеи), и совоскреси и спосади на небесных в Нем, во Иисусе Христе.

Еф.2:7. Да явит в вещех грядущих презельное богатство благодати Своея благостынею на нас о Христе Иисусе.

Веками грядущими называет будущий век, имеющий быть по общем воскресении и последнем определении Божии о едином коемуждо из человеков. Тогда откроется преизобильное богатство Божественной Его благодати. Ибо в сем временном веке одни верные и сии *«зерцалом в гадании видя верою благая, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.13:12:2:9),* удостоверяются в том, что преизобильный дар дан людям Иисус Христом от Бога сподобившего нас оживотвориться со Христом, с Ним совоскреснуть, и совоссесть на небесных: в будущем же веке, когда *«праведницы просветятся яко солнце» (Мф.13:43),* и царствовать будут со Иисусом Христом, тогда не только верным, но и неверным видимо будет преизобильное богатство благодати Божией, тогда и верные и неверные, увидевши славу праведных, познают ясно величие дара, данного от Бога уверовавшим во Христа. И сие то есть, что говорит Богодухновенный Апостол: соживи нас Бог, совоскреси, и спосади на небесных, да по естественной Своей благости, окажет в будущем веке нам, во Христа уверовавшим, безмерное богатство благодати Его. То же самое изъяснил он и в начале сего послания, сказал: *«прежде нарек нас во усыновление Иисус Христом в него, по благоволению хотения Своего, в похвалу славы благодати Своея, еуже облагодати нас о возлюбленном» (Еф.1:5–6).*

Еф.2:8–9. Благодатию бо есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится.

Благодать и вера суть два орудия спасения. *«Благодатию есте спасени чрез веру»,* то есть, верою и благодатию



получаем мы вечное спасение. *«И сие не от вас»*. А что не от вас, значит не от дел ваших, то показал Апостол, сказав, *«не от дел»*: речение же, *«и сие»*, относится и ко *«спасени»*, таким образом: и сие, то есть, и сие спасение ваше дар есть Божий и не мзда дел: относится также и к тому, *«благодатию чрез веру»*. Ибо ни благодать не дается за дела, ни вера не происходит от дел. Благодать не дается за дела, потому что, ежели бы давалась она за дела, то не была бы благодать, но мзда. *«Аще ли от дел, ктому несть благодать»* (Рим.11:6). Вера не происходит от дел, потому что никто не может уверовать, ежели не просветит и не наставит его Бог. *«Никтоже»*, рек Господь, *«может «прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его»* (Ин.6:44). Ни вера, ни благодать, ни спасение не даются за дела, потому что ежели бы мы получали оные за дела наши, то бы имели причину тем хвалиться: и отнюдь не мысля, что хотя велики и дивны дела наши, но не суть достойны Царствия Божия, хвалились бы яко приявшие Божии благодеяния в награду за добрые дела наши (Рим.5:18), а не яко то дар есть, происходящий от Божией милости и Божиего человеколюбия. А что таковое мудрствование есть неправедно и безрассудно, тому учат последующие Апостольские слова:

Еф.2:10. Того бо есмы творение, создани в Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим.

Но и хотя бы яко воздаяние за дела наши давалось нам спасение, то и тогда бы не было места хвалению нашему. Почему же? *«Того бо»*, говорит, *«есмы творение»*. Сильно сие слово. Ежели бы сосуд имел голос, и хвалился бы красотою своею, таковое хваление было ли бы справедливо? Никак. Хвалиться приличествует не сосуду, но художнику, который с художественным искусством сделал оный. Поелику убо мы есмы творение Божие, то безрассудно хвалиться нам добрыми своими делами. Хваление, слава и честь подобает не нам, но Богу Творцу нашему, Который создал нас довольными и способными к соделованию добродетели. *«Создани в Христе Иисусе на дела благая»*. Вот и другая причина, которая усиливает первую. Сие, *«создани в Христе Иисусе»*, означает

воссоздание наше вочеловечением Единородного Сына Божия. Поелику убо не токмо в начале создал нас Бог способными к добродетели, но и изнемогших грехом воссоздал благодатию святого Крещения, и укрепил даром Всесвятого Духа к деланию благих дел, то Ему, а не нам подобает за добродетель хвала. *«Яже прежде уготова Бог, да в них ходим»*. Вот и третья причина. Поелику Бог и пророческою проповедью и Евангельским учением научил и показал, какие суть добрые дела, и многими святыми примерами предуготовил путь добродетели, посему Ему, а не нам подобает за добрые дела слава, честь и песнословие.

## Беседа о том, что делание добродетелей есть необходимый долг

Видь Богодухновенную премудрость Богоносного Павла. Поелику сказал, что верою и благодатию спасены мы: *« благодатию бо есте спасени чрез веру »* (Еф.2:8): то, дабы кто погрешительно не подумал, что сими токмо можем мы спастись, хотя бы и не творили добродетели, научил, что для того мы и созданы, и воссозданы, да делаем добрые дела. *« Того бо есмы творение »*, рек, *« создани в Христе Иисусе на дела благая »* (Еф.2:10). А сими словами показал, что делание добродетелей есть необходимый долг. Послушайте, сколь бесомнительны и истинны суть сии Апостольские слова.

Всякой твари определил Бог свое дело, насадив в естестве каждой силы оные, кои нужны к исполнению того. Земле определил Бог, да произращает *« былие травное и древо плодовитое творящее плод »* (Быт.1:11): светилам, то есть, солнцу, луне и звездам, да посылают свет *« на землю: всем животным, да растут и множатся и пребывают под властью человека »* (Быт.1:16–17:26): воде, да напояет *« все лице земли »* (Быт.2:6): воздуху, да подает дыхание. Какое же дело определил Бог человеку, которого сотворил по образу Своему и поставил обладателем всей видимой твари? Не иное, как разве делание добродетели, дав ему и силы к соделованию оной нужные. Сему научает нас Божественное Писание, сему самому научают нас и видимые вещи. *« И взя »*, говорит Священное Писание, *« Господь Бог человека, егоже созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити »* (Быт.2:15). Ежели сии слова понимать только буквально, то многие встретятся затруднения. Ибо рай сладости, будучи тогда неизменяем, никакой не имел надобности в делании со стороны человека, и ниже в хранении, поелику тогда не было ни татей, ни наветников, ни губителей. Разрешаются же сии затруднения, ежели понимать иносказательно так, что делание и хранение рая сладости означает хранение и делание Божия заповеди, то есть, добродетели. Обозревая все, видим, что из всех земных

тварей один человек имеет силы к деланию добродетели, и когда хочет, делает добродетельные дела. Какая другая земная тварь поклоняется Богу, или хранит правду, или показывает произвольное воздержание, или самопроизвольно владычествует своими страстями, или делает другую какую добродетель?

Всякой твари определил Бог свое дело, и всякая тварь от сложения мира до сего дня со всяким тщанием исполняет дело свое. Почему святой Пророк, славословя Творца всяческих, воспевал: *« хвалите Господа от земли: змиеве, и вся бездны: огонь, град, снег, голот, дух бурен, творящая слово Его »* (Пс.148:7–8). Один человек в начале еще тотчас по создании своем оставил дело свое, послушав совета диавола, и возмечтав быть Богом. От сего впал он в бедственную и неизмеримую пропасть. Грех одел его в кожаные ризы, то есть, в грубейшую и смертную плоть: помрачил ум его, и уклонил сердце его во все душепагубные страсти. Почему и сказано о нем: *« прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его »* (Быт.8:21). Грех соделал его рабом диавола: откуда *« князем мира сего »* диавол назван (Ин.12:31): сделал его всего плотным, почему и отступил Дух Божий от него. *« И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть »* (Быт.6:3). Одним словом, грех изменил и самые свойства естества его: *« человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным, и уподобися им »* (Пс.48:21). Ни закон, ни Пророки, ни все Праведные, ни Ангелы не могли восставить его от толико жалостного падения. Сие совершило единое бесконечное благоутробие Божие. Един Единородный Сын и Слово Божие от недр Отчих во утробу Девы Матери сошедши и воплотившись, и вторым человеком быв, возобновил, воссоздал, и восставил падшее естество человеческое. Он воскресением Своим из мертвых совоскресил и нас: Он небесным Своим учением наставил ум людей к служению единосущному и триипостасному Божеству, и обратил сердце их к желанию творить дела Божественные. Он всемогуществом Своим дал людям власть над силою диаволею, рекши: *« се даю вам власть наступати на змию и*

*на скорпию, и на всю силу вражую: и ничесоже вас вредит » (Лк.10:19). А Божественным Своим дуновением возобновил и воссоздал всего человека, дав ему Духа Божия, Коего он лишился грехом. « И сие рек дуну, и глагола им: приимите Дух Свят » (Ин.20:22). Ежели снесешь слово оное, которое произрек Бог, создав человека, то есть сие: «и взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити » (Быт.2:15), со словом, которое произрек Богоглаголивый Павел, по Христовом нас воссоздании, то есть, с сим, « создани в Христе Иисусе на дела благая » (Еф.2:10): то увидишь, что одна и та же цель и создания, и воссоздания нашего, увидишь, что для одного и того же конца и созданы мы от Бога, и воссозданы Единородным Его Сыном, то есть, для делания благих дел.*

Поелику убо Бог и создал, и воссоздал нас для одного и того же конца, то есть для делания добродетели, то кто не видит, сколь великий имеем мы долг творить оную? Неведение законов Божиих и бессилие естества к исполнению оных суть два извинения, уменьшающие тяжесть долга оного: « не ведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало » (Лк.12:48). Неведение уменьшает наказание, потому что уменьшает долг. Извинение же бессилием не отринул Бог как суетное. Он повелевает Моисею, да пришед во Египет избавит народ Израильский от работы Фараоновы: Моисей же предлагает бессилие свое. « И рече Моисей к Богу: кто есмь аз, яко да пойду к Фараону царю Египетскому, и яко да изведу сыны Израилевы от земли Египетския? » (Исх.3:11) « Худогласен и косноязычен аз есмь » (Исх.4:10). И не отринул Бог сие извинение его бессилием, но обещал ему Божественную Свою помощь: « яко буду с тобою », рек (Исх.3:12). Обещал ему и уста, и язык, и слово. « Аз », рек, « отверзу уста твоя, и устрою тебе, еже имаши глаголати » (Исх.4:12). Почему ежели бы мы не имели ни познания Божиих законов, ни естественных сил к добродетели, ни помощи Божия благодати, тогда бы и долг к исполнению добрых дел был меньший, и извинение было бы благословное, и наказание за преступление законов меньшее.

Но мы, Христиане, имеем и знание Божиего законоположения, и естественные побуждения к добру, и помощь благодати Божией. Сие показывают слова оные Боговдохновенного Павла: *« создани в Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим »* (Еф.2:10). Предуготовал Евангельскою проповедью, даровал нам естественные побуждения к добру, предуготовал содействием благодати Своей. Кто не знает Божиих законов? Кто не различает добра от зла? Кто не ведаёт добродетели и греха? кто не видит, что имеем мы побуждение к любви, да любим Бога и ближнего, расположение к правде, да не обидим ни самих себя, ни других, к целомудрию, да будем целомудры, к послушанию, да не мним себя высшими быть других, к милосердию, да милуем нищих? Кто не чувствует, что имеет в себе склонность к соделованию добродетели? или кто слыша Бога, глаголющего к Апостолу Своему: *« довлеет ти благодать Моя: сила бо моя в немощи совершается »* (2Кор.12:9): И самого Спасителя мира обещавающего: *« и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века »* (Мф.28:20): кто, говорю, слыша сие, не поверит, что тот, который преклоняется к деланию добродетели, имеет всемогущую благодать, подкрепляющую слабость естества? Поелику убо неведения нет, побуждение же от природы есть, и благодать содействует, то долг наш более увеличивается. Чем убо извиняться мы можем в том, что преступаем повеления Божии?

Когда же помыслим о великости сей обязанности нашей, тогда исчезнет сомнение, заключающееся в сих словах Господних. Господь рек: *« Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко рабы неключими есмы »* (Лк.17:10). Почему же исполнивши все повеления Божии, рабы мы неключимы? Потому что, говорит, исполнили весь долг наш, сотворили все то, чего долг от нас требовал. *« Яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом »*. Но раб, когда творит все повеленное ему, тогда он не есть неключим, но благопотребен и верен, и многих похвал достоин. Почему убо мы и исполнивши все повеления Божии, то есть, и исполнивши весь долг наш, рабы есмы неключимы? Не рек ли тойже Господь: *« вы друзи*

*Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам? » (Ин.15:14)*  
Како убо Он же глаголет, что когда сотворим вся повеленная нам, тогда рабы есмы неключимы? Други и рабы неключимые суть две вещи противоположные. Други поистине, и други Божии возлюбленные суть творящие волю Его. *« Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам »*. Они же суть и рабы неключимые. Другами они познаются, ежели смотреть на благость сердца их и на безмерное человеколюбие Божие: а рабами неключимыми, ежели принять в рассуждение высоту и глубину, и величество обязанности их к Богу.

Вот и способы, коликие Бог употребил, да наставит нас к исполнению сего неотрицаемого долга. Сошел Он на Синайскую гору, и дал там в письменах Божественные Свои заповеди, обещав хранящим оные награды великие, а отвергающим казни великие. Потом *« многочастне и многообразне глагола усты святых Пророков »* (Евр.1:1), научив нас убегать греха и творить добродетель. *« Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего »* (Гал.4:4), Начальника веры и совершителя (Евр.12:2), учителя, образ и начертание всякой добродетели и совершенства. Сей же Сын Божий, по вознесении Своем на небеса, послал Божественных Апостолов проповедывать всюду Евангельское слово, поспешествуя им и утверждая проповедь их *« последствующими знаменами »* (Мк.16:20).

Сверх всего того заметь совершенное всех тварей послушание законам Божиим. Оное их послушание дал Бог всем людям в пример деятельный, живой и видимый от начала мира до днесь. Они от начала доныне непрестанно со всею точностию исполняют вложенный в них закон, творя дело то, для которого и созданы. Ежели же когда отступали на время от сущего в них закона, то сие не было преслушание, но послушание повелению Божию. Престали солнце и луна от дела естественного своего движения: но сие они сделали потому, что Бог устами Иисуса Навина рек к ним: *« да станет солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елон »* (Нав.10:12). Одождили облака не воду, а огонь и жупел: но сие они сделали потому, что Бог так восхотел. *« И Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе »* (Быт.19:24).

Расступилось Чермное море, и стала вода оногo яко стена одесную и ошуюю: но сие было потому, что по повелению Божию, « *Простре Моисей руку свою на море: и разступися вода. И вода им стена бысть одесную, и стена ошуюю* » (Исх.14:21–22). Жег огонь купину, и не попалял оную: жег огонь и орошал, жег бывших при печи Вавилонской, и орошал бывших в оной трех отроков. Но сия и елика таковая слышите не суть не покорение тварей, но послушание совершенное Божию мановению и хотению. Один человек, который одождается Богу послушанием более нежели все другие твари, без Божией заповеди, или паче, против заповеди Божией, не только престаёт от дела своего, но и производит дела, противные назначенному для него делу, то есть, вместо добродетели делает всякой грех.

Но сие, скажешь ты, бывает потому, что другие твари находящимися в них силами принуждаются делать определенное им дело: человек же, поелику сотворен самовластным, то ничем не будучи принуждаем, преклоняется куда хочет. Однако виждь, что Бог не только самовластие дал человеку, но приложил к тому и соединил с тем еще разумную и рассудительную силу. Конечно сотворил Бог человека самовластным, но сотворил его и разумным и рассудительным. Имеешь ты самовластие, но имеешь и разум, и рассудок. Рассудком рассуждаешь, что есть добро и что зло, и узнаешь, что добро есть полезно и славно, а зло вредно и бесчестно: разум же убеждает тебя и некоторым образом принуждает, убегать греха и творить добродетель. Конечно прочие твари не имеют самовластия, но и не имеют ни рассудка, ни разума, руководствующих их к исполнению свойственного им дела. Ты же имеешь самовластие, но имеешь и два неугасаемые светильника, разум и рассудок, двух сих неусыпающих путеводителей, которые просвещают и путеводствуют тебя к избранию добрых дел. Имеешь при том и учителя искуснейшего, совесть твою, которая, когда ты делаешь добрые дела, наполняет сердце твое тишиною, ум твой миром, душу твою веселием: а когда учинишь грех, то обличает и мучит тебя,



наполняя сердце твое смущением, душу твою страхом, и лице твое стыдом.

Господи Боже мой, Ты создал меня, и даровал мне жизнь, дыхание и душу *« на дела благая »*: Ты грехом сокрушенного меня восставил животворящую Кровию Единородного Твоего Сына, да творю волю Твою: дал закон, послал Пророков, проповедал Евангелие, даровал Апостолов, поставил учителей, да делаю я дела добродетели. Господи Боже мой, отверзаю я очи мои телесные и вижу, что все твари со всяким тщанием повинуются законам, Тобою в них вложенным. Отверзаю очи мои душевные и вижу, что даровал Ты мне силы, нужные к совершению всякой добродетели. Рассудок, разум, совесть убеждают меня творить *всесвятую волю Твою*. Струи Божественного слова Твоего и святой Твоей благодати напояют меня, *« яко древо насажденное при исходищах вод »* (Пс.1:3). Но я, всеокаянный, не приношу животворного плода добродетели, а произращаю смертоносные терния греха. Увы мне, чего я должен ожидать?

Чего должны мы ожидать, презирая закон, Пророков, Евангелие, Апостолов, учителей, и самое телесное и душевное чувство? чего должны ожидать, погасивши свет рассудка, расстроивши силу разума и сделавшись нечувствительными к обличениям совести? Возлюбленная моя братия, определение произнесено: *« всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо »* (Мф.3:10). Господи милости, умиласердись! Ты все можешь, ничтоже Тебе невозможно есть, и от Тебя происходит все: даждь покаяние, даждь обращение, даждь умиление, даждь слезы, даждь плодоношение добрых дел, избави создание Твое от ужасного посечения и огня вечного. Аминь.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в двадцать четвертую неделю (Еф.2:14–22)

Два только были Богослужения в мире в то время, когда Единородный Сын и Слово Божие, быв человек, проповедывал Евангельскую истину. Отсюда на два народа разделялись все бывшие тогда на земли люди, на народ Иудейский и Идолопоклоннический, кои язычниками назывались. Иудеи веровали в истинного Бога, почему и народом Божиим назывались, и многие дары от Бога прияли. Исчислил дары сии Павел, говоря: *«уже суть Израилите, ихже всыновление, и слава, и завети, и законоположение, и служение, и обетования»* (Рим.9:4). Язычники же, боготворя твари, поклонялись идолам, и до толикой дошли слепоты и нечувствительности, что *«приносили в жертву сыны своя и дочери своя бесовом»* (Пс.105:37). Почему лишены были всякого Божественного дара, и от Бога весьма отделены. Сии два народа, по различию Богослужения, законов и нравов, и обычаев далеки были один от другого и друг другу сопротивлялись, лишались же они и вечного спасения. Ибо не могли спастись ни Иудеи, ежели бы не уверовали в ожидаемого ими Христа, ни язычники, ежели бы, оставивши свое заблуждение, не уверовали, что Христос есть истинный Бог. Сии два народа соединил и спас Иисус Христос. Ефесеи, к которым писал Божественный Павел, будучи идолопоклонники, уверовали во Иисуса Христа. Почему во-первых он писал, в каком состоянии они были, когда поклонялись идолам: *«яко бесте»*, говорит, *«во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имуще, и безбожни в мире»* (Еф.2:12). Потом сказал, какое приобретение получили от веры во Христа: *«ныне же о Христе Иисусе, вы бывшии иногда далече, близ бысте Кровию Христовою»* (Еф.2:13). К сему прилагает тотчас: *«Той бо есть мир наш»* (Еф.2:14), и прочее, что ныне читано, чем описывает способ соединения и спасения двух оных народов, говоря:

Еф.2:14. Братие, Христос есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограда разоривый.

Обоя суть два народа, Иудейский и языческий. Мир же наш, то есть, нас, человеков, Иудеев разумеется и язычников, есть Христос, поелику Он примирил сии два противоборющиеся народа, соединив их верою в Него, и один род Христианский из них соделав. Каким же образом устроил Он сие? *«Средостение»*, говорит, *«ограда разорив»*. А дабы уразуметь сие оградное средостение, то представь себе всю вселенную как бы то был один дом, разделенный стеною некою на две части, и в одной части находятся Иудеи, а в другой язычники. Сие так представивши, увидишь, что посреди стоящая стена, разделяющая Иудейский род от языческого, есть средостение ограда. Поелику же Апостол в переносном смысле сказал так, средостение, то объясняет речение сие, говоря:

Еф.2:15. Вражду плотию Своею, закон заповедей ученми упразднив.

Средостение означает вражду между Иудеями и язычниками. Иудеи гнушались язычников как неверных и нечистых: язычники же отвращались Иудеев как суеверных и необщительных. Сию убо вражду разрушил Христос *«Плотию Своею»*, то есть вочеловечением Своим. Каким же образом разрушил оную? *«Закон»*, говорит, *«заповедей ученми упразднив»*. Но Христос не пришел *«разорити закон, или Пророки, но исполнити»* (Мф.5:17). Какой убо есть закон сей, которой Христос упразднил? Заметь, что не сказал, упразднив закон, но *«упразднив закон заповедей»*, законом же заповедей назвал плотское обрезание, жертвоприношения животных, законное священство, все сенные обряды, кои закон Моисеев заповедуя делался неудобноносимым, как то свидетельствует Богоблаженный Петр. Сие убо, что делает вражду между Иудеями и язычниками упразднил Христос, а не заповеди Божии, кои суть вечны. Упразднил же то ученми, разумеется *ученми Евангельскими* : плотское обрезание Божественным крещением, жертвоприношение животных бескровным священнодействием, образовательное священство священническую властью во благодати, и прознаменовательные

обряды истинным служением духом. Слыши же и для какой цели благоволил Богочеловек разрушить сию вражду и соединить во един род два отделенные роды.

Еф.2:15–16. Да оба созиждет собою во единого нового человека, творя мир. И примирит обоих во едином теле Богу Крестом, убив вражду на нем.

Кто есть сей новый человек? Человеческое то естество есть Иисуса Христа от пречистых составившееся кровей Приснодевы Марии, как и Адамово естество от чистой персти земной. *«Первый человек от земли перстен, второй человек Господь с небесе»* (1Кор.15:47). Как в первом человеке, Адаме, созерцался телесно весь род человеческий, так и в новом Адаме, Иисусе Христе, созерцаются все люди духовно: и как первый зовется ветхим, потому что в начале мира сотворен, тлеющим, потому что растлился грехом, растлевает же и по образу его живущих: так и второй новым зовется, поелику Он родился, *«егда прииде кончина лета»* (Гал.4:4): по Богу же созданным, поелику весь есть Божественный и небесный, каковыми творит и жительствующих по образу Его. Соединил Христос духовно в самом человеческом естестве Своем *«два»*, то есть Иудейский и Языческий народ, едино тело составив, т. е. Церковь. Почему Богоглаголивый Павел говорил: *«несть Иудей, ни Еллин: несть раб, ни свободь: несть мужеский пол ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе»* (Гал.3:28). *«Вы же есте тело Христово и уди от части»* (1Кор.12:27). Разорил же, говорит, вражду Христос между сими двумя противоборющимися народами, и примирил их, *«да оба созиждет Собою»*, то есть, да восприятою плотию Своею воссозиждет сии два народа, и соделает их единым новым человеком, всем Божественным и небесным: *«и да во едином теле Крестом»*, то есть, да единым телом Своим на кресте повешенным примирит и содружит их с Богом, *«убив вражду на нем»*, то есть, разрушив жертвоприношением на кресте Пречистого Тела Своего оную, от греха происшедшую вражду между Богом и человеки.

Еф.2:17–18. И пришед благовести мир вам, далним и ближним: зане тем имамы приведение обои во едином Дусе ко

Отцу.

Далече были от спасения язычники неверием, близ же Иудеи Боговедением: и не другой кто, ни человек, ни Ангел, но Сам Сын Божий пришел в мир, и ученими Своими упразднил вражду между обоими сими народами, крестною же Своею смертью убив вражду между Богом и человеки, проповедывал как до страдания, так и по воскресении Своем и дальним от Себя язычникам, и ближним к Себе Иудеем Евангелие мира. Проповедывал оное Богочеловек, так что тем *«обои»*, Иудеи то есть и Еллины, *«во едином Дусе»* имамамы приведение ко Отцу, то есть, единой и той же благодати Всесвятого Духа сподобившись, приводимся к Богу Отцу: Тем единым Иисусом Христом приводимся Богу и Отцу Его, как то сам Он уверил, сказав: *«никто же приидет ко Отцу, токмо Мною»* (Ин.14:6). Сие же сказав, Духовитийственный Апостол выводит справедливейшее из того заключение, говоря:

Еф.2:19–20. Темже убо ктому несте странни и пришелцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании Апостол и Пророк, суцу краеуголну Самому Иисусу Христу.

Отчуждены были от Бога все язычники и пришельцы по учениям ложного их Богослужения, яко не постоянствующие и повседневно новых Богов вымышляющие. Когда же уверовали во Иисуса Христа, тогда стали быть сограждане *«сожителе святым и приснии Богу»*. Но какого града и каких святых сограждане? (Евр.13:14) Нимало не погрешишь, ежели под именем града будешь разуметь град будущий взыскуемый, то есть, горний Иерусалим, а под именем святых до закона и в законе бывших Патриархов, и по явлении благодати Евангельской Апостолов и прочих святых. Но Апостольское слово относится наипаче ко граду Божию тому, который веселят речная устремления, то есть, к церкви Христовой, где святые суть все во Христа верующие, яко освященные верою и Божественным крещением, и творением Богоугодных дел. Посему Апостол положил прежде Пророков, предвозвестивших о Иисусе Христе? Потому что чрез Апостолов научились народы вере во Христа, и притом имели Апостолы и благодать Божию большую, нежели Пророки по оному, *«и се боле Ионы zde»*

(Мф.12:41). Почему так же назвал Христа инде основанием, инде главою, а здесь краеугольным? Потому что Христос есть поистине и основание истинной веры, и глава тела церкви (1Кор.3:11). Здесь же краеугольным Его назвал, потому что выше сказал, что Он соединил два народа и сотворил их едино. Ибо краеугольный камень, будучи положен на углу дома, совокупляет воедино две стены дома. Слыши убо изложение все подлежащих Апостольских слов, кои писаны были ко Ефесеям, но относятся ко всем уверовавшим от язык. И так, говорит, О Ефесеи, поелику уверовали вы во Христа, то уже не чуждыми Богу находитесь, и не блуждающими в идольском непостоянстве, но взошедши в дом Божий, соделались участниками жительства и даров верных, и истинными друзьями Божиими. Имеете ныне жилище твердое, церковь Христову, утвержденную на основании веры, возвещенной Апостолами, предвозвещенной же Пророками, жилище, имеющее камнем краеугольным Христа, Который соединил два народа воедино: Он есть краеугольный камень:

Еф.2:21–22. О Немже всяко создание составляемо растет в церковь святую о Господе: О Немже и вы созидаетесь в жилище Божие Духом.

На сем, говорит он, краеугольном камени Иисусе Христе, *«всяко создание»*, то есть, все верные, составляемые, то есть, связуемые достодолжно как составы и члены того же тела, растут и преуспевают *«о Господе»*, то есть благодатию Господа, и соделываются храмом святым и достойным жительства Божия. В сем же Христе и вы, о Ефесеи, связуетесь верою в Него и добрыми делами, да соделаетесь духовным жилищем Божиим. Заметь здесь, что возрастают и бывают храмом Божиим те, кои соединяются со Иисусом Христом: а соединяются со Христом те, кои веруя в Него, соделываются чрез благие деяния Божиими жилищами.



## **Беседа о том, что Христос есть мир наш, и что Он есть податель истинного мира, и что обещает и мир мир, но иной есть мир мирской, и иной Божий**

Где страсти, оттуда бежит блаженный мир, поселяется же он там, где бесстрастие. Объятые страстями люди никогда не имеют мира, потому что непрестанно колеблются и волнуются бурей страстей своих. Един наивесстрастнейший и Всесвятейший Бог имеет пресоввершенный мир, Он есть самый мир, потому что Он есть самое бесстрастие. Он « *Князь мира* » (Ис.9:6), как сказал Исаия, то есть начало, корень и источник мира. А поелику « *мира Его несть предела* » (Ис.9:7), но есть Он неограничен и беспределен, то мир Его изливается и распространяется и на род человеческий. Единородный Сын Его, пришедши в мир, излил мир, умиротворив принесением себя в жертву на кресте дальних и ближних, два то есть противоборствующие народа, Языческий и Иудейский, и примирив, и содружив с Богом весь род человеческий. Сие же, то есть, что Христос есть мир наш, весьма ясно доказал премудрый Павел в ныне чтенном послании своем, поставив то как бы предложением слова своего (Еф.2:14). Поистине Христос есть мир наш: ибо Он есть податель истинного мира, Он един и дал, и еще изливает в сердца наши великий дар истинного мира. Обещает и мир мир, но иной есть мир мирский, и иной мир Божий. Явственно научил сему Богочеловек, когда дал мир Свой ученикам Своим. Ибо Он тогда рек к ним: « *не якоже мир дает, Аз даю вам* » (Ин.14:27). Мир мира не есть мир, но мятеж и смущение: не есть мир, но вред и пагуба. Послушайте, с коликою точностию доказал сие всепроблагодный Бог.

Нищета, говорит мир, имеет тесноты, имеет нужды, имеет скорби: а сие смущает сердце и похищает спокойствие у человека: если же ты будешь богат, тогда делать будешь что хочешь и что пожелаешь, от чего мирно будет сердце твое, и душа твоя покойна. Сие наставление мира сладостно, почему мы, слыша сие, уверяемся, что в богатстве обретаем искомый мир и покой. Но всещедрый Бог, чтобы показать сколь

обманчиво таковое учение мира, представил нам в Евангелии Своем состояние одного человека богатого.

« *Человеку некоему* », сказал Он, « *богату угодился нива* » (Лк.12:16). Оный человек был богат, а когда произрастила плоды земля его, сделался богаче. Что же доставило ему многое богатство; принесло ли ему тишину? Нет, оно произвело в нем многие размышления, « *и мысляше* », говорит, « *в себе* » (Лк.12:17). Принесло ли успокоение? Нет, принесло недоумение великое. « *Что сотворю* », говорил он, « *яко не имам где собрати плодов моих?* » Что мне делать, говорит он, так как и нищий. Стесняется, и не имею, говорит, так как и бедный. Он недоумеет от достатка, как нищий от недостатка: недоумеет по причине приумножения богатства, как нищий по причине приумножения нищеты. Нашел он однако разрешение сего недоумения своего: « *се сотворю* », сказал, « *разорю житницы моя, и большия созижду: и соберу ту вся жита моя, и благая моя* » (Лк.12:18). Но разорение и построение житниц, собрание и положение в оные жита и других благ, не есть покой, но забота, не есть тишина сердца, но смущение. Напоследок всего находит он успокоение и мир. Где же? не в вещах, но в мечтании своем: находит спокойствие, не в настоящем времени, которое во власти его, но в будущем, неизвестном и совсем во власти его не состоящем. « *И реку* », говорит, « *души моей: душе, имаши многа блага лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися* » (Лк.12:19). Но когда будет успокоение сие и веселие? Тогда, когда разорит житницы и созиждет большие; тогда, когда соберет там вся жита и блага своя. Пришло ли же когда оное время, которого он ожидал? « *Безумне* », рек к нему Господь, « *в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* » (Лк.12:20) Нечастный оный никогда не наслаждался спокойствием и миром, ожидаемым от богатства, но проведши всю жизнь свою в заботах, трудах, в смущениях и смятениях скончался внезапною смертию. Так бывает, произрек Господь, с тем, кто ищет богатства для успокоения себя, и не имеет богатства по Бозе, то есть, добродетели. « *Тако собирай себе, а не в Бога богатея* » (Лк.12:21). Божественный же Апостол



Павел, исчисляя бедствия, в какие впадают повинующиеся совету мира и желающие богатыми быть, дабы наслаждаться спокойствием и отдохновением, уверяет читающих его писания, что учение мира обманчиво. *« А хотящии богатитися впадают в напасти и сети, и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель »* (1Тим.6:9).

Видим же мы повседневно пред очами нашими истину словес и Иисус Христовых, и Павловых: видим богатолюбцев, богатеющих и никогда не насыщающихся, но день и ночь размышляющих о том, как бы могли они собрать богатство и умножить сокровища свои: видим их разоряющих и житницы, и дома свои, и создающих пространнейшие: слышим их говорящих, когда сделаю это, и построю то, и окончу другое, тогда успокоюсь и опочию. Слышим их говорящих о спокойствии и отдохновении, а никогда одного не получающих, но со дня на день время отлагающих, доколе смерть, пришедши, похитит их в самых заботах, попечениях и смущениях, происходящих от богатолюбства. Сколь многих видим ради стяжания богатства впадающих в искушение распри, брани друг с другом и вражды, уловляемых в сети коварства, лжи, обмана, неправды и клятвопреступления, и желающих безрассудно вещей вредных, кои погружают их в душевное расстройство и погибель? Сии суть плоды учений мира: таковое отдохновение и мир доставляет богатство ищущим в нем одного.

Между тем, как ты воздерживаешься, говорит мир, препятствуя исполнению пожелания твоего, желание оное усиливается и воспламеняется, почему возмущает оно тишину твою и истребляет спокойствие твое. Наслаждайся сладостями пожелания твоего, чтобы тебе иметь тишину, спокойствие и мир. Сие есть учение сладостнейшее для плоти: почему многие с радостью слушают оное. Сие приманка есть сладчайшая и привлекательнейшая: почему многие оною привлекаются и уловляются. Но многоблагодарный Бог представил нам приключения, происшедшие с таким человеком, который расторг узы воздержания, и сверг узду с пожеланий своих. Это есть блудный сын. Известна всем история его. Он, получив себе

часть имения отцовского, отшел « на страну далече » (Лк.15:12–13), дабы так как неизвестному со всякою свободою исполнят все пожелания плоти своей. Многоядения, многопития, ликования, певцы, музыканты, блудницы, и прочее, чего ни требовало плотское его пожелание, все то было у него каждый день: что означают сии слова: « *расточи имение свое, живой блудно* » (Лк.15:13). Какой же покой от того обрел он? Какую тишину, или какой мир? Когда он в доме отца своего жил воздержно и целомудренно, тогда был господином: а когда сделался невоздержным и распутным, тогда сделался невоздержным и распутным, тогда стал рабом и свинопасом. Поелику господин его « *посла его на села своя пасти свиния* » (Лк.15:15). Когда он побежал похоти свои, тогда имел довольно всего, что было нужно, когда же творил дела распутства, « *желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядяху свиния: и никтоже даяше ему* » (Лк.15:16). Почему стеная, говорил: « *колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же голодом гиблю?* » (Лк.15:17) Слышите состояние, слышите тишину, слышите мир. Много таковых примеров видим мы все каждый день. Таков то есть покой и мир, кои дает мир.

Братия, кто ищет мира у міра, тот подобен человеку, который желает « *собирать смоквы с терния, и снимать виноград с репейника* » (Лк.6:44). « *Мир весь во зле лежит* » (1Ин.5:19). А зло есть возмущение, обуревание и мятеж, и потому мірские вещи ни покоя, ни мира не приносят. Един Бог, начальник мира, ниспосылает оный по Своему человеколюбию в сердца человеков. Но каким же образом бывает такое ниспослание? Чрез Ангелов ли, как возвестил Он мир всей земле, когда Единородный Сын Его родился? (Лк.2:17) Или чрез слово, как дал оный Христос грешнице жене, равно и кровоточивой, сказав: « *иди в мире* »? (Лк.7:50:8:48) И святым Своим ученикам, когда Он пред страданием рек: « *мир оставляю вам, мир Мой даю вам* » (Ин.14:27). Также и по воскресении сказав: « *мир вам* »? (Ин.20:19) Или же чрез учеников Своих по обетованию, которое дал Он им, когда рек: « *в онъже аще дом внидите, первее глаголите: мир дому сему* »? (Лк.10:5) Или чрез уста преемников их, когда говорят они:

мир всем? Поистине и чрез сих преподает Бог человекам великий дар мира: однако и другой способ открыл, коим мы приемлем мир, способ более общий и действительнейший, изъявив оный устами святого Царе-Пророка Давида. « *Мир мног* », сказал он, « *любящим закон Твой, и несть им соблазна* » (Пс.118:165). Известно же, что кто любит закон Божий, тот любит Бога: а любит Бога тот, кто хранит заповеди Его. « *Имеяй заповеди Моя* », рек Господь, « *и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* » (Ин.14:21). Сие убо значат слова святого Пророка: мир мног не согрешающим, но хранящим Божии законы. Несть им соблазна, ничто, то есть, в мире не может возмутить или поколебать мирного и тихого состояния души их.

Поистине, доколе мы удаляемся от нечистоты грехов и пребываем тверды в чистоте добродетели, дотоле мир Божий обитает в сердцах наших. Когда же грех осквернит душу, тогда тотчас бежит от нас мир и наступает смятение: отходит спокойствие совести и входит в сердце наше мятеж греховный. А дабы вам в сем удостовериться, взойдите мысленно на небо, и посмотрите на святые оные светы вторые по преначальному свету Божества, Ангельские, говорю, чиноначалия: там вы увидите царствие мира. Все оные невестественные духи безмятежны, мирны, покойны и посвящены будучи служению пресущественного единичного и Триипостасного Божества, единократно единою мыслию, единым хотением и гласом выну поют, вопиют и глаголют: « *свят, свят, свят Господь Саваоф, исполни вся земля славы Его* » (Ис.6:3). Там воистину царствует мир Божий. Но доколе? Доколе царствует безгрешие. Но о, увы: входит туда, никто же весть как, грех гордыни. Возгордевается Денница и говорит в уме своем: « *взыду выше облак, буду подобен Вышнему* » (Ис.14:14). Сей грех изгнал мир и принес смущение и мятеж, расторгаются тотчас на две части Ангельские чины: один их чин пребывает непоколебимым в добродетели, и следовательно твердым в мире, а другой колеблется, и последует гордостным помыслам Денницы, почему смущается и падает с небеси на землю. « *Како спадет с небесе Денница восходящая завтра? сокрушится на земли*

*посылаяй ко всем языком » (Ис.14:12). Паде тотчас яко молния: « видех сатану, яко молнию, с небесе спадша » (Лк.10:18).*

Низведите теперь мысль вашу с небеси в рай, и воззрите на Праотца нашего: он имеет тамо мир, мир далекий от возмущения страстей, мир совершенный с собственною совестью, с Богом. Но преклоняется на совет Праматери, змием прельщенной, вкушает запрещенный плод, и, преступив заповедь Божескую, впадает в грех преслушания. Коль же скоро они с Праматерью соделали грех сей, вот тотчас восстает против их брань страстей, объемлет их стыд. *« И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша: и сшиста листвие смоковое, и сотвориста себе препоясания » (Быт.3:7).* Обладает ими страх и тягчайшее обличение совести: *« и услышаста глас Господа Бога ходяща в раи по полудни: и скрыстася Адам же и Жена его от лица Господа Бога посреде древа райскаго » (Быт.3:8).* Тотчас мир с Богом пременился во вражду: а от сего изгнание из рая, от сего произращение терния и волчцев, от сего страх зверей, от сего пот лица, от сего все скорби, болезненная жизнь, смерть и тление произошли.

Страдания первосозданных, последовавшие за преступлением Божеской заповеди, терпим и мы, когда падаем в бездну греховную: когда я согрешаю, стыд покрывает лицо мое, страх входит в сердце мое, обличение совести терзает душу мою, печаль мрачная и мучительная объемлет меня. Чувствую тогда тотчас, что раздражил я Бога, и что Божественная благодать Его отступила от меня. Поелику же оставляет меня тогда мир Божий, то, хотя я и бесчисленные имею приятности и удовольствия, но ни тишины не имею, ни покоя не обретаю. Подтверждают то, что я говорю, слова Давида, по согрешении им произнесенные. Находился он по согрешении среди царской славы и происходящих от нее почестей и удовольствий, и однако ж не обинуясь говорил: *« Несть мира в костех моих от лица грех моих. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах » (Пс.37:4–5:7).*

Поелику же я, непричастен будучи Божественных добродетелей, не могу представить мирного состояния добродетельных человеков, то призываю праведных, да опишут они сами себя. Человецы святые и друзи Божии, да уверимся, что вы восприемлете мир первосозданных человеков, до преступления в них бывший, поведайте нам, сколь благодерзновенно святое лице ваше, коликое бесстрашие обитает в чистом вашем сердце, сколь мертвы и бездейственны в вас страсти, коликую тишину имеет бдительная ваша совесть, и коликую духовную радость чувствует Боголюбивая душа ваша. Явите нам, человеки всечестуемые, коликую сладость и Божественное веселие вкушаете, когда творите дела добродетели. Павле Апостоле, сосуде избранный, человеце небесный, ты рцы и не обинуясь засвидетельствуй, что и среди гонений за Христа, и в самых величайших опасностях, и при жесточайших мучениях вкушал ты блаженный мир Божий, и, радуясь сердцем, взывал велегласно: *«радуюся во страданиях моих»* (Кол.1:24).

Всуе убо, братия мои, блуждаем мы, ища мира и происходящего от него успокоения в богатстве, в удовольствиях, в почестях и в благах мира сего. Иисус Христос есть миротворец и мироначальник, Он дает мир всем, но в тех токмо пребывает мир, кои суть достойны оного. Сему научил сам Господь учеников Своих, когда посылал их на проповедь. В какой дом, рек Он, входите вы, первее давайте Мой мир, говоря: *«Мир дому сему. И аще убо будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш: аще ли же ни, к вам возвратится»* (Лк.10:5–6). Слышите ли учение, исполненное ужаса? Иисус Христос есть миродатель, Он устами Иереев Своих дает всем Божественный Свой мир, так как и *«солнце свое сияет на злыя и благия»* (Мф.5:45). Впрочем как свет солнца не действует на глаза слепых, так мир Божий не пребывает в сердцах злых людей: ежели убо желаешь ты мира, буди сын мира, то есть буди Боголюбив, добродетелен и достоин такового небесного мира: ежели соделаешься таковым, то почиет на тебе мир. *«И аще убо будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш»*. Если же ты лежишь в нечистоте греха твоего и находишься недостойн

приятія святой сей благодати, то не ожидай мира: ибо онъ бежит от тебя, и ты остаешься в смущении, мятеж и волнении страстей твоих. Да не будет сего с вами: « *Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всяком образе: Господь со всеми вами* » (2Сол.3:16). Аминь.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в двадцать пятую неделю (Еф.4:1–6)

Безумие идолопоклонников мечтательно вымыслило многих богов, высокомерие еретиков многие произвело системы веры, а предубеждение схизматиков многие составило отделения церквей. Все сие упраздняет ныне чтенное Послание Богодухновенного Павла, возвещая, что един токмо есть истинный Бог, едина токмо православная вера, едино токмо спасительное крещение. А из сих Божественных Догматов в заключение выводится то, что нужно и всем верным тщаться хранить единение духа. Павел однако по данной ему от Бога премудрости изобразил слово свое так: сперва показал добродетели, коими сохраняется духовное единение верных, потом завещавал должное тщание о сем единении, а после сего сказал: «*Един Господь, едина вера, едино крещение*» (Еф.4:5). Сии краткие словеса учения его содержат в себе и составляющие веру Догматы, и основательное правило нравственного жития? Посему два здесь учения равно нужные нам ко спасению. Обратите убо ум ваш к уразумению толкования оных, дабы произвести вам спасительный плод благочестия и добродетели.

Еф.4:1. Братие, молю вас аз юзник о Господе, достойно ходити звания, в неже звани бысте.

Во узах заключенным находясь, Павел в Риме писал сие ко Ефесеям. Претерпевал же он узы за любовь Иисуса Христа и для спасения язычников, из которых были и Ефесеи. Почему и говорил так к сим самым Ефесеям: «*сего ради аз Павел юзник Иисус Христов о вас языцех*» (Еф.3:1). Для того сие возвещает об узах своих, чтобы преклонить и побудить их к исполнению учения своего. Поистине силу имеет в сердцах наших слово страждущего за нас. Я, говорит он, который в темнице заключен во узах за любовь Господа Иисуса Христа, умоляю вас, да ходите достойно звания, в неже звани бысте, то есть, чтобы вы провождали жизнь достойно и творили дела достойные звания.

Какое же есть то звание? Бог призвал их чрез Апостолов, дабы уверовавши во Иисуса Христа соделались *«сынове Божии, тело Христово и уди от части»* (1Кор.12:27). Потому они имели нужду во многом тщании и внимании, дабы явиться достойными такового призвания. Поелику же к утверждению жительства, достойного призвания сего, способствует взаимное согласие, совершенное единомыслие и единение, для сего завещает им хранить те добродетели, кои изгоняют взаимные брани и соблазны и производят согласие в Христианском составе.

Еф.4:2. Со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг друга любовью.

Поелику смиренномудрие, кротость, долготерпение, и снисхождение суть дщери любви, для того сказал: *«любвию»*. Поистине, кто имеет в сердце своем сию великую добродетель, любовь, тот не мыслит, что он выше других, но считает себя самым последним: не гневается на братьев, но имеет дух кроткий: не ищет мщенья ближнему, но ожидает его исправления: не негодует, но сносит слабости человеческие. А сие *«со всяким»*, означает совершенство. *«Ходите»*, говорит, то есть, живите с совершенным *«смиренномудрием и кротостию»*, и с долготерпением снося с любовью недостатки друг друга. Выслушай же и цель такового завещания.

*«Тщася блюсти единение духа в союзе мира»* (Еф.4:3). Что есть единение духа? Оно есть согласие верных в предметах веры, взаимная друг к другу любовь и совершенное единомыслие. О сем-то единении умолял Иисус Христос, яко Ходатай Бога Отца Своего. *«Не о сих же молю токмо»*, рек Он, *«но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут: якоже Ты Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»* (Ин.17:20–21). Тогда же исполнилось моление сие Господа Иисуса, когда Дух истины *«наставил их на всяку истину»* (Ин.16:13). Отсюда тотчас *«народу веровавшему бе сердце и душа едина»* (Деян.4:32). Поелику убо благодатию и наставлением Всесвятого Духа соделались единомысленными и единокорными люди разных племен, языков и нравов, потому сие единокорие и единство, как дело Святого Духа, единением



духа наименовал Божественный Павел, завещав верующим со всяким тщанием и ревностью хранить оное «*в союзе мира*» (Еф.4:3). Слышишь ли? Мир есть узы, держащие в соединении мудрования верных. Доколе оный пребывает в сердцах их, доколе они единомудренны, единомысленны и блюстители бывают единения духа: если же расторгнутся узы мира, раздирается единомудрствие, разделяется единомыслие и разрушается единение духа. А что бы еще более убедить всех к соблюдению сего единения, Апостол предлагает то, что вспомоществует нам к сохранению оного.

Еф.4:4. Едино тело и един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего.

Во-первых, духовное единство само собою утверждает верных, да пребывают в единении. Едино тело, говорит, и един дух вы есте, все верные. Едино тело, поколику приобщаясь тогожде хлеба Божественной Евхаристии, который есть тело Иисус Христово, совокупляемся и соединяемся с Ним во едино духовное тело. «*Яко един хлеб, едино тело есмы мнози: вси бо от единаго хлеба причащаемся*» (1Кор.10:17). Потому и тело Христово есмы. «*Вы же есте тело Христово и уди от части*» (1Кор.12:27). А един дух суть все верные, потому что едино и тожде мудрствует о Боже душа всех верных, и потому что от единого и тогожде Всесвятого Духа все верные и просвещаются, и совершаются, и совокупляются. Во-вторых, утверждением единства есть верная и таяжде надежда. «*Якоже и звани бысте*», говорит он, «*во едином уповании звания вашего. Едино тело*», говорит, «*вы есте, и един дух*», якоже и призваый нас проповедью Апостолов Бог вложил единую надежду в сердца наши, надежду, то есть вечного блаженства, которая укрепляет единство.

Еф.4:5–6. Един Господь, едина вера, едино крещение: един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех вас.

Един есть Господь и Владыка всех Иисус Христос, прияый «*всякую власть на небеси и на земли*» (Мф.28:18). Едина точию есть истинная и спасительная вера, сиречь та, которой Иисус Христос научил, которую Богоносные Апостолы проповедали и святые мученики исповедали, и Божественные Отцы утвердили.

Едино крещение истинное и совершенное, очищающее грехи и освящающее души, и человеков сынами Божиими воссоздающее, крещение водою и Духом, и православным исповеданием, в Церкви православных священнодействуемое и совершаемое. Един есть Бог общий всех человеков Отец, *«Иже над всеми»*, то есть имеяй власть и господство над всеми тварями (Феодорит в оном месте): *«и чрез всех»*, то есть действуяй чрез всех и промышляяй о всех, *«и во всех вас»*, то есть вселяяйся во всех, по слову оному, *«вселюся в них, и похожду: и буду им Бог, и тии будут Мне людие»* (Лев.26:12; 2Кор.6:16). Посмотри же, что премудрый Соломон, предвозвещая о Церкви Христовой, сказал: *«премудрость созда себе дом, и утверди столпов седмь»* (Притч.9:1). А всехвальный Павел научил, какие то суть оные седмь столпы, носящие и утверждающие состав единства верных, то есть Церкви: первый столп есть едино тело, второй един дух, третий едино упование, четвертый един Господь, пятый едина вера, шестой едино крещение, седьмой един Бог, Отец, обладатель, промыслитель и вселяяйся в нас. Число столпов есть таинственное и сила их крепкая. Почему горе тем, кои или лукавыми лжемудрованиями как неверные, или странными учениями как еретики, или предубедительными суевериями как схизматиками, или законами, противными законоположению Божию, как незаконные законодатели, дерзают сокрушить сии седмь столпов, и ниспровергнуть сие Богоустроенное единство. Предвидя же Апостол Божий таковое восстание против единства сего, разрушает оное дивно, говоря:

Еф.4:7. Единому же комуждо нас дадеся благодать по мере дарования Христова.

Но как состоит едино тело, един дух и едино упование, и прочее, когда толикое между людьми неравенство? Тот богат, а сей беден, тот вельможа, а сей простолудин, тот премудр, а сей невежда. Один Апостол, а другой Пророк, один Учитель, а другой Чудотворец, один врач, а другой многих языков сведец, как тот же Апостол изъявил (1Кор.12:29:30). Как убо может сохраниться единство среди толикого неравенства? О сем сомнении умалчивает Апостол, но предлагает токмо решение

оного, говоря: дадесе каждому из нас благодать по мере дарования Христова. Измеряет же Бог величество дара мерою силы, какую имеет приемлющий оной. *«И овому убо даде»,* рек Господь, *пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его»* (Мф.25:15). Но сие ли, ты скажешь, есть разрешение сомнения оного? Так, ибо по учению сему таковое неравенство не по случаю бывает, ни от естества происходит, но *«единому комуждо нас дадесе благодать по мере дарования Христова»*. Поелику убо неравенство даров происходит от Бога, то оно не разрушает, но составляет единство, Богом устроенное. Почему же ты говоришь, что сие неравенство разрушает узы единства? Не видишь ли различие сил в членах тела нашего? Глаз видит, уши слышат, уста говорят, руки делают, ноги ходят: однако различие сил в членах наших не разрушает, но укрепляет узы единства тела. Таким же образом и различие дарований в членах тела Церкви не разрушает, но укрепляет духовные узы единства тела Церкви, которая есть исполнение верных. *«Брат от брата помогаем, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основаное царство»* (Притч.18:19).

## **Беседа о том, что согласие между людьми есть источник всякого благополучия, и доставляет вечное спасение**

Что согласие между людьми есть источник всякого благополучия, и доставляет вечное спасения, сие ясно и верно так, что никакого не требует доказательства. Оно сохраняет твердым состав гражданственный, непоколебимым состояние всякого дома, непреткновенным исполнение Церкви, верным спасение всякой души. Но таковая добродетель колико велика и необходима, толико неудобоисполнительна и неудобохранима. Сколько лиц человеческих, столько и мнений. Мнения разнятся между собою также как и черты лиц. Отсюда происходит, что одна и та же вещь не всем равно нравится: но одному нравится, а другому не нравится. Отсюда происходит, что то, чему ты удивляешься, другому бывает смешно. А сие производит великое затруднение в утверждении между людьми согласия. Трудность таковая возрастает соразмерно числу людей, чем, то есть, больше людей, тем вящее затруднение в утверждении между ними согласия. Если бы мнения людей не пременились после того, как сделались согласными, то бы люди всегда пребывали согласны: но мнения человеческие непрестанно пременяются: сегодня желаю я и хочу того, а по нескольких днях другого, и часто по утру того, а ввечеру другого, почему хотя бы сегодня и согласились между собою люди, завтра, пременившись в мыслях, делаются несогласными и противоборствующими. Что же такое может противостать препятствиями к единению и укрепить узы оногo? Никто, кроме Богопросвещенного Павла, не открыл к тому способа. Он в ныне чтенном Послании своем научил, какой есть к тому способ: « *терпяще* », сказал он, « *друг другу любовью* » (Еф.4:2). Терпение убо есть мать и страж единства. А в другом месте яснейшим образом показал, что такое значит сие терпение, сказав: « *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* » (Гал.6:2). Когда с любовью сносим недостатки друг друга, тогда и составляется и пребывает между

нами единение: и потому где терпение, там и единение: а где нет терпения, оттуда убегает единство.

Поелику нет ни единого человека в мире без порока, нет ни единого без всякой погрешности: *« Кто бо чист от скверны? Никтоже »*, сказал праведный Иов, *« еще и один день житие его на земли »* (Иов.14:4–5). Посему, если один сносит недостаток и немощь другого, то хранится согласие и единение: а если один ни недостатка в другом не терпит, ни немощи не сносит, то необходимо последует отсюда разрушение согласия и разрыв единства. Когда ты сносишь гнев мой, а я леность твою, тогда мы друг с другом обращаемся и вместе дела отправляем, и вместе пребывание имеем и с миром и любовью вкупе живем: если же ни ты не сносишь поступков гневного нрава моего, ни я не переношу вреда от лености твоей, то по необходимости удаляемся друг от друга и разлучаемся.

Что разлучило Авраама с возлюбленным племянником его Лотом? Распря пастухов. Они спорили между собою по причине тесноты места, на котором пасли скот господ своих. Если бы Авраам и Лот перенесли терпеливо распрю между собою пастухов, то не сказал бы Авраам Лоту: *« отлучися от Мене: еще ты на лево, аз на десно: еще же ты на десно, аз на лево »* (Быт.13:9). Если бы они снесли нерассудительности пастухов своих, то не разлучились бы друг с другом, но пребыли бы в соединении как и прежде. Если бы Сарра снесла гордость Агари, то ни пред Авраамом не плакалась бы, говоря: *« обида ми от тебе »* (Быт.16:5), ни Агарь не изгоняла бы из дому Авраамова, но совокупно жили бы с нею в мире, как и прежде нежели она возгордилась. Исмаил играет с Исааком, а Сарра не сносит его своеволия, но говорит к Аврааму: *« изжени рабу сию и сына ея »* (Быт.21:10). Если бы Сарра перенесла детскую дерзость Исмаила, кто сомневается, что он остался бы в доме отца своего?

Но какая нужда в примерах древних, и коих мы не видим, но только читаем оные? Куда ни обратишь взор твой, везде видишь тому доказательство. Воззри на Церковь. Когда Пастыри Церкви сносят погрешности народа, подобно как виноград Евангельский неплодство смоковницы, и обличают их с

кротостию, подобно как тот с терпеливостию окапывал смоковницу бесплодную, и со тщанием увещевают их и советуют им, так как и тот обложил ее навозом (Лк.13:8): а народ не осуждая и не взыскивая недостатков Пастырей, хранит по заповеди Господней все, чему они ни учат: тогда ты видишь в Церкви оной союз мира и единство духа: там видишь веру и благочестие, хранение Божественных законов и наблюдение отеческих правил и уставов: там видишь прекраснейшие и спасительные плоды любви и едино тело, и един дух, по Павлову учению (Еф.4:4). Когда же оскудевает в Церкви взаимная добродетель терпения, и спица в глазе брата считается бревном (Мф.7:3), и отцеживается комар (Мф.23:24), когда Пастыри отнюдь не снисходят к погрешностям народа и не просят Господа, как добрый виноградарь умолял о бесплодной смоковнице, говоря: *« Господи, остави ю, и се лето, дóндеже окопаю окрест ея, и осыплю гноем »* (Лк.13:8): а народ, никак не оставляя замечать и самых малейших слабостей в Пастырях, порицает и осуждает их, о, колико зол тогда происходит в Церкви, отсюда непокорствия, ненависть, соблазны и взаимные распри: Пастыри отвращаются овец, овцы убегают Пастырей, разрушаются узы мира и сокрушается единство единого тела и духа.

Войди в какой хочешь город: ежели в нем видишь, что начальники переносят тяготы подчиненных, а подчиненные недостатки начальствующих, сановники своеволие простолюдинов, а простолюдины высокомерие сановников, богатые беспокойство от нищих, а нищие презрение от богатых, одним словом, ежели видишь там, что каждый переносит проступок другого, то обитает там мир и единомушие, в таком городе благоустрояется все полезное для общества, в нем преуспевает всякое доброе предприятие, в нем возрастает и процветает всякого рода благополучие. Войди в какой хочешь дом: ежели там сносит муж бессилие жены, а жена недостаток мужа, родители непостоянство юных чад, а чада немощи родителей, свекровь кичливость невестки, а невестка строптивость свекрови, господин нерадение рабов, а рабы строгость господина: в таком доме обретается взаимное одного

с другим согласие, благодать мира и любви, и благочинное правление дома и соблюдение оногo. Если же не будет терпения во градах, если гражданин не будет сносить недостатка согражданина своего, коликое злополучие последует во градах? коликое несогласие между гражданами? коликие соблазны? коликие взаимные распри? коликое расстройство в общественных делах. Ежели не будет терпения в доме, ежели домашние один другого тяготы нести не будут, коликое произойдет разногласие в доме том и коликое огорчение? от коего разлучаются часто родные с родными, братия с братиями, и родители с чадами. Таковые несогласия и раздоры не токмо разделяют, но и опустошают и дома, и грады, и самые царства. *« Всякое царство разделшееся на ся запустеет: и всяк град или дом разделившийся на ся не станет »* (Мф.12:25).

Слышите однако, братия, вещь странную и достопримечательную. Пороки живут весьма близко, и в самых, так сказать, преддвериях к добродетелям. Каждая добродетель иметь свои определенные границы: следственно когда ты преступишь оные, то вступишь в порок, близкий к твоей добродетели: например, когда ты с чрезмерною строгостию и утонченностию защищаешь правосудие, то удобно вступишь в бездну жестокосердия. Почему и сказал Екклесиаст: *« не буди правдив вельми »* (Еккл.7:16). Когда же вступишь пределы милосердия, то удобно низвергаешься в пропасть неправосудия: почему и Царе-Пророк, соединяя правосудие с милостию, воспевал: *« милость и суд воспою Тебе, Господи »* (Пс.100:1). Сие приключается к несчастью и в терпении, в великой оной добродетели. Оно имеет пределы, кои когда мы преступаем, то погружаемся в бездну пагубного греха, каков есть хладнокровие.

Ограниченность терпения есть любовь, но любовь не плотская и мирская, а духовная и Евангельская. Павел, который учил терпению, сам положил и пределы терпения. *« Терпяще »*, сказал он, *« друг другу любовью »* (Еф.4:2). Когда ты увидишь и рассудишь, что терпение приносит пользу ближнему твоему, переноси тогда слабости и недостатки его терпеливо и великодушно: ибо таковое терпение есть добродетель,

доставляющая многие блага и вечное спасение. Если же узнаешь, что терпение вредит брату твоему, а ты нимало не думаешь о том, но без внимания оставляешь погрешности его, тогда терпение твое не есть добродетель, но грех великий. Оно будет хладнокровие, которое есть оскудение любви, и следовательно источник и мать многих и великих зол. Хладнокровие иногда рождается от лени, иногда от самолюбия, иногда порождают оное мирские помыслы, а иногда плотская любовь. Вижу брата моего согрешающего, имею и силу, и право обличить его, но самолюбие полагает дверь ограждения о устах моих, уверяя меня, что он, обличен будучи, причинит мне великое смущение и беспокойство. Вижу брата моего согрешающего и имею право и власть воспрепятствовать ему, но приходят политические мысли, говоря, не делай того, ибо он раздражится и сделается врагом вместо друга: или приходит плотская любовь, говоря, не препятствуй ему, ибо причинишь ему огорчение и скорбь: а сие держит в оковах руки мои, и я как слепой, глухой и бесчувственный не вижу, ни слышу, и не чувствую, колико зол происходит от хладнокровия моего.

Кто может представить, какие и коликие грехи производит хладнокровие? Когда настоятели церкви, имея апостольскую заповедь воздавать честь рачителям добрых дел, и наипаче труждающимся « *в слове и учении* »: обличать согрешающих, налагать запрещения и умолять их со всяким долготерпением и учением (1Тим.5:17:20; 2Тим.4:2), как бесчувственные никакой не оказывают чести добродетельным людям, и как немощствующие никогда не обличают и не увещевают творящих дела греховные, в коликом небрежении бывает тогда добродетель, колико умножается грех? Когда волк, то есть неверный, или еретик, или отлученный от церкви, входит во двор словесных овец, а пастыри ни овец не утверждают в благочестии, ни коварствам волка не препятствуют, но с одинаковым равнодушием смотрят и на волка, и на овец, колико овец тогда похищается, колико разгоняется, коликая пагуба и гибель бывает душам верующих? Когда слуги Божии, то есть, цари, начальники и властители не изъявляют гнева к



творящим беззаконные дела, но носят меч праздным и бездейственным (Рим.13:4), с одинаковым веселым видом взирают и на добрых, и на злых, тогда убегает страх ко греху, убегает стыд и боязнь, бесстыдствуют беззаконные, торжествует грех и преумножается вся злая. Когда родители совсем не пекутся о исправлении согрешающих чад своих, колико возрастает тогда в доме их беззаконие, грех и растление?

Известны и явны многие и великие грехи, от хладнокровия происходящие, и однако ж некоторые думают, что хладнокровие не есть грех, поелику ни заповедь, ни закон не воспрещают одного. Ах, *« суетни сынове человечестии, лживи сынове человечестии в мерилех »* (Пс.61:10). Что иное есть хладнокровие, как не совершенное отвержение второй заповеди Божией, то есть любви к ближнему? Кто таков есть, который любит ближнего своего, как себя самого, но притом видя его находящегося или в заключении мирском, или в гибели душевной, и могши помочь ему, пребывать недвижимым и бесчувственным, не обращая внимания на погибель его? Раскройте Божественное Писание и видите там праведнейший суд Божий на небрежных таковых. Илий жрец со всяким вниманием и благоговением исполнял жреческую свою должность, и со всяким правосудием судил народ Израилев: но сыны его Офни и Финеес оказывали небрежение пред Богом, похищая нагло, прежде нежели принесутся жертвы, отборнейшие части мяса животных, жертвуемых Богу. Илий, слыша о сем, ни яко настоятель жрецов не препятствовал такому беззаконию, ни яко судия народа не наказывал беззаконных, ни яко отец не исправлял согрешающих сынов своих: но или нерадением побеждаем, или отеческою любовью ослепляем, сие только говорил к сыном своим: *« ни, чада, ни: яко не благ слух его же аз слышу о вас, не творите тако, яко не добры слухи, яже аз слышу, еже не работати людем Богу »* (1Цар.2:24). Слышите же праведнейшее о сем определение Божие. Во первых обличает Бог Илию, как бы он сам творил грех сей. *« Почто »*, рек к нему, *« воззрел еси на фимиам Мой, и на жертву Мою безстудным оком? И прославил сыны твоя паче Мене, еже благословляти начаток всякия жертвы Израилевы*

*предо Мною? » (1Цар.2:29) Потом объявил ему казнь, которую имел его наказать. « И сие тебе », рек, « знамение, еже приидет на оба сыны твоя сия, Офни и Финееса: в день един умрут оба » (1Цар.2:34). Что и сбылось. Ибо в один и тот же день убиты были иноплеменными оба сыны его. Услышав же сие, старец Илий упал с седалища, на котором сидел, и сокрушив себе хребет, умер. « И паде с престола в знак близ дверей, и сокрушился хребет его, и умре, яко стар бе человек и тяжек: и той суди Израилеви сорок лет » (1Цар.4:18).*

Пример сей страшен. Из него каждый видит, что тот, кто имеет право и власть воспрепятствовать согрешающим, но не подвизается всемерно остановить поток беззакония, хотя бы имел веру, хотя бы имел добродетель, хотя бы исполнял боголепно звание свое, обличается однако от Бога и наказуется, как и самые согрешающие. Настоятели церковные, князи мирские, домовладыки, Отцы, Матери, человеки все, вы, кои можете воспрепятствовать злу и не препятствуете оному, но холодно на то смотрите, молчите, и так усыпаете, памятуйте всегда ужаснейший пример Илия. Снесите слабости немощных, поелику сие есть долг неотрицаемый, поелику сие есть дело полезное и спасительное. « Должни есмы мы силнии немощи немощных носити » (Рим.15:1). Токмо носите оные не для того, чтобы угодить себе, но чтобы принести пользу немощным. « Должни есмы мы силнии немощи немощных носити, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию » (Рим.15:1–2). Таким образом носил Божественный Павел тяготы немощных. « Бых », говорит он, « немощным яко немощен, да немощныя приобрящу: всем бых вся, да всяко некия спасу » (1Кор.9:22). Убегайте же хладнокровия, которое есть источник всякого греха. Учитель оный терпения учил и избегать хладнокровия: ибо он изъявил, что князь мирской есть слуга Божий, побуждающий всех к исправлению добрых дел, и что для того носит меч, чтобы наказывать творящих законопреступление: « Божий бо слуга есть тебе », рек он, « во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо всуе меч носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое

*творящему » (Рим.13:4). Богодухновенный оный учитель учил и отвращаться хладнокровия, пиша к Титу: « сия глаголи, и моли, и обличай со всяким повелением » (Тит.2:15): к Тимофею же: « согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут » (1Тим.5:20). « Настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением » (2Тим.4:2). « Блюдайте убо, братие, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри » (Еф.5:15). Иное дело есть терпение, а иное хладнокровие. Терпение есть добродетель великая, хладнокровие есть пагуба многих душ. Внемлите убо, да не держась безрассудно терпения, низвергнитесь в бездну хладнокровия. Носите друг друга тяготы, да друг друга спасете: не будьте хладнокровны, да не друг друга погубите.*

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в двадцать шестую неделю (Еф.5:9–19)

Дух Святой, глаголавший чрез Пророков, не токмо предрек о Иисусе Христе, но и предвозвестил законоположения Евангельского нравоучения: отчего происходит совершенное согласие Пророческих и Апостольских учений. Видим мы оное и между ныне чтенном Апостольским посланием и поучительными словесами Царе-пророка Давида. Точию Давид, поелику поя и песнословя Бога, увещания давал человекам, посему с великою краткостью произрек основания всего Евангельского нравоучения: *«уклонися»*, рек он, *«от зла и сотвори благо»* (Пс.33:15). Поистине же на сем основывается и утверждается Евангельское законоположение и спасение всякого верного человека, на убегании, то есть, от всякого греха и на делании всякой добродетели. Не довлеет ко спасению единого бегания греха, но нужно и делание всякой добродетели. *«Уклонися от зла и сотвори благо»*. Сие рек Пророк Давид. Сие самое рек и Апостол Павел: но, поелику он собственно поучал Ефесеев, а чрез них и всю вселенную, нравственным Евангельским правилам, то сперва объявив именно, какое то есть зло; завещавал, чтобы мы совершенно воздерживались от оного. *«Блуд же»*, сказал, *«и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас, якоже подобает святым: и сквернословие, и буесловие или кощуны, яже не подобная»* (Еф.5:3–4). Потом показав поименно, какое есть благо оное, показав, то есть главные добродетели, благодать, правду и истину, учил дивным образом отвращаться греха и творить добродетели. Толкование святых его словес объяснит содержащиеся в них небесные мысли. Вы убо, кои желаете наслаждаться душевным вашим спасением, пригвоздите слух к слышанию, а ум к уразумению оного.

Еф.5:8. Братие, якоже чада света ходите.

*«Чада света»*, сказал Он, вместо, просвещенные, как и чада естеством гнева (Еф.2:3), вместо, под гневом состоящие.

Подобные же выражения находим и в Евангелистах, «сынове лукаваго» <sup>18</sup> (Мф.13:38), вместо, злые, и, «сына геенны» (Мф.23:15), вместо, в геенну определенного: и «да сынове света будете» (Ин.12:36), вместо, да просветитесь. Поелику же выше сказал: «бесте бо иногда тьма, ныне же свет о Господе» (Еф.5:8): для того приложил: «якоже чада света ходите». Вы были, говорит он, прежде помраченные мраком неверия и идолослужения, ныне же просветились светом веры и благодати Господа Иисуса Христа: посему ходите не яко помраченные, но яко просвещенные. Помраченный чувственным в воздухе мраком падает в стремнины и пропасти: помраченный же умственным мраком неверия впадает в беззакония и неправды. Подобно, просвещенный вещественным в воздухе светом ходит по пути своему беспреткновенно: просвещенный же умным светом благодати ходит по пути добродетели безгрешно: «Ходите убо», говорит, то есть, соделовайте, добрые дела, «якоже чада света», то есть, яко просвещенные верою и благодатию.

Еф.5:9. Плод же духовный есть во всякой благодати и правде и истине

Поелику сказал, «якоже чада света ходите» (Еф.5:8), то показывает в виде привложения, какие суть дела просвещенных Всесвятым Духом, именуя оные плодом Духа, потому что благодатию Его соделовают оные человеки. Когда писал он к Галатам, исчислил девять плодов Святого Духа. «Плод же духовный», сказал, «есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22–23). Ко Ефесеям же пиша, сократил плоды в три токмо: «Во всякой благодати и правде и истине». Во-первых, заметь здесь положение, в каком состоит число сие три в отношении к девяти: из трех делается девять, и три есть корень девяти. Во-вторых же, приметь, что к трем плодам приложил: «во всякой», дабы открыть, что в совершении сих трех великих добродетелей содержатся и прочие. Ибо, когда мы живем «во всякой благодати», благотворя и друзьям, и врагам, и во всякой правде, не делая обиды ни себе самим соделованием греха, ни ближнему неправосудием и

властительством, и во всякой *«истине»*, вещая истину веры, и истинствуя во всяком слове и деле: тогда мы и любим, и радуемся, и мирствуем, и долготерпим, тогда мы бываем и добры, и милосерды, и верны, и кротки, и воздержны.

Еф.5:10. Искушающе, что есть благоугодно Богу.

Вот способ, коим ходим мы, яко чада света, искушение дел угодных Богу: мы жительствоуем яко просвещенные при посредстве искушения, то есть, искушая, какое дело есть угодно Богу, дабы совершить нам оное. Но как могу я, скажешь ты, делать таковое искушение? Испытуй и познавай, какие суть дела, кои Богом в Божественных Писаниях узаконены и святыми Апостолами письменно или неписьменно преданы, и коим православная церковь научает: таковые дела благоугодны Господу. Почему в оных утверждай нозе твои, и оных держись. *«Сойдите»*, так учит Апостол Божий, *«и держите предания, им же научистесь, или словом или посланием нашим»* (2Сол.2:15). Других же всех, кои суть человеческие вымыслы и оным противоположны, бегай, говорит тот же Апостол, яко *«скверных и бабьих басней»* (1Тим.4:7).

Еф.5:11–12. И не приобщайтесь к делом неплодным тмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай от них срамно есть и глаголати.

Бесплодные дела тмы суть грехи, как тот же Павел в другом месте истолковал, сказав: *«ниже приобщайся чужим грехом»* (1Тим.5:22). Бесплодны же греховные дела потому, что никакого другого плода не приносят, кроме стыда и смерти. *«Кий убо тогда иместе плод»*, писал к Римлянам Павел, *«о нихже ныне стыдитесь, кончина бо оных, смерть. Оброцы бо греха смерть»* (Рим.6:21:23). Когда же не приобщаюсь я к делом неплодным тмы? Когда ни делом не вспомоществую согрешающему учинить грех или пребывать в оном, ни словом не побуждаю его, и не советую ему согрешить или пребывать в грехе: кольми же паче тогда не приобщаюсь, когда всемерно подвигаюсь удерживать его от греха. Но не довлеет к душевному спасению, ежели токмо не приобщаюсь чужим грехам: ибо когда не бываю сообщником греха, тогда уклоняюсь токмо от зла: нужно же, чтобы творил я и благое. Почему и

сказал: *«паче же и обличайте»*. Обличение греха есть соделование дела благого. Но как может, скажешь ты, простолудин обличить грех сановника и начальника? Многие и различные суть образы обличений: часто хваля, обличаем: и самое одно изъявление отвращения от греха есть обличение согрешающему. Для чего же должны мы не только удаляться от соучаствования во грехах, но и обличать оные? Для того, что грехи столь вредны и пагубны, и самые, то есть, втайне соделываемые согрешающими, что и наименования оных срамны и срамотою наполняют уста: потому и завещал Апостол Божий, дабы совсем и не именовались (Еф.5:3). Вот и другое сильнейшее доказательство, по коему надлежит нам обличать грех.

Еф.5:13. Вся же обличаемая от света являются: все бо являемое свет есть.

*«Светом о Господе»* наименовал Божественный Апостол Ефесеев (Еф.5:8), яко просвещенных Божественною благодатию. Всякая же ересь, всякий грех, всякий проступок доколе утаивается, никогда не исправляется: а когда обличаем будучи от света, то есть, от просвещенного и добродетельного человека открывается, тогда возникает надежда к исправлению. Посему Павел, пиша к Тимофею о наказании согрешающих, вещал: *«еда како даст им Бог покаяние в разум истины»* (2Тим.2:25). Грех бывает втайне: *«бываемая бо отай»* (Еф.5:12), сказал он, по причине страха и стыда. Всякое же дело явно бывающее, есть свет или добродетель. *«Все бо являемое свет есть»*. Когда грех объявится и обличится, тогда согрешающий чрез покаяние становится светом, то есть, соделывает добродетель. Свидетель сему Давид: он согрешил втайне: Нафан открыл и обличил грех его, сказав: *«яко ты сотворил еси втайне, аз же сотворю глагол сей пред всем Израилем, и пред солнцем сим»* (2Цар.12:12). Давид же чрез покаяние избежал тьмы греховной, и вошел во свет добродетели. Сие самое подтверждается и следующим:

Еф.5:14. Сего ради глаголет: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос.



Кто глаголет сие? Слов сих в Божественных Писаниях не обретається. Некоторые говорили, что оные взяты из книг, апокрифическими называемых, Пророка Иеремии (Георг. Синге), а другие из Псалма некоторых писателей (Смот. Феод. в он. мест.), которые, сподобившись Божественной благодати, написали Псалмы, о коих Апостол Павел сказал: *«кийждо вас Псалом иматъ»* (1Кор.14:26). Вероятнее однако ж кажется, что мысль оная взята от сих Пророческих слов Исаии: *«людие ходящии во тьме, видеша свет велий: живущии во стране и сени смертней, свет возсияет на вы»* (Ис.9:2; Мф.2:15; Ос.11:1). В иных же словах представлена Апостолом Павлом, как и другие некоторые речения пророческие переиначены святыми Евангелистами (Мф.27:9; Иер.32:9; Зах.11:12–13). Спящим называет грешного, яко праздного и бездействительного в делании добрых дел, и вчиненным с мертвыми, яко имеющего душу свою умерщвленную грехом. К покаянию же слово сие грешника возбуждает. Востани, говорит, спяй сном греховным, и воскресни от мертвых, дел греховных. Сие есть обличение греха. Но посмотри, как по обличении и по предполагаемом сокрушении сердца обещает свет благодати: *«и осветит тя»*, говорит, *«Христос»*. Вот убо как чрез обличение бывый прежде грешным и темным соделывается праведным и светлым от света благодати Иисус Христовы.

Еф.5:15–16. Блюдайте убо, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри: искупующе время, яко дние лукави суть.

Время есть мера, которою измеряем продолжение пребывания вещей: оно не продается, ни покупается, ни выкупается. Равно и дни, будучи часть времени, ни лукавы, ни не лукавы суть: явствует убо отсюда, что в переносном смысле употребил оные слова Апостол Божий. Что же значит: *«искупующе время, яко дние лукави суть»*? То же написал он и к Колоссаям, говоря: *«В премудрости ходите ко внешним, время искупующе. Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати»* (Кол.4:5–6). А сие объясняет смысл подлежащих слов: поелику из сего видно, что



*«искупующе время»* значит то, что надлежит им со всякою мудростию и благоразумием ответствовать *«ко внешним»* или к неверным, и ко всякому человеку, помышляя о бедственных тогдашнего времени обстоятельствах. *«Яко дние лукави суть»*, настоящие то есть дни исполнены скорбей, коварств и бедствий. Но и следующая мысль кажется приличною подлежащим Апостольским словесам. Когда мы вчера сидели в праздности, а сегодня сделали дела вдвое более обыкновенного, тогда говорим, что мы сегодня выкупили время, которое вчера потеряли: а днями лукавыми называем оные, в кои случаются скорби и несчастья. И так, может быть, Апостол приняв: *«искупующе время»*, в сем значении, сказал: соделайте ныне благих дел вдвое более, за дела, коих не делали прежде, когда служили идолам, помышляя, что настоящие дни исполнены смертоносных опасностей. Сверх того, поелику сие, искупаю, значит в Божественном Писании и покупаю, торгую, приобретаю, как то сказал Навуходоносор к волхвам: *«по истинне вем аз, яко время вы искупуете»* (Дан.2:8): Почему и следующий смысл выходит из одного речения: жительствуйте не яко не мудри, но яко премудри, покупая или приобретая время, мужественно перенося все времени сего мучения, и все предавая веру во Христа сохраните. Ибо во дни сии тираны дерзают чинить всякого рода насилия.

Еф.5:17. Сего ради не бывайте несмысленны, но разумевайте, что есть воля Божия.

Отсюда мы познаем, кто есть несмыслен или глуп, и кто мудр. Несмыслен есть тот человек, который не знает воли Господа своего. Безумным возвестил Бог того богача, который не зная, что воля Господня есть, да не сокровиществуем *«сокровища на земли»* (Мф.6:19), помышлял выстроить большие житницы, чтобы собрать в оные сокровища свои, *«безумне, рече ему Бог, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а яже уготовал еси, кому будут?»* (Лк.12:20) Мудрый же есть тот, который, зная волю Господню, милует нищих. Почему мудрыми наименовал Господь оных пять дев, которые, *«прияша елей в сосудех со светильники своими»* (Мф.25:4): Также и раба одного, который разделял пищу в надлежащее время. Сия есть

истинная и спасительная мудрость, деятельное познание Божеской воли, которое доставляет вечное блаженство. *«Блажен раб той»*, рек Господь о мудром рабе, *«егоже пришед господин его обрящет тако творяща»* (Мф.24:46).

Еф.5:18. И не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но паче исполняйтесь духом.

Почему завещав быть смысленными, тотчас завещевает удаляться пьянства? Потом что пьянство выводит человека из ума и делает его глупым и несмысленным. Хотя же многие роды питий производят пьянство, но Апостол упомянул о вине, производящем оное, поколику первый в мире Ной упился вином. А говорит, *«в немже»*, то есть, в вине, *«есть блуд»*, потому что пьяные делают всякого рода распутство, всякое непотребство и срамоту. Видь потом, как исполнение одним противопоставляет исполнению другим: *«но исполняйтесь»*, говорит, *«духом»*. Исполнение дарами Святого Духа полагает вместо исполнения вином, то есть полезное и спасительное вместо вредного и пагубного.

Еф.5:19. Глаголюще себе во Псалмех и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви.

Вот способ, каким исполняемся мы благодати Всесвятого Духа. Псалмы зовет Царе-Пророка Давида: пения же провозглашенные святыми мужами по различным обстоятельствам. О сих пениях Давид произрек: *«посреде церкви воспою Тя»* (Пс.21:23): Матфей, говоря об Апостолах, по принятии ими таинственного Божественного причащения: *«воспевше изыдоша в гору Елеонску»* (Мф.26:30): Лука о Павле и Силе, когда находились они в темнице: *«в полунощи же Павел и Сила молящися пояху Бога»* (Деян.16:25). А песнями напоминает две песни Моисеевы, песнь Девворы и Варака, и песнь Давидову (Исх.15:1; Втор.31:22; 2Цар.22:1). Добре же рек *«в песнях духовных»*: ибо есть песни и светские, кои возбуждают срамные плотские похотения. И так сие *«глаголюще себе во Псалмех и пениих и песнях духовных»*, означает то, что уча и наставляя себя словами, содержащимися во Псалмах и в пениях, и в песнях духовных, как то и к Колоссям писал, говоря: *«учаще и вразумляюще себе самех во*

*Псалмех и пениих и песнех духовных» (Кол.3:16). А сим, «воспевающее и поюще в сердцах ваших Господеви», учит, что должно не только устами и языком петь, но вместе и умом, и душою приносить Богу пения, Псалмы и песни.*

## Беседа о пьянстве, и что оно есть грех весьма великий

Почему Богоглаголивый Павел столь мало говорил о пьянстве? Завещал, да не упиваемся вином, поелику оно производит распутство: « *Не упивайтесь* », сказал, « *вином? В нем же есть блуд* » (Еф.5:18). Сие же сказав, прекратил совершенно слово о пьянстве. Или пьянство грех есть малый, и для того говорил об оном мало? Нет, оно есть грех весьма великий. Ибо тот же Павел, пиша к Галатам, положил пьянство в числе ужасных тех грехов, кои творящим оные затворяют двери Царствия Божия. « *Явлена же суть* », сказал, « *дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пьянства, безчинны кличи, и подобная сим: яже предлагаю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят* » (Гал.5:19:21). Почему убо столь кратко и столь мало слов произрек о великом сем грехе, который заcludes двери Царствия небесного, и следовательно заставляет человека отчаиваться совершенно в наслаждении вечным блаженством? Не потому ли, что краткие сии слова об оном содержат в себе все, что нужно к законоположению и учению о пьянстве? Так поистине и посему, но достовернее кажется, употребил здесь краткость Апостол потому, что зловерности, от пьянства происходящие, столь явны и известны, что каждый и видит, и чувствует оные, и следовательно никакой нет нужды в пространном увещании. Однако ж самые дела показывают, что люди, видя пьянство великих зол виновным, как слепые не видят того, и чувствуя вред, от оного происходящий, как бесчувственные не чувствуют того. Доброе убо и полезное дело поговорить нам теперь об оном.

Ежели откроешь Божественное Писание, увидишь тотчас в начале первой книги оного два ужасные и страшные примера, примеры доказывающие, что и самые избранные рабы Божии

когда упиются, творят дела бесчестные, гнусные и незаконные. Ной и Лот были мужи праведные и святые, как то и словом, и делами об оных свидетельствовал Бог. О Ное сказал: « *Ное человек праведен, совершен сый в роде своем, Богу угоди Ное* » (Быт.6:9): о Лоте же: « *се удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града, о немже глагола еси* » (Быт.19:21). Ное сохранил Бог от всемирного потопа, и поставил его вторым отцем рода человеческого: Лота же спас от пожжения Содомского, изведши его чрез Ангелов в гору спасения. Но когда упились, тогда пьянство нимало не уважа святости души их, соделало их бесчувственными законопреступниками. Ной лежал в доме своем наг, и столь бесчувствен, что Хам, сын его, видел бесстудное его обнажение: Сим же и Иафет, взявши ризу « *идоша вспять зряще, и покрыша наготу отца своего* » (Быт.9:23). Лот до толикой дошел бесчувственности, что соделался кровосмесителем, со дщерьми своими смесившись, и не рассудив, что творит. Однако же сии два человека извинительны в преступлениях их, Ной потому, что первый « *насади виноград, и испи от вина* » (Быт.9:20–21), не зная ни пьянства от вина, ни последствий пьянства: а Лот потому, что упился будучи обманут дщерьми. И они сии токмо грехи соделали, ибо единожды точию упились.

Ежели же посмотришь на пьяных, то увидишь различные и многообразные зрелища, все жалостные и достоплачевные. Ибо опьяняющие пития действуют по различным их свойствам, и по различному состоянию и сложению тела многопьющих. Почему один будучи пьян, смеется бесчинно, хотя никакой не имеет причины смеяться: другой плачет неутешно, хотя ничто печальное к тому его не понуждает: иной потрясает главою, как потрясается от ветра цвет травный: у другого глава клонится вниз, и висит как виноград на лозе: иной изрыгает бездну слов, не имеющих ни порядка, ни связи, ни сочинения, ни мысли, слова его суть тождесловия, противоречия и лжесловесия, безрассуднейшие и самых из уст глупых и безумных людей исходящих слов: другой как глухой не слышит, и как немой не говорит, едва хрючит или каркает: иной имеет лицо покраснелое, глаза сверкающие, уста пенящиеся, кричит

зверски, ругается бесстыдно, грозит безумно, бьет без причины: видение ужасное, беснующимся таковой кажется или жесточайшим зверем более, нежели человеком: другой имеет лице побледнелое, глаза помертвевшие, язык расслабленный, члены недвижимы: мертв есть более, нежели жив, и друзья, неся его как мертвого, приносят в дом его, зрелище жалостное, наводящее скорбь жене, поношение детям, бесчестие родственникам, а неприятелям его радость и смех. Разные подлинно действия пьянство производит в пьянствующих, но одно во всех вообще производит оно то, что повреждает ум. Ибо всякий упившийся явно показывает, что пьянство и память его повредило, и рассудок погасило, и ум его помрачило.

Отсюда пьяный ни к каждому делу не способен. Ежели вверишь ему слово или дело какое тайное, тайну твою он откроет, как скоро опорожнит стаканы: ежели вручишь ему серебро твое, он вскоре тем пожертвует питейным домам: обманываешься ты, ежели надеешься получишь от него художественное какое дело хорошо выработанное, ибо художественная работа требует ума, глаз и рук: а пьяного ум расстроен, глаза мутные и рука дрожащая. Ежели ожидаешь от него услуги какой, также ошибаешься. Ибо он слугитель и раб другого господина, то есть пьянства: а *« никто же может двема господинома работати »* (Мф.6:24). Пьяный ни к какому делу не способен, ни к учению, ни к службе царской, ни к правлению начальственному, ни к званию воинскому, ни к купеческому, ни к художеству, ни к смотрению за собственным своим домом.

Ежели исследуем свойства опьяняющих питий, то увидим и неминуемо последующие от оных болезни в теле. Все пития, кои производят пьянство, многие содержат в себе частицы горячие, сильно возбуждающие и воспламенительные. Почему, когда мы многое количество сих тончайших частиц испиваем, то часть оных тотчас как дым восходит вверх в голову и входит в мозг, часть остается в желудке и часть входит в жилы, в кровь, в желчь, в легкое, в печень, в сердце, в нервы, в фибры, в мускулы, в хрящи, в мясо, и одним словом сказать, во все твердости и жидкости, и во все части и члены телесные: а поелику таковые частицы по великой их тонкости и теплоте суть

весьма остры и горячи, то потрясают они и воспаляют все части и члены телесные, в кои входят. Отсюда рождаются головные боли, трясения и кружения головы, мутность в глазах, в желудке тошнота и рвота, воспаление крови, бессилие в ногах и руках. Кои же таковые пития часто помногу употребляют, тех члены, опаяясь жгущими частицами, теряют упругие свои силы, отражающие и прогоняющие инородные входящие в них частицы. От сего происходят гноения глаз, воспаления в легком, боли в груди, чахотки, расслабления членов и трепетания, водяные болезни и удары. И сие не суть только слова, но дела то дают видеть. Коликих пьяных видим мы почти слепыми? Коликих грудною болью или чахоткою одержимыми? Коликих или расслабленными, или трясущимися как Каин? Коликих водяною болезнию одержимыми, и коликих от удара нечаянно умирающими среди иногда пути?

Ежели бы пьянство повреждало только тело и уменьшало только дни жизни нашей, то вред от одного был бы временный: тело по естеству есть тленно, почему ежели не растлится от пьянства, то растлевается наконец от самой долговременности. Жизнь имеет конец, почему хотя мы не умрем от болезней пьянственных, но умрем от старости изможденной: *« Кто есть человек, иже поживет, и не узрит смерти? »* (Пс.88:49) Но пьянство повреждает и душу, и лишает спасения, ибо низвергает человека во многие и тягчайшие грехи, как то: в гнусные сладострастия, в безумные клятвы, в необузданную ярость, браннословия, в драки, в убийства, в хулы, пьянство многих довело и до отречения веры. Вред убо от пьянства происходящий есть бессмертен и некончаем: ибо согрешающих и во грехе пребывающих, ожидает огонь вечного мучения. Почему святой Пророк Божий провозгласил горе пьянствующим: *« горе »*, рек он, *« встающим завтра, и сикер »*, то есть опьяняющие пития, *« гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я »* (Ис.5:11). То же самое горе возвестил оным и премудрый Соломон: *« Кому горе »*, рек он, *« кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушения вотще? кому сини очи? не пребывающим ли в вине, и не назирающим ли, где пирове бывают? »* (Притч.23:29–30).

Но Бог, скажешь ты, не взирает на грехи пьянствующих, ибо знает, что пьяные суть безумны, и потому не раздражается и не наказует их за таковые их грехи, Обманываешься, брате: ибо напротив происходит так, что Бог раздражается на пьяных и строго их наказует. Но почему? Послушай и научись тому от примера сего. Ежели бы какой царь вручил тебе портрет свой, собственными его руками написанный, но ты, взяв оный, чернилами нарочно замарал бы царские его черты, то колико бы прогневался на тебе царь оный? Царь царствующих, Господь и Создатель всея твари положил в человеке образ Свой, созданный Божественным Его вдуновением. *« И созда Бог человека, персть от земли, и вдуу в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу »* (Быт.2:7). Дыхание же оное жизни, то есть, душа есть образ Божий, есть то, что читаем мы в Божественном Писании: *« и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его »* (Быт.1:27). Ум изображает Отца, слово Сына, воля Дух: суд, промысл, милость, и вездеприсутствие суть черты пресущественного Божества. Те же черты имеет и образ, то есть, разумная душа. Судит Бог, судит и человек, но Бог судит всегда судом праведным, ибо Он бесстрастен, а человек судит часто судом неправедным, ибо он страстен. Промышляет Бог, промышляет и человек, но промысл Божий есть непогрешителен, ибо Бог есть пресовершен, а промышление человека часто бывает ошибочно, ибо он несовершен. Милует Бог, милует и человек, но милосердие Божие есть безмерно, а милосердие человека имеет меры. Везде присутствует Бог, везде ходит и ум человека, но Бог в одно и то же время есть везде, как беспредельный и неограниченный, а ум человеческий в разные времена находятся то в том, то в другом месте, как пределами объятый и ограниченный. Конечно, смущает душу гнев, помрачает оную гордость, отъемлет рассудок у нее плотская любовь, и расслабляет силы ее всякая другая страсть: но пьянство больший причиняет вред и пагубу душе. Оно повреждает ум, слово и волю: почему пьяный ни умствует право, ни говорит благочинно, ни желает должного, ни различает вещи, ни промышляет о будущем, ниже может обратить ум свой к



умственному созерцанию и поучению. Как же ты думаешь, что Бог не гневается на тех, которые пьянством очерняют красоту образа Его, и изглаждают Божественные Его черты? Бог создал тебя словесным, чтобы ты изображал Божество Его, а ты от пьянства делаешься бессловесным, и даже худшим самых бессловесных, и после ли сего скажешь, что Бог не прогневается, видя тебя пьяным?

Кто грешит в неведении, то есть грешит не зная, что делает грех, и не видя никакого вреда, который от одного греха происходит, к таковому Бог бывает снисходителен, и прощает его. *« Не ведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало »* (Лк.12:48), произрек Господь. Сие же малое сообразуется с неведением: чем то есть больше неведения, тем меньшее бывает наказание. Почему если бы пьяные не знали, что пьянство есть грех, и не видели бы, коликой причиняет оно вред, то были бы достойны прощения. Но какой Христианин не слышит всегда глас Господа Бога, вопиющего: *« внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством »?* (Лк.21:34) Кто не слышит Апостольской проповеди оной Павловой: *« не упивайтесь вином, в немже есть блуд »?* (Еф.5:18) Какой человек не видит сумасшествия, поражений, срама и жалостного состояния пьянствующих? Поелику убо пьяный грешит в ведении, то есть, грешит и зная, что грех творит, и видя от того вред происходящий, то накажется строго по одному произречению Господню: *« той же раб ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воле его, биен будет много »* (Лк.12:47).

Один и тот же грех бывает легче или тяжелее по разным обстоятельствам: когда грешим тайно, тогда грех бывает легчайший, ибо тогда никому другому мы, кроме самих себя, не вредим. Когда же грешим явно, тогда грех бывает тягчайший, ибо соблазняем тогда и вред делаем многим другим. Всякой грешник старается всемерно скрыть срамоту греха своего. Тайно ворует вор, тайно блудодействует блудник, тайно клеветает клеветник, а пьяный пьянствует открыто. Явно вступает в обращение с пьянствующими, явно приглашает друзей и сообщников пьянства, явно входит в общенародные

питейные дома, где пьянствующих множество, и сидит там бесстыдно, и пьет пред всеми ненасытно, и упивается жалостно. Но и сие весьма достойно замечания. Всякой грешник может, когда блюстись будет, скрыть как-нибудь грех свой. Скрывает завистливый зависть, коварный коварство, скрывает гордый гордость, и злопамятный злопамятность: пьяный же хотя бы хотел, хотя бы остерегался, не может скрыть срамоты пьянства своего. Как скоро он упился, тотчас грех его открывается, тотчас предстоящие видят, что он пьян, один грех, пьянство, не может скрыться, но бывает он открытно, и открывается весьма явно. Кто же не знает, колико соблазняет явный грех? Кто не ведает, что соблазн умножает грех? Или кто не слышит страшное Божие определение на соблазняющего? *« А иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выю его, и потонет в пучине морстей. Обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит »* (Мф.18:6–7). Коликих же не только верных, но и самых неверных соблазняет пьяный явным грехом своим? Неверные, видя верных упившихся, изрыгающих, кричащих, бранящихся, дерущихся, падающих и избиваемых, охуждают святую Христову веру: каковы, говорят, дела их, такова и вера их. Пьяными убо хулится вера Христова, то есть, Христос. О сем самом говорит Апостол так: *« Имя бо Божие вами хулится во языцех »* (Рим.2:24). Ужаснитесь убо, наибокаяннейшие, коими обладает Богоненавистная страсть сия, пьянство.

Не наказует, говоришь ты, Бог пьяных? Но какое наказание тягчае и горестнее того, как лишиться царствия Божия? Сие наказание определил Бог пьяным. *« Ни татие »,* рек Он устами Апостола Своего, *« ни лихоимцы, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят »* (1Кор.6:10). Куда же думаешь ты, пойдут они, отторжены будучи от наследия царствия Божия? Туда, где червь неусыпающий, где скрежет зубов и тартар, где огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Но почему так? Потому что сын Божий научил веровать так, что нет иного состояния, как только сии два, *наслаждение Божия царствия*, и осуждение на вечное мучение. Почему кто лишится первого, тот впадет во второе. *« И идут сии »,* рек

Господь, « *в муку вечную: праведницы же в живот вечный* » (Мф.25:46). Сие есть истинно и бессомнительно, а ты дерзаешь говорить, что Бог не наказует пьянствующих.

Знаю я совершенно, откуда происходит таковая дерзость. Умножение пьянства соделало людей бесчувственными. Преумножилось число пьянствующих. Отсюда не стали стыдиться и срамляться пьянства. Отсюда всякий другой грех бывает как-нибудь скрытно, а пьянство явно и свободно. Отсюда престало быть обличение совести. Почему кои пьянствуют, те совсем не помышляют о том, что грешат, ниже рассуждают, колико Бог на них гневается, и какое наказание им готовит, отсюда и самые трезвые пьянство не в великий ставят стыд, и не в тягчайший грех. Пременилось же самое название пьянства: называют пьянство веселием, а пьяных веселыми. « *Не льститесь человеки, Бог поругаем не бывает* » (Гал.6:7). Бог не судит по растленным человеческим хотениям и не взирает на злые их привычки, но судит по сущей истине и определяет по вечным своим законам.

Человече, не обманывайся. Умножение пьянствующих не уменьшает, но умножает Божие негодование. Когда при Ное преумножилось число согрешающих, тогда Бог потопил мир. Когда при Лоте умножились беззакония содомлян, тогда Бог пожег Содом. Человече, не обманывайся именами: ибо имена не переменяют вещи: но слыши премилосердый глас Господа Бога твоего, Который с небеси взывает к тебе так: « *востани спяй, и воскресни от мертвых* » (Еф.5:14). Востани от смертоносного сна пьянства, и воскресни от мертвых оногo дел. Востани, и виждь, что пьянство изглаждает черты в тебе образа Божия, делает тебя бессловесным, и *зверостнейшим* бессловесных животных. « *Востани спяй, и воскресни от мертвых* », и виждь, что пьянство похищает данные тебе от Бога способности, и делает тебя ни к чему не способным: расточает имение твое, и оставляет тебя нагим, обнаженным всего, истребляет честь твою, и делает тебя поношением человеков и унижением людей: расстраивает здоровье твое, и причиняет тебе мучительные болезни: наводит на выю твою и серп внезапной смерти, и пожинает безвременно жизнь твою. «

*Востани спяй, и воскресни от мертвых », и виждь, что пьянство лишает тебя небесной славы и блаженства и готовит тебе огонь вечный. Не убойся силы привычки. Ибо ежели решишься отстать от пьянства, уклониться от обращения с пьяными, отвратить взор твой от питейных домов и всякого другого места, в котором питья бывают, то придет к тебе тотчас всесильное просвещение Божия благодати, которое укрепит тебя против злой привычки, и соделает тебя победителем, торжествующим над искушениями пьянственными. Ибо призываяй тебя, да восстанешь от сна пьянства и воскреснешь от мертвых оно же дел, обещает тебе всесильное просвещение. « Востани », говорит, « спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос ». И так, возлюбленные мои о Господе, « не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но исполняйтесь духом, глаголюще себе во Псалмех и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеву » (Еф.5:18–19).*

## **Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в двадцать седьмую неделю (Еф.6:10–17)**

Богодухновенный Павел, как премудрый учитель науки духовной брани, поучая воинов Христовых ополчению против невидимых врагов их, предлагает увещания, правила, сведения, побуждения, ополчая всех от главы даже до ног. Во-первых, ободряет их, напоминая им силу и крепость сподобника и спомощника их Господа Иисуса Христа: во-вторых, возбуждает внимание их, показывая, кто и колики суть воюющие на них, и какие имеют силы, хитрости и искусства: в-третьих, излагает правила, как нужно готовиться к сопротивлению таковым врагам: в-четвертых, изъясняет, какие суть оружия к таковой брани потребные, и какие из сих оружия крепчайшие суть: в-пятых, обещаая по оружием сим победы и трофеи, увещевает всех в оружия оные облещись. Таковы учения содержит чтенное ныне послание его: учения же сии столько нужнее тех учений, коим обучаются воины земных царей, сколько душа предпочтительнее есть тела, вечная жизнь временной, и Божественное блаженство дыма человеческой славы. Познание учений сих нужнее, нежели познание учения земных воинов, ибо сии воюют со врагами видимыми и осязаемыми, а небесные воины с невидимыми и неосязаемыми: Брань с оными престаёт миром, а с сими брань есть не престающая, ибо не приемлет мира: воюют за вещи мирские и суетные, а сии за небесные и бессмертные: те воюют, чтобы получить награду тленную и временную, а сии воюют, чтобы насладиться царствием нетленным и вечным. Но сии Апостольские учения духовной брани требуют толкования. Сие убо толкование мы предлагаем: вы же, как сопричислившиеся к воинам Христовым со вниманием послушайте оное, да уразумевши мысли Апостольские, возможете победить мысленных врагов души вашей, и так сподобитесь подаемых от Бога за таковую победу царских венцев Божественной славы.

Еф.6:10. Братие, возмогайте во Господе, и в державе крепости его.

Изгоняет страх из сердца верных, и вселяет смелость и мужество, подавая надежду на державную силу Бога спомоществующего им во время брани против врагов их. «Возмогайте», говорит, то есть, мужайтесь, великодушествуйте, «во Господе», надеясь на Господа, «и в державе крепости Его», то есть, на крепчайшую и владычественную его силу.

Еф.6:11. Облецытесь во вся оружия Божия (во всеоружие Божие) <sup>19</sup>, яко возможи вам стати противу кознем диаволским.

Всеоружие означает все вместе оружия, козни же диавола суть тмочисленные способы обманов его и усилия его коварные, кои употребляет к тому, чтобы прельстить людей. Он, чтобы обмануть их, является в мир и яко Пророк в лице лже-пророков, и яко Апостол в лице лже-апостолов, и яко Ангел Божий, возвещая хотения свои, яко хотения Божии, и попевая в уме человеческом помыслы злые, кажущиеся помышлениями благими. Сие доказывают слова оные Апостольские: «сам бо сатана преобразуется во Ангела света» (2Кор.11:14). Заметь, что имя диавол, то есть, клеветник и наветник, означает вообще всякого духа, отступившего от послушания Божия. Диаволом же назван потому, что оклеветал Бога, якобы Он лжив, и коварство учинил, как и ныне еще коварствует над родом человеческим. Но виждь, что земные вожди ни женам, ни старым, ни немощным не вручают оружия: а небесный военачальник никого не исключает, но всех без различия облекает во всеоружие. Сие явствует из того, что он не ограничительно и без всякого изъятия сказал: «облецытесь во вся оружия Божия». Определил же быть сему так потому, что диавол против всех без изъятия воинствует, и все духовными оружиями могут противоборствовать ему. Но почему в духовной брани сей не довлеют ни два, ни три, ни многие оружия, но все оружия нужны к ополчению против коварных диавольских нападений? Вот причина тому.

Еф.6:12. Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко влаstem, и к миродержителем тьмы века сего, к

духовом злобы поднебесным.

К крови и плоти, сказал, вместо того, чтобы сказать к человеку, как и Господь говорил Петру: *«Плоть и Кровь»*, то есть человек, *«не яви тебе, но Отец Мой Иже на небесех»* (Мф.16:17). Начала же и власти, и миродержители тьмы века сего, и духи злобы суть демонов множества. Но почему именовал их началами и властями? Или потому, что они прежде нежели отступили от послушания Богу, в числе были Ангельских чинов, так именуемых по оному: *«да скажется ныне началом и влаstem»*, и по сему: *«аще Престоли, аще Господствия, аще начала, аще власти»* (Еф.3:10; Кол.1:16; Смот. Феодорит. в оном мест.). Или потому, что диавол имея царство злобы и мучения, о котором сказал Господь: *«како убо станет царство его?»* (Мф.12:26) Имеет следственно и чины в царстве своем начал и властей демонских. Смотри же, как отделяет их от святых Ангельских чинов, именуя их *«миродержителями тьмы века сего»*, яко властвующих лукавыми в мире людьми и грехом, который есть тьма настоящего жития. Князем мира сего в смысле сем назвал диавола и сам Богочеловек, сказав: *«ныне князь мира сего изгнан будет вон»* (Ин.12:31:14:30:16:11). А тьмою грех назвал Пророк Исаия: *«людие»*, сказал, *«ходящии во тьме видеша свет велий»* (Ис.9:2). Притом назвал Павел демонов и *«духами злобы»*, то есть, духами злыми, как начальников злобы и содействователей в грехах. В сем же, *«поднебесным»* (в небесных) <sup>20</sup> написал предлог вместо за, или для, означающий цель духовной сей брани. Облекитесь, говорит, во все духовные оружия, ибо не с человеками мы имеем брань, кои и слабеют, и убиваемы бывают, но со множеством начал, властей и злых духов, кои ни слабеют, ни умирают, но суть неукротимы и бессмертны. Воюем же с ними *«в небесных»*, то есть, за небесные блага. Они воюют на нас, чтобы лишить нас небесных благ, мы же противувоюем им, чтобы получить блага оные славы и блаженства.

Еф.6:13. Сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют, и вся содеявше стати.

Днем лютым или лукавым называет время настоящей жизни, поколику в оном бывают лукавые дела: день же, сказал,

а не время, дабы показать краткость и маловременность жития сего: и поистине тысяча лет сего жития в сравнении с вечностью будущего века суть *«яко день вчерашний, уже мимо иде»* (Пс.89:5): а вместе, чтобы и ободрить воинов Христовых, показуя им краткость времени, в которое имеют воинствовать. Но поелику враги суть начала, власти, миродержители, духи злобы, для сего повторяет заветное о всеоружии. Восприимите, говорит, все Божественные оружия, чтобы оными возмogli воинствовать против таковых врагов, во время привременной жизни нашей, в котором происходят лукавствия. *«И вся содеявше»*, то есть, покоривши и победивши вся, как то страсти, похоти и демонов, стати до конца жизни нашей в оном состоянии победы: *«стати»*, сказал, то есть утвердиться, ибо многие победивши первее, потом побежденными соделались и отпали. Показывает же и поименно, какое есть всеоружие оное Божие, то есть, все Божественные оружия, говоря:

Еф.6:14–15. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся в броня правды, и обувше нозе во уготовление благовествования мира.

Оружия суть духовные, и однако ж Богомудрый Апостол приносовил оные дивно к предохранительным оружием мирских воинов тогдашнего наипаче времени. *«Станите убо»*, говорит. Первое учение в тактических учениях войны есть прямое в строях стояние. Неисправен воин не прямо стоящий, но бесчинно наклоняющийся и изгибающийся. Таковой удобно ранится и умерщвляется от неприятелей. Сие случается и с Христианином в строю против демонов. Ежели он не пребудет прям, то есть, не будет право мудрствовать о вере, и право творить дела добродетели, но будет уклоняться в растленные учения и совращаться к суетности мира, то весьма удобно духи лукавые повреждают и умерщвляют душу его. Сказав же сие, *«станите»*, прилагает тотчас, *«препоясани чресла ваша истиною»*. Препоясуются земные воины поясами вещественными, чтобы одежду свою стягнувши беспрепятственно тещи, и меч на оных повесить, и чресла прикрывши безвредными оные соблюсти. Каким же поясом заветствует Павел препоясаться? Поясом истины. В чреслах



суть почки, в почках же рождается вещество плотских похотей, посему Пророк Давид просил Бога, говоря: *«разжзи утробы моя и сердце мое»* (Пс.25:2): то есть, попали в почках моих вещество плотских похотей, чтобы оно не влагло в сердце мое скверные похоти. Целомудрие убо есть пояс оный, о котором Павел завещает, поучая нас оным ополчаться, и быть целомудрыми, но истиною, а не притворством, то есть, целомудрыми являясь пред людьми, тайно же творя дело похоти. Истиною целомудры, то есть, целомудрствуя совершенно. Тогда же мы бываем истинно целомудры, когда удаляемся не только от соделования плотских грехов, но и от злых похотей любострастия. Ибо не только дело, но и похоть плотская растлевает целомудрие души. *«Яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем»* (Мф.5:28). Но и железную броню, то есть, нагрудник носят воины к защищению своей груди. Павел же вместо железной брони, в броню правды облакает Христиан для защищения своего сердца. Ибо как острые стрелы, ударяя в железную броню, притупляются и падают на землю недействительными: так и демонские искушения, когда приражаются к сердцу, огражденному правдою, то ослабевают и бывают праздны и недействительны, никакого вреда не причиняя. Сапоги так же способные надевают на ноги свои воины, чтобы удобно теши по самым негладким и непроходимым местам. Наши же ноги Павел обувает *«во уготовление благовествования мира»*. А сими словами завещает иметь готовность к исполнению всех повелений Евангельских. Ибо как воин, имея хорошо обутые ноги, течет удобно во всякое место; так готовым соделавшийся Христианин, прескакивая все в пути добродетели встречающиеся соблазны, ходит беспрепятственно по пути Евангельских законоположений. А поелику о войне говорит, то, дабы кто не подумал, что против всех войну иметь завещает, сказал *«благовествования мира»*, показав тем, что Евангелие учит нас мир иметь с Богом и со всеми людьми, и для мира вечного учит вести войну со страстями и демонами. Заметь же ты сии три оружия, то есть, истину, правду, и готовность для благих дел.

Оружия поистине сильные. Поелику кто утвердит свои мысли истинною и вооружит волю свою правдою, и будет иметь в сердце своем готовность для добродетели, таковому козни диавольские ничего учинить не могут. Но послушай и какое есть оружие крепчайшее и высшее всех других оружий.

Еф.6:16. Над всеми восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разженные угасити.

Щит есть оружие, коим древние воины охранялись невредимыми от стрел на них бросаемых, и от камней из пращей, пускаемых на них врагами. «*Стрелы*» же «*разженные лукаваго*» суть возбуждаемые демонами пламенные страсти гнева и плотские похоти: а щитом веры зовет самую оную твердую и теплую веру. Завещевает же, да над всеми оную восприимем, поелику тою можем погасить все пламенные демонские искушения. Над всеми, сказал, то есть, по преимуществу, по особенной причине, пред всеми другими оружиями должно нам иметь веру теплую, ибо она предуготовляет и возбуждает нас к употреблению прочих оружий. Верный и утвержден в истине, и правду творит, и готов к исправлению всякого доброго дела, ибо он верит, что есть жизнь будущая вечная, и ожидает страшного суда и воздаяния, и уверен в том, что хранящие истину, любящие правду и охотно творящие добрые дела получают нетленный венец Божественного блаженства и наследие небесного царствия. Неверный же ничему из сих не веря, ничего не ожидая и не приемля, ни истины не хранит, ни правды не творит, и нимало не печется о Божественных добродетелях, но «*да ямы*», говорит, «*и пием, утре бо умрем*» (1Кор.15:32). Заметь же, что вера не только вручает нам оружия сказанных добродетелей, не только дает нам силу, погашающую разженные стрелы лукаваго, но и делает нас удобоприемлющими другие оружия, как то следующими словами показывает Божественный Апостол:

Еф.6:17. И шлем спасения восприимите, и мечь духовный, иже есть глагол Божий.

Шлем спасения есть надежда спасения, как тот же Апостол учит в послании к Солунянам: «*да трезвимся, оболкшеся в броню веры и любве, и шлем упования спасения*» (1Сол.5:8).

Меч же духовный есть слово Божие, как тот же Апостол изъяснил, сказав: *«и мечь духовный, иже есть глагол Божий»*. И поистине слово Божие, входя в сердце наше, как меч посекает терния злобы, и проходя до самых внутреннейших помыслов ума, потребляет лукавые расположения души. *«Живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным»* (Евр.4:12). От веры рождается надежда. Ибо верный, веря тому, чему учит вера, надеется иметь спасение души, коему учит вера: неверный же, не веря тому, чему учит вера, не имеет надежды спасения, и не мыслит о том. Вера делает действительным слово Божие. Слово Божие весьма сильно действует в душе верного, поелику он верит, что оно есть слово истинное истинного Бога. Но никакого действия не производит оно в сердце неверного, доколе пребывает он неверным, ибо совсем не верит тому, что оно есть истинное слово Божие. Виждь убо Апостольскую мудрость и истину. Сказал предварительно, что верою можем мы победить все демонские искушения, потом приложил и сию истину, то есть, что силою веры делаемся мы способными и к тому, чтобы иметь надежду спасения нашего, и чтобы слово Божие действительно в нас было. Так вот и другие два оружия, кои вера нам изготавляет и вручает, то есть, надежда спасения, и действенность слова Божия. Воюем же мы и сими оружиями весьма сильно против невидимых врагов, воюющих на нас.

## Беседа о бодрствовании и свойствах оногo, и что бодрствующий для спасения своего облекается от Бога во всеоружие, Апостолом так называемое

Премудрый Павел учением своим от главы до ног вооружил нас против невидимых врагов, непрестанно воюющих на нас. Щит положил на всех членах тела, шлем на главе, броню на груди, меч духовный в устах и сердце, пояс на чреслах, сапоги на ноги, и самому в воинских строях нужному стоянию научил, сказав: « *станите убо* ». Но кто может дать нам в руки таковые оружия небесные? Никто другой, как токмо всемогущий Бог. Когда же он изливает сию милость на нас? Каким образом дает нам Божественные сии оружия? Слышу я Богоблаженного Петра, завещающего бодрствовать против наветов диавольских. « *Трезвитесь* », говорит, « *бодрствуйте, зане супостат ваш диавол яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* » (1Пет.5:8). А отсюда заключаю, что Бог тогда вручает нам оружия оные, о коих говорит Павел, когда видит нас бодрствующих для спасения своего. Ежели посмотреть внимательно и со тщательным наблюдением на свойства бодрствования, равно и трезвенности, означающей бодрствование, то увидишь, что тот, кто бодрствует для спасения своего, облекается от Бога во всеоружие, Апостолом так называемое.

Что другое суть именуемые Павлом оружия, как не Божественные и великие добродетели? Щит есть вера, шлем – надежда, броня – правда, меч духовный – учение Слова Божия, пояс – истина, обувь ног – готовность к добрым делам, и стояние оное есть неотступность от правых учений и постоянство в делании добродетели. Посмотри же, как бодрствование бывает руководством к добродетелям. Бодрствование означает бдение, внимание, прилежание и наблюдение. Бодрствующий убо человек, когда видит творения, то не косвенным взглядом смотрит на оные как дремлющий и небрежный, но с великим вниманием наблюдает и испытывает свойства оных. Возводит очи на небо, и видя тела светоносные,

замечает, что оные числом безмерны, величиною неодинаковы, расстоянием между собою неравны, блистанием и светлостью света различны. Низводит очи на землю и испытывает многообразие птиц, насекомых, четвероногих, пресмыкающихся, земляных, водяных, на суше и в воде живущих, и животнорастений, многообразие трав, кустов, деревьев, цветов, плодов и семян, многообразие ископаемых, иссекаемых, кристаллов, преобразование воды в моря, в реки, в кладези, источники, озера, ручьи, в дождь, снег, град, в росу и гололедицу: наблюдает свойства тварей, общие всем и особенные каждой, их движения, их совокупление и союз, из коего весь мир состоит. Обращает очи на человека, и испытывая умственную его силу, действования, власть и господство его, познает, что он есть творение превосходнейшее всех земных тварей, что царь есть оных. Сие наблюдая, бодрствующий человек не останавливается в исступлении, ниже изнемогает и не дремлет, но продолжает делать наблюдения, простирая любопытство свое далее. Кто, говорит он, сотворил все сие? Кто дал свойства тварям, общие и особенные каждой? Кто дал солнцу два вместе движения, дневное, коим носится кругообразно, и годовое, коим, уклоняясь от своего круга, носится шаровидно? Кто во всякое трехмесячие вещает оному: прекрати стремление твое вперед и обратись вспять! – и оно повинуется тому, и, обращаясь, делает четыре времени года? Кто собирает и возвращает к оному свет, из него изливающийся, и исполняющий место между небом и землею, что столько веков ни оно само, ни свет его не оскудели, не уменьшились и не ослабели? Кто удерживает волны моря и сокрушает ужасное их стремление, чтобы не покрыли землю? Кто рек ему, как говорит Иов, *« до сего дойдешь, и не преjdeшь, но в тебе сокрушатся волны твоя »*? (Иов.38:11) Кто дал человеку толикие языки, толикие знания, толикие художества, толикое разумение, толикую мудрость, толикое изобретение, что оными, и как проразумеватель предвидит, и как зиждитель зиждет, и как благий благодворит, и как обладатель господствует над земными тварями? Кто хранит столько веков свойства всякой твари непреложными и неизменными? Любопытство сие продолжает

он и простирает сколько хочет и желает. А таковое любопытство заставляет его помыслить и заключить, что есть всего того Творец невидимый, всемогущий, премудрый, наипромыслительнейший и пресовершенный. Чем же более испытывает множество, красоту, сходство, пользу, взаимное их отношение, и непременяемость свойств их, тем более познает величество Божие, славу и бесконечные совершенства Его. Ибо *« Небеса поведают славу Божию, творение же руку его возвещает твердь. День дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум. Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их »* (Пс.18:2–4). Твари суть вещи видимые и чувственные, глаголющие в концы вселенной, и возвещающие повсюду бесконечную силу и всесовершеннейшие свойства Божества с того самого времени, в которое создан мир. *« Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество »* (Рим.1:20). Сие же так устроено для того, чтобы неверные никакого не имели извинения в неверии: *« во еже быти им безответным »*. Твари безгласно свидетельствуют, что имеют они Творца всесовершеннейшего: а свидетельство сих есть *« свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы »* (Пс.18:8). Слышите ли, чему научается тот, кто бодрствование свое обращает не к низким и суетным вещам мирским, но к великим и преславным делам Божиим? Видите ли, как таковое бодрствование руководствует нас к великой и главной добродетели, к источнику добродетелей, который есть вера в Бога? И не удивляйтесь, ни неверия не имейте, слыша сие: ибо и Мелхиседек, Священник Бога вышнего (Смот. Афан. Истор. о Мельхисед.), и Авраам, Праотец Иисуса Христа бодрствовавши, и движения звезд наблюдавши и испытавши, познали истинного Бога, и уверовали в Него, хотя и идолопоклонников отцев имели. Не удивляйтесь, ни неверия не имейте: ибо бодрствующие и таким образом испытывающие твари просвещаются от Божия света. Почему ублажая их, Царе-Пророк воспевал: *« блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его »* (Пс.118:2).

Когда же бодрствующий человек, уверовавши в Бога, поверит тому, что всякое совершенство есть в Боге, а следственно и благодать, и человеколюбие, тогда удостоверятся в том, что Бог не оставил превосходнейшее из всех творение, то есть человека, без промысла Своего и без законов, но как для всех тварей положил пределы непременимые и естеству каждой твари соответственные, дабы они без порядка носясь не нарушили благоустройства вселенной, так и для человека положил спасительные законы, соответственные разумному его естеству, дабы он во зло употребляя умственную свою свободу, не нарушил благоустройства рода человеческого. Ищет убо всюду законоположения Божия для человека. Испытывает системы философов, и только находит в них величайшее непостоянство: видишь, что сколько философов, столько и систем, из коих одна другую опровергает, все условные, недоказательные, несовершенные, недостойные величества Божия, правды и благодати Его. Смотрит на законоположения некоторых блуждающих человек, и видит в оных неправды, студодеяния, бусловия, мнения недостойные не только всесовершеннейшего Бога, но и всякого человека, ум и рассудок имеющего. Открывает Божественное Писание, и испытывая, чему оно учит о вере, изумляется, читая имена пренебрежительному существу наиприличнейшие, разумеая мысли высотой своею поражающие, свойства единому истинному Богу принадлежащие. Смотря же на законы в оном содержащиеся, видит истину и правду, и благодать, и святость, видит, что законы сии возводят человека в состояние совершенства: одним словом, видит там одного Бога, Которого видел как бы в зеркале в тварях.

А сие видя, уверяется, что тот самый, Который создал тварь, предал и Священное Писание, уверяется и возглашает: един и тойже есть Зиждитель мира и Творец Священного Писания.

Испытует убо Писание не как сочинения человеческие, но яко слова Божии. Слышит в оном неложнейшего Бога, обещающего и глаголющего: *«Яко на Мя упова, и избавлю и: покрою и, яко позна имя Мое: воззовет ко Мне, и услышу его:*

*с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его: долгою дней исполню его, и явлю ему спасение мое » (Пс.90:14–16): и сие обещание облакает его в шлем спасения, то есть, влагает в душу его надежду спасения. В оных святых книгах читая сие: « праведницы же наследят землю, и вселятся в век века на ней » (Пс.36:29): и сие: « праведник яко финикс процветет: яко кедр, иже в Ливане, умножится » (Пс.91:13): видя также праведнейшего Бога, вводящего праведных в « уготованное им Царствие от сложения мира » (Мф.25:34), облачается « в броню правды » (Еф.6:14), решается, то есть, праведно поступать во всех своих делах. В оных книгах Божиих находит Евангельское повеление: « да будут чресла ваша препоясана » (Лк.12:35): слышит Божественную заповедь: « всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем » (Мф.5:28): также и определение на преступающих оную: « блудником же и прелюбодеем судит Бог » (Евр.13:4): видит и жалостное состояние блудного сына: почему препоясуя чресла не только тела (Еф.6:14), но и души своей целомудрием, удаляется от всякого рода плотского греха. Слышишь в Писании Бога, глаголющего: « тако будет глагол Мой, иже аще изыдет из уст Моих, не возвратится ко Мне тощь, дондеже совершит елика восхотех, и поспешу пути твоя, и заповеди Моя » (Ис.55:11). Удивляясь же сил слова Божия, восприемлет « мечь духовный » (Еф.6:17), то есть, предается чтению и слушанию словес Божиих. Читает в оном сие: « да будут ваши светильницы горящи » (Лк.12:35); видит и осуждение ленивого раба, скрывшего талант (Мф.25:26): да не будет убо осужден, как оный, обувает ноги свои « во уготовление благовествования мира » (Еф.6:15), то есть, восприемлет горячайшую готовность тещи путем добродетелей. Внимая еще сим Божиим словесам: « а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех » (Мф.10:33): « претерпевый же до конца, той спасен будет » (Мф.10:22): заключает, что оные поучают тому, « станите убо » (Еф.6:14), поучают, то есть, иметь твердую и постоянную мысль в исповедании истины правых веры учений, и непременимое желание к совершению дел добродетельных.*



Видите убо, коль дивны дела бодрствования. Бодрствование руководствует к вере, вера открывает Божественное Писание, Божественное Писание облакает нас во всеоружие Божие (Еф.6:11), о котором говорит Павел, всеоружием же Божиим получаем победные трофеи над невидимыми врагами нашими, а за таковую победу дает нам Бог в награду наследие вечного Своего Царствия. Великая поистине и нужная ко спасению нашему добродетель есть бодрствование. Почему и притчами, и примерами, и блаженствами, и повелительными заветами узаконил оное Творец мира и Спаситель.

Притчею десяти дев показал Господь, колико нужно бодрствование ко спасению. Пять, говорит, из оных дев были *« мудры и пять юродивы »* (Мф.25:2). Какую же мудрость видим мы в мудрых? Внимание и рачение. Какую глупость в юродивых? Невнимание и нерадение. *« Юродивыя, по нерадению своему, приемше светильники своя, не взяша с собою елея: мудрыя же, быв рачительны, прияша елей в сосудех со светильники своими »* (Мф.25:3–4). Полунощи же прииде, говорит, Жених, и готовые, то есть, внимательные и бодрственные *« внидоша с Ним на браки »* (Мф.25:10). Для прочих же нерадивых и ленивых затворилась дверь Божественного чертога. Хотя же они вопили, прося и говоря: *« Господи, Господи, отверзи нам! »* но отвечал им Господь: *« аминь, глаголю вам, не вем вас »* (Мф.25:11–12). Так изъявил Господь, что бодрствование спасло пять мудрых, а небрежение лишило Царствия Божия пять юродивых: почему окончив повествование сей притчи, провозгласил выразительные сии слова: *« бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онь же Сын человеческий приидет »* (Мф.25:13). Тому же научал нас Господь и притчею земледельца. Посеял, говорит Он, земледелец *« доброе семя на селе своем »* (Мф.13:24). Когда же сотрудники его спали, тогда враг посеял плевелы между пшеницею. *« Спящим же человеком, прииде враг его, и всея плевелы посреде пшеницы, и отъиде »* (Мф.13:25). Слышите ли, когда враг всевает лукавые помыслы в душах наших? Когда мы спим: *« спящим же человеком »*. Что же иное есть сон сей,

ежели не противоположность бодрствования. Почему, когда мы не бодрствуем и не внимаем, тогда демоны, взяв место в нас, повреждают душу нашу. Примером также дому владыки и татья научил Господь, какую силу имеет бодрствование. Если бы дому хозяин ведал, в который час приидет тать, то бы бодрствовал, говорит, и внимал, и попрепятствовал бы ему повредить дом свой. *« Аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати храма своего »* (Мф.24:43). Слышишь ли? *« Бдел убо бы »,* говорит, *« и не бы дал »*. Следственно бодрствование препятствует татью вред причинить. Почему, как дому хозяин когда бодрствует, то препятствует татью подкопать дом свой: так и Христианин когда бодрствует, то препятствует диаволу и не допускает его нанести вред душе своей. И как хозяину дома, поелику не знает он, в который час придет тать подкопать дом его, нужно быть всегда внимательному: так и нам, поелику не знаем, когда сатана придет искусить нас, нужно всегда бодрствовать. Притом же мы не знаем не только сего, но ни часа смерти нашей, ни часа, в который придет Господь судить живых и мертвых. Почему тем паче нам должно бодрствовать и внимать: что и означают сии Спасителевы слова: *« сего ради и вы будите готови: яко в онъ же час не мните, Сын человеческий приидет »* (Мф.24:44). Послушайте же и заветания Иисус Христова о бодрствовании. Будьте, говорит, так бодрственны и внимательны, как рабы оные, кои ожидают господина своего, чтобы, когда возвратится он от брака, и пришедши постучит в дверь, тотчас без всякого замедления отворить ему. *« И вы подобни человеком чающим господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему »* (Лк.12:36). Сие же сказав, ублажил тако бодрствующих. *« Блажени »,* сказал, *« раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих »* (Лк.12:37).

Возлюбленные мои Христиане, я точно знаю, что мы от великого до малого бодрствуем, бываем бдительны и весьма внимательны, но для чего? для вещей малых и самых низких. Внимаю и наблюдаю с великим тщанием, какие врага моего и дела, и слова, и самые манования, чтобы не причинил он ни

малейшего вреда телу моему, или имению, или чести моей. Враг мой сатана, повсечасно лукавыми своими помыслами расстраивает ум мой, повсечасно бросает разженные свои стрелы, и уязвляет душу мою, повсечасно низвергает меня во грехи, делающие меня поношением человеков и унижением людей. А я как глухой, слепой и бесчувственный, не слышу, не вижу, и не чувствую того, да и с услаждением еще принимаю срамные его помышления, отворяю чувства мои, чтобы удобно мог уязвить он меня, и теку по хотениям его, чтобы споткнуть ему меня, как хочет. Он причиняет вред бесконечный, а я сплю спокойно сном смерти моей. Все мы рачительны и внимательны бываем, но для чего? Для вещей низких и внимания нашего недостойных. Один бодрствует, чтобы изготовить яства и питии, не те, коликих требует нужда телесная, но кои возбуждают желание многоядения и многопития: другой старается иметь платья не те, колики нужны к прикрытию и согреванию тела, но кои каждодневно почти вымышляет суемудрие человеческое: иной бдит, чтобы построить дом, не для жительства и отдохновения своего довольный, но многокомнатный и многоценный, излишний и суетный, коему бы мир удивлялся. Все деннонощно внимаем, и со всяким бодрствованием стараемся, но для чего? для вещей мира сего, временных и скоропреходящих, для таких, кои сегодня имеем, а завтра мы умираем, и другим оные в наследие достаются. Коликое внимание имеем, чтобы собрать богатство? Коликое старание, чтобы приумножить имение? Коликое бодрствование, чтобы возведенным быть на мирские достоинства? Коликое наблюдение иногда и для пядени земли, и для лепты, и для умета? Но для спасения души нашей, для небесных благ, для наследования вечного Царствия Божия нет никакого ни старания, ни внимания, ни бодрствования. От сего мы бываем игрищем диавола, от сего впадаем в толикие неправды и беззакония, от сего спим как бесчувственные во грехах наших, доколе смерть пришедши не восхитит нас без покаяния, без обращения и исправления.

Многоблагоутробный и человеколюбивый Господь наш Иисус Христос, ведая, koliko нужно бодрствование для

спасения всем человекам, не только много говорил о бодрствовании, но и необычайным образом узаконил оное. Все Божественные Его повеления суть общие, для всех проповеданы, и ко всем людям относятся. Но когда давал он заповедь бодрствования, тогда явственно произрек, что завещает оное всем человекам. *« А яже вам глаголю, всем глаголю: бдите! »* (Мк.13:37)

Человеки убо, кои веруете во Иисуса Христа, послушайте, что он говорит ко всем: *« всем глаголю: бдите »*. И к вам, убо Цари, Вожди и Князи земные, говорит Господь, бдите. Поелику вы обладаете и управляете многолюдством, то вас наипаче касается заповедь сия Господня. Ибо когда вы бдите, и внимаете, тогда бывают благополучны и невредимы все подданные ваши, а когда не бдите и не имеете попечения о народе своем, тогда бедствует и несчастен бывает весь подчиненный вам народ. Судии, кои сидя в судилищах судите, и к вам говорит Господь! бдите: бдите, наблюдая законы, изыскивая истину, судя суд праведный. Не нерадите, чтобы по нерадению вашему не отлагалось решение, и от того судимые не получали бы себе вреда. Внимайте, чтобы не возшло во двор ваш дароприимство, и чтобы ни вражда, ни дружба, ни гнев, ни ходатайство не мешали суждению ума вашего. Внимайте, чтобы не возшла в суд неправда: *« яко суд Божий есть »* (Втор.1:17). Всем глаголю, сказал Господь. И к вам, люди, кои занимаетесь торговлями или художествами, говорит Господь: бдите, чтобы не возшел обман в коммерческие дела, ни ложь в продажи и купли, ни коварство, ни нерадение в рукоделии. Бдите, чтобы держать всегда *« мерила праведна и весы праведны »* (Лев.19:36). Юноши, бдите, чтобы укротить пламень юношества: старцы, бдите, чтобы с терпением понести немощи старости: отцы и матери, не нерадите, но бдите, наставляя чад ваших и добрым примером, и правым советом, и жезлом, когда нужда того потребует. Внимайте и к делам и словам, и к обращениям детей ваших, чтобы направить их к страху Божию и на путь добродетели. Особенно же вам, пастыри церковные, завещает Господь бодрствование. Горе вам, ежели вы спите, а волк, то есть, неверный или еретик

расхищает и разгоняет овцы. Горе вам, ежели вы нерадите, а сатана при том погубляет души, за кои Христос умер. Ибо крови их от руки вашей взыщет Господь. Христиане, какого б вы ни были возраста, состояния, чина и звания, слышите все заповедь сию Господа Иисуса Христа, ибо ко всем Он говорит, бдите, не дремлите, но прогоняйте лукавые помыслы: не нерадите, но укрощайте душепагубные похоти плоти: не будите ленивы, но бегите охотно от лживой суетности мира. Бдите, и теките тщательно путем добродетели. *« Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих. Уста Господня глаголаша сия »* (Лк.12:37).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Колоссям, читаемый в двадцать восьмую неделю (Кол.1:12–18)

Колоссы или Колассы, называвшиеся потом иначе Хоны, был славный город Фригийский, лежащий между Иераподем и Лаодикиею, который был митрополиею всей области оной. Писал же к живущим в городе оном Павел, будучи во узах в Риме, послав к ним писание чрез Тихика и Онисима (Кол.4:3:7, 9). Некоторые говорят, что Павел проповедывал им Евангелие в то время, как проходил Фригию и Галатийскую страну (Деян.16:6; Феодор.). Но поелику он в послании к ним пишет, что слышал веру их во Христа, и любовь их ко Святым (Кол.1:4), при том же сопричислил их и Лаодикийцев к не видевшим лица его, говоря: *«хощу бо вас ведети, колико подвигоу имам о вас и о сущих в Лаодикии, и елицы не видеша лица моего во плоти»* (Кол.2:1). Посему вероятнее кажется, что другой некто научил их вере во Христа, и может быть Епафрас. Ибо говорит, что он научил их, и был служителем для них, *«якоже и уведесте»*, пишет, *«от Епафраса возлюбленнаго соработника нашего, иже есть верен о вас служитель Христов»* (Кол.1:7). Писал же к ним Павел, поелику они были язычники, так как он избран был в учителя языков (Деян.9:15; Гал.1:16), и поелику узнал, что лжеапостолы, пришедши и к ним, *«философиею и тщетною лестиею»* проповедывали поклонение Ангелам (Кол.2:8:18), то есть, чтобы чтить Ангелов паче надлежащего, и еще хранение Иудейских постановлений. А содержит в себе сие послание к ним, во-первых, догматы веры высочайшие и научающие великим благодеянием Божиим к человекам, во-вторых, обличение лживого и вредного учения лже-апостолов, и, в-третьих, нравственное увещание, дивное поистине и небесное. Часть некоторую Богословских догматов веры открывает нам чтенное ныне отделение сего послания. Но таковые учения требуют толкования. Мы убо на милость Божию надеясь, предложим: вы же, братие, со вниманием благоговейным послушайте оно, да в Божественных учениях

кроющиеся мысли уразумеете, и тако просветится душа ваша спасительным светом Пресвятого Духа.

Кол.1:12. Братие, благодарим Бога и Отца призавшаго (уловившаго) <sup>21</sup> нас в причастие наследия (часть жребия) <sup>22</sup> святых во свете.

Земной царь возводит людей на велелепные достоинства, но не может соделать их способными к подобающему исполнению служения, коего требуют дарованные им достоинства (Смотр. Злат. в он мест.). Сие един может соделать Царь царствующих Бог. Он не только дает Божественные Свои дары, но и принявших оные делает довольными и способными исполнить то, чего требуют данные дары. Почему Божественный Павел сказал: *«призавшаго (удовлившаго) нас»*, то есть, чтобы показать, что оба дает нам Бог, и дар, и способность к употреблению оного. Что же значит причастие наследия (часть жребия)? Различные значения имеет жребий, между прочим же значит и звание, как то явствуется из слов оных, кои произнесли Божественные Апостолы, когда молились, чтобы поставлен был другой в Апостольское звание, от коего отпал Иуда. *«Господи»*, рекли они, *«Сердцеведче всех, покажи от сею двою единаго, егоже избрал еси, прияти жребий служения сего и Апостольства, из негоже испаде Иуда, ити в место свое»* (Деян.1:24–25). Часть убо жребия значит причастие Апостольского звания. По каковому значению смысл подлежащих слов Павловых есть сей: Благодарим Бога и Отца, Который соделал нас довольными к служению преподанного нам звания, *«Святых во свете»*; Святых, кои ко свете, то есть, святых Апостолов от Бога просвещенных к тому, чтобы проповедать Евангельскую истину. А ежели чаешь жребия принять за наследие, то смысл выйдет такой: *«благодарим Бога и Отца»*, Который соделал нас достойными наследия святых, кои и в настоящей жизни суть *«во свете»*, то есть, в познании истины, и в будущей получают совершеннейшее познание Бога. Виждь же, что за сие токмо одолжаемся мы благодарением Богу, но и за то, чему поучают следующие слова:

Кол.1:13–14. Иже избави нас от власти темныя, и представи в царство Сына любви Своея, О Немже имамы избавление

кровию Его, и оставление грехов.

Власть тьмы есть тиранство сатаны, угнетающего тяжестию греха души человеческие. Сын же любви есть Сын возлюбленный, как и «сын погибели» погибельный (Ин.17:12), и «сын человеческий» есть человек (Ин.3:14). Но почему не сказал в царство Свое, но «в царство Сына любви Своея»? Сие сказал, чтобы показать, что Сын есть равночестен, единосилен, тождествен и единосущен Отцу, чтобы открыть, что едино есть царство Отца, Сына и Святого Духа, ибо едино есть и существо Божества Их, и научить, что любовь соделаала Сына человеком: «*так о бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единокровнаго дал есть*» (Ин.3:16): и что Отец за страдание и смерть Сына Своего, показавшего миру любовь Отца Своего, свободил нас от владычества князя тьмы, и представил нас от рабства в царство: и посему-то сказал: «*о Немже имамы избавление*», то есть, оным Сыном излившим кровь Свою на кресте, мы избавились от демонского мучительства и получили оставление грехов. Заметь же, что дабы не дерзнул кто почесть Сына низшим Отца, присвоил Сыну то, что и Отцу (Смотр. Злат. в он месте). «*Избави*», сказал об Отце: «*о Немже имамы избавление*», сказал о Сыне; «*престави*», говорит об Отце, но приложил тотчас, «*в царство Сына любви Своея*». Виною такового преставления нашего есть Сын Иисус Христос, излиянием честной Своей крови избавивший нас от мучительства сатаны, и оставлением грехов наших соделавший нас достойными вечного царствия. Сие же Апостол сказав, начинает богословствовать о Сыне Боге, говоря:

Кол.1:15. Иже есть образ Бога невидимаго, перворожден вся твари.

Сии два имени, то есть, «образ» и «перворожден», в вещественном смысле приняв, Арий и Павел Самосатский отрицали Божество Иисуса Христа и низвели Его до тварей, бессмысленные и безумные. Они почли, что Сын по образу есть Божий. Но Божественное Писание сказав о человеке сие, «*сотвори Бог человека*» (Быт.1:27), тем ясно показало, что человек есть создание Божие, а не Бог. А Богоглаголивый Павел сказав, что Сын есть образ Бога невидимаго, тем отдалил от



сего образа всякую вещественную мысль. Сие же, «перворожден», ежели взять по значению речения оногo, которое означает первым из братьев родившегося, то есть, перворожденного, то нимало не приличествует оному, «перворожден», приложение сие, *«всяя твари»*. Ибо тварь не родилась от Бога, но сотворена и создана Божественным Его повелением. Первосоздан всей твари сказать следует, а не «перворожден». Иной убо есть смысл подлежащих Апостольских слов, а не тот, как разумели два оные ересенаачальники, кои говорили, что Сын есть тварь. Коварство же и злочестие их явственны. Они только одно речение брали из Божественного Писания, принаравливая оное с натяжкой к еретическому своему учению, а нимало не пеклись о том, чтобы истолковать и свести оное с другими словами Божиими, в коих о том же предмете говорится. Ибо ежели *«образ Бога невидимаго»*, означает тварь, то как Евангелист Иоанн сказал прямо и ясно: *«и Бог бе Слово»?* (Ин.1:1) ежели сие, перворожден братъ по значению речения оногo, то как тот же Иоанн сказал: *«Единородный Сын, сый в лоне Отчи»?* (Ин.1:18) Тот же самый и тварь и Бог, то есть, и тварь и Творец? Сие невозможно. Тот же и перворожденный и единородный? Сии слова суть прямо противоположные. Но по какой причине сказал Павел, что Сын есть *«образ Бога невидимаго, и перворожден всяя твари»?* (Смотр. Феодорит. в оном мест.) Сказал, образ, чтобы представить, что Сын имеет черты Отца, почему и говорил Он к Филиппу: *«видевый Мене, виде Отца»* (Ин.14:9): и что Он есть единосущен Отцу, по слову, которое Он сказал: *«вся, елика иматъ Отец, Моя суть»* (Ин.16:15): и чтобы отличить ипостась Отца от ипостаси Сына, и таким образом чтобы никто не подумал быть смещению или слиянию Божиих ипостасей, как мнил безумный Савеллий. Сказал, что Сын есть образ Бога невидимого, но в объяснение еще сего образа написал о Сыне и сие: *«уже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея»* (Евр.1:3). Перворожден же всяя твари относится к человеку Иисуса Христа, как и перворожден из мертвых (Кол.1:18), и *«перворожден во многих братиях»* (Рим.8:29). Перворожден из

мертвых, поколику первый из всех усопших исшедши из чрева адова воскрес из мертвых, и *«ктому уже не умирает, смерть Им ктому не обладает»* (Рим.6:9). Почему о сем говорил Павел: *«ныне же Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть»* (1Кор.15:20). А перворожден во многих братиях, поколику первый из всех Христиан нашел от крестительных вод Иордана, как от духовных ложесн: и посему уверовавших в Него назвал братиями Своими, говоря: *«возвещу имя твое братии моей»* (Евр.2:12). Перворожден же вся твари, твари не древней и вещественной, но новой и духовной, яже есть собрание уверовавших в Него и оправдившихся, о которой Павел проповедывал, говоря: *«темже аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се Быша вся нова»* (2Кор.5:17). *«О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но нова тварь»* (Гал.6:15). И сей-то духовной твари перворожден есть Иисус Христос, как первый в оной родившийся праведным и святым, и возобновивший Собою растленное естество человеческое. Послушай же, как Павел в следующих словах, Сына, Коего назвал он образом и перворожденным, возвещает Создателем и Творцом всей видимой и невидимой твари, заграждая уста еретиков, отрицающих Божество Его.

Кол.1:16–17. Яко Тем создана Быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся.

«Тем», говорит, «создана Быша всяческая»: и ниже *«всяческая Тем и о Нем создашася»*. Отсюда явствуется, что первое, «тем», то же значит, что и второе, «тем», и согласно с Евангельскими оными словами: *«вся Тем Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть»* (Ин.1:3). А сие, «о Нем создашася», тоже значит, что и последующее, *«и всяческая в Нем состоятся»*, то есть, все от Его всемогущества зависит, объемлется, содержится и управляется (Смот. Злат. на он. мест.). Сказав же, что Сыном создана Быша всяческая, «яже на небеси, и яже на земли», твари, кои на земли не представил

поименно, как явные и известные, а кои на небесех, сии разделяет на видимые и невидимые, и видимые на небесех, то есть солнце, луну и звезды не поименовал, поколику и сии видимы суть и известны, а невидимых и неизвестных написал именованья, сказав: *«аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти»*. Однако ж сказал не о всех, но о четырех только; ибо он о трех уже говорил, то есть, об Ангелах, Силах и Архангелах (Рим.8:38): а Моисей, Давид и Иезекииль говорили о Херувимах, Исаия же о Серафимах (1Сол.4:16; Быт.3:24; Пс.17:11; Иез.10:1; Ис.6:2). От сих же научившись, Дионисий Ареопагитский предал премирные размышления о девяти чинах Ангельских. Заметь и сие, что небошественный Апостол не сказал, бысть, ниже, родися прежде всех, но сказал: *«и Той есть прежде всех»*. Ибо, речение, есть, изъявляет присносущное безлетное и вечное бытие Сына Божия. Научив же, что Он имеет присносущное и безлетное бытие, и есть Творец, Содержитель и Правитель, то есть, что Он есть Бог истинный, в следующих словах описывает человечество Его, говоря:

Кол.1:18. И Той есть Глава телу церкви, Иже есть начаток, перворожден из мертвых, яко да будет во всех Той первенствуя.

От Богословия прешел к смотрению во плоти Сына и Слова. Прежде сказал, что есть Иисус Христос яко Бог, ныне же говорит, кто есть Он же самый, яко Богочеловек. Он есть начаток, перворожден из мертвых и первенствующий во всех. Он, Сын Божий и Слово, по бесконечному Своему человеколюбию быв человек, составил из всего рода человеческого таинственное тело – Церковь, и сего тела Он есть Глава, а верующие в Него суть члены: *«вы есте тело Христово, и уди от части»* (1Кор.12:27). Главою же Он есть, потому что как от главы истекают жизнь и движение во всякой член, и во все тело: так от Него преподаются всякому, в особенности верному и всей вообще Церкви, дары Всесвятого Духа и Божественные таинства, доставляющие вечную жизнь, и способность и силу совершать благие дела. Почему и сказал: *«без Мене не можете творити ничесоже»* (Ин.15:5). А начатком, перворожденным из мертвых есть, потому что Он начало есть и первенец исшедших

из чрева адова, воскресших из мертвых и соделавшихся нетленными: посему Начатком перворожденным Его назвал. Соделался же начатком, перворожденным из мертвых, чтобы и по сему иметь ему над всеми первенство. Судя по Божеству Он первый яко Бог, первый яко прежде всех веков безлетно от Отца рождшийся, первый яко Зиждитель всех видимых и невидимых: судя по человечеству, первый яко виновник новой и духовной твари, то есть исполнения Церкви, первый яко перворожденный во многих братиях, первый из воскресших мертвых, яко первый разрушивший державу смерти и воскресший из мертвых. И сие то значит: *«яко да будет во всех Той первенствуя»*.

**Беседа о том, что Христианин чем внимательнее испытывает Слово Божие, тем богатейшую и спасительнейшую приобретает пользу душевную, и о благодеяниях Божиих к человеку**

Как земледелец чем рачительнее возделывает землю, тем больший и лучший пожинает плод: так и Христианин, чем внимательнее испытывает Слово Божие, тем богатейшую и спасительнейшую приобретает пользу душевную. Слышали мы ныне Слово Божие, проповеданное Апостольским Посланием Богоносного Павла. Оно слово паче других научает благодеяниям Божиим к человеку. Ежели мы оставим без испытания читанные о сем Апостольские слова, то весьма малую получим пользу: Ежели исследуем оные, то многую и великую душа наша получит пользу, видя в оных высоту и глубину, и величие Божиих к нам благодеяний. Придите убо, братие, как добрые земледельцы ископаем со тщанием возвещенное Апостольскою трубою.

Бог и Отец *« избави нас »*, говорит Божественный Павел, *« от власти темная »* (Кол.1:13). Заметь обстоятельства сего Божиего благодеяния. Бог, создавши человека, почтил его паче всех земных тварей, дав ему ум и дух и слово. Для него *« насади рай во Едеме на востоцех, и введе его тамо, да услаждается в оном и веселится »* (Быт.2:8). *« Славою и честью венчал его, и поставил его над делы руку Своею »*, говорит Царе-Пророк (Пс.8:6–7). Что же значит сие, что поставил его над делы руку Своею, показывает то Божественное Писание, говоря, что Бог привел к Адаму *« вся звери селныя, и вся птицы небесныя »* (Быт.2:19), да положит им имена: и что как нарек Адам, сие было именем им. *« И всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему »*. Показывает то и сам Царе-Пророк, сказав: *« вся покорил еси под нозе его: овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя, и рыбы морския, преходящая стези морския »* (Пс.8:7–9). Слышишь ли, колико Бог почтил человека, колико его прославил, коликую власть и державу дал ему? дал же ему и

заповедь в упражнение самопроизвольного послушания его, и в руководство к высочайшей славе и к бессмертному состоянию. Но человек, поверив советовательному слову змия-обольстителя более, нежели слову Божию, отступив от послушания и преступив заповедь Божию, соделался рабом советателя своего дьявола. Во время же рабства своего не только погрузился в ров всякого нечестия, и в тину всякой нечистоты, но и отвергшись всеконечно Творца и благодетеля своего, служил глухим и немым идолам, и до толико жалостного дошел состояния, что приносил в жертву *« сыны и дочери своя бесовом »* (Пс.105:37). Сего-то человека, неблагодарного, отступника от всемогущей власти, преступника спасительной заповеди, раба сатаны, уязвленного грехами своими, отрекшегося от вседержительного Божества, помиловав, Бог свободил от мучительной власти дьявола, который содержал его связанным во тьме неверия и греха. *« Избави нас от власти темная »* (Кол.1:13). Колика благодать сие, колика милость, коликое благодеяние!

Удостоил же нас, говорит тот же Апостол, *« в причастие наследия Святых во свете »* (Кол.1:12). Другое сие есть благодеяние, или прямее сказать, два здесь благодеяния, то есть, свет и положение в участие в наследии Святых. Свет веры есть дар величайший, потому что он доставляет вечное спасение, есть дар от единого Бога, подаваемый достойным. Почему Спаситель наш проповедывал: *« никтоже может приити ко мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его »* (Ин.6:44). Священный же Лука означил, что Евангельской проповеди *« вероваша, елицы учинени бяху в жизнь вечную »* (Деян.13:48). А в чин спасаемых Святых едва вчиняется праведный, нечестивый же и грешный не имеет дерзновения предстать там, где собор сих находится. *« Аще праведный едва спасается, нечестивый же и грешный где явится? »* (Притч.11:31) Человек по преступлению соделался недостойным Божественного света веры, и по нечестию и грехам своим уклонился весьма далече от лика праведных. Хотя же таков был человек, но премилосердый Бог излил на него свет Богоразумия и ведения истинных добродетелей, и вчинил его во

светлостех Святых. Сколь велика сия милость, сколь велико таковое благодеяние!

« *И престави* », говорит, « *в Царство Сына любви Своея* » (Кол.1:13). О благодать и дар, и благодеяние, превосходящее все благодеяния, какие ум человеческий представить может! Престави нас, откуда? от рабства демонов: куда же престави? в царство: в какое царство? в царство возлюбленного Сына Своего, которое есть благословенное царство Отца и Сына и Святого Духа, то есть, нас, рабов, соделал свободными гражданами оного царства, в сравнении с коим все царства мира сего суть тень и сновидение царства того, в котором ни ночи нет, ни светильника, ни света солнечного не требуется, поелику Бог просвещает оное. Престави же нас в таковое царство, чтобы мы царствовали с возлюбленным Сыном Его во век и в век века. « *И нощи не будет тамо, и не потребуют света от светильника, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я: и воцарятся во веки веков* » (Апок.22:5).

Велики и неизмеримы сии благодеяния сами по себе, хотя бы единым словом даемы нам были от Бога, как единым словом дал Он бытие небу и земли, и всему, что в оных находится. Но оные даны нам не единым словом, а кровию воплотившегося возлюбленного Сына Его. Ибо « *имамы избавление кровию Его и оставление грехов* » (Кол.1:14). Чтобы нам насладиться сих превеличайших благодеяний, подобало едиnorodному Сыну Божию умереть крестною смертию. « *Подобаше бо Ему, егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, Начальника спасения их страданми совершити* » (Евр.2:10). А сие умножает величество благодеяний и возводит оные на высоту неизмеримую, и возвышает ум к помышлениям таинственным и неизреченным. Возводит на высоту неизмеримую: ибо чем труднейший подвиг восприимлет благодетель, чтобы облагодетельствовать благодетельствуемого, тем более умножается цена благодеяния. А когда и страдания смертоносные, и смерть поноснейшую претерпит благодетель, чтобы благодетельствовать, тогда дар благодеяния восходит на высоту непостижимую. Таковые же благодеяния к нам Божеские

возвышают ум к помышлениям таинственным и неизреченным: ибо мы веруем, что все твари единым Словом и повелением Божиим созданы: *« яко Той рече, и Быша, Той повеле, и создашася вся, елика видима и елика невидима суть »* (Пс.148:5). Таинство же спасения рода человеческого совершили страдания и смерть возлюбленного Сына Его. *« О немже имамы избавление Кровию Его и оставление грехов »* (Кол.1:14). *« О глубина богатства и Премудрости и разума Божия! Яко неиспытани Судове Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме Ум Господень? или кто советник Ему бысть? »* (Рим.11:33–34)

Поелику убо *« подобаше Ему, егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, Начальника спасения их страданми совершити »* (Евр.2:10): посему *« егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего (Единороднаго) раждаемаго от жены, бываема под законом: да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем »* (Гал.4:4–5). Пришел убо Ты в мир, Избавителю мира, родился в вертепе, гоним был Иродом, прошел Иудею, уча и благодетельствуя, алкал по посте, жаждал по путешествии, проливал слезы, видево Иерусалим, плакал над гробом друга Твоего Лазаря, заклят был Каиафою, поруган от беззаконных, терпел заплевания и по ланитам биения от неверных, осужден Понтием Пилатом, увенчан венцем терновым от воинов, принял поругательную трость в руки Твои, понес Крест, взошел на Голгофу, распят как осужденный посреде двух разбойников, напоен желчию и оцтом, произрек *« совершишася, и преклонь главу »*, предал дух Твой для спасения моего (Ин.19:30). Кровь, излившаяся из язв Твоих, искупила меня от рабства врагов моих: Кровь и вода, из ребра Твоего изошедшие, когда воин оное пронзил, спасли меня: Кровь очистила меня от всякого греха, вода же освятила меня и соделала сыном и наследником Небесного Царствия Твоего: ибо *« елицы во Христа крестихомся, во Христа облекохомся »* (Гал.3:27), то есть со Иисусом Христом соединихомся. *« Темже уже несмы рабы, но сыны: аще ли же сыны, и наследники Божию Христом »* (Гал.4:7).



Братия мои, Христиане, как вы мыслите? имеем ли мы что воздать, соответственное благодеяниям Божиим? Он искупил нас от плена сатанинского, просветил нас просвещением истинного Богоразумия и наставил на стезю заповедей Своих, и простив нам грехи, сопричислил нас ко Святым: Он дал нам сыноположения дар и поставил нас снаследниками Царствия возлюбленного Сына Своего. Какое убо достойное толиких благодеяний можем принести мы Ему воздаяние? Пророческие труды, Апостольские претерпения, Мученическая кровь, Иераршеские подвиги, пустынноческое подвижничество, всех Праведных добродетели не суть воздаяние, достойное Божиим к нам благодеяний. *« Яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас »* (Рим.8:18). Ибо все труды и исправления всех Святых пред благодеяниями к нам Божиими значат несравненно менее, нежели что значит одна звезда пред всеми звездами, одна песчинка пред всем песком земным, и одна капля воды пред всеми водами земными: поелику страсти нынешнего времени суть привременные, наслаждение же будущей славы есть бесконечно и вечно. *« Что убо воздадим Господеви о всех, яже воздаде нам? »* (Пс.115:3)

Но какую нужду имеет всесовершенный Бог в нашем воздаянии? Никакой. *« Рех Господеви, Господь мой еси Ты, яко благих моих не потребуеши »* (Пс.15:2). Хотя никакой не имеет Он нужды, однако требует от нас воздаяния за благодеяния свои: требует же оного не как соответственного благодеяниям Его, но как доказательство благодарности нашей: требует оного не для того, чтобы получить ему наслаждение какое от того, но чтобы мы получили от того большую пользу, подая ему тем причину и еще более благодетельствовать нам. А устами Святого Пророка Своего изъявил, какого Он воздаяния требует от нас. Человече, сказал Святой Пророк, научился ли еси, что есть добро, или чего Бог требует от тебя? *« Не возвестися ли тебе, человече, что добро, или чесого Господь ищет от Тебе? »* (Мих.6:8) Чего иного требует Бог от тебя, разве правды, милости и послушания к Нему? *« Или чесого Господь ищет от Тебе, разве еже творити суд и любити милость, и готову быти еже ходити с Господем Богом твоим? »* Сих трех

добродетелей требует от нас, потому что оные суть основания и источники всех других добродетелей. Заметь же, что не только чрез Пророка требовал от нас сих трех добродетелей, но и собственным примером научил оным. Сотворил правду, не восхотев изъять человека всеильною Своею властью от рабства диавола, но благоволив, искупить его закланием на Кресте едиnorodного Сына Своего. А сие есть правда, потому что как *« первый человек от земли перстен »*, волею согрешил, так *« второй человек, Господь с небесе »* (1Кор.15:47), волею принес Себя в жертву умиловительную за оного. Посему-то Богочеловек во время страдания Своего, молясь, говорил: Отче, Ты яко Праведный благоволил, чтобы Я пострадал и умер, мир же не познал сей Твоей правды, а Я оную познал. *« Отче Праведный, и мир Тебе не позна, Аз же Тя познах »* (Ин.17:25). Сотворил милость, совершив искупление и спасение рода человеческого. Ибо *« не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости спасе нас »* (Тит.3:5). Сотворил же и послушание нас ради вочеловечившийся Бог Слово. Он яко человек столько ужасался смерти, что *« бысть пот Его яко капли крове каплющия на землю »* (Лк.22:44): и просил, что бы прешла от Него горькая чаша смерти: *« Отче »,* говорил, *« аще волиши мимонести чашу сию от Мене »* (Лк.22:42). Однако ж воля человечества покорилаь во всем воле Божества. *« Обаче »,* говорил, *« не Моя воля, но Твоя да будет »*. Почему *« послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя »* (Флп.2:8).

Требуемая Богом от нас правда относится к Богу, к ближнему и к душе нашей. Поелику Бог яко Творец, яко всевластный, яко всесовершенный, яко податель будущего вечного спасения, есть существо всевысочайшее и вседосточтимое, посему праведно предпочитать Его следует всем земным и небесным вещам. Когда убо предпочитаю я Бога всякой вещи, и самой жизни своей, тогда делаю правду, относящуюся к Богу: а когда предпочитаю Богу какую вещь, или свою жизнь, тогда делаю неправду, которая относится к Самому Богу. Правды же, относящейся к ближнему, справедливейшее правило содержат в себе сии слова Владычни: *« и якоже*

*хощете, да творят вам человецы, и вы творите им такожде* » (Лк.6:31). Когда убо делаешь ты ближнему то, что хочешь, чтобы и он для тебя делал, тогда хранишь правду к нему: а когда делаешь ближнему твоему противное тому, что хочешь, чтобы он для тебя делал, тогда обижаешь его. Душа, яко бессмертная, яко животворящая тело, и управляющая оным, есть много честнее тела. Посему когда она яко госпожа, яко владычица и правительница обладает и управляет телом, тогда хранится принадлежащее ей право: когда же делаем ее рабою плотских похотей, тогда обижаем ее. Добродетель спасает душу, грех подвергает мучению. *« Изыдут сотворшии благая в воскрешение живота: а сотворшии злая в воскрешение суда »* (Ин.5:29), то есть, осуждения. Почему когда мы делаем добродетель, тогда творим правду, относящуюся к душе нашей: когда же грешим, тогда весьма много обижаем ее. Сии три рода правды вместе составляют требуемую Богом от нас правду.

Требует же Бог от нас и милости, но какой? Той милости, которую Он и сотворил, и творит к роду человеческому. Он помиловал не праведных, но грешных, то есть, врагов Своих, умерши за спасение их: *« яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре »* (Рим.5:8). Он *« солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя »* (Мф.5:45). Он и за распявших Его молился, говоря: *« Отче, отпусти им: не велят бо что творят »* (Лк.23:34). Сей убо милости требует от нас, поелику заповедал и сказал: *« Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящия вы »* (Мф.5:44). Такой милости требует от нас всещедрый Бог, которою мы милуем души наши. Ибо когда ты милуешь врагов твоих, тогда милуешь душу твою: потому что прощает тому, и милует того Бог, который прощает и милует врагов своих. *« Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный »* (Мф.6:14). Также, когда ты милуешь нищего, тогда милуешь себя самого: получаешь же ты, милующий, большее, нежели оный милуемый. Ибо он получает вещь временную, а ты получаешь Царство вечное.

Но и сего требует Бог от тебя: « *готову быти еже ходити с Господем Богом твоим* » (Мих.6:8). А сие означает готовое послушание ко всем Божественным Его повелениям. Ибо тот ходит с Господом Богом своим, то есть, соединен с Богом, который, повинуюсь Божественным Его словесам, хранит Святые Его заповеди. « *Аще кто любит Мя* », сказал Господь, « *слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* » (Ин.14:23). Слышишь ли, для чего требует от нас Бог послушания к Божественным Его повелениям? Требуется послушания для того, чтобы пришедши к нам, соединиться с нами и соделать нас Божественным Своим обиталищем. О бездна человеколюбия, и пучина благоутробия и благодати!

Сего требует от нас Бог за беспредельные Свои благодеяния к нам. Мы же суетность мира предпочитаем любви Божией, и не говорю жизнь свою, но малый металл земли, вещь какую-нибудь низкую, и часто самую гнусность поставляем за большее, нежели Бога. Осуждения, бесчестия, наветы, коварства, клеветы на ближнего и предательства, суть наши занятия. Душу нашу день и ночь делаем рабою злых похотей телесных, и уязвляем оную, повсечасно согрешая. Христиане, сие ли есть правда она, коею мы обязаны Богу, ближнему и душе нашей? горе нам. Бог требует от нас той милости, которую Он сотворил и творит нам: мы же ненавидим врагов, никогда примириться с ними не желая, и злоковарствуем и нападаем на них даже до того, чтобы умертвить их. Мы часто для своей корысти и самые законы дружбы преступаем, неверными и коварными для друзей бывая. Бог требует от нас милости: мы же отворачиваемся бедных, встречаясь со странником бежим от него: видя немощного и в темнице заключенного, удаляемся от оных: пред глазами нашими стоит алчущий, жаждущий, и нагий, и хотя в доме нашем хлеба преизбыточно, гниют в кладовых наших и одежды, но мы нимало не преклоняемся к сожалению и состраданию. Братия, сей ли милости требует от нас Бог? Горе нам! Бог требует от нас послушания к исполнению десяти Его заповедей. Что же иное видно в делах наших, разве неверие, правых учений и Апостольских преданий отвержение, суетные

божбы, пренебрежение праздников, презрение родителей, прелюбодеяния, кражи, убийства, лжесвидетельства, похищения чужих вещей? Человек, сие ли мы воздаем Богу о всех, яже воздаде нам?

Ужасно обличение Пророка Моисея на Израильтян, воздающих Богу злая за благодеяния Его. Род, говорил он к нам, лукавый и развращенный, сие ли воздаете Господу? « *Роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздаете?* » (Втор.32:5) О народ глупый и безумный, таким ли образом воздаешь ты Благодетелю твоему? « *Тако ли людие буии и немудри?* » (Втор.32:6) Не есть ли Бог Отец твой, Который искупив тебя от рабства обладающих тобою, соделал тебя собственным Своим народом, не есть ли Он Творец и Создатель твой? « *Не Он ли сей Отец твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя* »? Я страшусь того, что сие ужасное обличение по всей справедливости касается гораздо более нас, нежели Израильтян: когда же воспоминаю слова оные, кои Сам Господь произрек на воздающих ему грехи за благодеяния Его, тогда ужасаюсь и трепещу от главы даже до ног. Послушайте, что Он о сем произрек, и ужаснитесь: « *близ день Господень на вся языки: якоже сотворил еси, сице будет ти, воздаяние твое воздастся на главу твою* » (Авд.1:15). Господи помилуй, Господи умиласердись, и дай нам обращение и покаяние истинное.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Колоссям, читаемый в двадцать девятую неделю (Кол.3:4–11)

Всякое вещественное здание тогда бывает непоколебимо и твердо, когда архитектор положит под оное твердое и незыблемое основание. Нравственный архитектор Павел твердое и незыблемое основание положил духовному зданию нравственного своего наставления – истину и верность второго Иисус Христового явления, и что предстанут тогда люди пред Божественною Его славою. На сем крепчайшем основании устроил и утвердил он весь состав спасительного своего нравоучения, исчислив виды греха, наименовав оные ветхим человеком и завещав нам, совлекшись оного ветхого, облекшись в человека нового, который есть истинный образ Божий. Убеждает же таковое учение всякий ум и подкрепляет всякое сердце человека. Ибо ежели никто не дерзает предстать пред лице земного Царя в одеждах измаранных, но одевается сперва в одежды чистые, и украшается сколько возможно лучше, потом предстает лицу его: то как мы дерзнем явиться пред лицом Царя царствующих Иисуса Христа, ежели прежде не омоем нечистоту греховную и не украсимся светлостью добрых дел? А что сие одеяние делает нас достойными предстать лицу Спасителя нашего, то подтвердил, сказав, что ни на род, ни на достоинство, ни на чин, ни на другое что-либо, что мир почитает великим или малым, не взирает Бог, но только на дела добродетели. Послушайте, братия мои, толкование сих Богодухновенных слов, чтобы силою Божественной благодати просветившись, сложить с себя скверную одежду греха и воспринять чистое и брачное одеяние добродетели, и таким образом чтобы явиться вам в день суда пред лице Иисус Христово в позлащенные ризы благих дел одетыми и преукрашенными, явиться достойными стать в лик Святых и приобщиться вечного Царствия.

Кол.3:4. Братия, егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе.

До страдания и воскресения Иисус-Христовы души человеческие по причине прародительского греха мертвы были, яко лишенные Божественной благодати: и тела их по смерти не восставали, но пребывали вечно мертвыми и разрушившимися. Восстав из мертвых, Иисус Христос души человеческие возоживотворил, даровав им дары Всесвятого Духа, и тела оживил, дав им силу и благодать воскресения. Посему-то Христос есть живот наш, как и Сам Он тому учит, сказав: *«Аз есмь воскресение и живот»* (Ин.11:25). В мире сем неверные не знают и не верят тому, что Иисус Христос есть живот и Сын Бога истинного, верные же знают, но только отчасти верю. *«От части бо разумеваем»* (1Кор.13:9). А в день второго пришествия Его: *«егда приидет в славе Своей, тогда, еже от части, упразднится»* (Мф.25:31; 1Кор.13:10). Ибо тогда всем откроется, и все познают и узрят, что Он есть Животодатель и Бог всесильный. *«И узрит Его всяко око»* (Апок.1:7). Говорит убо Апостол, что, когда Христос – живот наш – явится во втором Его пришествии пред всеми от века человеки, тогда и вы, Колоссаи, явитесь пред Ним, да насладитесь Божественной Его славы. А поелику никто не получает сию благодать, как только победитель греха, посему завещевает следующее, говоря:

Кол.3:5. Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение.

Прежде сказал: *«умросте бо»* (Кол.3:3). Почему убо теперь говорит: *«умертвите убо уды ваша, яже на земли»*? Какие, говорит *«уды, яже на земли»*? *«Они крестившиися умерли миру, спогребшеся Христу крещением»* (Кол.2:12). Осталась однако в них склонность ко греху и свобода стремиться к оному, или к делам добродетели. *«Умертвите убо»*, значит сие: истребите и соделайте мертвою и самую склонность ко злу, от которой рождается блуд и нечистота, и страсть, и злая похоть, и лихоимание. Сии же грехи назвал удами нашими на земли, то есть, удами земными, потому что оные соделываются удами земного нашего тела: и блуд назвал по имени, а других плотских грехов имена каждого в особенности умолчал по причине гнусности и срамоты их. *«Бываемая бо отай от них, срамно*

*есть и глаголати» (Еф.5:12). Но назвал оные вообще «нечистотою», потому что оскверняют душу и тело, и страстию, потому что страждет поистине и мучится жегомый оными. Похоть же сказал злую, потому что есть похоть и добрая. Когда мы желаем дел греховных, тогда желание наше есть злое, а когда дел добродетельных, тогда желание есть доброе. Почему и Пророк Даниил назван «муж желаний», яко желатель добрых дел (Дан.10:11). Сим «похоть злую», означил похоть всякого греха. Почему же сказал, что лихоимание есть идолослужение? Потому что как идолослужители, составляя идолов из золота, серебра и камня, и из всякого другого вещества, на них полагали всю надежду иметь себе благополучие: так и лихоимцы, собирая всякие стяжания, надеются от оных всякую иметь себе защиту, услаждение и успокоение.*

Кол.3:6. Ихже ради грядет гнев Божий на сыны противления.

За сии, говорит, дела, то есть за плотские грехи, за злые похоти и лихоимание, *«грядет гнев Божий»*, то есть, гневается и наказует Бог *«сынов противления»*, сынов непокоривых и не повинующихся Божественным Его велениям. Наказует же за оные не только в будущей жизни, осуждая непокоривых на вечные мучения, но и в настоящей, посылая на них страшные казни. Гнев Божий пришел на студодействовавших при Ное, и потопил их, и на студодейных в Содоме, и пожег их. *«Гнев Божий взыде на Израильтян»*, похотствовавших злою похотию в пустыне: *«и уби множайших их» (Пс.77:31:105:14)*. Гнев Божий пришел на лихоимного Ахаава: почему свинии и пси полизали кровь его, и в оной *«измылися блудницы по глаголу Господню, егоже глагола» (3Цар.22:38)*. Кои же из сынов противления не наказуются в настоящей жизни, те собирают себе *«гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия» (Рим.2:5)*, и блюдутся всеокаянные на день зол (Притч.16:4).

Кол.3:7–9. В нихже и вы иногда ходисте, егда живясте в них. Ныне же отложите и вы та вся, гнев, ярость, злобу, хуление, срамословие от уст ваших. Не лжите друг на друга.

Ярость убо и гнев различны суть между собою? Различны как имена, так и означаемые оными вещи (Икум. в он. мест.).



Ярость есть волнение крови и сильное воспаление: а гнев есть печаль продолжительная и стремление к отмщению обидевшим. Почему когда душа устремляется к отмщению, то страсть таковая называется гнев. Злобою назвал здесь памятозлобие, что самое в другом месте горестию называет: хулением же поношения (Еф.4:31). А сие *«от уст ваших»*, хотя кажется излишним, потому что мы не иным каким членом поносим и срамословим, как токмо устами: однако оно не излишне, поелику сим Апостол означил, что хуления и срамословия оскверняют не токмо слух слушающих, но и уста то говорящего, кои созданы от Бога для славословия и хваления Его, для исповедания православной веры, и для полезного наставления ближнему. О лжи же, имеющей изобретателем и отцем своим диавола, поелику он *«лжец есть, и отец лжи»* (Ин.8:44), и в послании ко Ефесеям то же самое пространнее писал, говоря: *«темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему: зане есмы друг другу удове»* (Еф.4:25). Заметь при сем, как Апостол, говорив сперва о плотских грехах, и сказав: *«в нихже и вы иногда ходисте»*, то есть, таковые грехи и вы, Колоссаи, соделовали прежде, когда будучи идолопоклонниками, преданы были оным и как рабы оным работали: потом предохраняет их, завещая, дабы в то время, когда сочетались Христу, отринули все грехи. *«Ныне же отложите и вы та вся»*, и самые, то есть, почитаемые малейшими грехи сии, гнев, ярость, злобу, хуление, срамословие и ложь. Таким образом представив все грехи и все добродетели, завещает тех удаляться, а сии соделовать, говоря:

Кол.3:9–10. Совлекшися ветхаго человека с деянии его: И облекшися в новаго, обновляемого в разум, по образу Создавшего его.

Человеком назвал Апостол произволение человека, главнейшую его часть, взяв сущность его (Смот. Злат. в он. месте): ветхим убо человеком назвал произволение, предавшееся злым делам, как расслабленное и расстроенное, каковы бывают и люди до глубокой старости достигшие: новым же или юным, произволение, соделывающее дела

добродетельные, как сильное и крепкое, каковы бывают и люди в цветущем возрасте юношества находящиеся. Вот при сем, назвав злое произволение ветхим человеком, открывает и свойства такового иносказательного человека (Смот. Феоф. в он. месте): вместо души положил злую похоть, вместо сердца – гнев и ярость, вместо детородных удов – блуд, нечистоту и страсть, вместо рук – лихоимание, вместо уст – хулу, срамословие и ложь, назвав оные земными его удами (Кол.3:5), А поелику мы не токмо произволением, то есть, умом и мыслию, но и деятельно самыми делами согрешаем, посему сказал: *«ветхаго человека с деянии его»*. О новом же человеке, то есть о благом произволении, сказал, что оно, обновляясь в разуме, то есть премудро и разумно, делается образом и подобием точным Создавшего оное. Учит убо Апостол Божий подлежащими словами тому, чтобы отринули мы от произволения нашего и мысленный, и деятельный грех, и восприяли добродетель, возобновляя оною произволение наше с познанием и разумением, доколе восстановится в нас образ Божий, представляющий Божественные Его черты.

Кол.3:11. Идеже несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос.

С каким здесь намерением Павел приводит Еллина и Иудея, обрезанного и необрезанного, варвара и Скифа, раба и свободного? Мы слышим, что Иудеи требовали чудес, и Еллины схоластических доказательств: *«Иудеи знамения просят, и Еллины премудрости ищут»* (1Кор.1:22): думая так, что единая оных сила убеждает их к принятию Евангельской истины. Павел же проповедывал всюду, что не сила чудес и не доказательства премудрости мирской убеждают верить во Иисуса Христа, но Сам Иисус Христос, будучи сила и Премудрость Божия, влечет и убеждает достойных к тому, да веруют и соединятся с Ним. *«Мы же»*, говорил он, *«проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие. Самим же званым Иудеем же и Еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость»* (1Кор.1:23–24). Иудействующие принуждали учеников Христовых обрезываться. *«Аще не обрежетесь»*, говорили, *«по*

обычаю Моисеову, не можете спастися» (Деян.15:1). Павел же проповедывал, говоря: «о Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествуема» (Гал.5:6). Мы слышим, что Иудеи хвалились свободою рода их и благородством отцев их, говоря: «семя Авраамле есмы, и никому же работам николиже: отец наш Авраам есть» (Ин.8:33:39). Иисус же Христос ответом Своим научил, что сие нимало не пользует к тому, чтобы получить спасение. «Всяк творяй грех», сказал Он, «раб есть греха» (Ин.8:34). «Аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили» (Ин.8:39). Сверх сего Павел уверяет яснейшим образом, что все во Христа крестившиеся, Иудеи, Еллины, рабы, свободные, мужи и жены равночестны суть пред Ним, и почитаются у Него за едино и тожде. «Несеть», сказал, «Иудей, ни Еллин: несеть раб, ни свободь: несеть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Гал.3:28). Сии убо имена представил он Колоссаям для того, чтобы показать, что для заповедуемого им обновления, которое делает нас образами Божиими, то есть, возводит нас к совершенству во Христе, не нужны ни премудрость, искомая Еллином, ни чудеса, искомые Иудеями, ни обрезание иудейское, ни необрезание язычников, ни невежество варвара, ни дикость Скифа, ни рабство раба, ни свобода свободного. Ибо для такового обновления Иисус Христос разрушает все препятствия, и подает всякую помощь всем в Него верующим. Но всяческая и во всем Христос.

**Беседа о том, что Апостольское оное слово «*Совлекшеся ветхаго человека с деянии его: и облекшеся в новаго обновляемаго в разум, по образу создавшаго его*»: не есть совет, но законоположение, и что исполнение Владычных повелений и Апостольского сего повеления не есть дело невозможное: и что называющие невозможным исполнение оных, хулу произносят на Бога**

Сколь высоко и Боголепно есть чтенное ныне учение Богоглаголивого Павла, столь оно кажется неудобоприемлемо и тягостно для немощей естества человеческого. Узаконяет Небомудрственный Учитель, чтобы совлеклись мы ветхого человека, то есть, удалились от всякого греха, и чтобы облеклись в нового, то есть, делали всякую добродетель, обновляли и приумножали оную, доколе соделаемся образом, подобящимся первообразному, то есть, самому Создавшему нас Богу. Поистине высоко и Божественно есть сие учение. Но кто, скажут некоторые, имеет толико внимательные очи, чтобы избежать бесчисленных и многообразных сетей, и толикое мужество и искусство, чтобы пребыть неуязвленным от толиких огненосных стрел, кои повсечасно бросает на нас враг спасения человеческого? Кто, живя в сем обманчивом мире, столь есть великомудр, что презирает богатство, за ничто вменяет славу, попирает прелести и отвращает лице свое от благ, кои обещевает мир? Кто, нося сию неистовую плоть, есть высок и возвышен, что ни волнами сладострастной похоти не потопляется, ни огнем стремительной ярости не попаляется? Кто может, скажут некоторые, победить таковых врагов, и соблюстись столь нескверным, чистым, и всякой добродетели исполненным, чтобы соделать себя образом живым всесовершенного Бога?

Возлюбленная моя братия, словеса Павловы суть словеса Христовы. Учение Павлово и законоположение Божие суть одно

и то же. Ежели испытаете Евангелие, то ничего другого не увидите в законоположениях оногo, как токмо завещания, превышающие немощи естества человеческого: ничего другого не услышите, как токмо словеса, поучающие тому, да совлечемся ветхого человека и облечемся в нового. Устрашениями удерживает Спаситель мира стремления ярости, говоря: *« гневаяйся на брата своего всуе повинен есть суду »* (Мф.5:22). Изгоняет далече уст наших всякого рода поношение и презрение ближнего, проповедуя: *« иже бо аще речет брату своему, рака, повинен есть сонмищу: а иже речет, уроде, повинен есть геенне огненной »* (Мф.5:22). Узаконяет удаляться не токмо от соделования, но и от самой похоти плотских грехов. *« Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем »* (Мф.5:28). Ежели сродник мой, коего я люблю как зеницу ока моего, или друг мой, который мне полезен, как десная моя рука, соблазняет меня и вредит душе моей, то повелевает отгнать мне его от себя: *« аще же око твое десное соблазняет тя, изми е и верзи от себе »* (Мф.5:29). *« И аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы ю и верзи от себе »* (Мф.5:30). Хочет, чтобы мы никак не клялись, и чтобы слово наше имело такую достоверность и твердость, чтобы никакой не имели мы нужды в клятвах. *« Аз же глаголю вам не клятися всяко. Будь же слово ваше, ей, ей, ни, ни »* (Мф.5:34:37). Требует от нас великого терпения и незлобия. *« Аще кто ударит тя »,* говорит, *« в десную твою ланиту, обрати ему и другую »* (Мф.5:39). Требует от нас великой простоты и презрения самых даже нужных вещей. Чтобы избежать, говорит, споров и судебных тяжб, отпусти и срачицу твою тому, который требует от тебя ризы твоей (Мф.5:40). Готовности горячайшей требует ко вспоможению ближнему: *« Аще кто тя поймет »,* говорит, *« по силе поприще едино, иди с ним два »* (Мф.5:41). Дал заповедь, чтобы я любил врагов моих, благословлял кланущих меня, благодетельствовал ненавидящим меня, и молился за вредящих мне и гонящих меня. *« Аз же глаголю вам, любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам*

*напасть и изгоняющая вы » (Мф.5:44).* Кои сие творят, те поистине совлекаются ветхого человека и облакаются в нового. Видите убо, что Павловы слова оные: *« совлекшися ветхаго человека с деянии его: и облекшися в новаго » (Кол.3:9–10):* суть кратчайшее содержание изложенных слов Спасителейых.

Что же говорят о сих Владычных словах преступники оных? Они различными способами утишают смятение совести своей, и спят спокойно смертным сном души своей. Иной укрощает обличение совести своей, мечтая, что то не суть повеления, но советы, и следственно кто оные сохранит, тот освящается, а кто оные нарушит, тот не совсем согрешает. Другой мня, что Бог узаконил то не для мирских людей, но для монахов и пустынников, желающих достигнуть до совершенства добродетели, иной рассуждая, что исполнение того есть дело невозможное, и другой другое что вымышляя по своему суждению и желанию, в заблуждении успокаиваются. Однако ж истинно то, что слова оные не суть советы, касающиеся одних желающих совершенства, но суть повеления, ко всем вообще относящиеся: преступаяй же оные делается недостойным небесного Царствия, ибо исполнение оных не есть дело невозможное, но возможное для всех желающих. Послушайте доказательства истины сея.

Когда Господь наш Иисус Христос дал святые Свои заповеди о совершенстве, тогда оставил на произволение каждого принять оные и соделаться совершенным, или не принять и остаться несовершенным. Сие показал Он нам ответом Своим, произнесенным к юноше оному, который сохранил все Божественные заповеди от юности своей, вопрошал же Его, чего еще не достает ему: *« что есмь еще не докончал? Аще хочеши »*, отвечивал ему Господь, *« совершен быти » (Мф.19:20–21).* Заметь сие, *« аще хочеши »*: ибо оно не означает повеление, но совет. Равно совет есть и слово оное Господне о девах. Ибо говорив о скопцах, не заповедь однако же и не повеление дал, чтобы все в девстве были, но сказав: *« могый вместити да вместит » (Мф.19:12),* оставил избрание девства или супружества на произволение каждого. Что самое подтверждает и всеславный Павел. « О

девах же », сказал он, « *повеления Господня не имам, совет же даю, яко помилован от Господа верен быти* » (1Кор.7:25). Заметь же и черты совершенства, и подаемые за оное награды. « *Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищым, и имети имаши сокровище на небеси: и гряди в след Мене* » (Мф.19:21). Отсюда видно, что черты совершенства, суть три: совершенное оставление всех мирских вещей: « *иди, продаждь имение твое* »: совершенная к ближнему любовь: « *и даждь нищым* »: совершенное Богу посвящение себя: « *и гряди в след Мене* ». А воздаяние за совершенство есть сокровище небесное: « *и имети имаши сокровище на небесех* ». Словом же сим, сокровище, означил превосходство Божественной славы, кою имеют наслаждаться ходившие по пути совершенства. Но когда Спаситель наш поучал тому, о чем я выше упомянул, тогда в первых сказал, что то суть заповеди: « *иже аще разорит едину заповедей сих малых* » (Мф.5:19): потом назвав то правдою, сказал, что если таковая правда наша не превзойдет добродетели книжников и фарисеев, то найдем заключенною для себя дверь Царствия Небесного: « *глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и Фарисей, не внидете в царствие Небесное* » (Мф.5:20). Сверх сего заметь, что когда поучал тому, не сказал ни сего « *аще хочещи* », ни сего « *могий вместити, да вместит* »: но говорил о том повелительными словами, и устрашал преступающих то судом, сонмищем и геенною огненною, то есть, и временным и вечным наказанием.

Но когда учил тому Господь, скажешь ты, тогда тотчас сказал: « *будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть* » (Мф.5:48). Отсюда явствует, что о совершенстве говорил Господь, когда так сказал. Подлинно говорил о совершенстве, но не о совершенстве добродетели, а о совершенстве заповедей закона. Ибо повеления закона были несовершенны. « *Ничтоже бо совершил закон* » (Евр.7:19). Иисус Христос законоположением Своим дал оным совершенство. Почему и сказал, что пришел Он в мир, не да упразднит закон и Пророческое учение, но да восполнив их недостатки, соделает оные совершенными. « *Не мните, яко*

*приидох разорити закон, или Пророки: не приидох разорити, но исполнити » (Мф.5:17). Закон возбранял убийство, суд определив на убийцу: Христос запретил и гнев иметь на ближнего, суд учредив на гневающегося: « слышасте », говорил Он, « яко речено бысть древним », то есть, слышали вы, что проповедано законом сущим в законе: « не убиеши: иже бо аще убьет, повинен есть суду » (Мф.5:21). « Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе повинен есть суду » (Мф.5:22). Вот каким образом дал Он совершенство закону. Когда же поучал тому, что исполняет закон, тогда провозгласил сие: « будьте убо вы совершени ». Я, сказал Он, соделал закон совершенным. Если же вы соблюдаете оный так усовершенный, то будете совершенные одного блюстители, как и Отец ваш небесный во всех делах есть пресовершен.*

Кои же говорят, что исполнение сих повелений есть дело невозможное, те хулу говорят на Бога, может быть не ведая тяжести таковой хулы. Ибо предположив сие, необходимо из того следует, что Бог или не сведущ, поколику не знал, что повелевает невозможное, или, что неправеден, поколику узаконил невозможное, чтобы осудить не могших того исполнить: и то и другое равно суть хулы такие, кои превосходят всякие другие хулы. Ибо Бог не есть ни несведущ, то есть, несовершен, ни, то есть, пристрастен, но есть премудр, пресовершен, преблаг, есть самый праведнейший и бесстрастнейший.

Что же мы заключаем из всего сего? заключаем, во-первых, что сие слово Павлово: « *совлекшися ветхаго человека с деянии его: и облекшися в новаго, обновляемого в разум по образу Создавшего* » (Кол.3:9–10): и вышеизложенное учение Иисус Христово суть по всему между собою согласны: и как Владычнее учение оное не есть совет, но законоположение, так и Апостольское сие слово не есть советовательное, но повелительное. Во-вторых, что как исполнение одного, так и исполнение сего не есть дело невозможное. В-третьих, что равно повинны мучению бывают как преслушающие оное, так и не сохраняющее сие.



Но хотя исполнение сих повелений, скажешь ты, не есть дело невозможное, однако же весьма трудное по немощам плоти нашей: поистине трудное. Посему-то Бог, ведая трудность дела сего, обещал спосадить на престоле Своем победившего оную трудность. *« Побеждающему »,* говорит, *« дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и сядох со Отцем Моим на престоле Его »* (Апок.3:21). Велика трудность, велики и награды побеждающим оную. *« Побеждая наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына »* (Апок.21:7). Всех великих дел совершение имеет великую трудность. Какую вещь многоценную получить удобно? Какая же вещь или многоценнее, или выше небесного Царствия? Пусть трудно дело сие, чтобы исполнить оное, потребно иметь великое мужество, многое старание, всегдашнее воздержание, неусыпное внимание, непрестанный подвиг, но сии потребности суть временны, они по малом времени преходят, награда же за оные есть бесконечна. Кто же есть такой человек, который бы не подъял всякие труды в один только час, чтобы провести потом во всяком благополучии прочее время жизни своей? Но не час один, а все время жизни нашей, хотя бы тысячу лет прожили мы в трудах, яко ничтоже есть, в сравнении со временем вечного пребывания Царствия Божия, уготованного подъявшим для оного подвиг. Пусть, дело сие есть трудно, но оно весьма нужно. Ибо если не сохраним сих Божественных повелений, то пребудем вне Царствия Божия. *« Глаголю бо вам »,* сказал Господь, *« яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие небесное »* (Мф.5:20). Нужда производит готовность, а готовность и весьма трудные дела делает удобными.

Но, ежели посмотришь на дело сие так как должно, то увидишь, что оно само по себе не есть так трудно, как ты воображаешь. Законы растленного мира, худое воспитание родительское, злая привычка и пагубное самолюбие делают оное трудным. Отринь тлетворное законоположение мира, изгони предубеждения воспитания твоего, отторгни силу злой привычки твоей, победи обладающее тобою самолюбие, и тогда увидишь, что оно не есть весьма трудно. Ежели дело сие само

по себе толикую имеет трудность, коликую мы в оном воображаем, то как столь бесчисленное множество людей победили столь великую трудность? Удобное многие, а весьма неудобное весьма немногие исполняют. Но мы видим, что не только бесчисленное множество, но и всякого возраста, чина и состояния люди исполнили оные повеления, мужи и жены, юноши крепкие и сильные, и старцы немощные и изнуренные, богатые и убогие, господа и рабы, обладатели и обладаемые, Цари и подданные, люди всякого рода, всякого языка, всякого поколения, всякого климата, всякого образа мыслей, воспитания и нрава. Удивительно же то, что люди, кои многое время жили занимаясь делами противными законоположению Иисус Христову, с удобностию исполнили Божественные Его повеления.

Закхей был старейшина мытарей, и он был богат (Лк.19:2), но оставляет обычную ему неправду и хищение, разделяет имение свое нищим, и возвращает обиженным от него вчетверо. Матфей оставляет мытницу, на которой сидел, и вместе обычное ему лихоимство, и течет во след Иисуса Христа, храня все Божественные Его повеления, и проповедуя всей вселенной Евангелие Божие. Самаряныня пременяет долговременное студодейство на совершенное целомудрие, и делается проповедницею Евангельской истины. Бесчисленные идолопоклонники, погруженные в сладострастие всякого рода, преданные всякому студодейству, неправде и греху, отвратились от всякой обыкновенной им и отцами преданной злобы, и приняли и сохранили заповеди Иисус Христовы. Свидетели сего Римляне, Коринфяне, Галаты, Ефесеи, Филипписеи, Колоссаи, и прочие многочисленные народы, кои во Христа уверовали. А что еще чудеснее того: и самые почитающие льстецом Иисуса Христа, и учение Его обманом, гонящие до чрезвычайности верных, и всяким образом старающиеся изгладить не только законоположение, но и самое имя Иисус Христово, и сии самые истребили предубеждения воспитания их, и силы закоренелой их привычки, погасили совершенно ненависть на Христа, и на верующих в Него гнев и ярость, и в толикой точности соблюли повеления и советы

Иисус Христовы, что взошли на высоту добродетели, поражающую всякий человеческий ум. Свидетель сего славный Павел, бывший прежде непримиримым гонителем, а потом верховным из проповедников веры, и высочайшим из соделывающих великие дела добродетели. Почему справедливо сказал о нем так восхвалитель его. Что есть человек, и колико благородство естества нашего, и коликой добродетели вместилищем быть может сие животное, показал то собою паче всех человеков Павел (Злат. Слово 2 на Павла). Ежели бы повеления Иисус Христовы столь были трудны, сколь мы почитаем их трудными, то как толикое множество людей, колико есть число святых людей, кои суть соестественны и подобострастны нам, соблюли оные в толикой точности?

Мы представляем немощи плоти, как препятствия к исполнению Божественных законов. Но неложнейший Бог сказал, что довлеет к подкреплению немощи нашей Божественная Его благодать, которая открывает совершенство Своей силы в самом бессилии естества. « *Довлеет ти* », сказал Господь Апостолу Своему, « *благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается* » (2Кор.12:9). Чем немощнее благопроизводительное естество человека, тем большая прилагается мера благодати, и тем более открывается совершенство силы ее. Сие опытом познав, Павел со многим услаждением хвалился в немощах своих, уверен будучи, что подкрепляет его находящая на него сила Христова. « *Сладце убо* », говорил он, « *похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова* ».

Отжените убо, о человеки! от ума вашего злые помыслы против законоположения Иисус Христова, и заградите уста ваши, да не глаголют хульные словеса на Бога! Благ есть, а не жесток, легок, а не тяжек Закон Иисуса Христа. Возьмите иго Его на себя, и научитесь от Него, яко кроток есть и смирен сердцем: и сие соделавши, обрящете покой душам вашим. « *Иго бо Мое* », сказал Он, « *благо, и бремя Мое легко есть* » (Мф.11:30). Если же нарушите когда, чего да не будет, едино из повелений Христовых, то не говорите, что не соделали вы греха, поелику не вы, но пустыnnики обязуются соблюдать оные: не думайте,

что таковое преступление есть самый малейший и простительный грех, поелику соблюдение оных не есть закон, но совет. Не представляйте виною того трудность исполнения повелений, но злобу произволения вашего. Не восставайте в гордости против Создателя вашего, говоря, что законоположил Он невозможное, но во смиренномудрии и истинном раскаянии бия перси свои яко мытарь вопийте: « *Боже, милостив буди мне грешнику* » (Лк.18:13).

Человеки, верующие во Иисуса Христа Сына Бога живаго, примите себе во ум сии Апостольские истинные Павловы словеса: « *егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе* » (Кол.3:4). Когда я о сем рассуждаю, тогда не только всякое суесловное извинение бежит от мысли и от уст моих, но и страх объемлет душу и сердце мое. Приидет убо день, о Иисусе мой, в который Ты имеешь явиться предо мною. Тогда я увижу, чему ныне о Тебе верю. Увижу тогда страсти Твои, кои Ты претерпел за грехи мои, увижу Крест, на котором Ты повешен был, увижу прободенное ребро Твое, из коего истекла кровь и вода для спасения моего. Познаю тогда бесконечную Премудрость, с коею Ты устроил спасительное законоположение Твое, и уразумею совершенно, сколь безумны были мысли мои об оном, и сколь заблуждал я, почитая весьма трудными Божественные Твои повеления, и сколь Тебя прогневлял преступлением оных. Но не только Ты имеешь явиться пред всеми от века человеки, но и я явлюсь пред Тобою и пред всею вселенною. Наги и открыты тогда явятся не только дела, но и слова, и самые тайные ума моего помышления. Тогда вымыслы растленного ума моего покажутся явным безумством, и извинения мои словами лукавства. Тогда откроется вся нечистота души, вся смрадность сердца, все язвы грехов моих. Братия моя равно грешная, увы нам тогда! Ибо тогда услышим и страшное оное праведнейшее определение: « *идите от Мене* »: но куда? « *во огонь вечный* »: с кем? « *уготованный диаволу и аггелом его* » (Мф.25:41). О Господи, Господи милости, избави создание Твое от такового осуждения. Братия, памяуйте всегда день оный: памяуйте, что « *егда Христос явится, живот ваш,*

*тогда и вы с Ним явитесь в славе ».* Ибо памятование сего производит готовность к исполнению повелений Господних.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Колоссям, читаемый в тридцатую неделю (Кол.3:12–16)

Чтенным в прошедшую неделю учением совлек нас Апостол Божий «ветхаго человека с деянии его»: ныне же проповеданным учением облек нас «в новаго, обновляемаго в разум по образу Создавшаго» (Кол.3:9–10). Как тогда научил он, кто такой есть ветхий человек, показав составляющие его грехи: так ныне проповедал, кто такой есть новый, показав добродетели, из коих он образуется и составляется. А таким образом преблаженный Апостол, описывая добродетели Святых, и облеченных в нового человека представляя в ризы позлащенные одеянными и преиспещренными, тем самым во всякой душе возбуждает желание облечься в таковое небесное одеяние. Похваляя увещевает, увещевая убеждает, убеждая же привлекает к исполнению добродетелей. Показывает, какая добродетель, имея первенство пред другими, возводит на совершенство, какой нужно восседать яко судии и подвигоположнику, какой добродетели исполнение имеющее в себе и премудрость, должно обитать всегда в сердцах наших, и каким образом должно нам учить и вразумлять самих себя. Блажен тот человек, который запечатлеет в уме своем сие Апостольское учение, и поспешит всеми силами своими исполнить то, чему оно поучает. А поелику те учения удобно напечатлеваются в уме нашем, кои совершенно мы понимаем, для сего потщимся изъяснить подлежащие словеса: вы же, слушатели, попекитесь не только запечатлеть оные в уме вашем, но и исполнить то, что в них содержится, да сподобитесь той славы и блаженства, кои уготованы от Бога хранящим оные.

Кол.3:12. Братие, облечытесь якоже избрании Божии, святы и возлюбленны, во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение.

Восхваляя увещевает всеславный Апостол. Но ежели Колоссаи были избранные, Святые и возлюбленные Божии, то

почему завещает им, чтобы были милосерды, благи, смиренномудры, кротки и долготерпеливы? кто не имеет сих добродетелей, тот не есть ни избранный, ни Святой, ни друг Божий. Поелику убо они были таковы, как сам он говорит, то никакой нужды не имели в таковом увещании. Таковы подлинно они были со стороны Божией: потому что Бог избрал их по оному: *«Аз избрах вы от мира»* (Ин.15:19). Бог освятил их по ходатайству единородного Сына Своего, Который молился, говоря: *«Святи их во истину Твою. За них Аз свящу Себе, да и тии будут священи воистинну»* (Ин.17:17:19). Бог соделал их друзьями Своими по оному: *«вы друзи Мои есте»* (Ин.15:14). Были они избранные и Святые, и возлюбленные Божии, со стороны Его таковыми соделавшись благодатию Святого Крещения. Однако ж надлежало, чтобы они и со стороны своей посредством Богоугодных дел таковыми соделались. Завещает убо им Божественный Апостол, а чрез них и всем нам, во Христа верующим, дабы мы как со стороны Божией есмы избранные, святы и возлюбленные, так и по добрым нашим делам явились достойными избрания, святости и любви той, которую оказал нам Бог. Заметь здесь, сколь приличествует подлежащей цели Апостольской переносное речение сие: *«облецытесь»*. Как светлые одежды украшают тело, так и светлость добродетели украшает дух: и как тело когда обнажится одежд, является гнусным и безобразным: так и душа когда лишится добродетелей, бывает гусною и безобразною. Сию самую переносную речь употребил и Царе-Пророк Давид, говоря о Господе: *«Господь воцарися, в лепоту облечеся, облечеся Господь в силу, и препоясая»* (Пс.92:1). Завещав же предреченные добродетели, завещает потом хранить и другие две добродетели, кои от реченных оных происходят и рождаются. Говорит убо:

Кол.3:13. Приемлюще друг друга и прощающе себе <sup>23</sup>, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы.

Речение: *«дарствующе»*, значит прощающе, и подобно оному, *«дадите ми неправду сию»* (2Кор.12:13), то есть, простите. А сие *«себе»*, положил вместо *«друг другу»*, как и у

Евангелистов: «*глаголюще к себе*» (Мк.10:26), то есть, друг к другу: и «*прежде бо беста вражду имуща между собою*» (Лк.23:12), то есть, друг с другом. Почему тем «*приемлюще друг друга*», завещает иметь снисхождение и терпение, а сим «*прощающе себе*», прощение друг другу погрешений. «*Аще кто*», говорит, «*на кого иматъ поречение*». Ежели имеешь причину винить ближнего твоего, что погрешил он против тебя, то снеси и прости ему прегрешение его. Заметь же, что один милосердый, благий, смиренномудрый, кроткий и долготерпеливый имеет сии две великий добродетели, то есть, снисхождение и расположение к прощению: а немилосердый, злой, гордый, гневливый и вспыльчивый не сносит и не прощает другим погрешения. Посему-то во первых завещал «*утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость и долготерпение*» (Кол.3:12), а потом «*снисхождение и прощение*». А чтобы убедить к исполнению сих двух добродетелей, то представляет пример Иисуса Христа: «*якоже и Христос простил есть вам, тако и вы*». Как, говорит, Иисус Христос терпеливо понес безумные клеветы и хулы Иудеев, и простил грехи распявших Его, так и вы снесите и прощайте погрешения других. Послушай же, какой добродетели дает Он первенство, поучая, что она есть союз совершенства.

Кол.3:14. Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства.

Сие «*над всеми же сими облекитесь в любовь*», – вместо того, чтобы сказать, пред всеми другими добродетелями преимущественно и по особенной причине вложите в сердце ваше любовь. Благословно и праведно сказал так, потому что любовь есть первая и великая заповедь. Она есть исполнение закона и основание Евангельского нравственного учения. Почему же говорит, что она есть «*союз совершенства*»? Потому что духовное совершенство не иное что есть, как стечение и исполнение всех добродетелей: все то есть добродетели вместе сошедшись составляют совершенство души. Ежели посмотришь на всякую добродетель, то увидишь, что она произрастает или от любви к Богу, или от любви к ближнему. Не можешь найти добродетели, которая бы не имела начала своего от любви. Ибо



всякое дело, не имеющее началом и корнем своим любовь, есть ничто, есть лицемерие и ложь, хотя кажется добродетелию (1Кор.13:3). Почему как все ветви от ствола дерева произрастая, стволом связуются: так и все добродетели от любви исходя, оною связуются. По сей убо причине сказал Апостол, что любовь *«есть союз совершенства»*. А после заветования о любви поучает и о мире, говоря:

Кол.3:15. И мир Божий да водворяется в сердцах ваших, в оньже и звани бысте во едином теле, и благодарни бывайте.

Мир имеют часто и злые люди, согласны бывая в делании злых дел: но таковой мир есть мир мирской и вредный. Мир же Божий есть духовный и спасительный. Посему-то сказал, *«мир Божий»*, чтобы различить оный от мирского и вредного мира. Но где любовь, там есть и мир. Почему убо предписав нам облещись в любовь, завещевает, да водворяется в сердцах наших мир? Потому что часто от безрассудной любви один другого обвиняет, и один на другого жалуется (Смот. Злат. в он. месте). Часто любят друг друга два брата или два друга, но поелику мысли их различны, то не престают один другого обвинять, и один другому сопротивляться, почему не имеют мира, хотя и любят друг друга. Что же значит сие *«да водворяется, да владычествует в сердцах ваших»*? Владычествователями или судьями, мздовоздаятелями назывались те, кои на Еллинских подвижничествах судили, кто были достойны наград, и достойным оные раздавали, как надлежало. Поставил убо премудрый Павел в сердцах наших судилище, завещав, да сидит на оном мздовоздаятельный судия – мир. Каким же образом мир судит и награждает, и кто суть подвизающиеся и награждаемые? Ежели, например, обесчестит тебя кто, тотчас восстают в таком случае два подвижника, то есть, помысл отмщения и помысл терпения. Один борется, говоря, сделай отмщение обесчестившему тебя: а другой противоборствует, говоря, претерпи и прости согрешение. Подвизаются равно они оба, да победивши примут награду. Почему ежели мир Божий сидит в сердце твоём, яко судия и мздовоздаятель, то Он осуждает помысл отмщения, и судит достойным награды помысл терпения и

прощения, осуждает помысл омщательный, и награждает терпеливый и прощательный. Почему же не сказал, да победит помысл мира, но сказал да владычествует? потому что не восхотел положить в чине борющихся Божественный и неборимый мир, но дал оному достоинство и честь, поставив его судиею и воздаятелем между двумя помыслами, благим и злым. Для сильнейшего выражения сказал то, да владычествует, дабы слышащие сие поставили мир владыкою над помышлениями сердец их. Убеждает же к сему и другим доказательством, говоря: *«в онъже и звани бысте во едином теле»*. В оный, говорит, мир Божий призвал вас Иисус Христос, поставив всех единым телом. Как будет состоять тело, ежели не в мире будут члены его, но сопротивляются друг другу и борются? Где нет мира, там последует разлучение и разделение. Поелику убо сподобились вы быть единым таинственным телом, имеющим главою Самого Иисуса Христа, то мир имейте, *«и благодарни бывайте»*, то есть, приносите Ему и словами и делами благодарение. Сказав же сие о Божественном мире, переходит к завещанию другой добродетели, к завещанию о Слове Божии.

Кол.3:16. Слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости: учаще и вразумляюще себе самех во Псалмех и пении и песнях духовных, во благодати поюще в сердцах ваших Господеви.

Слово Христово суть словеса Святого Евангелия, Богоносных Апостолов и Божественных Пророков. Как же вселяется в нас Слово Божие во всякой премудрости? Слушанием Божественных Писаний, чтением и поучением в оных. Когда мы часто и прилежно в оных поучаемся, тогда и память наполняется, и ум обогащается, сердце отрыгает и уста изливают обильные струи Божественного учения. А поелику некоторые с надмением и своемыслием занимаясь Божественными Писаниями впадают в пагубные ереси, другие же без понятия и без рассудка оные читая, и не различая заповедь от совета, делаются суеверными и сожженными *«своею совестью»* (1Тим.4:2); посему сказал, *«во всякой премудрости»*, то есть, чтобы мы со всякого рода мудростию, и

с духовною, и со схоластическою, с благоговейным расположением читали и рассматривали Божественные Писания, и чтобы от оных научались как сами, так и других бы учили. А поелику есть и песни мирские, то есть, такие, кои возбуждают похоти суеты мирские и вожделения плоти, посему сказал: «*песнех духовных*». Сие же «*во благодати*», значит с удовольствием и с духовною готовностью, а не со скукою и неприятностию, или нерадением. Приложил же и сие «*в сердцах*», дабы научить, что не только устами, но и духом надлежит нам воспевать и славословить всеблагого Бога. Сими убо словами научает Апостол, во-первых, тому, чтобы мы почаству со всяким благоразумием занимались Божественными Писаниями, дабы таким образом богато всеялось в нас Слово Божие; во-вторых, чтобы от Божественных Писаний наставляли и вразумляли как самих себя, так и других; и в-третьих, чтобы с охотою и благодарностию не только устами, но и сердцем приносили Богу песни и славословия.

## Беседа о пользе от поучения в Божественном Писании

Чтенное ныне Апостольское увещание, мужие братие, есть духовный рай, имеющий цветы благовоннейшие и плоды краснейшие и душеспасительные. Входящие в оной инде обоняют всесладостное благовоние милосердия, инде чувствуют приятнейшее испарение благодати; здесь видят красоту смиренномудрия, там – благолепие кротости; в ином месте открывается им польза долготерпения, высота любви, а в другом удивляются величеству мира. Инде познают, что Слово Христово есть рай, и видят, коликая благодать проистекает от песнословия и славословия Божия. Все в раю сем усладительно, все веселит, все привлекает и пользует. Но чтенные ныне Богопроповеднические наставления содержат часть только всего духовного рая. Ибо весь таковой рай заключается во всем вкупе Божественном Писании. Почему тот входит в весь рай сей и, проходя его весь, наслаждается всеми в нем благами, кто поучается всем Божественным словесам, в Писании оном содержащимся. По сей убо причине Божественных Таин провозвестник столь выразительно завещает поучаться словесам Христовым, сказав: *« слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости »* (Кол.3:16).

Доколе человек пребывал в состоянии безгрешном, дотоле жилище его было земной рай. Имея тогда он чувства свои чистые от всякой страсти душевной и телесной, видел Бога и удостаивался собеседования с Ним; видя же Бога, не имел нужды в догматах, научающих его тому, что есть Бог; видя Бога, видел в Нем все добродетели и совершенства: почему не имел нужды во многих заповедях и советах, чтоб научиться добродетели и совершенству. Когда же преступив едину заповедь, которую дал ему Бог для испытания самовластного его произволения, соделался страстным, и изгнан был из рая; тогда не видя Бога, не видя добродетелей и совершенств Божиих, помрачившись, как слепой ходил, не ведая куда идет.

Ходил к тварям, думая, что приближается к Творцу, тек по стремнинам греховным, думая, что ходит по пути добродетели. Сей мрак погрузил его в бездну идолослужения и низверг во глубину греховную. Бог, имея милость бесконечную и милосердие беспредельное, умиловившись к человеку и умилосердясь к нему, устроил другой земной рай, насадивши в нем учения, заповеди и советы, дабы всякий входящий в оный видел от учений, что есть Бог, от заповедей, что есть зло и что добро, а от советов, что составляет совершенство человека. Открылось же устройство сего второго рая не вкупе с потерей первого, но по истечении многих лет. Ибо во первых сошед Бог на гору Синайскую, дал письменный Закон, потом послав просвещение Святого Духа на Пророков, произглаголал чрез оных Божественные свои хотения. А Закон и Пророки были как бы преддверием и основанием нового рая. *« Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего, раждаемого от жены, бываема под законом »* (Гал.4:4). Который проповедав Евангелие и наитием Святого Духа на учеников Его, подав им силы проповедать оное во всей вселенной, совершил все строение сего второго рая. И вот здесь вещь достойная замечания: Бог как насадил первый рай *« во Едеме на востоцех »* (Быт.2:8), так на востоке открыл и второй рай, в Синае дав закон, и во Иерусалиме Евангелие.

Какую же доставляет пользу сей новый рай? Пользует он уму, пользует сердце, пользует душу того, кто входя в оный тщательно все в нем рассматривает. Любопытный ум беспрестанно любопытствует и никогда не успокаивается, доколе не удостоверится в том, что познал он истину. Видя телесными очами небо и землю, и все в них содержащееся, желает знать, кто есть Творец того. Исследывает системы философов, и видит, что иной полагает творцом всех тварей атомы, то есть, неразделимые самонаименьшие тела, не имеющие ума, души и чувств, другой говорит, что начало и вина всего мира есть судьба и случай, кои суть ничто, и не существуют, или только суть слова, а более ничего. Другой еще, хотя видит, что ничего нет без начала и вины, но учит, что мир есть безначален. Таковые учения ум находя недоказательными,

нетвердыми, неимоверными, и невозможными, не останавливается и не успокаивается на оных. Но если уверует, что в книге Божественного Писания писаны слова Божии, и поучаться оным будет, то найдет в оных решение сомнения своего, и успокоится.

Первые слова на странице первой Священного Писания поучают, кто есть Творец неба и земли, четырех стихий и всех тварей. « *В начале* », говорит оно, « *сотвори Бог небо и землю* » (Быт.1:1). Вкупе же с землею сотворил воздух и воду. « *И Дух Божий носился верху воды* » (Быт.1:2). Он рек: « *да будет свет: и бысть свет* » (Быт.1:3). Он рек: « *да прорастит земля былье травное* » (Быт.1:11). И тотчас произросло все, что видишь ты произрастающим, цветущим и плодоносящим на земли. Он рек: « *да будут светила на тверди небесней* » (Быт.1:14). И тотчас произошли солнце и луна, и все звезды небесные. Он рек: « *да изведут воды гады душ живых, и птицы летаящая по земли* » (Быт.1:20). Он рек: « *да изведет земля душу живу по роду* » (Быт.1:24). И тотчас произошли киты великие, гады и птицы, четвероногие насекомые и звери, и все прочие роды животных. Он рек: « *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* » (Быт.1:26). Сотворил же человека, дав ему ум и дух и слово. Отсюда убо всякий, кто занимается Божественным Писанием, научается, что Бог есть Творец неба и земли, и всех содержащихся в оных тварей. Усмотря же, что сотворил Он все единым повелительным словом, удостоверяется, что Творец есть Всесилен. Видя еще бесчисленное множество тварей, многообразные роды, приятнейшие красоты, различные движения, чудеснейший союз их между собою, непременимые законы всех созданий, познает, что Творец не только есть Всесилен, но и Премудр. Читает в Божественном Писании господствование и обладание, которое дал Бог человеку, сказав: « *и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли* » (Быт.1:28). Поелику еще узнает, что Богу никакой в том не было нужды, но сотворил сие по единой Своей благодати, милости и человеколюбию, то справедливо отсюда заключает, что

Создатель твари есть не только Всесилен и Премудр, но и Преблаг, и Премилосерд, и Человеколюбивейший.

Новый Завет открыл яснее, нежели Ветхий, кто есть Творец всего. Ветхий Завет учит, что Бог сказал: « *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* » (Быт.1:26): означив множественным глаголом сим, сотворим, Триипостасие и единство Божества. Представляет же и образ Божий, дабы от образа уразумел ты образуемого. Образ, то есть человек, един есть, судя по естеству, но имеет ум, слово и волю: так и первообразный, то есть, Бог, един есть по естеству и Троичен в Лицах, Отец, Сын и Святой Дух. Если же посмотрим в Евангелие, то найдем в оном ясное и открытое учение о Триипостасном Божестве. « *В начале бе Слово* », говорит Евангелие, « *и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* » (Ин.1:1). Слово же есть « *Единородный Сын, сый в лоне Отчи. Дух истины, Иже от Отца исходит* » (Ин.1:18:15:26). Вот Отец безначальный, и Сын от Отца рожденный прежде всех век, и Пресвятой Дух от Отца исходящий, со Отцем и Сыном спокланяемый и сславимый. Три Лица, и един Бог. « *Слыши Израилю* », сказал Бог в Ветхом Завете, « *Господь Бог наш Господь един есть* » (Втор.6:4): сими словами Господь, Бог, Господь – Триипостасие, а сим, Един, единство Божества показав. В Новом же учит: « *шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* » (Мф.28:19). « *Трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух* » (1Ин.5:7). Когда таким образом поучаешься в Божественном Писании, тогда воссиявает в уме твоём свет и благодать, от которой научаешься всему о Творце твари. Таковое же святое поучение составляет утешение, услаждение, успокоение, и истинную пользу для ума. Посему Царе-Пророк, который поучался всегда в Законе Божи, воспевал велегласно: « *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* » (Пс.118:103).

« *От сердца человека исходят помышления злая* » (Мф.15:19). От оного исходят лукавый помысл гордости. Сей меня надмевает, возносит, и наполняет смрадом. Почему и почитая себя выше других, желаю первенств, честей и

поклонений себе. Замечаю и дела и слова и манования людей. Подозрение же презрения к себе возмущает всегда сердце мое. Но когда открою Священное Писание, то нахожу в оном врачевство сей немощи моей. Ветхий Завет говорит мне, памятуй, что, *« земля еси, и в землю отидеши »* (Быт.3:19). *« Господь гордым противится, смиренным же дает благодать »* (Притч.3:34). А Новый учит, говоря: *« всяк возносяйся смирится: и смиряяйся, вознесется »* (Лк.14:11). Отрыгает сердце зависть, которая снедает меня, как снедается воск от лица огня, вражду, которая повреждает, как повреждает ржа железо, и стремление ко мщению, которое смущает, как возмущают корабль сильные ветры. Гражданские книги и учение мирское ни зависть не исцеляют, ни вражду не искореняют, а дух мщения возжигают. Ежели поучаешься в Божественном Писании, то в оном находишь бальзам для немощей сердца нашего. Там видишь, что зависть Каина убила брата его Авеля, и зависть Иудеев предала на смерть Спасителя мира (Мф.27:18). Там читает, что *« не любяй брата своего, пребывает в смерти »* (1Ин.3:14). Там узнаешь, какой грех есть ненависть, и коликой вред она делает: *« всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть: и весте, яко всяк человекоубийца не имать живота вечнаго в себе пребывающа »* (1Ин.3:15). Там находишь удостоверение, что не имеешь ты власти отмщевать причинившим вред тебе, ибо Бог восприимлет Себе отмщение за тебя, и Он наказует обидевших тебя. *« Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь »* (Рим.12:19). Сии небесные врачевства уничтожают горечь зависти, тяготу вражды и мятеж мщения, исцеляют язвы сердца твоего, и исполняют оное тишиною и радостью духовною. Поучение в словах Божиих не только врачует, но и предохраняет сердце от грехов. *« Закон Бога в сердце его, и не запнутся стопы его »* (Пс.36:31).

Не токмо же от всякого греха, но и от всякой скорби, и от всякого страха и страсти сильные врачевства Божественное Писание в себе содержит. Посему и Пророк Божий во время скорбей и нужд своих прибегал к поучению во Святом Писании: *« скорби и нужды обретоша мя, заповеди твоя поучение мое »*



(Пс.118:143). Приходят дни скорби или от потери имения, или от смерти родственников, или от нападений вражиих. Часто обстоятельства скорбей столь велики и сильны бывают, что мы нигде не находим утешения. Прибываем к покровителям, но в них находим отвращение, или много слов, а на деле ничего. Просим друзей, но счастливым все люди друзья, а несчастным ни самые родные. А ежели сродники и печалются о несчастьи нашем, то помочь не могут. Почему мы скорбим чрезвычайно, и страдаем горестно, но утешение ни откуда нам не является. Если же открываем Божественное Писание, там находим утешение сердцу нашему; ибо там слышим Бога глаголющего: кто скорбит, тот *« воззовет ко Мне, и услышу его, с ним есмь в скорби, и изму его и прослаблю его, долготою дней исполню его и явлю ему спасение Мое »* (Пс.90:15–16). Слышишь ли; во время скорби твоей Бог всемогущий, всеблагий, и всеблагодетельнейший с тобою есть. Обещается же, что, когда призовешь ты Его в помощь, тогда не только избавит тебя от скорби твоей, но и прославит тебя за терпение твое, и в награду готовит тебе жизнь многолетнюю и спасение душевное.

Какое другое обстоятельство горестнее обстоятельства смерти? и одно воспоминание о смерти наводит людям скорбь и страх. Печаль, что лишаемся настоящей жизни, и страх будущего состояния мучение производят неописанное. Скорбь же и страх, объемлющие нас в час смерти, ни друзья, ни сродники, ни князи, ни правители, ни цари, и ниже весь мир укротить не могут. Единое памятование словес Божиих и сильную скорбь укрощает, и мучительный страх прогоняет. Ежели тогда приведешь на мысль сии слова: *« веруяй в Мя, аще и умрет, оживет »* (Ин.11:25), то отбежит печаль: и ежели вспомнишь сии: *« яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти »* (1Тим.1:15), то удалятся от тебя ужасы смерти. Если же в покаянии и умилении возопиет яко разбойник на кресте: *« помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем »* (Лк.23:42), то престанет быть отчаяние спасения, и войдет в сердце твое упование насладиться Царствием Божиим, и радость войдет Господня. Кто же другой в час смерти

помышляет о словах Господних, разве тот, который всечасно поучается оным?

Посмотри же, коликую пользу приносит и душе поучение в Божественных словах. Все в мире вещи суть уметы, дым и ветер, суть тень и грезы, они никакой не приносят пользы душе. *«Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщепит душу свою? Или что даст человек измену на души своей?»* (Мк.8:36–37) Польза бессмертной души нашей состоит в наслаждении Царствием Божиим. Душу же удобовмещающее Царствие Божие соделывают вера правая, отвращение от греха и хранение добродетели. Но кто другой кроме Святого Писания научает нас православным догматам веры, открывает срам и вред греховный, славу же и пользу добродетели? Кои не просвещены светом Богодухновенных книг, или до предания оных не просвещены были непосредственно самим Богом, как то праведные до закона бывшие, те поклонялись солнцу, огню, животным, каменным и деревянным истуканам, поклонялись всеокаяннейшей твари вместо Творца. Кои лишены были сего Божественного света, те боготворили страсти, как то прелюбодеяние и отцеубийство в лице Юпитера, пьянства в лице Бахуса, студодеяние в лице Венеры, сребролюбие в лице Меркурия, кровопролития в лице Марса. Видим же и ныне, что те, кои презрели Божественные Писания соделавшись без веры, простерли убийственные руки не только на своих единоплеменных, но и на Самого Отца – Царя своего: вымыслили системы ложные и самые коварные, обещающие хотя свободу, но производящие рабство, возмущение и безначалие, от коего бывают все злострадания: они впали в неслыханную гордость, ища восстановить всю вселенную, дабы господствовать ею, обольщают всяким притворством, и всяким образом, похищают несправедливо чуждое, грабят бесстыдно с дерзновением и похвалбою: и кто довольно может описать злодейства, кои они производят? До такового состояния доходят все, кои презирая Божественные Писания погружаются во глубины нечестия.

Господи Боже мой, бесконечно человеколюбие Твое, неизмерима милость твоя к человеку. Грех изгнал нас из рая, и

лишил того, чтобы видеть тебя и слышать Божественный глас Твой, низринул нас во тьму и в бездну зол: но Ты уготовал другой рай, Божественные Писания, дабы мы в оных видели черты Божества Твоего, и слыша в оных спасительное Слово Твое просвещались тем, и избавлялись от зол вечного мучения. Они суть свет ума нашего: *« зане свет повеления Твоя на земли »* (Ис.26:9). Они суть успокоение и веселие сердца: *« оправдания Господня права, веселящая сердце »* (Пс.18:9). Они суть жизнь души и спасение. *« Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть »* (Ин.6:63). Посему в Ветхом Завете Господь повелел всегда оными заниматься, сказав: *« и да будут словеса, яже Аз поведаю тебе днесь, в сердце твоём, и в души твоей: и да накажешь ими сыны твоя, и да возглаголеши о них седя в дому, и идыи путем, и лежа и востая »* (Втор.6:6–7). А в Новом заветал то, говоря: *« испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный »* (Ин.5:39).

Но повинuemся ли мы сим Божественным повелениям? Некоторые отвечают, говоря: мы не занимаемся чтением Божественных Писаний потому, что не понимаем смысл в оных содержащийся. Но во-первых, не все во Святых Писаниях неудобопонятно. Ибо кто не понимает сего: *« возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Возлюбиши искреннаго твоего, яко сам себе »* (Мф.22:37-39). *« Не прелюбы твори: не убий: не укради: не лжесвидетельствуй: чти отца твоего и мать твою »*? (Лк.18:20) А во-вторых, потому-то наипаче надлежало и заниматься оными почасту, потому, то есть, что непонятны. Что делает прилежный ученик, когда не понимает смысл учебной книги? Закрывает ли книгу, и совсем не смотрит в оную, не надеясь понять? Нет, но тогда наипаче много раз прочитывает оную, повторяя и то, что писано выше, и что потом после непонятного одного места, ищет толкователей, вопрошает учителей, и употребляет все усилия к тому, чтобы понять мысль читаемой книги. Ежели и вы делаете то же, когда читая святыя книги, встречаете неудобопонятности, тогда неудобства разрушаются, и непонятный смысл делается понятным. Тогда и

Сам всещедрый Бог, видя желание и усердие ваше, посылает вам просвещение к уразумению того, что неудоборазумеваемо, посылает вам учителя и толкователя, как послал Филиппа Евнуху, который толикую имел охоту к чтению Божественных Писаний, что и в пути, сидя на колеснице, читал *« Пророка Исаию »* (Деян.8:30), хотя и не понимал, о ком Пророк говорит. Бог же, видя его желание и усердие, послал к нему Филиппа, который истолковал слова Пророческие, и разрешил сомнение. Почему просветившись умом Евнух, уверовал во Иисуса Христа, и крестился от Филиппа.

Другой говорит: как могу я, будучи безграмотен, читать Писания и поучаться в оных? Хотя не имеешь ты, брате, сведения грамотного, но имеешь орган слуха. Господь же и слышащих слово Его, и хранящих оное ублажил: *« блажени »,* сказал, *« слышащии Слово Божие и хранящии е »* (Лк.11:28). Читаются в церкви Божественные Писания вечер и утро и полудне. Да не нерадиши убо, но почаству приходи в церковь. Вшедши же в оную, не дремли, и не позволяй уму твоему носиться туда и сюда, но пригвозди оный к слушанию слова Божия: а вышедши оттуда, занимайся тем, что слышал, дабы то запечатлелось в памяти твоей и взошло в сердце твое. Царь-Пророк Давид день тот, в который пребывал во дворах дома Господня, предпочитал тысячам других дней жизни своей. *« Яко лучше »,* говорит он, *« день един во дворах Твоих паче тысящ »* (Пс.83:11). А о поучающемся день и ночь закону Господню, сказал: *« и в законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся елика аще творит, успеет »* (Пс.1:2–3). Премилосердый Боже, даждь нам желание к поучению в Божественных Твоих словесах, щедротами Единородного Твоего Сына, с Ним же благословен еси во веки веков. Аминь.

## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Тимофею, читаемый в тридцать первую неделю (1Тим.1:15–17)

Всеблаженнейший и всеславный Тимофей, Апостол Господа Иисуса, родом был из Листры Ликаонийской, отца имел Еллина, а мать Иудеянку. Он сопричислен был к лику учеников Иисуса Христа прежде, нежели Павел пришел в Листру, как повествует Богоглаголивый Лука (Деян.16:1–2). Научен же он был вере во Христа от матери своей, как явствует то из слов Павловых, который писал к нему так: *«воспоминание приемля о сущей в тебе нелицемерней вере, яже вселися прежде в бабу твою Лоиду, и в мать твою Евникию»* (2Тим.1:5). Сего нашед Павел в Листре, взял его к себе в помощника и сотрудника в проповедании Евангелия. О добродетелях же сего мужа свидетельствуют хвалы, восписуемые ему самим Павлом, который писал о нем к Филипписиям: *«искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо со мною поработал в благовестии»* (Флп.2:22). К Солунянам еще: *«послахом Тимофеа, брата нашего и служителя Божия и споспешника нашего во благовестии Христове»* (1Сол.3:2). И к Коринфянам: *«Послах к вам Тимофея, иже ми есть чадо возлюблено и верно. Блюдите, да никто же его уничижит: дело бо Господне делает, якоже и аз»* (1Кор.4:17:16:10–11). А поелику рукоположен он во Епископа Церкви Ефесской, посему Павел писал к нему два послания о Пастырском правлении. В первом послании, посланном к нему из Лаодикии, поучает его, чтобы завещевал удаляться странных учений, и правильное иметь употребление закона: излагает церковные правила о молитве и молчании жен в церквах, о Епископах, Пресвитерах и Дияконах, о посвятивших себя церквам вдовствующих женах, о целомудрии и браке. Завещевай, говорит ему, богатым да не превозносятся, ниже уповают на богатство их. *«О Тимофее»*, говорит, *«предание сохрани»*, преданием назвав благодать

Всесвятого Духа, данную ему *«Пророчеством с возложением рук Священничества»* (1Тим.6:20:4:14). Ныне чтенное отделение из сего первого послания повествует о Божии долготерпении, коего силу открывает Богодухновенный писатель, приводя к тому в пример самого себя. А поелику все мы нужду имеем в Божием долготерпении, то со вниманием послушайте толкование чтенного ныне Апостольского слова, да уразумевши дивные оного дела, насладитесь спасением от того происходящим.

1Тим.1:15. Чадо Тимофее, верно слово, и всякого приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз.

Какое то есть слово верное и всякого приятия достойное? *«Яко Христос прииде в мир грешники спасти»*. Сие есть слово Иисуса Христа истинного Бога. Он первый проповедал сие слово. *«Не приидох»*, сказал, *«призвати праведных, но грешныя в покаяние»* (Лк.5:32). Потом повторил оное Павел. И верно, то есть истинно и твердо сие слово, поелику есть слово Самого Бога. Достойно также всякого приятия, потому что прогоняет отчаяние от грехов происходящее, и производит обращение и покаяние, которое доставляет вечное спасение. Посмотри же, как он утверждая истину сего Божественного слова собственным своим примером, великое дерзновение влагает в сердце всех отчаивающихся, по причине множества и тяжести грехов своих, и не приходящих ко Иисусу Христу, который для того пришел в мир, чтобы грешных спасти. Я, говорит, есмь первый из грешных, то есть, всех грешников грешнейший, потому что хулил имя Иисуса Христа, гнал верующих в Него, и поносил веру в Него.

1Тим.1:16. Но сего ради помилован бых, да во мне первом покажет Иисус Христос все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную.

Для сего, говорит, Иисус Христос помиловал меня паче других согрешившего, чтобы показать на мне все Божественное Свое долготерпение, и поставить меня образцом и примером для всех грешных, кои имеют уверовать в Него, и по вере имеют наследовать жизнь вечную. Двумя же образами Иисус

Христос показал на нем все свое долготерпение, долготерпение то есть великое и превысочайшее: во-первых, тем, что презрев согрешения его, призвал его с небеси к покаянию и к вере в Него, сказав: *«Савле, Савле, что Мя гониши? Аз есмь Иисус, егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати»* (Деян.9:4–5). Во-вторых, что удостоил его Апостольской благодати, и возвел его до третьего небеси, где *«слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати»* (2Кор.12:4): и открыв ему таинства веры, препоручил ему проповедывать Евангелие. Благословно убо сказал, что помиловал его Христос, дабы наставить его примером для всех верующих в Него, примером научающим и показывающим, что верующие во Христа удостаиваются не только оставления грехов, но и великих и превышеестественных Божиих дарований. А поелику воспомянул преблаженный Апостол, колико помиловал его Бог, то обратил слово свое к славословию помиловавшего его, говоря:

1Тим.1:17. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во веки веков. Аминь.

Век означает неопределительно время, а определительно сто лет: означает кроме того и время некончаемое и беспредельное. Царем же веков называется Бог потому, что Он имеет под властью Своею времена и лета; сему учил Господь Апостолов. *«Несть ваше»*, сказал Он им, *«разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти»* (Деян.1:7). Он и сокращает времена по речению сему, *«умалил еси дни времени его»* (Пс.88:46). Еще же и по сему, *«аще не бы Господь прекратил дний оных, не бы убо спаслася всяка плоть»* (Мк.13:20): и продолжает оные по сему, *«долготою дней исполню его»* (Пс.90:16): и пременяет также оные по Божественному Своему хотению, как пременял часы дни того, когда Иисус Навин воевал против Гаваонитов (Нав.10:13), и когда Единородный Сын Божий висел на древе крестном (Лк.23:45). Нетленен же Бог не только потому, что есть вечен и бесконечен, но и потому, что никогда не имеет премены или инаковости. А невидим, потому что есть Дух Умный, неведущественный. Почему и сказано: *«Бога никтоже виде*

нигдеже» (Ин.1:18). А поелику ни один от человеков не есть Царь веков, ни нетленен, ни невидим, премудрые же люди суть многие: то нарицая Бога Премудрым приложил, *«Единому Премудрому Богу»*, дабы тем показать, что один токмо Бог есть по естеству, Премудр и Премудрости Источник, а люди по благодати при посредстве трудов и усилий получить дар премудрости от Самого Бога удостоиваются. И так Богодухновенный Апостол славословя Бога богословствует, а богословствуя открывает Божественные Его свойства, как то Всемогущество и Всевластие сим, *«Царю веков»*; вечность и неизменяемость сим, *«Нетленному»*; бестелесность и невещественность сим, *«Невидимому»*; всепремудрость и всесовершенство сим, *«Единому премудрому Богу»*. Ему же Богу, говорит, подобает честь и слава не на время, но в бесконечные веки веков. Аминь же есть слово подтвердительное, и значит, что точно и без сомнения так праведно должно.



**Беседа о выставляющих безрассудно пример Павлов, и бывающих беспечными, кои надеются только на милость и долготерпение Божие, а не стараются быть достойными сих, удалением себя от грехов и деланием добродетелей**

Поелику Иисус Христос для того пришел в мир, чтобы спасти грешных, то кто усомнится, что намерение Божие благопоспешно и совершилось и совершается, и получило и получает совершенное свое событие даже до скончания века; *« воли бо его кто противится может? »* (Рим.9:19) Кто может в том сомневаться, когда видит, что и самые дела подтверждают сию истину? Иисус Христос пришедши в мир спас блудниц, спас мытарей, спас разбойников, спас гонителей, спас и самых отрекающихся Его. Сие же: *« не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их »* (Пс.18:4), но суть дела соделанные, совершенные и свидетельствованные Святыми Евангелистами, кои *« исперва самовидцы и слуги бывшии словесе »* (Лк.1:2), то есть воплощенного Сына и Слова Божия, своими очами то видели, и будучи удостоверены проповедали то всей вселенной. Сие наполняет поистине сердце нас грешных великим дерзновением, твердым упованием и совершенным уверением во спасении нашем. Но следует ли нам надеясь на сие отложить всякое попечение о исправлении себя, и жить во грехах своих беспечно? Горе нам, ежели мы так поступаем! Но Христос, говоришь ты, для того пришел в мир, чтобы спасти грешных: Он убо имеет попечение о спасении моем, а не я. Конечно Он печется о спасения твоём, но требует и от тебя согласия воли и делания добродетели. *« Аще хотите »,* сказал, *« и послушаете Мене, благая земли снесите: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь вы пояст »* (Ис.1:19–20). *« Аще кто хочет »,* сказал, *« по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет »* (Мф.16:24). Иисус Христос, говоришь ты, который пекся о спасении Павла, первого из грешных, призвал его с небеси, и дал его в образец и пример спасения, как сам Павел уверяет, сказав: *« но сего ради*

*помилован бых, да во мне первом покажет Иисус Христос все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную » (1Тим.1:16):* Той Иисус печется и о спасении моем. Хорошо и благоприлично ты сказал. Живи убо по примеру Павла, предложенному от Бога, потом будь беспечен о спасении твоём сколько хочешь и желаешь. Но дабы никто не заблуждал, нерассудительно выставляя в пример Павла, то я опишу теперь грехи до обращения им соделанные и высоту долготерпения к нему Божия: опишу также, сколько могу, и дела добродетели, каковые он по обращении своем совершил. А от сего повествования всякий научится тому, чтобы не быть беспечным смотря на грехи спасшихся грешников, но чтобы смотря на обстоятельства грехов их и на дела обращения их, пещись как должно о собственном исправлении, и о делании добродетелей.

Первомученик и перводиакон Стефан творит *« знамения и чудеса велия в людех »* (Деян.6:8). Он с толиким дерзновением проповедует пред лицом сонмища веру во Христа, что и Архиереи, и старейшины, и учителя Иудейские сидящие в сонмище, видя лице Его яко лице Ангела, и слыша из уст Его небесное учение, не могли ни противустать, ниже ответствовать ему как либо, *« распыхахуся сердца свои, и скрежетаху зубы нань »* (Деян.7:54): устремились единодушно к тому, чтобы побить камением проповедника веры. При сих же неправедных и жестоких убийцах обретается и Павел согласным на беззаконие их, содействующим и помогающим им в том. Ибо убийцы оные, чтобы сильно и смертоносно метать камень на Стефана, сложили с себя препятствующие им в том одежды: Павел же, чтобы дерзостнейшими их сделать на смертоубийство, стерег одежды их, доколе они камень метали. О сем повествует не только священный Лука, но и сам Павел исповедался в том пред Господом, говоря: *« и егда изливашеся кровь Стефана свидетеля Твоего, и сам бех стоя и соизволяя убиению его, и стрегий риз убивающих его »* (Деян.22:20). А поелику и рассудок говорит, и законы полагают, что как делающие грех, так и помогающие делать оный, равно согрешают, то отсюда явствует, что и Павел будучи в каменометании содействователем и помощником, побил

камением первомученика и пролил кровь его. Мариам единое только презрительное слово сказала проповеднику прообразовательного закона, то есть, брату своему Моисею: « еда », сказала, « *Моисею единому глагола Господь?* » (Чис.12:2) и тотчас правосудие Божие наказало ее: « *и се Мариам прокажена бысть яко снег* » (Чис.12:10). Павел же камением побивает проповедника Евангельской истины, сокрывает звезду Церкви всесветлую, погашает светильник веры пресветлый, сокрушает громогласную трубу Евангельскую, и однако остается ненаказанным. Нет на нем действий правосудия Божия, но является на нем долготерпение Божие.

В тот день, как побитен был камением Стефан, столь жестокое гонение воздвигнуто было на церковь Христову, что все ученики Иисус Христовы бежали из Иерусалима, и « *разсеяшася по странам Иудейским и Самарийским, кроме Апостол* » (Деян.8:1). Сего гонения начальником и самым жестоким исполнителем был Павел. Бегал он с великим стремлением по всем домам, и коих находил где верных, мужей и жен, влача их насильно бросал в темницу. « *Савл же* », говорит Божественный Лука, « *озлобляше церковь в дома входя, и влача мужи и жены, предаваше в темницу* » (Деян.8:3). А что сие гонение было великое и чрезвычайное, о том свидетельствует и сам Павел, пиша: « *слышасте бо мое житие иногда в жидовстве, яко по премногу гоних Церковь Божию, и разрушах ю* » (Гал.1:13). Церковь Божия была тогда яко виноград новонасаженный и нежный, имеющий великую нужду в земледельческом о себе попечении. Павел же яко вепрь дивий повреждал оную, и всяким образом искоренить оную старался. Разверзается земля, и поглощает Дафана и Авирона « *и вся люди сущия с Кореом* » (Чис.16:32). Исходит также огонь от Господа, и поядает двести пятьдесят мужей (Чис.16:35), потому что они дерзнули возмутить Законную Церковь, восхотевши священствовать, как и великий Священник Аарон. Павел гонит, терзает, влачит, заключает в темницы, и расторгает члены Евангельской Церкви, но Бог долготерпит, и нимало его не наказует.

Чем же более Бог долготерпит о грехах Павловых, тем более Павел воспламеняется яростию на учеников Иисуса Христа. Преследовав и рассеяв Святых во Иерусалиме, стремится побить и всех сущих в Дамаске Христиан. Получает письменное позволение от Архиерея Иудейского, чтобы пришедши в Дамаск, привести оттуда во Иерусалиме связанными всех, коих найдет там верных мужей и жен. *« Савл же еще дыхая прещением и убийством на ученики Господни, приступль ко Архиерею, испроси от него послания в Дамаск к соборищем, да аще некия обрящет того пути сущыя, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим »* (Деян.9:1–2). Слышите ли, какое он намерение имеет? Истребить хочет совершенно Церковь Христову. Что же творит Бог против его? Мещет ли с небеси каменный град, чтобы побить его, как побил пять царей Иевусейских и все воинство их, когда они устремились воевать на Иисуса Навина и на народ в нем Израильский? (Нав.10:11) Приходит ли Ангел Господень побить его, как побил *« сто осмьдесят пять тысящъ Ассириан »* (Ис.37:36), когда дерзнули они осадить Святой град Иерусалим? Сходит ли огонь с небеси пожечь его, как пожег двух пятдесятников с их пятидесятью мужами, когда пришли они с коварным покушением на жизнь Пророка Илии? (4Цар.1:9–10) Для Павла нет ни каменного града, ни меча Ангелова, ни огня с небеси: но вместо града свет небесный осиявает его, вместо смертоносного меча слышит глас сладостный, взывающий к нему: *« Савле, Савле, что мя гониши? »* (Деян.9:4) Слышишь откровение показывающее истинное Боговедение: *« Аз есмь Иисус, егоже ты гониши »* (Деян.9:5); а вместо пожигающего огня, видит воду крещения оживотворяющую его. Ибо пришел он в Дамаск слепым от славы облиставшего его света, Апостол же Анания крестивши его там исцелил слепоту тела и души его.

*« О глубина богатства и премудрости и разума Божия! »* (Рим.11:33) На гонителей человеков и градов столь ужасная казнь, а к гонителю Церкви столь бесконечное милосердие. *« Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его »* (Рим.11:33). Воистину в Павле, *« хвалится милость на суде »*

(Иак.2:13). Велий Господь, и велие долготерпение и милость Его. Гонителя Церкви удостоил Божественного света, поносящего, терзающего и в темницы заключающего Святых Его воззвал Божественным Своим гласом, хулящего Святое имя Его соделал проповедником Евангелия, и поставил его Апостолом и учителем Божественных Своих Таин. Другого такового примера совсем не видится в Божественных Писаниях. Праведно убо говорил Павел, что Христос показал на нем « *все долготерпение* » (1Тим.1:16). Праведно говорил: « *идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать* » (Рим.5:20). По благословной причине и мы грешные слыша, что показал Бог на нем « *все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную* » (1Тим.1:16), дерзаем надеяться во спасении своем.

Но ежели исследуем причину грехов Павловых бывших до обращения его, и по обращении бывшие великие и чрезвычайные преспеяния его в добродетели, то пременится дерзновение наше в боязнь, и надежда спасения в совершенное почти отчаяние. Павел родился и воспитан от Евреев. « *Евреин от Еврей* » (Флп.3:5). Гамалиил, славнейший тогдашний учитель Еврейского Богослужения, учил его Моисееву закону и Иудейским обрядам, где Иудейство смешавшееся со многими другими суевериями процветало и царствовало. Таковое воспитание и наставление исполнили сердце его ревностью к отеческим преданиям (Гал.1:14). Почему он честолубием движим старался, чтобы к защищению Иудейства успеть в оном боле сверстников своих, других Евреев. Ревность таковая и честолубие таковое пригвоздили ум его к букве Закона, по растленному Иудейскому обычаю. Поелику же « *писмя убивает, а дух животворит* » (2Кор.3:6), то буква расслабила ум его так, что он не мог возвести его к духу, то есть, к мыслям под буквою кроющимся, оживотворяющим душу: не мог уразуметь, что все пророчества о Мессии исполнились в Иисусе Христе. Почему оставался в неведении о смотреии Божии во плоти, и не веровал в Иисуса Христа. Будучи же ревнителем отеческих своих преданий, и мня, что вера во Христа упраздняет совершенно Моисеев закон,

старался всеми способами истребить верующих во Христа (Гал.1:14). Гнал, побивал камением, терзал и в темницы бросал верных, в тех мыслях, что делая сие он приносит жертву Богу весьма угодную и самую благоприятную. Видите убо, что сии Павловы дела были грехи, под видом добродетели. Ибо производил он грехи, а цель его была в том добродетель; производил зло, думая, что соделывает добро. Грешил по неведению, грешил, думая, что творит добродетель. Посему Бог, Который взирает не только на дела, но и на расположение сердца, и на цель ума, показал на нем величие долготерпения и Божественной Своей милости. Свидетельствует сие сам Павел, говоря: *« но помилован бых, яко не ведый сотворих в неверствии »* (1Тим.1:13). Неведение убо есть причиною Божиего к Павлу долготерпения и Божия милости. *« Помилован бых, яко не ведый сотворих в неверствии »*.

Слышите еще и другую причину толикой милости и толикого долготерпения Божия. Люди видят только настоящие вещи, Бог видит и будущие равно как настоящие. Люди видят только дела, Бог видит и расположения души и сердца. Бог убо яко всевидец и вестъ будущее, предвидел предивные дела, кои Павел соделал по обращении своем; не только же предвидел, но и предрек оные Апостолу Анании. Услышав Анания, колико зла причинил Павел Святым во Иерусалиме, и узнав, коликую власть получил он от Архиереев над всеми верными, удивился, когда Господь в видении сказал ему, чтобы он явился к Павлу пришедшему в Дамаск, и убоился явиться к нему. Господь же ободрял его, открыв ему, по какой причине избрал Он его: *« иди »*, сказал, *« яко сосуд избран Ми есть сей, пронести имя Мое пред языки и царями и сынами Израилевыми »* (Деян.9:15). Слышишь ли, почему помиловал Бог Павла. Потому сказал, что он сосуд есть избранный, способный словом и доказательством проповедать имя Его пред идолопоклонными и неверными царями, и пред самыми Израильтянами.

Ежели же снесем дела Павловы бывшие по обращении его, то увидим истину слова того, которое Иисус Христос сказал к Анании. До обращения гнал *« Церковь Божию по премногу »* (Гал.1:13), по обращении многие в различных градах и весях

устроил церкви, и пекся о *« всех церквах Божиих »* (2Кор.11:28). До обращения бесчестил и хулил Евангельскую проповедь, по обращении *« от Иерусалима и окрест даже до Иллирика »* напоил все благовествованием Христовым (Рим.15:19). Прежде нежели обратился, соизволение имел на побиение камением Первомученика Стефана (Деян.22:20); когда же обратился, то не только камением побиваем был за Христа, но и *« пятькратно четыредесять разве единыя (раны) принял, трищи палицами биен был, трикраты корабль опровержеся с ним, ночь и день во глубине пребыл »* (2Кор.11:24–25). Прежде нежели раскаялся, и вязал, и в темницы бросал, и мучил многих из верующих во Христа, когда же раскаялся, то и труды, и биения, и темницы, и смертоносные бедствия претерпел, для того, чтобы неверных язычников и Израильтян, и царей свободить от уз неверия, и привести их к Иисусу Христу Спасителю небесному. Кто прочтет одиннадцатую главу второго Послания к Коринфянам, тот ужаснется, видя множество и совершенство добродетелей, кои Павел по обращении своем соделал. Посему убо долготерпел Бог о нем, посему умиловившись к нему призвал его с небеси, и разогнав мрак неведения его просветил его просвещением истины.

Братие, мы греша полагаемся на долготерпение Божие, и надеемся на милость Его. Дело сие есть доброе и полезное. Имеем мы многочисленные примеры долготерпения и милости Божией ко грешникам, особенно же пример Павлов: ибо в нем показал Бог все долготерпение Свое *« за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную »* (1Тим.1:16). Но достойны ли мы долготерпения и милости Божией, как Павел? Павел грешил в неведении, то есть, не ведая, что грешит, гоня Церковь Христову, но думая, что делает добродетель, почему и помиловал его Бог. *« Но помилован бых, яко не ведый сотворих в неверствии »* (1Тим.1:13), говорит он сам. Сколь же не многие суть грешащие в неведении? Кто из нас не знает, что убийство, воровство, прелюбодеяние, презрение родителей, лжесвидетельство, клятвопреступление и всякое другое преступление заповедей Божиих есть грех? Испытай человеку совесть твою, и рассуди по справедливости, от неведения ты

грессишь, или в ведении? Ежели согрессишь от неведения, как Павел, то надейся на долготерпение и милость Божию: ежели согрессишь в ведении, то пример Павлов нимало тебе не приличествует. Бог долготерпел к Павлу, и помиловал его, поелику видел, что он по обращении будет вместилищем всякой добродетели и совершенства, будет проповедывать Евангелие, обратит народы, просветит вселенную. Что же предвидит Бог по раскаянии нашем? Мы каемся и исповедуем грехи свои, потом не только никакой добродетели не делаем, но и впадаем в те же грехи, а часто еще и в большие и в тягчайшие прежних. Коликое убо различие между грехами и раскаянием нашим, и между грехами и обращением Павловым?

Но я, говоришь ты, не гоню Церковь Христову, как Павел, ни поношу Святых, ни влачу, ни бию верных, ни в темницы не бросаю Христиан, ни камением не побиваю, как он Стефана. Как? не гонишь ты Церковь? Что же ты иное делаешь, когда не хранишь законы Церкви, если не гонишь оную? Говоришь еще, что не поносишь ты Святых: но когда или по чревоугодию твоему не постишься, или по лени твоей не бодрствуешь и не молишься, а говоришь, что хранить то не обязуешься ты, поелику изобретения то суть подвижников и пустынников, тогда что иное делаешь, если не поносишь и презираешь Святых? Когда или побеждаем лихоимством влечешь брата твоего в судилища, или обладаем яростию биешь ближнего твоего, или не хотя иметь долготерпение к бедному в том, чем он тебе должен, заключаешь его в темницу, что иное тогда делаешь, если не влачишь, биешь и в темницу заключаешь? Я, говоришь ты, не побиваю Стефана: так, не побиваешь Стефана, но побиваешь Священных и добродетельных мужей, побиваешь же не камениями, но осуждением и злословием: осуждение же и злословие поражают и уязвляют более, нежели самые камни. А поелику мы то делаем в ведении, а не в неведении, поелику мы раскаиваемся и паки грешим, посему грехи наши тягчае суть грехов Павловых.

Но ежели грехи мои, говоришь ты, превосходят грехи соделованные Павлом, то какую надежду имею я получить спасение, слыша его глаголющего, что Бог показал в нем все



долготерпение свое? Сие поистине устрашает, но страх сей приносит внимание, внимание же прогоняет грех, и производит добродетель. Сие поистине устрашает, но заставляет нас не быть беспечными, надеясь на милость и долготерпение Божие, а стараться быть того достойными удалением себя от грехов, и деланием добродетелей. Поистине сие устрашает: но поелику долготерпение Божие ни меры ни конца не имеет, и есть безмерно и бесконечно, то Павел не сказал, что Бог показал в нем бесконечное свое долготерпение, то есть великое, многое и преизбыточное, дабы сим смириться ему, представив великую тяжесть грехов своих. Посему хотя бы грехи мои превзошли первого из грешных, то есть Павла, однако я не отчаиваюсь: но плачу, яко блудница, бию перси мои яко мытарь, и вопию, яко разбойник, и прихожду яко Павел к Анании, то есть к духовному отцу, и крещаюсь от него крещением покаяния и исповедания. Верую же, что приемлю тогда оставление грехов, просвещение души, и благодать Божию, утверждаясь на оном учении Павловом, который проповедал, что *« Христос прииде грешники спасти »* (1Тим.1:15), и утвердил, что сие *« слово есть верно и всякаго приятия достойно »* (1Тим.4:9): и учил еще так: *« а идеже умножися грех, преизбыточествова благодать »* (Рим.5:20).

## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Тимофею, читаемый в тридцать вторую неделю (1Тим.4:9–15)

«А иже пьет от воды, уже Аз дам ему», произрек Господь к Самаряныни, «не вжаждется во веки: но вода, уже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный» (Ин.4:14). Видим мы истину сего Божественного слова и в других многих, особенно же в Богоглаголивом Апостоле Павле. Он преизобильно пил воду от Иисуса Христа ему данную, когда «облиста его свет небесный» (Деян.9:3), когда воззвал его Христос с небеси, и рек ему: «иди, яко Аз во языки далече пошлю тя» (Деян.22:21). Вода сия, то есть дар учения, поистине была в нем источник изливающий высокие таинства, догматы истины, спасительные законы, животворные завещания, законоположения благопотребные всякому званию, всякому возрасту человеческому, чину и состоянию. Сею текущею водою напоевал преблаженный Апостол не только Иудеев и Еллинов, мудрых и не книжных, свободных и рабов, но и самых настоятелей Церквей, то есть, учителей и светильников Христианства. Свидетельствует то излагаемая мною чтенная ныне часть послания его к Тимофею. Всеизящный Тимофей Апостол был и Архиерей, и Пастырь, и Учитель Ефесской Церкви. Но и его Божественный Павел напоевал Божественным потоком Пастырского учения, в послании к нему начертав правила, кои исполнять обязуются все настоятели Церкви. Хотя же сия вода собственно касается Пастырей Церковных, но она напоевает и словесных овец, и животворит и учителей и учеников, и наставников и наставляемых. Вот убо мы предлагаем вам воду оную в сосуде толкования, дабы вы с большею удобностию пия оную, не имели жажды во век.

1Тим.4:9. Чадо Тимофее, верно слово и всякаго приятия достойно.

Сие, «верно слово и всякаго приятия достойно», значит то, что истинно слово сие, и достойно того, чтобы всякий человек охотно верил тому, чему оно поучает. Трижды же Павел в первом послании своем к Тимофею сказал сие: «верно слово». Когда первый раз сказал, показал тотчас, и какое то есть слово сие, сказав: «верно слово: яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти» (1Тим.1:15). Также когда и во второй раз сказал, показал тотчас, какое то есть сие верное слово, сказав: «верно слово: аще кто Епископства хочет, добра дела желает» (1Тим.3:1). А поелику, когда сказал еще в третий раз, верно слово, не присоединил к сему тотчас, какое то есть слово сие, то сомнение отсюда рождается, о каком он здесь говорит слове: сказал пред сим, «а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго» (1Тим.4:8). Сказал и после сего: «яко уповахом на Бога жива» (1Тим.4:10). Отсюда явствует, что здесь, «верно слово», относится и к предыдущему, и к последующему произречению (Смот. Злат. Феодорит. Икум. Феофил.). Многие же утверждают, что к предыдущему, что и достовернее. Ибо по предыдущем тотчас приложил к тому, «верно слово»: а последующее не тотчас следует за сим. Верно слово, но между тем еще вложено, «на сие бо и труждаемся и поношаеми есмы» (1Тим.4:10). Смысл убо слов оного есть таковый: «а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго». Сие слово, которое я говорю, есть «верно и всякаго приятия достойно».

1Тим.4:10. На сие бо и труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахом на Бога жива, Иже есть Спаситель всем человеком, паче же верным.

«На сие бо», вместо, для сего, то есть, для сего благочестия мы сносим труды и поношения от человеков. Сносим оные потому, что возложили упование наше на Бога жива, уповая блаженством наслаждаться в будущей жизни, по обетованию благочестия. «Яко уповахом на Бога жива», Который хочет спасения всем человеком, наипаче же верующим и служащим ему. «Иже есть Спаситель всем человеком, паче же верным». И Павловы труды для проповеди

Евангельской явственны, ибо он не только протекал «от Иерусалима и окрест даже до Иллирика, проповедуя Евангелие Христово» (Рим.15:19), но и делал «своими руками», и делом рук своих питал бывших при нем (1Кор.4:12; Деян.20:34). Почему со дерзновением писал о себе: «в трудах множае, и паче всех их потрудихся» (2Кор.11:23; 1Кор.15:10). Явственны также и поношения поносивших его. Ибо Фист громогласно поносил его, говоря: «беснуешися Павле: многия ты книги в неистовство прелагают» (Деян.26:24). А Епикурейские и Стоические философы поносили его, называя суесловивым. «Что убо хочет», говорили они, «суесловивый сей глаголати?» (Деян.17:18) Посмотри же сколь приличные, говоря о уповании, дал он имена прилагательные Богу. «На Бога жива», сказал, «Иже есть Спаситель». Живым, то есть, бессмертным назвал Бога, чтобы представить, что надеющийся на Него получает то, чего надеется. Кто надеется на смертного человека, того надежда часто бывает тщетная по причине смерти того человека, на которого надеялся. А кто надеется на Бога, того надежда никогда не бывает тщетная, поелику Бог есть бессмертен. Посему же назвал Бога и Спасителем, то есть, чтобы показать, что спасает Он надеющихся на Него. Кто надеется спасения себе от человеков, тот часто остается постыжденным. Ибо люди иногда не хотят, а иногда не могут помочь и спасти. Надеющиеся же на Бога никогда не постыждаются; ибо Бог по естеству будучи Всеблаг и Всемогущ хочет всегда нашего спасения, и может что хочет творить. А сие сказав Богоглаголивый Апостол в виде приступа, начинает потом учение собственно и лично относящееся к Пастырям Церковным. «Завещавай сия и учи» (1Тим.4:11).

«Завещавай сия и учи». Но что такое, сия? Все, что выше в послании своем писал к нему. «Завещавай», говорит, «сия», то есть, удаляться инаковых и бесполезных учений, также иметь чистосердечную любовь и нелицемерную веру (1Тим.1:3:5). Учи, говорит, разумеать цель пришествия Иисус Христов в мир, которая есть спасение грешников (1Тим.1:15). Завещевай молитвы творить за всех человеков (1Тим.2:1). Учи, в каком месте и каким образом молиться (1Тим.2:8). Завещавай, чтобы

жены публично не учили, и были покорны мужам своим (1Тим.2:11–12). Учи, какие добродетели необходимо нужно иметь Епископам и Диаконам (1Тим.3:2и проч.), также, что в последние времена явятся отступники и оболъстители, и что от благочестия происходит и временная, и вечная польза (1Тим.4:1:8). Заметь же, что иное значит завещание, а иное учение. Завещанием мы заповедуем и повелеваем, а учением наставляем и изъясняем. Павел исполнять предписывает Тимофею и то и другое. Ибо он настоятель был и Епископ Ефесской Церкви. А отсюда мы научаемся, что всякий Церковный настоятель имеет право и долг как повелительно завещать пасомым своим, чтобы хранили Божественные догматы, заповеди и законы, так и наставлять их, и изъяснять им Святые мысли Божественного Писания.

1Тим.4:12. Никтоже о юности твоей да нерадит: но образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою.

Юн был, как видно, Тимофей, то есть, не имел старческого возраста, приличествующего Архиерейскому достоинству. Почему же Павел, который говорит: *«яко же отребил миру быхом, всем поправление доселе»* (1Кор.4:13): учил Тимофея, чтобы никто не пренебрегал юности его? Имел ли власть Тимофей воспрепятствовать тем, кои бы хотели пренебрегать его? Или учил он его сражаться и брань вести с презирающими его? Ни Тимофей не имел власти обуздать уста пренебрегающих его, ниже премирный Павел учил сражаться и брань вести: но учил так, потому что юных, как большею частию бывает, пренебрегают яко несведущих, безопытных, и не утвержденных в подвигах добродетели. Если же бы Тимофей будучи Архиерей пренебрегаем был, то никакого бы плода слово его не приносило. Почему завещает ему удаляться причины такового пренебрежения, показуя ему и способ, как он может то соделать. Буди, говорит, образ, то есть, правило и пример для верных *«словом»*, имея слово в устах твоих исполненное благоразумия и мудрости: *«житием»*, имея обращения свойственные людям почтенным и святостию украшенным: *«любовию»*, любя всех искренно, горячаше и

непритворно: «духом», провождая жизнь духовную, высшую всякого вещественного мудрования: «верую», веруя несомненно и с горячностью всему, что принял: «чистотою», очищая себя *«от всякия скверны плоти и духа»* (2Кор.7:1). Сей есть способ, коим юный делается не только не пренебрегаемым и не предосудительным, но и дивным для всех и достоуважаемым. Ибо кто дерзнет презирать юного, когда он хранит сии заветы Павловы? Паче же кто не почтит и не уважит таковую юность? Чтут с удивлением добродетель и самые враги и супостаты.

1Тим.4:13. Дондеже прииду, внемли чтению, утешению, учению.

Последовал Тимофей Павлу с того самого дни, как вышел с ним из отечества своего, научаем от него догматам веры и законоположениям Евангельским, и служа ревностно в проповедании Евангелия. А поелику быв рукоположен во Архиерея, по необходимости отлучился от Павла, дабы пребывать в определенной ему Церкви Ефесской; то утешая его Павел в скорби от разлуки происшедшей, обещается прийти к нему: *«дондеже прииду»*, говорит, то есть, доколе приду к тебе, *«внемли чтению»*, читай со вниманием Божественное Писание: *«утешению»*, утешай оскорбленных и убеждай их к деланию благих дел: *«учением»*, учи всех вере во Христа, и Евангельскому законоположению. Но не подумай, что сим *«дондеже прииду»*, заветовал Павел Тимофею, чтобы творил то, доколе он придет к нему, а потом бы престал. Ибо сие, *«дондеже»*, есть выражение Божественного Писания означающее – и До того, и Потом, и Навсегда, как и сие: *«изшед вран из ковчега, не возвратися, дондеже изсяче вода от земли»* (Быт.8:7). И сие: *«седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих»* (Пс.109:1). И сие еще: *«и не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца»* (Мф.1:25). Заметь же, что хотя Апостол был Божественный Тимофей, хотя проповедник Евангелия, хотя удостоен благодати Божия, но Павел заветовал ему со вниманием читать Святое Писание, утешать, увещевать и учить словесных овец Иисус Христовых. Отсюда научаются Настоятели Церкви Христовой, что колыми

паче они должны читать со вниманием Божественное Писание, утешать скорбных, склонять к добрым делам, и учить всегда вверенный им народ Господень.

1Тим.4:14. Не неради о своем даровании живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук Священничества.

Дарованием называет Архиерейское достоинство, поколику оно есть дар Божий высокий, великий, Божественный и душеспасительный, туне людям от Бога подаемый. Дарование же сие дано было Тимофею «пророчеством». Были тогда многие из верных удостоившиеся пророческого дарования, коим предсказывали имеющее быть. Доказывает сие Агав предвещавший «Духом глад велик имеющий быть по всей вселенней» (Деян.11:28), и что Павел во Иерусалиме связан будет, и предан «в руце языков» (Деян.21:10–11); так же четыре девицы, дщери Филиппа Апостола, кои пророчествовали (Деян.21:9): и сам Павел проповедуя и говоря: «имуще же дарования по благодати данней нам различна: аще пророчество, по мере веры» (Рим.12:6). Пророки тогдашнего времени пророчески предрекли, что Тимофей удостоен будет дара Архиерейства. Но касательно сего Павел о Тимофее сказал не только то «еже дано тебе бысть пророчеством», но и следующее: «сие заветование предаю ти, чадо Тимофее, по бывших на тя прежде пророчествиих, да воинствуеши в них доброе воинство» (1Тим.1:18). Павел убо возложением рук своих рукоположил Тимофея во Архиерея, как свидетельствует он говоря: «еяже ради вины воспоминаю тебе, возгревати дар Божий живущий в тебе, возложением руку мою» (2Тим.1:6). Сказал же, с возложением рук Священничества, дабы показать, что не он один, но и другие с ним бывшие имеющие дар Архиерейства возложили на него руки свои, в присутствовании притом и находящихся в то время там Пресвитеров и Диаконов. Ибо при хиротониях предстояли Пресвитеры и Диаконы, а возлагал руки один Архиерей, как повествует Климент: «Пресвитера», говорит он, «рукополагая, Епископе, возлагай сам руку на главу, Пресвитерству предстоящу тебе и Диаконом» (Прав. 8, числ. 16). А отсюда явствует, что в



православной Церкви хиротонии совершались самими Богоносными Апостолами. Что же значит: *«не неради о своем даровании живущем в тебе»*? Сие означает готовность к исполнению дела Архиерейства, а дело Архиерейства есть, как говорит Павел, проповедывать веру: *«проповедай слово»* (2Тим.4:2); настоять во всякое время: *«настой благовременно и безвременно»*; обличать согрешающих: *«обличи»*; угрозы делать не исправляющимся: *«запрети»*; утешать оскорбленных, и побуждать ко всякой добродетели: *«умоли»*; долготерпеть и учить: *«со всяким долготерпением и учением»*. Кто все сие неленостно и рачительно исполняет, тот есть блаженный Архиерей, который не нерадит о данном ему Божественном даровании.

1Тим.4:15. В сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех.

Сказал, прежде: *«образ буди верным словом, житием, любовью, верою, чистотою»* (1Тим.4:12). *«Внемли чтению, утешению, учению. Не неради о своем даровании живущем в тебе»* (1Тим.4:13–14). Сим, говорит, поучайся, в сих буди, то есть, в делании сих пребывай. Да будет твоим упражнением и делом исполнение сих. На какой же то конец? *«Да преспеяние твое»*, говорит, *«явлено будет во всех»*. Не для сего ли токмо, то есть, да видят все успех во всех делах, должны быть поучение оное, старание, и труды толикие? конечно для сего. Ибо отсюда просвещаясь люди песнословят и прославляют небесного Отца и Бога нашего. *«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех»* (Мф.5:16). Уста Господня глаголаша сия.



**Беседа о том, что благочестие на все полезно, и о тех, кои в настоящие времена отверглись оного совершенно, и соделались неверными, и совсем нечестивыми и безбожными**

« А благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго » (1Тим.4:8). Сие слово есть верное, и всякого приятия достойное, как то сказал Богоглаголивый Павел (1Тим.4:9). Сказал сие Павел, но веруют ли все, что сие слово есть истинное и верное? Почитают ли оное все достойным приятия? Удостоверяются ли все, что благочестие на все полезно есть, и что подает оно и в настоящей жизни, и в будущей те блага, кои обещевает? Мы видим в настоящие времена множество людей таких, кои как бы уверены были в том, что слово сие есть ложное, и не приятия, но отвращения достойное, и как бы точно зная, что благочестие не пользует ко всему, но вредит во всем, презрели оное, и отвергши совершенно, соделались неверными и совсем нечестивыми и безбожными. Нечестивый, коего Пророк Давид назвал безумным по бессмысленности и буйству ума его, или стыдясь поношения в безбожии, или боясь казни законов, или не имея уверенности в безумных своих мудрованиях, не дерзал произречь безбожные свои мысли, но тайно в сердце своем занимался нечестием. « Рече безумен в сердце своем: несть Бог » (Пс.13:1). Люди же таковые не имея ни стыда, ни страха, ни сомнения какого, бесстыдно и бесстрашно открытым ртом не только проповедуют буйное нечестие, но и силятся изгладить самые следы благочестия.

Всякий человек видя, что небеса поведуют славу Божию, и твердь возвещает дела рук Его, и что твари изъявляют присносущную силу Его и Божество, приходит в ужас, как в первый раз услышит, что нет Бога (Пс.18:2; Рим.1:20). Но поелику сие, когда часто о том слышно, и часто о том говорят, делается обыкновенным, а обыкновение делает и страшное бесстрашным: то во первых изгоняет человек страх из своего сердца, потом видя, что учение неверия свергает узду,

препятствующую наслаждаться плотскими вожделениями, и укрощает разительные обличения совести, приемлет оное охотно, хотя недоумеваает, хотя сомневается, хотя противное внушает ему и рассудок и чувство. Отсюда великое сие и пагубное зло с места на место переходя, как заразительная болезнь, передается, возрастает, и умножается. Но неужели *« ритины несть в Галааде, или врача несть тамо? »* (Иер.8:22) Там, где душепагубная сия заразительная болезнь родилась, воспитана, и без стыда открыто дерзнула действовать, возобладала, и господствование получила, может быть ни ритины несть, ни врача, ниже восходит тамо исцеление. Может быть тамошние обитатели *« изриновени быша, и не возмогут стати »* (Пс.35:13): поелику в чести будучи, как словесные люди, самопроизвольно уклонились во зло, данный им свет разума погасивши, *« приложилися скотом несмысленным, и уподобилися им »* (Пс.48:13), и соделались начальниками и учителями таковой пагубы. Но о тех, кои не там, а инуде обитают, весьма можно надеяться, что они получают исцеление и спасение.

Врачи болезней телесных имеют травы, иные прогоняющие болезнь, а иные предохраняющие здоровье: первые употребляют для больных, чтобы исцелить их от болезни, а вторые для здоровых, чтобы сохранить здоровье оных. Но находятся ли и для возникшей ныне душевной смертоносной болезни бальзамы, могущие и нечестивых исцелить от нечестия, и благочестивых утвердить во благочестивой вере? Доказательство на слово Апостольское верное и всякого приятия достойное является бальзамом наилучшим, могущим и язву нечестия исцелить, и здравие в вере непременною сохранить. *« А благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго. Слово сие есть верное и всякого приятия достойное »* (1Тим.4:8–9). Доказательство истины сей может и нечестивых извести из пропасти неверия, и благочестивых утвердить на камени веры. Ибо когда доказано будет, что благочестие на все полезно, тогда кто из нечестивых не отвратится от нечестия, чтобы объять благочестие, или кто из верных не будет бегать неверия, чтобы

пребыть навсегда в истинной вере? Мы предложим доказательства тому. Но поелику научены мы от Господа так разуместь, что никто не может уверовать, хотя бы тмочисленные и непреоборимые слышал и видел доказательства, если небесный Отец не даст воссиять в душе его свету Божественной Своей благодати. « *Никто же может приити ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* » (Ин.6:44): то призываем Самого Подателя света, Отца щедрот, источника милости, да умоляем Он будучи бесконечною Своею благодатию, привлекательный Свой свет ниспошлет всем слушающим оные, и заблудших и неверных да обратит от неверия, а не заблудших и верующих утвердит в вере.

Ежели тотчас в начале будем говорить о пользе, коликую доставляет нам благочестие в будущей жизни, то нечестивые не веруя, что есть будущая жизнь, посмеются, и презирая слова наши будут зажимать уши душевные, и затыкать оные яко аспид глухой « *и затыкающий уши свои* » (Пс.57:5). Почему начинаем мы от вещей видимых и чувственных, к которым они пригвождены. Во всех делах человеческих столь нужна надежда иметь хороший оных конец, что если сей надежды не будет, то останутся все люди праздными и бездеятельными, а следовательно несчастными и самыми бедственнейшими. Кто сеет семена, когда не надеется достичь пристанища? Кто производит торговлю, тогда, когда не имеет надежды получить прибыль? Кто или рукоделием занимается, или рабом служит, когда не надеется награды? Ежели исследуете все дела человеческие, то увидите, что все оные бывают в надежде достигнуть желаемой цели: и чем тверже надежда, тем более бывает в делателе охоты. Когда надежда будет бессомнительная и верная, тогда человек бывает весьма охотен и рачителен к делу своему, тогда с ревностью предпринимает и самые труднейшие и неудобоисправляемые дела. Сравни же надежду нечестивого с надеждою благочестивого человека. Надежда нечестивого имеет основанием своим твари, а надежда благочестивого основывается на Творце всех тварей. Нечестивый надеется на вещи непостоянные и переменяющиеся, на воздух, на качество земли, на теплоту

солнца, на дождь, на ветер: а благочестивый возлагает всю надежду свою на неизменяемого и непреложного Бога. Нечестивый надеется на вещи слабые и малосильные, на художество, способность, и силу свою: а благочестивый надеется на всемогущего и всесильного Бога. Нечестивый надеется на людей, обещающих много, а исполняющих мало, или ничего, на человеков временных и тленных, которые ныне живут, а завтра умирают: а благочестивый надеется на Бога исполняющего всегда с избытком Божественные Свои обещания, на Бога вечно живущего. Чья убо надежда тверже и вернее? Нечестивого ли, который основывает оную на вещах непостоянных, переменных, слабых, тленных и временных, или благочестивого, который возлагает надежду свою на неизменяемого, непреложного, всесильного, нетленного и вечного Бога? Надежда нечестивого есть нетверда и неверна, а благочестивого тверда и верна.

Истинно есть слово сие Апостольское: « *а благочестие на все полезно есть* » (1Тим.4:8): во всех, то есть, делах наших великую доставляет нам пользу. Оно одушевляет и ободряет и земледельца, и корабельника, и купца, и воина, и раба, и господина, и князя, и царя, и всякого человека во всяком его делании. И не говори, неверный, что поелику нет Бога, то обманывается благочестивый в сих надеждах. Ибо он верует, что есть Бог, и что сей Бог есть всевидящий, всемогущий, преблагий, промыслительнейший, человеколюбивейший, и благодворит всем, а наипаче на Него уповающим. Вера же вперяет непрестанно в сердце его столь твердую и великую надежду на Бога, что доколе он верует, дотолé никакими буесловиями невозможно поколебать его в надежде сей. А чем более вера его возрастает и горячее, тем более надежда в душе его увеличивается и укрепляется.

Отсюда мы видим, что благочестивые будучи теплы в вере толикую имели надежду, что дерзали совершать дела такие, каковых никто из нечестивых не производил. Какой когда нечестивый предстал пред Царя своего, и с толиким дерзновением сказал к нему: отпусти подданный народ твой из-под владычества твоего? (Исх.5:1) Какой когда нечестивый

дерзнул вступить на среду моря с толикими тмами народа? (Исх.14:22) Какой когда нечестивый смело мог положиться, что победит он врагов единым распростертием рук своих против их? (Исх.17:11) Никакой. Моисей соделал сии дивные дела, потому что будучи благочестив надеялся, что Бог всемогущий творит возможным невозможное от человек. Какой когда нечестивый не убоялся прейти с толикими тмами мужей и жен и детей великую и глубочайшую реку (Нав.3:17), и уверен был, что гласом трубным опровергнет высокие и твердые стены градские, или мнил, что единым повелительным словом может остановить движение солнца? (Нав.6:4:10:12) Никакой. Иисус Навин сие соделал, потому что вера влагала в сердце его твердую надежду, что Бог может сие сотворить. Какой когда нечестивый устремился с тремя только стами людей против бесчисленного множества врагов? Никакой. Благочестивый Гедеон сие соделал, надеявшись на силу всемогущего Бога (Суд.8:4). Человеки, простолюдины, убогие, некнижные, безоружные, каковы были Апостолы, столь великодушными соделались от сея Божественной надежды, что представши пред царей и властителей, смело их учили, мужественно им противостояли, и дивно их победили. Людям всякого чина, каковы были Святые мученики, в числе коих были и девицы нежно воспитанные, и старицы немощные, толикое мужество подавала надежда на Бога, что текли они на мучения, как течем мы на увеселения; смотрели на огонь, печи и сковрады, как на весеннюю росу, на зверей, на вертели, и на всякого рода мучения, как на венцы победные и на триумфы славные, смотрели на убийц своих, как на спасителей и благодетелей.

Но откуда, скажет нечестивый, сие известно? От оных достоверных мужей, кои сие видели, слышали, осязали, и согласно о сем повествовали. Но историки-де лгут. О окаянный! Если ты отвергать будешь слова всякого историка, то не будешь знать, кто твой прадед, кто дед, а может быть и кто отец твой, мать твоя и братья твои. Помянутые же дивные дела известны в точности не только от достоверных по всему и согласных между собою историков, кои повествовали об оных, но и от самых видимых и ощущаемых происшествий.

Весь мир, кроме Иудейского народа, в идолопоклонстве был, до пришествия в оный Иисус Христов. От чего убо столь бесчисленное множество идолопоклонников уверовали во Иисуса Христа? От чего иного, ежели не от Апостольской проповеди? Кто же были проповедующие Апостолы? Убогие, бессильные, безоружные, неученые, немощные, за ничто почитаемые. Откуда убо они дерзнули произвести столь великое и дивное дело? От чего иного, ежели не от надежды? А надежда толикая откуда? Не от чего иного, как от благочестия.

Не только же во всех делах наших, но и во всех обстоятельствах жизни нашей благочестие великую доставляет пользу. Толиким множеством скорбей, бед, несчастий, и мучительных болезней исполнена жизнь наша, что не находится в мире такой человек, который бы мог о себе сказать: я никакого несчастья не испытал, никогда не пил чашу скорбей, никогда не вкушал горести болезней. Часто же сии скорби и болезни объемлют людей так, что не находят они утешения себе в мирских вещах. Утесняет сильный неправедный властитель бессильную вдову, похищая и пищу, и одежду у сирых ее чад. Прибегает она к людям, но никто не осмеливается подать ей помощи, потому что все боятся, чтобы не быть гонимыми и угнетаемыми от обижающего ее. Почему нужда и скорбь, как острый меч раздирают сердце ее. Ежели она верует в Бога, то находит себе отраду и утешение, возводя очи на небо, и помышляя, что всесильный Бог есть отмститель за обижаемых, и вдов и сирот заступник (Рим.12:19. Пс.67:6). Страдания лютой болезни день и ночь жестоко мучат болящего: ни врачи его не исцеляют, ни врачевства ему не пользуют. Ежели он верует в Бога, то находит облегчение страданий и отраду в мучениях, помышляя, что Бог есть всемогущ, и премилосерд, и что болезни заглаждают грехи, и мучения соплетают венцы Божия милости (Пс.88:32–33?). Во всяком прискорбном обстоятельстве, когда душа человека отчаиваясь совсем в помощи, не имеет никакого утешения человеческого, если воспомянет Бога, то находит не только утешение, но и веселие. Опыт научил сему Царе-Пророка Давида. Когда душа его отвращалась от всякого мирского утешения по причине скорбей,

каковые причинял ему Саул, каковые причиняли ему враги его, и сын его Авессалом тогда он воспоминал Бога и находил в том веселие и радование, как открывает то Божий человек к наставлению нашему. « *Отвержесея* », сказал он, « *утешитися душа моя. Помянух Бога, и возвеселихся* » (Пс.76:3–4). Неверный во всяком прискорбном для него случае совершенно лишен такового великого утешения. Но умалчивая о всех других тяжких обстоятельствах, кои оскорбляют людей, дабы не продолжить сверх меры слово свое, предложу я одно только обстоятельство, смерть; ибо сия единая может доказать пользу благочестия.

Никто не может описать, коликое смятение и страх, коликие тяготы, страдание, мучение и терзание производит смерть. Ежели одно воспоминание смерти тоlikое причиняет человеку смущение и боязнь, то кольми паче приближение оной. При часе смертном в какой вещи мира сего найдешь ты утешительную себе надежду? Во врачевствах ли? Но они в язвах смертных нимало не пользуют. Во врачах? Но они тогда отчаиваются во днех жизни твоей. В друзьях ли и сродниках твоих? Но они тогда умножают страдание твое, плача и рыдая о том, что лишаются тебя. Помогают ли тебе тогда или богатство, которое ты собрал, или достоинства, для которых столько трудился, или власть, на которую имел тоlikую надежду, или Царские престолы, скипетры и венцы? Все то, а с тем и весь мир бывает тогда для тебя недействительным, мертвым, бездеятельным, и несуществующим. Человеке нечестивый и неверный, куда прибегнешь ты во время страшной оной и мучительнейшей скорби твоей? Откуда ожидать будешь помощи? На кого возложишь надежду? На Бога ли? Но ты не веруешь, что есть Бог: почему ниже прибегаешь к Нему, ниже надеешься иметь спасение от Него. Надеяться ли будешь утешиться в смерти будущею жизнью и воскресением мертвых? Но ты полагаешь так, что душа твоя смертна и умирает как и тело: почему не имеешь надежды жить. А сие возводит твое болезненное чувство смерти на высочайшую степень. Терзается сердце твое, раздирается утроба твоя, измучивается тело твое по причине отчаяния неверующей души твоей. « *Смерть*

*грешников люта » (Пс.33:22). Благочестие, ты будучи на все полезно, приходишь тогда к благочестивому человеку, и предстаешь душе его. Поелику же имеешь ты обетование не токмо нынешнего, но и грядущего живота, то предлагает ему действительнейшее утешение. Не бойся, говоришь ты ему, ибо Господь твой сказал, что если и умрешь, оживешь. « Веруй в Мя, аще и умрет, оживет » (Ин.11:25). Не печалься, ибо ты не умираешь, но преходишь от сей временной и многоболезненной жизни в жизнь безболезненную и вечную. « Веруй в Мя », сказал Господь твой, « имать живот вечный » (Ин.6:47). В жизни оной никогда ни слез не видно, ни воздыханий не слышно, ни печали там нет места. Совершенная в оной безболезненность, непременяемый мир, неизъяснимая радость, покой, слава и Царствие. Жизнь она имеет блага, « ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша » (1Кор.2:9). А поелику благочестивый человек верит сему, и нимало в том не сомневается, то в час оный смертный толикую чувствует отраду и утешение, что подымлет смерть не яко смерть, но яко жизнь, но яко освобождение от болезненного и горестного сего жития, и прехождение в Царство вечное.*

Поелику убо вера в Бога великую доставляет нам пользу во всех делах наших, великую пользу во всех обстоятельствах жизни нашей, а особливо при ужасном обстоятельстве смерти, то явственно, что благочестие и по сему одному достойно всякого приятия, хотя бы и ни почему иному не было полезно. Сие одно заставляет и неверного, если он имеет искру рассудка, отвращаться от нечестия и веровать в Бога от всея души и сердца. Но польза благочестия, возлюбленная моя братия, не заключается в одних только сказанных личных и временных вещах, она распространяется и на общие и вечные предметы. О вечных я умолчу, поелику верные веруют, что вера отверзает дверь Царствия вечного, и что без веры никто не может внити в оное. Неверные же, будучи плоть и кровь, не могут принять слова о вечном. А поговорю о пользе доставляемой верою и в самых общих и повсеместных вещах.

Общителен есть по естеству человек, то есть, по естеству убегает он пустынного и уединенного жития, и ищет всячески



сожития с соестественными себе людьми. Почему мы видим, что в самом начале мира первый сын первого человека, то есть Каин, создал град: « *и бе* », говорит Божественное Писание о Каине, « *зиждай град, и именова град во имя сына своего, Энох* » (Быт.4:17). Свойство сие весьма полезно для людей. Ибо кои обитают и жительство имеют вместе, сии будучи друг от друга спомоществуемы получают всякую безопасность и спокойствие. Что же утверждает грады? Не иное что как добродетель, особенно же любовь и правда столько нужны к соблюдению обществ, что ежели сих нет, то рассеваются люди, и отлучаются друг от друга, и следственно опустошается всякий град, и место и страна. Ибо когда люди собравшись воедино враждуют, коварствуют, ссорятся и обижают друг друга, тогда как могут они жить вместе? Или какую безопасность и спокойствие будут они иметь от такого сожития? Истинные же добродетели не иное что есть утверждением, основанием, началом, источником, учителем и путеводителем, как благочестие. Напрасно хвалится нечестивый, говоря, что не грешит он, но делает добродетель из честолюбия и похвалы мирской: напрасно говорит, что не грешит он, но делает добродетель, боясь наказания мирских законов. Ибо из сих его слов всякий видит, что он тайно, когда никто его не видит, и следственно обличения и страха уже нет, тогда исполняет все злые свои пожелания. А когда получит мирскую власть в руки свои, тогда производит злодейства ужасные и неслыханные. Едино благочестие поучающее, что Бог есть везде присущ, что видит Он все, и испытует сердца и утробы, и судит и наказует согрешающих, обуздывает стремления зловредных пожеланий, и удерживает человека не только от явного, но и от всякого тайного греха. Едино благочестие дает видеть человеку, в каком он чине и состоянии находится, касательно исполнения добродетели, ибо оно едино учит, что есть истинная добродетель, и обещает за оную воздать не тщетную и временную человеческую какую-либо славу, но бессмертную и вечную Божию славу и блаженство. Почему справедливо мы заключаем, что благочестие, сей учитель любви, правды, и всякой другой добродетели, соблюдает

общежития их, и приносит всякую пользу, спокойствие и благополучие.

Но скажешь ты, как хранились, и до ныне еще хранятся толикие грады и царства без благочестия? Что иное были идолопоклонники, как разве нечестивые и безбожные? И однако ж имели они и грады славные, и царства сильные. Идолопоклонники не были нечестивые, ибо имели то, что чествовали они Божескою честью; но были злочестивые, ибо чествовали твари, а не Творца. Идолопоклонники не были безбожные, но многобожные, то есть веровали, что многие суть боги, а не один. Они притом чествовали Бога неведомого ими; почему Апостол Павел сказал о них, что они судя по сему были набожные: « *Проходя бо* », говорил он к Афинянам, « *чествования ваша, обретох и капище, на немже бе написано: Неведомому Богу. егоже убо не ведуще чтете, Сего аз проповедую вам* » (Деян.17:23). Они не научившись, кто есть истинный Бог, поклонялись тварям, мня, что оные суть истинный Бог, и веря, что оные имеют силы и свойства Божеские. Хотя же были между ими некоторые и безбожники весьма немногие, как то ученики Эпикуровы, но они ни государства не имели, ни градами не обладали, ни народами не управляли, все же прочие не только имели богов и капища, но и веровали, что есть будущая жизнь, и суд, и воздаяние за добрые и злые дела. Свидетельствуют сие Минос, Плутон, острова Макаров, блаженных, Ахерусское озеро, огнепалящая река адская, и Цербер пес адский, и прочие Еллинские баснословия. Хотя же басни то были и вымыслы, но поелику принимали они баснословия сии за истину, то поражали оные совесть их, и удерживали некоторым образом от зол, расстраивающих общество, и направляли их к деланию дел таких, коими хранятся связи человеческих обществ. Царства же, или града, или владения такого, где люди по всему нечестивы и безбожны, не было, не слышно, и в историях не видно, да и не может быть никогда такое общество благоуспешно. Ибо к утверждению и распространению царств, градов и человеческих обществ, нужно, чтобы между людьми взаимная была любовь и правда, достоверность в слове, исполнение обещания, твердость

клятвы. Нечестивый и неверный самолюбив, паче же сам в себе одно истое самолюбие будучи, никого кроме себя не любит, никого кроме себя правым не чтит. Ни слово его не имеет достоверности, ни обещание силы, ни клятва твердости. Кто может или поверить тому, что он говорит, или надеяться на то, что обещает, или уверен быть в том, в чем клянется, когда все знают, что он не имея страха Божия в сердце своем, ни внутреннего обуздания Закона Божия, удерживающего стремления неудержимых его страстей, производит всякое коварство, обман и вред, когда нет ему отвне препятствий, то есть, когда может исполнить тайно злые свои пожелания.

Но вот, скажешь ты, общество нововозникших нечестивцев и безбожников благопоспешествуется. Какое несчастнейшее их благопоспешество? Повествование о бедственнейшем состоянии градов и всего царства их несовместно сему слову, оно требует целого сочинения историков, или прямее сказать, трагических писателей. Однако же ты отвечаешь еще, что они благополучны, когда являются всем страшными, покоряют народы, приобретают множество богатства, и распространяют пределы своей державы. Какое благополучие в неправде, тиранстве, в грабительстве, хищении, коварстве, во лжи и нечестии? Подожди, чтобы видеть конец, слыши и верь слову Пророка Божия. « *Видех* », говорит он, « *нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры Ливанския: и мимоидох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его* » (Пс.36:35–36).

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Тимофею, читаемый в тридцать третью неделю Мытаря и Фарисея (2Тим.3:10–15)

Первое послание к Тимофею писал Павел из Лаодикии, а второе из Рима, находясь там во узах. А поелику в первом писал он, что надеется прийти к нему вскоре: «*сия пишу тебе, уповая приити к тебе скоро*» (1Тим.3:14). Но не мог исполнить сей надежды, потому что Нерон держал его в оковах связанна, посему писал и второе к нему послание, открывая в оном то, чего не мог ему сказать устно. Содержит же в себе послание сие наставления, заветания, учения весьма потребные и нужные всем верным, а особливо Настоятелям и Пастырям Церкви Иисус Христовой. В чтенной же ныне части послания сего, во-первых, возвещает Павел, что Тимофей есть последователь добродетелей его, кои исчисляет поименно: во-вторых, открывает, что все, кои живут по законам благочестивой веры, будут претерпевать гонения от нечестивых и злых людей, злые же люди и обманщики преуспевать будут в злых своих делах: и, в-третьих, учит, что познание Божественных Писаний может привести человека на путь спасения. Первое влагает в сердца наши любовь к добродетели, второе предуготовляет к подвигам терпения, а третье возбуждает желание поучаться в Божественных Писаниях. Послушайте возлюбленная моя братия, со благоговением толкование чтенных Апостольских слов, чтобы благодатию Божиею сподобиться трех великих оных дарований.

2Тим.3:10–11. Чадо Тимофее, ты последовал еси моему учению, житию, привету, вере, долготерпению, любви, терпению, изгнанием, страданием, якова ми быша во Антиохии, и во Икони, и в Листрех: якова изгнания приях, и от всех мя избавил есть Господь.

Некоторые, принимая буквально значение слова сего, «последую», излагают подлежащие слова так: ты, о Тимофее,

последуя мне всюду, видел и познал учение мое, житие мое, расположение мое, веру мою, великодушие мое, любовь мою, терпение мое: видел и познал гонения и страдания, коликие мне прилучились в Антиохии, во Икони, и в Листре: видел и то, что от всех оных сохранил меня Господь (Смот. Злат. Икум. Феофил. в он. месте). Ежели же принять слово сие, «последую», в переносном смысле, вместо подражаю, то смысл речения одного будет таковой: Ты, о Тимофее, не яко *«человецы растленни умом и неискусни о вере»* (2Тим.3:8). Но яко благоразумный и верный ученик последовал чистому моему учению, житию моему по Христе, правому намерению моему, твердой вере моей во Христа, великодушию моему к согрешающим, любви моей ко всем, терпению моему в гонениях бывших мне в Антиохии, во Икони и в Листре. А сие означает, что Тимофей был тщательный блюститель Божественных учений, имел житие Богоугодное, намерение святое, был также и верен, великодушен, любовен, терпелив, и соучастник Павлу в гонениях. Об одних же упомянул гонениях бывших в Антиохии, во Икони, и Листре, потому что о сих только слышал Тимофей, так как во время пребывания Павлова там, хотя и был он ученик Христов, но не следовал за Павлом, других же гонений был самовидцем и соучастником яко следовавший за оным. И так в Писидиской Антиохии Иудеи воздвигши гонение на Павла и Варнаву, *«изгнаша я от предел своих»* (Деян.13:50): а во Икони язычники и Иудеи с начальники их, досадиша *«и камением побивша их»* (Деян.14:5): в Листре же народ *«камением побивше Павла, извлекоша вне града, мняще его умерша»* (Деян.14:19). Поелику же в последующих словах учит, что все благочестивые гонимы будут, то избавляя страха, предвозвещает утешение, говоря: *«и от всех мя избавил есть Господь»*. Не бойтесь, говорит, слыша о гонениях. Ибо хотя я многие подъял гонения, но от всех избавил и сохранил меня Господь.

2Тим.3:12. И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут.

Пророческое есть слово сие, паче же пророчество Самого Иисуса Христа, Который сказал: *«прежде же сих всех возложат*

*на вы руки своя, и ижденут, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царем и владыкам, имене Моего ради» (Лк.21:12).* Подтвердил Он сие пророчество и примером, сказав: *«аще Мене изгнаша, и вас изженут» (Ин.15:20).* Мы видим пророчества сего исполнение, читая в историях о гонениях всех Апостолов и Мучеников, и святых Исповедников. Одинаковую же имели цель и Владыка Христос, и Божественный Его Апостол, что провозгласили сие предречение: цель именно ту, чтобы предуготовить верных к подъятию всякого бедствия и озлобления из любви к благочестию. Но для большей пользы верным присовокупил Божественный Апостол и следующее.

2Тим.3:13. Лукавии же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прелщающе и прелщаемы.

*«Лукавии же человецы и чародеи»*, то есть обманщики и льстецы *«преуспеют на горшее»*, то есть, увеличат и преумножат свои грехи. Каким же образом они преуспеют? Прельщаемы сами своими страстями, и прельщая сердца незлобивых *«благими словесы и благословением» (Рим.16:18),* что значит, ласкательством и хвалами. Таковые лукавые и чародеи были лжеапостолы, Симониане, Василидиане, Николаиты, Церинтиане, Манихеи, Ариане, и все прочее еретики, кои прельщаемы своими страстями, благословением и благохвалением, и другими всякими способами прельщая и расстраивая верных, преуспевали во зле, преумножая грехи свои по мере той, сколь велико было число верных, соблазняемых и растлеваемых ими.

2Тим.3:14–15. Ты же пребывай в них же научен еси и яже вверена суть тебе, ведый от кого научился еси. И яко измлада Священная Писания умееши, могущая тя умудрити во спасение верою, яже о Христе Иисусе.

Завещевает Тимофею, чтобы пребыл твердым и непоколебимым в том, чему научился, и что ему вверено, то есть, в догматах Христианской веры, и в Евангельских законоположениях, коим научился, кои познал, и в них удостоверен. Имеешь же ты, говорит, о Тимофее, два некие предмета утверждающие тебя в сем спасительном пребывании, а именно, святость учителя твоего: *«ведый от кого научился*

еси»: и знание Божественного Писания: *«и яко измлада Священная Писания умееши»*. А сие поистине довольно было к завету утверждению Тимофея. Ибо он яко ученик и последователь Павлов, видел все превыше человека труды его, великие подвиги веры и добродетели его, чудеса чрез него соделываемые и сущие в нем дары Всесвятого Духа. Ведая убо, что от такового учителя научился, тем самым утверждался в истине учений, коим от него также научился: ибо он с самого младенческого возраста своего научен был от бабки и от матери своей Священным Писанием (2Тим.1:5), то есть, Писанием Ветхого Завета, кои будучи хорошо им разумеемы утверждали его в том, чему он научился от Павла. Заметь же, во-первых, смиренномудрие Павла: Не сказал, ведый, яко от Мене призванного свыше и Богопросвещенного, и Апостола научился еси, но сказал только, *«ведый, от кого научился еси»*: во-вторых, что Ветхий Завет руководствует ко спасению верою во Христа, без коей веры пребывают сокровенными мысли в оном содержащиеся, как на другом месте подтверждает сие тот же Павел, сказав: *«Даже бо до сего дне тожде покрывало во чтении Ветхаго Завета пребывает не откровенно, зане о Христе престае. Но даже до днесь, внегда чтется Моисей, покрывало на сердце их лежит. Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало»* (2Кор.3:14–16).

**Беседа на слова сии Павловы: « И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут »: или, что сие соблазняет многих, но сие доказательство есть веры: что вера во Христа не есть дело человеческое, но содеяние преестественной силы Божией**

Чтенные ныне слова Богоглаголивого Апостола Павла великую боязнь производят в сердце всякого благочестивого человека. Кто слыша о гонениях не убоится? Кто не устрашится, когда слышит, что все живущие по законам веры ожидать должны себе гонений и страданий? И однако же небомудрственный оный человек нимало тем не удерживался, но необиновенно проповедывал, говоря: *« и все же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут »* (2Тим.3:12). Но, о небесный человеке, ты, да обратишь всех к вере во Христа, течешь неленостно во всякое место, предприемлешь всякий способ, чтобы привлечь всех к благочестию. Бываешь *« Иудеем яко Иудей, да Иудеев приобрящеши: подзаконным яко подзаконен, да подзаконныя приобрящеши: беззаконным яко беззаконен, да приобрящеши беззаконныя: немощным яко немощен, да немощныя приобрящеши: всем бываеши вся, да всяко некия спасеши »* (1Кор.9:20–22). И потом ли проповедуешь велегласно, что все, кои хотят жить благочестно, подлежат гонениям, то есть бедствиям, нападениям и умерщвлениям? Сей ли есть способ, коим надеешься ты подчинить людей вере во Христа? Сии слова твои не привлекают к вере, но отторгают от оной, не возбуждают желание к благочестию, но рождают отвращение от одного и ненависть. Рассматривание, братия, и исследование сих Апостольских слов отвергает мысленные очи человеков к уразумению истины и силы благочестивой нашей веры.

Ежели исследуем от начала мира и потом бывшие примеры, то увидим доказательство истины подлежащих Апостольских слов. Праведный Авель убивается от



завистливого Каина. Нелукавого Иакова гонит селный ведый ловити Исав (Быт.25:27). Целомудренного Иосифа завистливые братия повергают в смертоносный ров, потом продают его Исмаилитянам, иноплеменный Пентефрий покупает его, чтобы служил в доме его, как раб среброкупленный, любострастная же Египтянка оклеветывает его, и заключает в темницу с осужденными. Давида, мужа по сердцу Божию, гонит завистливый Саул даже до того, чтобы умертвить: велегласнейшего Исаию испиливают деревянною пилою беззаконные люди, а плаче-певца Иеремию повергают в ров тинный. Михея, Пророка истины, лжепророки бьют, беззаконный же Царь заключает его в темницу: великоименитого Илию гонит лукавая Иезавель, ищущи души его: Пророка Даниила заключают в ров львиный, а Святых трех отроков бросают в пещь огненную нечестивые Вавилоняне. Кто же может описать, коликие гонения, и коликие страдания причинил диавол непорочному и праведному Иову?

Открывая Святое Евангелие, усматриваем в оном ту же истину. Когда воплотившийся нас ради Бог-Слово послал учеников Своих на проповедь Веры, тогда сказал им: « *се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков* » (Мф.10:16). Слышишь ли, какое состояние предназначает проповедникам благочестия? Состояние то, в каком находятся овцы посреде волков. Потом объясняет в точности сие их состояние, говоря: « *предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас* » (Мф.10:17). А чтобы не подумали они, что в таковых бедственных обстоятельствах будут иметь прибежище и помощь себе от сродников, пред изъявил и сие: « *предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители, и убьют их* » (Мф.10:21). Запечатлел же сии Божественные Свои предречения, предсказав им, что поелику будут они проповедывать имя Его, то все вообще люди будут враги им и неприятели: « *и будете ненавидими всеми имене Моего ради* » (Мф.10:22). Отсюда мы видим ясно, что слово оное Апостола Павла основано на примерах, бывших от начала мира, и на самых предречениях Господа Иисуса Христа, Начальника и Совершителя веры (Евр.12:2).

Заметь же, что изъявил Господь и то, кто суть ненавидящие проповедников истины, и по какой причине ненавидят их. *« Аще от мира бысте были »,* сказал, *« мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир »* (Ин.15:19). Слышишь ли, кто суть ненавидящие Боголюбезных мужей? мир; сего ради, говорит, ненавидит вас мир, миром назвав предавшихся услаждению мирской суетности, и нимало о Боге не помышляющих, преданных наслаждениям плоти, и нимало о душе своей не пекущихся, вдавшихся в злобу сущую в мире, и нимало не помышляющих о страшном судилище и Божии воздаянии: одним словом, миром назвал нечестивых, злых и развращенных людей. Причина же ненависти есть несходство мыслей, слов и дел. *« Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир »* (Ин.15:19). *« Насилие сотворим »,* говорит злой человек, *« убогу праведному, не пощадим вдовицы, ниже старца устыдимся седин многолетних »* (Прем.2:10). *« Научитесь добро творити »,* говорит благий человек, *« взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу »* (Ис.1:17). Злые и развращенные люди делают всякого рода зло, а благие и праведные соделывают всякую добродетель. Добродетель есть свет неугасающий и слава никогда не увядающая. Сей свет и славу не терпя видеть, злые и мраком одержимые люди, восстают на праведных и гонят их, чтобы погасить свет, помрачить славу, и остановить упреки совести своей. *« Уловим »,* говорят они, *« праведнаго, яко непотребен нам есть, и противится делом нашим, и поносит нам грехи закона, и злословит нам грехи учения нашего: бысть нам на обличение помышлений наших: тяжек есть нам и к видению, яко неподобно есть иным житие его, и отменны суть стези его »* (Прем.2:12:14–15).

При сем есть нечто еще дивное многих соблазняющее, а именно, преспеяние сих злых людей, и хваление их во зле, как учит Павел, говоря: *« лукавии же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прелщающе и прелщаеми »* (2Тим.3:13). Что подтверждают и дела. Преспеваает лукавый Авессалом на горшее, заблудившись от страсти любоначалия, и

ласкательствами и ложью приведши в заблуждение Израильян, и убедивши их к тому, чтобы отступивши они от Царя отца его, объявили его Царем (2Цар.15). Преспевают на горшее лукавые и чародейные языческие жены, кои заблудившись от страсти идольского предубеждения, и чародейною любовью приведши в заблуждение Соломона, « *совратиша сердце его в след Богов их* » (3Цар.11:4). Преспевает на горшее вселукавая Иезавель, и заблудившись от неудержимых своих страстей, зловымышленными своими предприятиями приводит в заблуждение мужа своего Ахаава, так же и народ Израильский, соделавши их поклонниками Ваала (3Цар.16:31), и побивши Пророков истинного Бога, жрецов же студных соблюдши, гнала и великого Пророка Илию даже до того, чтобы умертвить его (3Цар.18:13). Преспевает любострастная Иродиа на горшее, заблудившись от страсти вражды и мщения, и плясанием своей дщери прельстивши беззаконного Ирода, и заставивши его обезглавить мужа праведного, Пророка и Предтечу и Крестителя Христова. Тмочисленные таковые примеры находятся не только в Божественных Писаниях, но и в гражданских Историях. Но какая нужда в древних примерах? Не видим ли мы и ныне лукавых и злохитростных людей беспрепятственно входящих и в торжища, и в судилища, и в палаты Князей, и во дворы вельможей и Игемонов, преспевающих на горшее? Они заблуждаясь от своих страстей, называют и горькое сладким, и сладкое горьким, и свет тьмою, и тьму светом, а притом употребляя всякое ласкательство, ложь и клевету и все делая в угождение тем, кому хотят угодить, преклоняют их к злым своим желаниям, и таким образом умножая беззакония, неправды и всякие грехи делаются богатыми, славными, и счастливыми.

Удивлялся человек Божий, Пророк Иеремия, видя нечестивых и лукавых успешными и счастливыми. « *Праведен еси Господи* », вопиял он, « *яко отвечаю к Тебе: что яко путь нечестивых спеется? угобзишася вси творящии беззакония* » (Иер.12:1). Мы же имеем гораздо сильнейшую причину удивляться и недоумевать. Бог хочет, чтобы все человеки познали Его Бога истинного, и тако бы получили вечное спасение. « *Иже всем человеком хочет спастися, и в разум*

*истины приити » (1Тим.2:4). Бог толико любит и хочет, чтобы никто не погиб, но верую бы в Него все спаслись, что для сего послал Единородного Своего Сына в мир. « Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй во Онъ не погибнет, но имать живот вечный » (Ин.3:16). Бог любит правду и ненавидит беззаконие. « Престол Твой Боже в век века, жезл правости жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие » (Пс.44:7–8). Потом видим, что Бог не только терпит, чтобы благочестивые в Него верующие и Ему служащие гонимы были от нечестивых: не только терпит, чтобы страдали благочестивые, а лукавые и чародеи благополучны были, но и проповедует о том ясно Апостольскими устами, говоря: « И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Лукавии же человецы в чародеи преуспеют на горшее, прелщающе и прелщаеми » (2Тим.3:12–13). Сие поистине есть одна из Таин, о которых Павел взывал: « о глубина богатства и премудрости и разума Божия! » (Рим.11:33). Сие кажется непостижимо, и соблазняет многих, но сие есть доказательство веры, сие доказывает, что вера Христа не есть дело человеческое, но произведение сверхъестественной Божией силы.*

Ежели удостоверимся, что никакая вещь человеческая не убеждала людей уверовать во Иисуса Христа, и что все человеческие предметы удаляли их от веры в Него, и однако ж они уверовали, то что отсюда следует? Что другое, если не то, что сила крепчайшая всех человеческих вещей привлекла их к вере во Христа? Испытываю во первых веру Апостолов. Какая человеческая вещь убедила их уверовать во Иисуса Христа? Не слава ли и знаменитость рода Его, или высота достоинств Его? Но Он родился в вертепе, и возлег в яслях бессловесных, считался тектоном и сыном тектона. « Не Сей ли есть тектон, Сын Мариин? » (Мк.6:3) « Не Сей ли есть тектонов Сын? » (Мф.13:55) Так о Нем говорили между собою Иудеи. Ужели многое богатство, или великая слава, или крепкие оружия заставили их покориться вере во Христа? Но Он был человек убогий, простого звания, безоружный, не имеющий « где главу

*подклонити* » (Лк.9:58). Не привлекло ли их к вере в Него уважение и почтение, которое воздавали Ему тогда люди? Но и Князи, и Архиереи Законоучители презирали и поносили Его, иногда говоря, что Он преступник закона, иногда что Самарянин, и беснуемый (Ин.8:48:9:16). Привлекает часто людей и ласкательство, благоприятствуя страстям и помрачая ум. Но Иисус Христос столь далек был от ласкательства, что строго обличал и лицемерие и суеверия, как о сем свидетельствует оное речение, « *горе* », которое толикократно Он провозглашал на книжников и фарисеев (Мф.23:13).

Неужели уверились Апостолы в том, что Иисус Христос есть Бог, тогда, как видели Его влекомого в судилища, где Архиерей заклинал Его, и обличал яко хульника, а предстоящие « *заплеваша лице Его, и пакости Ему деяху: ови же за ланиту удариша?* » (Мф.26:63:65, 67) Или тогда уверовали они, что Он есть Бог, когда видели Его, носящего на раменах червленую хламиду, на главе терновый венец, в деснице трость, и соделавшегося поруганием всего Претора, оплевываемого воинами Игемоновыми и всея сперы, и тростию по главе биемого? (Мф.27:28–30) Или тогда уверовали, когда видели Его обнаженного, распятого яко виновника посреде двою разбойников, хулимого, оцтом напяемого, умирающего, от воина в ребра прободаемого, и от Иосифа с Никодимом яко простого человека во гробе полагаемого? Таковы ли видения убедили и удостоверили их в том, что Он есть Бог? Но какой человек, сколько бы Он ни был неведущ, прост, безопытен, груб, тупоумен, глуп, видя сие может поверить, что толико страждущий есть Бог всемогущий, Вседержитель, Творец неба и земли, и всех небесных и земных тварей? Отсюда видите, что ничто человеческое не убеждало Апостолов уверовать во Иисуса Христа. Послушайте теперь, сколько было им убеждений, или паче принуждений к тому, чтобы не веровать.

Скажи какому хочешь человеку, оставь все имение твое, и иди, будь ученик мой; ежели же не оставишь все имение твое, то не можешь быть ученик мой. Послушается ли тебя, захочет ли быть скудным и совершенно нищим, чтобы слушать учение твое? Но сие говорил Христос к Апостолам: « *так оубо всяк от*

*вас, иже не отречется всего своего имени, не может бытьи Мой ученик » (Лк.14:33). Они же повинулись слову Его, и оставивши все, что имели, последовали Ему. Почему Петр говорил к Нему: « се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом » (Мф.19:27). Ежели кто простолюдин и убогий обходя проповедывать будет и говорить: кто хочет быть другом и последователем моим, тому нужно отречься всех пожеланий плоти своей, и претерпеть всякую тесноту, скорбь и озлобление; ежели не сделает сего, то не будет достоин дружества Моего. Как думаете? Найдется ли человек в мире, который бы последовал такому человеку? Как думаете, не побежат ли все от него, крича и говоря, что он глуп и безумен? Но сие проповедывал Иисус Христос: « Аще кто хочет », говорил Он, « по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. И иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин » (Мф.16:24:10:38). И однако ж Апостолы последовали Ему. Когда же вопрошал Он их, не хотят ли они отойти от Него: « еда и вы хотите ити? » (Ин.6:67) ответствовали Ему, говоря, что словеса Его были словеса живота бессмертного: « Господи, к кому идем, глаголы живота вечнаго имаши » (Ин.6:68). Вас, говорил Он к ним, о ученики Мои, ожидают узы, гонения, темницы, и наконец мученическая смерть. « Возложат бо », говорил к ним, « на вы руки своя, и ижденут, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царем и владыкам, имене Моего ради. (Прилучится же вам во свидетельство) » (Лк.21:12–13).*

Сие поистине, скажешь ты, страшно и естеству не совместно, но в воздаяние таковых страданий Иисус Христос обещал престолы, славу и царствие. Почему желание наслаждаться сими заставило Апостолов уверовать в Него. Но Иисус Христос сказал, что сими благами наслаждаться будут праведные « в пакибытие », то есть, в будущем веке, когда возобновится мир, и сядет Он судить всю вселенную (Мф.19:28). Иисус Христос сказал ясно пред Пилатом, что царствие Его не мирское: « Царство Мое несть от мира сего: аще от мира сего было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизались быша, да не предан бых был Иудеом: ныне же

*царство Мое несть отсюда » (Ин.18:36).* Кто убо есть такой человек, которой для вещей будущих, невидимых, сомнительных, яко единым токмо человеком проповедуемых, оставит вещи настоящие, видимые, безсомнительные яко чувствами свидетельствуемые? Какой человек для обещаний единого человека простолюдина, бедного, презренного, осужденного, посреди двою разбойник распятого, и на древе Крестном умершего, оставит дом, сродников, чад, друзей, и потечет во всякое место, алкая, жаждая, наготствуя, бесчестуем, бием, в темницы заключаем, оковами связуем, и тмы тем страданий претерпевая? Кто для простых и недоказанных обещаний единого такового человека предаст себя на смерть? Ежели обратишь все силы ума твоего на то, чтобы найти, какая мирская вещь привлекла Апостолов к вере во Христа, и заставила их по тмочисленным гонениям и безмерным страданиям претерпеть и смерть из любви к Нему, то не только ничего такого не найдешь, но увидишь и уверишься, что обыкновенный расчет и все мирские вещи принуждали их не верить в Него.

Исследуй и обстоятельства Апостольской проповеди. Апостолы были некнижные, бедные, простолюдины, безоружные; они, рассеявшись всюду, проповедывали Веру людям различествующим по роду, языку, богослужению, по нравам, законам и обычаям. Что же они проповедывали им? проповедывали, да уверуют, что Иисус Христос, Который яко виновный распят посреди двою разбойник во Иерусалиме, есть Бог сотворивый небо и землю, Создатель и всемогущий Обладатель всея твари. *« Мы проповедуем », говорили они, « Христа распята » (1Кор.1:23).* Притом проповедывали, говоря: *« человеки отрекитесь всякого телесного услаждения, « умертвите уды ваша, яже на земли, презрите богатство, убегайте славы, любите враги ваша » (Кол.3:5).* *« Аще кто требует », говорили они, « ризы твоя, отпусти ему и срачицу твою » (Мф.5:40).* *« Кто тя ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую » (Мф.5:39).* Благословляя клянущих тебя, благодетельствуй ненавидящим тебя, молись за вредящих и гонящих тебя (Мф.5:44). Человеки, говорили они,

изготовьте себя к бедствиям, гонениям, всяким страданиям, ибо *« вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут »* (2Тим.3:12). Изготовьтесь и смерть подъять любви ради Христовы. Проповеди же сей в краткое расстояние времени столь бесчисленное множество людей уверовали, что Павел не обинуясь писал к Римлянам: *« яко вера ваша возвещается во всем мире »* (Рим.1:8). И к Колоссям: *« слово истины благовествования есть плодоносно во всем мире, якоже и в вас »* (Кол.1:6). Но на каком диалекте учили тому Апостолы не только Евреев, но и Еллинов, и Римлян, и Парфян, и Эламитян, и Фригиан, и Памфилиан, и Египтян, и прочие иноязычные народы? Как убедили немудрые премудрых, рыбаки риториков, книжные софистов? Какою силою победили убогие богатых, немощные могущественных обладателей, простолюдины вельможей? Какая сила мирская победила предубеждение в богослужении, навык злых нравов, могущество гражданских законов, силу странных обычаев и самого естества человеческого безрассудные стремления? Какую телесную силу? Какой конец плотский? Кто сущим в нас здравым разумом судить о сем будет, тот уверится, что сила не мирская, не вещественная, не телесная, но сила иная, премирная, не вешественная, невидимая, и всемогущая сие сотворила. Кто сие исследует и послушает здравого разума, тот увидит, что не иной кто, как токмо всемогущая десница Вышнего сие сотворила. *« десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе веру во Христа, десница Господня сотвори силу »* (Пс.117:15–16). Всемогущая благодать Веры победила и ложные богослужения, и навык ко злу, и власть вредоносных законов, и могущество злых обычаев, и силу безрассудных стремлений, и всего мира суетность. *« Сия есть победа, победившая мир, вера наша »* (1Ин.5:4). Сила Иисус Христова победила мирские препятствия, как Он предвозвестил, говоря: *« в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир »* (Ин.16:33). Сия премена от растленного и злого жития в житие беспорочное и пресвятое не есть дело естества, но действие благодати. Сия по всему на лучшее премена не есть дело человека, но



произведение всемогущей руки Вышнего. « *Сия измена десницы Вышняго* » (Пс.76:11).

Но какую, скажешь ты, мы, верующие во Христа имеем нужду в учении сем? Мы не требуем доказательства веры, ибо веруем, а имеем нужду в нравственном учении к исполнению добродетели. Какая же другая добродетель, возлюбленная моя братия, или высшая есть правой веры, или благоприятнейшая Богу, или спасительнейшая оной? Что ни сделаешь без веры, грех есть. « *Всяко же, еже не от веры, грех есть* » (Рим.14:23). Без веры никто не может спастись. Ибо без нее никто не может быть угоден Богу. « *Без веры же невозможно угодили Богу* » (Евр.11:6). Доколе человек пребывает верным, дотоль хотя бы тмочисленно согрешал, имеет всегда надежду покаянием достигнуть спасения своего: как же скоро не будет веровать, никакой не будет ему надежды получить спасение. Потому что « *уже веру имет и крестится, спасен будет* » (Мк.16:16). Потому что « *веруяй в Онъ, не будет осужден, а не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя едиnorodнаго Сына Божия* » (Ин.3:18). Ежели убо внимание мы имеем к тому, чтобы соблюсти любовь, смирение, целомудрие, послушание, и другие добродетели, то тысячекратно более нужно нам внимать тому, чтобы соблюсти веру, которая есть источник, корень и учитель всех добродетелей. Таковое внимание всегда нужно, а особливо в настоящие времена, в кои преумножились и обесстыдились неверные, развращающие верных, и потопляющие их во глубины неверия. Но единое внимание наше без помощи Божией ничего не может. « *Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий. Всуе вам есть утреновати* » (Пс.126:1–2). Царь-пророк Давид, когда видел неверных всюду обходящих, то к Богу прибегал, прося от Него помощи. Подражаем убо ему и мы, молясь день и ночь, и говоря с ним: « *Ты Господи сохраниши ны, и соблюдеши ны от рода сего и во век. Зане окрест нечестивии ходят* » (Пс.11:8–9).

## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в тридцать четвертую неделю блудного (1Кор.6:12–20)

Столь гнусны, скверны и бесчестны все плотские грехи, что и одни имена их производят стыд и заставляют краснеть. Говорим мы свободно о всяком грехе, представляя и открывая все его обстоятельства: но когда хотим описать тяжесть плотских грехов, тогда оберегательство, стыд, и боязнь чтобы не впасть в бесстыдство, отъемлют и от ума нашего надлежащие мысли, и от уст наших слова и выражения, довольные представить студодействование оных. Един Апостол Павел, который имел не земную, но небесную мудрость, и говорил не свои мысли, но от Бога ему открываемые, тяжесть одного из плотских грехов, то есть блуда, представил и доказал мыслями толико высокими, и словами толико выразительными, что слушающие и попирающие оные не только изумляются, и в содрогание приходят, но и удерживаются от такового Богоненавистного деяния. Сие содержит в себе нынешнее чтение из послания его к Коринфянам. Но по высоте мыслей и по связи их, многое сказуемое здесь Апостолом оказывается неудобовразумительным и неудобоистолкуемым. Если же Бог по бесконечной Своей милости споспешит предлагаемому нами толкованию оных словес, то надеюсь, что вы увидите сущую истину, и уразумевши Апостольские мысли, многую отсюда и великую получите душевную пользу.

1Кор.6:12. Братие, вся ми лет суть, но не вся на пользу: вся ми лет суть, но не аз обладаю буду от чего.

Как? *«Вся ми лет суть»*? Имею я свободу делать, что хочу? Позволительно мне посему делать и зло. Истинно то, что имею я свободу и власть делать, что ни захочу, ибо сотворен свободным и самовластным. *«Бог из начала сотвори человека, и остави его в руке произволения его: Предложил ти огонь и воду, и на неже хочещи прострещи руку твою»* (Сир.15:14:16).

Но вижу и следующие за тем слова: *«но не вся на пользу»*. Имею я власть делать все, что хочу, но не все полезно мне. Ежели делаю добрые дела, то получаю пользу: а ежели худые, то получаю вред. *«Вся ми лет суть, но не аз обладаю буду от чего»*. Имею я власть делать все, и доброе и злое, но не должно мне обладану быть от некоего зла, не полезно мне соделаться рабом некоего греха.

1Кор.6:13. Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит.

Бог создал яства для употребления чреву: *«брашна чреву»*. И чрево сотворил, чтобы оно, принимая пищу, питало и подкрепляло тело: *«и чрево брашном»*. Имею я власть принимать всякую пищу, ибо для того сотворил оную Бог; но не пользует мне употреблять оную без меры и без рассуждения: поелику безмерное оной употребление вред причиняет телу, а запрещенное законами вред причиняет душе моей. Имею я власть принимать всякую пищу, но не прилично и не полезно мне то, чтобы я обладаю был какою-либо пищею, мясоядением, или рыбаждением, или другою нравящеюся мне пищею, и чтобы соделался рабом чрева моего. Ибо брашна и чрево суть вещи тленные и временные, кои Бог по смерти делает пустыми и бездеятельными. *«Бог же и сие и сия упразднит»*. Сии Апостольские слова суть предуготовление, коим Божественный Апостол доказывает, что никто не имеет власти блудодействовать.

1Кор.6:13–14. Тело же не блужению, но Господеви, и Господь телу. Бог же и Господа воздвиже, и нас воздвигнет силою Своею.

Все благочестивые Христиане составляют едино тело, тело, то есть, Иисуса Христа: каждый же есть член сего Святого Тела. *«Вы же есте тело Христово, и уди от части»* (1Кор.12:27). Имеешь ты, говорит Апостол, власть вкушать всякую пищу, ибо брашна произведены для чрева, и чрево для брашен: но никакой не имеешь свободы, чтобы блудодействовать; ибо тело не для того сотворено, чтобы блудодействовало, но чтобы было член тела Иисуса Христова. *«Тело же не блужению, но Господеви»*. Брашна твои суть, под твоею суть властью, ибо

произведены для питания тебя: тело же твое не есть твое, не есть под твоею властью, ибо оно есть Господне, яко член тела Его: *«и Господь телу»*. Посмотри же, как он противопоставляет одно из сих другому: *«брашна чреву»*. *«Тело же не блужению, но Господеви»*. *«И чрево брашном: и Господь телу»*. Брашна и чрево уничтожаются Богом. *«Бог же и сие и сия вся упразднит»*. Тела же наши в день суда всемогуществом Божиим воздвигнутся и соделаются бессмертными, как и Тело Господа Иисуса по тридневном погребении восстало из гроба, соделалось нетленно и бессмертно. *«Бог же и Господа воздвиже, и нас воздвигнет силою Своею»*. А сими словами доказал, что брашна, как временные, суть во власти нашей, тела же наши, как вечные члены Тела Иисус Христового, не суть в нашей власти: что подтверждают и следующие слова, показывающие тяжесть блуда.

1Кор.6:15. Не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть? Взем ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будет.

Почему тела наши суть уды Христовы? Потому что Христос есть Глава Церкви, Церковь же есть тело Его, как тот же Павел учит, говоря: *«Того даде Главу выше всех Церкви, яже есть тело Его»* (Еф.1:22–23). Уды же Церкви суть все верные. По сей-то причине все мы верные есмы уды Иисуса Христа. Бываем же *«Тело Христово и уды от части»* (1Кор.12:27), во-первых, усыновляясь благодатию Святого крещения, а во вторых, приобщаясь от единого и тогожде хлеба, то есть, тогожде Тела Христового, и с Ним соединяясь и едино тело соделоваясь. *«Чаша благословения»*, говорит тот же Апостол, *«юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть? Хлеб, егоже ломим, не общение ли Тела Христового есть? Яко един хлеб, едино тело есмы мнози: вси бо от единого хлеба причащаемся»* (1Кор.10:16–17). Сказав же, яко телеса наша суть удове Христовы, отсюда заключает, сколь ужасен есть грех – блудодеяние. Неужели, говорит, не ведаете вы, что тела ваши суть члены Христовы? Потом обращает слово к лицу своему, говоря так: что убо иное я делаю, когда блудодействую, разве что возьму члены Христовы от тела Его, и делаю оные члены

блудническими? Замечательно здесь выражение слова, не сказал, соединяю, но возьмю, то есть, отделяю члены Христовы, и делаю оные члены блудническими. И кто не ужаснется слыша сие? Распинатели *«не пребиша Ему голений»* (Ин.19:33), блудник же раздирает оные и рассекает. Сказав то Павел возопил: *«да не будет»*. А сие значит отвращение: то есть, молится он словом сим, да не будет, чтобы никогда не оставил его Бог впасть в таковой грех. Следующими же словами изъясняет, как блудодействующий делает уды Христовы удами блудническими.

1Кор.6:16–17. Или не весте, яко прилепляясь сквернодейце едино тело есть (с блудодейцею)? будета бо, рече, оба в плоть едину. Прилепляясь же Господеви, един дух есть с Господем.

Почему слово сие: *«и прилепится к жене своей: и будета два в плоть едину»* (Быт.2:24): что Адам произрек о жене всякого человека, приноровляет Апостол и к блуднице? Потому что дело естества есть одно и то же, как в законном браке, так и в блудодействе, то есть, совокупление и сожитие мужа с женою, делающее двух единою плотью. А чтобы доказать Божественным Писанием, что прилепляющийся блуднице едино тело с нею бывает, то привел сии Адамовы словеса. Но поелику естественно дело оное есть одно и то же, то почему соединяющийся со своею женою не отделяет уды Христовы, как отделяет оные и делает удами блудническими прилепляющийся блуднице? Потому что со своею женою соединяющийся соединяется со своим собственным членом, присовокупленным к нему от Бога Церковью. Со блудницею же смешивающийся совокупляется с чуждым членом: ибо *«честна женитва во всех»*, яко имеющая целию деторождение: *«блудником же и прелюбодеем судит Бог»* (Евр.13:4). Поелику они совокупляются по единому сладострастию. Потому что законный брак есть образ духовного соединения Иисуса Христа с невестою Его Церковью. *«И будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь»* (Еф.5:31–32). Посмотри же, как Апостол речением Божественного Писания доказав, что *«прилепляясь сквернодейце едино есть тело с нею»*, готовит таким образом

доказательство и на то, что блудодей делает уды Христовы удами блудничими. *«Прилепляйся же»*, говорит, *«Господеву, един дух есть с Господом»*. А сие значит, что верою и добродетелию соединяющийся со Христом бывает весь духовен, не имеяй никакого плотского мудрования, но и ум, и сердце, и хотение имеет духовное. Кто соединяется со блудницею, тот бывает едино тело с нею. Кто соединяется с Господом, тот бывает един дух с Ним. А отсюда явственно следует то, что кто соединяется со блудницею, тот делает уды Христовы удами блудничими. Научив же сему, преподает заповедь, чтобы бегали мы от блуда, говоря:

1Кор.6:18. Бегайте блудодеяния, всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает.

Зависть, гнев, ненависть не суть вне, но внутрь тела. Согрешает же во свое тело и завистливый, и гневливый, и ненавистливый, поколику сии страсти иссушают и растлевают тело. Како убо говорит, что всяк грех кроме тела есть, и что блудяй во свое тело согрешает? Многие и различные суть толкования на сии неудобоистолкуемые слова (Смот. Икум. в он. месте): но мы предложим то, которое кажется достовернейшим. Зависть, гнев и ненависть не суть действия, но страсти: ибо ни зависти, ни гнева, ни ненависти мы не делаем, но страждем от них и мучимся. Апостол же не говорит о прегрешениях, от которых мы страждем, но о грехах, кои мы делаем. *«Всяк грех»*, говорит, *«егоже аще сотворит человек, кроме тела есть»*. И сие истинно. Ибо коликие грехи мы ни делаем, все они кроме тела суть. Делаем зависть, воровство, хищение, клевету, лжесвидетельство, хулу, и прочие, и оные грехи суть кроме тела нашего, поколику они вредят душе и другим, телу же нашему никакого не причиняют вреда. А блудяй производя блуд вредит и злоторит своему телу, расслабляя, оскверняя и нечистым оное делая. Заметь здесь две некие вещи, во-первых, сие, *«бегайте»*, что значит скорое и совершенное отвращение от такового греха: а во-вторых, что не только яко законоположник сказал, *«бегайте блудодеяния»*, но и яко учитель объявил, по каким причинам надобно убегать



оного. «Бегайте», говорит, «блудодеяния». Ибо всякий другой грех, который вы сделаете, вредит душе, а не и телу; блудодеяние же и самому телу нашему вредит: и сия есть одна причина, к которой присовокупляет потом и другую, говоря:

1Кор.6:19. Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, егоже имате от Бога, и несте свои?

По предреченных словах предлагает еще три предмета, то есть, благодать, достоинство и право. Сими же тремя ужасает и убеждает нас бегать блудодеяния. Благодать есть превелия, потому что тела наши суть храм обитающего в нас Святого Духа; достоинство дающего благодать есть превысочайшее, потому что благодатель есть Сам Вседержитель Бог, рекий: «излию от Духа Моего на всяку плоть» (Деян.2:17). Право Божие над человеком есть превыше всех прав, потому что Бог и сотворил и искупил человека. Почему никакой власти не имеют люди ни над душою своею, ни над телом. Не знаете ли, говорит, человеки, что тело ваше есть храм Всесвятого Духа в вас обитающего? «Или не весте, яко тело ваше храм живущаго в вас Святаго Духа есть?» Не знаете ли, что прияли вы сию превелию благодать от Самого Творца всяческих Бога, «егоже имате от Бога»? Не знаете ли, что никакие власти не имеете вы ни над душою, ни над телом вашим, потому что вы твари сотворшего и рабы искупившего вас Бога: «и несте свои»? Не произнес же следующее из слов сих заключение, как явное и всякому известное. Како убо дерзаете, вот оное заключение, осквернять блудодеянием храм Святого Духа, и вместе бесчестить Подателя такового дара? Како дерзаете творить уды ваши удами блудничими, не имея никакой власти, но будучи творения Божии, искупленные Им бесценною ценою?

1Кор.6:20. Куплени бо есте ценою: прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия.

Почему сказал только, «куплени», а не сказал еще, создани? Потому что довольно того, что «куплени», к доказательству рабства, ибо всякой купленный раб есть купившего его, хотя и не сотворен от него: или потому что искупление человеческого естества, то есть воссоздание оного, есть дело и самого создания высшее и славнейшее.

Наперстный же Иоанн изъяснил нам, как Христу в Откровении сказал: *«яко заклался на кресте»* (Апок.5:9), и на оном излиянную кровию Твоею искупил нас от рабства диавола, и соделал нас рабами Бога и Отца Твоего. Павел убо говорит, что поелику *«куплены есте ценою»*, то есть, бесценною Кровию единородного Сына Божия, то прославите Бога и телом и духом вашим, поелику и тело и дух суть Бога создавшего и искупившего оные: прославляется же Бог в теле нашем целомудрием, милостынею, постом, бдением, телесными трудами для добродетели совершаемыми: а в духе нашем прославляется Бог правою верою, надеждою на Бога, любовью к Богу и к ближнему, чистотою от всякого лукавого помысла, святыми помышлениями, и Божественными воспарениями. Тогда прославляется Бог и в духе твоём и в теле твоём, когда душа твоя, имея мысли благочестивые и помыслы Богоугодные, возбуждает тело твое к произведению всякой деятельной добродетели; а тело служит охотно святым души помышлениям.



## Беседа о грехе – блудодеянии

Богодухновенный Апостол Павел в чтенном ныне послании своем с великою ревностию и весьма сильно говорил нам о грехе, блудодеянии. Мы веруем, что чему он учил, не суть слова человеческие, но Божеские, не суть учения от предания, или изобретения человеческого, но от просвещения и откровения Божия. « Сказую же вам », говорил он, « *благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку. Ни бо от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым* » (Гал.1:11–12). Он был орган Духом Святым бряцаемый, трость книжника скорописца, который говорил то, что Бог ему открывал, и писал то, что Бог ему говорил. Почему нет никакого сомнения, слова его суть слова Божии. Но сильный образ, коим выражался он о блудодеянии, и причина, по которой таким образом говорил об оном, суть неизвестны и заставляют сомневаться. На рассмотрение убо и исследование сих двух любопытных предметов обратим теперь слово.

О всех почти грехах как великих, так и малых говорил Богоглаголивый Павел. Но ежели рассматривать, что сказал он о грехах, блудодеянии, то видеть можно, что говорил об оном более, и тяжчае, нежели что он говорил о всяком другом грехе. Он о грехе сем сказал: « *тело же не блужению, но Господеви, и Господь телу* » (1Кор.6:13). А сии слова значат, что кто впадает в сей грех, тот обижает не человека, но Самого Создателя и Господа твари: ибо тело не для того создано, чтобы блудодействовало, но чтобы работало Господу своему Иисусу Христу; блудник же делает оное рабом блуда. Он о грехе сем сказал: « *взем ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи?* » (1Кор.6:15) А сими словами показывает, что кто производит сей грех, тот есть худший распинателей Христовых. Ибо те не дерзнули раздирать уды Христовы, а блудник отъяв оные, делает их удами блудническими. Он сказал еще: « *а блудяй во свое тело согрешает* » (1Кор.6:18). Сим же научает, что делающий сей грех есть жестокосерднее всех человеков. « *Никтоже бо когда свою плоть возненавидит, но питает и греет ю* »

(Еф.5:29). Блудник же ков строит, и зло творит собственной своей плоти. Он о грехе сем говоря, сказал, что тело наше есть жилище Святого Духа, егоже прияхом от всещедрого Бога. « Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, егоже имате от Бога? » (1Кор.6:19) И что ни над душою, ни над телом нашим не имеем мы власти, ибо куплены предрогою Кровию Иисус Христовою. « И несте свои, куплени бо есте ценою » (1Кор.6:19–20). Видите убо ясно, что он делателя сего греха представил лукавнующим против Бога, худшим распинателей, жестокосердешим всех жестокосердых, презрителем Святого Духа, отступником от достодолжного повиновения своему Владыце. О выражение сильное! Страх и трепет производят сии словеса. Что сего вящше? Но казнию, коею наказал он блудодействовавшего Коринфянина, грех сей блуд еще ужаснейшим представил.

Поставил страстное судилище на сего грешника, собрал на оное верных, взошел и сам туда духом, и Самого Владыку Христа представил там сидящего, и провозглашающего определение. « О имени », рек, « Господа нашего Иисуса Христа собравшимся вам и моему духу, с силою Господа нашего Иисуса Христа, предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа Иисуса » (1Кор.5:4–5). О страстное и ужасное определение! Какого когда-либо или лихоимца, или хищника, или убийцу, или разбойника, или еретика, или хульника столь жестоко наказал? Коего из грешников предал во власть сатаны, чтобы он, муча его, изгубил тело и жизнь его? Кто же есть так определивший? Павел, который всюду велегласно проповедывал бесконечное к грешным благоутробие и милость Иисуса Христа, вопия и глаголя: « яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти » (1Тим.1:15). А дабы кто не подумал, что он за другой какой грех, а не за блуд наказал его с толикою строгостию, то прежде нежели провозгласил определение казни, открыл имя греха грешника того, написав сие: « отнюдь слышится в вас блужение, и таково блужение, якоже ни во языцех именуется » (1Кор.5:1).

Но чем подвигнут был Павел произвести толикие и таковые строгости против греха сего? « *Явлением Иисус Христовым* » (Гал.1:12). Ибо он коликократно не по повелению Божию, но сам от себя учил, толикократно изъяснял, что говорит он свое мнение, а не повеление Божие излагает. Когда о девах говорил, тогда ясно сказал: « *о девах же повеления Господня не имам: совет же даю, яко помилован от Господа верен быти* » (1Кор.7:25). Равно и когда советовал о состоянии вдовствующей жены, произрек: « *блаженнейша же есть, аще тако пребудет, по моему совету: мнюся бо и аз Духа Божия имети* » (1Кор.7:40). Сие самое рек и тогда, когда увещевал Коринфян, чтобы они подали милостыню нищим во Иерусалим более, нежели другие. « *И совет* », рек, « *даю о сем* » (2Кор.8:10). Бог убо, Который есть самая чистота и святость, Который отвращается нечистоты и срамоты сего гнусного греха, открыл ему то, что к осуждению одного и произрек он, и соделал. Видел однако он и в Божественном Писании тяжесть сего греха. Ибо из начала благочестивые люди, или от первосозданного Адама друг другопреимственно научившись, или от примера всемирного потопа познавая, или Божественным откровением просвещаемы, грех сей, блудодеяние, гнусным и богоненавистным почитали. Доказательством сему служит пример благочестивых людей до письменного закона бывших, кои хотя никакого письменного законоположения не имели касательно греха сего, но отвращались одного как дела богоненавистного и бесчестного.

Когда Патриарх Иаков пришел в Салим град Сикимск (Быт.33:18), тогда Сихем, князь земли оной, похитив дочь его Дину, растлил оную. Сынове же Иаковли Симеон и Левий коварным образом убивши Сихема и всех Сикимитян расхитили все их имение. Увидя сие Иаков весьма возмутился, и страх великий объял сердце его. Обличал он в том строго Симеона и Левию: соделали вы, говорил к ним, меня ненавистным, и показали меня человеком злым пред Хананеями и Ферезеями, которые собравшись, истребят и меня и дом мой. Симеон же и Левий ответствовали ему, говоря: но что? потерпишь ли ты, чтобы Сикимитяне имели сестру нашу яко блудницу? « *Они же*

*рекоша: аки блудницу ли возымеют сестру нашу? » (Быт.34:31)* Услышав сие святой Божий человек успокоился, почетши убийство и расхищение праведною казнию за грех оный, блудодеяние: и Бог, явившись ему, отъял страх от него, завещав ему отъити оттуда, и тако избежать всякой опасности. *« Рече же Бог ко Иакову: встав, взыди на место Вефиль, и живи тамо » (Быт.35:1).*

Определение также Иуды сына Патриарха Иакова, произнесенное на вдовствующую Фамарь невестку его, доказывает, сколь великим грехом блудодеяние почитали благочестивые до закона бывшие. Когда некоторые, пришедши к нему, сказали: *« соблуди Фамарь невестка твоя, и се, во утробе иматъ от блуда » (Быт.38:24):* тогда ни сродство не преклонило его, ни любовь к умершим сынам, мужам Фамары, не сделало его снисходительным, но тотчас определил, чтобы сжечь оную. *« Изведите ю, рече, и да сожгут ю » (Быт.38:24).* Но ежели сей грех, скажешь ты, толикой казни достойным судился, то как сам Иуда соделал оный с тою Фамарью, не узнав ее, но почетши, что она блудница? Иуда яко судия осудил грех, а яко человек согрешил. Посему и познал свой грех, и исповедался откровенно, что согрешил. *« Позна же Иуда и рече: оправдася Фамарь паче мене » (Быт.38:26).*

Когда же Бог давал письменный закон на горе Синайской, тогда столь явственнно и столь в выразительной речи узаконил совершенное удаление от сего греха, что никого нет, который бы не разумел Божьего повеления о сем грехе. *« Да не будет », рек Он, « блудница от дочерей Израилевых, и да не будет блудник от сынов Израилевых » (Втор.23:17).* Что сего яснее, и вразумительнее? Подтвердил же Бог сию волю Свою и делами. Убийство есть великий грех, есть преступление осмыя заповеди Десятословия. Убийц наказует Бог наистрожайше, ибо глас крови убиенного вопиет к Богу, требуя отмщения. *« Глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли » (Быт.4:10).* И однако Бог убийство Финееса, который убил Замврию и Хазвию, кои явно блудодействовали, почел правдою. *« И ста Финеес, и умилостиви, и преста сечь. И вменися ему в правду в роде и род до века » (Пс.105:30–31).* Не только же правдою почел Бог

такое убийство, но и ревностию Божественною. Почему удостоил Финееса вечного жречества: « *и будет ему* », рече Бог к Финеесу, « *и семени его по нем завет жречества вечный, понеже возревнова по Бозе своем, и умилистави о сынех Израилевых* » (Чис.25:13). Если же откроем книги законов благодати, то увидим в оных определение о грехе сем Единородного Сына Божия. Он законом положил, что и одно похотение такого греха, хотя оно невидимо, недействительно и бездеятельно, но оскверняет душу. « *Аз же глаголю вам: яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* » (Мф.5:28). В оных книгах мы видим, что и Духовные Апостолы, когда писали первое и краткое законоположение, то о многом другом для краткости умолчали, об удалении же от сего греха ясно яко от уст Всесвятого Духа узаконяя проповедывали: « *изволися бо* », писали они, « *Святому Духу и нам, ничтоже множае возложити вам тяготы, разве нуждных сих: огребатися от идоложертвенных и крове и давленины и блуда* » (Деян.15:28–29). Сие все, скажешь ты, истинно, и то известно не только Павлу, но и другим многим. Но почему никто другой, ни Пророк какой, ни Апостол не сказали того, и не определили того за грех сей, что произрек Павел? Потому что Бог послал его проповедывать Евангелие язычникам. « *Иди, рече, Аз во языки далече пошлю тя* » (Деян.22:21). Почему он и называл себя Апостолом язычников. « *Вам бо глаголю языком: понеже убо есмь аз языком Апостол, службу мою прославляю* » (Рим.11:13). Язычники же преданы были как другим многим порокам, так особенно сему греху столько были порабощены, что не только оный ни за грех, ни за бесчестие не почитали, но и богиню имели начальницею оного, наставницею и учительницею. А в сем превосходили других язычников Коринфяне, имея посвященных жертвеннику Венеры свыше тысячи общенародных блудниц, из коих многие были весьма богаты от дохода собираемого с беззаконничества сего, и по всей Греции славны. Поелику убо язычники и наипаче Коринфяне предавались сему греху, то Павел яко Апостол и учитель языков, чтобы истребить насажденное в сердцах их от

родителей и от воспитания пагубное сие заблуждение и обыкновение, и вместе обуздать всех прочих человеков неудободержимое стремление к гнусной сей нечистоте, просвещен будучи Богом, наказал примерно блудодействовавшего Коринфянина, и описал с Богодухновенным тщаливословием тяжесть и вред сего гнусного греха.

Мужие братие, сие нимало не дивно, что во градах идолопоклонников находились тысячи блудниц. Они не только не имели ни законов положительных, возбраняющих сей грех, ни учителя проповедующего, сколь велик есть грех сей, но еще и богов заблудшие имели прелюбодейных и блудных, кои защищали блуд. Дивно же то, что находятся блудницы и во градах Христианских: и мы видим, что иные расточают имение и погубляют здравие свое в блудничих домах, а другие без страха и стыда живут и растлеваются с чуждыми и незаконными женами. Христиане ли, наученные законом Божиим, руководимые Святым Евангелием, оглашенные учением Богоносных Апостолов, и особенно Богодухновенным учением Павловым, просвещенные наставлением блаженных Отцев и Учителей, Христиане ли, кои и знают, и уверены, что блуд есть великий грех, и что осуждение страшное ожидает блудников, они ли держатся блудниц, вводят их дом свой, и согрешая с ними нимало не стыдятся и не страшатся того? Сие поистине дивно, сие неизразимо никаким словом, сие достойно всякой казни.

Христианине! ты от того часа, как сподобился святого крещения, освятился не только душою своею, но и телом твоим: душа твоя соделалась дщерию Божиею, тело твое членом Иисуса Христа. Како убо дерзаешь творить члены Иисуса Христа членами блудницы? Ты от того часа, как исшел из Божественной купели, соделался храмом Святого Духа. Како убо не ужасаешься растлевать блудодеянием храм Всесвятого Духа? Не слышишь ли страшный глас оный Апостольский: *« аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог »?* (1Кор.3:17) Како не страшишься страшного судилища Божия? На оном судятся блудники и прелюбодеи: *« блудником же и*

*прелюбодеем судит Бог » (Евр.13:4). Не слышишь ли Господа Владыку твоего повелевающего, и глаголющего: никогда же да не разрешиши пояса целомудрия твоего, ниже да погасиши светильника Божественного Моего закона, просвещающего тебя к воздержанию и господствованию над плотскою похотию? « Да будут », говорит, « чресла ваша препоясана, и светильницы горящи » (Лк.12:35).*

Но огонь, скажешь ты, плотской похоти поpalяет меня, и я не могши снести пламени его, повергаюсь во глубину греха сего. Но премудрый Павел преподавал врачевство и на сию страсть, сказав: *« но блудодеяния ради кийждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать » (1Кор.7:2).* Преблаженный Апостол и похвалил еще брак. *« Честна », сказал, « женитва, и ложе нескверно » (Евр.13:4).* Но, не имею, скажешь ты, способа, чем пропитать жену и чад. Послушай, меня, прошу тебя, ежели бы какой земной Царь обещал тебе все, что потребно и для тебя, и для жены, и для чад твоих, неужели бы ты усомнился? Неужели бы стал говорить, не имею способа чем пропитать жену и чад? Конечно бы не усомнился, и не сказал бы таковых слов. Так знай, что небесный Царь, Тот, *« Егоже в руке вси концы земли, и высоты гор Того суть: яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руке Его создасте » (Пс.94:4–5):* Сам всесильный и вседержавный и неложнейший Бог обещает тебе, глаголя: ищи Царствия Моего, и ходи путем добродетели, а Я дам тебе при сем все что нужно, все что потребно тебе. *« Ищите же прежде », говорит Он, « Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам » (Мф.6:33).* Слышишь ли, сколь ясно обещание Божие? Слышишь ли, сколь богато даяние? Вся обещает дати: *« и сия вся приложатся вам ».* Что убо сомневаешься? Что маловеруешь? Почто боишься? Бог есть обещаваый. Когда ты грешишь, тогда бойся глада и наготы, и всякой другой казни: а когда бегаешь греха и делаешь добродетель, тогда отнюдь не бойся, отнюдь не сомневайся. Ибо Бог *« волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я » (Пс.144:19).* *« Юнейший бых », говорит святой Царе-Пророк, « ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы » (Пс.36:25).*

## Толкование на Апостол из первого послания Апостола Павла к Коринфянам, читаемый в тридцать пятую неделю, мясопустную (1Кор.8:8–9:2)

Поелику завтрашний день начинается преддверие поста, и вся сия седмица есть предочищение и предтеча поста, то святая Церковь Божия предлагает ныне верным из Послания Павлова место то, где говорится о брашнах. А чтобы в точности уразуметь, что говорит об оных Апостол, то нужно видеть, что пред сим пишется. Пред сим Апостол говорил о идоложертвенных, глаголя: *«о идоложертвенных же вемы, яко вси разум имамы»* (1Кор.8:1). А идоложертвенные были мяса животных, идолам приносимых. Сих идоложертвенных мяса часть сожигали идолопоклонники пред идолами, а другую часть оставляли для трапезы приносящим жертву, и их сродникам и друзьям. Некоторые же из разумных Коринфян, уверовавших во Христа, зная, что идола не суть боги, рассуждали так, что приносимые им животные не суть жертвы, ни мяса их не суть идоложертвенные. А таковое разумение заставляло их почитать, что имеют они свободу и власть есть идоложертвенные. Почему без всякого сомнения ели оные свободно, входя в идольские капища, и в оных возлежа. Простейшие же люди видя, что ученые и разумные ели без сомнения идоложертвенные, думали, что они то делают из почтения к идолам, чем соблазняясь не только и они ели идоложертвенные, но и чтили идолов. Вопросали же, как видно, о предмете сем Павла (1Кор.8:4), который ответствуя на вопрос, во первых обличил таковое разумение яко гордостное, и братиям вредное, потом ограничил власть и безразборчивость их, описав пагубные последствия соблазна. Начинает же он слово свое так:

1Кор.8:8. Братие, брашно нас не поставляет пред Богом: ниже бо аще ямы, избыточествуем: ниже аще не ямы, лишаемся.



Соглашается Божественный Апостол с мнением тех, кои говорили: *«яко идол ничтоже есть в мире, и яко никтоже Бог ин, токмо един»* (1Кор.8:4), и что самое идоложертвенное мясо не есть идоложертвенное, но брашно, то есть, пища простая, как и всякая другая пища. Пусть, говорит, идоложертвенное не иное что есть как пища: пусть имеешь ты власть есть оное, как ешь и другие яства. Так если она пища может поставить пред Богом тебя праведным и святым, если, когда ты вкушаешь оную, приумножается от того добродетель твоя и хвала добрых дел твоих, а когда удаляешься от оной, остаешься без благих деяний: то имеешь причину и право вкушать от идоложертвенных. Но пища не может оправдать тебя пред Богом, ни ввести тебя в Царствие Его, ни спасти душу твою. *«Брашно нас не поставляет пред Богом»*. Пища сама по себе ни прилагает, ни отъемлет добродетели. Почему ни, если мы едим идоложертвенное, приумножается добродетель наша: *«ниже бо аще ямы, избыточествуем»*: ни, если не едим оное, остаемся недостаточными и лишенными добродетели. *«Ниже аще не ямы, лишаемся»*.

1Кор.8:9. Блюдите же, да не како власть ваша сия преткновение будет немощным.

Смотрите только, говорит, чтобы сия власть ваша, которую вы представляете, говоря, что имеете власть есть без разбору всякую пищу, а следственно и идоложертвенную, не причинила соблазна и падения немощным, то есть простейшим людям, кои по немощи ума их не могут знать, ни рассудить того, что нет в мире ни идола, ни идоложертвенного. Показывает же и то, как и почему от сего немощный соблазняется, и погибает, говоря:

1Кор.8:10. Аще бо кто видит тя имуща разум, в требищи возлежаща, не совесть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти?

Ибо если кто из простейших увидит, что ты будучи разумен, имея познание и рассуждение, вступишь в капище идольское, за трапезою идоложертвенных сидя, ешь идоложертвенные мяса, то таковой будучи немощный, яко не имеющий познания твоего, ниже разумеющий, почему ты сие делаешь, отгнав от совести своей всякое сомнение, не расположит ли оную к тому, и не

утвердит ли в том, чтобы есть идоложертвенные, и почитать идолов достойными того, чтобы благоговеть к ним? Хотя же вопросительно предлагает сие Апостол, но таковой вопрос имеет силу утверждения.

1Кор.8:11. И погибнет немощный брат в твоём разуме, егоже ради Христос умре.

Знание твоё, говорит, делается виною гибели брата твоего. Ибо ты зная, что идол не есть Бог, и что идоложертвенное не иное что есть, как только пища, ешь идоложертвенные мяса пренебрегая идолов: брат же твой будучи немощный, и не имея ни знания, ни рассуждения твоего, ядя идоложертвенные, делается поклонником идолов, и погибает, лишаясь вечного спасения своего. Иисус Христос умер за спасение его, а ты не хочешь удалиться от ястия идоложертвенного, но полагаясь на знание своё, ешь идоложертвенное, и погубляешь душу брата своего.

1Кор.8:12. Тако же согрешающе в брата, и бьюще их совесть немощну сущу, во Христа согрешаете.

Как согрешаем мы пред братьями? Повреждая или душу, или тело их, или и оба вместе. Как поражаем совесть их? Производя дела соблазнительные, возмущающие и уязвляющие совесть их. Почему же согрешая пред братьями, согрешаем пред Христом? Потому что все рабы есмы Иисуса Христа, искупленные честною Его Кровию. Что же соделаешь рабу, то относится ко Владыке. Все братия есмы от тоя же купели рожденные, и того же имеющие первородного Брата (Рим.8:29), по каковой причине не устыдился Он нареши братьями освящаемых верою в Него: *«святяй бо и освящаемии от единого вси»* (Евр.2:11). Почему, что соделаешь единому из братьий Его, то относится к Нему, как Он порешил и научил, говоря: *«понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе»* (Мф.25:40). А почему немощна была совесть братьий? Потому что будучи они тогда новопросвещенными, не имели твердой совести к тому потребной, чтобы оставить и пренебречь отцепреданное служение идолам. Заметь же, сколько причин предлагает, чтобы убедить их удаляться от ядения идоложертвенных: первое

сказал, что излишня и бесполезна пища идоложертвенных; второе, что она причиняет преткновение и соблазн; третье, что она виною бывает гибели немощного брата; четвертое, что она есть бич совести немощствующего брата; пятое, что грех таковой возводится до греха против Христа. Потом делает следующее заключение.

1Кор.8:13. Темже аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего.

Слышишь ли решение души, исполненной Божественной ревности и истинной святости? Поелику доказал, что ядущие идоложертвенные соблазняют и погубляют братий, то полагает решение души своей, говоря: ежели ядение соблазняет брата моего, то не только идоложертвенных мяс, но ни мяса просто незапрещенного не буду есть *«во веки»*, то есть, во вся дни жизни моей, *«да не соблазну брата моего»*. Сего желал преблаженный Апостол, поелику знал, коликий вред причиняет соблазн, и каково горе провозгласил на соблазняющих Икупитель мира и Господь (Лк.17:1–2). А отсюда мы научаемся, что долг наш есть удаляться не только от грехов, но и от дел таких, кои хотя не суть грехи, но соблазняют братий. Что же не словом только учил сему Апостол Божий, но и делами то доказал, сие показывают следующие слова:

1Кор.9:1–2. Несмь ли Апостол? Несмь ли свободь? Не Иисуса Христа ли Господа нашего видех? Не дело ли мое вы есте о Господе? Аще иным и несмь Апостол, но обаче вам есмь: печать бо моего Апостольства вы есте о Господе.

Поелику веровавшие во Христа великое имели уважение и почтение к Апостолам, видевшим Иисуса Христа и беседовавшим с Ним, и от Него посланным на Евангельскую проповедь, о Павле же некоторые думали, что он не был един из оных, то сими словами доказывает, что и он Апостол есть, как все оные другие. Несмь ли, говорит, и аз Апостол, от Господа то есть посланный, как и самовидцы Его, посланные от Него на проповедь? Несмь ли и аз свободь, то есть ни чьей власти не подлежащий, ниже имеющий звание подчиненного и ученика, но Апостола и учителя? Не видел ли и я Иисуса Христа, Господа нашего, как и они? Не дело ли вы есте, Коринфяне,

Апостольского моего звания? Хотя другим несмы Апостол, но Апостол есмь вам: ибо вы есте печать, то есть, доказательство и утверждение того, что я Апостол, поелику проповедал вам Евангелие, и обратил вас от заблуждения идольского. Поистине же и Павел Самим Господом послан был на проповедь таким же образом, как и прочие Апостолы. *«Шедше убо»*, сказал Апостолам, *«научите вся языки»* (Мф.28:19). *«Иди»*, сказал и Павлу, *«яко Аз во языки далече послю тя»* (Деян.22:21). Видел и Павел Господа многожды, как и другие Апостолы. Видел его, когда ходил в Дамаск, когда учил в Коринфе, когда пришел во Иерусалим, и за четырнадцать лет прежде нежели написал второе послание к Коринфяном (Деян.9:5:17–18:27; 2Кор.12:2). Но какая цель сих слов его? Цель та, чтобы доказать, что он будучи Апостол, как и прочие, имел право брать пищу себе от просвещаемых им, как брали оную себе Апостолы от поучаемых ими. Сие же право сделал он законным многими доводами, содержащимися в следующих стихах, кои для краткости умолчаны, хотя мысль их содержится также и в чтенных. В оных же умолчанных стихах видно, что хотя имел он право и власть брать от Коринфян потребное себе, но не брал того, чтобы соблазнив не пресечь успех и плодоношение Евангельской проповеди. *«Аще инии»*, говорит, *«власти вашае причащаются, не паче ли мы? Но не сотворихом по области сей: но вся терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову»* (1Кор.9:12). И выше сказал: *«не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего»* (1Кор.8:13). Потом представляя себя самого примером, показал, что он не хотел поступить по законной своей власти, дабы тем не соблазнить. Пример же сей его велегласно вопиет так: Ежели я, Коринфяне, хотя и имел законную власть брать все мне нужное, однако ничего не брал, но претерпевал всякую бедность, боясь соблазна и могущего произойти от того вреда, то кольми паче вы будете уверены в том, что ядя идоложертвенное соблазняйте братию, за них же Христос умре, и никакого бедствия не претерпевая от того, что удаляетесь идоложертвенных, должны удаляться от ядения оных.

## Беседа о чревоугодии, и о родах оного

Богодухновенный Павел и ученейший Аполлос проповедали в преславном граде Коринфе Евангелие Господа Иисуса Христа (Деян.18:24:19:1). Откуда убо мудрейшие из Коринфян, уверовавших во Христа, соделавшись учениками таковых учителей, в толь безумное впади заблуждение, что входя в капища идольские, и возлежа при трапезах идолопоклоннических, ели мяса животных, принесенных в жертву идолам? Как они не познавали того, что сие дело показывало почтение к идолам? Как не чувствовали того, что сие делая соблазняли они верных, и привлекали их к поклонению идолам? Неужели они не знали, сколь великий грех есть соблазн? Разумом, то есть, просвещением и мудростию своею познали они, что *«идол ничтоже есть в мире, и яко никтоже Бог ин, токмо един»* (1Кор.8:4): но как тем же разумом не познавали и не усматривали происходящего от них соблазна, и для простейших людей вреда и гибели? Сильная страсть только обладала и помрачала ум их, что как бы пленных и подвластных влекла их в идольские капища. А какая страсть имела толикую силу и власть над ними, сие открывают дела. Для чего они входили в идольские капища? Для того, чтобы есть мяса и пить вино, принесенное идолам. Почему обличал их в сем Павел, говоря: *«не можете чашу Господню пити и чашу бесовскую: не можете трапезе Господней причащаться и трапезе бесовстей»* (1Кор.10:21). Кто убо не видит, что страсть, помрачающая их, была чревоугодие? Лучшее вино, и лучшие мяса приносимы были идолопоклонниками идолам: отчего возбуждалось в них и воспламенялось желание оных. Почему прибегали они к жертвенникам идольским, чтобы угодить чреву своему. Велика и сильна, братие, страсть сия, чревоугодие, и великий причиняет вред. А поелику завтрашний день начинает преддверие поста, чревоугодие же нарушает Богоугодный пост, коим мы укрощаем страсти плотские, и взимая крест Господа Иисуса, приносим себя в жертву Богу, то доброе и полезное будет поговорить теперь о чревоугодии.

Три суть рода чревоугодия, гортанонеистовство, чревонеистовство, и прожорство. Гортанонеистовый есть тот, кто неудержимую имеет похоть к яствам, кои приятны устам и гортани его. Чревонеистовый же есть тот, который пламенеет похотию ко всем яствам, коими наполняется чрево. Почему гортанонеистовый пленяется качеством брашн, а чревонеистовый количеством оных, а прожорливый есть всеядец, жрущий и пожирающий всякую пищу. Поелику же « *брашна чреву, и чрево брашном* » (1Кор.6:13), как говорит Богоглаголивый Апостол, и все ядомое входит во чрево, посему кто или гортанонеистовствует, или прожорствует, тот по справедливости и есть, и называется рабом чрева, так как он раболепствует своему чреву. А раболепствующий своему чреву много причиняет вреда и душе и телу своему.

Но почему, скажешь ты, чреву рабствование вредит и телу и душе? желание яств есть естественно, и нужно к соблюдению тела. Ежели я не имею желания к пище, то не ем; а ежели не ем, то умираю. – Поистине все желания, то есть, побуждения телесные суть естественны, и от Бога в теле нашем посажены для соблюдения оного и спасения души. Побуждения бодрствования и сна, движения и стояния, гнева и кротости, любви и ненависти, силы суть естественные, как и сила побуждение желания пищи: но сии побуждения суть неразумные и стремления суть необузданные. Но посему Бог поставил над оными ум, как вождя и руководителя. Ежели сей обуздывать и управлять оными будет, то человек поддерживается и сохраняется: а ежели оставить оные без обуздания и управления своего, то они расстраивают человека и погубляют. Таковые побуждения имеют великое сходство с животными, на службу нашу сотворенными. Когда, например, положишь ты узду на коня, и будешь управлять им, тогда он покоряется желаниям твоим, и невредимым хранит тебя, восседающего на нем; но ежели оставишь необузданным и неуправляемым, то он не покоряется тебе, сбрасывает тебя на землю, уязвляет или и убивает тебя. Когда ты как словесный и разумный полагаешь меры бодрствованию и сну, движению и стоянию, тогда оные сохраняют тебя целым и здоровым: а когда безмерно и весьма

много или бодрствуешь, или спишь, или ходишь, или сидишь, тогда повреждается здоровье твое. Ежели направляешь гнев твой против врага твоего дьявола, то спасаешься от душевной смерти: а ежели оставляешь его необузданным, и не препятствуешь ему устремляться против братьев твоих, то подвергаешь мучению душу твою. Ежели бываешь кроток к братьям твоим, то получаешь блаженство за кротость твою; а ежели кроток и тих бываешь и в отношении к бранем за Христа и Божии законы, то великому подвергаешь душу твою осуждению. Когда любовь твою обратишь к благим делам, и ненавистию к злым, тогда наследуешь царствие от сложения мира, уготованное праведным: а когда будешь делать напротив, то есть, любить будешь зло, и ненавидеть добро, тогда повинным делаешься мучению, уготованному дьяволу и ангелом его. Сие самое бывает и желанием пищи. Когда ты как рассудительный и благоразумный обуздывать будешь стремления желания твоего, полагать будешь меру в количестве и делать разбор в качестве пищи, при том еще как верный и благочестивый хранить будешь пределы поста, тогда здоровым бывает тело твое, и душа твоя освящается. А когда оставишь оное желание необузданным и неудержимым в стремлениях его ко всему, тогда и тело твое повреждаешь, и душу твою осуждаешь.

Иное есть, что содержит в целости тело, и иное, что благо есть для тела. Первое, что содержит в целости тело, есть здоровье, первое благо для тела есть честь. Когда не будет здоровья, тогда или страждет от болезней весь состав телесный, или расстраивается и совершенно разрушается существование всего тела. Когда нет здоровья, тогда ни богатство, ни слава не приносят удовольствия, и всякое благо мира сего бывает нерадостно, скучно и неприятно. Честь же имеет преимущество пред всеми благами телесными. Премудрый Соломон предпочел оную многим и великим сокровищам. « *Лучше* », сказал он, « *имя доброе, неже богатство много* » (Притч.22:1). Люди за честь свою предадут часто не только богатство, но и жизнь свою. Чреву рабствование повреждает и то, что есть благо для тела. Вопросите врачей, коликий вред причиняет телу

многоядение и многопитие, и без всякого разбора употребляемые яства. Они утверждают, что отсюда происходят несварения в желудке пищи, худые мокроты, преизбыточествия соков, сыпи, воспаления, судороги, удары, и другие бесчисленные неисцелимые и смертоносные болезни.

Послушайте же, колико вредит чреву рабствование самому первейшему благу телесному, то есть, чести. Честь первородства весьма великою почиталась и у язычников, а особливо у Иудеев. Бог, чтобы показать нам, что гортанонеистовство есть пагубно для благ телесных, благоволил, чтобы написано было во Святых книгах то, что приключилось Исаву от гортанонеистовства. Он как первородный сын Исаака имел славу и честь первородства, гортанонеистовство же в одно мгновение с бесчестьем лишило его многоценнейшего сего преимущества. Возвратился Исав с поля в дом отца своего, где Иаков нес в руках своих *« варение сочива »* (Быт.25:29–30). К сему сваренному и изготовленному сочиву толикое возгорелось желание в Исаве, что он от того терялся духом. *« Напитай мя »*, говорил он Иакову, *« варением сочива сего, яко изнемогаю »* (Быт.25:30). Были конечно в доме отца его и хлебы, и мяса, и другие яства, чтобы теми насытиться ему, если гладен был, и укрепиться от изнеможения своего, если ослабел от путешествия: но он ничего другого не желал, как только варения сочевного. Иаков же говорит ему, отдаждь ми первенство твое. Я, ответствовал Исав, нахожусь близ смерти, что пользует мне первенство сие? *« Се, аз иду умерети, и Вскую ми первенство сие? И рече Иаков ему: кленися ми днесь: и кляся ему, и отдаде Исав Иакову первенство свое. Иаков же даде Исаву хлеб и варение сочевно »* (Быт.25:32–34). Слышите ли, что соделал гортанонеистовый, ослепившись гортанонеистовством? Продал многоценную свою честь за малое варение сочива. *« И ни во что же вмени »*, то есть пренебрег, говорит Божественное Писание, *« Исав первенство »* (Быт.25:34). И сие угодно было Богу открыть во святых книгах. А мы сколь многих видим, кои, чтобы насытить похоти чрева своего, не только пренебрегают честь своего достоинства, но и свое имя издерживая доходят до



состояния бедного. Сверх сего мы видим, что чреву работающие, чревонеистовые и прожорливые не способны бывают к наукам и художествам, и ко всем должностям, требующим ума и рассуждения. Поелику многоядение и многопитие не только производят многообразные и тяжкие болезни, но и обессиливают и расслабляют телесные органы оные, посредством коих ум открывает правые свои мысли, мнения и рассуждения. Отсюда и произошла пословица: Толстое брюхо тонким не делает ум, или что то же: сытое брюхо к учению глухо.

Ежели бы чреву рабствование повреждало только тело и блага телесные, то вред от оногo имел конец свой; поелику все телесное и самое тело есть тленно и временно. Но увы! Вред от служения чреву есть вечен, поелику низвергает человека во многие и великие прегрешения. Многоядение и многопитие приумножает соки, мокроты, кровь, жизненный дух и семя, кои суть материя и пища плотской похоти, как хвастия, смола, нефть, сера и масло суть материи и пища огня. От оных возжигается срамная похоть, и открывается пещь огненная и пламень неугасимый. Отчего и последуют падения в бесчестные, гнусные и срамные грехи плотские. Сверх сего от многоядения и многопития, бывающих на пирах, происходят плясания, непристойные пения, празднословия, болтания, и любострастные игрища, и прочее, что совсем не приличествует верующим во Христа. « Седoшa », говорит Божественное Писание, « *людие ясти и пити и вoсташa играти* » (Исх.32:6).

Но и другие ужасные грехи происходят от раболепствования чреву, открывают нам святые книги. Манна, яко от Бога произведенная в пищу исшедшим из Египта Израильтянам, и приятна была вкусу, и удобоварима желудку, и питательна телу, и одним словом, имела все совершенства, какие имеет отличная и наилучшая пища: но не понравилось им едино ядение сей манны, « *ныне же душа наша изсохла, ничто же точию Манна пред очима нашими* » (Чис.11:6). Почему же так? Потому что возжигало похоть их воспоминание многих и многообразных брашн Египетских. « *Кто ны* », говорили они, « *напитает мясы? Помянухом рыбы, яже ядохом в земли* »

*Египетстей туне, и огурцы, и дыни, лук, и червлёный лук, и чеснок » (Чис.11:4–5). Слышишь ли неблагодарность? Но сего мало, еще и роптали окаяннейшие на Бога. « И Быша людие ропщуще злая пред Господем » (Чис.11:1). Что же значит сие? Что иное, разве то, хулили они Божий промысл, и Самого Бога? А что таковую неблагодарность и хулу породило в них гортанонеистовство и чревонеистовство, то явствует из слов их: неблагодарность и хула против кого? Против Бога, освободившего их от мучительного рабства Фараонова, питавшего их наилучшею пищею, какова была манна, и изведшего их в землю, кипящую медом и млеком. Что сих грехов тяжчае и ужаснее? Раздражили оные грехи и самое долготерпение Божие. Почему Господь « разгневался гневом, и разгорелся в них огонь от Господа и потреби часть некую от полка » (Чис.11:1).*

Но и один пример оных раболепствовавших чреву Коринфян, кои ели идоложертвенные, доволен представить нам душевный вред, происходящий от раболепствования чреву. Коликих они соблазнили? В коликих охладили теплоту веры во Христа? Коликих погрузили в идолопоклонство? Сколько душ погубили, за кои Христос умер? Ныне не имеем мы брашна принесенных в жертву идолам, но имеем яства запрещенные законами. Коликих убо благочестивых соблазняют рабы чрева ядуще мясо во дни постные? В коликих Христианах охлаждают теплоту веры, и иссушают достоподобное к законам Божеским благоговение? Коликих делают дерзкими презрителями Церкви? Коликие видя оных чреву работающих, кои имеют познание, и почитаются разумными, а составляя трапезы и пиры ядят дерзновенно во время поста не идоложертвенные, но противозаконные брашна, тем соблазняются, и за ничто почитая законы Божеские, с великою дерзостью пренебрегают пост и погубляют души свои? Апостол Божий велегласно вопиет: « не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего » (1Кор.8:13). Чреву же работающие, без зазрения ядя мясо во дни постные, не только заповедь поста попирают, но и братию весьма соблазняют. Праведно убо тот же Апостол плача, называл врагами креста работающих чреву, яко

обогащающих чрево, яко почитающих чрево, яко почитающих славою студ, яко мудрствующих земная, и не хотящих распять похоти чрева, хотя соблазняют, и погубляют, как свою душу, так и души других. *« Мнози бо ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют »* (Флп.3:18–19).

Возлюбленная моя братия, почто не бываете вы мудры, яко змия, по заповеди Господней? (Мф.10:16) Почто не видите пользы от воздержания и вреда от раболепствования чреву. Посмотрите на воздержных и владеющих чревом, и видите, сколь они целомудры, бодрственны, здоровы, долгожизненны, ко всякому учению и ко всякому делу способны. Почто бываете рабами чрева? Оно вмещает многое, вмещает и немногое, приемлет мясо, приемлет и овощи, довольствуется единым ястием, не отвергает и многия яства. Оно покоряется повелению твоему: ты владыка, а оно раб твой. Почто же превращаешь чин, и делаешься рабом вместо владыки? Что приобретаешь ты от сего рабства? Чем вознаграждает тебя таковой владыка? Он подрыв делает чести твоей, расточает имение твое, расстраивает дарования ума твоего, повреждает здоровье твое, похищает целомудрие твое, низвергает тебя во многие грехи, и мучит душу твою. Но беспокоит, скажешь ты, чрево, искушает, и требует. А ты понудь оное к тому, чтобы пребывало в пределах рабства своего. *« Царство небесное нудится, и нуждницы восхищают е »* (Мф.11:12). Я ужасаюсь и трепещу, когда читаю ужасное оное определение Божие на многоядцев и многопийц. *« Внемлите »,* говорит Он, *« себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той »* (Лк.21:34). Кто же имея ум, чувство и веру, не ужаснется и не вострепещет, слыша страшное сие определение Божие? *« И найдет »,* говорит, *« на вы внезапно день той »*. Сие же значит то, что отягченный многоядением и многопитием умирает внезапно, не приготовившись, не исправившись, не расположившись, не покаявшись, без исповедания во грехах, без причастия Божественных Таин. О многомилостивый и

всещедрый Господи, избави нас от такового бедственнейшего осуждения!

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Римлянам, читаемый в тридцать шестую неделю, сыропустную (Рим.13:11–14:4)

В чтенном ныне Апостольском послании содержится учение о времени и о посте. Время жизни нашей повседневно сокращается. Ныне время жизни моей есть менее, нежели оно было вчерашнего дня, завтра еще будет менее, а послезавтра и еще того менее, и так далее. Но мы бедные, хотя сие совершенно знаем, однако же как ночью во тьме, так и днем во свете спим всегда спокойно во грехах наших, ни малого не имея попечения о том, чтобы пробудиться от такового сна, и ходить благочинно, как ходят люди, когда откроется день, и воссияет свет. Возбуждает убо нас от смертоносного сего сна Апостол Божий, глаголя: *«и сие ведяще время, яко час уже нам от сна востати»* (Рим.13:11): и тем более подобает нам бодрствовать, поелику знаем, что время преходит, и что час уже наступает восстать нам от сна греховного. А что о посте говорит, хотя то собственно и само по себе относилось к Апостольским временам, но приличествует даже доныне и содержимому Христианами посту, почему и читано то ныне, так как завтра всякий благочестивый входит в поприще сорокадневного поста. Благонамеренно же соединил премудрый Апостол сии два предмета, то есть, время и пост. Ибо пост призывает к обращению и покаянию, а рассматривая время, удостоверяемся мы в том, что предел жизни нашей есть неизвестен, что время течет яко река, и нечувствительно преходит, и мы притом приближаемся повседневно к концу жизни нашей: почему, ежели я не обращаюсь к Богу в настоящие дни поста, то доживу ли до того, чтобы мне поститься и покаяться во время поста в следующем году? Смотри еще, сколь премудро говорит о времени. Сопричисляет самого себя к поучаемым, дабы тем усилить слово. *«И сие ведяще время, яко час уже нам от сна*

*востати»*, потом показывает, почему ныне час настало нам пробудиться, говоря так:

Рим.13:11. Братие, ныне ближайшее нам спасение, нежели егда вероухом.

Два суть воздаяния в будущей жизни, спасение для святых и мучение для грешных. Павел вспомнюул о спасении, а о мучении умолчал, поелику Бог *«всем человеком хощет спастися»* (1Тим.2:4), и поелику надеялся, что Римляне, к коим он писал, достойны были спасения. Почему же ближе ныне спасение, нежели когда мы уверовали? Потому что от дни того, как сам он и они уверовали, до того часа, в котором писал послание сие, прошло довольно времени, и следственно уменьшилось прочее время жизни их, и осталось менее, нежели колико было в начале, когда уверовали. Почему приближившись к смерти, приблизились к наслаждению спасением. В сей час, говорит, в который я пишу к вам, ближе к нам спасение наше, нежели когда уверовали, ибо сократился предел жизни нашей, и мы приближаемся к концу. *«Ныне ближайшее нам спасение, нежели егда вероухом»*.

Рим.13:12. Ношь преиде, а день приближися. Отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света.

Заметь красоту в речи сей, от противоположных имен происходящую, и выражение мыслей переносными и иносказательными словами. Нощию назвал настоящую жизнь по причине тьмы в оной неведения. *«Видим бо ныне якоже зеркалом в гадании»* (1Кор.13:12): и по причине также происходящих в оной темных дел греховных. Днем же назвал жизнь будущую, по причине света в оной познания: ибо тогда увидим *«лицем к лицу»* (1Кор.13:12); и сиять будут тогда паче солнца добрые дела человеческие. *«Преиде»*, говорит, *«ношь»*, вместо прешла жизнь наша, и дошла до конца: *«приближися же день»*, вместо, приблизилось наслаждение невечернего дня, то есть, вечное Царствие. Дела тьмы суть грехи, поколику они во тьме бывают, и *«тьму кромешную»* причиняют делателям своим (Мф.22:13): а оружие света суть светлые дела добродетели, поколику ими мы воюя и побеждая врага души нашей, входим в пресветлые селения Святых. Подтверждением

же служат и истолкованием предыдущих слов настоящие сии слова. Выше сказал Апостол: «ближайшее нам спасение» (Рим.13:11). Ныне же говорит, «ночь прейде, а день приближися», то есть, жизнь наша приходит к концу, а будущая приближилась. Прежде сказал: «яко час уже нам от сна востати». Ныне же говорит, отринем от себя грехи, и будем соделовать дела добродетели. «Отложим убо дела тьмы, и облечемся во оружие света» (Рим.13:12).

Рим.13:13. Яко во дни благообразно да ходим: не козлогласовании и пьянстве, не любодеянии и студодеянии, не рвением и завистию.

У идолопоклонников бог был Комос, Бахус, начальник и правитель пиров с пьянством и с бесчестными делами происходящих, почему козлогласования, Коми по-гречески зовомые, суть пиры с пьянством, со срамными песнями и плясками происходящие. Любодеяние же, или ложе, наложничество, от студодеяния различествует тем, что первое означает смешение и совокупление, а второе всякой род плотского греха. Рвение есть любопрение, дщерь ярости и упрямства во мнении своем, а зависть, или ревность хотя означает горячайшую охоту к добрым делам, но означает еще, как и здесь, горячесть и ревность к злым делам. Заметь же, что слово сие, день, прежде положил он в иносказательном, а теперь в буквальном значении. А поелику безобразные и нелепые дела греховные бывают ночью во тьме, днем же при свете все ходят в благопристойном виде и благочинно, удерживаясь от безобразных дел, посему произрек: Да обращаемся благолепно и благочинно, как ходящие во дни, да не впадаем в козлогласования и пьянство, ни в любодеяние и студодеяние, ни в рвение, и зависть.

Рим.13:14. Но облечытесь Господем нашим Иисусом Христом и плоти угодия не творите в похоти.

Сие, «облечытесь», есть слово переносное, означает же совокупность и соединение. Ибо как одежда присовокупляется и присоединяется к телу, так Иисус Христос соединяется с душою отложивших дела темные, и яко во дни благообразно ходящих. Но Римляне, к которым Апостол писал сие, яко верные и

крещенные, облечены были во Иисуса Христа, как тот же Апостол утверждает, сказав: *«елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь»* (Гал.3:27). Почему убо завещает им облещись во Иисуса Христа? Потому что, хотя мы благодатию святого Крещения, которая очищает нас от всех грехов наших, соединяемся со Христом, и бываем *«Тело Христово, и уди от части»* (1Кор.12:27): но пребывает в соединении с нами Христос, доколе храним чистоту, во святом крещении дарованную; когда же грехами оскверняем оную, тогда отлучается от нас Христос: ибо Он будучи самая чистота и свет не соединяется, ниже пребывает там, где есть осквернение и тьма, а если совлечемся скверноты греховной, тогда паки облакаемся во Иисуса Христа. К тем убо относится слово сие Апостольское, кои согрешили по крещении, или кои ни уверовали, ни крестились, к оным говорит: *«отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света»* (Рим.13:12): к сим же говорит и сие, *«но облецытесь Господем нашим Иисусом Христом»*. А чтобы пребывал навсегда с ними Христос, завещает им, говоря: *«и плоти угодия не творите в похоти»*. Не сказал просто, не пекись о плоти твоей. *«Никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю»* (Еф.5:29). Но не пекись по похотем, и тем как бы так говорил: старайся о здравии тела твоего, чтобы оно служило тебе к деланию добрых дел; не пекись же с тою целию, чтобы возбудить в себе сладострастные и душепагубные похоти. Ибо таковым попечением готовишь сам себе гибель, возжигая против себя пламень пещный. Поучив же сему преблаженный Апостол преходит к материи о посте, говоря так:

Рим.14:1–2. Изнемогающего же в вере приемлите, не в сомнение помышлений. Ов бо верует ясти вся, а изнемаяя зелия да яст.

Кто были изнемогающие в вере? Многие из Иудеев, уверовавших во Христа, не желая оставить постановлений Моисеева закона, не ели свиных мяс (Смот. Феодорит. Икум. Фефил. в он. месте): но чтобы не показаться Иудействующими, и чтобы почитаться воздержными и постниками, удалялись и от других яств, и ели зелия, то есть, зелень или овощи. Сии были



немощные, то есть, несовершенные в вере во Христа, поелику почитали так, что она вера не спасает без наблюдения законных постановлений. А другие еще уверовавшие во Христа, из Иудеев ли то, или из язычников, будучи совершеннейшие в вере во Христа, совсем не внимали постановлениям законным, но вкушали всякую пищу. Сии помышляя и рассуждая, что несправедливо те поступают, кои хранят предписания закона, поносили их в том. Убоясь же Павел, чтобы совершеннейшие сильно и нелепо обличая несовершенных, тем самым не поколебали их в вере во Христа, предпринимлет способ к тому самый премудрый и преполезный. Не говорит к совершеннейшим, худо вы делаете обличая, дабы не утвердить несовершенных в наблюдении, какое они имели в брашнах: но ни того не говорит, хорошо вы делаете обличая, дабы не сделать их строжайшими: а предлагает увещание, растворенное снисхождением. Ибо хотя кажется, что, укоряет совершеннейших, но смысл речи относится к немощным. Поелику сказав, *«изнемогающего в вере»*, тем самым показал, что наблюдатели брашн были несовершенные в вере во Христа: присоединив же и сие, *«приемлите не в сомнение помышлений»*, изъявил тем, что они столь немощны были, что требовали воспринять о них попечение, и совершеннейшие не должны были смущаться, хотя бы рассудок и заставлял их мыслить так, что наблюдающие обычаи Иудейские поступают несправедливо. Таков бо есть смысл подлежащих Апостольских слов: Один из вас, Римляне, имея совершенную веру во Христа, и следовательно, не наблюдая законных постановлений, уверен бывает в том, что имеет он свободу употреблять все в пищу себе: а другой будучи несовершен в вере во Христа, наблюдает обряды Моисеева закона, но, чтобы не показаться Иудействующим, удаляясь от запрещенных законом брашн, желает питаться одним зелием. Вы убо совершеннейшие в вере не соблазняйтесь, смущаясь суждением помыслов ваших, но приемлите и блюдите немощного в вере, дабы он утвердился в оной, и совершенным соделался.

Рим.14:3. Ядый не ядущаго да не укоряет: и не ядый ядущаго да не осуждает: Бог бо его прият.

Слышишь ли, до чего то доходило? Кто ел всякую пищу, тот укорял не ядущего все: ничего же иного не евший кроме зелий, осуждал ядущего все. А отсюда что иное происходило между оными новопросвещенными Христианами, как токмо холодность к вере, оскудение любви, разногласия и соблазны? Почему хотя удаляющиеся от брашн нехорошо делали, потому что Иудействовали, но поелику дело их было само по себе доброе, то есть, было оно воздержание и пост, делали же они сие от благоговения, мя, что угодно то Богу; посему Павел снисходительно и промышляя о том, чтобы прекратить соблазны и происходящие от оных грехи, положил пределы как ядущим все, так и не ядущим ничего кроме зелий. Кто есть, говорит он, все, тот не ядущего все да не укоряет, яко маловерного и Иудействующего: равно и не ядущий ядущего да не осуждает, яко гортаноугодника и многоядца. Ни ты, имеющий совершенную в веру не укоряй, ни ты, немощный в вере не осуждай брата твоего, потому что Бог его прият, то есть, Бог ввел его в Церковь Свою, искупив, его Своею кровию, и соделав его сыном Своим чрез Божественное крещение. Почему убо ты не терпишь его?

Рим.14:4. Ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоит или падает: станет же, силен бо есть Бог поставить его.

Кто еси ты, говорит, который судит чужого раба? Тот, коего ты судя за ничто считаешь или осуждаешь, не есть раб твой, но раб Божий. Он стоит ли тверд в вере и добродетели, или впадает в маловерие и порок, сам Владыка его Бог власть имеет судить его. И стояние, и падение его относится ко Владыке его. Посмотри же, как он сказав сие, «*падает*», дабы не привести падших в отчаяние, тотчас посевае в сердцах их надежду исправления, представив силу Божию. «*Станет бо*», говорит, но откуда то, и кто может его поставить? «*Силен бо есть Бог поставить его*».

## Беседа об осуждении, и сколь тяжко оно

За много прежде веков отселе благодатию Божиею престали уже быть между Христианами Иудействующие, то есть те, кои веровали во Иисуса Христа, и вместе почитали, что не могут они спастись, ежели не будут хранить постановлений Моисеева закона; престали быть совершенно те, кои хотели питаться одною зеленью, дабы не есть или по случаю, или по нужде того, что запрещено Иудейским законоположением: следственно прекратились и те, кои поносили их маловерными и Иудействующими. Но мы видим в настоящие времена, что во дни постов многие из Христиан постятся, а некоторые нарушают пост. Почему не приличествует ли предложить им Апостольское оное законоположение, завещая и говоря так: Христиане, кто из вас не постится, да не укоряет постящегося, и кто постится, да не осуждает непостящегося? Не полезно ли будет и нам сказать с Апостолом: *« Ядый не ядущаго да не укоряет; и не ядый ядущаго да не осуждает »?* (Рим.14:3) Хотя нет уже в обществе Христианском Иудействующих, но и в сии дни весьма прилично и полезно будет предложить сие Апостольское завещание: во-первых, потому, что даже доньше не постящиеся укоряют постящихся яко лицемеров и суеверов; постящиеся же осуждают нарушающих пост, яко чревоугодников и беззаконников: а во-вторых, потому, что столько распространился и размножился грех оный, осуждение, что не только постящиеся и не постящиеся осуждают друг друга, но все во всякое время и во всяком месте, без стыда или зазрения совести, осуждают во всяком случае братию свою.

Откуда же происходит то, что мы столь легко впадаем в грех сей, осуждение? Почему и во дни поста, то есть, во дни покаяния и исправления во грехах наших, яко меч обоюду острый изощряем язык на братию нашу? Почему как воздерживаются уста от брашн, так не воздерживается и язык от осуждения? Потому что всеобщий осуждения обычай истребил обличение в том совести. Посему мы, почитая, что осуждение или не есть совсем грех, или есть грех столь малый,

что как бы за ничто вменяет его Бог, повсечасно осуждаем безбоязненно братьев наших. Ежели бы кто мог возбудить совесть от пагубного сна во грехе сем, то бы она, обличая, может быть положила хранение устом и дверь ограждения о устнах наших, и таким образом престало бы быть осуждение. Но кто другой может возбудить совесть от нечувствительности ее, разве слово Божие? Дажь убо Господи, слово твое устом моим, да заградит оно уста злословящих, представив им тяжесть осуждения.

Возлюбленная моя братия, нужно показать мне вам об осуждении вкратце и чисто всю истину Божию. Осуждение есть неправда и беззаконие великое: неправда? Так поистине. Но кого, скажешь ты, обижаю я, когда осуждаю? Обижаешь осуждаемого. Но я, скажешь еще, ни имения его не присвою себе, ни чести его не лишаю, ни другого какого вреда ему не причиняю. Бывает речь в собеседовании о каком-либо лице, я тогда рассказываю и описываю погрешности его, и не лгу, но говорю истину, ни цели той не имею, чтобы вред ему причинить, а еще часто скорбя о нем, рассказываю о его состоянии. Сие ли убо есть неправда? Когда открываешь и описываешь пороки брата твоего, хотя говоришь истину, хотя говоришь не с тем, чтобы причинить ему вред, хотя скорбишь о его состоянии, без всякого однако ж прекословия великий тогда причиняешь ему вред. Ибо слушателям твоим или известны грехи осуждаемого тобою, или не известны: ежели известны, то напоминаешь им оные и подтверждаешь; а ежели не известны, то познают оные от свидетельства уст твоих. А сие расстраивает доброе мнение других о брате твоём, погубляет доброе имя его. Доброе же имя предпочтительнее многого богатства. « *Лучше* », сказал премудрый Соломон, « *имя доброе, нежели богатство много* » (Притч.22:1). И поистине доброе имя есть сокровище бесценное. Кто имеет добрую славу и доброе в других мнение о себе, тот удобно благопоспешествуется в купечестве, возводится на достоинства, ему вверяются государственные должности, и во всяком деле таковой бывает успешен. Но человека, о коем худая идет слава, все отвращаются, все и словам его и обещаниям не доверяют, и самым даже клятвами его не верят.

Сию убо обиду делаешь ты ближнему твоему, когда его осуждаешь, изглаждаешь доброе имя его, и делаешь его подозрительным, ненавистным и бесчестным. Ты, делая сие, думаешь, что ни мало не обижаешь его, ниже грешишь. Но правосудный Бог обличает тебя в сей неправде, и грозит тебе за сей грех, говоря так: *« Уста твоя оглагольная умножиша злобу, и язык твой сплелаше лщения. Седя на брата твоего клеветал еси, и на сына матери твоея полагал еси соблазн. Сие соделал ты, и Я умолчал. Сия сотворил еси, и умолчах »* (Пс.49:19–21). И поелику Я умолчал, то ты вознепщевал беззаконие, то есть, почел, что Я подобно тебе злонравен. *« Вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен »* (Пс.49:21). Но Я в день суда обличу тебя, и представлю грехи твои пред лицом твоим: *« обличу тя, и представлю пред лицом твоим грехи твоя »*.

Заметьте же, что осуждение, сия неправда, относится к самому всяческих Богу. Ибо Бог есть Творец и Создатель наш. *« Руце твои сотвориште мя и создасте мя »* (Пс.118:73), воспевал Давид. Он есть Судия, Владелец, Царь, Спаситель наш. *« Бог бо мой »*, проповедывал Исаия, *« велик есть. Не минет мене Господь Судия наш, Господь Князь наш, Господь Царь наш, Господь той нас спасет »* (Ис.33:22). Слышите ли, коликие права имеет Бог над нами? Слышите ли, коликие права соединяют Бога с человеком? Посему Он сказал: *« аминь глаголю вам, понеже сотвориште единому сих братьий моих меньших, мне сотвориште »* (Мф.25:40). Когда убо мы осуждаем человека, осуждаем Создателя, Судию, Владетеля, Царя и Спасителя человека, Самого то есть осуждаем всемогущего, премудрого и всесовершенного Творца твари.

Человече, ты не имеешь власти судить раба Царя какого-либо, игемона, или князя, и однако же дерзновенно судишь, пересуживаешь и осуждаешь раба Господа господствующих и Царя царствующих, всевышнего и вседержителя Бога? *« Ты кто еси »*, вопиет против тебя Павел, *« судяй чуждому рабу? »* (Рим.14:4) Ты кто еси? Не брение ли, персть и червь? Како убо с толиким дерзновением судишь чужого раба, то есть раба всевышнего Бога? Ты кто еси? Исполненный недостатков,

исполненный страстей, исполненный грехов. Како убо с толиким дерзновением яко виновника, преступника и грешника осуждаешь человека, который есть создание Божие, который имеет Судию себе Владыку и Царя всевышнего Бога? « *Ты кто еси судяй чуждему рабу?* » Неужели не познал ты того, что всякий человек сегодня впадает в грех, и завтра, или и в сей самый день, ежели восхочет, раскаивается, и становится пред Господом своим оправданным? Неужели не научился тому, что Бог может восставить падшего, оправдать грешника, и спасти отчаянного? Не слышишь ли Павла, поучающего и глаголющего, что всякий человек « *своему Господеву стоит, или падает: станет же, силен бо есть Бог поставити его* »? (Рим.14:4) Ежели убо тот, коего ты видел вчера или сегодня согрешающего, тотчас раскаявшись соделался невинным, и становится пред Господом своим оправданным: « *силен бо есть Бог поставити его* »: а ты осуждаешь невинного яко преступника, стоящего яко падшего, и праведного яко грешника: то грех сей, осуждение, сколь великая и страшная есть неправда?

Открываю я святое Евангелие Иисуса Христа, и прошу вас со вниманием послушать закона правды: « *и якоже хотите* », говорит оно, « *да творят вам человецы, и вы творите им такожде* » (Лк.6:31). Все не только верные, но и неверные свидетельствуют, что закон сей есть правосуднейший. Кто преступает его, тот без сомнения делает неправду. Что убо скажешь? Хочешь ли, чтобы ближний твой обвинял обычаи твои и осуждал дела твои? Хочешь ли, чтобы он говорил о тебе открыто среди собраний, что ты распущен, или лжец, или завистлив, или коварен, или другое что таковое? Никак. А отсюда явствует, что когда ты, отверзши уста свои, соплетаешь на него всякое обвинение, тогда преступаешь закон правды, то есть, делаешь неправду.

За малый грех почитают люди осуждение, и однако ж оно есть преступление всех Евангельских законов. Но как сие доказать можно? Весьма легко. Потому что закон любви содержит в себе все законы. « *В сию обою заповедию весь Закон и Пророцы висят* » (Мф.22:40). Ежели убо я имею в сердце моем сию добродетель – любовь, то бываю блюститель

и исполнитель Божиего закона. *« Исполнение убо закона любви есть »* (Рим.13:10). Следственно, когда не имею я любви, тогда преступник есмь всех законов Божиих; хотя бы все другие добродетели исполнил, хотя бы удостоился всех дарований, *« любви же не имам, ничтоже есмь »* (1Кор.13:2–3). Скажите убо, кто любит и обвиняет? Кто любит и осуждает? Никто. Кто любит, тот похваляет; кто любит, тот оправдывает и защищает: а кто ненавидит и враждует, тот клеветает и осуждает. Кто никакой любви не имеет к ближнему своему, тот его злословит. Клеветники не имеют любви. Кто убо осуждает брата своего, тот преступает все Божественные законы. Ибо *« в сию обою заповедию »*, то есть, на заповедях любви, *« весь Закон и Пророцы висят »*. Слышите ли, сколь великий грех есть осуждение?

Но послушайте и еще большего. Конечно, извинение никакого греха не изглаждает. Ибо надлежит нам Бога предпочитать всем в мире вещам, всему миру, и самой собственной нашей жизни. Впрочем законное защищение хотя не изглаждает греха, однако уменьшает тяжесть оного, и определенное за оный наказание. Ежели бы мы были безгрешны, то имели бы некоторое извинение и защищение, когда осуждаем братию во грехах их. *« Иже есть без греха в вас »*, сказал Господь к осуждающим грешную жену, *« прежде верзи камень на ню »* (Ин.8:7). Но кто есть без греха? *« Никтоже, аще и един день житие его на земли »* (Иов.14:4–5). *« Пленицами же своих грехов кийждо затягается »* (Притч.5:22). Почему подобательно Богоносный Апостол произрек, что осуждение отъемлет от уст наших всякое слово, защищение и извинение, и делает нас безответными. *« Сего ради безответен еси »*, говорит он, *« о человеце, всяк судяй »* (Рим.2:1). Но почему так? Потому что когда я сужу другого, тогда осуждаю самого себя, поелику и я, судяй другого, делаю то же. *« Имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй »* (Рим.2:1). Например, я обладаюсь гневом и кричу, и ругаю и бью, а осуждаю брата моего яко гневливого, и говорю, что он за неудержимый свой гнев достоин осуждения и обвинения. Сие же говоря, осуждаю и себя, и решение полагаю,

что должно быть мне обвинену и наказану за неукротимый мой гнев. Почему делаюсь самоосужденным и безответным. « Сего ради безответен еси, о человече, всяк судяй, имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй ».

Великое же то безумие и заблуждение есть человеческое. Всевышний Бог ясно и открыто узаконил, чтобы мы не осуждали друг друга, и определил для уклоняющихся от осуждения награду, а для хулителей наказание, сообразное их осуждению. « Не судите », сказал, вот закон! « Да не судими будете », вот награда! (Мф.7:1) « Имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам » (Мф.7:2): вот наказание! Закон ясный и всем открытый. « Не судите! » Воздаяние великое и спасительное, избавление страшного осуждения Божия: « да не судими будете ». Не осуждай, говорит, человече, ближнего твоего, да не осудит тебя Бог. Наказание ужасное, осуждение Божие. « Имже бо судом судите, судят вам ». Как ты осуждаешь брата твоего, так осудит тебя Бог. « И в нюже меру мерите, возмерится вам »: и по мере злословия твоего возмерит Бог наказание твое. После же сего рассуждают люди, что осуждение не есть преступление закона, и что не ожидает наказание злословящих; после сего сидя люди весь день пересуждают братьев своих, и полагают соблазн на сынов матери своей без всякого обличения совести; после сего никогда ни раскаиваются, ниже признают то за грех. Какое другое безрассудство есть безразсуднейшее, или заблуждение большее сего?

Но осуждение, скажешь ты, бывает уздою, удерживающею от греха. Ибо многие, боясь того, что мир обвинять будет, удерживаются тем от злых дел. Сей убо плод приносит осуждение, то есть, удерживает людей от соделания прегрешений; а сие есть дело благоприятное Богу. Но таковой плод осуждения твоего есть зловонный и гнилой, во-первых, потому, что хочешь ты исцелить зло злом: кои же творят зло да произойдет от того добро, тех « суд праведен есть », говорит Божественный Апостол (Рим.3:8): во-вторых, потому, что никакое добро не происходит от осуждения. Ибо кто удаляется от греха, не из повиновения к Богу, но из страха, чтобы не быть



обвиняему миром, тот есть славолюбив и суемудр, славолюбие же и суемудрие не есть добродетель, но порок. О! доколе мы будем вымышлять безрассудные предлоги во грехах? Кто открывает прегрешения брата своего для того, чтобы удержать других от греха? Кто раскрывает раны брата своего, дабы тем самым соделать дело угодное Богу? Никто. Злословящий осуждает ближнего своего будучи иногда ненавистию побеждаем, иногда завистию обладаем, иногда гордостью надмеваем: часто осуждает для того, чтобы угодить врагам осуждаемого, или наконец осуждает будучи злою привычкою нечувствительно движем и влеком к тому. Впадает же он в грех сей потому, что никогда не старается обуздать язык свой. Брате, ежели ревность побуждает тебя воспрепятствовать греху, и любовь заставляет тебя соделать дело благоугодное Богу, то слыши глас Господа Бога твоего, который говорит тебе: *« иди и обличи его между тобою и тем едином »* (Мф.18:15). Слышишь ли? Не в отсутствии, но в присутствии его самого, не явно в обращениях дружеских, и в собраниях людских, но тайно и скрытно, *« между тобою и тем едином »*. Вразуми его, и обличи во грехе, особливо ежели имеешь звание начальника и учителя, ежели имеешь право на то по сродству или дружбе. Сие есть ревность и любовь, благостыня и благодеяние, сие есть исправление во грехе, сие есть жертва благоприятная Богу! А когда пересуждаешь дела ближнего твоего, злословишь и осуждаешь его пред людьми, тогда горе тебе. Тогда восхищаешь ты право Божие, попираешь пределы правды, пренебрегаешь все Евангельское законоположение, почему делаешься повинным вечному осуждению. *« Увы, пагуба неправдивому, и отчуждение творящим беззаконие »* (Иов.31:3).

Господи Боже мой, Ты произвел язык, создал устне, Ты устроил уста, и сотворил оные удободвижными, удобообращательными, и способными говорить. Ты премудрый и всемогущий даровал оным силу гласа, вещания, и образования слова, дабы мы посредством слова песнословили величие Божества Твоего, проповедывали истину веры, поучали Божественным Твоим законам, давали наставления и советы друг другу, и таким образом соделывались бы достойными

небесного Твоего Царствия. Но мы, всеокаянные, органы добродетели делаем орудием порока, движа оные к обвинению и осуждению ближнего. Чем убо мы оправдаемся, когда воссядешь Ты судити живых и мертвых? Братия, никакого мы тогда оправдания иметь не будем. Ибо кто осуждает, тот делается безответным. *« Сего ради безответен еси, о человече, всяк судяй »* (Рим.2:1). Никакого не будем иметь мы оправдания, поелику Бог объявил нам Божественное Свое определение на злословящих. *« Имже бо судом »,* сказал Он, *« судите, судят вам: и в нюже меру мирите, возмерится вам »* (Мф.7:2). О Господи, спаси же, о Господи, умиласердись, положи хранение устом нашим, и дверь ограждения о устнах наших: да не возглаголют уста наши дел человеческих, да не осуждаем братий наших, и тако да неосужденными явимся на страшном Твоем судилище, по благоутробнейшему оному слову Твоему: *« не судите, да не судими будете »*.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Евреям, читаемый в первую неделю Великого поста (Евр.11:24–26)

Вера и добродетель суть желанные Давидом златые крылы, коими всякий человек возвышаясь, достигает до небесных селений, и входит в покой вечного Царствия и блаженства. Всечтимая Церковь Христова, пекущаяся всегда о спасении нашем, проповедует днесь православную веру, ублажая благочестивых и православных, и подвергая проклятию злочестивых и неправовверных: да и во все дни четьредесятницы проповедует о добродетели, посте, молитве, покаянии, исправлении, и обращении к Богу. А дабы утвердить нас во благочестии, и охотными соделать к подвижничеству в добродетели, то представляет днесь бывших до закона и в законе святых мужей дивные и великие деяния, кои Богодухновенный Павел в послании своем к Евреям писал. Сии чудодействия способны поистине и довольны к тому, чтобы утвердить веру, и произвести в нас ревность к добродетельным делам. Ибо кто не утверждается в вере, слыша, что Святые силою веры победили могущественные Царства, судили народом со всякою правдою, получили то, что обещевал им Бог, заградили уста львов, угасили силу огненную, избежали смертной опасности, исцелились от немощей, явились сильными во бранех, победили полчища вражии и умерших воздвигли из мертвых. Чье сердце, слыша сие, не согревается от огня оного веры, о котором Спаситель наш рек: *«огня приидох вовреци, и что хочу, аще уже возгореся»?* (Лк.12:49) Кто слыша, что для получения жизни вечной иные из Святых умерли будучи жестоко биемы, другие мужественно претерпели поругания, сечения, узы, темницы, каменометания, пилою трения, многоразличные искушения, и смерть от меча, что также ходили всюду одеты в овечьих и козьих кожах, претерпевая недостатки, различные скорби и всякую тесноту, бегая как

заблуждшие по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земным: кто слыша сие и рассуждая, что они были люди, как и мы, не соделывается отсюда готовым к тому, чтобы претерпеть малую какую тесноту за добродетель для получения вечного Царствия? Ежели единое чтение сих примеров просвещает и наставляет, то кольми паче толкование оных, коим изъясняются и показываются содержащиеся в оных мысли. Почему кто обратит все внимание свое к выслушанию сего толкования, тот получит особенное просвещение и наставление ко спасению.

Евр.11:24. Братие, верою Моисей велик быв отвержеся нарицатися сын дочери Фараоновы.

Почему Моисей назывался сыном дочери Фараоновы? Потому что он был сын ей присвоенный. Родом он был из Евреев, родившийся во Египте в то время, когда жестокий Фараон издал повеление, чтобы бросать в реку всех новорожденных детей Еврейских мужеска пола (Исх.1:22). Родители скрывали его *«три месяцы»* (Исх.2:1–2): но потом мать его, боясь Фараона, вложила его в корзинку, или в ковчежец плетеный, обмазанный клеем со смолою, и положила ковчежец близ реки в тинистом месте (Исх.2:3). По смотрению же Божию пришедши тогда дочь Фараонова на реку измыться, открыла ковчежец, и увидевши младенца плачущего, отдала его матери его. А когда достиг он юношеского возраста, тогда мать его отдала его дочери Фараоновой, которая усыновила его себе, назвав его Моисеем (Исх.2:10), то есть от воды взятым, ибо слово – Мос, по Египетскому диалекту, значит – вода (Фил. Евр. в Елл. цен.). Богоглаголивый же Павел говорит о нем: *«верою Моисей, велик быв, отвержеся нарицатися сын дочери Фараоновы»* (Евр.11:24). «Велик быв» значит, что, когда он и по возрасту достиг уже четырехдесяти лет, и по наукам и знаниям бывшим тогда во Египте научен был *«всей премудрости Египетстей»*, и был *«силен в словесех и делах»* (Деян.7:22–23), тогда водим будучи верою, которой научился от родителей при своем от них воспитании, отвергся от усыновления, не терпя называться сыном дочери Фараоновой, отвергся же самым делом, ушедши из дому Фараонова и из Египта, и поселившись *«в земли Мадиамстей»* (Исх.2:15). Божественный

Апостол показывает потом ревность и великодушие его, говоря так:

Евр.11:25. Паче же изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость.

Что такое называет временною сладостию греха? Наслаждение достоинством, честью, покоем и всяким роскошеством, каковое он имел в царском доме Фараоновом, называясь сыном дщери его. Но почему таковое наслаждение было наслаждение греха? Потому что от греха происходило наслаждение оное, то есть, поелику он грешил, то получал блага Фараоновы. Какой же был грех его? Сожитие с идолопоклонным Фараоном и название усыновления, поколику живя с ним и имея звание сына, вынуждаем был и не хотя приобщаться к беззаконным делам их. Отвергся убо, говорит Божественный Апостол, нарицаться сыном дщери Фараоновой и лучше судил страдать и бедствовать с народом Божиим, то есть, с единокровными своими Израильтянами; предпочел и избрал лучше злострадание и бедствие, нежели временное наслаждение, доставляемое ему от греха, который он творил, живя с неверными: вот и причина такового великодушного предпочтения.

Евр.11:26. Большее богатство вменив Египетских сокровищ поношение Христово: взираше бо на мздовоздаяние.

Дочь Фараонова, именуемая Фермуфис, будучи бездетна, представила, как некоторые говорят, Моисея отцу своему Фараону, сказывая, что она от воды его взяла, и усыновила себе, надеясь, что он будет преемником ему (Иосиф. кн. II, гл. 5. древ.). Фараон же взял Моисея на руки свои, и обняв его, положил на главу его царскую диадиму. А что Моисей был усвоенным сыном дщери Фараоновой, то свидетельствует и самое Божественное Писание, говоря: *«возмужавшу же отрочати, введе е ко дщери Фараонове, и бысть ей в сына»* (Исх.2:10). Посему, хотя Моисей и не был обладателем всех сокровищ Египетских, но часть оных ожидала уже его, как усвоенного сына дщери Царевой. Как же Моисей почел богатством большим сокровищ Египетских поношение Христово за столько лет прежде, нежели Христос поношение претерпел?

Он яко Пророк, провидя Владычню Христову власть, завещал, говоря так: *«Пророка от братии твоея, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой. Того послушайте. И человек той, иже не послушает словес его, елика возглаголет Пророк оный во имя Мое, Аз отмищу от него»* (Втор.18:15:19). Таким образом предузнав и поношения Христовы, восхотел подъять поношение и сам в прообразование поношений оных. Посмотри же и на сходство поношений. Поносили Евреи Моисея, говоря: *«кто ты постави князя и судию над нами?»* (Исх.2:14). Поносили Архиереи и старцы Иисуса Христа, рекши: *«коею властью сия твориши, и кто Ты даде власть сию?»* (Мф.21:23) И разбойники, также распятые с Ним, поносили Его (Мф.27:44). Хулил Моисея народ Еврейский: *«хуляху людие Моисея»* (Исх.17:2), говорит Священная История: хулили Христа Иудеи, говоря: *«Самарянин еси Ты и беса имаши»* (Ин.8:48). В сем разуме и Царе-Пророк Давид мужественно претерпев поношения Христовы, говорил: *«поношения поносящих ти нападоша на мя»* (Пс.68:10). Претерпевал же Моисей поношение Христово, потому что *«взираше»*, говорит Павел, *«на мздовоздаяние»*. Взирал преблаженный пророческими своими очами на великие воздаяния, уготованные Иисус Христом для претерпевших скорби и поношения любви его ради, и имел пред очами своими блаженство, радость и веселие, и многую оную мзду, на небесех уготованную поносимым, гонимым и злословимым любви ради Божия (Мф.5:11–12). Почему вечные воздаяния за поношения Христовы почитал богатством большим временных сокровищ Египетских. По сей-то причине он оставил и презрел сокровища Египетские и восхотел быть в злострадании и истощании, присоединясь к народу Израильскому. Сказав же сие Богоглаголивый Павел о Моисее, исчисляет великие деяния и Боголюбезные добродетели прочих святых, Богу благоугодивших (Смот. в недел. всех Свят.).

**Беседа о посте, или сколь согрешает тот, который презирает законы поста, и сколь плодоносна добродетель сия – пост, и коликое за оный бывает воздаяние от Бога**

Братия мои Христиане, « *се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* » (2Кор.6:2). В настоящие дни Церковь Христова представляет нам, что производит пост, дабы мы, оставя услаждения от многих яств бывающие, и отвратившись от сластей плоти нашей, избежали грехов от того происходящих, и обратившись к Богу получили вечное спасение. Слышали вы ныне святой пример великого Пророка Моисея; слышали, что он оставил не только царскую трапезу, и все что услаждало и покоило его в Царском дворе, но и сокровища Египетские, и преславное то имя, что назывался сыном дщери Царевой, притом еще истребил в себе и чаяние скипетра, венца и царского престола.

Не был ли и Моисей человек, равно как и мы? Не имел ли и он те же страсти, кои восстают против нас? Не жил ли и он в том же мире, в котором живем и мы? Не метал ли сатана и против него разженные свои стрелы, как и против нас? Како убо он столь был великодушен и мужествен, что презрев толикое телесное услаждение, толикое богатство и славу, восхотел лучше с народом Божиим терпеть бедность и злострадание, а мы столь малодушны и немощны, что ни одной сласти трапезной не хотим презреть, и никак не соглашаемся хотя малое какое иметь изнурение от лишения брашн. Расположение ли доброе произвело в Моисее толикое великодушие? Но расположение всякое происходит от произволения; произволение же всякого человека есть свободно, которое может клониться и к добру, и ко злу. Бог « *из начала сотвори человека, и остави его в руке произволения его. Предложих ти* », говорит, « *огнь и воду, и на неже хочеши простреши руку твою* » (Сир.15:14:16). Посему, кто хочет, тот может быть расположен также как и Моисей. Просвещение ли Божие соделало его мужественным и великодушным? Но Бог есть «

*Свет истинный, Иже просвещает всякого человека грядущаго в мир » (Ин.1:9).* Почему просвещение оное просвещает равно всех человеков, следственно со стороны Божией всякий человек может быть мужественным и великодушным, как и Пророк Моисей. Почему убо он предпочел наслаждению сокровищами Египетскими злострадание, каковое претерпевал оставя Египет, а мы ни лишаться наслаждения брашнами не хотим, ни малого некоего беспокойствия от поста непереносим?

Богодуховенный Павел, который представил сие дело Моисеево во образ и пример презрения человеческих вещей, открыл и то, как Моисей соделался столь мужественным оных вещей презрителем. Моисей внимательно рассматривая грех и бывающее от того услаждение, познал, что услаждение земных благ есть временное, наказание же за грех есть вечное. Почему избрал, говорит, злострадание лучше, нежели услаждение. *« Паче изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость » (Евр.11:25).* Он предпочел злострадание, поелику уведал, что духовное оного богатство превосходит сокровища Египетские. *« Большее богатство вменив Египетских сокровищ поношение Христово » (Евр.11:26).* Он обратил мысли свои к вечному воздаянию за таковую добродетель.

*« Взираше бо на мздовоздаяние » (Евр.11:26).* От сего-то расположился он к избранию добра, от сего произошло в нем Божественное просвещение, от сего соделал он сие великое дело. Мы, окаянейшие, бегаем поста, и отвращаемся бывающего от него малого некоего утеснения, поелику никогда не помышляем ни о том, колико грешит тот, кто пренебрегает законы поста, ни о том, коликий плод приносит добродетель сия, пост, ни о том, коликое бывает от Бога воздаяние за оный. Доброе убо дело предложить о сем теперь слово. Ибо может быть рассматривание того возбудит нас от спячки, и готовыми соделает к исполнению Божественных велений.

Что есть грех? Грех есть преступление закона. *« Грех »,* говорит наперстный Иоанн, *« есть беззаконие » (1Ин.3:4).* Кто убо преступает закон, то есть, заповедь Божию, тот творит грех. Первую же из всех других заповедей предал Бог людям



заповедь поста. « *От древа же* », рече Бог к первосозданным, « *еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него* » (Быт.2:17). Слышишь ли? « *Не снесите* », говорит. А сие, « *не снесите* », что иное значит, разве поститесь? Показал еще Бог и подтвердил, какую имеет силу заповедь сия, определив на преступников оной страшную казнь. Но для чего, скажешь ты, не написал Бог заповеди сей на скрижалях Закона? Для того, что написал оную на сердце первосозданных. Почему и прешла она ко всем потом людям по взаимному от одного к другому преданию. Отсюда мы видим, что не только Израильтяне, но и язычники постились. Свидетели тому кроме прочих Ниневитяне, которые, чтобы умиловать Бога, « *заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их* » (Ион.3:5). Какой убо ответ имеете вы, кои преступаете заповедь поста? Бог во дни поста заповедает в Божественном Писании, говоря: не снесите, не от древа, но от мяса: вы же ядите мясо бесстрашно. Бог во дни поста устами Церкви повелевает, говоря: не снесите от сего и от сего брашна: вы же дерзаете и простираете руки ваши к запрещенным яствам, наполняете чрево ваше всеми брашнами, коликих ни требует неудержимое ваше желание. Человеки, како не страшитесь страшного определения Вседержителя? А « *в онъ же аще день* », рече Бог, « *снесите от него, смертию умрете* » (Быт.2:17). Не думаете ли, что заповедь поста была временная, и дана только Адаму и Еве? Ежели так рассуждаете, то заблуждаете. Ибо заповеди Божии суть общие, повсемственные и вечные. « *Повеление положи* », вопиет Царе-Пророк, « *и не мимоидет* » (Пс.148:6). « *Слово Его не отринется* », призывает велегласнейший Исайя (Ис.31:2). Хотя же в тот самый день, в который пренебрегаете пост, не умираете телесною и видимою смертию, но умираете смертию невидимою душевною, как умерли и первые прародители рода человеческого.

Но пост, скажешь ты, иссушает тело, и повреждает силы его: пусть так. Почто же боишься ты иссушения и повреждения телесного? Тело по естеству тленно, и если сегодня не посохнет сколько-нибудь, и не потерпит малое некое повреждение, то завтра иссушится, погубится, и совершенно разрушится

смертию. Сохнет конечно тело от поста, но чем более оно увядает, тем более душа процветает, чем более оно изнемогает, тем более душа укрепляется, и чем более оно повреждается, тем более душа оживляется. Уверяет тебя в сем небоявленный Павел, говоря: *« но аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни »* (2Кор.4:16). Сухота тела от поста иссушает страсти плотские, погашает пламень злых пожеланий, влагает в душу Божественную любовь, и готовую оную соделывает к творению благих дел. Поелику же страсти и похоти плоти возмущают и помрачают ум, расслабляют так же и силы душевные, посему и ум постника есть несмущен и светел, и душа его сильна и способна к восприятию Божественной благодати. Сии-то суть нетленные и спасительные плодоношения поста.

Кто же учил так, что пост повреждает тело? Ложно таковое учение. Напротив истинно то, что многоядение и многопитие повреждают тело, а не пост. Ибо от оных происходят неудобоварения в желудке, худые мокроты, рвоты и головные боли, поносы, полнокровия, воспаления, и другие премногие болезни: а от сих повреждаются не только силы телесные, но и самое тело. Малоядение же и малопитие прогоняет неудобоварение желудка, и уменьшая и истребляя худые мокроты, врачует и укрепляет тело. Утверждают сие врачи, предписывая диету, и назначая малоядение как бальзам, сильный уврачевать всякую немощь. Хочешь ли и пример видеть сего? Виждь святых трех отроков в Вавилоне, и Пророка Даниила (Дан.1:12). Они постились от всех других яств, ели одни семена, и пили только воду, а другие юноши во дворе Царевом питались многими и многоразличными яствами от трапезы Царевой. По окончании же поста, три отрока и Даниил явились краснейшими и крепчайшими питавшихся царскими брашнами. *« Явишася »*, говорит Священная История, *« лица их блага и крепка плотию паче отроков ядущих от трапезы Царевы »* (Дан.1:15).

Послушайте еще, что произрек Бог к Евреям о посте. Они постились четырежды во всякое лето, то есть, в четвертом месяце лета, который по нашему есть Июль, поелику считали

так, что в оном месяце Моисей, сошедши с горы Синайской, сокрушил скрижали Закона (Исх.32:19; Смот. Иерон. в он. месте): в месяце пятом, который по-нашему есть Август, по причине бывшего в оном возмущения, которое произошло от словес возвратившихся соглядатаев (Чис.13–14?), и что в оном же пятом месяце Навузардане сожег дом Господень (4Цар.25:8–9): в месяце седьмом, который есть Октябрь, по причине смерти Годолии (4Цар.25:25) и рассеяния оставшихся во Иерусалиме, и произведенной Навуходоносором осады Иерусалима: в месяце же десятом, который есть Генварь, поелику в оном Иезекииль, будучи пленен, услышал с находившимся при нем о пленении Иерусалима (Иез.5:14?). А поелику дни поста суть дни сетования и телесного удручения, то Бог послал к ним Пророка Захарию проповедать сие: *« сице глаголет Господь Вседержитель: пост четвертый и пост пятый, и пост седьмой и пост десятый будут дому Иудову в радость и веселие и в праздники благи »* (Зах.8:19). Слышите ли? Бог угождаясь жертвою поста, пременяет сетование оного в радость, и бывающее от оного огорчение в веселие: Бог приемлет жертву поста, как с верою и благоговением приносимые ему в праздничные дни песни и славословия: и поелику то, что исполнялось жившими под законом, прообразованием было Евангельских учреждений, посему явственно отсюда, что четвертый пост предозначением был установленных Церковию Христовою четырех повселетно постов, пятый прообразовал удаление от грехов, посредством пяти чувств производимых, седьмой отвращение от седми смертных грехов, а десятый устранение от преступления десяти заповедей. Блажен убо тот человек, который в сем разуме содержит четвертый, пятый, седьмой и десятый пост: к нему приходит радость и веселие Господне; он приносит Богу жертву праздничного благохваления.

Возвожу я теперь очи мои к Начальнику спасения, к Спасителю души моей, ко Господу и Владыке моему Иисусу Христу: возведите очи ваши к Нему и Вы со мною. Я вижу, видите и вы со мною Божественные Его добродетели. Он преподавал слово истины, то есть, догматы истинного

Боговедения и правила совершенства и святейшей нравственности. Дело сие есть добродетель высочайшая всех других добродетелей, по тому следовало быть за небесным Его посольством; ибо для сего послан Он был в мир, и сие было дело Его. Почему и говорил: « *Егоже посла Бог, глаголы Божия глаголет* » (Ин.3:34). « *Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину* » (Ин.18:37). Насытил Он алчущих, просветил слепых, исправил сляченных, очистил прокаженных, укрепил расслабленных, исцелил страждущих водяною болезнию, остановил кровотечения, дал слух глухим и язык немым, изгнал бесы, исцелил всякую немощь, воскресил мертвых. Чудеса то суть, порождения великих его добродетелей, то есть, милости и Божественного благоутробия Его. Но сии чудеса происходили для засвидетельствования и доказательства Божества Его, для доказательства проповедуемой им веры и святости. Почему и говорил: « *аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте* » (Ин.10:38). Показал Он во время страдания Своего кротость, непорочность, терпение, великодушие, незлобие, сострадание и всякого рода совершенную добродетель: но то потому, что определено было Ему страданиями совершить течение жизни Своей. « *Подобаше бо Ему, егоже ради всяческая, приведу многи сыны в славу, Начальника спасения их страданми совершити* » (Евр.2:10). Нужны были таковые добродетели, в посте же никакой не было нужды. Пост ни доказательством был Евангельской проповеди, ни уверением в Божестве Его, ни свидетельством беспредельного Его благоутробия, ни подкреплением в подвиге страданий Его. Чем убо подвигнут будучи, и для какой цели и конца постился Спаситель мира? « *Иисус же* », пишут святые Евангелисты, « *исполнь Духа Свята возвратися от Иордана: и ведяшеся Духом в пустыню* » (Лк.4:1). « *И тамо постися дний четьредесять и ноций четьредесять* » (Мф.4:2). По совершении же поста победил тройственное искушение диавола: « *и се* », говорят, « *Ангели приступиша и служаху Ему* » (Мф.4:11). Отсюда мы познаем во-первых, что пост есть произведение и плод Всесвятого Духа; во-вторых, что оным побеждаются искушения сатаны: как и словом то Своим

подтвердил Богочеловек, сказав: *« сей род не исходит, токмо молитвою и постом »*; и в-третьих, что оный низводит с небеси Ангелов ко служению человекам. Для сего убо постился воплотивыйся нас ради Сын Божий, то есть, дабы показать, что Всесвятой Дух движет сердце наше к исполнению поста, и представить, что постники сокрушают стрелы диавола, попирают сети его, и бездейственными делают все его ковы, и дабы показать еще, что постящиеся удостоиваются помощи и заступления святых Ангелов.

Братия моя возлюбленная, *« первый человек от земли перстный »* не постився (1Кор.15:47), погубил себя и весь род человеческий: второй человек, Господь с небесе, постився спас Себя от навета вражия, и показал путь спасения всем человекам. Кто убо не постится, тот бывает подражателем перстного человека не постившегося, и следственно погибает: а кто постится, тот подражает небесному человеку постившемуся, и следственно спасается. За малую убо сладость, и минутное услаждение не пренебрегайте Божественной и спасительной заповеди поста. Брашна услаждают, но услаждение их начинается от уст, и проходит только до гортани. Пост оскорбляет несколько тело, но польза его начинается от земли и достигает до небеси, и даже до престола Всевышнего Бога. По причине малой некоей тесноты от поста, не изменяйте вечному спасению. *« Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его »* (1Пет.2:21). Блаженны кои претерпевают злострадание поста: они последуют стопам постившегося за нас Иисуса Христа. Они суть блюстители заповеди Его и наследники вечных благ. Постимся убо, братие, четырехдесятодневным постом, подражая Постившемуся за нас четырехдесять дней и четырехдесять ночей, да сподобимся со дерзновением неосужденно праздновать святую Пасху, и поклониться Ему, воскресшему из мертвых, насладиться же и Божественного Его Царствия, благодатию Его Самого Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

## **Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Евреям, читаемый во вторую неделю Великого поста (Евр.1:10– 2:3)**

Поелику Евреи чтили слова святых Пророков, веруя, что слова то суть Божии, и поучались оным всегда, посему Богоглаголивый Павел в послании к ним собрав Пророческие речения, из оных составил доказательство на Апостольские свои слова. Толико же сильно Пророческими речениями доказывает, что Иисус Христос есть Сын Божий, Бог истинный, нетленный и неизменяемый и Создатель всея твари, с толикою при том небесною мудростию относит ко Христу Пророчества о человечестве Его, что отъемлет всякое сомнение, и удостоверяет всякую душу верующую словам Пророческим, что Христос есть оный самый, о котором Божественные Пророки предвидя то пророчествовали: но и нравственное свое учение преблаженный основал на примерах Божественного Писания. Ибо не внимающих и нерадящих о спасении своем устрашает преступившими повеления Закона, и от Бога наказанными, показуя, что и сих неизбежная ожидает казнь. Излагается в чтенных ныне Апостольских его словах от Писаний доказательство сошедшихся во Христе двух естеств, Божеского то есть и человеческого. В них содержится – учение веры высокое и спасительное, также и побуждение к добродетельному житию умиленное и дивное. Сосуд подлинно суть слова сии содержащий в себе мир небесный, только сосуд запечатленный неудобством писмени. Я печати его потщусь открыть толкованием, вы же вниманием приблизитесь к оному, да обонявши благоухание его исполнитесь Божественной благодати, путеводительствующей вас к вечному спасению.

Евр.1:10. В начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса.

Во сто первом псалме Давидовом читаем мы: *«Ты воскрес ущедриши Сиона»* (Пс.101:14): и, *«созидет Господь Сиона во славе Своей»* (Пс.101:17), и другие о Христе пророчества. Удостоверил же нас Богодухновенный Павел, что Давид говорил о Иисусе Христе во псалме сем, поелику из одного взял подлежащие словеса, чтобы доказать Божество Иисуса Христа. А пред сими словами к доказательству преестественных преимуществ человеческого естества Христова, из другого Давидова псалма положил сие: *«Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости»* (Пс.44:7–8). Посмотри же, как соединяет он сии слова с подлежащими, чтобы показать, что Иисус Христос есть Создатель твари и Бог истинный. И, Ты в начале Господи: не только, говорит, предреченные слова произрек Давид о Христе, но сии: *«в начале Ты Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса»*. Оными убо словами, во-первых, Пророк предрекши то, а во-вторых, Апостол уразумевши то, показали, что Христос есть Творец неба и земли, и следовательно Бог истинный. Поелику Бог в начале сотворил небо и землю. *«В начале сотвори Бог небо и землю»* (Быт.1:1). Но почему Моисей сказал *«небо»* в единственном числе: а Давид говорит, *«небеса»*, во множественном числе? Потому что свойство таково, говорят некоторые, Еврейского языка, что говорится на оном, небо, и небеса – во множественном числе. А может быть *«небеса»* сказал, разумея под сим атмосферу и воздух, объемлющие и окружающие всю землю. Под делами же рук разумел зиждительные силы Божеские, дабы тем разительнее изъяснить, что небеса суть дело Божие.

Евр.1:11–12. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают: И яко одежду сшиеш их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.

О небе Исаия говорит: *«и свиется небо аки свиток»* (Ис.34:4). Об оном же небе и о всех прочих тварях Петр поучает так: *«Приидет же день Господень яко тать в нощи, в оньже небеса убо с шумом мимо идут, стихии же сжигаемы*

разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят. Нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет» (2Пет.3:10:13). Подтверждает сие и Павел, говоря: «суете тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю, на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих» (Рим.8:20:21). Отсюда явствует, что сие, «*та погибнут*», не значит, что небеса в день пришествия Господня уничтожатся, и обратятся в не сущее по существу и бытию своему, но только по свойствам своим, подлежащим тлению, пред оным днем и небеса и вся тварь потерпят премены и изменения, и подлежать будут тлению, по дни же оном будут непремениемы и свободны от рабства тления, то есть, будут нетленны во славу чад Божиих унетленившихся. Заметь же мудрость и Пророка, и Апостола. Сказав они сие, «*та погибнут*», дабы не подумал кто, что небеса тогда придут в совершенное уничтожение, присовокупили к тому сии истолковательные слова: «*и вся яко риза обетшают: и яко одежду свиеши их, и изменятся*». Как бы так говорили они чрез сие: погибнут, значит, что как ветхое нечто изменяется, то есть, пременяется от тления в нетление. Так убо говорит Пророк и с ним Апостол: Господи Иисусе, и самые небеса пременят свойства свои, Ты же пребудеши неприменен, все они обетшают как обетшевает риза: Ты свиешь их, как свивается одежда; и они изменятся, из тленных соделавшись нетленными: Ты же будеши навсегда, и лета бытия Твоего никогда не прекратятся, поелику они вечны и бесконечны. Сими же Пророческими словами показав Апостол Богочеловека Иисуса нетленным, неизменяемым, непременимым и вечным, преходит потом и другому доказательству, говоря:

Евр.1:13. Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих?

Бог будучи Дух бестелесен, невеществен, неразделяем, неизобразуем, неопишем, везде сый и вся исполняяй, не имеет ни десные ни шуие руки, ни сидит, ни востает, и не имеет ни ног, ни подножия ног. Человечески же говорил так Давид, и от него Павел, дабы от того, что в нас есть, уразумели мы сколько-



нибудь и то, что свыше нас. И убо «седи» – означает твердое, постоянное и непоколебимое пребывание во Царствии и славе: а «одесную Мене», равночестие Сына и совершенное сообщение и соучастование во всем, что имеет Отец: а «дондеже положу враги Твоя подножие ног» – всеконечную и всецелую победу над врагами. Заметь же, что сие «дондеже» – значит не только дотоле, но и потом во век века, как явствует то из сего: «не возвратися (вран), дондеже изсяче вода от земли» (Быт.8:7): и из сего, «Аз есмь, и дондеже состареемся, Аз есмь» (Ис.46:4). Ибо никогда вран не возвратился в ковчег, и Бог не до состарения только Иудеев существовал, но существует в беспредельные веки веков, яко бессмертный и бесконечный. А враги, державно побежденные от Господа Иисуса, суть смерть, начала, власти, и силы тьмы (1Кор.15:24–25). Но почему Апостол предлагает словеса Давидовы, прелагая их в вопрос? Были некоторые из Евреев, как видно, кои толковали сие, «рече Господь Господеви моему, седи одесную Мене» (Пс.109:1), – говоря так, что Бог рек к некоему из Ангелов, «седи одесную Мене». Почему Павел вопрошает таковых толкователей, кто есть сей Ангел, к коему Господь рекши, «седи одесную Мене», поставил его равночестным себе и равносильным? Давид не говорит, рече Господь Ангелу моему, но «рече Господь Господеви моему»: Ангел же не есть Господь, но раб и служитель Божий: что доказывает словами того же Давида, говоря:

Евр.1:14. Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?

Пророк Давид первый учил, что Ангелы суть духи и служители Божии. Он произрек: «творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный» (Пс.103:4). Сими убо словами доказывает Апостол, что Ангелы суть духи, то есть, существа бестелесные и невещественные, и слуги и рабы Божии, посылаемые на служение по Божественному Его изволению для просвещения и помощи тем людям, кои по вере и добродетели своей имеют быть наследниками вечного спасения. Видим же мы служение Ангелов, на которое они посылаемы были, и в Ветхом Завете и в Новом: в Ветхом видим, что Ангел научил

Агарь возвратиться к госпоже своей (Быт.16:9): Ангелы предвозвестили Аврааму рождение Исаака (Быт.18:10): Ангелы объявили Лоту определение Божие о Содоме, и сохранили как его, так и жену, и дочерей его от пожара, взявши их за руки, и вон из града изведши (Быт.19:16). Ангел избавил Иакова от всех приключившихся ему зол (Быт.48:16). Ангел был ходяй пред полком сынов Израилевых (Исх.14:19), и во многих других местах Ветхого Завета видеть можно Ангелов, исполняющих веления Божии и помогающих праведным людям. В Новом же Завете видим мы, что Ангелы благовествовали зачатие Предтечи и рождество Приснодевы, они путеводительствовали Иосифа и пастырей, воспевали при рождестве Иисуса Христа сие, *«слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»* (Лк.2:14): они служили Ему по совершении Им поста (Мф.4:11), возвестили Мироносицам воскресение Христово, и проповедали во время вознесения Его второе пришествие: извели Апостолов из темницы, отрешили узы с рук Петровых, восхитили Филиппа, научили Корнилия, и другие многие таковые служения и благодеяния Ангелов читаем мы в Божественном Писании. Сим убо доказав Божественный Апостол, что Давид не об Ангелах, но о человеческом естестве Иисус Христове говорит, *«рече Господь Господеви моему, седи одесную Мене»* (Пс.109:1), обращает слово заключительно к увещанию и наставлению, поучая так:

Евр.2:1. Сего ради подобает нам лишьше внимати слышанным, да не когда отпадем.

Сие, *«лишше»*, значит сравнение. Что убо есть сравниваемое? И к кому относит он то, *«лишше»*? Сказал прежде: *«многочастне и многообразне древле Бог глаголавый Отцем во Пророцех»* (Евр.1:1). Вот одна часть из сравниваемых, то есть, Пророки: *«в последок дний сих глагола нам в Сыне»* (Евр.1:2): вот и другая часть из сравниваемых, Сын, то есть, Божий. Сего ради подобает нам, говорит, с большим тщанием внимать тому, что слышали мы от Сына Божия, *«да не когда отпадем»*, да не когда, не внимая тому более, отпадем и погибнем. Но поелику Той же Бог говорил и в Пророках, и в Сыне Своем, то почему нужно иметь большее

внимание к словесам Сына, нежели к словесам Пророков? Потому что Пророки были рабы, а Сын есть Владыка. Потому что Пророки говорили прообразовательно и сенновидно: *«сень бо имел закон грядущих благ, а не самый образ вещей: Сын же говорил ясно истину вещей»* (Евр.10:1). Потому что закон *«никогда же может приступающих совершити»* (Евр.10:1). Евангельская же проповедь дала совершенство закону и проповеданиям Пророков. Посему сказал Богочеловек: *«не мните, яко приидох разорити закон, или Пророки: не приидох разорити, но исполнити»* (Мф.5:17). Потому что проповедь Пророков есть детоводителем только ко Христу, а то, чему учил Иисус Христос, дарует нам спасение. Откуда явствует, что, чему учил Сам Владыка, и что явственно Он заповедал, что и пресовершенно и спасительно, сие требует большего внимания, нежели что рабами гадательно проповедано, и есть несовершенно и только предуготовительно к истине. А таковое Апостольское завещание весьма приличествовало уверовавшим тогда во Христа и Еврействующим, кои предписания Закона почитали за равное с Евангельским законоположением. По завещании же сем полагает Апостол следующее из того заключение, говоря так:

Евр.2:2–3. Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим, о толицем нерадивше спасении?

Ежели имя Ангелов брать в смысле том, что значит речение сие, то слово, Ангелами глаголанное, есть слово Пророков. Поелику святые Пророки были Ангелы, то есть, провозвестники и проповедники Божиих повелений. Почему и Пророк Креститель Иоанн назван Ангелом, то есть, провозвестником и проповедником пришествия Иисус Христового (Мал.3:1). По сему значению в смысле будет не только достоверность, но и связь с предыдущими словами. Ежели же под именем Ангелов разуметь оные Ангельские служебные духи, то глаголанное Ангелами слово означает или закон, данный от Бога на Синае при служении Ангелов (Смот. Злат. Феодорит. Икум и Феоф. в он месте), как доказывает то Первомученик Стефан, сказав: *«уже*

*приясте закон устройением Ангельским» (Деян.7:53): и Павел, написав: «Что убо закон? Преступлений ради приложися, дондеже приидет Семя, Емуже обетовася, вчинен Ангелы, рукою ходатая» (Гал.3:19), ходатаем назвав Моисея: или означает повеления Божии чрез Ангелов, в различные времена объявленные людям (Смот. Феодорит. в 3 гл. посл. к Галат.). Почему не сказал, глаголаный закон, но – глаголанное слово. Но «Ангелы глаголанное слово» – означает ли слово Пророками или Ангелами глаголанное, или означает оный на Синае данный закон, точию таковое слово *«бысть известно»*, то есть подтверждено и доказано событием вещей. Всякое притом преступление закона, и всякое преслушание Божиего повеления прияло праведное мздовоздаяние, то есть, праведную казнь. Посмотри же, сколь сильно доказывает Павел, что не повинующихся Евангельскому законоположению и пресупающих оное ожидает неизбежное осуждение. Если, говорит, слово глаголанное Ангелами, подтверждено событием вещей, и все преступники наказаны, то как мы можем избежать наказания, если будем нерадеть о толико спасительном слове Иисуса Христа, которое есть слово Евангелия? В следующем же потом изречении показывает, каким образом спасительное сие слово твердо соделалось.*

Евр.2:3. *Еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися.*

Поелику спасительное слово Евангелия наименовал спасением, сказав, *«о толицем спасении»*, посему следуя правилам сочинения слов, говорит: *«еже зачало приемше глаголатися от Господа»*: оное, говорит, Евангельское спасения слово первый начал провозглашать и проповедывать Господь Иисус, а мы твердо удостоверились в том от слышавших оное из уст его. Потом прилагает и сие: свидетельствует еще Бог истину слова сего знаменами и чудесами преславными, и различными силами, и дарованиями Святого Духа, разделяемыми по воле Его. *«Сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенми, по своей Ему воли» (Евр.2:4)*. Но как Павел к Галатам писал: *«ни бо аз от*

человека *приях е*», то есть Евангелие, «*ниже научихся, но явлением Иисус Христовым*» (Гал.1:12): ко Евреем же проповедовал, говоря: «*слышавшими в нас известися*»? В разсуждении сего заметь во-первых, что к Галатам говорит, «аз», ко Евреем же, «в нас», заключая под сим себя и уверовавших Евреев, кои научились Христианской вере и удостоверились в оной от других Апостолов, слышавших Евангельское слово из уст Самого Иисуса Христа, дабы таким образом более усилить достоверность. А во-вторых заметь, что хотя Павел из откровения Иисус Христова научился догматам и правилам Христианской Веры, и не имел нужды слышать оные от человеков, однако нет никакого в том сомнения, что Апостолы бывши самовидцы Слова, Анания, крестивший его – Павла (Деян.9:18), Варнава, представивший его пред лице Апостолов (Деян.9:27), Петр, коего приходил он во Иерусалиме соглядать, и пребыл «у него дний *пятнадцать*» (Гал.1:18), Иаков, коего он видел, Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, познавшие благодать в нем сущую, и согласившиеся, чтобы он и Варнава проповедывали язычникам, а они Евреям (Гал.2:9), безсомнительно, говорю, то, что сии Апостолы возвестили ему все, что слышали от Иисуса Христа, и что в нем видели. Следственно и по сему истинно говорил он то, что от слышавших известися.

## **Беседа о нерадящих о душевном своем спасении, и что таковые по справедливости соединены Апостолом с преступниками и преслушниками**

Премудрый Соломон обличает ленивого человека, который лежит празден и никакого дела не делает, но спит. « *Доколе* », говорит, « *о лениве, лежиши? Когда же от сна востанеши?* » (Притч.6:9) Потом описывает обличительно бездельные дела лениности его, говоря так: « *мало убо спиши, мало же седиши, мало же дремлеши, мало же объемлеши перси руками* » (Притч.6:10). После сего возвещает ему, какое ожидает его наказание за лень. « *Потом же найдет тебе аки зол путник убожество, скудость же аки благий течец* » (Притч.6:11). А Богоглаголивый Павел не обличает ленивого, но устрашает и поражает душу его, как слышали мы ныне, представляя праведное Божие наказание на преступающих и преслушающих Божественные Его повеления. « *Всяко преступление* », вопиет он, « *и ослушание праведное прият мздовоздаяние* » (Евр.2:2). Ниже описывает он то, что приключается ленивому от нерадения его, но определяет, что наказание предлежит ему неизбежное. « *Како убо* », говорит, « *мы убежим о толицем нерадивше спасении?* » (Евр.2:3) Соломон предсказует ленивому, что лень наводит на него убожество: Павел определяет, что нерадение наводит неизбежно на нерадивых наказание Божие. Но почему Соломон столь снисходителен к ленивому, что представляет наказание мирское и временное, а Павел столь строг, что устрашает наказанием Божеским и вечным? Соломон, братия, говорил о ленивом, который нерадит о телесных делах, и довольным ему наказанием есть происходящие от убожества – скорбь и теснота. Павел же поелику говорил о нерадивом, который не печется о духовных делах, доставляющих душевное спасение, то справедливо поражает его ужасом, показуя ожидающее его вечное наказание.

Но слово оное Павлово требует еще рассмотрения, по причине той, что соединяет он нерадящего о спасении своем с

преступающими Божественные заповеди, и преслушающими повеления Божии. Ежели кто нерадит о спасении своем, никакой добродетели не делая, но ни преступает заповеди Божии, ни преслушает повеления Божественные, таковой неужели за одно нерадение свое получит то же праведное возмездие, которым наказуются преступники законов, и преслушники Божественных повелений? Толико страшны наказания на сих полагаемые, что неимоверным кажется Павлово учение.

Возвожу я ум мой на небо, там вижу праведное возмездие, делаемое возгордившимся Ангелам. Молниеобразная их светлость пременяется во мрачную тьму, небесная же слава и Божественное веселие в пламень огня, жгущего их вечно, поелику пали они с небеси яко молния. « *Видех сатану яко молнию с небесе спадша* » (Лк.10:18): для них и огонь уготован вечного мучения: « *Огонь* », говорит, « *вечный, уготованный диаволу и аггелом его* » (Мф.25:41). Низвожу мысли мои в рай, там вижу праведное возмездие первосозданным, преступившим спасительную Божию заповедь; вижу одеяние – кожаные ризы, каково одеяние есть грубая и тленная плоть; вижу изгнание из рая, означающее отлучение от Бога, и пламенное оружие, стрегущее врата Едема, которое означает отчуждение благодати Божия и гнев Божий на человека. Слышу клятву, клятва же сия произращает на земли терния и волчцы, а на лице человека производит пот. Слышу страшное определение смерти: « *яко земля еси, и в землю отъидеши* » (Быт.3:19). Извожу помыслы мои из рая на землю, и вот сретаю Каина. Возделывает он землю, но всеуе, ибо она не приносит ему плода: он стенает из глубины души, и трясется от главы до ног, толикое же мучение испытывает, что желает смерти, призывает оную, и ищет кто бы его убил. « *И будет* », говорит, « *всяк обретаяй мя, убьет мя* » (Быт.4:14). Но ни сего утешения не получает. « *И рече ему Господь Бог: не тако* » (Быт.4:15). Вот праведное возмездие братоубийства! « *Разверзошася вси источники бездны, и хляби небесныя отверзошася. И бысть дождь на землю четыредесять дней и четыредесять ночей* » (Быт.7:11–12). « *И бысть потоп* » (Быт.7:17). « *И умре всякая плоть движущаяся по земли, птиц и скотов, и зверей, и всякий гад*



движущийся на земли, и всякий человек » (Быт.7:21). Вот праведное мздовоздаяние плотских грехов. « И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть » (Быт.6:3). « И Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе. И преврати грады сия, и всю окрестную страну, и вся живущия во градах, и вся прозябающая от земли » (Быт.19:24–25). Что есть сие? Праведное то возмездие оным человекам. Потому что « греси их велицы зело » (Быт.18:20). « Роптаху » Израильтяне « на Бога и на Моисея »: и тотчас смертоносные змии « угрызаху их. И умроша люди мнози от сынов Израилевых » (Чис.21:5–6). « Егда же блудодействовала Израильтяне со дочерьми Моавли, и послужиша Веельфегору, тогда убиени Быша двадесять четыре тысячи » (Чис.25:1:3, 9). Пройдет целый день, ежели описывать праведное Божие возмездие за все преступления и преслушания. Но таковые ли возмездия получают и нерадевшие о спасении своем? Таковые, по изречению Павлову.

Но нерадивые, скажешь ты, ни преступники, ни преслушники Божественных повелений: почему убо они наказуются так как и те? О! о сем послушай. « Да будут », рек Господь, « чресла ваша препоясана, и светильницы горящи » (Лк.12:35). Сие, « да будут », есть повелительное речение: повеление убо суть сии словеса. Что же иное означают они, если не внимание ума, и беспрестанное бодрствование души? « И вы », рек он, « подобни человеком чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему » (Лк.12:36). Что делают рабы оные, кои ожидают с часа на час господина своего, чтобы, когда приидет и постучит, тотчас отворить ему двери? Что делают они? Нерадят, или внимают? Спят, или бодрствуют? Явственно отсюда, что сими словами повелел нам Господь, чтобы мы, отринувши всякое нерадение, обрелись во всяком бодрствовании готовыми к тому часу, когда придет Он воспринять душу нашу, и вселить оную в чертог Божественной Своей славы. Посему и ублажил Он бдящих рабов. « Блажени », рек, « раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих » (Лк.12:37). Требуется ли и другого о



сем слова Господня? Слыши: « а яже вам глаголю, всем глаголю, бдите » (Мк.13:37). Что иное есть сие, ежели не повеление Божие, ясное и открытое? Кто же не знает, что, бдите, и не нерадите, одно и то же означают? Не сказал притом сие Господь просто и без причины, но приложил и причину, почему нужно нам бдеть. « Бдите », рек, « яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет » (Мф.25:13). Посмотри же и на праведное возмездие оному ленивому рабу, который по нерадению своему скрыл данный ему талант. Во первых обличил его строго Господь, яко развратного и злочестивого. « Лукавый рабе », рек ему, « и лениве » (Мф.25:26). Потом яко преступника и преслушника наказал его лютейшею казнию, рекши: « и неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом » (Мф.25:30). Како убо не преступник есть и не преслушник тот, который нерадит о душевном своем спасении? Или како избежит наказания тот, который нимало не печется о исполнении спасительного слова Господа Иисуса Христа?

Ежели уразумеем, кто есть нерадящий о душевном своем спасении, то ясно увидим, что он есть преступник заповедей и преслушник: и следовательно удостоверимся в том, что благословно Божественный Апостол совокупил его с преступниками и преслушниками. Многие находятся в мире, кои никогда на небо очей своих не возводят, но как бессловесные животные долу всегда преклонившись, о земных только вещах, то есть, о неге, покое и телесном услаждении пекутся, и о том только всячески стараются. Но поелику Богочеловек Иисус описал одного такового человека, то к оному надлежит нам обратить все внимание свое. « Человеку некоему богату », рек Господь, « угобзися нива, и мысляше в себе » (Лк.12:16–17). Богат был сей человек, и земля приносила ему многие и хорошие плоды. Что убо мыслил он? Помышлял ли, что Бог дал ему богатство до преизбытка, поставив его домоправителем, дабы раздавал оное убогим? Помышлял ли, что долг он имеет приносить благодарение Богу, благодетельствовавшему его? Помышлял ли о тленности жизни, или о бессмертии души, или о часе смертном, или о страшном Божии суде, или о славе,

ожидающей праведных и милостивых, или о мучении, уготованном грешникам и немилосердным? *« И мысляше »,* говорит, *« в себе, глаголя: что сотворю? »* (Лк.12:17) Что убо говорил он? И что хотел сотворить? Говорил ли и хотел ли насытить алчущих, одеть нагих, оказать милость сирым и вдовам? Говорил ли и хотел ли принести хотя часть некоторую богатства своего в небесные житницы горнего Иерусалима, где блаженное отечество наше и жилище вечное? Ни о чем из сих не помышлял, и ничего такого не хотел сотворить. О сем помышляют, и сие творят те, кои бдительно пекутся о спасении своем. А богач оный нимало не стараясь о душе своей, ни на небо очей не возводя, но и ум и сердце имея пригвожденные к земле, иное мыслил, иным занимался, и иное творил. Он мыслил, и в размышлениях своих стеснялся, видя, что не имеет места, где бы положишь новопожатые плоды свои. *« И мысляше в себе, глаголя: что сотворю, яко не имам где собрати плодов моих? »* Решился разорить житницы свои, и построить другие большие, и, чтобы собрав туда плоды свои, есть, пить, веселиться и покоиться. *« И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большыя созижду: и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пей, веселися »* (Лк.12:18–19). Так он размышлял, и так решался, но предварило замыслы его страшное и праведное Божие возмездие. *« Рече же ему Бог: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а яже уготовал еси, кому будут? »* (Лк.12:20) Безумне, то есть, глупый и безрассудный человеке. Сие есть обличение колико строгое, толико достодолжное и истинное, *« в сию ночь »*: это значит смерть нечаянная и внезапная. *« Душу твою истяжут от Тебе »* – значит разлучение души с телом, насильственное и жестокое. *« А яже уготовал еси, кому будут? »* А по смерти ни наследника сему человеку не обрящется. Великое осуждение.

Великое поистине наказание: но поелику Бог есть праведен, то бесомнительно, что осуждение таковое есть соответственно преступлениям и преслушаниям сего человека. Какую же заповедь он преступил нерадением о душевном своем

спасении? Правую и великую: потому что не только совсем не любил Бога, и не принес ему благодарения за богатство, которое получил от него, но ниже вспомянул всесвятое Его имя. Преступил же и вторую заповедь, подобную первой, потому что не любил ближнего как себя самого, ни милости ему не оказал, и ниже вспомянул о нем. Любил же только себя самого, и о себе только говорил: *« почивай, яждь, пий, веселися »*. Преступником он убо сделался двух заповедей любви. А поелику, *« в сию обою заповедю весь Закон и Пророцы висят »* (Мф.22:40), то явственно отсюда, что человек оный, нерадевший о спасении своем, преступил весь закон и преслушал все учения Пророков.

Христиане, Господь наш Иисус Христос, представив сего человека и описав праведное осуждение его, провозгласил страшное и ужаснейшее слово: *« тако собирай себе, а не в Бога богатея »* (Лк.12:21). Собирающий же себе, а не в Бога богатеющий, есть человек, преданный попечению о земных и временных вещах, и нимало не пекущийся о бессмертных и небесных. Он будучи весьма ревностен и рачителен к телесным вещам собирает сокровище земное, покоющее и услаждающее похоти плоти его. Будучи же весьма ленив и нерадив в духовных делах, лишенным остается Божественного богатства добродетелей. Увы таковому! Ибо о нем произрек Господь сие, *« тако собирай себе, а не в Бога богатея »*: то есть, осуждается он так, как и богатый совсем не радевший о душевном своем спасении. Отсюда видим мы, колико вредно нам нерадение о спасении, и колико полезно попечение и старание об оном.

Рачение и бдение о душе во всякое время нужно: ибо враги души во всякое время коварствуют над нами. Мир беспрестанно поставляет нам сети суетности своей: плоть беспрерывно искушает пламенными своими похотями: сатана непрестанно мечет против нас разжженные свои стрелы. *« Сие же ведите »*, сказал Господь о сих врагах, *« яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего »* (Мф.24:43). Кто же знает, когда приидет тать? Пробуждаешься ли ты от сна, или спишь

тогда, бдишь, или нерадишь? Ежели бдишь, то видишь сколь суетны все вещи мира сего, укрощаешь стремления плоти, сокрушаешь стрелы дьявола, удерживаешь врагов и не даешь им раскопать и разрушить добродетель души твоей. Ежели же нерадишь и спишь, то и мирская суетность обольщает ум твой, и плотская похоть оскверняет душу твою, и сатана уязвляет сердце твое. И о сем-то сказал Господь: *«уподобися Царствие небесное человеку сеявшу доброе семя на селе своем: спящим же человеком прииде враг его, и вся плевелы посреде пшеницы, и отъиде»* (Мф.13:24–25). Бдительный воин стережет град, а сонливый оставляет его при нашествии врагов. Христианин бдящий стережет душу свою, а нерадивый и беспечный предает оную коварствам врага своего. Сие подтверждает заветное слово Вседержителя Бога. *«Вонми себе, и снабди душу твою зело»* (Втор.4:9).

Бдение во всякое время пользует душе, а нерадение во всякое время вредит оной: и особенно вредит оной в определенные для духовного делания дни, каковы суть настоящие сорок дней поста. Сии дни определила Церковь Христова на то, чтобы мы не только по подражанию Иисусу Христову постились, но и прочим Божественным Его добродетелям по возможности подражали. Ибо для сего и постился Господь, и пострадал за нас, образ давая им *«да последуем стопам Его»* (1Пет.2:21). Настоящие убо дни суть дни купли, в кои всякий благочестивый покупает не серебром и златом, но подвигом и трудом, не сосуды златые и серебряные, ни маргариты или камни драгоценные, или иные какие драгоценности, вещи то есть тленные и временные, и на земле по смерти остающиеся: но купует пост, молитву, бдение, милостыню, умиление, слезы, прощение врагам, исповедание грехов, причащение Таинств, и всякое другое Богоугодное дело, вещи нетленные и вечные, вещи последующие нам даже до неба, и являющиеся пред престолом Имеющего судить живых и мертвых.

Окаянен убо я, что и в сии дни, определенные от Бога для спасения души моей, дремлю и нерадею, и ни единой добродетели не соделоваю. Буду ли я жить в наступающее

лето, достигну ли паки сих спасительных дней, чтобы мне поститься, плакать, обратиться к Богу и получить прощение во грехах своих? Да не прельщаемся. Определение Божие есть непреложно. Бог определил, чтобы час смерти сокровен был от нас. Не знаем ни часа, ни дни, в который смерть придет к нам. Что же сохраняет нас от толикого бедствия, коликое производит неведение смертного часа? Что иное, разве повеление оное Владычнее: *« а яже вам глаголю, всем глаголю, бдите »*? (Мк.13:37) Да не нерадим убо, да не дремлем, и не отлагаем времени исправления нашего. Настоящие дни суть дни покаяния, обращения, и исправления Богоугодных дел. Увы нерадящим и в сии святые дни! Братие, все, чему ни учит вера, подтверждено самым делом, все преступники и преслушники прияли праведное и подобающее им наказание. Како убо мы преступая и преслушая повеление Божие, и не бодрствуя ниже в самые дни покаяния, можем избежать праведного Божия наказания? *« Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим, о толицем нерадивше спасении? »* (Евр.2:2–3) *« Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго »* (Евр.10:31). *« Ибо Бог наш огонь поядаяй есть »* (Евр.12:29).

## Толкование на Апостол Господень в ныне чтенных словах поучает, какое есть дело первосвященства, и какая от оного польза. Дело, говорит, Архиерея есть ходатайство к Богу и приношение жертв и даров, польза же вечное спасение душ. А поелику Пророческими словами доказывает, что Иисус Христос есть Архиерей вечный, восшедший на небеса, то дабы кто, помышляя о превыспреннейшей высоте Божественной Его славы, не усомнился в том, приемлет ли Он на Себя звание Ходатая, и не устранился бы представить Его Ходатаем к Богу за грехи свои, для сего удостоверяет всех, что поелику Он яко человек испытал все немощи естества человеческого, кроме греха; то весьма снисходителен и сострадателен есть, и поелику от Бога избран Архиереем как и Аарон, чтобы ходатайствовал о спасении человеков, посему повелевает Павел, чтобы мы со дерзновением приступали к Нему, прося милости, благодати и помощи от Него. Надежду подает сие учение, и великое влагает дерзновение в сердца грешников. Но колико слово сие творит нас дерзновенными, толико высокие и неудобопонятные заключает оно в себе мысли. Самое сих мыслей толкование нелегко уразумевается и требует внимания. Почему кто внимательно толкование сие слушать будет, тот оное уразумет, и сердце того исполнится Божественной и спасительной надежды.

Евр.4:14. Братие, имуще Архиерея велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания.

Почему Иисус Христос есть Архиерей? Судя по человечеству. Поелику не яко Бог, но яко человек предопределен от Бога во Архиерея, и яко истинный Архиерей исполнил дело Первосвященства, быв Ходатай Бога и человеков: *«един бо есть Бог, и един Ходатай Бога и*

человеков, человек Христос Иисус» (1Тим.2:5), – и принеши Себя в жертву о гресех: «сие бо сотвори единою, Себе принес» (Евр.7:27), – примирил человек с Богом, и освятил их: «едином бо приношением совершил есть во веки освещаемых» (Евр.10:14). Великий Он Архиерей есть, поколику не человек токмо есть, но и Сын Божий и Бог истинный. Прошел же Он небеса, вознесшись по воскресении Своем из мертвых на небо, и одесную Бога и Отца сядши (Мк.16:19), что предъизъявил Сам Бог и Отец, рекши устами Пророков: «рече Господь Господеви Моему, седи одесную Мене» (Пс.109:1). Ангелы еще проповедали так: «сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо» (Деян.1:11). Апостолы же очами своими видели, яко «взятся, и облак подъят Его от очю их» (Деян.1:9). А поелику выше говорил Апостол о покое Израильян в земле обетования, что было прообразованием покоя на небесах верующих во Христа: сказал же, что «слово сие», то есть, Божественное обещание покоя не пользовало Израильян, ибо они не веровали в Него: «но не пользова оных слово слуха, не растворенное верою слышавших» (Евр.4:2): посему научив, что Христос взошел уже в небесный покой, завещает, «да держимся исповедания», то есть, да храним непоколебиму и твердо веру сему, веруя и исповедуя, что имеет быть покой жизни вечной и Царствия бессмертного, исповедуя и все, чему вера во Христа учит. Ибо ежели не будем держаться сего исповедания, то не внидем в истинный покой блаженства, как неверовавшие Израильяне не взошли в прообразовательный покой земли обетования, но их «кости падоша в пустыни» (Евр.3:17). В следующих же словах представляет сострадание и милость Архиерея Христа, говоря:

Евр.4:15. Не имамы бо Архиереа не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческим по подобию, разве греха.

Два суть рода немощей человеческого естества, одни немощи предосудительные или обвинительные, как-то: ярость, гордость, зависть, распутство, ненависть и сим подобные, кои и сами по себе суть грехи, и многих грехов бывают виною, а другие непредосудительные, то есть, не обвинительные, как-то:

глад, жажда, сон, по труде изнеможение, от скорбей болезнование, и сим подобные, кои ни сами по себе не суть грехи, ни греха какого-либо не производят: но одно злоупотребление сих есть грех, и грех производит. Непредосудительные немощи суть свойства естества, неразлучные от оногo, предосудительные же суть погрешности злого произволения, и естеству чуждые. Человеческое естество Иисуса Христа, по причине Ипостасного соединения с Божеством, предосудительных немощей всеконечно было чуждо и непричастно, как естество совершенного человека: почему Он и *«алкал по чотыредесятодневном посте, и утруждался и жаждал по путешествованию»* (Мф.4:2; Ин.4:6–7), и *«спаше в корабли»* (Мф.8:24), и *«прискорбна бысть душа Его до смерти, когда приближалось время страстей Его»* (Мф.26:38), и толико утруждался от подвигов Своих, что *«бысть пот Его яко капли крове каплющыя на землю»* (Лк.22:44). В сих непредосудительных немощах, говорит Павел, Иисус Христос «искушен» был, то есть, оные испытал и узнал по всему. А сие, по подобию, значит равно прочим человекам, и совершенно, как и сие, *«Иже во образе Божиим сый»* (Флп.2:6), значит то, что совершенный будучи Бог и равный Отцу; также и сие: *«зрак раба приим»* (Флп.2:7), значит, что совершенный быв человек и равный всем человекам. Имело убо человеческое естество Иисус Христово непредосудительные сии немощи, как свойства неразлучные от естества, но без всякого греха, и не так как мы, кои угнетаясь оными ропщем часто и унываем, и следовательно грешим. Ибо Иисус Христос хотя чувствовал во время спасительного Своего страдания лютость мучительных страстей, но с толиким терпением переносил оные, что превелие терпение Его провидя, Пророк Исаия говорил: *«и Той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих, яко овча на заколение ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих»* (Ис.53:7). Вот и колико дерзновенными делает Павел приходящих ко Христу: имеем, говорит, Архиерея, который может сострадателен быть к немощам нашим, как по всему равно с нами испытывший оные,



без всякого только греха. А из сего выводит следующее заключение.

Евр.4:16. Да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, да приимем милость, и благодать обрящем во благовременну помощь.

О престоле суда говорил Давид, сказав: *«сел еси на престоле, судяй правду»* (Пс.9:5). А по нем престолы суда видел Даниил, и Ветхаго денми на оных сидящего (Дан.7:9), Но и Сам Иисус Христос удостоверил о престоле суда, говоря так: *«егда приидет Сын человеческий в славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея»* (Мф.25:31). Павел же проповедует о престоле благодати, посылая нас к оному, да приимем, говорит, милость, обрящем благодать Божию, помоществующую нам в потребное и подобающее время, то есть, во время настоящей жизни. Два убо суть престола, престол суда, и престол благодати, один имеющий быть во дни суда, а другой, который есть во днех настоящей жизни нашей. Почему, ежели ты доколе живешь, будешь приходить чрез покаяние к престолу благодати, то получишь милость, то есть прощение грехов твоих, и обрящешь благодать, в потребное время помоществующую тебе к соделованию добрых дел: а ежели не будешь приходить к престолу благодати, то придеши к престолу суда, где Бог *«тогда воздаст комуждо по деяниям его»* (Мф.16:27). Посему преблаженный Апостол, поставляя и себя в числе приходящих к престолу благодати, говорит не увещательно, но повелительно, *«да приступаем»*, вместо сего, да приходим ныне доколе живем, к престолу благодати, чтобы получить милость и помощь. С дерзновением же, сказал, поелику веруем, что Богочеловек Иисус *«есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас»* (Рим.8:34), то есть, ходатайствует яко Архиерей о нашем спасении. А после сего, дабы еще более ободрить всех, показывает отличительные признаки Архиерея.

Евр.5:1. Всяк бо Первосвященник, от человек приемлем, за человеки поставляется на службы, яже к Богу, да приносит дары же и жертвы о гресех.

Описывает характеры Первосвященника по закону. Всяк Первосвященник, говорит, от человек приемлется, сиречь, не есть Ангел, но един от человеков, как и прочие люди: вот первый характер! Поставляется же, то есть, определяется Архиерей, да приносит Богу дары и жертвы о гресех: сие есть второй характер, ходатайство то есть о прощении грехов.

Евр.5:2–3. Спострадати могий невежествующим и заблуждающим: понеже и той немощию обложен есть. И сего ради должен есть, якоже о людях, такожде и о себе приносить за грехи.

Сие означает, что Архиерею подобает иметь снисхождение и сострадание, поелику и сам он обносит немощь, то есть, бессилие естества, от коего происходит грех. Почему по учреждению законному должен он приносить жертвы как об оставлении грехов народа, так и о прощении собственных своих преступлений (Лев.5:6). Благоутробен есть Архиерей «невежествующим и заблуждающим», то есть, и к согрешающим в неведении, и к признающим грех, но заблуждающим от бури страстей и насилия искушений. Вот и третий характер Архиерея, то есть, сострадание и милосердие.

Евр.5:4. И никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон.

Архиерей приемлет достоинство Архиерейства не по собственной своей силе и власти, но по Божью благоволению и званию. Бог то есть призывает его, как призвал и Аарона, сказав к Моисею: *«и ты приведи к себе Аарона, брата твоего, и сыны его от сынов Израилевых, да священнодействуют мне Аарон и Надав, и Авиуд и Елеазар и Ифамар, сынове Аарони»* (Исх.28:1). Вот и четвертый характер Архиерейства, призывание от Бога. Но для чего напоминает сие Апостол? Для того, что были то прообразования и предзнаменования Архиерейства Иисус Христов. Поелику же сказал, что Христос есть Архиерей, то описал характерические признаки законного Архиерея, дабы показав сходство сих двух Архиереев, представить, колико Христос истинный Архиерей превосходит бывшего в законе прообразовательного Архиерея. Прообразовательный Архиерей от человеков Христос истинный Архиерей совершенный есть

человек: прообразовательный Архиерей приносил дары и жертвы за согрешающих, истинный Архиерей принес в дар и жертву Себя Самого за грехи всего рода человеческого: ибо он есть *«Агнец Божий, взямый грехи мира»* (Ин.1:29). Прообразовательный Архиерей приносил жертву за одних подающих дары и жертвы: истинный Архиерей принес в дар себя Самого за всех. Ибо *«не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас»* (Тит.3:5). Посмотри же и другое преимущество. Прообразовательный Архиерей приносил жертву и за собственные грехи: Иисус Христос Архиерей будучи *«преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешник и вышше небес бывый, не имел по вся дни нужды, якоже Первосвященницы, прежде о своих гресех жертвы приносить, потом же о людских: сие бо сотвори единою, Себе принес»* (Евр.7:26–27). В следующих же словах показывает Апостол и другое преимущество еще высшее.

Евр.5:5–6. Тако и Христос не Себе прослави быти Первосвященника, но глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Якоже и инде глаголет: Ты еси Священник во век по чину Мелхиседекову.

Как Аарон, так и Иисус Христос не от Себя Самого, но от Бога и Отца Своего приял, яко человек, славу и честь Архиерейства. Почему и сказал: *«аще Аз славлюся Сам, слава Моя ничесоже есть: есть Отец Мой славяй Мя, егоже вы глаголете, яко Бог наш есть»* (Ин.8:54). Смотри же, с коликою мудростию Богонаученный Павел, прилагая Пророческие словеса, доказывает, что Иисус Христос есть Сын Божий и Архиерей, имеющий преславное и превосходнейшее Архиерейство. Аарон человек только, Иисус Христос – Бог и человек. Аарона призывает Бог чрез Моисея (Исх.28:1), к Иисусу Христу говорит непосредственно, свидетельствуя Его Сыном Своим: *«Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя»* (Пс.2:7), – и возвещая его Иереем: *«Ты еси Иерей во век по чину Мелхиседекову»* (Пс.109:4). Имя же Иерей в Ветхом Завете показывает самого Аарона и всякого другого Архиерея. Почему имя сие, Иерей, в отношении к Иисусу Христу, значит – Архиерей. Посему Павел, относя оное к Иисусу Христу, не

говорит Иерей, «но Первосвященник». «Наречен», говорит, «от Бога Первосвященник по чину Мелхиседекову» (Евр.5:10). А сие, по чину Мелхиседекову, значит, по подобию Мелхиседекову, как тот же Павел истолковал, сказав: «и лишше еще яве есть, яко по подобию Мелхиседекову востает Священник ин» (Евр.7:15). При сем и учил о Мелхиседеке так: «уподоблен же Сыну Божию, пребывает выну» (Евр.7:3). Заметь же сходство. Во-первых, о Мелхиседеке говорится, что он «без отца, без матери, без причта рода, ни начала днем, ни животу конца имея» (Евр.7:3): поелику Божественное Писание по смотрению Божию умолчало и о родителях, и о роде, и о времени рождения и смерти его. Иисус же Христос яко человек есть без отца, а яко Бог без матери, безродствен, безначален, и бесконечен. Ибо «род Его кто исповесть?» (Ис.53:8) Или кто возвестит Божественного естества Его безлетность и присносущие? Во-вторых, Мелхиседек был Царь и Священник. «И Мелхиседек Царь Салимский изнесе хлебы и вино: бяше же Священник Бога вышняго» (Быт.14:18). Царь был и Иисус Христос, как изъявил то Ангел Пресвятой Деве, сказав: «и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца» (Лк.1:32–33). И Сам Христос то же самое исповедал пред Пилатом. «Царство», рек Он, «мое несть от мира сего» (Ин.18:36). Был же Христос и Иерей, как засвидетельствовал то и клялся Бог и Отец Его, говоря: «из чрева прежде Денницы родих Тя: Клятся Господь и не раскается: Ты Иерей во век по чину Мелхиседекову» (Пс.109:3–4). В-третьих, рукоположение как Мелхиседека, так и Иисуса Христа было непосредственно от Бога, невидимо и таинственно. В-четвертых, Мелхиседек «изнесе хлебы и вино, егда благослови Авраама» (Быт.14:18–19). Христос же хлеб и вино, всемогущим Своим благословением преложил в Тело и Кровь Свою, и преподава оные Божественным Своим ученикам освятил оные. В-пятых, Мелхиседек «пребывает священник выну» (Евр.7:3), поелику в Божественном Писании умолчано о смерти его. «Сей же», то есть, Христос, «занеже пребывает во веки, непрестанное имать Священство: темже и спасти до конца может

*приходящих чрез него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовать о них» (Евр.7:24–25).* По сим убо сходствам Христос есть Священник во век по чину Мелхиседекову.

## Беседа о покаянии, и о всесильном ходатайстве Иисуса Христа, Сына Божия

Велико поистине и неизъяснимо милосердие к грешникам преблагого и Премилосердного Бога. Исполнено все Божественное Писание как ветхое, так и новое, слов тех, кои в сердца грешников влагают великую надежду спасения. Открой книги Святых Пророков: там услышишь Исаию, проповедующего: *« приидите, истязимся, глаголет Господь, и еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут яко червленое, яко волну убелю »* (Ис.1:18). Захарию же, призывающего грешников как бы от лица Господня сими выразительными словами: *« сие глаголет Господь вседержитель: обратитесь ко Мне, глаголет Господь сил, и обращусь к вам, глаголет Господь сил »* (Зах.1:3). Прочти послания Богопроповедников Апостолов: в них найдешь Петра, поучающего так: *« покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь от грех ваших »* (Деян.3:19). Павла же, исповедающегося и глаголющего: *« яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз »* (1Тим.1:15). Займись святым Евангелием: в нем увидишь сии благоутробнейшие слова Спасителя нашего Иисуса Христа: *« придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы »* (Мф.11:28). Во всех почти частях Святого Писания видим, что многоблагоутробный Бог призывает грешников к покаянию, обещает восприять их, изгладить грехи, и спасти души их.

Но, о Господи милости! Беспредельно есть благоутробие Твое. Не только истиннейшими Твоими словами ободрил Ты грешников, но и благоволил, чтобы написаны были во Святых книгах Твоих всякие примеры, насаждающие в душах их надежду Небесного Царствия. В одной части Божественного Писания видим прелюбодеев и убийц, соделавшихся Святыми, как то Давида: в другой людей обольстительных и немилосердых, вовлекших многих в заблуждение от Веры, и проливших много крови невинной, и однако помилованных, как

то Манассию. Здесь читаем, что смоковничный Закхей получил спасение, и мытарь Матфей рукоположен в Апостола и Евангелиста; там, что блудница получила оставление всех грехов своих, и беззаконная Самаряныня проповедала, что Христос есть чаемый Мессия. Посмотри на блудного там сына: он есть образ всякого растленного и во глубине греховной потопшего грешника. Посмотри, как видя его Бог идущего к Себе, и еще далече отстоящего от него, сжаливается над ним, течет во сретение его, объемлет и целует его, одевает его в первую одежду, кладет перстень на руку его и сапоги на ноги, что означает дары Божественного милосердия его: закаляет наконец для него тельца упитанного, то есть преподает ему и самые тайны Божественной Евхаристии, при чем происходит пение, лики и веселие, знамения радости праведных и небесных Ангелов, *« о едином грешнице кающемся »* (Лк.15:7). Обращая очи твои ко двору Каиафы, слышишь внутрь оною, что Петр трижды с клятвою отрекся Иисуса Христа, а вне оною двора видишь Петра, плачущего горько и оправдываемого. Взирая на Голгофу, видишь одесную распятого Спасителя, разбойника на кресте висящего, который признает свои грехи, и раскаивается; слышишь, что распятый Господь обещает ему вечное царствие, разбойник вопиет: *« помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем »* (Лк.23:42): Господь же отвечает ему: *« аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи »* (Лк.23:43). Приникая умными очами твоими к Дамаску, видишь, что в одно мгновение времени гонитель Христиан Павел делается сосудом избранным и проповедником Христианской Веры, и разоритель Церквей утверждает Церкви по всей вселенной. Великий еси Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес милосердия Твоего. Какой грешник, слыша толикие обещания Божии, и видя толикие примеры спасенных грешников, не будет надеяться и веровать тому, что, ежели он покается, то отверзет ему Бог дверь райскую.

Поистине и слова Божии, и примеры оправданных грешников сильны и довольны удостоверить, что Бог приемлет радостно кающихся и прощает милосердно грехи их. Но всякий

сомневается в том, что покаяние его явится ли Богу благоприятно. Всякий видит в раскаявшихся и оправдавшихся умиление, слезы, труды, подвиги, пощения, молитвы, милостыни, дела добродетели дивные и чрезвычайные. Почему помышляя, что он сих всех не имеет, недоумевает о спасении своем, и по справедливости сомневается. Сие недоумение и сомнение изгоняет из сердца нашего Богодухновенный Павел чтенным ныне учением его.

« Имеем », говорит, « *Архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия* » (Евр.4:14). Слышишь ли? Архиерей есть той, от Которого просишь ты прощения грехов. Архиерея же дело есть ходатайство об оставлении грехов. Но и великий есть Архиерей сей, – великий, поелику прошед небеса, « *седе одесную престола величества на высоких* » (Евр.1:3); – великий, поелику Он есть Иисус Сын Божий, пришедый в мир грешники спасти; – великий, поелику не только есть человек, как прочие Архиереи, но есть и Бог истинный от Бога истинного. Сильно убо и действительно сие ходатайство. Тако веруйте, держите, говорит, сие исповедание, « *да держимся исповедания* » (Евр.4:14). Не бойтесь. Сей Архиерей не есть не сострадательный, но сострадательнейший, поелику Он испытал кроме греха все немощи естества человеческого. « *Не имамы бо Архиереа не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческому по подобию, разве греха* » (Евр.4:15). Приидите убо со дерзновением: « *да приступаем убо с дерзновением* » (Евр.4:16). Слышишь ли, с дерзновением, говорит. Где убо имеет место недоумение и сомнение твое, когда Павел, то есть, уста Христовы, повелевает и говорит тебе, приступи с дерзновением? Где дерзновение, там нет недоумения, и нет никакого сомнения. Слыши, и куда посылает тебя, « *к престолу* », говорит, « *величества* » (Евр.1:3), то есть, пред лице самого всемогущего и премилосердного Божества. На какой же конец посылает нас туда? « *Да приимем* », говорит, « *милость, и благодать обрящем* » (Евр.4:16). А откуда благодать сия и милость? От ходатайства великого Архиерея: ибо Он жив есть, и ходатайствует навсегда, и может даровать совершенное спасение приступающим чрез



ходатайство его к Богу. *« Темже и спасти до конца может приходящих чрез Него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о них »* (Евр.7:25). После сего какое остается сомнение?

Ежели человек тот, который презрит закон земного Царя, имеет посредником и ходатаем к Царю едиnorodного и возлюбленного сына его; един же из первых служителей царских скажет ему: прииди безбоязненно к Царю, проси у него прощение, и не сомневайся, ибо сын его ходатайствует всегда о тебе; посему помилует тебя Царь, и возведет тебя в первое достоинство и состояние: усомнится ли тогда оный человек? Нимало: но тотчас потечет смело, падет к ногам Царя, и будет просить прощения. Поелику однако же люди суть обманчивы и превратны, то может быть, что или служитель обещавший прощение коварствует и лжет, или что между тем временем сын Царев прекращает свое ходатайство, или Царь пременяет свои мысли. В Божественные же вещи ни коварство не входит, ни ложь не приближается, ни премена какая-либо не имеет в оных места. *« Слова Господня слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмицею »* (Пс.11:7). В деле покаяния Царь есть Бог, преступник закона – грешник, ходатай о прощении грехов – великий и сострадательнейший Архиерей Иисус Христос, едиnorodный и возлюбленный Сын Божий, един же из первых служителей Царствия Божия есть сосуд избранный, восшедший до третьего небеси, и видевший и слышавший неизреченные глаголы, Павел Апостол, в котором жил Христос, самая истина. Он убо призывает: приступи, говорит, с дерзновением; он подтверждает, что едиnorodный Сын Божий ходатайствует непрестанно об оставлении грехов; он свидетельствует, что ежели ты приступишь, то примешь милость и обрящешь благодать. После сего ли сомневаешься, что ежели приступишь к Богу в покаянии и исповедании, то получишь оставление грехов и спасение души твоей? Ежели и при сем сомневаешься, то грешишь, ибо не веруешь словесам Божиим, ни силе всесильного ходатайства Иисуса Христа Сына Божия.

Поистине, и проповедания Пророков, и учение Апостолов, и призывание Иисуса Христа, и многие покаявшихся и спасшихся примеры ободряют грешников, а слова Богоносного Павла изгоняют из сердца нашего всякое сомнение. Замечаю однако я в словах оных речение одно, речение то есть сие, « *благовременну* ». Оно не иное что означает, как время благоприятное. « *Да приступаем убо* », говорит, « *с дерзновением к престолу благодати, да приимем милость и благодать – во благоприятну помощь* » (Евр.4:16). Приступи, говорит, с дерзновением к престолу величества во время благоприятное, да приимешь милость и помощь Божественной благодати. Вижу при сем, что тому же самому, как бы от лица Господня, учил еще прежде Павла Пророк Исаия, сказуя: « *так о глаголет Господь: во время приятно послушах тебе и в день спасения помогах ти* » (Ис.49:8). Отсюда явствует, что ежели я приступлю к Богу во время неблагоприятное, то ни милости не получу, ни благодати не обрящу. Какое же есть время сие благоприятное, столь нужное ко спасению? не иное какое, как время настоящей жизни нашей. Ибо по смерти ни покаяние не сильно, ни исповедания не бывает. « *Яко несть в смерти поминай тебе, во аде же кто исповестся Тебе?* » (Пс.6:6) Число дней жизни нашей есть сокрыто и неведомо. Умирают люди не только достигши старости, но и в самом цвете юношества, и в самые дни отроческого и младенческого возраста, сокрыт от нас час смерти. Кто из человеков знает, достигнет ли он, не говорю следующего года, ни следующего месяца, ни следующей недели, но и завтрашнего дня? Никто. Ибо многие встают утром, и не достигают видеть вечера.

Окаянны мы, мы грешники есмы. Ежели не приступим к Иисусу Христу, и не будем просить милости Его, то не будем иметь надежды спасения. Ко Христу же не можем мы прийти, как токмо чрез покаяние: а покаяние ежели не совершится в благоприятное время, то нимало не пользует. Благоприятное время суть дни жизни нашей, но они преходят яко тень, и яко сновидение пробуждающегося, исчезают яко трава, и увядают яко цвет полевой, « *человек, яко трава дние его, яко цвет селный, тако оцветет* » (Пс.102:15). Никто не знает, ни в каком

возрасте, ни в какой день, ни в какой час, жизнь его получит конец. В таковых тесных обстоятельствах какой нам путь есть ко спасению? Показывает оный нам святой Пророк Божий. « *Днесь* », говорит он, « *аще глас его услышите, не ожесточите сердец ваших* » (Пс.94:7–8). Днесь слышишь ты глас Господа твоего, призывающий тебя и глаголющий: прииди безбоязненно ко престолу величества, да приимеши милость, и обрящещи помоществующую тебе благодать, не ожесточи сердца твоего похотями плоти и суетою мира, но омой оное покаянием и умилением. Посмотри же, что сие, днесь, мудрствующий небесная Павел сократил в пределы самые кратчайшие. Он во первых приводя слова Пророка Исаии, сказал, что во время приятно внемлет Бог молению покаяния твоего, и в день спасения подает тебе Божественную свою помощь. « *Во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти* » (2Кор.6:2). Потом как бы толкуя сии Пророческие слова, сказал, что приятное время и день спасения есть ныне, то есть настоящий час и мгновение. « *Се* », сказал, « *ныне время благоприятно, се ныне день спасения* » (2Кор.6:2).

Се ныне убо, братия, время благоприятное, се ныне день спасения. Все время жизни нашей есть благоприятно для покаяния, но поелику конец одного неизвестен, то нынешнее время есть благоприятнейшее. Все дни жизни нашей суть дни благоприятные для покаяния, но преимущественно настоящие дни: ибо оные собственным примером предал нам Иисус Христос постившись сорок дней, дабы и мы в оные воздерживаясь не только от брашна, но и от всякого греха, приступили к Нему посредством покаяния, да приимем милость, и обрящем благодать и помощь. Не презрим убо сего благоприятнейшего времени, ибо не знаем, достигнем ли другого такого же. Не говори, о человеке, я юн, и имею еще время, смерть пожинает равно и юных и старых. Не надейся на здоровье твое, ниже уповай на крепость тела твоего, ибо ни здоровья смерть не уважает, ни мужества не страшится, секира смерти и здоровых посекает, и мужественных убивает. « *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* » (2Кор.6:2). Настоящее время есть во власти нашей, а в будущем времени

никакой не имеем мы власти. Настоящие дни суть дни спасения, яко определенные от Бога для того, чтобы мы в оные покаявшись, приступили к Богу, и получили по ходатайству Иисуса Христа милость и благодать, и помощь. Не говори убо, брате, что имею я время, ибо ты в том ошибаешься. Не ожидай другого сорокадневного поста, чтобы тогда покаяться и исповедаться, ибо время не есть во власти твоей. Не отлагай день от дне обращения твоего, ибо прогневлишь таким образом Господа, и навлекаешь на себя внезапное наказание. *« Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день от дне: внезапно бо изыдет гнев Господень »* (Сир.5:8–9).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Евреям, читаемый в четвертую неделю Великого поста (Евр.6:13–20)

Многое обещевал Бог часто Аврааму, но ничего другого не обещевал с клятвою, как токмо умножение чад его, и благословение в семени его всем народам земным: и поистине мы видим, что потомки Авраамовы, от Исаака и Исмаила сынов его происшедшие, умножились во многочисленные тьмы, но они не суть множество оное, которое от Бога предозначено сими словами: *«умножу семя твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря»* (Быт.22:17). *«И сотворю семя твое, яко песок земный: аще кто может исчести песок земный, то и семя твое изочтет»* (Быт.13:16). *«Изочти звезды, аще можеша исчести я: и рече, тако будет семя твое»* (Быт.15:5). Благословение же в семени Авраамовом на все народы: *«и благословятся о семени твоём вси языцы земнии»* (Быт.22:18): есть дело столь непонятное, что принимающий слова сии плотски, буквально, как принимают Евреи, впадая в неразрешимые сомнения, или произносит слова невероятные и несбыточные, или заграждаясь в устах неудобопостижимостию мысли сея ничего не отвечает вопрошающим. В гадании открыл правда несколько значений сих слов Предтеча Иоанн, сказав: *«глаголю бо вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму»* (Мф.3:9): но сие не изъяснило мысли одного обещания Божия. Павел Богонаученный открыв таинственный смысл сих Божественных слов, разрешил совершенно непостижимое сомнение. Он в чтенных ныне словах изъяснил и причину, почему Бог клялся, когда обещевал благословение, и как о семени Авраамовом благословились все народы земные, и следственно как семя его умножилось паче песка земного, и звезд небесных. Послушайте со вниманием толкования чтенных Апостольских слов, да почудившись тайнам Божия смотра

утвердитесь в вере во Христа, которая источает благословение и возводит на путь спасения.

Евр.6:13–14. Братие, Аврааму обетовая Бог, понеже ни едином имяше болшим клятися, клятся собою, глаголя: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу тя.

Когда Патриарх Авраам, послушав повеления Божия, простер руку свою взять нож, и заклать сына своего Исаака, тогда Бог воззвал его с небеси, и во первых удержал его от такового заклания, *«и рече, да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что»* (Быт.22:12): потом возвестил великую оную добродетель его, любовь и послушание, сказав: *«ныне бо познах, яко боишия ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради»* (Быт.22:12): и после сего обещал ему с клятвою благословение и умножение, яко мздовоздаяние за добродетель его, говоря: *«воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу тя»*. Клялся же Бог не только Аврааму, но и Давиду: клялся и пред Исаием, и Иеремием, и Иезекиилем (Ис.45:25; Иер.22:6?; Иез.16:18? Ам.6:8), и пред Амосом. А сие, «Собою», значит, святынею Своею, или истиною Своею, или славою Своею. «Единою», говорит, *«кляхся о святем Моем, аще Давиду солжу: клятся Господь Давиду истиною и не отвержется ея»* (Пс.88:36:131:11). *«Клятся Господь десницею Своею и крепостию мышцы Своея»* (Ис.62:8). Сказал Павел, что Бог клялся Собою, поелику не имел иного большего себя, чтобы именем того клясться: *«понеже ни едином имяше болшим клятися, клятся Собою»*. Поистине кто более Бога? Но должно ли принимать сие, «клятся», в собственном значении речения сего, и верить, что Бог установил клятвы, слыша, что тойже Бог сказал: *«Аз же глаголю вам, не клятися всяко»?* (Мф.5:34) Какую нужду имел Бог в клятве к утверждению Своих обещаний, когда Он говорил о Себе к верующим, что Он есть непреложная самая истина? Почему явствуется, что сие, «клятся», сказано о Боге, как и, «вдуну», и «насади», и «хождаше», и сим подобное, для понятия того немощному уму нашему (Быт.2:7–8:3:8) (Смол. Васил. Велик. в 17. Псалм.). Коликократно же хотел Бог представить людям твердое и непреложное Свое определение,

всегда благоволил, чтобы писано было в Божественных его книгах сие, «*клятсся*». Подтверждает сие самое слово оное клятвенное, «*и воистинну*», то есть, непреложно, верно и бессомнительно благословлю тя и умножу тя, умножая потомство твое.

Евр.6:15. И тако долготерпев, получи обетование.

Бог давал Аврааму не одно, но многие обещания, как то: обещевал ему умножение потомства, возвеличение имени Его, защищение и многую мзду, завет, землю Ханаанскую, сына и наследника, благословение ему самому, и благословение в семени его всем народам земным (Быт.12:2:15:1:17:2:8:17:21:17–18). Апостол же не сказал, что получил обетования, но обетование, в семени его всем народам земным. Апостол же не сказал, что получил обетования, но обетование, в единственном числе. Какое убо из сих обещаний, говорит, что получил Авраам долготерпев? Обещание о Исааке сыне его: ибо оно есть выше всех других обещаний, и все другие содержит в себе, потому что от Исаака произошел Давид, а от Давида Пресвятая Дева, от нее же Сын и Слово Божие, плоть приявший и вочеловечившийся, сыном соделался Авраамовым по плоти. Почему Авраам есть отец Сына Божия по человечеству. От Иисуса же Христа дано благословение всем народам земным: поелику Он дал власть всем верующим в Него «*чадом Божиим быти*» (Ин.1:12). «*Сии же суть чада Авраамли, яко сущии от веры, сии суть сынове Авраамли*» (Гал.3:7:9). Они же сущии от веры благословляются с верным Авраамом. Почему они суть благословенное его семя, о котором Бог сказал к нему: «*яко во Исааце наречется тебе семя*» (Быт.21:12). Так и Павел к Галатам пишет: «*мы же, братие, по Исааку обетования чада есмы*» (Гал.4:28). А от сего благословения Христова и духовного усыновления народов соделалось умножение чад Авраамовых. Отсюда мы видим духовных его чад, умножившихся по числу звезд небесных и песка вскрай моря. Обетование таковое в Исааке преимущественно получил Авраам не тотчас по обещании Божии, но по прошествии некоего времени. Почему и сказал Апостол, что долготерпев получил оное, то есть, терпеливно

ждав, и нимало не сомневаясь. *«И не изнемог верою»*, говорит инде о нем, *«ни усмотри своя плоти уже умерщвленные, столетен негде сый, и мертвости ложесн Сарриных. Во обетовании же Божии не усумнеся неверованием, но возможе верою, дав славу Богу»* (Рим.4:19–20). Сие же как бы мимоходом сказав о обетовании, которое получил Авраам, обращает слово к обетованию клятвою, говоря:

Евр.6:16. Чловецы бо болшим кленутся, и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть.

Выше сказал, что Бог клялся Собою, понеже не имел другого кого большего, кем бы клясться (Евр.6:13): теперь же говорит, что люди кланутся болшим, то есть, Богом и делами Божественными: и сие весьма часто бывает. Иногда однако и люди кланутся собою. Почему Господь сказал: *«ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бела или черна сотворити»* (Мф.5:36). Показывает же и действие клятвы. Клятва, говорит, утверждая свидетельства и обещания, оканчивает и прекращает всякое сомнение и противоречие в предметах свидетельствуемых и обещаваемых.

Евр.6:17. В немже лишше хотя Бог показати наследником обетования непреложное совета Своего, ходатайствова клятвою.

Наследники обетования суть духовные чада Авраама, то есть уверовавшие во Христа по плоти сына Аврамова. *«Яко сущии от веры, сии суть сынове Авраамли»* (Гал.3:7). Обетование же, которое наследствуют духовные чада Авраама, есть благословение Иисус Христово, которое обещал Бог Аврааму, когда сказал ему: *«и благословятся о семени твоём вси языцы земнии»* (Быт.22:18). *«Понеже сущии от веры благословляются с верным Авраамом»* (Гал.3:9). По благословению же оному наследники обетования соделываются наследниками небесной славы, *«идеже Предтеча о нас вниде Иисус»* (Евр.6:20). А сие, *«в немже»*, положил вместо, тем же. Посему, говорит, что клятва прекращает всякое прекословное недоверие, и запечатлевает верность, желая Бог *«лишше показати»*, то есть, сильнее доказать верующим во Христа, что совет Его есть непреложен и неизменен, *«ходатайствова*



клятвою», то есть, употребил в посредство клятву. Заметь же, что такое сильнейшее доказательство было не для Авраама: ибо он толико веровал Слову Божию, что вера его *«вменися ему в правду»* (Гал.3:6): но для наследников обетования, дабы они потом слыша, что Бог клятвенно обещал дать им благословение, уверовали и удостоверились в том.

Евр.6:18. Да двема вещми непреложными, в нихже не возможно солгати Богу, крепкое утешение имамы прибегшии ятися за подлежащее упование.

Две непреложные вещи суть, обещание Божие, и клятва, по коим двум невозможно, чтобы Бог солгал. Предлежащее же упование есть надежда получить во Христе Иисусе благословение, которое доставляет Царствие небесное. Сие благословение с клятвою обещал Бог Аврааму, говоря: *«благословя благословлю тя: и благословятся о семени твоём вси языцы земнии»* (Быт.22:17–18). Сотворил, говорит, Бог клятву, дабы мы сими двумя неизменяемыми и непреложными вещми, то есть, обещанием и клятвою прибегая верою к Иисусу Христу, сильно убеждались к несомненному надеянию получить благословение и спасение, и уверяясь, что поелику Бог с клятвою обещал, то невозможно не исполнить ему обещания, пребыли бы непоколебимыми в сем надеянии, при всех обстоятельствах, встречающихся с нами в продолжении временной жизни нашей.

Евр.6:19. Еже аки котву имамы души твердо же и известну, и входящую во внутреннейшее завесы.

Волнуемся мы в настоящей жизни от усилия страстей, как корабли в море от усилия волн, и как якорь твердый и неудобосокрушаемый спасает корабль от опасностей морских, так и твердая и несомненная надежда спасает душу от опасностей погибельных. Посему Божественный Павел назвал якорем подлежащее упование, то есть, надежду спасительного благословения Иисус Христов. Заметь же, как витийственный Апостол изображает сие упование, и представляет оное яко человека входящего *«во внутреннейшее завесы»*: означая сим, что мы верные, силою сего упования входим во внутреннейшее завесы. Но что такое есть внутреннейшее завесы? Завеса

Скинии Закона разделяла Святое в ней место от места, Святая Святых, где был Кивот свидения. Сие место, Святое Святых, называлось внутреннейшее завесы. Предзнаменование же и образ оно было истинная внутреннейшее завесы, в которую входят верующие во Христа. Потом показывает в следующих словах, какое есть сие истинное внутреннейшее завесы, говоря:

Евр.6:20. *Идеже предтеча о нас вниде Иисус, по чину Мелхиседекову Первосвященник быв во веки.*

Вот что есть внутреннейшее завесы место то, *«идеже предтеча о нас вниде Иисус»*. Куда же вошел Христос для нас? *«Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противоположная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас»* (Евр.9:24). Небо есть завеса, отделяющая престол Божий от земли, как завеса Скинии отделяла место святое от Святое Святых. В оное небо Христос яко человек восшедши по вознесении от земли, вошел для нас и *«седе одесную престола величества»*. А сие, *«о нас»*, значит то, чтобы ходатайствовать Ему о нас, как подтверждает Павел, говоря: *«Христос умерый, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас»* (Рим.8:34). По какой же причине зовет Христа Архиереем по чину Мелхиседекову? Мелхиседек не был Архиерей, но Священник: *«и Мелхиседек»*, говорит, *«Царь Салимский изнесе хлебы и вино, бяхе же Священник Бога вышняго»* (Быт.14:18). В Божественном Писании имя Священник означает и Архиерея. Явствует сие из книги Левит, где тот же Аарон сперва именуется Архиереем: *«аще убо Архиерей помазанный согрешит»* (Лев.4:3): Потом Иереем, сиречь Священником, или жрецом: *«и взем жрец помазанный совершен»* (Лев.4:5): И ниже еще: *«и дах я»*, говорит, *«Аарону жерцу»* (Лев.7:34). Отсюда мы видим, что сие, о Мелхиседеке сказанное: *«бяхе же Священник Бога Вышняго»* (Быт.14:18). Также и сие: *«Ты еси Иерей во век по чину Мелхиседекову»* (Пс.109:4): означает Архиерея. А по чину, говорит, Мелхиседекову Христос был Архиерей, потому что Мелхиседек *«уподоблен Сыну Божию, пребывает Священник выну»* (Евр.7:3). Заметь же и сие, Предтеча и Архиерей. Предтеча есть предшествующий, а кто предшествует, тот имеет

последователей. Кто же суть другие последователи Иисуса Христа и по Нем идущие во внутреннейшее завесы, разве верующие в Него и заповеди Его хранящие? Архиерей есть Пастырь: а где пастырь, там и овцы. Сие-то утверждает в сердцах наших надежду получить вечную славу и блаженство.

## Беседа о клятве, или что есть клятва, добродетель или порок, или дело ни доброе ни худое!

Богоглаголивый Павел сказал, как слышали мы ныне, что люди чинят клятвы, и что клятва прекращает всякое прекословие, подтверждая точность дел. « *Человецы бо болиши кленутся, и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть* » (Евр.6:16). Но поелику он ни похвалил, ни осудил сей обычай, то заставляет делать любопытный и нужный вопрос таковой, что есть клятва, добродетель или порок, или дело ни доброе ни худое. Решение сего вопроса сколь нужно, столь и трудно. Нужно, поелику во всякое время и во всяком месте и обстоятельстве делают люди без осторожности всякой и без нужды многие и страшные клятвы: почему ежели мы коликократно божимся, толикократно и согрешаем, то горе нам. Трудно же решение сего вопроса потому во-первых, что касательно клятвы Ветхий Завет противен кажется Новому, во вторых, потому, что столько родов есть клятвы, что едва может кто исчислить оные и говорить о каждом роде, как должно, в-третьих, потому, что люди не только приобыкли, но и законом постановили себе делать клятвы. Что нужно нам знать, грех есть клятва или нет, дабы впредь или престать от клятв, или бесстрашно продолжать божиться, сие ни малого не требует доказательства, как дело явственное. Потщимся убо мы, сколько возможно, отразить трудности оные.

Ветхий Завет утверждает, что Бог узаконил именем Его клясться. Ибо во Второзаконии читаем сие: « *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши, и именем Его кленешися* » (Втор.6:13). В книге же Исхода видим, что в делах сомнительных и не засвидетельствованных определил Бог явственно, чтобы клятва разрешала сомнение. « *Аще же кто* », говорит, « *дает другу ося или телца, или овцу, или всяк скот хранить, и умрет или погибнет, или пленено будет, и никто же увестъ, клятва да будет Божия между обоими* » (Исх.22:10–11). Тому же самому поучают и Святые Божии Пророки. Пророк Исаия как бы от лица Божия говорит: « *Мне*

*поклонится всяко колено, и исповестся, или клятися будет, всяк язык Богови » (Ис.45:23). Потом подтверждает то, говоря: « кленущиися на земли клятися будут Богом истинным » (Ис.65:16). Царе-Пророк же Давид и похвалы достойным судил клянущегося Богом. « И похвалится », сказал, « всяк кленыйся Им » (Пс.62:12). Слыша сие, нельзя не увериться в том, что клятва не только не есть грех, но есть дело похвальное, есть добродетель.*

Но открыв книгу Нового Завета, слышим там единородного Сына Божия, повелевающего и глаголющего: « *Аз же глаголю вам не клятися всяко: ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бела или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни: лишше же сею от неприязни есть » (Мф.5:34–37). То же самое кратчае только повторил брат Божий Иаков: « прежде же всех », говорит он, « братие моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерие впадете » (Иак.5:12). Читая сие, удостоверяемся мы, что клятва есть преступление Апостольской и Владычней заповеди, и следовательно грех есть великий.*

Но что есть сие, скажешь ты? Не согласны, или прямее сказать, противны одни другим словеса Божии. В Моисееве законе повелел Бог клясться именем Его, а в Евангельском повелел уклоняться всякой клятвы: одно другому противно то. Нет, повеления Божии ни противны, ни не согласны между собою. Но поелику Евреи, коим дан Ветхий Закон, были весьма дебелы и плотяны, как рожденные и воспитанные между злобнейшими идолопоклонниками, каковы Египтяне, и не могли вместить законоположений о совершенстве, посему данный им закон был несовершен. « *Ничтоже бо совершил закон » (Евр.7:19). Сверх других же грехов их и сей они грех соделовали всеокаянные, что клялись именем идолов, как бы боги были идолы. Почему Бог обличал их чрез Пророка Иеремию, говоря: « сынове твои оставиша Мя, и кляшася теми, иже не суть бози » (Иер.5:7). Чрез Пророка же Амоса и*

еще явственнее: « кленущися », говорил, « *очищением Самарийским и глаголющи: жив Бог твой Даве, и жив Бог твой, Вирсавие: и падут и не востанут ктому* » (Ам.8:14). Сей великий грех, то есть идолопоклонство, желая Бог прекратить, и зная яко сердцеводец, что, ежели бы Он тогда закон положил, чтобы отнюдь не клялись, то не послушали бы Божественного повеления Его, приобыкши ко клятвам, снисходя к немощи их, повелел, чтобы оставя делать клятвы именем идолов, клялись именем Его (Смот. Злат. бесед. 16 на Деян.). « *И будет* », произрек Он, « *аще учащиеся научатся путем людей Моих, еже клятися именем Моим: жив Господь, якоже научиша людей Моих клятися Ваалом, и созиждутся посреде людей Моих* » (Иер.12:16).

Когда же единокровный Сын Божий пришел в мир не для того, чтобы разорить, но чтобы исполнить закон (Мф.5:17), то есть, чтобы возвести законные повеления в законоположение совершенное, тогда обретши от рода Еврейского предрасположенных законом к принятию совершенства, а язычников просветивши силою Божественной Своей благодати, научил совершенству. Как возвел Он до совершенства закон, повелевающий удаляться убийства, пресекши причину убийства сими словами: « *Слышасте, яко речено бысть древним, не убиеш: иже бо аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду* » (Мф.5:21–22): еще, как возвысил до совершенства закон о целомудрии, запретив не только соделование, но и похоть плотского греха, и сказав: « *Речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* » (Мф.5:27–28): Тако открыл совершенным и закон о клятве. « *Паки слышасте* », сказал, « *яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя. Аз же глаголю вам не клятися всяко* » (Мф.5:33–34). Пресек корень, дабы истребить ветви, исторгнул причину, дабы прекратить ее произведения, заградил мутный источник, дабы остановить струи нечистоты. Кто делает клятвы, тот легко

впадает в клятвопреступления: а кто удаляется совершенно от клятв, тот никогда клятвопреступником не бывает.

Отсюда всякий видит, что словеса Божественного Писания не суть ни противны одни другим, ни не согласны: но словеса Моисеева закона суть предуготовительные, а Евангельского совершительные. Соделал же Бог для человеков то, что делает мудрый учитель с учениками своими. Во первых учит он их тому, что легко и что может ум их вместить, а когда тем изострит мысль их, то преподает им учения труднейшие и высшие. Во первых учил Бог людей чрез Моисея закону, которой был удобовместим и удобоприемлем, потом когда Законом оным и Божественною Своею благодатию предуготовил сердца их, тогда предал им чрез едиnorodного Сына Своего наисовершеннейшее учение Евангельское.

Поелику убо, скажешь ты, ветхим законом дал Бог позволение людям делать клятвы, то клятва не есть грех. Ибо ежели бы почитался за грех, то бы никогда не позволил нам Бог клясться. Конечно допустил Бог клятвы по причине сказанной нами: но положил пределы, и постановил правила для клятвы, кои кто преступает, тот весьма тяжко согрешает. Первый предел есть, чтобы никому не клясться в вещах низких, ничтожных и суетных. *« Не возмешь имене Господа Бога твоего всуе: не очистит бо Господь приемлющаго имя Его всуе »* (Исх.20:7). Второй предел есть, чтобы никогда мы не клялись в намерении обиду сделать ближнему. *« И не кленитесь именем Моим в неправде, и да не оскверните имене святого Бога вашего »* (Лев.19:12). Не только же пределы Бог положил, которые когда не соблюдаются, то клятва бывает в грех, но и образец представил позволенной клятвы, то есть, самые словеса клятвы, и правила оной. *« И кленешися, живет Господь, во истине и в суде и в правде »* (Иер.4:2). Когда делаешь клятву, вопиет Он, говори сии словеса, живет Господь. Клятва же твоя да будет истинная, рассудительная и праведная. Когда ты клянешься, что ни видел, ни знаешь то, что и видел и знаешь, тогда клятва твоя не есть истинная, но ложная, есть лжеклятие. Такова была клятва Петра во дворе Архиереовом, ибо Петр и видел и знал Иисуса Христа, но клялся, говоря: *« не*

знаю человека » (Мф.26:72). Равно и когда клятву даешь сохранить то, в чем обещался, и потом не сохраняешь, но нарушаешь клятвенное обещание твое, тогда клятва твоя не есть истинная, но ложная, и называется клятвопреступление. Такова была клятва Седекии, который с клятвою обещался в верности Царю Навуходоносору (2Пар.36:13), потом преступив клятву отступил от него. А когда клятву делаешь не рассуждая, возможно то, в чем клянешься, или невозможно, удобно или неудобно, верно или неверно, во власти есть твоей, или во власти других, тогда клятва твоя не есть « в суде », но есть нерассудительная, и безрассудная: такова была клятва Саула (1Цар.14:28), который клятвенно обещался в деле весьма трудном, и что не во власти есть его. Ибо дал обещание, что будет целый день поститься все воинство, в десяти тысячах человек заключающееся. Таковая нерассудительная клятва была и клятва Иродова, который « с клятвою изрече дати Иродиаде, егоже аще воспросит от него » (Мф.14:7): потом чтобы сохранить клятву « усекну Иоанна Крестителя » (Мф.14:10), то есть, отсек ему голову. Неправедна же есть клятва, когда божимся с тем, чтобы вред причинить ближнему. Такова была клятва оных Иудеев, кои заклинали себя, обещавшись « не ясти ни пити, дондеже убьют Павла » (Деян.23:12).

Что говорите вы почасту клянясь? Храните ли в клятвенных произношениях образец оный клятвы, « *живет Господь* » (Иер.4:2), или произносите другие слова, страшные и ужасные, призывая Бога и Ангелов и Святых во свидетели того, о чем говорите? Блюдетесь ли, чтобы не делать клятв в вещах ничтожных и суетных, и без всякой нужды, или клянетесь и в лепте, и в гроздии и в зелии? Клятва ваша утверждает ли истину, или подтверждает ложь? Делаете ли клятву с рассмотрением и рассудительностью, или клянетесь нерассмотрительно и нерассудительно? Клятва ваша бывает ли в делах праведных, достодолжных и полезных, или в делах неправедных, не достодолжных и вредных? Столь трудно соблюсти все правила клятвы, особливо когда часто клянемся,



так что нимало не погрешит тот, кто определительно скажет, что дело есть то невозможное.

Но предложи, скажешь ты, что я и образец клятвы соблюл, и не сделал клятвы ни всуе, ни в неправде, но во истине, в суде и правде, неужели согрешаю и когда такую делаю клятву? До Евангельской проповеди таковая клятва почиталась делом похвальным, по оному, *« и похвалится всяк кленыйся Им »* (Пс.62:12): по открытии же Евангельского законоположения, почитается преступлением по оному повелению Господню: *« Аз же глаголю вам не клятися всяко »* (Мф.5:34). Таковое преступление ты делаешь, когда произносишь оную клятву, каковое и – когда гневается на брата твоего всуе, и когда взираешь на жену ко еже вожделети ее, и когда не обращаешь левой ланиты ударяющему тебя в десную. Почему же так? Потому что когда Богочеловек, восполняя несовершенство законных постановлений, поучал совершеннейшим постановлениям, тогда между совершеннейшими заветами положил повеление и касательно клятвы, сказав: *« Аз же глаголю вам не клятися всяко »*.

Но вопреки скажешь ты, что *« не клятися всяко »*, есть дело невозможное, не только по обыкновению, но и по законам человеческим, от коих происходит нужда в том. Ежели я не сделаю клятвы, то не поверят мне. Повелевает судия, или начальник, сделай, говорит, клятву: как же могу я тогда не клясться совсем? Сие убо одно делает клятву необходимо нужною. Слыши, что говорит о нужде клятв великий учитель, Божественный Златоуст. *« Где преступается закон, там представлять нужду не должно »* (Злат. Сл. 28 о клятве). Ибо одно есть неминуемо нужное то, чтобы не прогневать Бога. Но я скажу при сем: пресечем излишние клятвы, бывающие просто и без нужды, клятвы в домах с друзьями и с домочадцами. Отринув хотя сии, в оных, по нужде бывающих, нимало не потребуешь уже ты моего научения. Ибо самые уста твои, научившись страшиться и бегать клятв, хотя бы тысячекратно кто понуждал, не потерпят уже впасть тебе в оный обычай клятвы.

Хорошо, скажешь ты, учение сие, пусть так, что и произволение есть, и уста приобыкли к тому, чтобы совершенно удалиться клятв. Но когда и гражданские законы и судия понуждают делать клятву, что тогда делать должно? После учения такового премудрого и святейшего мужа, каков есть Златоуст, что могу я советовать? Толкователи Священных правил заметили (Васил. прав. 81. Соб. Трул. 64), во-первых, что правила запрещениям подвергают делающих языческие клятвы, и посмеяния достойные, или кои клятвы делают с тем, чтобы зло причинить, также и клятвы преступающих: на клянущихся же клятвою законною, истинною и праведною никакого запрещения не полагают (Васил. прав. 28 и 29). Во-вторых, что сие « *не клятися всяко* » (Мф.5:34), есть сходственно и равную имеет силу с оными завещаниями, « *продаждь имение твое и даждь нищим* » (Мф.19:21). И еще, « *кто тя ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* » (Мф.5:39). Поелику же таковые дела суть совершенных, то совершенства дело есть и сие, « *не клятися всяко* ». Почему как тот, который хранит оные завещания, восходит на высоту совершенства, а кто не хранит, тот остается несовершенным, но не подлежит однако же наказанию: так и никогда не клянущиеся достигают до совершенства добродетели, делающие же клятву законную, то есть истинную, рассудительную, праведную и непроступную, хотя не восходят на высокие степени совершенства, но не достойны осуждения: а в-третьих, что православные Цари не просто и не без причины узаконили производить клятву, но цель имея ту, чтобы воспрепятствовать неправде коварных и лживых людей. Сие заметив толкователи священных правил, произрекли: « *не всякая клятва законная и беззаконная возбраненна есть, но беззаконная и безрассудная* » (Валс. в 28 и 29 прав. Вас.).

Отсюда следует, что достоблаженны те, кои никогда не клянутся именем Божиим, ни иною коею клятвою: а те извинительны, кои влаstem предержащим повинуюсь, клянутся (Рим.13:1), но во истине и в суде и в правде, и клятву хранят непроступно (Иер.4:2), Всеокаянны же те, кои или по неразумию и злой привычке, или в делах пустых, или для причинения

вреда ближнему клянутся именем Всевышнего Бога, нимало не помышляя о том, что когда они клянутся, то призывают во свидетеля и отмстителя произносимых ими слов Вседержителя и Всесильного Творца твари, коего ужасаются все небесные силы Ангелов, и трепещут все преисподние полчища демонов, и коему повинуются все видимые и невидимые твари. Горе клянувшимся всуе, ибо они не очистятся от скверны греха своего! (Исх.20:7) Горе клянувшимся в неправде, ибо они оскверняют и пренебрегают страшное имя Божие! Горе Мною клянувшимся (Лев.19:12), ибо многоклятствоование исполняет их всякого беззакония, и не отступит от дому их наказание. *« Муж кленыйся много исполнится беззакония, и не отступит от дому его язва »* (Сир.23:11). Пророк Захария изъяснил и казнь на клятвопреступников полагаемую. *« Аз вижду »,* рек он, *« серп летящ в долготу локтей двадесяти и в широту десяти локтей »* (Зах.5:2). Слышишь ли? Серп, потому что казнь есть неизбежная: летящ, потому что постигает весьма скоро: долгий и широкий, потому что распространяется не только на клятвопреступника, но и на весь дом его. Ужасная вещь есть серп оный, ибо то клятва есть, сказал Бог Пророку, посылаемая на всю землю. *« Сия клятва исходящая на лице всея земли »* (Зах.5:3). Серпом же сим казнится даже до смерти всякой тать и всякой во лжи клянущийся. *« Зане всяк тать от сего даже до смерти отмщен будет, и всяк кленущийся во лжу от сего до смерти отмститися. И изнесу его »,* то есть серп оный, *« глаголет Господь Вседержитель, и внидет в дом татя, и в дом кленущагся именем Моим во лжу, и вселится посреде дому его, и скончает его, и древа его, и камене его »* (Зах.5:3–4).

Кто слыша сие не ужаснется и не вострепещет от лица отмщевającego так Вседержителя Бога? Для чего, братия, подвергаем мы себя сему страшному осуждению? Какое удовольствие доставляет нам клятва? Никакого. Какая от клятвы польза? Верными ли от того делаются слова твои? Но чем легче и чаще клянешься, тем менее верят клятвам твоим слышащие оные, ибо отсюда заключают, что нет страха Божия в сердце твоём. Многократно клянущийся весьма легко бывает клятвопреступником. Кто же не устрашится казни за

клятвопреступление? Бегай частого употребления клятв, да не впадешь в ужасный грех клятвопреступничества, что легко быть может, и без труда и без иждивения. Бегай того, чтобы почаству делать клятвы, да избежишь ложных, суетных, неправедных, безрассудных и глупых клятв. *« Заклинанию не обучай уст твоих, и клятися именем святым не навикай »* (Сир.23:8–9). Ежели сей совет сохранишь, который ничего другого не требует, как только внимания, то всякой беззаконной клятвы избавишься, и клятвопреступничества свободишься, и от страшной за оное казни соблюдет тебя Господь Бог наш, Коему слава и держава во веки веков. Аминь.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Евреям, читаемый в пятую неделю Великого поста (Евр.9:11– 14)

Все, что ни имел Ветхий Завет, было знаменованием и прообразованием того, что произошло в Новом Завете. Богоглаголивый Павел воспоминает первую и вторую Скинию, светильник седмисвечный, предложение хлебов, завесу разделяющую две Скинии, златую кадильницу, ковчег завета, и в нем содержащееся, как-то: златой сосуд с манною, жезл Ааронов прозябший и скрижали завета, над киотом еще Херувимов славы, и осеняемое ими очистилище (Евр.9:1–5): но не изъяснил, каких вещей Нового Завета были оные знаменованием и прообразованием, а сказал только сие, что настоящее время не позволяет говорить об оных подробно: *«о нихже не лет ныне глаголати подробну»* (Евр.9:5). Сие же сказал целию имея своею то, чтобы говорить о Священстве, и особенно о Архиерее, и чтобы показав, что Архиерей законный образ был Иисуса Христа, тем самым превознести принесенную Им жертву, которая отверзла спасительный вход в противоположная Святая Святых. Предрасполагаясь к тому, во-первых, говорит, что во вторую Скинию, то есть в знаменовательная Святая Святых единожды в год входил един Архиерей *«не без крове»* (Лев.16:15), потому что кропил очистилище кровию закалаемого козла, и что сим вшествием единого Архиерея в образовательная Святая Святых означал Дух Святой, что доколе Скиния оная состояла, дотолу путь в истинная Святая Святых не был открыт (Евр.9:8): во-вторых, учит, что приносимые в законе дары и жертвы, как знаменовательные, не могли успокоить совесть приносящих оные (Евр.9:9), сказав сие о прообразованиях, представляет и Самого прообразуемого Христа, и то, что совершено Им, начиная так.

Евр.9:11–12. Братия, Христос пришед Архиерей грядущих благ большею и совершеннейшею Скиниею нерукотворенною, сиречь не сея твари, ни кровию козлею ниже телчею, но Своею кровию вниде единою во Святая, вечное искупление обретый.

«*Пришед*», сказал, а не быв, дабы представить, что не был Он Архиереем прежде нежели пришел в мир, но соделался Архиереем пришедши в мир и вочеловечившись. «*Отнюду же должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен Первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския*» (Евр.2:17). Архиереем грядущих благ зовется Иисус Христос потому, что великие и вечные блага, дарованные от Него людям не суть блага настоящего, но будущего века. Тогда бо, то есть, во время воскресения мертвых, во время второго пришествия Господня, подаст нетление, уразумение Божественных Таин и наследие вечной славы и Царствия. Какую же Скинию называет большею и совершеннейшею и нерукотворенною, сиречь, не сея твари? (Злат. Феод. Икум. Феоф.) Самую плоть Господа Иисуса наименовал Скиниею, поколику в оной вселилось и обитало «*всяко исполнение Божества*» (Кол.2:9): Большею и совершеннейшею, поколику плоть Бога Слова несравненно превосходит законную Скинию, и соделал Бог страданием и смертью Своей плоти дела несравненно совершеннейшие совершавшихся в Скинии: нерукотворенною, поколику не художественно устроена руками человеческими, как законная Скиния Веселеилом и Елиавом (Исх.36:2). Что же значит сие как бы для объяснения приложенное: «*сиречь не сея твари?*» То, что плоть Живодавца получила бытие Свое не по законам естества, от совокупления то есть мужа и жены, как тела человеческие, но составила и устроилась от Пречистых кровей Приснодевы Марии наитием Всесвятого Духа и осенением силы Вышнего (Лк.1:35). Вот еще и преимущество жертвы. Прообразовательная жертва законная совершалась кровию козлов и тельцов, истинная же Иисус Христова собственною Его кровию. Поелику Первосвященник законный входит во Святая, что в Скинии, принося кровь козлов и тельцов (Лев.16:14:18): а Первосвященник благодатный Иисус по принесении Божественной Своей крови взошел на небо.

Показуя же трудность и нелегкость искупления нашего сказал, «*обрeтый*», подобно как бывает в людях, кои, когда исполняют трудные и неудобные дела почитая то как бы обрeтением, обрели, говорят. Вечным же назвал искупление наше, потому что мы единожды искуплены бывши, пребываем вечно свободными; и никак уже не требуется, чтобы еще принесена была жертва для искупления нашего. Вот убо весь в составе смысл подлежащих Апостольских слов. Христос, говорит, пришел в мир, дабы яко Архиерей принес Себя в жертву не за мирские временные, но за премирные и некончаемые блага будущего века. Восприятою же плотию Своею, которая и более и совершеннее есть Скинии законной, и не по закону естества, но преестественно составилаь, вошел не «*единою в лето*» (Евр.9:7), как Архиерей законный, но единожды токмо, и не в Скинию, но во Святая, то есть, «*одесную престола величества на небесех*» (Евр.8:1). Вошел принося не кровь козлию и телчью, но собственную Свою кровь на кресте излианную: и сею жертвою даровал роду человеческому вечное искупление от рабства сатаны и бесконечную славу Божественного блаженства. Сказав же сие, приводит доказательство взятое от меньшего к большему.

Евр.9:13–14. Аще бо кровь козлия и телчая (воловия и козлия) <sup>24</sup>, и пепел юнчий (теличий), кропящий оскверненныя освящает к плотстей чистоте: кольми паче кровь Христова, Иже Духом Святым Себе принесе непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, во еже служити Богу живу.

Почему прежде сказал, «*козлею и телчею*» (Евр.9:12), а теперь говорит, «*воловия и козлия*»? Потому что вол молодой есть телец. Видим мы в Пятокнижии Моисеевом, что Архиерей законный закалая козлов и тельцов, окроплял кровию их пред Очистилицем и Скиниею, и на рога олтаря окрест (Лев.16:14:16): и что приносили Израильтяне в жертву юницу (телицу), непорочну (Чис.19:2), то есть никакого порока не имеющую на теле своем, и закалая оную сожигали вне полка, пепел же ее мешали с водою, чтобы тем кропиться; и жрец кровию юницы кропил пред Скиниею свидения, а из самых Израильтян тот, кто чист, кропил водою смешанною с пеплом

сожженные юницы нечистых для очищения их. О сем весьма кратко повествовал Апостол сказав: *«аще бо кровь воловия и козлия, и пепел тельчий, кропящий оскверненныя освящает к плотстей чистоте»*. Оскверненными или общественными <sup>25</sup> назвал нечистых (как и святые Евангелисты называют) (Мф.15:11; Мк.7:15), потому что общие вещи бывают нечисты, а единые Богу посвящаемые суть чисты и нескверны. Неужели же кропления кровию волон и козлов, и водою, смешанною с пеплом телицы очищали души от грехов их? Таковые кропления будучи образы и знаки излития крови Иисуса Христа, очистившего и оправдавшего род человеческий, не могли очистить грехи и оправдать человека. *«Яко не оправдишися человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою. Аще бо законом правда, убо Христос туне умре»* (Гал.2:16:21). А как были они образы, то служили к телесному очищению и оправданию. Посему преступающие заповеди закона ежели не очищались таковыми кроплениями, то наказывались телесно, отлучаемы были от прочих человеков, и почитались нечистыми и смерти достойными (Лев.13:46, Чис.19:19–20): ежели же сими кроплениями очищались, то почитались чистыми и непорочными, и вступали в общение с людьми. А дабы кто не подумал, что таковое кропление очищало души, то Богоглаголивый Павел изъявил, какое было освящение от сего кропления, говоря: *«освящает к плотстей чистоте»*. Заметь же, что непорочна была приводимая юница, как непорочно было тело Господа Иисуса: *«яко беззакония не сотвори, ниже обретесе леств во устех Его»* (Ис.53:9). Юница чрез огонь приносима была в жертву Израильтянами: Иисус же содействием живущего в нем Всесвятого Духа Сам Себя принес в жертву Богу: что показывают сии Апостольские слова: *«Иже Духом Святым Себе принес непорочна Богу»*. Мертвые же дела суть дела греховные яко умерщвляющие душу и причиняющие ей вечную смерть. А поелику кровь Иисуса Христа очищает совесть нашу от мертвых дел, дабы с чистым сердцем служить нам Богу живу, то отсюда явствует, что те, кои имеют совесть свою оскверненную мертвыми делами, не служат живому Богу, но почитают Его токмо устнами, *«сердце же их*



*делече отстоит от Него» (Ис.29:13).* Но дабы уразуметь тебе силу доказательства Апостольских слов, то повтори высшее. Выше сказал Апостол, что Христос изливанием Своей Крови совершил вечное искупление наше, то есть, даровал нам очищение грехов и вечное спасение. На сие привел он доказательство, говоря так: ежели изливаемая кровь волов и козлов, и пепел телицы делает нечистых чистыми от телесной нечистоты, то кольми паче кровь Иисуса Христа изливаемая на кресте очищает душу нашу от мертвых дел греха, дабы чисты мы приносили живому Богу истинное служение.

## **Беседа о великом таинстве Божественной Евхаристии, что сколь оно непостижимо для силы ума нашего, столь нужно для спасения души**

Чтенное ныне послание Богомудрого Павла возводит ум наш к Богопреданному Таинству Божественной Евхаристии. Он учит доказательно, какую имеет силу кровь Господа Иисуса Христа, говоря, что она очищает душу нашу от грехов, и делает нас истинными служителями Бога живаго. *« Аще бо »,* говорит, *« кровь козлия и телчая, и пепел юнчий кропящий оскверненныя освящает к плотстей чистоте: кольми паче кровь Христова, Иже Духом Святым Себе принесе непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, во еже послужити Богу живу? »* (Евр.9:13–14) Согласно проповедь Павлова с учением Иоанна; ибо и он учит, говоря: *« Кровь Иисуса Христа Сына Его очищает нас от всякаго греха »* (1Ин.1:7). Каким же образом очищает? Достойно будучи приемлема. Посему когда Спаситель предал нам совершать Причащение оной, то завещал, говоря: *« сие творите в Мое воспоминание »* (Лк.22:19). Какое же воспоминание мы делаем, совершая то? Воспоминание живоносной смерти Иисуса Христа. *« Елижды бо аще »,* учит Павел, *« ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет »* (1Кор.11:26). Почему нужно всякому благочестивому человеку слышать слово о Таинстве сем. Но какое слово может представить достолепно высоту, благодать, силу и действия оно? Изнемогает поистине не только всякая мысль человеческая, но и всякий невещественный ум небесных Сил. Ничего другого не могу я сказать, как только что великое сие и преестественнейшее Таинство сколь есть непостижимо для силы ума нашего, столь нужно для спасения души.

Какой ум человеческий может уразуметь, как по благословении хлеб бывает Телом Христовым, а вино Кровию Его, и однако же остается и протяжение, и вид, и запах, и вкус, и осязание хлеба и вина? Какому уму вместительно то, как едино Тело Иисус Христово в одно и то же время находится

одесную величества на небесех и на тмочисленных жертвенниках православных на земли? Или как и весь благословенный хлеб есть Тело Иисус Христово, и всякая часть, хотя и малейшая, того же хлеба равно есть все тело Христово, или как жуется зубами, и проходит гортанью в желудок обоженная плоть Живодавца? Какая сила ума понимает, как причащением сего Таинства соединяется Христос с причащающимся, и пребывает с ним, как Сам Он учил, сказав: «*ядый Мою Плоть и пий Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*»? (Ин.6:56) Столь непостижимо Таинство сие, что многие, хотя уверовали во Иисуса Христа, и оставивши все соделались учениками Его, и последовали Ему, но когда услышали учение о Таинстве сем, то сперва сказали: «*жестоко есть слово сие, кто может его послушати?*» (Ин.6:60) А потом, «*идоша вспять, и ктому не хождуху с Ним*» (Ин.6:66), то есть, отвергшись веры оставили Учителя своего, и возвратились в прежнее свое состояние. Касательно Таинства сего ни доказательство, ни испытание не имеют места: веры единой требуется, и веры теплой, чтобы превозмочь ею и требования ума, и самые внушения чувств.

Но для чего, скажешь ты, восхотел Бог, чтобы не понимал я тех вещей, от коих зависит спасение души моей? Сему так быть определил Бог для того, чтобы непонятностию оною спасти душу твою. Как это? Послушай. Когда ты хотя не понимаешь, но веришь слову Божию, тогда вера твоя есть весьма благоприятна Богу. Когда же не только не понимаешь, но и чувства твои склоняют тебя в противную сторону, и ты однако ж веришь слову Божию, тогда вера твоя имеет великое мздовоздаяние. Но почему так? Потому что веришь слову Божию более, нежели суждению ума твоего, и внушению чувств твоих. Слово Божие учит, что благословенный хлеб и вино есть Тело и Кровь Его. «*Приимите, ядите, сие есть Тело Мое. Пийте от нея вси, сия бо есть Кровь Моя*» (Мф.26:26–28). Чувства представляют уму твоему хлеб и вино, а ум последуюя представлению чувств, рассуждает и судит, что благословенный хлеб и вино есть хлеб и вино, однако ж верит Слову Божию, и следственно предпочитает Бога и уму твоему, и чувствам твоим. А сие есть

высочайшая честь, величайшее благоговение, и пресововершенное послушание к Богу. Ежели бы ты понимал, то бы не веровал, но имел бы удостоверение от ума твоего. Ежели бы чувства тебя убеждали, то бы не веровал, но имел бы удостоверение от зрения, или от слуха, или от обоняния, или от вкуса, или от осязания, или и от всех вместе чувств. « *Вера же* », говорит Божественный Апостол, « *есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* » (Евр.11:1). И чем непостижимее то, чему веруется, тем противнее то суждению ума и внушению телесных чувств: тем вера есть сильнейшая и горячайшая, и следственно тем более достойна высших наград и венцев.

Почему вера Аврамова почтена от Бога правдою, то есть, исправлением и исполнением всех добродетелей? Потому что хотя он был столетен, хотя омертвевшее было тело его, хотя знал, что утроба Саррина по старости и неплодству была совсем неспособна к зачатию, однако ж никак не усомнился в том, что может быть отцем. Боролись с верою ум его и чувство, но поелику вера была сильнейшая, то побеждала она помыслы ума, и торжествовала над впечатлениями чувств. Почему Авраам ни суждения ума своего не послушал, ни представлением чувств своих не убедился, но твердо и несомненно веровал, что силен Бог исполнить Свое обещание. « *И не изнемог верою, ни усмотри своя плоти уже умерщвленная, столетен негде сый, и мертвости ложесн Сарриных. Во обетовании же Божию не усумнеся неверованием, но возможе верою, дав славу Богови: и известен быв, яко, еже обеща, силен есть и сотворити. Темже и вменися ему в правду* » (Рим.4:19–22).

Сверх сего, почему ты жалуешься, что не можешь понять того, чему учит Вера о таинстве Божественной Евхаристии? Понимаешь ли вещи, кои видишь, и слышишь, и осязаешь? Весьма немногие, и то не совершенно. Понимаешь ли, как хлеб и вино, пища и питье, коими питаешься, превращаются силою желудка в сок и кровь, в жизненный дух, в семя, в желчь, в слюну, и по соку в жилы, артерии и нервы, в мясо и кости, и прочее что питает, возвращает, и соблюдает все части и члены

тела твоего? Понимаешь ли, что есть память, и как помнит человек толикие дела и повествования, толикие речения различных языков, и толикие правила художеств и наук? Или как составляется слово в уме твоём, и сходит в уста твои, слагается и произносится, звучит и слышится? Или как когда захочешь двинуть язык, или руку, или ногу, или другой какой член, тотчас как захотел и движутся? Понимаешь ли естество, рождение, возрастанье, соблюдение и истление муравья, травники и цветка? Никак. Почему, ежели не понимаешь сих естественных, видимых и осязаемых вещей, то как можешь понять, что невидимую и вседержительную силою Божиею производится и совершается?

Но для чего, скажешь ты, сотворил Бог ум человеческий столь малыми и тесным, что многие вещи естественные несовершенно, а свышестественные совсем не понимает? О! сей вопрос выходит из границ вопросов, и есть безрассудная дерзость. Ты хочешь узнать намерение Господне. Но *« кто разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? »* (Рим.11:34) Сие есть то же самое, как бы ты вопрошал, для чего сотворил Бог камни бесчувственными, скотов бессловесными, птиц пернатыми, и пресмыкающихся безножными? Для чего иные цветы сотворил Бог благоуханными, а иные зловонными, иные плоды сладкими, а иные горькими? Для того, что так восхотел. *« Ты кто еси против отвечающей Богови? Еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако? Или не имать власти скудельник на брени от тогожде смешения сотвориши ов убо сосуд в честь, ов же не в честь? »* (Рим.9:20–21) Все твари создал Бог, дал же каждой отличительные свойства и собственные пределы. Характер человека есть разумная сила, которая имеет меры разумения ограниченные и не преходимые далее. Ежели бы человек понимал совершенно все Божеские и человеческие дела, то бы разумная его сила была неограниченная, и потому не был бы он человек, но другая некая тварь, различная от человека; как и камень не был бы камнем, ежели бы имел чувство, и пресмыкающееся не было бы пресмыкающимся, ежели бы

имело ноги. Ежели бы человек понимал все, что имеет в себе Бог, то бы не был человек, но Бог.

Поелику убо, о человеке, таковым ты создан от Творца твоего Бога, то не испытай того, что свыше силы твоей, но веруй Богу от всего сердца твоего. Никакой нужды не имеешь ты знать таинственные и сокровенные вещи: *« вышших себе не ищи, и креплших себе не испытай: яже ти повеленна, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных »* (Сир.3:21–22). Ежели испытывать будешь дела Божии, чтобы понять, как оные бывают, то не только никакой отсюда не получишь пользы, но еще и величайший вред причинишь душе твоей, отпадая от веры. *« Сошед »*, сказал Бог к Моисею, *« засвидетельствуй людям, да не когда приступят к Богу уразумети, и падут от них мнози »* (Исх.19:21). Ежели будешь верить без исследывания слову Божию, и будешь пред Ним прост, ничего не испытующ, то пребудешь навсегда в соединении с Ним: и Той взяв правую твою руку поведет тебя по пути святых Его заповедей, и восприимет тебя в Божественной Своей славе. *« И аз уничижен »*, говорил святой Пророк Давид, *« и не разумех, скотен бых у тебе. И Аз выну с тобою: удержал еси руку десную мою, и советом Твоим наставил мя еси, и со славою приял мя еси »* (Пс.72:22–24).

Исследывайте братия моя, повседневно, и испытывайте, сколько желаете, не то, как хлеб и вино прелагаются благословением в Тело и Кровь Иисус Христову, но сколь нужно ко спасению души нашей причащение сего святейшего Таинства. Испытывайте прилежно не то, как происходят в Таинстве Божественной Евхаристии Таинственные и превышающие понятие дела, но сколь нужно то, чтобы нам не недостойно, но достолепно одного Таинства причащаться. Читайте часто Божественное Писание, и испытывайте то, что учредил Бог касательно сего преестественного Таинства. Таковое испытание многий прибыток, и великую принесет душевную пользу.

Открываю я Ветхий и Новый Завет, и вижу в Ветхом – в законоположении о Пасхе – *« овца совершенно, мужеск пол »*, *« единоголетно »*, *« заклано »* (Исх.12:5–6). Сие есть образ

закланного тела Иисуса Христа, который по Пророчеству Исаии, « *яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен* » (Ис.53:7). Читаю в Ветхом Завете повеление: « *да возмет кийждо овча по домом отечестве, кийждо овча по дому: и заколют то: и снедят мяса: и приимут от крове, и помажут на обою подвою, и на прагах и домех, в нихже снедят тое* » (Исх.12:3:6–8). Повеление читаю и в Евангелии: « *Приимите, ядите: сие есть тело Мое. Пийте от нея вси: сия бо есть кровь Моя* » (Мф.26:26–28). Учреждение как приуготовляться к тому вижу в Ветхом Завете: « *сие же снесите е: чресла ваша препоясана* » (Исх.12:11): сие знак есть мужества и целомудрия: « *и сапозы на ногах ваших* »: сие означает готовность духа – теши по пути Божественных заповедей, и « *наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* » (Лк.10:19): « *и жезлы ваши в руках ваших* » (Исх.12:11). Образ есть сие твердости в вере и добродетели. « *И снесите е со тщанием: Пасха есть Господня* » (Исх.12:11). Сие показывает готовность, достодолжную горячность и благоговение к причащению Божественной Евхаристии. « *Ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос* » (1Кор.5:7). Учреждение приуготовления вижу и в посланиях Павловых с устрашениями великими: « *Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет. ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня* » (1Кор.11:28–29). Слышу в Ветхом страшное определение, произносимое на того, кто не имея законного препятствия не творил Пасхи, то есть, не ял от закланного овча. « *И человек, иже аще чист будет, и на пути далече несть, и оставит сотворити Пасху, потребится душа та от людей своих* » (Чис.9:13). То же самое слышу и в Новом Завете: « *Аминь, аминь глаголю вам, аще не снесите плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе* » (Ин.6:53). Согласие удивительнейшее двух Заветов, показывающее совет от века, и учредительный промысл Божий о сем преестественнейшем Таинстве.

Но почему и Моисеевым законом и Евангельским тоlikое осуждение, то есть, гибель души и лишение вечной жизни,

определил Бог на того, кто не причащается сего Божественного Таинства? Потому что Бог любя по премногу человека, хочет, чтобы он соединен пребывал с Ним навсегда. А сие бывает чрез причащение Тела и Крови едиnorodного Сына Божия. « *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* » (Ин.6:56). Почему кто без законной причины удаляется от сего причащения, тот конечно лишается соединения с Богом. Кто же не знает, сколь страшен и ужасен таковой грех? Соответственно и наказание тяжести оного: не только же наказание соответствует греху оному, но есть необходимое следствие удаления от причащения Таинства сего. Ибо Бог есть спасение душ наших, Бог есть живот вечный. Почему кто удаляется от причащения Тела и Крови Господа Иисуса, тот сам на себя наводит наказание то, которое Бог определил на него. « *Яко се удаляющи себе от Тебе погибнут* » (Пс.72:27).

Сие-то, братия мои Христиане, достойно испытания и исследывания. Ибо испытание сего, открывая неведомое и нужное ко спасению, руководствует нас к исполнению долга нашего. Посмотри же, чему научило вышеизложенное испытание. Оно, во-первых, открыло, что Таинство Божественной Евхаристии поелику нужно ко спасению, то проповедано сперва образованиями и знаменованиями, а потом делом и истиною совершилось в посланной горнице в Сионе: во-вторых, что ежели мы не будем причащаться, то не будем иметь надежды спасения: в-третьих, что кто дерзнет приобщиться Таинству сему без подобающего приуготовления, тот повинен бывает вечному мучению: в-четвертых, что кто достойно причащается Божественного Тела и Крови Иисуса Христа, тот наследник есть вечной жизни и блаженства. « *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный. ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* » (Ин.6:54:56).

Господи Иисусе Христе, человеколюбивейший и всещедрый, признаю я бедный безмерное богатство благодати Твоей: Ты хочешь, чтобы я причащался Пречистого Тела и Крови Твоей, дабы иметь мне в душе своей залог вечной жизни. Верую и исповедую, что Ты еси Бог Творец всякой твари,



Вседержитель и Всеобладатель: Ты еси, Коего все ужасается и трепещет от лица силы Твоей, и самые чистейшие и святые Серафимы не дерзают воззреть и видеть Божественное Твое лицо, но со страхом и трепетом пред Тобою предстоя, закрывают лица свои, не терпя светлости Божественного Твоего светосияния: Ты еси Бог ненавидяй беззаконие и отвращаяйся греха. Како убо дерзну я оскверненный подъять Тебя Царя славы? Боюсь, да не попаден буду яко воск, и пожжен яко трава от нестерпимого огня Божества Твоего. Хочешь, Святе Святых, да пребудешь со мною: но где? Где обрящешь место приклонить святую Твою главу? В устах ли моих? Но оные исполнены осуждения, лжи, срамословия и празднословия. В уме ли моем? Но он есть делатель всех лукавых помыслов. В сердце ли моем? Но оно есть вместилище всякой злой похоти. В душе ли моей? Но она есть жилище всякой скверны и нечистоты. *« Аще не снете Плоти Сына человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе »* (Ин.6:53). Сие есть ответ Твой, многоблагодарне Искупителю мой. Почему я, хотя и недостойн, дерзаю, и причащаюсь: *« Иже аще яст хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни. Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и усыпают довольни »* (1Кор.11:27:30). Сие отвечаешь Ты Жизнодавче, гласом Апостола Твоего. То есть, что ежели я буду причащаться недостойно, то немощным бываю, недугующим, и умираю. Увы мне всеокаянному! Ежели я не буду причащаться, смерть; ежели буду причащаться недостойно, также смерть! Что убо сотворю всещедрый Господи? *« Да искушает человек себе »* (1Кор.11:28). Слышите ли, что определяет премилосердый Господь? Испытание; испытание есть способ, коим причащаемся мы достойно, и спасаемся. Испытание же есть покаяние, исповедание, умиление, слезы, пост, молитва, милостыня, и всякой добродетели соделование. По сем испытании приступи, говорит Бог устами Апостола, и причастись. *« Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет »* (1Кор.11:28). Кто таким образом причащается, тот пребывает во Христе, и Христос пребывает в нем, и тот получает жизнь вечную. Аминь.

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Филипписиям, читаемый в неделю Ваий (Флп.4:4–9)

Коликая радость и веселие объяли сердце святых Учеников и Апостолов, когда они увидели Иисуса Христа яко победоносного торжествователя, с толиким велелепием входящего во святой град Иерусалим: к сей же самой духовной радости приглашает и святой Пророк Захария чад Сиона, то есть истинных сынов небесного Иерусалима, повелевая им радостно проповедывать преславный вход Иисуса Христа во Иерусалим. *«Радуйся», говорит, «зело дщи Сионя, проповедуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна»* (Зах.9:9). А поелику ныне воспоминание делается сего радостнейшего торжества, то всесвятая Церковь Христова, применяясь к радости сей, приспособила к тому чтенные из послания к Филипписиям Апостольские слова Богоглаголивого Павла. Филипписияне же были поселенцы Римские, обитающие в городе Филиппах, что был город один из столичных в Македонии: к ним писал Павел, в оковах будучи в Риме, послав писание с Епафродитом, настоятелем Церкви их, который послан был от них в Рим для свидания с Павлом, и паки с ним возвратился. Содержит сие писание между прочим и возвешение радости. *«Радуйтесь», говорит, «всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь»* (Флп.4:4). А такого Апостольского слова проповедание приличествует поистине настоящему дню. Благочестивые и православные Христиане, вы есте сынове святого Сиона, и чада небесного Иерусалима. Кои убо в прошедшие дни поста постившись, победили страсти плотские, и носите ваиа, знаки победы над домашними врагами: кои покоряясь и благоговая ко Христу повергли долу на землю ризы ветхого человека, то есть нечистоту греховную (Еф.4:22): кои держите в руках ваших ветви добрых ваших дел: *«радуйтесь», говорит, «всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь»*. Вопите и вы, как народ оный предшествовавший и следовавший

Иисусу Христу, когда шел Он во Иерусалим; вопите восклицая: «осанна Сыну Давидову: благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних» (Мф.21:9). Грядет Царь праведный, спасающий и кроткий, да внидет не во храм законный, но во храм души вашей. «Вы бо есте», по Божью изречению, «храм Бога Живаго» (2Кор.6:16). Радуйтесь убо о Господе всегда; и паки реку, радуйтесь. А дабы таковая радость пребыла в вас твердою и непоколебимою, то со вниманием послушайте толкование чтенных Апостольских слов: ибо из одного увидите, какой есть источник, из коего истекает радость духовная и непресекаемая.

Флп.4:4. Братия, радуйтесь всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь.

Соединив сие, «*радуйтесь*», с сим, «о Господе», Апостол изъяснил тем, что не говорит он о мирской радости, которую мы чувствуем, когда получаем блага мира сего, но об одной духовной радости, которая приходит в душу нашу с победою над грехом и соделыванием добродетели. Удвоил же глас сей, «*радуйтесь*», или для большей выразительности и силы слова: как и сие, «*благоже, благоже*»: и «*буди, буди*», и «*аминь, аминь*» (Пс.34:21:40:14), суть произречения выразительнейшие, и кои с большею силою слух поражают: или, поелику естество болезнями и произволение злобою причиняют скорби, то двоекратно сказал, «*радуйтесь*», чтобы первое сопротивлялось скорбям от естества, а второе от произволения происходящим. А дабы показать, что корень и мать духовной радости суть добродетельные дела, то присоединил к сему, – «*радуйтесь*» – дела добродетели, говоря:

Флп.4:5. Кротость ваша да будет разумна всем человеком: Господь близ.

Речение, «*кротость*», многое имеет значение, означает и благонравие, умеренность, тихость, смирение, безгневность, уступчивость и незлобие, и никак не погрешит тот, кто почитет, что означает оно всякую добродетель. Слыша же Апостола, говорящего: «*кротость ваша да будет разумна всем человеком*», никто да не соблазняется, и не мыслит, что будто сим он побуждает нас к выказыванию себя и к славолوبию. Ибо

слово сие подобно оному Иисус Христову: *«так о да просветится свет ваш пред человеки»* (Мф.5:16). Как сие слово не имело целию славолубие, но славу Божию, и пользу человеков: *«яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех»* (Мф.5:16): так и оное слово Павлово целию имело славу Божию и обращение человеков. Посмотри же на сходство их между собою: Христос назвал добродетель светом, Павел же назвал ее кротостию. Не сказал Христос, потщитесь, да просветится свет ваш пред человеки, но да просветится, сказал, свет ваш, само собою явственно, что да просветится свет добродетели, когда вы творить будете дела добрые. Подобно и Павел не сказал, постарайтесь о том, чтобы известно было всем людям, что вы кротки, но *«да будет разумна»*, сказал, *«кротость ваша всем человеком»*: и как бы так говорил, да познают все люди кротость вашу, когда вы соделаетесь кроткими. Приличен кроткий нрав и свойствен ученикам кроткого и смиренного сердцем (Мф.11:29), и притом крепчайшим есть оружием против наветов гонящих и вредящих нам врагов. Но сколь великая есть добродетель – кротость, столь она и неудобоисполняема. Посему Божественный Апостол ободряет к исполнению ее, говоря: *«Господь близ»*. Человеке, говорит, не сомневайся, но дерзай, ибо Господь твой близ тебя есть, он поможет тебе ввести в сердце свое кротость, и не поколебаться в оной. Сие самое говорил о себе и святой Пророк Давид: *«предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся»* (Пс.15:8). Приличествует же сие, *«Господь близ»*, не только предыдущим, но и последующим Апостольским словам.

Флп.4:6. Ни о чемже печетесь, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу.

Чем различествует молитва от моления, или прошения? Молитвою мы просим от Бога подаяния какого-либо блага: *«Молитва»*, сказал один из Святых, *«есть прошение блага»*, бывающее к Богу от благочестивых (Васил. слово о Муч. Иулит.). Молением же просим от Бога избавления скорбей. Завещевает Апостол, чтобы мы молитвою и молением

представляя Богу прошения наши, делали то со благодарением, то есть, принося Ему благодарение за прошедшие Его благодеяния. Просишь ли, говорит, от Бога наслаждения каким-либо благом, или избавления от окружающих тебя несчастий, соедини с прошением твоим благодарение к Богу. Молитва и моление, как явственно, совершаемые со благодарением к Богу суть сильны, Богу угодны и благоприятны. Заметь же порядок и связь настоящих Апостольских слов с предыдущими. Прежде завещал исполнение добродетели, назвал ее кротостию: ведая же трудность сего дела, сказал, Господь близ, помогаяй, то есть, содействуяй и заступаяй: а теперь и способ показывает, каким получаем мы помощь Божию и заступление. Способ сей есть приносимая Богу со благодарением молитва и моление. Господь, говорит, близ вас есть, почему *«ни о чемже пецываете»*. Согласно сие с оным: *«не пецываете душою вашею, что ясте, или что пите: ни телом вашим, во что облечетесь»* (Мф.6:25): но во всем, во всякое то время и во всяком случае *«молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу»*, то есть, молитвою и молением, соединенным со благодарением, просите от Бога нужных потребностей.

Флп.4:7. И мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе.

Вот награда кротких людей, ни о чем не пекущихся, но при всяком обстоятельстве молящихся со благодарением Богу, и просящих от Него помощи и заступления. Мир Божий есть награда, он сохраняет сердца и мысли наши благодатию Иисус Христовою, сердца от злых похотей, а умы от срамных помыслов. Какой же таковой мир есть всяк ум превосходящий? Мир тот, который Бог подает ни о чем не пекущимся, но на Него надеющимся, и от Него просящим исполнения своих потребностей: и превосходит таковой мир всякой ум, ибо *«мира Его несть предела»* (Ис.9:7): а то, что беспредельно, никакому уму неуместимо. Умиряет он и сердце, и мысли любодобродетельных людей от возмущения страстей. Но может быть миром, всяк ум превосходящим назвал самого Бога, который *«Князь мира»* есть (Ис.9:6), и неразумеваем и

непостижим. Он яко страж непреборимый и сердца, и мысли рабов Своих хранит от навета плотских страстей, мирской суетности, и демонской прелести.

Флп.4:8. Прочее, братия, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте.

Поелику предыдущими словами завещевал иметь только кротость и молитву, то настоящими завещевает и прочие добродетели соделовать; и не исчисляет добродетели поименно, но предлагает только вообще, говоря: *«коликия дела суть истинны»*, то есть чисты от всякой лжи, обмана и коварства: *«коликия честны»*, то есть удаленны от всякой продерзости, бесстыдства и бесстрашия: *«коликия праведны»*, то есть чисты от всякого вида неправды: *«коликия пречисты»*, то есть нескверны, не осквернены никакою плотскою страстию и никакою мирскою суетностию: *«коликия прелюбезны»*, то есть любезны и угодны Богу: *«коликия доброхвальны»*, то есть достойны поистине хвалы, чести и славы: *«аще кая добродетель и аще кая похвала»*, и ежели сверх сего есть другая какая добродетель, и другое какое дело похвалы достойное, *«сия помышляйте, сие имейте в уме, о сем разсуждайте»*. Припоминает же им следующими словами, какие то суть дела оные, о коих он говорит:

Флп.4:9. Имже и научистесь, и приясте, и слышасте, и видесте во мне, сия творите: и Бог мира будет с вами.

Научились вы, говорит, и прияли, и слышали, какие суть дела добродетели, притом и видели оные, мною соделываемые, когда я был с вами. Сия убо и вы творите. Заметь же, что тем, *«сия помышляйте»*, научил умозрительной добродетели, ибо мы умственно размышляя, усматриваем красоту, честь, святость, и мздовоздаяние добродетелей: а тем *«сия творите»*, узаконил быть деянию, то есть деятельному исполнению добродетели. А поелику из умозрительной и деятельной добродетели составляется совершенная добродетель, то в двух сих видах завещав оную, обещевает,

говоря, что Бог мира будет с ними, сия соделовающими: *«и Бог мира будет с вами»*.



## **Беседа о радости, и о том, кто есть могущий радоваться всегда**

Естество и произволение суть два источника, из коих неиссякаемо проистекают бесчисленные и многообразные бедствия, причиняющие горчайшие скорби. Тот стенает, что все семя, которое он посеял на поле своем, сгнило от влаги. Сей печалится, что злорастворенность воздуха повредила плод его дерев: тот злостраждет, что от землетрясения разрушился дом его; а сей жалостно вопиет, что от громовой молнии пожжены кладовые с имением его. Сколь многие еще искушаются другими тягчайшими скорбями от лютости стихий: коликие страдания причиняют несчастным людям болезни? Сего попускает сильная горячка, того угнетает каменная болезнь, другого иссушает чахотка: сей лежит расслаблен, а того члены повреждаются от проказы, другого мучит подагра. Какой же Иппократ, или Гален, или Павел Египетский может исчислить множество мучительных болезней? Прилагает еще слезоточные скорби смерть. Тот слезы точит о смерти друга, сей плачет о том, что остался бездетным. Ежели соберешь слезы людей, то составишь реку или море слез. Обратите теперь очи на бедствия, от произволения происходящие, и видите: того мучит кипящий в нем гнев, сего палит огонь плотской похоти: того иссушает плоть неистовое сребролюбие, сего повреждает кровь желчная зависть, того пронзает алчное славолубие, сего жжет страсть мщенья. Коварства, предательства, хищения, насилия, поношения, ссоры, войны поражения, убийства, и другие тмочисленные бедствия бывают от произволения: скорби, какие естество рождает и произволение вымышляет, ни предела, ни числа не имеют. Конечно люди подвизаются, чтобы соделавшись превыше зол сих избежать горести, от оных происходящей, но все бедные труждаются. Не найдешь в мире человека, хотя бы пребогатый и преславный был, хотя бы князь, начальник и Царь был, который бы не подлежал таковым злостраданиям: и сие поистине бывает так.



Восстает же Павел, и несумнящимся сердцем, дерзновенным лицом, открытыми устами и велиим гласом проповедует, как слышали мы ныне, и говорит, чтобы мы радовались не иногда и с преставанием, но беспрерывно и беспрестанно: *« радуйтесь »*, говорит, *« всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь »* (Флп.4:4). Странно сие повеление, и противно существу вещей, а следственно и невозможно кажется исполнить оное. Кто может радоваться, всегда окружен будучи толиким множеством зол, и угрожаясь повсечасно потоплением в море скорбей? Откуда Павел взял провозгласить таковое учение, которое сколь есть желательно, столь и неудобоисполнительно? Павел был *« сосуд избран »* (Деян.9:15), то есть, человек, избранный от Бога на то, чтобы проповедать Божественные Его повеления. Он взошел *« до третияго небесе »*, и *« восхищен бысть в рай »*, и *« слыша неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати »* (2Кор.12:2:4). В нем жил Иисус Христос (Гал.2:20). Почему сии слова, *« радуйтесь всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь »*: – не суть слова человеческие, но глас Божий, устами человека произносимый и провозглашаемый, и потому глас истинный, верный и бессомнительный. Почему нужно исследовать, какая то радость есть, о которой говорит Апостол, и кто может радоваться всегда.

Радость, братие мои, о которой говорит Павел, не есть радость телесная, ни о телесных вещах, ни от телесных вещей рождающаяся, но есть радость духовная, о духовных вещах, и от духовных дел происходящая. Она есть плод, который приносит душа наша, просвещаясь благодатию Святого Духа. *« Плод же духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание »* (Гал.5:22). Посему мы, будучи грешны не можем описать в точности, что есть радость она; поелику она редко приходит к нам, то есть, тогда только, когда слезы покаяния орошают очи наши: и краткое время пребывает в нас, то есть, доколе мы пребываем в чистоте покаяния. Люди праведные и святые одни могут представить подробно, что есть радость таковая, поелику она всегда есть в сердце их. Почему и всегда чувствуют они

методичную небесную ее сладость. Изъявил сие Апостол Божий, не сказав просто: «*радуйтесь*», но «*радуйтесь всегда о Господе*». Кто же радуется о Господе? Не кто иной, как только сущий с Господом, то есть кто соединен с Ним. А кто другой соединен с Господом, разве любящий Его: «*Бог любви есть, и пребываяй в любви в Боге пребывает, и Бог в нем*»? (1Ин.4:16) А кто любит Бога? Никто иной, как только тот, который хранит заповеди Его, и творит волю Его: «*имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя*» (Ин.14:21). Из сего кто не видит, что добродетель есть мать радости, и что, где добродетель, там есть жилище радости?

Но кто есть, скажешь ты, оный человек, сколько бы ни был добродетелен, который угнетаясь от толиких зол, коликие причиняет естество, и коликие произволение, не только нимало не скорбит, но еще радуется? Какие бедствия считаешь ты тяжчайшими и множайшими, от естества, или от произволения происходящие? Причиняет поистине и естество страдания горестные, но от произволения бывающие превосходят естественные и числом, и тяжестью, и жестокостью, и еще неудобством лечения их: числом, потому, во-первых, что они сами по себе суть многочисленны, во-вторых, что каждое из оных рождает другие премногие. Коликие бедствия рождает распутство? Оно обесславляет имя, расточает имения, расстраивает здоровье, повреждает тело и производит жесточайшие боли. Коликие зла рождает гнев, когда он возгорится? Воспаление крови, огненное и задушительное, пены в устах, трепетания сердца, терзания членов, драки и убийства. Коликие зла причиняет ненависть? Коликие зависть? Коликие гордость? Коликие другие страдания бывают от произволения? Целые книги не довольны к описанию сего. Прибавляется к тому срам и бесчестие. Естественные зла никакого не причиняют срама и бесчестия, произвольные же посрамлиают и обесчещивают. Хищник, лжец, лицемер, лукавец и блудник суть люди порочные и бесчестные, а не так как болящий ногами, одержимый водяною болезнью, расслабленный, хромым и слепой. Почему прибавок бесчестия и срама делает произвольные зла гораздо тяжчайшими естественных. Заметь

же и жестокость произвольных. Кто страдает от зол по естеству бывающих, тот имеет совесть свою мирною, покойною и утешительною: а кто мучится от грехов произволения, тот имеет в прибавок к страданиям своим поразительнейшие обличения совести своей, кои умножают жестокость мучения его. Если также по смотришь на то, какие страдания исцеляются удобнее: то увидишь, что для естественных и врачи обретаются, и травы делают исцеление, произвольным же ни врач не помогает, ни травы не пользуют. Скорби от естества происходящие и естество само смягчает, и время рассеивает, и сродники и друзья предстают в них на помощь, и милосердые люди утешают. Плачешь ты вечером, что сделалось злорастворение воздуха, но поутру радуешься, что открылось благорастворение оною. « *Вечер водворится плач, а завтра радование* » (Пс.29:6). Плачешь о смерти сродника твоего сегодня, завтра и послезавтра, но время исцеляет рану скорби твоей. Сделала тебя совсем нищим буря морская, потопивши весь твой товар, но утешают тебя в несчастьи сем благие люди, как ослепнувшего Товита добрый Ахиахар (Тов.2:10). Коликое же неудобство, чтобы пьяный сделался трезвым, чревоугодник постником, распутный целомудрым, жестокосердый милосердным, и чтобы всякой другой раб греха был делателем добродетели? Из сего явствует, что добродетельные люди, не подвержены будучи страстям произволения, суть свободны от причиняемых ими скорбей: имея же тихим и беспечальным внутреннего человека, радуются они всегда о Господе.

Пусть, скажешь ты, имеют они внутреннюю тишину, но отвне возмущают их и оскорбляют обидливые и жестокие люди, гоня их, похищая имение их, бия, в темницы заключая, и муча даже до смерти. Подлинно злые люди делают им то, но они будучи уверены в сем, что « *не имамы zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем* » (Евр.13:14): и имея « *житие свое на небесех* » (Флп.3:20), ждут Спасителя Господа Иисуса, Который ублажая гонимых правды ради, многую обещевает им мзду на небесах (Мф.5:10). Посему, что причиняет печаль погрязшим в суетности мира, то приносит радость посвятившим Богу и ум, и душу, и сердце. Сие кажется странно, но весьма

справедливо. Сколько печаливает человека мирских похищение имения их? Чрезвычайно, и однако ж похищение оное имения радость приносило человекам Божиим. Свидетельствует сие Павел, говоря о Святых от рода Еврейского: « *ибо* » говорит, « *узам моим спострадасте, и разграбление имений ваших с радостию приясте* » (Евр.10:34). Излагает и причину сей дивной радости. Прияли вы, говорит, с радостию разграбление имения вашего, поелику знаете, что есть для вас на небесах имущество превысшее и вечное, знаете, что будете иметь лучшее существование на небесах и пребывающее. Какая скорбь бывает мирским людям, когда явно на судилище бьют их? Великая без сомнения: и однако ж святые Апостолы, когда беззаконные Иудеи били их пред лицом вселукавого своего собора, « *идяху* », говорит Божественный Лука, « *радуящиеся от лица собора* » (Деян.5:41). Почему ж они радовались? « *Яко за имя Его* », то есть Иисуса Христа, « *сподобишася бесчестие прияти* ».

Но неужели радуются, скажешь ты, святые человеки и тогда, когда жесточайшие болезни мучат их, или не чувствуют они мучения болезней? Или никогда больны не бывают? Как человеки больны бывают, и как плоть носящие без сомнения чувствуют болезненные мучения, но взирая на великие и вечные мздовоздаяния, уготованные претерпевающим, мужественно переносят жестокость болезненную; а терпение приносит сердцу их искусство, то есть опытность, искусство же рождает в душе их твердое упование достигнуть Божественных венцев: « *скорбь терпение соделовает: терпение же искусство, искусство же упование: упование же не посрамит* » (Рим.5:3–5). Таковое упование столь согревает сердце их, что с радостию претерпевают они болезненные страдания. Ежели бы, когда стесняет тебя мучительная болезнь, имел ты полное уверение в том, что если претерпишь мужественно, то болезнь твоя прекратится, и ты за терпение твое соделаешься царем, в таком случае не претерпел ли бы ты с радостию тяготу болезни твоей? Тогда ум твой обращен бы был не к тому, чтобы чувствовать болезненность, но к тому, чтобы рассуждать о наслаждении царствием. А сие бывает со святыми мужами. Они

совершенно уверены в том, что ежели со благодушием претерпят, то соделаются царями в царствии Иисуса Христа, как утверждает Павел, говоря: *« верно слово: аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: Аще терпим, с Ним и воцаримся »* (2Тим.2:11–12). Почему имея и ум, и душу, и сердце обращенные к ожидающему их царствию, радуясь претерпевают мучение болезненное. Павел же словом тому поучив, и делами то доказал, когда приятны были ему за любовь Христову подъемлемые немощи, презрения, нужды, гонения и тесноты. *« Темже благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе: Егда бо »*, говорит, *« немощствую, тогда силен есмь »* (2Кор.12:10). *« Аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни »* (2Кор.4:16). По сим причинам радуются святые, когда страждут; по сим причинам взывал Павел: *« радуюся во страданиях моих »* (Кол.1:24).

Но ежели добродетельные, скажешь ты, радуются всегда по учению Павлову, то как святой Пророк Давид рыдал, говоря: *« увы мне, яко пришельствие мое продолжися »* (Пс.119:5); и Иеремия плакал (Иер.15), и Иезекииль сеел свиток книжный, в котором *« вписано бяше рыдание и жалость и горе »* (Иез.2:10). Но и Павел завещевал *« плакати с плачущими »* (Рим.12:15), и сам оплакивал врагов креста (Флп.3:18). Еще же и сам Спаситель мира плакал о разорении Иерусалима (Лк.19:41), плакал и над гробом Лазаря (Ин.11:33). Рыдания, плач, сетование и слезы Святых не суть горькие, но сладкие, приятные и радостные. Ибо они не суть порождения печали, ни произведения скорби, но суть плоды любви и отрасли умиления. Любовь же и умиление не печалит – но веселят, не огорчают – но радостворяют душу человека. Сию сладчайшую радость означало и видение Иезекиилево, который сеел свиток, содержащий в себе рыдание и жалость и горе, тогда почувствовал, говорит, в устах своих сладость меда. *« И бысть во устах моих яко мед сладок »* (Иез.3:3). Сию радость изъявил и Господь наш, сказав: *« блажени плачущии, яко тии утешатся »* (Мф.5:4). *« Блажени плачущии ныне, яко возсметсяя »* (Лк.6:21).

В добродетельных людях не имеет места мирская печаль, сопротивная духовной радости. Добродетель и мирская печаль суть две вещи несовместимые: ибо какая мирская вещь может опечалить добродетельных, кои почитают за уметы все, что есть в мире? (Флп.3:8) Сердце любящих Бога есть жилище Божие. « *Аще кто любит Мя* », сказал Богочеловек, « *слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* » (Ин.14:23). А где Бог – оттуда бежит печаль, как и где свет, оттуда бежит тьма. Доколе человек соделывает добродетель, дотоле Бог пребывает в нем; отчего чувствует радость спасения своего. Ежели же отпадет от добродетели, то Бог отступает от него, и он чувствует тогда скорби адские. Когда Давид согрешил, то лишился соединения с Богом, а следственно и таковой радости. Почему раскаиваясь с плачем, молил, чтобы не отвратился совершенно от него Бог, но послал бы ему Духа Святого, и тако возвратил бы ему радость спасения. « *Не отвержи мене* », говорил, « *от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими от Мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего* » (Пс.50:13–14). Нимало убо не погрешит тот, кто скажет, что сии слова: « *радуйтесь всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь* » (Флп.4:4): одно и то же значат, и равную силу имеют с таковыми: Соделывайте всегда благодатию Господнею добродетель: и паки реку, соделывайте добродетель.

Всуде убо, о человеки, течете вы туда и сюда, усиленно трудитесь, ища радости в суетностях мира, всуде мучитесь, ища радости в богатстве, в повышаниях и в мирских достоинствах: всуде занимаетесь театрами, конскими ристаниями, танцами, игрищами, мусикийскими органами, сладострастными песнями, многоразличными брашнами и питиями, и роскошными трапезами. Тени только то радости суть, кои сперва веселят несколько чувства, а потом огорчают душу. Ошибается тот, который думает, что он радоваться будет, ежели отмстит врагу своему, или исполнит похотение плоти, или другой какой сделает грех. Ибо грех, хотя доставляет кратчайшее некое услаждение, когда он делается, но когда окончится, производит страх и стыд, производит печальные и горчайшие обличения

совести. Один есть источник истинной и непрестающей радости, делание добродетелей. Когда побеждаешь ты грех, когда прощаешь врагу твоему, когда милуешь нищих, когда целомудрствуешь, когда молишься, тогда чувствуешь радость Божию в сердце твоём. Посему Богоносный Павел сказав, *« радуйтесь всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь »* (Флп.4:4), завещевал делание добродетелей, поучая сим, что мать есть то истинной радости. Будьте, как тем сказал, кротки, отриньте всякое попечение о мирской суетности, вложите в сердце ваше упование на Бога, молитесь со благодарением. Потом объяв вообще всякое благоделание, сказал: *« прочее, братие, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, еще кая добродетель, и аще кая похвала, сия помышляйте, сия творите: и Бог мира будет с вами »* (Флп.4:8–9). Когда же Бог с вами, тогда радость Божия в вас будет, и радость ваша исполнится (Ин.15:11): и радости вашей никтоже возмет от вас (Ин.16:22).

**Беседа по Апостоле из послания Апостола Павла к Галатам, читаемом в неделю пред Воздвижением, на слова сии Апостольские: « Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа »: или о родах хваления, и о том, почему Апостол, оставя всякое другое хваление, хвалился о кресте Господа нашего Иисуса Христа**

Несравненно более подвизались Божественные Апостолы, чтобы привлечь к вере во Христа Иудеев, нежели язычников идолопоклонных. Легче удостоверяем был идолопоклонник в том, что истуканы, коим он поклоняется, не суть боги, нежели жестоковыйный Еврей в том, что Закон, который он принял от Бога, был сению и образом, предвозвещающим Иисуса Христа: как глухой, не слышал от святых Пророков слов, столь ясно пророчествовавших о Иисусе Христе, и как слепой не видел превеликих чудес ни самого Иисуса Христа, ни Богоносных Апостолов. Не могши же уразуметь, что плотское обрезание образом было духовного обрезания, никак не претерпел того, чтобы отложено оное было и совершенно упразднено. А соблазняло его неразумие таинство живоносного креста, поелику он плотски разумел сие: « *проклят от Бога всяк висий на древе* » (Втор.21:23). Посему некоторые из Иудеев, хотя уверовали во Христа, но желая угодить единоплеменным своим принуждали обращающихся к вере обрезываться, и таким образом избегали сии страшных от неверных Иудеев гонений, коликие воздвигали они на проповедающих Христа распята (1Кор.1:23). В чтенном ныне послании обличает Богомудрый Павел заблуждение принуждающих обрезываться, и как отнюдь не страшящийся гонителей креста, светлогласно проповедует: « *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* » (Гал.6:14). Поелику же толкование всего чтенного ныне послания прежде писано (Смот. Недел. 22), то обращая теперь слово к сему только Апостольскому хвалению, во-первых, исследуем роды хваления, во-вторых,



почему Апостол, оставя всякое другое хваление, хвалился « о кресте Господа нашего Иисуса Христа ».

Хвалятся люди разумностию своею, мудростию, красотою, мужеством, богатством, достоинствами, благородством, и всяким другим телесным благом: хвалятся ревностию, милосердием, любовью, целомудрием, терпением, правдою своею, и всяким другим делом духовным: хвалятся и дивными делами вседетельной силы Божия. Первое хваление есть телесное, второе душевное, третье хваление есть Божественное: первое хваление есть грех, раздражающий Бога, и готовящий хвалящемуся строгое наказание. Навуходоносор хвалился царскою своею силою и властью: « *и кто есть Бог* », сказал он к трем отрокам, « *уже измет вы из руки моя?* » (Дан.3:15) « *Несет ли сей Вавилон великий, егоже аз соградих в доме царства, в державе крепости моя, в честь славы моя?* » (Дан.4:27) Еще же слово такового хваления стояло в устах его, и се глас с небеси возвещающий ему осуждение: « *в той час слово скончася на царе Навуходоносоре, и от человек отгнася, и траву аки вол ядяше, и от росы небесныя тело его оросися, дондеже власы ему яко льву возрастоша, и ногти ему аки птицам* » (Дан.4:30). Посмотри же и на Ирода: он, облекшись в царскую одежду и седши на судище, говорил к народу о державе и власти своей: народ же или ласкательствуя ему, или удивляясь силе речи его, восклицал: « *глас Божий, а не человек* » (Деян.12:22). Услышав он окаянный глас сей, не прославил Бога, давшего ему и царство, и силу слова. И се тотчас « *порази его Ангел Господень, зане не даде славы Богу: и быв червми изъяден, издше* » (Деян.12:23).

Весьма далеко отстоят святые люди от сего мирского хваления. « *Не хвалитесь* », учат они, « *и не глаголите высокая в гордыни: ниже да изыдет велеречие из уст ваших* » (1Цар.2:3). « *Да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим* » (1Цар.2:10). Много паче отстоял от хваления сего преблаженный Павел, который за уметы вменял все мирское (Флп.3:8). Он столь далек был от хваления по плоти, что когда узнал, что нужно ему похвалиться, поелику

лжеапостолы обольщали верных, хвалясь родом своим, предками, и трудами Христа ради подъемлемыми, тогда во первых исповедал, что говорит он как глупый и безрассудный: « *еже глаголю* », сказал, « *не глаголю по Господе, но яко в безумии, в сей части похвалы* » (2Кор.11:17): и еще, « *любезно бо приемлете безумныя, мудри суще* » (2Кор.11:19): и еще, « *о немже аще дерзает кто, несмысленно глаголю, дерзаю и аз* » (2Кор.11:21). Потом сказал наконец: « *Евреи ли суть? И аз. Израильтяне ли суть? И аз. Служителие ли Христовы суть? Не в мудрости глаголю, паче аз* » (2Кор.11:22–23).

Касательно же хвалящихся добродетелями своими пример мы видим страшный во святом Евангелии. Два, говорит, человека взошли во храм помолиться, один Фарисей (то есть, мнимоправедный), а другой мытарь (то есть, грешник). Фарисей не молится, но величается и хвалится. « *Несмы* », говорит, « *якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или якоже сей мытарь. Пощуся дважды в субботу, десятину даю всего, елико притажу* » (Лк.18:11–12). Мытарь же, почитая себя недостойным, чтобы вознести ему очи на небо, поникши долу, бил перси свои, и говорил: « *Боже, милостив буди мне грешнику* » (Лк.18:13). Вышли они из храма, Фарисей мнимоправедный осужденным за то, что по гордости хвалился собою, а мытарь грешный оправданным за раскаяние по смирению его. Таким образом хваление в одно мгновение испровергает все добродетельные дела, кои по долгом времени со многими трудами соделываны были.

Посмотри же, что Павел достигши до совершенства всякой добродетели проповедует велегласно: « *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* » (1Тим.1:15). Коринфяне принудили его повествовать о великих действиях своих, дабы теми заградить уста лжеапостолов. А поелику знал всеславный Апостол, что повествование о видении ему бывшем открывало совершенную его добродетель и святость, то старался, сколько возможно, сокрыть в оном хваление. Почему дал вид слову такой, что как бы то было с иным лицом: « *вем человека* », сказал, « *о Христе прежде лет четырнадцати: аще в теле, не вем, аще ли кроме тела, не* »

вем, Бог вещь, восхищена бывша такового до третияго небесе » (2Кор.12:2). Сокрыл он сколько мог, и совершенство души своей, сказав: « дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся » (2Кор.12:7). Впрочем исповедал, что хотя принужден был хвалиться, но соделался несмысленным. « Бых », говорит, « несмыслен хваляся: вы мя понудисте » (2Кор.12:11).

Поистине хвалиться есть дело глупое и безрассудное. Что хвалишься, о человеке, будучи по началу своему брение, и по малом времени тоже брение? Хвалишься ли ты мужеством, красотою и стройностию членов тела твоего, или остротою, мудростию и благоразумием души твоей? Но кто сотворил тело твое? Кто создал душу твою? Божии руки, почему Пророк воспевал: « Руце Твои сотвориште мя и создасте мя » (Пс.118:73). Чем хвалишься, богатством ли твоим, властью ли, достоинством ли? Но ты наг исшел из чрева матери твоей, наг и отыдешь (Иов.1:21). Что имеешь, Божие есть. « Господь убожит и богатит, смиряет и высит. Возставляет от земли убога, и от гноища воздвизает нища » (1Цар.2:7–8). Чем хвалишься, добродетельными ли делами твоими? Но и сии Божии суть, ибо Он и содействует хотению нашему, и спомоществует в произведении их. « Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении » (Флп.2:13). Без Бога же никто не может ничего соделать. « Без Мене не можете творити ничесоже » (Ин.15:5). Сколь безрассудным и глупым почел бы ты того человека, который одевшись в чужое платье, ходил бы туда и сюда хвалясь и величаясь чужим, как бы то было собственное его: но мы бедные безумнее и безрассуднее бываем такового человека, коликократно преступая Божие повеление сие: « будите убо мудри яко змия » (Мф.10:16), безумствуем, величаемся и хвалимся, иногда как Навуходоносор и Ирод, иногда как Фарисей, нимало не чувствуя тяжести греха сего, каков есть хваление.

Хваление есть дочь гордости: почему ненавидит Бог равно и мать и дочь. Но всякое ли хваление есть гордость? Нет, послушайте, как Бог различил одно хваление от другого, мирское от Божественного. « Тако глаголет Господь: да не

*хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим » (Иер.9:23). Сими словами возбраняет Бог всякое хваление, которое относится к нам самим. « Но о сем », говорит, « да хвалится хваляйся, еже разумети и знати, яко Аз есмь Господь творяй милость и суд и правду на земли, яко в сих воля Моя, глаголет Господь » (Иер.9:24). Сими словами показал нам Бог, что когда мы хвалимся о Нем, тогда творим дело угодное святой Его воле. Хвались, говорит Бог, и велеречь повествуя величия Божества Моего; велеречь и говори, что разумеешь и знаешь то, что Аз есмь Господь всяческих творяй милость, суд и правду: сими хвалениями я угождаюсь, ибо таковое хваление есть славословие Мое, и составляет пользу человеков. Посему святой Царе-Пророк молил Бога, чтобы исполнил уста его такового хваления, да песнословит весь день Божественную Его славу и величие. « Да исполнится », говорил, « уста моя хваления, яко да воспою славу Твою, весь день великолепие Твое » (Пс.70:8).*

Святые три отроки в Вавилоне хвалились таковым хвалением. Навуходоносор устрашал их, говоря, что когда услышите глас мусикийских органов, и если не поклонитесь тотчас образу моему златому, « *в той час ввержени будете в пещь огнем горящую* » (Дан.3:6). Они же тогда хвалились пред ним и велеречили. Но хваление их проповедывало, что есть Бог на небеси, и велеречие их научало всемогуществу Божию. « *Не тебе нам* », сказали они, « *о глаголе семь отвещати тебе. Есть бо Бог наш на небесех, Ему же мы служим, силен изъяти нас от пещи огнем горящая, и от руку твоею избавити нас царю* » (Дан.3:16–17). Сие хваление столь угодно явилось Богу, что пременил Он пламень седмерицею разжженной пещи в дух росы прохладной: и так три отроки ходили посреди пламени, как бы посреди тихой росы, поя и славословя Бога: Навуходоносор же слышав Псалмопение, и видя их исшедших из пещи совсем невредимыми, во ужасе велегласно возопил: « *благословен Бог Седрахов, Мисахов и Авденаго, Иже посла Ангела Своего, и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него* » (Дан.3:95). Таковым хвалением хвалились и первомученики святые Маккавеи.

Таково было и хваление Павла, хваление святое и Богу благоприятное: ибо как три отроки и семь Маккавеев хвалились делами силы Божия (2Мак.7:16–17), так Павел хвалился делами силы креста. « Мне же », говорил, « да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа » (Гал.6:14).

Святое таковое хваление! Но почему « токмо », как бы так говорил, о едином кресте Христовом?» Потому что крест Христов совершил дело Божие, то есть, спасение человеков. Но не были ли спасительные дела Божии – и вочеловечение Бога Слова, и страдание, и воскресение, и вознесение, и седение одесную величества, и Всесвятого Духа с небеси послание? Почему убо не сими, а крестом хвалился Богодухновенный Павел? Вочеловечение Сына Божия имело цель, а не совершение спасения человеков: так мы веруем, и так исповедуя, говорим: « нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася ». Страдание также вочеловечившегося Сына Божия начало было, а не совершение спасения. « Подобаше бо Ему, егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу много сыны в славу, Начальника спасения их страданми совершити » (Евр.2:10). Тогда же страданиями совершил, когда на кресте, принеся Себя в жертву Богу за грехи наши, предал душу Свою Богу и Отцу: тогда совершил Он дело спасения нашего. Посему тогда, как висая на кресте принял оцет, сказал: « совершишася: и преклонь главу, предаде дух » (Ин.19:30). « Совершишася », получила то есть конец вражда между Богом и человеками. « Совершишася », получила конец держава греха и власть смерти. « Совершишася », совершилось дело спасения человеков. Воскресение, вознесение, одесную седение и сошествие Святого Духа были последствия и плодоношения животворной жертвы на кресте совершившиеся. Почему кто хвалится крестом Христовым, тот хвалится всеми для спасения нашего совершившимися таинственными делами Божиими. Так вот причина, почему Богонаученный Павел не хвалился иным чем, как только крестом Христовым.

Поистине же крест Христов есть предмет достойный того, чтобы оным хвалиться, не только по изъясненной причине, но и по совершившимся от Распятого на оном великим и преславным делам. Иудеи почитали крест орудием посрамительным, а распятого проклятым. Еллины же хотя многих и великих имели богов, но не имея Бога распятого, о Кресте почитали безумием проповедь. Хотя же Павел и прочие Апостолы знали мысли Иудеев о кресте, и Еллинов поругания над Распятым, но нимало не останавливаясь со дерзновением всюду проповедывали Иудеям и язычникам, что крест есть орудие спасения, а распятый на оном Иисус Христос есть Бог и Творец всей видимой и невидимой твари. *« Мы же проповедуем »,* говорил Павел, *« Христа распята, Иудеям убо соблазн, Еллином же безумие »* (1Кор.1:23). Но сие не дивно: Апостолы в истине Веры удостоверены будучи тем, что видели и слышали, и дыша Божественною ревностью, проповедывали Иудеям и Еллинам, что распятый Иисус Христос есть истинный Бог, почему и говорили: *« не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати »* (Деян.4:20). Дивно же то, как соблазн убедил Иудеев, и безумие удостоверило Еллинов: дивно и непостижимо, как Израильтянин верующий, что всякий висящий на древе есть проклят от Бога, и Еллин предубежденный, что таковая проповедь есть безумие, уверовали и удостоверились, что Христос при Понтии Пилате как преступник осужденный на смерть, распятый и умерший, есть Бог, Вседержитель, Творец и Промыслитель всего видимого и невидимого: дивно и непостижимо то, как столь бесчисленное множество Иудеев и язычников приняли таковую Веру.

Насилие и властительство принуждающее много действует: но какое властительство или насилие могли употребить Апостолы, люди безоружные, нищие, безграмотные? Надежда насладиться мирскими вещьми привлекает многих: по какая надежда телесного наслаждения привлекла толикое множество к Христианской вере? Надежда ли получить богатство? Но Апостолы проповедывали нищету: *« иди, продаждь имение твое и даждь нищим »* (Мф.19:21). Надежда ли достигнуть величества и власти? Но Апостолы учили униженности и

подчиненности: *« иже аще хочет », говорили они, « в вас вящий быти, да будет вам слуга; и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб »* (Мф.20:26–27). Надежда ли иметь плотские удовольствия, телесное наслаждение и покой? Но Апостолы открыто свидетельствовали во Евангелии, что Христос закон такой положил, чтобы тот, кто хочет быть учеником Его, отвернулся от всякого плотского удовольствия и от всякого телесного наслаждения. *« Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет »* (Мф.16:24). Надежда ли иметь любовь и уважение от мира? Но Апостолы предсказывали, что уверовавших возненавидят все мирские люди: *« И будете ненавидимы всеми »* (Мф.10:22). Они предсказывали уверовавшим озлобления, гонения, предательствования, темницы, влечения пред царей и владык, и наконец мученическую смерть: *« Возложат », говорили, « на вы руки своя, и ижденут, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царем и владыкам: прилучится же вам во свидетельство »* (Лк.21:12–13).

Какая убо мирская вещь привлекла к вере во Христа столь бесчисленное множество людей, мудрых и неученых, богатых и убогих, господ и рабов, царей и подданных, мужей и жен, младых и старых, всякого возраста, чина и состояния, всякого рода, обычая, языка и богослужения? Какая, говорю, вещь мирская пленила ум, покорила сердце, и убедила душу толиких тем людей, кои с толикою охотою презрели все мирское, и с радостию подъяли самую смерть по любви ко Христу? Какая сила человеческая с толикою поспешностию обратила лице земли от идолопоклонства, к вере во Христа, и от рабства грехов к свободе добродетели? Не только множество уверовавших, но и поспешность, с коею Вера распространилась и добродетель воссияла, суть дела дивные и преславные. Сами Апостолы еще в живых находясь, видели сию дивную и непонятную перемену. Почему Павел писал к Колоссям, что проповедь Евангельская плодоносит во всем мире, *« в словеси истины благовествования, сущаго в вас, якоже и во всем мире: и есть плодоносно и растимо, якоже и в вас, от негоже дне слышасте и разуместе благодать Божию »* (Кол.1:5–6).

Какое убо слово человеческое, какая естественная или мирская сила соделали сие? Ничто таковое: единая сила и благодать распятого за нас Христа произвела дивные сии и преславные дела. А сие постыжает и заграждает уста неверных. Хотя же силятся они найти слова в ответ, но столь буесловят, что виден стыд на рдеющемся лице их.

И так, братия, исследовали мы по возможности, и сколько требуемая краткость позволила, сии Богодухновенные слова: *« мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа »* (Гал.6:14). Чему же научились мы от сего исследования? Научились, что хваление Павлово было святое и Богоугодное, поелику хвалился он великими и преестественными делами, кои соделал распятый за нас Иисус: хваление же величающихся собственными делами, или благами своими, есть грех Богоненавистный, заслуживающий великое наказание. Научились еще отсюда и тому, что принятие и распространение Христианской веры дела суть десницы распятого Иисуса Христа. Блажен убо тот, кто подражая Павлу хвалится крестом Христовым: а тот злосчастен, кто подражая гордым людям хвалится собственными своими благами и делами. Кто же может хвалиться как Павел, крестом Христовым? Никто иной, разве тот, кто распял, как он, похоти мирские, никто иной поистине не хвалится, как Павел, разве тот, кто пригвоздив ум к горе Голгофской, изобразит в сердце своем крест и страсти Господни, и видя Его всегда на кресте висящего, распнет плоть свою *« со страстьми и похотьми »* (Гал.5:24). Таковой поистине хвалится как Павел, говоря: *« мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру »* (Гал.6:14).



**Беседа по Апостоле из послания Апостола Павла к Галатам, читаемом в неделю по Воздвижении, на слова сии Апостольские: «*Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*»: или о том, что распятие похотей, неподвижность ко злу и умерщвление страстей не есть дело невозможное для естества человеческого**

«*Коль возлюбих закон Твой, Господи*», говорит Царе-Пророк Давид, «*весь день поучение мое есть*» (Пс.118:97). По какой причине любил он весьма закон Божий, сие явственно, любил то есть его весьма потому, что истина есть оной и правда и путеводительство ко всякому временному благополучию и к наследию вечного блаженства. Но для чего поучался в оном весь день? Содержится оной в Пятокнижии Моисеевом, а Пятокнижие есть кратко и для памятования удобно, так видно, что те же слова повторял он и исследовал повседневно: для чего же то делалось? Для того, говорит, что занимаясь оными вразумлялся более и самых своих учителей: «*паче всех учащихся мя разумех, яко свидения твоя поучение мое есть*» (Пс.118:99): для того, говорит, что исследывая оные делался разумнее и самых старейших и дальнейших в знаниях: «*паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках*» (Пс.118:100). Мужие братия, «*елика преднаписана Быша, в наше наказание преднаписашася*» (Рим.15:4). Святой Пророк написал сие, поучая и увещевая нас, чтобы и мы, занимаясь повседневно исследованием словес Господних, умудрялись и познавали путь спасения. Чтенные словеса Богомудрого Павла суть словеса Божии. Хотя же мы и на ином уже месте исследовали оные (Смот. Недел. 21), но займемся ими же и теперь, обратившись вниманием и испытанием нашим к сим преимущественно Божественным словам: «*Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*» (Гал.2:19–20).

Ежели буквально будем брать сии слова, то ни только не поймем, но и нелепые составим суждения. Павел не распят

был, но отсечена ему глава нечестивым и ненавистнейшим Нероном: когда Иисус Христос распят был, тогда Павел был неверным, и еще гонителем Христовым, когда первомученик Стефан камением побиен был: как же он говорит, « *Христу сораспяхся* », то есть, распялся я со Иисусом Христом? Явственно и верно то, что когда Павел писал, в то время он жив был, как жив всякий человек, когда пишет. Как же он говорит, что я уже не живу, то есть, что я пишу сие уже мертв будучи? При том Иисус Христос по страдании и смерти и царствует во все веки, везде сый яко Бог и вся исполняяй со Отцем и Всесвятым Его Духом. Как же Павел говорит, « *но живет во мне Христос* »? Какою жизнью Христос живет в нем? Сие заставляет нас верить, что иносказательный и таинственный есть смысл настоящих слов.

Подтверждается сие тем, что пред сими словами сказал Павел. Ежели мы в точности предыдущее уразумеем, то уразумеем и последующее, то есть, настоящие слова. Пред сими словами сказал он: « *аз бо законом закону умрох, да Богу жив буду* » (Гал.2:19). Сие мы уразумеем, если заметим, что сказал Бог Моисею, когда говорил о пришествии Сына Своего в мир. « *Пророка* », сказал, « *возставлю им от среды братьий их, якоже тебе: и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему. И человек той, иже не послушает словес Его, елика возглаголет Пророк оный во имя Мое, Аз отмщу от него* » (Втор.18:18–19). Когда же сошедши с небеси глас воззвал так Павла: « *Савле, Савле, что Мя гониши?* » (Деян.9:4) Тогда он крестившись и отверзши не только заключенные очи телесные, но и душевные, познал, что Пророк, о котором Бог говорил чрез Моисея, есть Иисус Христос: тогда он просветившись Божественною благодатию уразумел, что все в Законе бывшее было знаменованием того, что Христос учредил и совершил: тогда познал он, что плотское обрезание было образ обрезания нерукотворенного, то есть, отложения чрез святое крещение « *грехов плоти* » (Кол.2:11): а змий, на древо вознесенный – образ вознесенного на крест Христа (Ин.3:14); Иона во чреве китове три дни бывший, и потом исшедший жив и невредим, – тридневного погребения

Иисуса, восстания Его из мертвых и нетления (Мф.12:40); манна в пустыни – Божественного причащения хлеба животного (Ин.6:49:51): тогда познал он, что и прочее, чему учил закон, было знаменованием того, что Иисус Христос совершил. Посему он говорил: « аз бо законом закону умрох », то есть, я, руководствуясь словами Закона, поучающими меня слушать имеющего от Бога возставиться Пророка, « закону умрох », то есть, умертвил в себе ревность и горячность к закону: познавши, что закон был только образователен и знаменователен, оставил знаменования, и последовал истине, оставил образ, и прилепился к первообразному, отбежал от тени, и пришел к благодати. « Законом умрох », то есть, не живу, и не веду себя по образовательным установлениям закона. Для чего же сие? « Да Богови », говорит, « жив буду », то есть, да живу не жизнью несовершенною, которой поучает Закон, но житием совершеннейшим, которое узаконено Евангелием.

Кто сие поймет, тот увидит, что последующие слова суть толкования сего произречения, « да Богови жив буду »: увидишь, что последующими Апостол толкует, какая то жизнь есть по Боге, « Христови », говорит, « сораспяхся: живу же не тому аз, но живет во мне Христос » (Гал.2:19–20). Но что значит сие, аз, касательно сего заметь, что всякий человек сложен из души и тела, как учит нас Божественное Писание, говоря, что Бог, взяв перст от земли, создал тело человека, « и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу » (Быт.2:7). А что противны суть желания души желаниям тела, в том удостоверяет нас внутреннее чувство, особливо когда боремся со грехом: хочу и стремлюсь соделать грех, и вместе не хочу и воспящаюсь соделать оный, хочу и не хочу, стремлюсь и удерживаюсь, желаю и гнушаюсь одного и того же, и в то же время сие есть неоспоримое доказательство того, что сложены мы из двух существ, и что два оные существа имеют противоположные желания, от коих происходит внутренняя борьба и внутренняя брань наша. О сем самом Павел произрек: « вижду же ин закон во удех моих, противуюющъ закону ума моего и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удех моих » (Рим.7:23). « Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу

*злое, сие содеваю » (Рим.7:19).* И так сие, аз, ни всю сущность человека означает, ни душу одну, ни одно тело, но показывает сущий во удех наших закон, то есть, силу плотских похотей и желаний.

Посмотри же, как распинаются похоти и желания плоти. Три суть состояния распинаемого, болезненность, недвижимость и смерть. Ежели ты по любви ко Христу претерпеваешь мужественно болезненность, какую чувствуешь, когда борешься с похотями плоти, ежели полагаешь на оные узду, заставляющую их быть неподвижными к соделанию греха, и ежели подвижничеством и злостраданием погасив пламень оных, тем умертвишь их силу: тогда распинаешься со Христом, претерпевая по любви к нему крестное страдание, как и он по любви к тебе претерпел крест: тогда с Павлом можешь ты говорить: *« Христови сораспяхся »*. Поелику же когда ты сие творишь, тогда умерщвлен бывает в тебе ветхий человек греховный, и живет новый, созданный по Богу *« в правде и в преподобии истины »* (Еф.4:24), посему приходит тогда и вселяется в тебя Христос, как обещался Он, сказав: *« аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему придем, и обитель у него сотворим »* (Ин.14:23). Тогда можешь говорить не только сие, *« Христови сораспяхся »*, но и сие, *« живу не ктому аз, но живет во мне Христос »*. А сие есть верх и совершенство добродетели, распинание то есть оное и умерщвление плотских похотей. Сие самое есть и залог будущего воздаяния за добродетель, когда то составляет соединение Бога с нами прежде нежели душа разлучится от тленного сего и страстного тела.

Но и другое любопытство производят подлежащие Апостольские слова, то есть, любопытствовать заставляет: почему то сказал Апостол? И с какою целию говорил так? Хвалился ли он всеу, или славолубием побеждаясь, говорил так для того, чтобы хвалиму быть людьми? О сколь гнусны и безумны таковые помышления о человеке небомудрственном, которой за уметы вменял все мирское, и хваление почитал безумием! (Флп.3:8; 2Кор.12:2) Он цель имел ту, чтобы показать правило и черты Евангельского жития. Сие же житие весьма

трудным казалось для новопросвещенных язычников, кои прежде преданы были роскошеству и всякого рода распутству: им потому нужно было иметь к утверждению себя пример не прошедший и отсутствующий, но настоящий и пред глазами их находящийся, поелику пример таковой есть силен и действителен. Посему преблаженный Апостол говорил им « *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* » (1Кор.11:1). По сей же самой причине представив он себя образом и начертанием Евангельской жизни, сказал: « *Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* » (Гал.2:20). Для того изрек сии слова, чтобы то есть уверить их, что как он, будучи человек подобоострастен им, мог сораспяться Христу, умереть и жить с Ним, таким образом и они могут то же соделать, ежели восхотят.

Но ежели верить, скажешь ты, что подлежащие слова Павловы суть определение и правило Христианской жизни, то кто может спастись? Где я ни стану, где ни буду находиться, везде соблазны и сети, и неописанные случаи, возбуждающие похоти и возжигающие страсти. Спит часто гнев, но возбуждает его преслушание раба, нарушение обещания от друга, горькие слова родственника, поношения от врагов, и другие бесчисленные неприятности возжигают пламень гнева. Утихает иногда похоть плотская, но любовные слова, бесчестные зрелища, и красота лиц возжигают вещество оной. Хочу простить врагу моему, но он не престаёт коварствовать и нападать на меня: почему стремление к отмщению погубляет благорасположение хотения моего. Решаюсь презреть суету мира, но богатство, слава и честь пременяют мысль мою, и помрачают ума моего рассудок: почему я как пьяный не разумею, чего желаю, ни познаю, что делаю. Поелику же таковые похоти врожденны плоти моей, то куда я ни пойду, если пойду и в глубочайшую пустыню, они и туда следуют за мною, и там со мною живут, действуют и искушают меня. Распятие похотей, что значит страдать беспрестанно от неисполнения похотений, неподвижность ко злу и умерщвление страстей, сие, говоришь ты, есть дело невозможное для естества человеческого.

Внемли, о человеке, и слыши. Правило Христианского жития, преподанное Павлом, не есть его изобретение, но учение Иисуса Христа. Сам Иисус Христос сказал: *« и иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин »* (Мф.10:38). Сие услышав Павел взял крест свой, то есть, распял похоти плоти своей, и умертвил силу их, и таким образом соделавшись достойным жилищем Христовым, жил со Христом. Сему он учил как правилу Христианского жития, сказав: *« Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос »*. Видишь убо, что слово Павлово есть слово Иисуса Христа. Скажи же, веришь ли ты, что Иисус Христос есть Бог истинный? Веришь без сомнения, поелику сие есть основание Христианской веры. *« Основания бо инаго никтоже может положить паче лежащаго, еже есть Иисус Христос »* (1Кор.3:11). Веришь ли, что Бог будучи бесстрастен, пресовершен, преблаг, Отец, благодетель и Искупитель рода человеческого, хочет, чтобы все сподобились вечного спасения? Веришь без сомнения, поелику открыто тебе то, что *« сие есть добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, Иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти »* (1Тим.2:3–4). Признаешь ли, что блюстители Божиих повелений спасаются, а преступники мучимы бывают? И сие признаешь бесспорно, поелику известно тебе, что *« изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда »* (Ин.5:29). Но знаешь и сие, что кто предписывает невозможное, тот есть или весьма несовершен в понятии, поколику не различает возможного от невозможного, или коварен в расположениях своих, поколику предписывает невозможное с тем, чтобы сделав преступниками не исполнивших то, наказать их как преступников. Видишь ли, в какую страшную нелепость, паче же и какую хулу впадает тот, кто мыслит так, что невозможно исполнить Божии, а следовательно и Апостольские повеления? Он принуждается верить, что пресовершенный Бог есть несовершен, и подлежит страстям будучи бесстрастен.

Повеление пресовершенного и преблагого Бога не есть невозможно в исполнении. Ежели же не убеждает тебя в сем

рассудок, то убедит пример, пример, говорю, бесчисленного множества Святых, кои жили в теле как бы вне тела, во плоти как бесплотные, и человеки земные как Ангелы небесные. Они деятельно показали, что всякий человек может исполнить сие Божие повеление; они делами доказали распятие своих страстей и умерщвление; в горестных обстоятельствах явились терпеливыми, в гонениях кроткими, к гонителям незлобивыми, к мучителям сострадательными, ко всем смиренномудрыми, друзьями и врагам, самыми готовыми и на смерть: они доказали, что Христос жил в них, доказали то обращением неверных, исправлением согрешающих, подкреплением добродетельных, произведением дивных дел, совершением преславных чудодействий.

Но, ты скажешь, Сам Бог сказал, что *« прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его »* (Быт.8:21). Сие истинно, но что отсюда заключать ты можешь? Не иное что, как только то, что по причине происшедшего в естестве человеческом повреждения по преслушании первосозданных, воля наша от юношеского возраста охотно стремится к злым делам. А отсюда что происходит? Не иное что, как только трудность соблюсти Евангельскую жизнь. Конечно неудобоисполнительное есть то дело, но не совсем не исполнительное, трудное, но не невозможное. Видь однако, что то же самое бывает и трудно и удобно, как научил нас Начальник и первый Учитель сего спасительного жития; Он доказал первое, сказав: *« узкая врата, и тесный путь вводя в живот »* (Мф.7:14); а второе, проповедав сие, *« иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть »* (Мф.11:30). Но как согласуются сии взаимные противоположности? Согласуются весьма легко, и как то, так и другое истинно, хотя и противным одно другому кажется. Слыши, как самовластны суть все люди, то есть, имеют свободу и волю избирать добро или зло: ибо Бог *« из начала сотвори человека и остави его в руке произволения его »* (Сир.15:14). Кои преклоняются ко злу, тех души бывают малоспособны к размышлению, к земле пригвождены, и долу пресмыкающиеся. А таковые, поелику никогда не возводят очей своих на небо, но всегда смотрят на

землю, благом своим почитают то только, что поражает телесные их чувства: того жаждут, того желают, и к тому пригвожденны имеют ум и сердце. Для таковых людей тесен и прискорбен путь, вводящий в живот, для них трудно распятие похотей плоти и умерщвление тлетворных страстей. Кои же преклоняются к добру, тех души бывают весьма способны к размышлению, возвышаются над веществом, и возносятся от земных вещей: они имея всегда возвышенные на небо умственные свои очи, видят Божественное свое достоинство, чувствуют, что они суть образ Божий, познают временность всех мирских вещей, и вечность будущих благ: они имеют всегда в памяти, в уме и в сердце небесный Иерусалим, блаженное наше отечество, и вечную славу и Царствие, кои ожидают праведных. Для них благо есть иго Господне и легко Божественное Его бремя, для них удобно и всякой страсти распятие, и всякой злой похоти умерщвление.

Христианине, се *« предложил ти Бог огонь и воду, и на неже хочещи, прострещи руку твою »* (Сир.15:16). Ежели прострет оную к огню, то есть, ежели произволение твое преклонится ко злу, то трудным будет для тебя делом распятие страстей твоих. Ежели прострещь оную к огню, то есть, ежели произволение твое преклонится ко злу, то трудным будет для тебя делом распятие страстей твоих. Ежели же прострещь оную к воде, то есть, ежели преклонится произволение твое к добродетели, то легко возможешь умертвить плотские похоти, и с Павлом возопить: *« Христови сораспяхся: живу же не к тому аз, но живет во мне Христос »* (Гал.2:19–20). Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.



## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Титу, читаемый в неделю Отцев седьмого Собора (Тит.3:8– 15)

Преблаженный Апостол Тит, происходящий от Еллинского рода, ученик был Богопроповедника Павла. Он столь верно и ревностно проходил Апостольское служение, что Божественный Павел братом его своим и чадом присным именовал (2Кор.2:13; Тит.1:4): велика сия похвала, которая доказывает горячайшую веру и великую добродетель Тита. Когда же Павел пришедши в Крит проповедал Евангельское слово, тогда оставил его там, дабы он по усмотрению своему довершил то, чего сам не окончил, поелику поспешал и другие народы научить познанию истины. *«Сего ради»*, писал к нему, *«оставих тя в Крите, да не dokonчанная исправиши, и устроиши по всем градом Пресвитеры, якоже тебе аз повелех»* (Тит.1:5). Вот другая похвала, которая доказывает, что Тит от самого сосуда избранного признан достойным великого и высокого сана Архиерейства, чтобы назирать и исправлять души. Писал он послание к нему, как некоторые говорят, из Никополя Македонского (Феодорит. Икум.). Все же послание научает тому, что настоятелей Церкви есть дело избирать священнослужащих, наставлять и духовно управлять каждого из пасомых. А часть из послания сего, где пишется о обращении с еретиками, читана ныне потому, что Церковь православная торжественно творит ныне воспоминание Соборного собрания трехсот шестидесяти пяти святых Отцев, кои неоднократно их вразумляя, и в заблуждении обличив, предали не исправившихся проклятию, как развращенных и самоосужденных. Кои со вниманием послушают толкования сих Апостольских слов, те видя, что Богоносные Отцы и об еретиках постановление сделали по правилу Апостольскому, еще более утвердятся в том, что все, что ни узаконила Церковь Православная, есть Апостольское и свыше установленное.

Тит.3:8. Чадо Тите, верно слово, и о сих хочу ты извещати, да пекутся добрым делом прилежати веровавшии Богу: сия суть полезна человеком и добра.

Какое есть верное слово? *«Явися благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце»* (Тит.2:11–12). Сие есть слово верное.

Тит.3:9. Буих же стязаний и родословий и рвений и сваров законных отступай: суть бо бесполезны и суетны.

Евреи производили глупые и безрассудные стязания, неправильно аллегорически принимая, и превратно толкуя предметы, в Законе содержащиеся. Кто прочтет книги Раввинов, тот увидит безумие их: увидит особливо безумие их в том, что нелепое говорят они о небесном Царствии Мессии, о бранях их с Гогом и Магогом, о пиршестве избранных, о рыбе зовомой Левиафам и тельце Бегемоте. Занимались они еще исследованием, по Писанию, родословия праотцев их, и столь твердо помнили имена от Адама до Зоровавеля, что наизусть считали их так скоро, как бы то были собственные их имена (Смот. Иерон. в послан. к Тит.). Имели также споры и распри о различных обрядах Закона. А поелику множество Евреев жило в Крите, как и во Ефесе, то Павел и к Титу Епископу Критскому как и к Тимофею Ефесскому писал, *«отступай»*, то есть отрицайся, и старайся убегать таковых распрей, ибо они бесполезны и суетны. И поистине какая польза от таковых занятий или для учителя, который должен поучать догматам Христианской веры и правилам Евангельской благонравственности, или для слушателей, когда слушают они безрассудные стязания и речь о родословии? Разглагольствование о таковых вещах не только бесполезно и суетно, но и вредно, поелику производит ссоры, как Павел писал к Тимофею, говоря: *«буих же и ненаказанных стязаний отрицайся ведый, яко раждают свары: рабу же Господню не подобает свариться, но тиху быти ко всем, учительну, незлобиву»* (2Тим.2:23–24).

Тит.3:10–11. Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся: Ведый, яко развратися таковой и согрешает, и есть самоосужден.

Еретик есть совсем отвергшийся и от самой веры отчуждившийся, как несогласный и противящийся правым догматам истинной веры (Васил. Прав. 1 Епифан. письм. к Акак.). Были же еретики и до Христа, как то, Самаряне, Саддукеи, Иродиане и другие: и по Рождестве Христовом в самое еще время Апостолов явились еретики, зовомые – Симониане, Василидиане, Николаиты, Гностики и другие многие. Почему поучая Апостол ученика своего и Епископа удаляться производящих глупые стязания, родословия, споры и распри в законе представил и правило, касательно еретиков, показав, каким образом обращаться с ними должно. Когда ты Тит, говорит он, увещаешь еретика единожды и дважды, тогда оставляй его, ибо узнаешь, что еретик по первом и втором увещании не исправившийся *«развратися»*, то есть, расстроил рассудок свой, и правые свои мысли, и согрешает, отвергая учения Иисус Христовы, и есть *«самоосужден»*, то есть, сам себя осуждает и обвиняет, отделяя себя от тела Христова, то есть, от Церкви, и делая себя членом сатаны, изобретателя ереси и учителя. Отсюда научившись Божественные Отцы на святых Соборах, провозгласили анафема на еретиков, по первом и втором увещании не хотевших исправиться.

Тит.3:12. Егда послю Артему к тебе или Тихика, потщися приити ко мне в Никополь: тамо бо судих озимети.

Тихик был Асианин, Апостол от семидесяти, последователь Павла, и самый ближайший ему, коего он посылал в различные места для утешения верных (Деян.20:4; Смот. месячн. Янв.). Увенчал его и хвалами Боговдохновенный Павел, пиша к Ефесеям: *«вся скажет вам Тихик возлюбленный брат и верен служитель о Господе»* (Еф.6:21). И к Колоссаям: *«яже о мне, вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен служитель и соработник о Господе»* (Кол.4:7): Артема же был един от семидесяти Апостолов, епископствовавший в Листрех (Смот. месячн. Октяб. день 1). А из подлежащих слов явствует, что и Тит был возлюбленный Павлу, и верный служитель

Евангельской проповеди: вот и довольная похвала! Заметь же Апостольское промышление: приглашает Тита, чтобы поспешил придти к нему, для нужных без сомнения потреб церковных, или чтобы преподать ему совершеннейшие поучения, но поелику был он Епископ (Злат. Феофил. в он. месте), то завещевает тогда придти к нему, когда прийдет к нему Артему или Тихика, чтобы сей, как местоблюстителю его, исполнял его должность. Сие же, *«тамо бо судих озимети»*, показывает, что не был он там, то есть в Никополе, когда писал к Титу послание, но в Македонии и Ахаии, или может быть на пути, когда то есть шел в Никополь (Феодорит. в он. месте).

Тит.3:13. Зину законника и Аполлоса скоро предпосли, и да ничтоже им скудно будет.

Зина был из числа семидесяти Апостолов, и в законах Иудейских искусный, почему назывался законником (Смот. месячн. Янв. 4 день). Об Аполлосе же известно из Деяний Апостольских, что он был Иудеянин, Александриец родом, муж ученый, сильный в Писании, ревнитель и учитель веры во Христа, и соприсчислен был к лику семидесяти Апостолов (Деян.18:24–25). Сии оба, сколько видеть можно, не имели под смотрением своим определенных Церквей, как имели Тимофей и Тит, но повсюду ходя проповедывали слово благочестия, и устроили нравы верных. В помощи же их имея нужду, Павел писал к Титу, чтобы прислал их к нему, *«скоро предпосли»*; и толкуя, что значит сие, говорит: *«да ничто же им скудно будет»*. С надлежащим, говорит, тщанием и попечением отправь их в путь, дав им нужное, *«да ничтоже им скудно будет»*. А поелику блаженный Тит был скуден, то показывает ему, чем может он напутствовать их, говоря:

Тит.3:14. Да учатся же и наши добрым делом прилежати в нужные требования, да не будут бесплодни.

Надлежит, чтобы *«и наши»*, то есть верующие во Христа и тобою пасомые, научились *«добрым делом прилежати»*, то есть, чтобы первые споспешествуя добрым делам, помогали нуждающимся в нужных требованиях их, *«да не будут бесплодни»*, но да принесут плод благотворения и общения. Сими словами убеждает учитель ученика своего склонять к тому

верных, чтобы они, дав Зине и Аполлосу нужное на путь, произвели плодоношение от милостыни своей.

Тит.3:15. Целуют тя со мною сущии вси: целуй любящия ны в вере. Благодать со всеми вами. Аминь.

Искреннее целование есть доказательство истинной любви. Почему всеславный Павел во всяком почти послании своем прописывает целования поименно братьям, завещая, чтобы и приемлющие послание его целовали друг друга *«лобзанием святым»* (1Кор.16:20). Целует же любящих его в вере, то есть, верных, по вере во Христа любящих его яко проповедника оной и учителя. Доказательство горячайшей любви его есть и молитва, кою он молится, чтобы благодать Божия была с ними. Молением же таковым запечатлел он не только сие послание свое к Титу, но и все прочие послания, кои к разным посылал.

## Беседа о теплой вере и о маловерии, и откуда оные происходят

Для чего с толикою выразительностию Богоглаголивый Павел завещевал ученику своему Титу, чтобы удостоверять всех верных в том, что Слово Божие есть истинно, и чему оно учит, то твердо и безсомнительно. *« Верно слово »,* писал к нему, *« и о сих хочу ты извещати »* (Тит.3:8). Для чего хотел, чтобы верующие были твердо уверены в том, чему верят. Не довольно веры для путеводительства ко спасению, но нужно нам иметь твердую уверенность. *« Вера без дел мертва есть »* (Иак.2:20). К делам же добрым способствует уверенность в том, чему веруешь. Завещевал убо Божественный Апостол иметь твердую уверенность, дабы имея сию уверовавшие охотно соделывали добрые дела. *« Верно слово, и о сих хочу ты извещати, да пекутся добрым делом прилежати веровавшие Богу »* (Тит.3:8). Но вера и твердая уверенность кажутся две вещи различные. Какое убо есть оное утверждение в вере? Имеет вера меры и степени свои, как и любовь. Один любит Бога много, а другой мало, изъявлял то Господь, сказав о блуднице: *« отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много: а емуже мало оставляется, меньше любит »* (Лк.7:47). Подобно сему, один верует много, а другой мало. Познавали то всеславные Апостолы; почему хотя веровали в Иисуса Христа, однако просили Его, говоря: *« приложи нам веру »* (Лк.17:5). Господь же отвечал им, говоря: *« аще бысте имели веру яко зерно горюшно, глаголали бысте убо ягодиchine сей: восторгнися и всадися в море, и послушала бы вас »* (Лк.17:6). А сие значит, что когда вера согрется, как согревается зерно горчичное, тогда для верного делается и самое неудобнейшее удобным, и невозможное возможным, тогда он производит чудеса. А теплою бывает вера тогда, когда мы не сомневаемся, и нимало не колеблемся в том, чему она учит. *« Аще имате веру »,* сказал Господь, *« и не усумнитесь »* (Мф.21:21). Желал убо Павел твердости в вере, потому что кто имеет веру несомнительную,

тот бегают всякого греха, и соделывает всякое Богоугодное дело.

Противоборствует часто чувство тому, чему учит вера. Поелику же в борениях сильнейший побеждает, а слабый побеждаем бывает, посему где вера немощна, то есть мала и хладна, там побеждает чувство. От сего мы бедные падаем во глубины греха. Веруем, что Бог *« ненавидит вся делающыя беззаконие, погубляет вся глаголющыя лжу, гнушается мужа кровей и льстива »* (Пс.5:6–7): но поелику видим, что многие беззаконники, лжецы, убийцы и злоковарные люди не только остаются ненаказанными, но и благополучны бывают, то чувство зрения возбуждает к брани против веры. А как вера наша немощна, то сила чувства побеждает ум. Почему мы недоумеваем и заключаем, что конечно Бог устрашает только, а не наказывает, и что устрашения Его остаются без исполнения. А посему небоязненно и лжем, и убиваем, и злоковарствуем, и всякое другое соделываем беззаконие. Верую, что Бог есть везде присутствующ, и что видит все дела мои, и знает все тайные помышления мои, как видел и познал нельстивость сердца Нафанаилева под смоковницею, прежде нежели позвал его Филипп: но беспрестанно наполняю ум мой всяким гнусным помыслом, похищаю чужие вещи, обижаю сироту, притесняю вдовицу, и делаю пред лицом Бога то, что стыжусь и боюсь делать пред лицом какого ни есть человека. Откуда происходят сии несообразные дела? Они происходят от маловерия моего. Вера говорит мне, что Бог есть пред лицом моим, а глаза мои, обращаясь туда и сюда, не видят Бога. Почему как вера моя мала, то сила чувства помрачает ум мой и сокрушает малую силу веры моей, и оттого я грешу, нимало не помышляя, что Бог есть пред лицом моим.

Преблаженны те люди, кои имеют веру теплую как зерно горчичное, они побеждают приражения чувств, поелику теплота веры разрушает приражение чувственное. Посему они как стена непоколебимая нимало не поколеблются во брани с чувствами, и не уклоняются в дела греховные. Таковую веру имел святой Пророк Давид. Он хотя телесными очами не видел Господа, но говорил, что видит Его мысленными очами веры предстоящего



пред ним, чтобы не поколебаться и не уклониться в беззаконие: *« предзрех Господа предо Мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся »* (Пс.15:8). Таковую веру имел Авраам: ибо хотя чувствование старости своей и бесплодия Сарры убеждало его в том, что не может он родить сына, хотя простерши руку свою к закланию его видел, что остается бесчадным: однако таковые сильные приражения чувств не поколебали силы великой его веры, но веровал он слову Бога, рекшего к нему: *« во Исааце наречется ти семя: помыслив, яко и из мертвых воскресити силен есть Бог »* (Быт.21:12; Евр.11:19).

Посмотри же, как мы по причине маловерия нашего не только побеждаемся от чувств, но бываем и рабами страстей наших. *« Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный »* (Мф.6:14). Сему учит вера, сему верует верный. Кто есть безгрешен, кто не имеет нужды в отпущении грехов? И однако, ежели вера будет теплая и великая, какова была первомученика Стефана, то прощаем мы человекам согрешения их против нас, как и он простил его Иудеям: ежели же вера будет холодная и малая, то потопляют ее волны памятозлобия, и душа наша бывает раболепницею жестокосердия. *« Мне отмщение, Аз воздам »* (Рим.12:19:9), глаголет Господь. Сему учит вера, сему верует верный. Кто убо другой отмститель есть или сильнейший, или праведнейший, или страшнейший? Никто. Но ежели мало верить будешь сим истиннейшим и безсомнительным словесам, то страсть мщениа обымет душу твою, и ввергнет тебя в подавительные смятения, бедствия и мучения, коликие испытывают мстители. Ежели же не будешь недоумевать и нимало не будешь сомневаться в словесах Господних, то укротишь стремление ко мщению, как поступил Царе-Пророк Давид, когда сказал о гнавшем его Сауле: *« никакже от Господа, аще сотворю глагол сей господину моему христу Господню, еже нанести руку мою нань »* (1Цар.24:7).

Что же? Сие ли только соделывает теплая вера, то есть, что убегаем греха? Нет. Где теплая вера, там плодоносие добродетелей: а где маловерие, там бесплодие добрых дел. Богоглаголивый Павел описывает добродетели святых



человеков: Авеля благоговение к Богу, Эноха благоугождение Богу, Ноя попечение и труды о устройении ковчега, Авраама послушание, Сарры упование, Исаака благопокорливость, когда принесен был на жертвенник, Иакова пророческие благословения, происходившие от любви, Иосифа пророческое завещание, Моисея Божественную ревность, Иисуса Навина преславное дело по Иерихону, и Раавы страннлюбивый нрав, Гедеоны, Варака, Сампсона, Иеффая, Давида, Самуила, и Пророков доблести и дела дивные (Евр.11:4–5:7–8:17, 21–23:30–31:33–34 и проч.). Засвидетельствовал же Богоглаголивый Апостол, что каждый из них верою совершил таковые деяния: *« и сии вси »*, говорит, *« послушествовани бывше верою, не прияша обетования »* (Евр.11:39).

Поистине, ежели рассмотришь житие их, то увидишь, что вера их была великая, теплая и твердая. Коликую и каковую веру имел Авраам, который когда услышал сие повеление Божие: *« изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу. И сотворю ты в язык велий »* (Быт.12:1–2): Не убоялся, не устрасился и не усомнился, но тотчас охотно оставил род, отечество, отеческий долг, родственников и друзей. *« И изыде не ведый, камо грядет »* (Евр.11:8). Колико твердою явилась вера его, когда он *« простре руку свою, взяти нож, заклати сына своего »*? (Быт.22:10) Колика огненна была вера Моисеева? Доказательство теплейшей его веры есть презрение сокровищ Египетских, предпочтение оным поношений Христовых; свобода, с коею говорил пред царем Фараоном, дерзновение, с коим совершил в Египте страшные чудеса, уверенность, с которою принял на себя попечение, чтобы избавить народ Израильский, великодушие, с коим провел их чрез Чермное море, твердость, с коею претерпевая возмущения их, путеводствовал их в землю Обетованную. Посему Павел сказал о нем, что он толикую имел веру, толикое по силе оной великодушие, что как бы видел невидимого Бога, помогающего ему: *« невидимаго бо »*, говорит, *« яко видя терпяше »* (Евр.11:27). Ежели исследуешь добродетели каждого из Святых помянутых Павлом, то увидишь, что оные были плод теплой их

веры. Какова же и колика твердость веры Святых Христовых мучеников? Неизреченна поистине и неописана. Вера плодопринесла сердцу их великодушие, по коему они нимало не уstraшились силы тиранов, и терпение, по коему хотя видели плоть свою раздираему, и члены свои рассекаемы, хотя чувствовали паление огня и лютость многоразличных мучений, но так переносили то, как бы другой кто страдал так, веруя и проповедуя веру во Христа.

И так, они, будучи утверждены в вере, совершали великие дела веры: а мы бедные, будучи маловерны не имеем Богоугодных дел. Желая содержать пост потому что он укрощает плоть, и утишает волны страстей; но поелику я маловерен, то боюсь, чтобы постясь не изнемочь, почему впадаю в сети многоядения и многопития: желаю творить милостыню, ибо верю тому, что милостивые получают стократное воздаяние на земли и Царствие вечное на небеси, но поелику вера моя мала, то боюсь, чтобы подавая милостыню бедным не дойти самому до крайней бедности, почему низвергаюсь в пропасть сребролюбия: хочу любить врагов моих, потому что слышу Владыку моего повелевающего и говорящего: *« Аз же глаголю вам, любите враги ваша »* (Мф.5:44): но поелику вера моя хладна, то боюсь, чтобы мне любя врага своего не почесться глупым, и не сделаться поношением мира: люблю добродетель, но поелику вера моя не имеет теплоты, то подобен бываю оной земле, на которую не взирает солнце, то есть, остаюсь бесплодным, или произвожу плоды гнилые и самые ничтожные.

Вот и доказательство сих моих слов в верховном из Апостолов. Когда корабль, на котором были Апостолы, обуреваем был сильными волнами, тогда Иисус пошел к ним ходя по морю: увидев же его Петр сказал: *« Господи, повели ми приити к тебе »*. Господь же сказал: *« прииди »* (Мф.14:28). Без страха убо и с дерзновением сходит Петр с корабля, ступает по водам, и ходя по морю, поспешает достигнуть туда, где был Иисус Христос. *« Видя же ветер крепок убояся: и убоявся начат утопати »* (Мф.14:30). Но почему сперва ни ветра, ни волн не убоялся, сошел с корабля и ходил по водам, как мы ходим по

суше, и потом убоялся? Почему же тотчас как убоялся, начал утопать? Он прежде веровал несомненно, что повеление Иисуса Христа есть всесильно, потом видя ветер сильный, поколебался в вере и от маловерия утопал. Доколе веровал несомненно, дотоле благодать несомненной веры твердыми соделывала воды под ногами его, почему и ходил по оным. Как же скоро поколебался в вере, тотчас уклонилась от него благодать теплой веры, почему воды соделались текущими по естественному их свойству: и от сего он начал утопать. Теплая вера подавала смелость и силу ходить по водам: а маловерие производило страх и утопление. Подтверждает сие слово мое обличение, произнесенное Господом к Петру: « *Маловере* », сказал ему Господь, « *почто усумнелся еси?* » (Мф.14:31) Доколе ты веровал, дотоле ходил безбоязненно по морю, а как скоро усомнился и поколебался в вере, тотчас убоялся и начал утопать.

Сей пример, возлюбленная моя братия, есть образ и начертание того, что с нами происходит. Море есть мир, волны суть страсти плоти, а сильный ветер есть искушение диавола. Как же тогда Христос повелел Петру прийти к Себе, сказав, « *прииди* »: так повелевает всем нам, говоря: « *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* » (Мф.11:28). Почему ежели ты имеешь веру несомненную и теплую, как Петр, когда сходил он с корабля, то попираешь суету мира, высшим делаешься плотских похотей, и нимало тогда не устрашает тебя нападение сатаны. Тогда жительствоуешь в мире Богоугодно, как Петр чудодейственно ходил по морю. Ежели же маловерие возобладает сердцем твоим, как после оно объяло сердце Петрово, тогда устрашают тебя стрелы диавола, как Петра ветер, и потопляют тебя суета мира и страсти плотские, как начали потоплять Петра море и волны.

Отсюда, скажешь ты, мы заключать можем, что все спасение наше зависит от веры. Заключение сие есть истиннейшее. От веры зависит спасение, то есть, от веры теплой, как зерно горчичное, плодотворяющее добродетели, « *любовию поспешествуемая* » (Гал.5:6), а не от маловерия

хладного как снег, сухого и бесплодного, не имеющего любви. О сей вере никогда не отлучной от добрых дел сказал Господь: *« уже веру имет и крестится, спасен будет »* (Мк.16:16). О ней сказал Павел и Сила к темничному стражу: *« веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и дом твой »* (Деян.16:31). О ней говорили Евангелисты и Апостолы, коликократно провозглашали, что вера спасает, ничего притом не упоминая о добрых делах, потому что вера есть мать, корень и источник всякой благодости.

Но как могу я, скажешь ты; сохранить веру мою теплою, твердою и цветущею? Охлаждают теплоту ее чувства телесные, потрясают твердость ее страсти плотские, иссушают цвет ее заблуждения мира, ослабляют крепкую ее силу нападения искони злобного врага. *« Согреяся »*, говорит Пророк Давид, *« сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь »* (Пс.38:4). Какое же было поучение его, согревающее в нем сердце его и возжигающее в нем огонь, то есть, оный огонь веры, который пришел Господь ввремя на землю, и о котором говорит: *« и что хочу, аще уже возгорится? »* (Лк.12:49) Закон Божий и свидения его были беспрестанным поучением Давида, как сам он свидетельствует, говоря: *« коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть: ибо свидения Твоя поучение мое есть »* (Пс.118:97:24). Кто убо поучается в законе Божии и свидениях его, то есть, во Святом Писании, тот видит, что словеса Господни суть *« словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмицею »* (Пс.11:7), то есть, словеса чистые, истинные и твердые: там видит он обещания Божия совершившиеся и исполнившиеся: видит, что *« невозможная у человек возможна суть у Бога »* (Лк.18:27). Почему воспламеняется сердце его Божественною любовью, как горело сердце Луки и Клеопы, когда слушали они Слово Господне, которое говорил Он им на пути. Кто поучается или слушает всегда Слово Божие, того вера пребывает всегда теплою, твердою и цветущею. Вот убо способ, коим отгонишь ты от себя маловерие, и утвердишь в сердце твоём веру теплую и живую.

Но и другой способ, коим вера устрояется и усовершенствуется, изъяснил нам Божественный Иаков, брат Господень; он представляет Авраама оправдавшегося от добрых дел своих, то есть, от послушания, которое оказал он Богу, принеся сына своего Исаака на жертвенник, и к тому прилагает сии достопримечательные слова: « *видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершился вера?* » (Иак.2:22) А сие означает, что вера и добрые дела суть друг с другом совокупны: вера содействует к исполнению добродетели, а добродетель согревает и доводит до совершенства веру. Чем более верит, тем множайшие добродетели соделывает, и чем более делает добродетели, тем более согревается и утверждается вера твоя по оному, « *вера содействовала делам его, и от дел его вера совершилась* ».

## **Беседа по Апостоле из послания Апостола Павла к Колоссям, читаемом в неделю Праотцев, о втором пришествии Христовом и о будущем суде**

Как все земные тела содержат в себе огонь стихийный, так все слова Божественного Писания содержат в себе мысли небесные. Но не все находящиеся в земле тела, а только называемые электрические, будучи потираемы испускают светоблестящие искры электрического огня: Святого же Писания слова все будучи испытуют испускают спасительные лучи небесного света. Чем более с надлежащим искусством трешь электрические тела, тем более оные бросают искр, и осиявают: чем более с благоговейным искусством испытываешь слова Священного Писания, тем более оные светят и осиявают. Слова из послания Богоглаголивого Павла ныне чтенные, читаны были и исследованы в двадесять девятую неделю годового круга. Но ежели еще исследуем оные, то еще воссияет от оных свет спасительный, просвещающий ум и сердце. Исследуем убо оные, не все, ибо слово будет продолжительно более, нежели сколько бы требовалось для настоящей цели, а одни только состоящие в начале чтенного отделения из послания, то есть, сии только слова: *« егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе »* (Кол.3:4).

Две мысли содержат в себе сии Апостольские слова, страшные и вместе радостотворные, страшные для неверных и грешных, радостотворные же для верных и праведных. Первое то, что Иисус Христос, оживотворив нас мертвых сущих грехом, имеет явиться во славе пред всеми от века бывшими людьми: второе, что тогда с Ним явиться имеют пред лице Его все от века бывшие люди: Когда едиnorodный Сын Божий благоволением Отца и содействием Святого Духа пришел в мир, тогда не явился пред людьми во славе, но в смирении, сокрыв под естеством человеческим, которое восприял, непостижимое Божества Своего величие. Родился в вертепе: что смиреннее вертепа? Возлег в яслях бессловесных: что унизительнее яслей бессловесных животных? Повит был

пеленами, яко младенец: что немощнее младенца? Потом обрезан был осмодневен, повиновался Матери Своей и Иосифу, ходил по Иерусалиму, алкал, жаждал, спал, пробуждался, чувствовал утруждение от путешествования, плакал. Напоследок посмеваем был, поругаем, заушаем, распят, умер, погребен. Все сие не было славою, но смирением, не было изъявлением велелепия Божия, но представляло подверженность естества человеческого страданиям. Почему Богомудрый Павел говорил: *« Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя »* (Флп.2:7–8). Но когда придет паки судить живых и мертвых, тогда явится во славе, тогда пришествие Его не будет во смирении, но в высоте, не будет в унизительности человеческой, но в велелепии Божественном, тогда предстанет Он не яко человек, но яко Бог.

Славу второго пришествия Его не только никакой язык человеческий, но и все вместе языки человеческие описать не могут. Часть оной славы видел и описал Святый Пророк Даниил. *« Видех »*, говорит он, что *« престолы поставишася »* (Дан.7:9). Может быть, видел он дванадесять престолов оных, о которых сказал Господь Апостолам: *« егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом »* (Мф.19:28). Потом описывает Даниил пресущественного Божества свойства, как то непреложность сим, *« седе »*: вечность сим, *« ветхий денми »*: пресовершенную чистоту и святость сим, *« и одежда Его была аки снег »* (Дан.7:9): беспредельность премудрости, сопряженной со всечистою святостию сим, *« и власы главы Его аки волна чиста »*: крепчайшую силу Божественного правосудия Его сим, *« престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ, река огненная течаше исходящи пред Ним »* (Дан.7:9–10): нестерпимость величайшую препрославленного велелепия Его сим, *« тысяща тысяч служаху Ему, и тьмы тем предстояху Ему »*. Потом, уготовися, говорит, судище, и книги отверзлись: *« судище седе, и книги отверзошася »* (Дан.7:10). *« И се на*

*облацех небесных, яко Сын Человечь идый » (Дан.7:13). Седе же на престоле судища, яко приявший от Отца Своего всю власть судить живых и мертвых. « Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови » (Ин.5:22). И сие видев Даниил, сказал: « и даже до ветхаго денми дойде, и пред Него приведется: и Тому дадеса власть и честь и царство, и вси людие, племена и языцы Тому поработают: власть Его, власть вечная, яже не прейдет, и царство Его не разсыплется » (Дан.7:13–14). К тому же, что видел и написал Пророк Даниил о дне суда, приложили Святые Евангелисты еще то, первое: что тогда явится на небеси крест Иисуса Христа: « и тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси » (Мф.24:30): а второе, что тогда все люди и самые прободшие ребра Его увидят и познают, кто есть Иисус Христос. « Се грядет со облаки, и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша » (Апок.1:7).*

Слышали ли, братья, каким явится Иисус Христос в день суда? Явится непременно, дабы показать, что определение Его есть непреложно, и что ни к мольбам тогда не преклоняется, ни слезами не побеждается: вечным, дабы представить, что воздаяние Его есть бесконечно: Святым, дабы изъяснить, что оскверненные грехами не имеют части с Ним: на престоле пламенно сидящим, дабы показать огнепалительную казнь на осужденных: служимым и окружаемым тысячею тысяч и тьмами тем, дабы представить всесильную Свою власть над всеми: Судиею отверзающим книги, дабы открыть, что и дела, и слова, и помышления наши со всяким правосудием истяжет: представляет же знамение креста и язву ребр для того, чтобы неверные посмевающиеся тому, срамом и бесчестьем покрылись, грешники презревшие то изобличились, а верные и праведные возрадовались, видя спасения своего орудия. « И узрит Его всяко око, и иже Его прободоша » (Апок.1:7).

Но для чего, скажешь ты, Бог, Который по бесконечному Своему милосердию « *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* » (1Тим.2:4), в первом Своем пришествии явился с толиким смирением, а во втором имеет явиться с толикою славою и велелепием? Ежели бы первое Его



пришествие было столь славно, сколь и второе, то познавали бы все, что Он есть Бог, и веровали в Него, как имеют познать и веровать в Него, когда увидят Его с толикою славой на престоле сидящего. Сего не соделал Бог, во-первых, потому, что, ежели бы Он представился яко Бог, то веровали бы в Него люди не самопроизвольно, но принужденно, принуждаясь то есть величеством Божественных Его свойств, и следственно никакой почести или мздовоздаяния не должно бы им получать за веру их: во-вторых, потому, что никто бы не веровал Таинству Божественного вочеловечения: кто бы веровал, что Он есть человек и носит плоть человеческую, видя Его в толикой Божественной славе? Ежели и по толиком смирении, и по толиких доказательствах Его человечества, еретик Манес и последователи его говорили, что не самым делом и истинно воплотился Он, но казался только во плоти и призрак то было, то кто бы веровал, что есть Он совершенный человек, когда бы явился яко совершенный Бог? В-третьих, потому, что не могли люди еще не восставши из мертвых, и не соделавшись нетленными, но нося грубую и тленную плоть воззреть и видеть Его. Произошло сие с Апостолами на горе Фаворской, когда Иисус Христос малый луч Божества Своего открыл. *« Падоша они на лице свое, и убояшася зело »* (Мф.17:6). Плоть Жизнодавца Христа до страдания и воскресения была способна страдать и подвергнуться тлению, а по страдании и воскресении соделалась неспособною страдать и нетленною. Приял же Он таковую способную страдать и подвергнуться тлению плоть, быв по всему подобен человекам *« разве греха »* (Евр.4:15), дабы пострадав, распявшись и умерши примирить нас с Богом, и воскресши из мертвых воскресить с Собою нас от тления. *« Подобае бо Ему, егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, Начальника спасения их страданми совершити »* (Евр.2:10). Таковым убо явился в мир в первом Своем пришествии, каковым был тогда, то есть с плотию, способною страдать и подвергнуться тлению, таковым же явиться имеет во втором Своем пришествии, каков Он есть, с бесстрастною, то есть нетленною и обоженною Своею плотию.

Заметь же бесконечную премудрость и милосердие Божие. Хотя *« Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обрется якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя »* (Флп.2:7–8): но от начала когда зачался во чреве Матери и родился в мир, даже до конца, когда вознесся на небо, представлял толикие доказательства тому, что Он есть Бог, коликие тому, что вместе и человек есть. Благовестие Девы, бессеменное зачатие, рождество от Девы, Ангел возвестивший пастырям великую радость, и сказавший: *« родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове »* (Лк.2:11): слава Господня осиявшая их, и множество небесного воинства, которое славословило Бога восклицая: *« слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение »* (Лк.2:14): явившаяся на востоке необычайная звезда, и путеводительствующая волхвов *« дондеже пришедши ста верху, идеже бе Отроча »* (Мф.2:9): Цари волхвы, кои от востока пришли, *« и падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато и Ливан и смирну »* (Мф.2:11): не доказательства ли то были, что родившийся не есть человек только, но Бог и вместе человек?

Когда крестившись в Иордане восшел от воды, тогда отверзлись тотчас небеса, и Дух Святой сошел на Него, и глас услышан был с небес глаголющий: *« Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих »* (Мф.3:17). Когда на Фаворской горе преобразился, тогда *« просветися лице Его яко солнце: ризы же Его Быша белы яко свет »* (Мф.17:2). Явились же там Моисей и Илия с Ним глаголющие и показующие, что Он живых и мертвых есть Господь: там еще и светлое воссияло облако, и глас был из облака проповедующий: *« Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте »* (Мф.17:5). В Иерусалиме быв и в окрестностях оного проходя изгнал бесов, кричавших и говоривших: *« что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас »* (Мф.8:29). Запрещение Его остановило ветер и волны морские, благословение Его насытило пятию хлебами пять тысяч мужей кроме жен и детей, осязание Его прогнало

огневицу, плюновение Его просветило слепых от рождения, край риз Его иссушил кровотечения, повеление Его очистило прокаженных, укрепило расслабленных, исцелило водяною болезнию одержимых, дало глас немым и слух глухим, слово Его врачевало всякую болезнь и всякую немощь, глас Его воскресил из мертвых не только недавно умерших, но и четверодневных. Не суть ли то сильные доказательства, что не человек Он есть простой, но Бог и вместе человек?

Возведи ум твой на гору Голгофскую. Что видишь там? Видишь Иисуса яко человека посреди двух разбойников распятых, но видишь и то, что *« от шестаго часа тьма бысть по всей земли, до часа девятого: И завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго: и земля потрясется, и камене распадется: и гроби отверзошася, и мнози телеса усопших святых восташа »* (Мф.27:45:51–52). Виждь там, как один из воинов копием прободает ребра мертвого Его тела, но *« абие изыде кровь и вода »* (Ин.19:34), кровь да спасет меня, а вода да освятит меня. Сойди в вертоград Иосифов, что видишь там? Тело мертвое, обвитое плащаницею со смирною, и во гробе новом положенное, при двери гроба камень весьма великий, печати на камени, и стражу стерегущую гроб: но по трех днях землетрясение, Ангелы внутрь гроба, Ангел молниеносный на камени гроба сидящий, жены приходят Мироносицы с миром, да помажут тело, не обретши же оно, узнают от Ангелов, что воскрес из мертвых, и Сам воскресший из мертвых, Иисус сперва встречается с Мироносицами, и говорит им *« радуйтесь »* (Мф.28:9), приветствие противоположное праотеческой печали: потом является Апостолам и показывает им руки и ребра Свои (Ин.20:20), осязается ими, и яст с ними, и сорок дней *« являясь им и глаголя яже о Царствии Божии »* (Деян.1:3), уверяет их, а чрез них и весь мир, в том, что воскрес Он из мертвых. Все то не довольно ли к удостоверению, что Иисус Христос не есть только человек, но Бог и вместе человек?

Ежели же возведешь душевные твои очи и на гору Елеонскую, видишь там Иисуса Христа облаком вземлемого, и Апостолов взирающих на небо, куда Он восходил, слышишь и святых Ангелов говорящих к ним: *« мужие Галилейстии, что*

*стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом увидите Его идуща на небо » (Деян.1:11).* Что сего более доказывает Божество Иисуса Христа? А что не явился Он в первом Своем пришествии на престоле огненном сидящим, не показал реку огненную пред Ним, не явил тысячи и тьмы служащих и предстоящих Ему, не открыл судилище, не представил всех судимых, и не отверз книги деяний, то нимало не удивительно: ибо тогда пришел Он не для того, чтобы судить, но чтобы спасти, не для того, чтобы прославить или осудить, но чтобы искупить и помиловать.

Возлюбленные мои братья, Пророк Даниил видя имеющее быть во втором пришествии Христовом, описал славу, с которою Он тогда явится, а о нас сказал только сие: *« и вси людие, племена и языцы Тому поработают » (Дан.7:14).* Божественный же Апостол не только сказал, что Христос явится в славе, но что и мы явимся пред Ним: *« егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе » (Кол.3:4).* Открыл и то, для чего явимся пред Ним: *« Всем бо нам »,* сказал, *« явится подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла » (2Кор.5:10).* А сие значит, что предстанем на страшное оное судилище, дабы подъявши суд получить нам воздаяние за дела соделанные во днех временной жизни нашей. Не подумайте же, что судилище оное имеет сходство с судилищами земными: ибо на земных судилищах прикрывает судимый преступления свои ложью, обманывает словами коварными, превозмогает ходатайством друзей, побеждает дарами, оправдывается свидетельством лжесвидетелей: на судилище же Божиим ни ложь не совместна, ни коварство не находит места, ни ходатайство не имеет силы, ни дары не являются, ни лжесвидетельства не произносятся: ибо тогда отверзаются книги, Даниилом виденные, в коих написаны и дела, и слова, и помышления каждого из человеков, почему тотчас явятся пред всеми не только дела коликие явно соделали, но и самые тайны сердец наших. Посему Апостол не сказал, представьтесь, но явитесь, дабы сим показать, что всякого человека верного и

неверного, праведного и грешного явятся пред всеми и дела, и слова, и помышления.

Неверные, кои оставивши веру, погрузились в бездну неверия, тогда открывается пред лицом всего мира прямая причина неверия вашего: тогда видит весь мир, что не рассудок, как вы хвалитесь, убедил вас, но гордость низвергла вас в бездну сию, не чувство удостоверило, как говорите, но порочность ослепила: видит тогда весь мир, что один дерзал говорить, что нет Бога, не потому чтобы имел на то доказательство, но потому что хотел показаться других остроумнее: а другой хулил Христианскую веру, не потому чтобы знал, что она не есть истинная, но поелику видел, что законы ее препятствуют злым плоти его пожеланиям: один осуждал веру, дабы прикрыть срамоту и гнусность дел своих: а другой говорил, что учения веры суть басни, дабы погасить огнепальные обличения совести своей. О коликих слез достойны несчастнейшие неверные! Они и прежде страшного оною суда осуждены и определены на вечное мучение. *« А не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя едиnorodнаго Сына Божия »* (Ин.3:18). *« Сего ради »*, говорил Пророк, *« не воскреснут нечестивии на суд »* (Пс.1:5), то есть, не воскреснут, чтобы им судимым быть, но чтобы осудиться на бесконечные муки.

Грешники, от них же первый есмь аз, *« судище седе »* (Дан.7:10): увы нам! Судище правосуднейшее, Судия же неумолимый. *« И книги отверзошася »*: увы нам! Отверзшиися книги содержат в себе дела, слова и помышления наши. «Отверзошася» же, сказал потому, что тогда откроется не только явное, но и сокровенное все будет обнажено и открыто. О! какой срам покроет тогда лице наше, когда весь мир увидит тайные коварства и скрытые обманы, кои мы употребляли ко вреду ближнего? Коликое будет нам посрамление, когда весь мир увидит коварное лицемерство, притворную любовь, немилосердые, завистливые, и памятозлобные утробы наши? Коликий стыд, когда пред всем миром откроются все постыдные срамоты грехов плотских, кои мы в ночи, во тьме и втайне соделали? Когда же, Богочеловече Иисусе мой, увижу я крест

Твой и язвы ребр Твоих, и почувствую, что многожды я грехами моими снова распинал и поносил тебя (Евр.6:6), многожды беззакониями моими снова прободал ребра Твои, какое тогда защищение, какое извинение мое будет, и что скажу? Ничто таковое не будет тогда иметь места. Когда мы увидим готову реку огненную, какой страх и какой трепет тогда будет? Какое потом отчаяние, когда Судия провозгласит последнее о нас решение: *« идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его »*? (Мф.25:41) Покаяние, которое есть всесильно до суда, бессильно по суде: слезы, очищающие нас от всякого греха прежде суда, по суде суетны, бесполезны и недействительны.

Человеки святые и праведные, блаженны вы будете в оный день, когда Христос явится пред вами, и вы пред Ним: препрославленны будете, когда откроются книги, в которых *« имена ваша написана суть »* (Лк.10:20). Ибо тогда увидит мир, колико любили вы Бога, колико благодетельствовали ближнему: увидят все от века люди смирение сердца, чистоту ума, веру и благочестие души вашей, молитвы, пощения, труды и подвиги за Христа, излиянную за Христа кровь и мученическую за Христа смерть вашу. *« Тогда праведницы просветятся яко солнце »* (Мф.13:43). А сие значит, что всякая добродетель воссияет тогда как лучи солнечные. Тогда возвестит Бог пред всем миром, коликие милостыни соделали вы нищим. *« Взалкахся бо »,* говорит, *« и вы дасте Ми ясти, возжадахся, и напоите Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне »* (Мф.25:35–36). Тогда провозгласит к вам: *« придите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира »* (Мф.25:34). Вы же услышавши сей благословенный глас, внидете в радость Господа, в чертог Божественной славы, в совершенное наслаждение блаженством, в вечное Царствие Иисус Христово, да царствуете с Ним во веки веков.

Но как мы можем избежать осуждения грешных и удостоиться славы праведных? Богодухновенный Павел, когда сказал сие, *« егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с*

*Ним явитесь в славе » (Кол.3:4), показал тотчас и способ, сказав: « умертвите убо уды ваша, яже на земли » (Кол.3:5). Поелику, говорит, Христос явится пред вами как Судия, а вы пред Ним как судимые, то нужно чтобы вы укротили плотские страсти и мирские похоти. Для чего же сие? Для того, что ежели предстанем пред Ним оскверненны плотскими страстями и похотями мира, то ожидать будет нас нескончаемое мучение: ежели же обрящемся чисты от всякой скверны плоти и духа, то внидем в Царствие, уготованное от сложения мира, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.*

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Евреям, читаемый в неделю пред Рождеством Христовым (Евр.11:9–10)

В начале мира почивши Бог *«в день седмый от всех дел Своих»* (Быт.2:2), предозначил тем день Субботний, то есть, праздник, и узаконил оный праздновать, когда на горе Синайской дал закон сей (Исх.20:8), чтобы преставши люди от всякого телесного делания обратились совершенно к Божественным делам добродетели. Душеполезно же есть поистине учреждение Богоносных Отцев касательно праздников; они установили предпразднства и попразднства: предпразднства, чтобы пред праздником покаянием и исповеданием изготавлялись мы праздновать с чистою душою и сердцем, а попразднства, чтобы и по празднике приносили славословие преблагому Творцу и Спасителю нашему, сподобившему нас праздновать Боголепно. Поелику убо настоящий день есть воскресный пред праздником Рождества Христова, который считается предпразднственным сего великого и спасительного праздника, то установили читать ныне Евангелие, содержащее в себе родословие по плоти Иисуса Христа и послание Павла, описывающее дивные дела праведных до Христа бывших, и особливо преславного Праотца Его, то есть, Патриарха Авраама, и все сии праведные веровали, что имеющий придти Христос есть Сын Божий и Спаситель мира, особливо же Авраам, который *«и виде день Господень, и возрадовася»* (Ин.8:56). Сей веры его доказательство представляя, Божественный Апостол говорит:

**Евр.11:9.** Братия, верую прииде Авраам на землю обетования, якоже на чужду, в кровы вселися со Исааком и Иаковом, снаследниками обетования тогожде.

Земля обетования, то есть, земля, которую обещал Бог Аврааму, в собственном смысле есть Палестина, называемая земля Ханаанская, на которой обитали тогда Хананеи, а в



иносказательном смысле есть небесный Иерусалим, Божественная слава и блаженство. Скиния же есть палатка подвижная, устроенная из кож или каких тканей: а сие *«прииде Авраам в землю обетования, якоже на чужду, в кровы вселися со Исааком и Иаковом»*, два наводит сомнения: первое сомнение возникает из двадцать пятой главы Бытия, в коей видно, что Иаков родился по смерти Авраама, как же он жил вместе с Иаковом в земле обетования? Но таковое сомнение решится легко, ежели рассмотрим лета жизни Авраама и лето жизни Иакова: ибо Авраам жил *«сто семьдесят пять лет: и он бе ста лет, егда роди Исаака. Исаак же бе шестидесяти лет, егда роди Иакова»* (Быт.25:7:26, 21:5). Из сего явствует, что Иаков родился за пятьдесят лет до смерти Авраама. Хотя же в помянутой главе повествуется, что Иаков родился по смерти Авраама, но не говорится, что как умер Авраам, тогда родился Иаков. По чему никакого здесь нет противоречия. А второе сомнение рождается от самых обещаний Божиих. Поелику Бог в ясном изречении обещал Аврааму, говоря: *«Всю землю, юже ты видиши, тебе дам ю и семеню твоему во веки. Востав пройди землю в долготу ея и в широту, яко тебе дам ю и семеню твоему во век»* (Быт.13:15:17). Как же всесильный и неложнейший Бог обещал ему землю обетования, а он жил в оной как пришлец и странник, поселяясь в палатках, и не только он, но и семя его, то есть Исаак и Иаков снаследники тойже земли? Как по таковом обещании *«не даде ему наследия в ней, ниже стопы ногу»*? (Деян.7:5; Быт.15:13) Конечно потомки Авраамовы бывши в порабощении в Египте четыреста лет, как вышли оттуда, то овладели землею обетованною, но сие обетование их не было вечное, как обещал Бог, сказав: *«тебе дам ю и семеню твоему во веки»*: временное оно было: ибо Веспасиан и Тит совершенно истребили оную землю. Богонаученный Павел разрешил сие великое сомнение, изъявив, что яже о Аврааме суть иносказуема, то есть имеют другой смысл, кроме смысла буквального (Гал.4:24). Почему земля обетования чувственная означала другую землю, умственную и небесную, то есть горний Иерусалим. Сию-то землю обещал Бог Аврааму и духовным его чадам, сию и сам

он, и духовные его чада наследовать будут в век века. Земля Палестинская была образ и знаменование оной. Почему Апостол сказал: *«верую прииде Авраам на землю обетования, якоже на чужду»*, то есть как пришлец и чуждый жил в земле обетования, веруя, что как сам он, так и все семя его наследят небесный Иерусалим. Подтверждают сию мысль сии Апостольские слова:

Евр.11:10. Ждаше бо основания имущаго града, емуже Художник и Содетель Бог.

Слышишь ли, почему Авраам жил как пришелец и странник в земле обетования? Потому что надеялся, говорит, и ожидал достигнуть града того, который имеет основания, который устроен и созижден Богом. Ежели посмотришь на черты сего града, то увидишь, что оный не есть вещественный, но духовный и небесный. Первая черта сего града суть основания, вторая Божественное оногo устройство и созиждение. Какой же град земной не имеет оснований? Никакой. Из сего явствует, что Апостол сказал то: *«основания имущаго града»*, дабы показать твердость и неперменность града оногo. Всякий град земной прменяется и разрушается: град же оный состоит неперменяемым и неразрушаемым. Земные грады устроят и созидают руки человеческие: сей же град устроила и создала десница Бога вышнего. Сей убо есть град оный, который по откровению видел наперсный Иоанн: *«и показа ми»*, говорит, *«град великий, святой Иерусалим нисходящ с небесе от Бога»* (Апок.21:10). *«И стена града имеяше оснований дванадесать, и на них имен дванадесать Апостолов Агнчих»* (Апок.21:14). Сей град есть Церковь первородных *«на небесех написанных»* (Евр.12:23), Церковь спасаемых торжествующая. Поелику часть оной Церкви есть Церковь Христова на земли воюемая, и никогда не упраздняемая, посему сказал, что видел оный град *«нисходящ с небесе от Бога»*: сей убо град, коего прообразованием была чувственная земля обетования, обещал и дал Бог Аврааму, и чадом его по духу. Ожидая же Авраам наследовать град сей, жил между тем на чувственной земле обетования, как на чуждой земле, обитавши в скиниях со Исааком и Иаковом с наследниками того же небесного града.

После сего, то есть, предложив слово о Аврааме, описывает всехвальный Апостол в чтенном ныне послании преславные деяния праведных. Поелику же оные истолкованы в другом месте (В неделю всех Святых), то оставя толковать их, приступим к нравственному наставлению.

## Беседа о пристрастии и приверженности к чувственным и земным вещам

Братие, « *елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася* » (Рим.15:4). Поистине жизнь Патриарха Авраама, между прочим в Священном Писании содержащимся, есть учение просвещающее ум, есть наставление путеводствующее к добродетели произволение наше. Житию сего мужа удивлялись и даже доныне удивляются не только Иудеи, происходящие по плоти от рода его, и Христиане из язычников уверовавшие во Христа Бога, приявшего от семени его плоть, но похвалами увенчали его и самые по всему чуждые Ему, то есть, идолопоклонники и неверные (Смот. Иосиф. Книга 1, гл. 8. древн.). Целые книги могут написать мудрые люди в похвалу веры, любви, надежды, мудрости, великодушия, правоты, послушания, милосердия, и прочих сего дивного мужа добродетелей и великих действий. Но я ни намерения, ни силы ни имею, чтобы говорить о сем жительствовании его; но поелику многажды удивлялся, видя, что провел он все время жизни своей в скиниях, и жил в обещанной ему от Бога земле как пришлец, и как в чуждой земли пребывающий, то о сем только хочу говорить, потому что сей пример может отвлечь ум наш от пристрастия и приверженности к земным вещам.

Авраам был сын идолопоклонника Фарры, почему и Лаван, племянник его, поклонялся идолам похищенной дочерью его Рахилью. Известно же, колико пеклись идолопоклонники о чувственных и земных вещах, и колико старались о приобретении не только движимых, но и недвижимых стяжаний. Авраам от таковых родителей родившийся и воспитанный, кроме села Хеврон, которое купил он, чтобы погребсти там Сарру (Быт.23:20), ни дома не построил, ни виноградов не насадил, ни земли не купил, « *ниже стопы ногу* » стяжал (Деян.7:5), но жил во все время жития своего в скиниях, то есть в подвижных и бедных шатрах. Какая же была причина сего необычайного дела? Неужели не имел Авраам способа, чтобы купить недвижимые стяжания? Но он имел движимое богатство

многое: « *Авраам же бяше богат зело скоты и сребром и златом* » (Быт.13:2). Не был ли излишен ему дом, потому что не имел он многих живущих с ним? Но хотя бы один он был, потребно было иметь ему дом для безопасности и спокойствия своего. Притом же он не жил один, но имел при себе многих домочадцев; ибо когда ополчился на брань, чтобы освободить Лота, тогда нашлось у него домочадцев триста осмнадцать (Быт.14:14). Не думал ли он, кто весьма малое время будет жить в оной земле, но Бог, коему он веровал, обещал ему, что земля оная определена была не только для него, но и для семени его вечно: « *яко всю землю, юже ты видиши, тебе дам ю и семени твоему во веки* » (Быт.13:15). По какой убо причине жил Авраам в земле обетования как чуждый и пришлец, и как человек, который вскоре имел вытти оттуда, человеки любостяжательные и лихоимцы, кои умножаюте дома ваши и стараетесь праведно и неправедно приумножить поля, виноградные сады и прочие ваша стяжания, что скажете, слыша, что Авраам ниже « *столпы ногу* » стяжал в земле, от Бога ему данной? (Деян.7:5) Можете ли вы уразуметь, по какой причине сделал сие Авраам? Вы поелику мудрствуете земная, то может быть почитаете, что дело Авраамово есть безрассудное: но Павел, который не мудрствовал земная, но небесная, познал и изъявил причину дела сего, сказав: « *ждаше бо основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог* » (Евр.11:10). Вот причина! Познал Богопросвещенный Авраам, что « *не имамы зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем* » (Евр.13:14): уразумел временность земных вещей и вечность небесных, и удостоверился, что никакая вещь мирская не имеет оснований твердых и непоколебимых, но все вещи, и самые то есть кажущиеся неподвижными и непоколебимыми, движутся, прменяются и разрушаются. Имел же он, блаженный, всегда пред очами преставление от сей временной и чуждой земли к некончаемому нашему отечеству. Почему как рассудительный и мудрый, пригвоздив ум и сердце свое к небесному Иерусалиму, оного ждал и для оного подвизался, нимало не помышляя о земных стяжаниях.

Сей пример научает нас, что бывает причиною душевной нашей гибели. Мы, бедные, имеем очи наши и умственные и телесные пригвожденны долу к земле, и никогда не возводим оных горе к небу; никогда не размышляем о истинных и вечных благах небесного нашего отечества, но всегда смотрим на суетные и маловременные вещи сея земли, на которой в изгнании находимся: забываем, что мы смертны и временны, но жизнь проводим так, как бы бессмертны были и вечны здесь на земле. Поелику же душа и сердце наше преданы сим тленным и временным вещам, посему мы живем на сей земле как бы не имели души нетленной, и как бы не ожидала нас смерть и суд, и воздаяние. Отсюда происходит горячайшее и ненасытимое желание наслаждаться земными временными благами: а таковое пламенное желание низвергает нас во глубины неправды и беззакония. Вот и гибель души нашей!

Многоблагоутробный Бог в Божественном Писании повседневно проповедует, что временна жизнь наша. « *Человек* », говорит, « *яко трава дние его, яко цвет сельный тако отцветет* » (Пс.102:15): проповедует повседневно ничтожность мирских вещей: « *суета* », говорит, « *суетствий, всяческая суета* » (Еккл.1:2). Но мы, затыкая уши как аспид глухой и заграждающий уши свои (Пс.57:5), нимало не слышим гласа премилосердного Бога. Чувства телесные уверяют нас, что мы пришлецы в сей земле, и что по смерти нимало не пользуют нам земные стяжания: пожинает смерть и молодых и старых, и крепких и немощных, и всякий возраст и чин, и самых ни часа не живших младенцев. Видишь еще ясно пред очами своими, что одевают в погребальную одежду и того, который одевался в виссон и порфиру. Видишь, что по смерти погребают на трех или четырех локтях земли и того, который жил в высоких и пространных палатах. Ежели же откроешь гробы, не увидишь там никакого различия ни между богатым и бедным, ни между мудрым и неученым, ни между чиновным и простолюдином, ни между господином и рабом, ни между царем и солдатом. Увидишь, что все суть равны, все то есть, суть кости нагие, прах, пепел и зловоние. Но мы видя не видим, и слыша не слышим, слепыми и глухими нарочно делаясь. Ни впечатление

чувственное, ни глас Божий не убеждают нас в том, что мы временны, что смерть нас ожидает, что никакой пользы не приносят нам по смерти оные мира сего вещи, для которых столько мы трудились и столько подвизались во все время жизни нашей. Что убо есть сие? Безрассудность есть или бесчувственность?

« Подобно есть », сказал Господь, « Царствие небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей: иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его » (Мф.13:45–46). Какое имеет значение сия притча? Она означает, что все время жизни нашей есть как время купеческого торжища: купец отправляется на торговое сборище для того, чтобы приобрести деньги: Христианин обретается в жизни сей для того, чтобы совершив добродетель получить Царствие небесное. Все купеческое торжище несколько дней продолжается, и потом перестает: вся жизнь человека есть маловременна, и потом получает конец. Сколь убо глуп и бесчувствен тот купец, который пришедши на торговое сборище, ни продает, ни покупает, но строит палаты, насаждает виноградники, и возделывает оную землю, которую по нескольких днях оставляет и возвращается в свое отечество: гораздо глупее и бесчувственнее тот Христианин, который в течение жизни своей нимало не печется о том, чтобы продать, то есть, чтобы устранить от себя плотские свои похоти, и купить драгоценный бисер, то есть, приобрести Иисуса Христа, но день и ночь старается о стяжании тех вещей, кои по малом времени оставляет и отходит в вечное отечество. Но почему сей гораздо глупее и бесчувственнее оногo? Потому что, во-первых, число дней купеческого торжища имеет некоторый счет, хотя малейший во днях жизни купца, а число дней временной жизни Христианина никакого счета ни сравнения не имеет с бесконечным числом дней вечной жизни, хотя бы он жил Мафусаиловы годы: во-вторых, купец возвращается опять, ежели хочет, в место то, где оное купеческое торжище, и получает прибыль от трудов своих, хотя же и не возвратится, чрез поверенных получает плод тамошних своих стяжаний, а Христианин по смерти не может возвратиться в мир, ни

поверенных поставить, чтобы плоды трудов его собрали: в-третьих, купец вознерадевший о торговом своем деле лишается прибытка тленного и временного, а Христианин не пекшийся о делах добродетели лишается вечного Царствия: в-четвертых, купец ежели не торговал на торжище настоящего года, то торгует на торжище следующего года; а Христианин ежели не будет торговать во время жизни сея, то другой жизни для торговли не имеет уже, ибо будущая жизнь не есть жизнь подвигов добродетели, но воздаяния по делам.

И так Христиане, *« доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи? »* (Пс.4:3) Для чего ходите *« яко не мудри, а не яко премудри »*? (Еф.5:15) Для чего бываете несмысленни, не *« разумевающие, что есть воля Господня »*? (Еф.5:17) Для чего не бываете *« мудри яко змия, и цели яко голубие »*? (Мф.10:16) Какой благоразумный человек променивает вещь бессмертную и вечную на тленную и однодневную? Однако же таковой промен мы делаем повседневно. Господь наш учит и проповедует, что нимало не пользует нам весь мир, ежели потеряем душу нашу, и что нет в мире вещи достойной того, чтобы на нее променять душу: *« Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретет, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою? »* (Мф.16:26) Мы же несмысленные без всякой осмотрительности предаем душу за временные мира сего блага. В коликие грехи низвергаются, кои победившись похотию к богатству стараются о стяжании оногo: *« а хотящии богатитися »,* говорит Божественный Апостол, *« впадают в искушение и сеть, и в похоти мнози несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель »* (1Тим.6:9). Заметьте вы сие слово, *« в похоти мнози несмысленны и вреждающия »,* а я вам открою безумие прилепившихся к земным благам. Владыка всяческих и Господь светлую и славную проповедью Своею призывает всех к наслаждению уготованным от Него Царствием для них: *« грядите »,* говорит, *« яко уже готова суть вся »* (Лк.14:17). Оставьте мирские попечения, в коих погружена душа ваша, и грядите ко Мне через покаяние и делание добродетелей. *« Готова суть вся »,* радость неизреченная, свет невечерний,



слава вечная, блаженство бессмертное, всевысочайшего Бога желаний наслаждение некончаемое. Грядите, все сие для вас готово. Что мы ответствуем на сие Владычнее призвание? Все мы отрицаемся, предлагая различные отговорки. Один говорит, что купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее: « село купих, и имам нужду изыти и видети е: молются, имей мя отречена » (Лк.14:18): другой отвечает, что купил пять пар волов, и идет испытать их: « *супруг волов купих пять, и гряду искусити их, молю тя, имей мя отречена* » (Лк.14:19). Иной еще в ответ говорит, что женился, и потому не может придти к наслаждению уготованных ему благ: « *жену поях, и сего ради не могу приити* » (Лк.14:20). О заблуждение сатанинское, о безумие несказанное! Ежели бы кто из земных царей призывал тебя к себе, чтобы постановить тебя наследником царствования своего, сказал ли бы ты, что не хочешь придти, потому что нужно тебе видеть землю свою, или испытать волов своих? Или сказал ли бы ты ему, что не можешь быть царем, потому что имеешь жену? Не земной царь, но небесный Царь царствующих, Бог, Творец и Зиждитель всей видимой и невидимой твари приглашает тебя придти к Нему, чтобы постановить тебя наследником нетленного и вечного Своего Царствия, а ты отрицаешься и уклоняешься, представляя препятствием к тому село свое, волов и жену свою? Что сего несмысленнее и безумнее? За село кратковременное, за пять пар ничтожных волов, за жену подлежащую тлению пренебрегаешь ты Царствие некончаемое? Что сего безумнее и нечувствительнее?

Заметь же, что сие, – село, пять пар волов, и жена – означают оные вещи, коими мы извиняясь уклоняемся от повиновения повелениям Божиим: село означает мир, ибо село есть мир, как сказал Господь (Мф.13:38); пять пар волов – пять чувств, ибо через них входит смерть души (Иер.9:21), чрез них искушает нас сатана, преобразуясь в Ангела света (2Кор.11:14); жена же известно, что означает плотские похоти. А от сих трех предметов проистекают все извинения во грехе: один когда не творит воли Божией, извиняется в том, говоря, что прельстил его мир, другой, что победили его искушения диавола, а иной, что подстрекнуло его воспаление плоти.

Но как могу я, скажешь ты, не пещись о земных вещах? Имею дом, жену и чад, как же могу воспитывать их и управлять ими, ежели не буду иметь земных приобретений? Почему принужден бываю пещись о стяжании оных. А какой закон повелевает тебе, чтобы ты сложив руки сидел праздным, и оставил всякое попечение о управлении и благоустройстве дома твоего? Никакой. Слыши, что повелевает Господь: *« ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам »* (Мф.6:33). Первое, говорит, и самое главное попечение твое да будет о снискании Царствия Божия, и о делании правды, то есть, всякой добродетели. Когда же сие есть первое и главное попечение твое, тогда не пренебрегаешь ты заповеди Божией, чтобы приобрести золото и серебро, тогда ни сироту не притесняешь, чтобы распространить границы села твоего, ни вдовице не вредишь, чтобы увеличить виноград твой, ни соседа не обижаешь, чтобы приумножить дом твой: тогда ни на беззаконие не пускаешься, ни греха соделать не хочешь, чтобы тем приумножить имение твое: печешься тогда о управлении и благосостоянии жены твоей, чад и дому твоему, но печешься с правдою, а не с неправдою, с истиною и простотою, а не с ложью и обманом, с мерою и с рассуждением, а не безмерно и безрассудно, предпочитая земные стяжания небесным благам. Когда же сие делаешь, тогда Бог управляет попечение твое, благословляет труды твои, и не только дает тебе небесные блага, но прилагает тебе и земные: *« и сия вся приложатся вам »*. Слыши же и еще нечто вящее.

Божественный Апостол Павел, хотя за *« уметы »* вменял все мирские вещи (Флп.3:8), но сопричислил и поставил в добродетелях воспитание чад, и доброе смотрение и попечение о своем доме. Ибо о избрании жены вдовицы сказал: *« в делех добрых свидетельствуема, аще чада воспитала есть, аще странныя прият, аще святых нозе умы, аще скорбным помощь подаде, аще всякому делу благу последовала есть »* (1Тим.5:10). Касательно же того, кто должны быть Диаконы Церкви, таковой закон положил. *« Диакони да бывают единыя жены мужи, чада добре правяще и своя дома »* (1Тим.3:12). Добродетель убо есть попечение о воспитании чад и добром

домоправлении. Ежели же ты, желая воспитать чад твоих и управить дом твой, забыв притом совершенно заповеди Божии, обманываешь, лжесвидетельствуешь, похищаешь чуждые вещи, обижаешь ближнего твоего, и делаешь всякой другой грех, тогда добродетель чадовоспитания обращается в порок, и благое дело, каково есть доброе правление домом, пременяется в беззаконие: делаешь ты тогда дела глупые и безрассудные, поелику предпочитаешь дом свой душе твоей, и твари Творцу твоему, и доставляешь не пользу, но вред величайший чадам своим, научая их примером своим делам греховным, и собирая дому своему гнев Божий, и казнь, кою наказует Бог всех делающих беззаконие.

Но какой есть целительный сей нашей глупости или бесчувственности бальзам? Как мы можем отвратить желание наше от суетных мира сего вещей, и никогда ни почему не предпочитать оных небесным? Ежели пригвоздим ум свой к небу, ежели будем помышлять всегда о нетленных и вечных благах блаженного отечества нашего, и веровать и надеяться несомненно, что получим оные блага, ежели ничего не будем предпочитать любви Божией, таковая вера и надежда удостоверяет нас в том, что мы живем в мире как странники и пришлецы, ничего из земных вещей не предпочитающие воли Божией. Подтверждает сие пример Авраама, чтенный ныне в послании Богопроповедника Павла. « *Верую* », говорит, « *прииде Авраам на землю обетования, якоже на чужду, в кровы вселися со Исааком и Иаковом, с наследником обетования тогожде* » (Евр.11:9). Слышишь ли? Жил, говорит, Авраам в своей земле как пришлец, и как живущий в чуждой земле. Поселился в шатрах с Исааком и Иаковом, наследниками той же земли. Но какой бальзам исцелил пристрастие плотское и немощь чувств его? Какая сила обратила желание его от земных к небесным? Как мог он совершить сие великое дело? Вера и надежда суть бальзам оный и сила: они показали сей способ. « *Ждаше бо основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог* » (Евр.11:10).

## Беседа по Апостоле из послания Апостола Павла к Галатам, читаемом в неделю по Рождестве Христове, о ветхом человеке и о новом, по Богу созданном

« *Да хвалит тя искренний* », сказал премудрый Соломон, « *а не твоя уста, чуждый, а не твои устне* » (Притч.27:2). Премудр поистине таковой совет: ибо кто когда верит словам, какие сам о себе кто говорит, словам того, кто сам себя хвалит? Когда мы слышим, что о себе кто говорит, то весьма сомневаемся в истине таковых слов, и подозреваем, что оные суть похвальба ложная и тщетная. Ежели кто свидетельствует сам о себе, никак мы не уверяемся, что истинны суть свидетельства его: « *аще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно* », сказал Господь (Ин.5:31). Однако всеславный Павел без всякого остережения, паче же с великим дерзновением, откровенным лицом свидетельствует о себе в похвалу свою, и надеется, что слышащие веруют тому, что он о себе проповедует. Я, говорит, не принял, ни научился Евангелию, от человека, но Сам Иисус Христос чрез откровение изъявил мне то, чему я вас учил. « *Скажу вам благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку. Ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым* » (Гал.1:11–12). Сие есть великая похвала: ибо сим представил он себя равночестным Пророку Моисею, который непосредственно лицом к лицу говорил с невидимым Богом, и от Него научился Закону. Бог, говорит, который от чрева матери моей предопределил меня к тому, чтобы я проповедал Его язычникам, и призвал меня благодатию Своею, Той мне открыл едиnorodного Своего Сына. « *Бог избравый мя от чрева матери моея, и призывавый благодатию Своею явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех* » (Гал.1:15–16). Другая сия есть похвала предыдущей гораздо высшая: сею похвалою показал он себя оправданным и прославленным. Ибо по учению его, Бог « *ихже представи, тех и призва: а ихже*

*призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави » (Рим.8:30). Видишь, до чего он возвел и возвысил себя!*

Сомнительно кажется сие и неимоверно. Таковой человек, каков был Павел, просвещенный от Бога, наученный совершенному смиренномудрию примером кроткого и смиренного сердцем, смирившего Себя до рабского зрака, похваляет и превозносит себя, надеясь, что таковыми похвалами может обратить людей от заблуждения и спасти их души. Но почему сомневаемся мы о Павле? И Пророки проповедали слово Божие, сказуя о своих видениях, кои были хвалою и прославлением их. Не сказал ли Давид: *« клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем »?* (Пс.131:11) Не провозгласил ли Исаия: *« видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его »?* (Ис.6:1) Иеремия известил, что Бог говорил с ним, и сказал ему: *« прежде неже мне создати тя во чреве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложесн, освятих тя, Пророка во языки поставих тя »* (Иер.1:5). Иезекииль написал: *« и отверзошася небеса, и видех видения Божия »* (Иез.1:1). Даниил написал: *« и се муж Гавриил, егоже видех в видении моем в начале, парящъ: и прикоснеся мне, аки в час жертвы вечерняя »* (Дан.9:21). То же мы читаем и в книгах прочих Пророков. Сам также наперсник Иисуса Христа и Евангелист Иоанн, известно, что похвалил себя, описав то, что Бог ему открыл. Сии примеры приумножают, а не разрешают сомнение: ибо мы сомневаемся и об оных, как они дерзнули сказать то, что было к похвале их, как и Павел сказал, и почему они надеялись, как и сей, что мир поверит их словам.

Многие суть причины, разрешающие сие сомнение, первая причина: того мы называем самохвалом, о самом себе в похвалу что-либо говорящим, который похваляет себя для того, чтобы прославиться от людей. Пророки же и Апостолы говорили то, что заключало в себе хвалы их, не для того, чтобы хвалить им себя, и почитаемым быть от людей, но чтобы проповедать дела Божии, и исправить нравы людей, почему не были они самохвалы самим себе в похвалу нечто говорящие, но

проповедники Бога и нравоучители. Вторая: они одни как достойные видели видения и откровения, почему, ежели бы они не писали и не возвещали об оных, то никто бы не знал, что Бог открыл им то, что они проповедывали. Третья: они для того посланы были от Бога, чтобы научить тому, что явил им Бог. « *Кого пошлю* », сказал Господь к Исаию, « *и кто пойдет к людям сим, и рекох: се аз есмь, посли мя* » (Ис.6:8). « *Стани* », сказал к Иеремию, « *во дворе дому Господня, и проповеждь всем Иудеом, и всем входящим кланяться в дом Господень, вся словеса, яже заведу тебе проповедати им, не уйми словесе* » (Иер.26:2). К Иезекиилу же, « *пошлю тя Аз* », сказал, « *к дому Израилеву* » (Иез.2:3). Посему и Захария говорил: « *и уразумеете, яко Господь Вседержитель посла мя* » (Зах.2:9). Равно и Павла послал Господь, сказав: « *иди, яко Аз во языки далече пошлю тя* » (Деян.22:21). Наперсному же Иоанну прямо сказал Господь, чтобы написал откровенное ему. « *Яже видиши, напиши в книгу. Напиши, яже видел еси, и яже суть, и имже подобает быти по сем* » (Апок.1:11:19). Имея убо нужду святые оные люди исполнить верно долг послания своего, возвестили и написали видения сии и откровения. Слово же их довольным имело себе свидетельством дела их. Непорочность и чистота жития, свет целомудрия, сияние любви, всякие добродетели молниеобразная благодать, и совершаемые ими преестественные чудеса не были ли достоверными свидетелями, подтверждающими истину слов их? « *Дела, яже Аз творю* », говорил Спаситель мира, « *о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне. Аще и Мне не веруете, делом веруйте* » (Ин.10:25:38). Дела утверждают слова. Свидетельство дел при помощи благодати убедило сердца тех, кои были достойны, уверовать тому, чему они учат, что и означает сие Евангельское слово: « *Господу поспешествующу и слово утверждающу последствующими знаменами* » (Мк.16:20).

Замечаю я в чтенных ныне словах и другое слово, о котором можно сомневаться. Павел в послании своем вспоминая Галатам о преподанном от него Евангельском учении говорит, что оно не есть человеческое. « *Скажу вам*

*благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку » (Гал.1:11).* А сие, «несть по человеку», значит то, что оно не есть по склонностям и расположениям, по нравам и законам человеческим, и следственно не есть угодно им и благоприятно. Но о небесный учителю! Для чего ты таким образом охлаждаешь сердца учеников твоих, говоря, что учение твое «несть по человеку»? Не веши ли, что человекам человеческое угодно, а что свыше человека, то им не угодно? Не видишь ли, что говоря о благовествовании твоём, что оно не по человеку, тем подтверждаешь, что оно неудобоприемлемо людям? Проповедуешь людям идолопоклонным, кои служили плотским страстям и обращены были совершенно к исполнению телесных пожеланий и похотей; чего убо надеешься от них, когда услышат они из уст твоих, что благовествование твое несть по человеку? И что иное быть может от них, разве отвращение от Евангельских твоих слов и пренебрежение? Для чего не говоришь к ним, что Евангелие просвещает ум, украшает нравы, делает благополучными людей, но в самом начале послания твоего пишешь, что учишь ты тому, что свыше человека? *« Сказую вам благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку » (Гал.1:11).* Досточудное нечто содержат в себе, возлюбленная моя братия, и сии Апостольские словеса: почему надлежит нам обратиться к исследованию и сих. И не подивитесь слыша, что паки о том же мы говорим, хотя в другом месте то и прочее, что в чтенном ныне послании содержится, истолковано было (Недел. 20). Ибо как земля, питающая тело плодами своими, чем рачительнее возделывается, тем множайший плод приносит: так и слово Божие, питающее душу нашу Божественною Своею силою, чем более с благоговением исследывается, тем множае просвещает и пользует.

Благовествование Павла, без всякого противоречия есть благовествование самого Иисуса Христа. Како убо благовествование Христово, то есть учение Его, не есть по человеку? Для какой иной цели пришел Сын Божий в мир, разве да научив истинной вере и святой жизни спасет уверовавших в Него? *« Аз на сие родихся », сказал он, « и на сие приидох в*

*мир, да свидетельствую истину » (Ин.18:37). « Не приидох бо, да сужду миру, но да спасу мир » (Ин.12:47).* Ежели убо Христос учил тому, что неудобоприемлемо людям, то всеу пришел он в мир: а сие невозможно. Какого убо человека разумел Павел, когда сказал, что благовествование его несть по человеку? Представляет он человека в двух состояниях: в состоянии праведности, в котором были двое первосозданных в раю, доколе хранили Божию заповедь, и в состоянии греха, в которое вошли как они, так и весь происходящий от них род, по преступлении Божия заповеди. Поелику же по падении первосозданных умилиосердившись Бог к роду человеческому, послал Сына своего в мир, да возобновит их, и возведет в древнее достоинство, то есть, в первое состояние праведности, посему Божественный Павел находящегося в состоянии греха назвал ветхим человеком, а возобновившегося Иисус Христом и достигшего до состояния праведности новым. Слыши, сколь ясно говорит о сих двух человеках Апостол Божий. *« Отложити вам »,* говорит, *« по первому житию, ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных: и облещися в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины »* (Еф.4:22:24). Заметь же, что новый человек, возобновившийся от Господа Иисуса, обретается в естественном его состоянии, то есть в состоянии оном, в котором создан от Бога, а ветхий в состоянии противоестественном, то есть, в состоянии естества растленного грехом, и что нового человека естество есть как оное Адама бывшее до греха, а ветхого как естество Адама ставшее по соделании греха.

Когда убо слышишь Павла, глаголющего, что благовествование его не есть по человеку, разумей здесь ветхого человека, тлеющего в похотях обольстительных: поелику оному человеку не нравится то, чему учит Евангелие, для него неудобоприемлемы Евангельские учения, он восстает против Евангельских повелений, обвиняет оные как тяжкие и трудные, и силится показать, что оные невозможны. Я, говорит ветхий человек, хочу и желаю быть богатым: Евангелие же учит нищете: *« всяк от вас, иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик »* (Лк.14:33). Я хочу первенств:



Евангелие же проповедует, что кто хочет первенств, тот должен стать рабом: *« и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб »* (Мф.20:27). Я горю желанием, чтобы исполнить похотение плоти: Евангелие же во первых возбраняет быть действию, говоря: *« не прелюбы сотвориши »*(Мф.19:18): потом возбраняет быть и похотению, говоря: *« всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем »* (Мф.5:28). Я устремляюсь как лев лютейший к тому, чтобы поглотить врага моего, Евангелие же вопиет: *« Аз же глаголю вам, любите враги ваша »* (Мф.5:44). Одним словом, чего я ни хочу, говорит ветхий человек, чего я ни желаю усиленно, все возбраняют мне законы Евангелия. Когда же он слышит сие: *« аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю »* (Мф.16:24–25): – тогда вопиет: *« жестоко есть слово сие, кто может его послушати? »* (Ин.6:60) Отвращается от Евангелия и впадает в неверие, как оные ученики Христовы, оставившие Его и отшедшие вспять. Ветхий человек есть человек плотский. Евангелие проповедует учение духовное, плотский же человек не приемлет ничего духовного: *« душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется »* (1Кор.2:14). Посему законы Евангельские кажутся ему не по человеку, но свыше силы человеческой.

Но по преступлении прародительском все мы, скажешь ты, находимся в состоянии ветхого человека, все облечены в ветхого человека, тлеющего в похотях обольстительных, всем *« прилежит помышление прилежно на злая от юности »* (Быт.8:21). Что убо? Неужели всем кажется Евангелие свыше человека? Неужели все неудобны к принятию учения его? Нет, не все. Мы видим бесчисленные тьмы людей, кои приняли Евангельские поучения, и запечатлели веру во Христа – иные исповеданием даже до смерти и изливанием своей крови, а другие усилиями и трудами подвижническими: видим же и ныне многих со всяким тщанием хранящих то, чему учит святое Евангелие.

Поистине все мы имеем свойства, страсти и похоти ветхого человека, и доколе оный действует в нас, дотоле законоположение Евангельское кажется нам тяжким, трудным и неудобоприемлемым. Но поелику, хотя от похотей льстивных помрачается ум и изнемогает произволение, однако остается в уме естественная сила рассудка, а в произволении свобода избирать добро: посему когда человек имеет малую некую склонность к добру, тогда благодать пострадавшего за нас Иисуса Христа, и сила животворящей Его крови, изливаемой на кресте за спасение наше, рассеивает мрак страстей ветхого человека, и прогоняет происшедшую от оных немощь в произволении. Просвещаясь же человек светом таковой благодати, и укрепляясь таковою силою, возобновляется приемля познание истины, то есть, теплую во Христа веру: а вера сия упраздняет державу похотей ветхого человека, и дает господствовать и властвовать новому: она возобновляет в нас правоту и преподобие истины, кои насаждены в нас Богом во время создания нашего: ибо *« сия есть победа, победившая мир, вера наша »* (1Ин.5:4). Тогда возобновленному и соделавшемуся новым человеком Евангельское законоположение не кажется уздою жестокою, ни тяжестию несною, но игом благим и бременем легким, как сказал Господь (Мф.11:30). Тогда познает он, как Петр, что слова Господни суть *« глаголы живота вечного »* (Ин.6:63); и поет, как Давид: *« судьбы Господни истинны, оправданны вкупе: вожделенны паче злата и камне честна многа, и слаждша паче меда и сота »* (Пс.18:10–11). Когда же слышит он толкование оных, тогда согревается сердце его от любви Божия, как сердце Луки и Клеопы, когда Господь Иисус говорил им на пути и толковал им Писания (Лк.24:32).

Видь в Закхее и ветхого человека слабости, и нового благодатию Божиею совершившиеся дела: он от похотей льстивых тлея, был старшим из мытарей, и многое богатство собрал праведно и неправедно: но *« искаше видети Иисуса, кто есть »*: поелику же мал будучи возрастом, *« не можаше видети Его »* (Лк.19:3) по причине множества народа, окружавшего Его, то *« предитек возлезе на ягодичину, да*

*видит Его, яко хотяше мимо ея проити » (Лк.19:4).* Что есть сие? Не иное что, как малое некое любопытство к познанию добра, и малое некое расположение к благочестию. Когда же достиг Иисус до места, где была смоковница, возрев и видево его, сказал: *« Закхее, потщався слези: днесъ бо в дому твоём подобает Ми быти » (Лк.19:5).* Сими словами просветила его благодать Божия: услышал Закхей, что Иисус Христос совсем его не зная, назвал его по имени, Закхее: поверил, что не отвращается он грехов его, но изволяет прийти и быть у него в доме. Почему просветившись, уверовал, что Иисус Христос есть всевидец и всеведец, есть щедрый и милостивый Спаситель мира. Вера же начала упразднять ветхого в нем человека, и созидать нового: посему сошел он со смоковницы исполнен радости духовной, радуясь и веселясь принял Иисуса Христа в дом свой, и тотчас преблаженный первоумтарь произрек блаженный глас сей нового человека: *« се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею » (Лк.19:8):* то же самое видишь ты в Самаряныне, в Матфее, в Ефиопляныне евнухе, то же в Павле, то же и во всех, кои прежде истлевали от похотей льстивных ветхого человека, но поелику имели малый некий след благого расположения, просветились от благодати Божия, и уверовавши победили похоти ветхого человека, и совершили деяния нового человека, созданного от Бога *« в правде и в преподобии истины » (Еф.4:24).*

Братие, Евангельские повеления сами по себе свойственны и весьма полезны людям: кажутся же свойственными или несвойственными по нашим склонностям и расположениям. Как одна и та же пища здоровым кажется сладка и приятна, а больным горька и неприятна: так и Евангельские законы имеющим ум чистый от похотей плоти кажутся свойственными естеству человеческому и весьма сообразными, а имеющим ум помраченный бурей страстей кажутся несвойственными и несообразными. Человеки, чему учит Евангелие? Учит оно правде, целомудрию, истине, любви, кротости и послушанию: скажи убо, но скажи истину, когда чувствуешь ты тишину и спокойствие в совести твоей, тогда ли, когда правду делаешь,

или когда обижаешь, похищаешь, крадешь? Когда целомудрствуешь или когда бежишь в блудилища и ищешь уловить чуждых жен? Когда говоришь истину или когда составляешь ложь и обманываешь ближнего твоего? Когда любишь или когда ненавидишь, завистуешь и гонишь ближнего твоего? Когда бываешь кроток или когда во гневе трепещешь, пену точишь и скрежещешь зубами? Когда повинуюешься или когда не повинуюешься, противоречишь и споришь? Представь град, в котором царь праведный и милосердый, начальники кротки и тихи, судии праведны, воины благочинны, купцы любящие истину, художники не коварны, все в оном обитающие целомудры, благолюбивы, милостивы, друг друга любят, и друг друга благодетельствуют: представь и другой град, в котором царь неправедный и немилосердый, начальники горды и жестоки, воины бесчинны, купцы лжецы, художники коварны, все жители любострастны, к добру ненавистны, немилосерды, друг друга ненавидят, и друг другу вредят. Какой из двух градов сих изберешь ты в жительство себе, первый ли, в котором хранятся Евангельские законы, или второй, в котором оные пренебрегаются? Какой человек имеющий ум и чувство оставит первый, который есть земной рай, и захочет жить во втором, который есть земное мучение? Видишь ли, сколь сообразно и свойственно человеку Евангелие Иисус Христово? А тем людям кажется оно не свойственно и не сообразно, кои преданы страстям плотским, растленны от суеты мирской, и рабы суть искони злобного врага, кои ни мыслят право, ни судят с рассудком, и не имея ни следа благого расположения остаются лишенными света благодати Божия.

К таковым и относится сие Апостольское слово: *« сказую вам благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку »* (Гал.1:11).

## Толкование на Апостол из второго послания Апостола Павла к Тимофею, читаемый в неделю пред Просвещением (2Тим.4:5–8)

Великой поистине благодати удостоил Бог Патриарха Иакова. Дал ему Бог благодать, чтобы познать время смерти своей: почему призвав он сынов своих, преподавал им последние заветы, исполненные наставлений, пророческих слов, и Божиего благословения. *«Призва же Иаков сыны своя и рече им: соберитесь, да возвещу вам, что срящет вас в последния дни. Соберитесь и послушайте мене, сынове Иаковли: послушайте Израиля, послушайте отца вашего»* (Быт.49:1–2). По окончании же наставлений, пророчеств и благословений, объявляет им, что он умирает, «аз», сказал, *«прилагаюся к людем моим: погребите мя со отцы моими»* (Быт.49:29). Сколь многие из чадолюбивых отцев желают сей благодати, но немногие удостоиваются! Всеславный Апостол Павел между прочими дарами Божиими и сего дара удостоился. Предвидел он, как и Патриарх Иаков, время смерти своей: почему не из уст, поелику находясь в Риме далече отстоял от Ефеса, где был Тимофей, духовное его чадо, но чрез послание преподавал благословение и наставление как ему, так и всем духовным своим чадам, предвозвестил также и что имеет произойти в Церкви, сказав: *«будет бо время, егда здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся»* (2Тим.4:3–4). Предсказал же сими словами возникшие после Апостолов ереси. Потом объявил, что время конца жизни его приближается. *«Время моего отшествия наста»* (2Тим.4:6). Чтенное ныне отделение послания сего содержит в себе часть заветаний его, и также показывает, какую смерть имеет он отйти к Богу, да примет воздаяния за подвиги свои. Кто с благоговением послушает толкования сего,

того сердце исполнится умиления, и душа примет многую пользу.

2Тим.4:5. Чадо Тимофее, трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори.

Поелику прежде сказал, что придет время, в кое оставят люди правое учение и истину, и прилепятся к басням, посему завещает ему, говоря: *«трезвися о всем»*, то есть, внимай, бодрствуй во всем, не неради, не опусти чего, да не погибнут пасомые тобою. *«Злопостражди»*, то есть, переноси всякое злострадание и бедствие спасения ради своего и ближнего твоего. *«Дело сотвори благовестника»*. Что благовестники были в церкви, то явствует из сих слов Богоносного Павла. *«И Той дал есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя»* (Еф.4:11). В чине благовестников был и Филипп, будучи один из семи диаконов. *«И вшедше»*, говорит священный Лука, *«в дом Филиппа благовестника, суца от седми диакон, пребыхом у него»* (Деян.21:8). Из дел же Филиппа познаем, какое есть дело благовестника (Деян.8:5:26, 35). Филипп вышел из Иерусалима, проповедал Христа в Самарии, равно и на пути, лежащем от Иерусалима в Газу, где учил Ефиоплянина евнуха: одним словом, проповедал он Евангелие во многих и различных градах: *«Филипп же обретесе во Азоте: и проходя благовествоваше градом всем, дондеже приити ему в Кесарию»* (Деян.8:40). Сие убо дело есть благовестника, или Евангелиста, то есть, проповедывать Евангелие неверным. Почему Павел сими словами: *«дело сотвори благовестника»*, не иное что завещает Тимофею как только, чтобы проповедывал Евангелие. Сие же, *«служение твое известно сотвори»*, значит, исполни Епископскую твою должность, или, учи и живи таким образом, чтобы слушающие учительское твое слово и видящие житие твое согласное со словами твоими, уверялись, что истинно то, чему ты учишь. А в следующих словах показывает ему Павел, по какой причине писал к нему сии завещания.

2Тим.4:6. Аз бо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста.

Сие, «жрен бываю», значит – жертвуюсь, закалаюсь, приношусь в жертву. Видь, что преблаженный Павел познал не только то, что приблизилось время, в которое имел он отъити к вожделенному для него Христу, но и то еще, что имеет мученичеством окончить жизнь свою, и принести кровь свою в жертву Богу, как и сбылось то: ибо от Нерона в Риме отсечена была глава ему. Поелику, говорит, готовлюсь я пожрен быть за любовь Христову, и приблизилось уже время, в которое душа моя имеет отлучиться от тела моего, посему написал я к тебе, о Тимофее, сии последние увещания мои и завещания. Побуждает же его к исполнению завещаний и делами, представляя ему в пример собственные доблести.

2Тим.4:7. Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох.

Какой есть подвиг оный, коим Павел подвизался? Страшные гонения, смертоносные бедствия, темницы, узы, заклепы, биения, со зверьми борение, и прочие страдания, какие он адамантовый с толиким мужеством претерпел за Христа (1Кор.15:30). Добр таковой подвиг, как Богоугодный и доставляющий вечные блага. Сказал же, «*подвигом добрым*», для того, чтобы отделить оный от подвига злого: ибо подвиг, коим подвизаются суемудрые люди для славы, богатства и суетности мирской есть злой подвиг, как греха и вечных зол виною бывающий. Какое то еще течение, кое совершил он, приснопамятный? Течение Евангельской проповеди, которое совершил прошед «от Иерусалима и окрест даже до Иллирика» (Рим.15:19). Течение разумей и лестницу всех добродетелей, на которую он взошел, и круг еще временной жизни его. Веру же во Христа соблюл, поелику хотя за оную гоним был и бедствовал, хотя за оную повседневно испытывал смертоносные оскорбления, однако не отрекся оной, но соблюл ее пред царями и тиранами и посреди толиких страхов и страданий.

2Тим.4:8. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его.

Затруднительно исполнение завещаний Павла, и потому нужду имел Тимофей в поощрении: ободряет убо его Божественный его учитель, а с ним и всех работающих Господу, предлагая небесные от Бога мздовоздаяния. Поелику подвизался я, говорит, добрым подвигом добродетелей, и совершил течение Евангельской проповеди, и соблюл непоколебиму веру во Христа, *«прочее убо соблюдается мне»*, то есть, в след за сим готов для меня *«венец правды»*, то есть, воздаемое за добродетель Царствие. Не сказал же, даст ми, но воздаст ми, дабы показать, что такового воздаяния требует правда Божия: посему и о праведном Судии, и о дни праведного суда упоминает, говоря: *«егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия»*: праведно воздаст почести правды подвизавшимся за веру и добродетель. А дабы кто не подумал, что о себе только говорит он то, присовокупляет сие, *«не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его»*. Не подумайте, что для меня только изготовлен венец правды, ибо он готов для всех возлюбивших явление Его, то есть для всех праведных, потому что они любят явление Его, то есть желают, чтобы пришел судить живых и мертвых, да получают они *«от сложения мира уготованное им Царствие»* (Мф.25:34). Треокаянные же грешники не любят, но ужасаются такового пришествия Божия, воображая ожидающее их мучение.



## Беседа о смерти и о болезненностях оной, и как болезни ее разрушаются

Находится ли в мире вещь прискорбнейшая или мучительнейшая, или страшнейшая смерти? Когда царь Агав увидел меч Самуилов на выи своей, тогда стена и трепеща возопил: « *так ли горька смерть?* » (1Цар.15:32) хотя смерть избавляла его от оков и пленения. Царе-Пророк же Давид никакого другого слова не нашел довольного к представлению наивеличайшей тесноты и скорби, как только болезни и жестокости смертные. « *Болезни* », говорил, « *смертные обыдоша мя, предвариша мя жестокости смертные* » (2Цар.22:6). А премудрый Сирах сказал, что и одно воспоминание смерти огорчает сердце человека. « *О смерти, коль горька твоя есть память!* » (Сир.41:1) Желают люди лучше перенести темничные заключения, оковы, заточения, болезни тяжкие, отсечения членов, и всякое другое мучение, нежели подъять смерть. Истину сию не испровергают редкие примеры некоторых людей, кои подняв руки на себя, сами себя умертвили. Чрезвычайная ярость или неистовое славолубие, или величайшая печаль, или безрассудное отчаяние, или другая какая сильная страсть не только погасили рассудительность ума их, но умертвили и самое побуждение, насажденное от Бога в естестве всех животных, побуждение, говорю, хранения самих себя. Доказали сие самоубийцы оные, кои пили смертоносные пития, или поразили себя смертным ударом, но не умерли тотчас: ибо таковые и врачей охотно принимали, и целительные лекарства с поспешностию пили. А сие ясным есть доказательством того, что мучительство смерти, приблизившейся к ним, превысило мучение обладавшей ими страсти. Почему ум их восприял потерянную способность рассуждать, а закон естественный свою силу, и посему они искали избежать смерти. Сие самое доказывает, что всякий человек чувствует то, что смерть есть зло большее всех в мире зол.

Но почему так, почему смерть производит в человеке столь горестное и страшное чувство? Потому что она только представляет очам человека тление и уничтожение существа его. Что видишь ты в теле мертвого? Очи слепые, уши глухие, обоняние необоняющее, уста неглаголющие, осязание неосязующее, члены недвижимые, тело от хладного камня нимало не различествующее, образ человека, а не самого человека. Спустя же немного дней после смерти видишь, что разрушаются внутренние части, истлевают мягкости, и тоlikое исходит зловоние от разрушающегося тела, что не могли ты стоять близ оногo бежишь далече, хотя бы сродник, хотя бы друг, хотя бы весьма любезен тебе был мертвый оный. По прошествии же некоего времени ежели откроешь гроб его, ничего другого не увидишь, как только кости сухие и обнаженные, и таковые, что различить не можешь, коего человека те кости: наконец и сии кости разрушаются, и с землею смешиваются, так что уже ни следа человека не видно.

Бог создавши человека, чтобы жил он вечно, создал душу человека, чтобы она пребыла соединенна с телом ее в бесконечные веки веков. Зависть диавола принесла смерть в мир. *« Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его: завистию же диаволею смерть вниде в мир »* (Прем.2:23–24): и поелику смерть отделяет неотдельные по естеству существа, рассекает самые естественные узы, и разлучает созданные с тем, чтобы пребыли неразлучны, то есть, душу от тела, посему причиняет она тоlikое мучение, скорбь и ужас: посему видишь ты тоlikую тяготу в дыхании, тоlikие потрясения в членах телесных, тоlikо страшное борение во всем составе телесном.

К сему придается в час смерти лютейшая скорбь о совершенном разлучении с миром, и со всеми в мире вещами (Гал.1:15–16?). Колико печалится тогда царь, видя, что вскоре лишится царства и подвернется одной участи с простолудином? Колико начальник всякий, видя, что лишается власти своей и делается как один из подчиненных; колико богатый, видя, что богатство его остается на земли, а он отходит нищим и бедным? (Рим.8:30?) Колико дружелюбная

жена, видя, что разлучается с мужем своим, и koliko чадолюбивая мать, видя, что оставляет любезнейших своих чад? Koliko печалится тогда душа всякого человека, чувствуя, что отвлекается она от своего тела? Поелику же по мере той, сколь обессиливается тело, столь утихают в нем страсти, кои помрачали душу, а сколь душа свободнее бывает от тревожнения страстей телесных, тем совершеннее видит и тяжесть греха, и праведность суда, и вечность воздаяния; посему в час смерти усматривает душа совершенно, какого царствия лишил ее грех и какому мучению повинною ее сделал. От сего тогда обличения совести бывают тяжчайшие и несносные: биет она тогда весьма сильно. Бог дал тебе, говорит она, богатство, чтобы ты милостыню давал нищим, а ты оным угождал похотям плоти своей: Бог дал тебе достоинство и власть, чтобы ты защищал неправедно притесняемых, а ты притеснял сироту и обижал вдовицу: здоровье твое не было тебе орудием к добродетели, но поводом к любострастию: болезнь не была тебе орудием к терпению, но поводом к роптанию и унынию: от нерадения твоего, и от худого твоего примера развратились дети твои, и сделались людьми порочными и развратными: от маловерия и невнимания твоего возросли соблазны и умножился грех. Раскаяние нужно, исповедание, слезы – вопиет совесть, но орудие души, то есть тело, посредством коего оные бывают, будучи расслаблено и почти умерщвлено, не может содействовать в деле покаяния. От сего происходит отчаяние, мучение другое, жесточайшее прежде сказанных.

О кий час тогда! Страждет тело, страждет душа, страждет ум, страждет совесть. Мучат боли, мучит скорбь, мучит жестокое обличение совести, палит и пожигает отчаяние. О кий час тогда! Но неужели нет врача, нет былия, нет пластыря, нет способа избежать смерти? Нет ничего. *« Кто есть человек, иже проживет и не узрит смерти? »* (Пс.88:49) После заповеди Божией, *« от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него »* (Быт.2:17): и после определения Божия: *« а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете »*: и по преступлении заповеди никто не может избежать меча

смертного, но « *лежит человеком единою умерти* » (Евр.9:27). Никто не может переменить сего определения Божия, оно пребывает непреложно и непременно. Ни страдание, ни крест, ни кровь, ни смерть Иисуса Христа не пременили оно: ибо и после Христа все умирают, как и до Христа, все прелагаемся в землю, из коей взяты, во Божию определению: « *яко земля еси, и в землю отыдеши* » (Быт.3:19). Посему и Сам Богочеловек и Спаситель наш не сказал, веруяй в Мя не умирает, но проповедал, говоря: « *веруй в Мя, аще и умрет, оживет* » (Ин.11:25).

Определение смерти осталось неменяемым, но страдания по оному разрушил и упразднил Бог, воскресивши из мертвых Иисуса Христа: « *Егоже Бог* », говорит Богоблаженный Петр, « *воскреси, разрешив болезни смертныя* » (Деян.2:24). Послушай доказательства сей истины. Какие суть болезни смертныя? Первую болезнь производит смерть в человеке, открывая ему, что она разрушает и изменяет существо его. Конечно прежде воскресения Иисус Христова пребывала душа бессмертною, но разрушалось тело человека, и изменялось существо его, и никогда ни душа не возвращалась в свое тело, ни воскресал человек из мертвых, чтобы уже не умирать, но живу быть во век: по воскресении же Христовом дан всем мертвым дар воскресения: « *Христос воста от мертвых, начаток умершым бысть. Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* » (1Кор.15:20–22). Поелику же когда мы воскреснем из мертвых, тогда « *восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем* » (1Сол.4:17): а Господь, с Которым мы будем, живет во веки, то явствует отсюда, что мы воскреснем, так чтобы уже не умирать, но жить навсегда. Смерть убо соделалась сном, поелику уничтожил Христос причину болезни. Посему и говорил Павел: « *где ти, смерти, жало? где ти, аде, победа?* » (1Кор.15:55) Что убо печалишься, о человеке? Что болезнуешь? Умираешь, но паки воскресаешь, подобно как спишь, и паки встаешь. Прежде воскресения Христова смерть причиняла то, что не существовала ипостась

твоя, но по воскресении Христовом возвратилось существование ипостаси твоей. Воскресение убо Христово разрушило и истребило причину болезни смертной. Почему кто верует и уповает на Него, тот преодолевает сию болезнь: ибо Христос научил словом Своим, что хотя мы и умрем, воскреснем и оживем. « *Веруй в Мя, аще и умрет, оживет* » (Ин.11:25): показал же и делом, что мертвые воскресают, воскресши из мертвых и живя во веки. « *Христос воставши от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает* » (Рим.6:9).

Вторая болезнь смертная есть скорбь о разлучении с миром и лишении сущих в мире вещей. Прекратил Христос и сию болезнь, обещав верующим в Него сладость небесную, славу неувядаемую и Царствие вечное. « *И Аз* », сказал, « *завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой Царство: да ясте и пиете на трапезе Моей в Царствии Моем* » (Лк.22:29–30). Какое убо место имеет во мне печаль, когда я верую и уповаю, что умерши оставляю блага, причиняющие скорбь, тленные и временные, и иду ко благам всерадостным, нетленным и некончаемым? Убегаю пометов и шествую к царским чертогам: отхожду от бури страстей моих, и достигаю до тишины бесстрастия: избавляюсь от многомятежного моря злобы человеческой, и вхожу в тихие пристанища благодости святых: оставляю землю, и восхожу на небо.

Третья болезнь смертная есть мучительное обличение совести: но и сие утоляет вера во Христа и упование на Него. Ежели мы в час смерти веровать будем, что едиnorodный Сын Божий от Отеческих недр сошедши на землю, и быв человек, пострадал, распят и умер не для того, чтобы призвать праведных, но грешных на покаяние (Мф.9:13): ежели в час смерти будем помнить, что Иисус Христос « *прииде в мир грешники спасти* » (1Тим.1:15), и будем надеяться получить упокоение, которое Он обещал, когда сказал: « *придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* » (Мф.11:28): ежели в умилении исповедаем, что « *не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости*

спасе нас » (Тит.3:5): то утихнет поражение совести, и престанет мучительное обличение ее.

Но во всех ли верующих во Христа и на Него уповающих разрушаются болезни смертные? Все ли верные причащаются сей благодати? Братие мои, не заблуждайте, когда слышите имя сие – Вера, почитая, что всякая вера пользует и спасает; ибо вера не имеющая добрых дел есть бесполезна: имеют веру и бесы, ибо и они верят, что есть Бог, и трепещут от лица силы Его. *« И бесы »,* говорит Божественный Иаков, *« веруют, и трепещут »* (Иак.2:19): но нимало не пользует им таковая вера, потому что она не имеет любви, и исполнена всякого лукавства. Почему когда вы слышите, что вера во Христа пользует, то разумеите всегда, что вера та, о которой Апостол Павел сказал: *« вера любовью поспешествуема »* (Гал.5:6), то есть, вера, производящая дела любви, какова есть вера приносящая плоды добродетелей. Сия вера есть спасительная, сия вера есть та, которая рождает разумную надежду, надежду, имеющую основания истинные, твердые и непоколебимые, сия вера разрушает болезни смертные. Имели веру сию все святые, имел ее Павел, почему и почитал смерть приобретением: *« мне бо »,* говорил, *« еже жити, Христос: а еже умерети, приобретение есть »* (Флп.1:21). И не только не боялся, но и желал смерти: *« желание имый »,* говорил он, *« разрешитися, и со Христом быти »* (Флп.1:23). Таковая вера рождала в сердце его справедливую и твердую надежду получить небесные венцы: почему не сумнясь писал: *« Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия »* (2Тим.4:7–8). Заметь же, что сказал и о прочих верных людях: *« не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление его »*: не сказал, всем верующим в Него, но – всем возлюбльшим явление Его, чтобы сим научить, что тем пользует вера, и те имеют твердую надежду получить спасение, кои творивши дела веры желают дня воздаяния, чтобы получить венец за подвиги свои.

Блажен убо тот человек, который стяжал в душе своей сию спасительную веру, а от нее и твердую поистине надежду:

блажен тот человек, который верует в Иисуса Христа не бесплодно, как бесы, но плодоносно, как святые: который верует, и веруя, творит дела веры: блажен кто не только верует, но и целомудрствует, и праведно все делает, и любит, и милосердствует, и молится, и постится, и хранит все заповеди Божии, и делает всякую добродетель. Таковой, когда придет час смерти его, имеет совесть свободную от обличений греховных, сердце радующееся о будущем наслаждении вечных благ, душу надеющуюся получить вечную жизнь и блаженство. Почему на него нимало не действуют болезни смертные: его окружают тогда святые Ангелы, да воспримут душу его: он поет тогда с Давидом: *« в мире вкупе усну и почию »* (Пс.4:9). Треокаянны те, кои имеют веру бесовскую, то есть, веруют в Бога, но пренебрегают заповеди Его: веруют, но никогда не делают добродетельных дел; веруют, но никогда не раскаиваются. Горе им! ибо в час смерти их болезни смертные делаются пламенными, будучи возжигаемы бесами, окружающими их, чтобы восхитить нераскаянную их душу. Горе им! ибо *« смерть грешников люта »* (Пс.33:22).

## Толкование на Апостол из послания Апостола Павла к Ефесеям, читаемый в неделю по Просвещении (Еф.4:7–13)

Два творения создала всемогущая десница Бога высшего, одно вещественное, и сие есть мир, а другое духовное, и сие есть Церковь. Разделяется же Церковь на две части, одна часть ее на небеси, где Ангелы и духи праведных, называемая – гора Сион, небесный Иерусалим, торжество и Церковь *«первородных на небесех написанных»* (Евр.12:23): а другая на земли, где собрание верных, и сия есть дом Божий, *«столп и утверждение истины»* (1Тим.3:15). Как от начала мира прияла начало свое Церковь на небеси по сотворении Ангелов (Иов.38:7), так оттоле началась и Церковь на земли: ибо верные и святые люди были от Адама до Моисея, Церковь то прежде закона, а от Моисея до Христа – Церковь в законе, от Христа же до скончания мира – Церковь во благодати. Церковь на небеси есть вечная и некончаемая, а Церковь на земли будет иметь конец, когда кончится мир. В членах же сих двух творений заметил премудрый Павел различия и неравенства, и о мире сказал: *«Не всяка плоть таже плоть: но ина убо плоть человеком, ина же плоть скотом: ина же рыбам, ина же птицам. И телеса небесная, и телеса земная: но ина убо небесным слава, и ина земным. Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе»* (1Кор.15:39–41). А о Церкви на небеси изъяснил, что в оной суть Архангелы, Ангелы, Начала, Силы, Престоли, Господствия, Власти (1Сол.4:16; Рим.8:38; Кол.1:16): о Церкви же на земли проповедал, говоря: *«и Той дал есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя»* (Еф.4:11). Имела Церковь до закона и Жрецов, свидетель тому Авель; и Патриархов, свидетели тому – Авраам, Исаак, Иаков, и от него произошедшие дванадцать сынов; имела и Священников, свидетель тому Мелхиседек, который *«бывше священник Бога высшего»* (Быт.14:18). Равно и Церковь в законе имела Первосвященников, Священников и Левитов, и



народ. А дабы кто погрешительно не подумал, что таковые степени и неравенства, видимые в Церкви, составились от человеческого изобретения и искусства, то Божественный учитель поучает, от кого, и по какой причине, и для какого конца оные установлены. Сие содержит в себе отделение из послания ко Ефесеям ныне чтенное: в чем чтобы вам удостовериться, послушайте толкования оного отделения.

Еф.4:7. Братия, единому комуждо нас дадесея благодать по мере дарования Христова.

Какая есть мера дара Христова? Добродетель; она определяет меру дара Христова. Чем более добродетель наша, тем более бывает мера дарования Христова нам даемого. Научил сему сам Господь, сказав: *«дайте, и, дастся вам: меру добру, наткану и потрясну и преливающуюся дадут на лоно ваше: тою бо мерою, еюже мерите, возмерится вам»* (Лк.6:38). Но сие, скажешь ты, не есть дар, а воздаяние. Дар есть, во-первых, потому, что добродетель есть дело Божия помощи, поелику мы без Него никакой добродетели не можем соделать. *«Без Мене не можете творити ничесоже»* (Ин.15:5). Во-вторых, потому, что дарование Божие никакого сравнения не имеет с добродетелию нашею, и несравненно превосходит оную. Како убо добродетель мера есть дара Христова, никакого с оным не имея сравнения? Добродетель дает только Богу случай к излианию милости Его на нас, великая величайший, а малая малейший; посему и добродетель бывает мерою большего или меньшего дара Христова, хотя никакого не имеет с оным сравнения. А благодатию по дару Христову назвал Апостол церковные степени и дарования, как явствует то из нижеследующих его слов. Заметь же сие, «дадесея», дабы удостовериться тебе, что таковые дарования не изобретены от вымысла человеческого, но даны от благодати Божией: и чтобы сие доказать, предлагает потом Псаломническое пророчество, говоря:

Еф.4:8. Темже глаголет: возшед на высоту, пленил еси плен, и даде даяния человеком.

Царе-Пророк Давид воспевал, *«возшед на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех»* (Пс.67:19). Почему же

Богодухновенный Павел, предлагая в свидетельство сие пророческое слово, переменяет оное на третье лице, а вместо сего, прият, говорит «даде» <sup>26</sup>. Давид, исторически повествуя об освобождении Израильского народа от плена Фараонова, упоминает о дарах, данных от Египтян Израильтянам. Поелику же сие было по содействию Божия благодати, как свидетельствует Святое Писание, говоря: *«и даде Господь благодать людям Своим пред Египтяны: и даша им, и обраша Египтян»* (Исх.12:36): посему Пророк, песнослова о сем Бога, к Нему относит сие, приял еси Боже, говорит, возвысился Ты и возвеличился, восставив рабов твоих Израильтян, находящихся пленными и рабами Фараону: взял от Египтян даяния, то есть дани, и дал оные Израильтянам (Пс.4:24?). А Богодухновенный Павел, как в иносказательном смысле приняв двух сынов Аврамовых, и Агарь и Сарру, изъявил то, чего оные были образованием, так отнесши в таинственном смысле ко Христу слова Давидовы, изъявил пророческий и таинственный оных смысл: принял Израильский народ пленный и рабом бывший Фараону за образ рода человеков, кои были пленники и рабы диавола, служа ему поклонением идолам, и волю его творя злыми делами. Посему и говорил в третьем лице, сказав, «даде», а не, прият: ибо Иисус Христос не от человек принял даяния, но имея всякую власть *«на небеси и на земли»* (Мф.28:18), от Отца своего данную Ему, дал верующим в Него Божественные Свои дары. *«Взыде»*, говорит, Иисус Христос *«на высоту»*, то есть восшел на небо, плени, то есть привлек и покорил под власть Свою плен, то есть пленный род человеческий, и дал им Божественные Свои дары. Отнес убо, священнотаинник сии пророческие слова к Иисусу Христу по обычаю своему, как о нем говорил: *«пленяюще всяк разум в послушание Христово»* (2Кор.10:5): вкупе же и учил, что *«взимается покрывало ветхаго завета»* (2Кор.3:16), когда применятся слова одного к Иисусу Христу. А поелику упомянул о некоем восхождении, то оставя порядок речи своей, как бы мимоходом говорит.

Еф.4:9. А еже взыде, что есть точию, яко и сниде прежде в долнейшия страны земли.

Восхождение не всегда предполагает схождение, ибо часто мы восходим, хотя прежде не сходили, а от начала находимся внизу. Но Иисусу Христу преимущественно приличествует сие Апостольское слово: ибо восхождение Его означает, что прежде Он сошел, и потом восшел. Слыши порядок сей речи: Иисус Христос яко Сын и Слово Божие, единосущный Отцу и соприисущий Ему был от начала в таковой бесконечной высоте, каковой иной нет выше: ибо какая иная высота выше лона Божия, в коем был *«Единородный Сын, сый в лоне Отчи»* (Ин.1:18)? А поелику Давид, пророчествуя о Христе, сказал: *«возшед на высоту»* (Пс.67:19), то отсюда Павел заключает, что Давид восхождением предсказал и схождение: заключение конечно правильное, потому что единородный Сын яко Бог вездесущ есть, и нет места в коем Его нет, ни высоты высочайшей той высоты, в коей Он есть. Поелику убо Пророк сказал, что восшел, то по необходимости исповедал сошествие, прежде восхождения бывшее: исповедал восхождением, что сошел прежде с небеси, то есть, *«Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп.2:7–8). Сошел в *«долнейшия страны земли»*, то есть во гроб, в коем погребен, по оному, *«положиша Мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней»* (Пс.87:7): и по оному, *«и состав Мой в преисподних земли»* (Пс.138:15). Еще же и в Аде, как Пророк и праотец его предвозвестил, сказав: *«не оставиши душу мою во аде, ниже даси Преподобному твоему видети истления»* (Пс.15:10). Первее убо сошел с небеси не разлучився от недр Отчих, и быв человек, умер и погребен, и воскрес, а потом вознесшись, восшел яко человек на небо, *«и седе одесную престола величества на небесех»* (Евр.8:1). А дабы кто не подумал, что иной есть сшедый с небеси, и иной возшедый, прилагает к тому, говоря:

Еф.4:10. Сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая.

Слыша о схождении, не почти сие за пременение места, ибо снисхождение то было Божественное, а не пременение

местное: но разумеи тут уничижение, смирение, вочеловечение, как инде учит тот же Апостол (Флп.2:7–8). Не иной же есть сшедый с небеси, и иной восшедый на оное, но един и тот же Сын Божий есть, с небеси сшедый и в ложеснах Приснодевы Матери воплотивыйся, и на небо восшедый, сошел на землю яко Бог, восшел на небо яко человек, сошел бесплотный, а восшел воплощенный. Восшел же, говорит, *«превыше всех небес»*. В рассуждении сего заметь, что три суть неба: о двух упоминает Моисей, говоря: *«в начале сотвори Бог небо и землю»* (Быт.1:1): вот небо едино! *«И рече Бог, да будет твердь, И нарече Бог твердь, небо»* (Быт.1:6:8): вот и другое небо! А поелику слышим мы, что Божественное Писание назвало птицы, в атмосфере летающие, *«птицы небесныя»* (Пс.8:9), то явствует отсюда, что и атмосфера зовется небом. Вот убо три неба! Посему Евреи, разумея небо на три части разделенным, низшее небо называют облаконосным, высшее звездоносным, а самое высочайшее Ангелоносным (Смот. Иер. критик. в гл. XII посл. к Коринф.). Превыше убо всех сих небес восшедши Иисус Христос, седе *«одесную Бога»* (Деян.7:55; Смот. Икум. и Феофил.). Восшел же, чтобы и с плотию исполнить все владычество Свое, как прежде воплощения исполнял все силою Божества Своего. Имеет сие слово и другой смысл: восшел, чтобы чрез послание Пресвятого Духа исполнить всех верующих в Него Божественными Своими дарами: и сей смысл согласует не только с сим, *«да исполнитесь во всяко исполнение Божие»* (Еф.3:19), но и со следующими словами, коими обращаясь Апостол к первой своей цели, то есть, к раздаянию меры дара Христова, говорит:

Еф.4:11. И Той дал есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя.

Апостолы были избранные от Господа Иисуса и посланные проповедать догматы благочестивой веры, и законоположение благонравия. Было их дванадесять и седмдесят, еще же и Богозванный Павел (Мф.10:5; Лк.10:1; Деян.26:17). О Пророках же говорит, не прежде Христа пророчествовавших, но после Христа предсказывавших, что быть имеет. Таковые Пророки вместе и учителя были, *«Варнава же и Симеон нарицаемый*

Нигер, и Лукий Киринеанин, и Манаил со Иродом четвертовластником воспитанный, и Савл» (Деян.13:1), равно и Иуда и Сила (Деян.15:32): также и сошедшие «от Иерусалима Пророцы во Антиохию», между коими был и Агав, который предсказал великий глад, сбывшийся при Клавдии Кесаре, и связание узами во Иерусалиме Павла (Деян.11:27–28): сверх сего пророчествующие были и четыре девицы, дочери Филиппа единого от семи диаконов (Деян.21:8–9; Феоф. и Икум. в он. месте). Благовестники же были писатели святых Евангелий, и другие некоторые, повсюду неограниченно проходящие и проповедующие Евангелие: таковы были «Кипряне и Киринеи, иже вшедше в Антиохию глаголаху к Еллином, благовествующее Господа Иисуса» (Деян.11:20; Смот. гл. 37. Кн. 3. Церк. Истор. Евсев.). Благовестник был и сам преблаженный Филипп, отец пророчиц (Деян.21:8). А пастыри были по градам и селам определенные пасти тамошнюю Церковь, таковы были Тимофей и Тит, тот Ефесский, а сей Критский Епископ: их и учителями назвал Павел, соединив два имени и сказав, «пастыри и учителя»: поелику всякого Церковного пастыря звание и долг есть неперемный, учить. Сии, говорит, духовные дары, то есть Апостольский, Пророческий, Евангельский, Пастырский и Учительский, сам Господь дал человекам. В последующих же словах показал и для какого конца дал Он сии дары.

Еф.4:12. К совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова.

Во многих местах святыми называет Павел верных, потому что они для того призваны от Бога к вере, чтобы соделались святыми, и потому что всякий поистине верный творит дела святые. Тело же Христово есть Церковь. «Исполняю», говорит, «лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть Церковь» (Кол.1:24). А Церковь, то есть верующие во Христа, суть таинственное тело Иисуса Христа, ибо они соединены с Ним. «Елицы бо», говорит, «во Христа креститесь, во Христа облекостесь» (Гал.3:27). Слышишь же, для какой цели и конца дал Бог человекам духовные знания и достоинства. «К совершению», говорит, «святых», то есть,



чтобы устраивали они и возводили к духовному совершенству верных; *«в дело служения»*, то есть, чтобы служили верным в духовных их нуждах, *«в созидание тела Христова»*, то есть, чтобы обращая неверных и грешных, и утверждая верных и добродетельных, умножали Церковь Христову. Горе убо тем, кои получа церковные достоинства и дары, употребляют оные не к совершению, к служению и созиданию верных, но к собственному прибытку, к покою и чести. Слыши же и доколе получившие таковые дары долг имеют пребывать в делании данного им служения.

Еф.4:13. Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста Христова.

Соединение Веры есть согласие и единомыслие в правых догматах веры, и во святых Евангельских законоположениях. *«Исполните мою»*, говорит Апостол, *«радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомудушни, единомудренни»* (Флп.2:2). Познание же Сына Божия есть знание единосущия Его с Богом и Отцем, и Божественного вочеловечения Его для спасения нашего, и притом всего, что о Нем православною верою объемлется: каковое знание доставляет вечную жизнь. *«Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа»* (Ин.17:3). Что же значит сие, *«в мужа совершенна, в меру возраста»*? Различны суть возрасты человека, младенческий, детский, отроческий, юношеский, мужеский и старческий. Прежде нежели достигнет человек до мужеского возраста, несовершенно бывает тело его, когда же достигнет до мужа совершенна, тогда имеет совершенным весь состав тела его. Почему мера мужеского возраста есть совершенство человеческого тела. Сие убо, *«в мужа совершенна, в меру возраста»*, в переносном смысле не иное что означает, как только духовное совершенство человека, то есть, совершенного человека по вере и добродетели. Подтверждают сие следующие потом слова Апостола, ибо сказав он, *«в мужа совершенна, в меру возраста»*, прилагает: *«да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся*

*всяким ветром учения» (Еф.4:14). Какое же есть исполнение Христово? Церковь то Христова есть, как тот же Павел изъяснил, сказав: «и Того даде главу выше всех Церкви, яже есть тело Его, исполнение исполняющего всяческая во всех» (Еф.1:22–23). Исполнением же Христовым называется Церковь, то есть, верующие в Него, потому что они суть члены Церкви, то есть, таинственного тела Христова, которое имеет Его своею Главою (1Кор.12:27; Смот. Икум. в гл. 1 посл. к Ефес.). Но как члены без главы не суть тело полное и совершенное, так и глава без прочих членов есть тело недостаточное и несовершенное. Поелику убо верные будучи члены целого таинственного тела Христова составляют и исполняют оное, посему они называются исполнением Христовым, то есть, исполнением Церкви Христовой, коей Он есть глава. Вот и весь смысл предложенных Апостольских слов: Все, говорит, кои имеют дар Апостольский или Пророческий, или благовестнический, или пастырский и учительский, долг имеют неотрицаемый – устроить верных, служить к душевной их пользе, возвращать и укреплять составы Церкви, доколе все верные соделавшись согласными в учении веры, и совершенными в делах добродетели, явятся достойными исполнения Иисус Христова, достойными то есть членами тела Его, которое есть Церковь.*

## Беседа о лжевымышленной новооткрывшейся системе равенства между людьми

Чтенное ныне послание Богоглаголивого Павла предлагает материю, противоположную лжевымышленной новооткрывшейся системе равенства между людьми. Он проповедует ясно, что Бог поставил одних Апостолами, других Пророками, одних Благовестниками, других Пастырями и Учителями (Еф.4:11). О том же самом писал он пространнее в послании своем к Коринфянам, говоря: *« и овых убо положи Бог в Церкви первее Апостолов, второе Пророков, третие Учителей, потом же силы, таже дарования исцелений, заступления, правления, роди языков »* (1Кор.12:28). Сказав же сие, изобличает тотчас равенство, говоря, неужели вы думаете, что все суть равны? *« Еда вси Апостоли? еда вси Пророцы? еда вси учителя, еда вси силы? еда вси дарования имут исцелений? еда вси языки глаголют? еда вси сказуют? »* (1Кор.12:29–30) Нет, говорит; не так то в самом деле есть. Почему имейте ревностное желание, чтобы получить высшие дары. *« Ревнуйте же дарований больших »* (1Кор.12:31). Все сие, как слышите, явственно научает неравенству между людьми. Какое убо есть основания гремящего в настоящие времена равенства? На чем оно основывается? На чем утверждается? Ни на чем. Оно есть противно законам Божиим, противно всем видимым созданиям, противно наконец и самым свойствам человеческого естества. Ежели со вниманием послушаете следующего слова, то может быть получите совершенное в том удостоверение.

Видим мы в Ветхом Завете, что Бог многое узаконил касательно господ и рабов. Когда говорил о заповеди, что о Субботе, повелел, чтобы и рабы ничего не делали в онный день. *« Да не сотвориши »*, сказал, *« в онь всякаго дела, ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой и раба твоя »* (Исх.20:10). Равно и когда узаконил совершать Пасху, завещал, чтобы и рабы ели Пасху. *« Токмо пред Господом Богом твоим да снеси я на месте, еже изберет Господь Бог твой себе, ты и сын*



*твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя » (Втор.12:18).* Но и о праздниках заповедал, чтобы в праздничные дни и рабы праздновали: *« и да возвеселишия в празднице твоем, ты и сын твой, и дщи твоя, раб твой и раба твоя » (Втор.16:14).* Поелику убо законы Бог положил для рабов, то явствует, что определил чин господ и рабов, и следственно установил неравенство видимое: ибо кто не видит, или кто не знает, коликое неравенство есть между господином и рабом?

Но Бог, скажешь ты, повеления дал касательно рабов, по причине той, что люди до Божественного законоположения Его имели рабов, во зло обращая право естества человеческого. Как? Бог всесовершенный и всемогущий дал законы для того, чтобы утвердить злоупотребления и неправды человеков? Сие весьма нечестиво и злохульно. Всеблагий Законоположник для того дал Божественные Свои законы, чтобы исправить злоупотребления и неправды, и открыть Божественные и человеческие права: Он яко всевластный мог закон положить на исправление сей неправды; имел яко Творец всякую власть сказать: человеки, все вы есте равны, для чего иной из вас бывает господин, а другой раб? Отпустите рабов, никто да не имеет раба, но всякий пусть служит сам себе: и однако Он не только ничего такого не сказал, не только повеления дал касательно рабов, еще закон положил, чтобы стяжевали рабов, слыши, сколь ясно о сем говорил Он: *« и раб и рабыня, иже аще будут у тебе от язык, иже окрест тебе суть, от тех да притяжите раба и рабыню » (Лев.25:44).* Сверх сего, что иное, разве неравенство, означает толикая власть, коликую дал Бог Моисею, потом Иисусу Навину, и потом судиям? Что иное также показал Он, разве неравенство, когда дал царскую власть Саулу по прошению народа, потом избрал Давида, и поставил его царем Израильским? Коликое же неравенство есть между богатым и нищим? И однако Божественное Писание учит, что Творец сего неравенства есть Бог. *« Богат и нищь сретоста друг друга: обоих же Господь сотвори » (Притч.22:2).*

Ежели же откроешь святое Евангелие, то увидишь домовладык и нанимаемых делателей, господинов винограда и приставников, увидишь господинов и смотрителей, и рабов,

увидишь царей, приемлющих рассчитаться с рабами своими, и царей, творящих браки и рабов приглашающих званых, и войска, посылаемые к наказанию не послушавшихся: что иное означают сии примеры, разве неравенство? (Мф.20:1:8, 18:23:22:2–3; Лк.12и проч.) Увидишь наконец всего и Самого всеблагого и правосуднейшего Бога, неравно раздающего таланты. « *И овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его* » (Мф.25:15). Что ни разумеешь под именем таланта, богатство ли, славу ли, звание ли, художество ли, красоту ли, искусность ли, пять талантов, два, и един означают неравенство. Доказывает же сие Евангельское слово, что и самые силы человеческие неравны; ибо говорит: « *комуждо противу силы его* ». Потом слышишь, что Сам Бог взыскивает много от того, кому дал много, и больше от того, кому дал больше. « *Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него: и емуже предаша множайше, множайше просят от него* » (Лк.12:48). Поелику убо Бог есть Творец неравенства, и дал об оном законы, то кто не видит, что равенство прямо противно Божественным Его законам? Поелику премудрый и человеколюбивейший Бог поставил людей неравными, то кто не видит, что проповедующие равенство идут против законов Творца твари, и хотят испровергнуть Божественное Его законоположение?

Но равенство между людьми не согласно ли с гражданскими учреждениями? Потребность и нужда во взаимной друг другу помощи созидает грады, и сия нужда учит быть учреждениям в оных. Каин первый, боясь и трепеща, чтобы не умертвили его, как сам он умертвил брата своего Авеля, создал град, чтобы спомоществуясь живущими в оном гражданами избежать опасности смертной. «И так делается», говорит философ Платон, «град, как я думаю, потому что каждый из нас сам для себя не доволен, но нужду имеет во многих (Плат. кн. 2. О гражд.). Слышишь ли? Всякий человек не может быть сам для себя доволен, но нужду имеет в помощи от многих: посему многие сходясь составляют град, чтобы друг другу помогая предотвращать нужды свои. Поистине же нужна взаимная друг другу помощь. Безхудожные нужду имеют в

художнике, чтобы построить им дом и сшить платье, и выработать что нужно художественное: безграмотные нужду имеют в учителе, чтобы научил их грамотам: больные нужду имеют во враче, чтобы исцелил или утешил их в болезнях: слепые требуют руководителя, расслабленные – зрителя, на одре лежащие – служителя, несогласные между собою требуют судей, бесчинные – начальника наказующего. Всякий град требует стражей, кои бы бодрствуя, хранили оный от коварства врагов.

Отсюда явствует, что всякий град подобен телу человеческому, имея различные члены, кои друг другу спомоществуют, и все собрание людское связуют и сохраняют. Имеет град царя вместо главы, начальников вместо глаз, судей вместо ушей, воинов вместо груди, купцов и художников вместо рук, рабов вместо ног. Ежели поставишь всех граждан равными, то будет град, как бы то было тело человеческое, или все глава, или все глаза, или все уши, или все грудь, или все руки, или все ноги, и тогда оно не есть уже тело человека, но странное некое чудовище: когда сделаешь всех граждан равными, тогда по праву равенства будут или все цари, или все начальники, или все судии, или все воины, или все купцы, или все художники, или все рабы. Где же тогда будет во граде оном царь, который бы с полновластием удерживал бесчинства и наказывал бесчинных, отвращал тотчас находящие нужды и беспрепятственно управлял всеми подданными? Где начальники бдящие о сохранении законов? Где судии, кои бы судили тяжёлые дела граждан? Где воины охраняющие град от нападения врагов? Где купцы приносящие от инуда нужное и полезное, чего не находится в оном граде? Где художники вырабатывающие что к удовлетворению нужд и что для покоя служит? Где рабы служащие тем, кои сами себе служить не могут? Такого града не было, нет, и быть не может, и не град то, но странное и несостоятельное есть чудовище: ибо равенство производит в нем непокорность, самоволие, безначалие, и следственно расточает оный и совершенно истребляет: то же бывает во всяком селении и стране, и во всяком собрании людей, и в самых целых великих государствах,

когда войдет в них равенство, потому что и государство есть как бы один град, из многих градов состоящий, кои друг другу спомоществуют и друг друга охраняют. Самое убо существо, да тако реку, града, рождает неравенство, и открывает гражданские узаконения высших, средних и низших степеней и чинов неравенства. Толико же нужны таковые неравенства к составлению и существованию градов, что кои в противность гражданским учреждениям стараются всех граждан сделать равными, те суть злоумышленники и разрушители государств, градов и всякого человеческого общества.

Но сами, скажешь ты, граждане, будучи равны избирают и назначают для себя начальников, судей, воинов и прочих, кои нужны к составлению общества. Но сие что иное есть, разве то, что равные по нужде бывают неравными? Споришь ты против неравенства, и притом делаешься производителем и установителем оногo. На словах утверждаешь, что все мы равны, а делами доказываешь, что неравны: говоришь то так, то иначе, и сам себе противоречишь и не рассудишь, что ты говоришь и что делаешь. Поелику убо говоришь, равные граждане избирают начальников, судей и прочих чиновников, то сими словами признаешь, что равенство во градах не имеет места, но нужно неравенство.

Исследуйте теперь и рассмотрите видимые вами создания. Возведите во первых очи ваши на небо: видите ли там равенство какое? Никакого: там звезды неподвижные, планеты первые и вторые, там кометы, и все оные различествуют между собою и по величине, и по светлости, и по расстояниям от земли, и по периодическим их движениям. Низведите потом очи ваши на землю: где видите равенство? Нигде, ни в деревьях, ни в ветвях, ни в травах, ни в листьях, ни в цветах, ни в семенах, ни в плодах. Коликoе различие в камнях? Коликo различествуют между собою, мрамор, кремень, алебастр, адамант, карбункул, сапфир, смарагд, и прочие? Коликoе различие в металлах? Коликo различествуют между собою золото, серебро, железо, свинец, олово, поталь, и прочие? Коликoе различие в животных? Коликo различествуют между собою птицы, животные четвероногие, пресмыкающиеся, в земле кроющиеся,

водяные, на земле и в воде живущие, свирепые, кроткие? Коликое различие и между самыми четырьмя стихиями, из коих все тела состоят? Различествуют же между собою не только инородные, но и самые однородные, ибо и звезда от звезды различествует, и планета от планеты, и комета от кометы: едва ли сыскать можно два кипариса, или две розы, или два зерна пшеницы, или два яблока, или два изумруда, или два куса золота, или два голубя, или два вола, или два змея, или два пескаря, или две утки, или два льва, или две овцы, по всему и всегда равные. Различные роды имеют и огонь, огонь солнечный, огонь электрический, огонь каменный, огонь молнический: так же и воздух, воздух холодный, теплый, сырой, сухой: вода, вода соленая, сладкая, горькая, острая, жесткая: и земля, земля черная, красная, глиняная, песчаная, жирная, сухая, многоплодная, малоплодная.

Обратите теперь очи ваши на людей, и заметьте, что во первых в них видите: всякий человек имеет свои черты лица, свой стан, свой голос, свой цвет, свою походку, свое количество силы, свою скорость в движении, свое проворство в руках, от сего один красив, а другой безобразен; один имея члены соразмерные, благообразен, а другой имея оные несоразмерные, безобразен; один доброголосен, а другой худоголосен, один силен, а другой бессилен, один легок, а другой тяжел в движении, один проворен, другой неповорен. Рассмотрим и внутреннее положение человеческое: все имеют ум, но сколь различествует один ум от другого по остроте, по понятию, по рассуждению, по мудрствованию? Все имеют память, но сколь различествует память от памяти? Один легко воспоминает, но легко и забывает, а другой нелегко воспоминает, но нелегко и забывает; один нелегко воспоминает и легко забывает, а другой и легко воспоминает, и весьма нелегко забывает, каковая память есть совершеннейшая: отсюда мы видим, что один острого, а другой медленного ума есть, один удобно понимает, а другой с трудностью, один рассуждает совершенно, а другой несовершенно, один мудрость имеет великую, а другой невеликую: один помнит многие вещи, а другой немногие. Ежели мысленно взойдешь и во

внутреннейшие расположения человеческие, то увидишь и в оных великое неравенство: один кроток, другой вспыльчив, один смиренномудр, другой горд, один сострадателен, другой немилосерд, один тих, другой свиреп. Даже от одних отца и матери рожденные дети близнецы, и вместе воспитанные, одно воспитание и научение получившие не имеют одинаковых расположений. От одного отца Исаака и от той же матери Ревеки родились близнецы Исав и Иаков, от одних родителей воспитаны, одинаковые имели обращения, одинаковое пропитание, одинаковое жительство, и однако великое во нраве их различие? « *Возрастоша же* », говорит Божественное Писание, « *юноши: и бысть Исав человек ведый ловити, сельный: Иаков же бысть человек нелукав, живый в дому* » (Быт.25:27).

После толиких и таковых неравенств, каковые сотворил и узаконил Бог, каковые по необходимости учредили гражданские правительства, каковые показывают все создания, каковые мы видим особенно в людях, восстают некоторые слепцы, глухие и несмысленные, предпринимая бесстыдно убедить людей в том, что они равны. Но на чем основывается и на чем утверждается такое равенство? На внешних ли характерах людей, или на внутренних, или на внутреннейших расположениях их? Но сколько людей, столько и неравенств внешних их характеров, сколько людей, столько и различий ума их, сколько людей, столько и расположений их. Закон, рассудок, вещи, естество и чувство уверяют нас в том, что мы неравны, как же и по чему мы равны? Не говорят ли они, что мы равны, потому что тела всех от земли суть? Но от земли есть и золото, и адамант, и железо, и свинец, и ртуть; неужели и сии, скажут, равны? Из одного и того же брения горшечник делает сосуды малые, великие, дорогие, дешевые, позлащенные, посеребренные, к различным употреблением служащие, неужели и сии почтут равными? Сверх сего доколе мы живем, тело наше не есть земля, но кости, нервы, жилы, плоть, кровь, жизненный дух, сердце, легкие, печень, и прочее, все же то землею делается по смерти: но они говорят, что люди в живых будучи суть равны. Почему суждение их есть, кажется, такое: поелику тела

человеческие по смерти делаются землею, то люди в живых будучи суть равны. Что сего заключения или безумнее, или лукавнее?

Бог сотворил все свои создания неравными, чтобы от стечения неравных и от разнообразности их устроился и украсился сей премудрый и предивный состав всего. Сию истину видит всякий, кто тщательно замечает, что неравенство связует и разнообразность украшает все. Бог сотворил человеков неравными, чтобы неравенство сие заставляло их вместе жить и в сообществе пребывать, неравенство заставляет их в совокупности житие иметь, чтобы недостатки одного исполнялись избытком другого: ежели все люди были по всему равны, то бы никто не имел нужды в помощи других, отчего разрушался бы союз единения, расстраивались бы государства, истреблялись грады и уничтожались все общества человеческие.

Из сего кто не видит, что система равенства есть вымысл пустой мечты, а не право рода человеческого? – Есть изобретение вредоноснейшего лукавства, истребляющее истинные и существенные права человечества, есть обман, который испровергает все законы и всякое благочиние: исполняет гордости ум самых низких людей, истребляет подобающее одного к другому уважение и послушание, и производит бесчисленные бедствия и чрезвычайные несчастья: ибо мечтание равенства вооружает раба против господина, простолудинов против начальников и подданных против Царя, восставляет сына против Отца и дочь против матери ее, и вселяя в сердца человеческие дух непостоянства и отступления, истребляет не только грады и страны, но и самый род человеческий. Система равенства есть гибельна для Церкви: ибо ежели она войдет в сердца верных, чего не дай Бог, уничтожает и самую церковную иерархию, коею управляются и хранятся души человеческие. Сия система есть учитель неверия: ибо кто верует, что люди суть равны, тот отвергает истинное учение Божественного Писания, и делается нечестивым и неверным. Божественное Писание учит, что Бог рукополагает властелинов и начальников: « *Не имаша власти*

*ни единыя на Мне », сказал Господь к Пилату, « аще не бы ти дано свыше » (Ин.19:11): и что сравнивая Он права свои с правами царей хочет, чтобы мы воздавали царям что подобает воздавать им, как воздаем что подобает Ему: « воздадите убо Кесарева Кесареви и Божия Богови » (Мк.12:17). « Всяка душа », сказал, « властем предержащим да повинуется: несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющиися же себе грех приемлют » (Рим.13:1–2). Что же иное означает сие, разве преимущество и неравенство между людьми? Что иное, разве то, что Бог наставляет Царей на престоле владычества? Что иное, разве то, кто сопротивляется сему неравенству, тот сопротивляется Богу, сотворшему оное? А кто иной сопротивляется сему неравенству, разве тот, кто не только проповедует равенство между людьми, но и научает неукротимой ненависти к владычеству и совершенному истреблению царей и владык? Но что таковой есть нечестивый и неверный, то никакого доказательства не требует.*

Братие мои Христиане, внемлите себе, и рассудите, сколь безрассудно есть учение о равенстве людей. Помыслите и познайте, что цель оного есть испровержение веры, и установление нечестия: воззрите и видите, колико жалостные суть последствия оного. Неравенство людей устроил сам Создатель твари, чтобы всякий имел нужду в помощи других: от сего все сближаются друг с другом, любят друг друга, и составляют грады, государства и общественные собрания людей, в коих Он единогласно на земли прославляется людьми, как и на небеси единодушно славится святыми Ангелами. Премудрость Божия как из неравенства всех прочих тварей устроила прекрасную и наиприятнейшую систему мира: так из неравенства людей составила и утвердила не только грады, но и самую святую Церковь свою. Братия мои, памяуйте, что сказал ясно Дух Святой! « В последняя времена », сказал, « отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским » (1Тим.4:1). Не прельщайтесь убо бесовским учением отступивших от прежней их веры, и



проповедующих лживое равенство людей: не заблудитесь думая, что все мы равны, и что никого нет нас выше: но видя от самого вседержителя Бога определенные нарочитые между людьми неравенства; и отвращаясь всегубительной Системы равенства, « *Повинитесь всякому человеку созданию Господа ради: аще Царю, яко преобладающе. Аще ли же князем, яко от него посланным, во отмщение убо злодеем, в похвалу же благодетелю: яко тако есть воля Божия* » (1Пет.2:13–15). « *Воздадите всем должная: емуже убо урок, урок: а емуже дань, дань: а емуже страх, страх: и емуже честь, честь* » (Рим.13:7).

**Беседа по Апостоле из послания Апостола Павла к Титу, читаемом в неделю Отцев четвертого Собора, на произречение сие: « Верно слово »: о том, что вера во Христа есть истинная, твердая и неоспоримая**

Ежели человеколюбивейший Бог имеет готовое воздаяние и для того, который утолит жажду ближнего своего единою студеною водою (Мф.10:42), то коликие мздовоздаяния дал и еще даст он в день суда песнословимым ныне всеславным Отцам, кои оросили души человеческие, напоивши их не студеною и тленною водою, но водою животворною, нетленною и текущею « в живот вечный » (Ин.4:14), то есть, учением православной и спасительной веры. Сии небоявленные Отцы сошедшись на четвертый вселенский Собор в Халкидоне, опровергли ересеначальника Евтихия и с ним вместе учеников его и сподобников, в противность Евангельской проповеди сливавшего злочестиво и безумно воедино два естества и две силы Спасителя нашего Иисуса Христа, и последуюя Евангельским догматам право проповедали и благочестиво научили, что два суть во Христе естества, Божеское и человеческое, и две силы. Сия вода православного учения их была поистине « источник воды » (Ин.4:14), от которой пьющие скачут, то есть, как бы скачуще достигают в живот вечный. Видим мы на земли и тень оной славы, коею они преблаженные наслаждаются на небесах. Ибо Церковь Христова толико веков každолетно воспоминание творя соборного их сошествия, преславно торжествует, и со многими хвалами воспекает Божественную души их ревность, и геройские их спасительные деяния. Во славу же и честь их читает ныне и часть послания к Титу Богоглаголивого Павла, дабы доказать, что все то, что под именем Тита завещевал он пастырям Церкви, они дивно совершили.

Хотя и в другом месте истолкованы уже были чтенные ныне слова Апостольского послания (В недел. Отцев седьм. Собора), но мы научимся еще тому же, и благочестно то же еще

исследуем. То же правда зрелище многократно будучи видимо, равно и тот же голос многократно слышимый, и та же пища многократно вкушаемая пресыщают: но Слово Божие хотя бы благочестивый и боголюбезный человек повсечасно читал оное или слушал, или поучался в оном, никогда однако ж не насыщает его, и он всегда желает читать оное, исследывать и заниматься им: читая он просвещается, исследывая назидается, и занимая себя душеполезными содержащимися в оном мыслями услаждается. *« Вожделенны суть словеса Господня паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота »* (Пс.18:11). Слова Божии пресладостны бывают и в устах и в гортани, то есть, и в уме и в душе благочестивых, ибо они ум просвещают сладостным светом Духа Божия, а душу возвеселяют сладчайшим веселием благодати Божия. Каков же делается человек от такового поучения и исследывания, то описал святой Царе-Пророк, сказав: *« В законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет »* (Пс.1:2–3). Исследуем убо паки те же самые слова, не все однако ж, ибо сего делать ни время, ни силы не позволяют, а часть только оных, то есть сии только два речения: *« Верно слово »* (Тит.3:8). Не подумайте же, что сии речения, как немногие, содержат в себе малые и не многозначительные мысли. Ибо от оных одних проистекают мысли те, кои могут и неверных привлечь, и верных утвердить в вере во Христа и наставить на святой путь Божественных заповедей.

Что Павел сказав, *« Верно слово »* (Тит.3:8), тем изъявил, что Евангельская проповедь есть достоверна, истинна и безсомнительна, сие подтверждают следующие потом приложенные им в послании к Тимофею слова: *« Верно слово », написал к нему, « и всякаго приятия достойно »* (1Тим.1:15). Какое же то слово? *« Яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти »*. Сие есть слово верное! Откуда же оно имеет достоверность, то есть доказательства свои, сие достойно всякого любопытства. Таковое любопытство есть доброе: ибо от одного происходит исследывание, от

исследывания познавание, от познавания доказательство, от доказательства удостоверение, от удостоверения ревность, от сея теплая вера и Божиих заповедей исполнение, а отсюда вечное спасение. Но имеет ли вера доказательство? *« Есть же вера »*, говорит Богоносный Павел, *« уповаемых извещение, вещей обличение невидимых »* (Евр.11:1). Чего надеемся, то неверно, и чего не видим, то непонятно. Какое же доказательство будет на вещи неверные и непонятные? Едва можем мы доказать, что видим, и чувствуем, и осязаем. Послушайте меня о сем. Не всякий предмет имеет одни и те же доказательства, но всякое учение, наука и художество имеют собственные свои доказательства: иные доказательства имеют математические науки, иные астрономия, иные физиология, иные история, иные нравоучения, иные врачебная наука, и иные Богословие. Безумствует и предпринимает невозможное тот, который тщится приноровить геометрические и арифметические доказательства ко всякому другому учению и ко всякому предмету. Какие суть доказательства во всяком учении, сему научают в училищах мудрые учителя, а какие доказательства имеет вера, сему научил нас небесный человек, неботаинник, Богоглаголивый Павел: *« и слово мое и проповедь моя не в препретьных человеческия премудрости словесех, но в явлении духа и силы »* (1Кор.2:4). А сему, говорит, так быть благоволил Бог, для того, чтобы не почтена была вера вымыслом и устройением мудрости человеческой, но делом и произведением Божия силы: *« да вера ваша не в премудрости человечесстей, но в силе Божией будет »* (1Кор.2:5).

Какое же есть доказательство Духа, и какое доказательство силы? Доказательство Духа суть чудеса, а доказательство силы есть помощь Божия благодати. Благодать содействует нам к уверованию, чудеса привлекают и утверждают нас в вере. *« Они же »*, то есть Апостолы, говорит Евангелист, *« проповедаша всюду, Господу поспешествующу »* (Мк.16:20). Вот вспомоществование благодати! *« И слово утверждающу последствующими знаменми »*. Вот от чудес происходящее уверение и утверждение!

Благодать Божия просвещает всех, поелику Бог всех людей равно любя, так как все суть равно создания Его, « *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* » (1Тим.2:4). Почему со стороны благодати все просвещаются и озаряются. Удивительно же то, что многие благодатию просвещаемые не веруют: так глас говорящего ударяет во уши всех предстоящих, и свет солнечный входит во очи взирающих на лучи его, но ни глухие не слышат гласа, ни слепые не видят света. Приходит благодать Божия к сердцу всякого человека, и говорит, и освещает, но не производит плода ни в оглушенных жестокосердием их, ни в ослепленных тьмою страстей: в тех только действует, кои и сердце имеют умягченное благодатию, и ум свободный от тирании страстей. « *Радовахуся* », говорит священный Лука о язычниках, в Антиохии Писидийской бывших, « *и славляху слово Господне, и вероваша, елицы учинени бяху в жизнь вечную* » (Деян.13:48).

Но, просвещения, скажешь ты, благодати и сила ее, не суть вещи чувственные и видимые. Кто видит, или кто чувствует, что благодать просвещает и действует? Тот видит сие и чувствует, который будучи неверным, во мгновении ока прелагается от неверия в веру, он видя в себе таковую перемену, познает силу благодати. Видели и чувствовали, просвещение и силу благодати « *душ яко три тысящи* » (Деян.2:41), так же и « *яко тысящъ пять мужей* » (Деян.4:4), кои слышавши Петра, поучающего Слову Божию, уверовали тотчас во Иисуса Христа и крестились: неверующие же не видят и не чувствуют силы Божия благодати, не потому что благодать не просветила их и не действовала в них, но поколику они будучи слепы и бесчувственны от злобы своей, ниже видели, ниже чувствовали света и силы благодати.

А что чудеса привлекают к вере и утверждают оную, сему словом и делами научил нас Богочеловек, словом, сказав; « *та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец МЯ посла* » (Ин.5:36). « *Дела, яже Аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне* » (Ин.10:25). Дела же, когда Он яко Бог простив грехи расслабленному, сказал: « *чадо, отпускаются тебе греси твои* » (Мк.2:5). Книжники же тут

сидевшие помышляли, что говорит Он хулы: тогда Он, дабы доказать, что имеет власть яко Бог прощать грехи, соделал чудо, связав члены расслабленного единым повелительным словом, и соделав его здоровым и крепким: *« но да увесте »,* сказал, *« яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи, глагола расслабленному: тебе глаголю, встань, и возьми одр твой, и иди в дом твой »* (Мк.2:10–11). Доказал чудом сим, что, Он есть Бог истинный.

По сему премудрый Божий промысл от начала мира устроил непрерывную некую цепь чудес, доказывающих веру во Христа: до пришествия Христова творил чудеса прообразовательные, чудеса предуготовительные, чудеса предъизъявительные: при Христе же и после Христа соделал чудеса всякого рода. *« Седьмой от Адама Энох »,* благоугодивший Богу, не умер, но преложен был (Иуд.1:14; Быт.5:24), знаменованье есть сие людей, верою во Христа благоугодивших Богу, и преложившихся от тли смертной к животу нетленному. Силою Божиею устрояет Ной ковчег, и в оном спасает от потопления водного род человеческий (Быт.6:22): знаменованье есть то Церкви, которую Христос силою Божества Своего устроив, спасает чрез нее души от потопления греховного. От заматоревшей родился Исаак; образ есть сие бессеменного от девы рождества Иисус-Христова: полагается на жертвенник Исаак, но не закалается, а отпускается невредим, вместо же его закалается овен, держимый рогами в саде Савек (Быт.22:13). Гадательно сие означало, что бесстрастно пребывало Божество Богочеловека, а страдала Его плоть, когда висел Он на древе крестном. Видит Иаков лестницу, по коей Ангелы восходят и нисходят: нисходящие образом были Ангелов нисшедших ко служению таинству Божественного вочеловечения, а восходящие прообразовали человек тех, кои верою во Христа живши на земли яко Ангелы, сподобились взыти на небо. Послушал Иосиф повеления отца своего (Быт.37:14), быв же брошен в ров, и продан от братьев своих, вышел из рова жив. Сие прообразовало Христа, который послушлив был Отцу Своему

(Флп.2:8), продан Иудею, положен во гробе, и воскрес из мертвых.

Мы веруем, паче же и видим то, что закон, данный от Бога на горе Синайской, *« пестун нам бысть во Христа »* (Гал.3:24). Законное по чину Ааронову временное священство путеводствует нас к тому, чтобы веровать вечному по чину Мелхиседекову Священству Иисуса Христа: ибо *« Предтеча о нас вниде Иисус, по чину Мелхиседекову первосвященник быв во веки »* (Евр.6:20). Агнец закалаемый при совершении Пасхи возводит нас к тому, чтобы веровать в Агнца Божия, взявшего грех мира (Ин.1:29), и за нас закланного Иисуса Христа: *« ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос »* (1Кор.5:7). Манна в пустыне внушает нам мысль о таинстве Божественной Евхаристии: Ибо, *« сей есть хлеб сшедый с небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша: ядый хлеб сей жив будет во веки »* (Ин.6:58). Ежели исследуешь и прочее, что содержат в себе книги Моисеева закона, увидишь, что все предуготовляет нас к восприятию Евангельских постановлений. Коликие же чудеса соделал Бог на горе Синайской, когда давал людям сей детоводительный закон, предуготовляющий к восприятию веры Сына Его, тогда были там гласи и молнии, и облак, и трубы, и огонь: *« гора Синайская дымяшеся вся схождения ради Божия на ню во огни, и восхождаше дым, яко дым пещный »* (Исх.19:18).

Из чудес же святых Пророков иные суть дела предобразующие чудеса Иисус Христовы, а другие суть пророчества все о Нем предвозвещающие. Вижу умственно Моисея в пустыне Эдомской, вознес он змию медяну на знамени: Израильтяне же от змий угрызенные, взирая на змию медяну по завету Моисееву, не умирали, но исцелялись от угрызений змииных, и пребывали живы и здравы. *« И бысть егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше »* (Чис.21:9). Обращаю очи мои на знамение креста, и вижу Сына человеческого, вознесенного на оном: верую и исповедую, что Он есть Сын Божий искупитель мира, и исцеляюсь от язв грехов моих, и получаю вечное спасение. *« И якоже Моисей »*, сказал Господь, *« вознесе змию в пустыни,*

*так* подобает вознестися Сыну человеческому: да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный » (Ин.3:14–15). Слышишь ли чудо Моисеево к исцелению Израильтян соделанное, образ яснейший чудесе Иисус Христова ко спасению верных соделанного? В Эдоме полагается на столпе змий медяный, на Голгофе возносится на крест Сын человеческий: в Эдоме чувственный змий угрызает Израильтян, в Эдоме умственный змий уязвил род человеческий: там угрызения телесные, здесь язвы душевные: там воззрение на змию медяну исцеляет угрызения и дает временную жизнь, здесь вера во Христа истребляет грехи и подает вечное спасение. Виждь и Иону, три дня и три ночи бывшего погребенна во чреве китове, и потом исшедшего оттуда жива и невредима. Сие чудо столь ясно предобразовало тридневное погребение и восстание из мертвых Иисуса Христа, что Он то как доказательство убедительнейшее к уверованию в Него представил жестоковыйным и неверным Иудеям, говоря: « Род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы Пророка. Яко же бе Иона во чреве китове три дни и три ночи: тако будет и Сын человеческий в сердцах земли три дни и три ночи » (Мф.12:39–40). Пройдет много у меня времени, ежели буду продолжать повествование всех чудесах, предобразовавших преславные дела Иисус Христовы.

Ежели рассматривать будешь книги Богодухновенных Пророков, найдешь еще другие дивные чудеса, то есть предсказания о Христе. Великий Пророк Моисей объявил, что Бог говорил ему о пришествии в мир Сына Его, и сказал сие: « Пророка возставлю им от среды братий их, якоже тебе: и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему. И человек той, иже не послушает словес Его, елика возглаголет Пророк оный во имя мое, Аз отмишу от него » (Втор.18:18–19). Даниил предсказал самое время, в которое Христос приити имел в мир. « Даже до Христа », сказал, « старейшины седмин седмь и седмин шестьдесят две » (Дан.9:25). Исаия предсказал рождество его от девы, назвав оное знамением, то есть, великим чудом. « Сего ради »,



сказал, « даст Господь сам вам знамение: се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеша имя Ему Еммануил » (Ис.7:14; Мф.1:23). А Михей предпоказал и место, в коем Христос родится, сказав: « и ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных? из тебе бо мне изыдет Старейшина, еже быти в князя во Израили, исходи же Его из начала от дней века » (Мих.5:2). Сошествие и пребывание всесвятого Духа на человечестве Иисуса Христа, когда Он крестился во Иордане, и для какой цели послан был Христос в мир от Бога и Отца Его, предъизъявил сие тот же Исаия, говоря: « Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенные сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение » (Ис.61:1). Захария, как бы уже и видел, так описал преславный вход Его во град Иерусалим: « Радуйся », говорит, « зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: Се Царь твой грядет тебе праведен и спасая, Той кроток и всед на подъяремника и жребца юна » (Зах.9:9). Славу же Божественного преображения Его на горе Фаворстей не только предвозвестила слава она, облиставшая лице Моисеево (Исх.34:30), но и предрек об оной Царе-Пророк, сказав: « Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется » (Пс.88:13). Послушай еще, сколь явственно предрекли Богонаученные Пророки, коликие страдания претерпел для спасения нашего воплотившийся нас ради. Предсказали беззаконные сонмища, собравшиеся на Него, произреки: « Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным? Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его » (Пс.2:1–2). Предсказали, что оставят Его ученики, поругаются Ему воины, и предаст Его Иуда. « Удалил еси », сказали, « знаемых Моих от Мене, положиша Мя мерзость себе: предан бых и не исхождах » (Пс.87:9). Предсказали биения, заушения и оплевания: « плещи Мои вдах на раны и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от стыда заплеваний » (Ис.50:6). Вкушение желчи и оцта: « даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта » (Пс.68:22). Разделение по жребию воинами риз Его: « разделиша ризы Моя себе, и о

одежды Моей меташа жребий » (Пс.21:19). Копием прободение ребра Его: « *и воззрят нань егоже прободоша* » (Зах.12:10). Предсказали о погребении Его: « *положиша Мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной* » (Пс.87:7). О воскресении Его: « *Ты воскрес ущедрити Сиона, яко время ущедрити его, яко прииде время* » (Пс.101:14). О вознесении Его на небеса, и о месте, откуда имел вознестись: « *и станут нозе Его в день он на горе Елеонстей, яже есть прямо Иерусалиму на восток* » (Зах.14:4). Пророчествовали еще и о том, что имеет Он послать всесвятого Духа верующим в Него: « *и излию* », сказали, « *от Духа Моего на всяку плоть* » (Иоил.2:28).

Не суть ли убо чудеса сии доказательство, удостоверяющее нас, что вера во Христа есть истинная, твердая и неоспоримая. Пророки были люди, как и мы. Откуда убо они за толико веков прежде пришествия в мир Иисуса Христа видели и познавали о Нем, и с толикою точностию, как делами то прообразовали, так и словами предсказывали, какою силою ума или души, или сердца, какою говорю силою человеческого соделали они прообразования о Христе, и произрекли пророчества о Нем? Ежели бы книги Пророческие были в руках только Христиан, то бы можно было подозревать в коварстве, то есть, мог бы неверный подумать, что Христианами вымыслено то о Христе, и положено в книги Пророческие: но Пророческие книги равно и Пятокнижие Моисеево написаны в начале по-Еврейски, и оттоле доныне с великим рачением и уважением хранятся и читаются у Евреев: Евреи же непримиримые суть враги и противники Иисуса Христа. По справедливости убо Богоблаженный Петр, доказательство Пророческих о Христе слов предпочитая доказательству самых своих чувств, проповедывал, говоря: « *и сей глас мы слышахом с небесе сшедшь* » (2Пет.1:18), то есть глас свидетельствующий, что Иисус Христос есть возлюбленный Сын Божий, « *с Ним суще на горе святей. И имамы известнейшее Пророческое слово* » (2Пет.1:18–19). Сие убо пророческое слово вернейшее и самого внушения чувственного доказывает, что слово о Христе есть верно и истинно, как сказал Павел.

Так поистине, « *верно слово* » (Тит.3:8). Доказывают сие преизбыточно великие и преестественные чудеса, как бывшие при рождестве Христове, так и Самим Иисус Христом соделанные. Звезда, пришедшая и ставшая « *верху, идеже бе рождшийся Иисус* » (Мф.2:9), хотя звездою, хотя планетою, хотя кометою, хотя Ангелом звезду сию почтешь: Цари волхвы от толико дальних мест пришедшие, да поклонятся и принесут дары рождшемуся. Ангелы с небеси сшедшие и небесные славословия воспевшие, слава Господня осиявшая пастырей, и радость велия и всемирная благовещенная им – суть чудеса, доказывающие Божество Иисуса Христа. Слепые прозирают, хромы ходят, глухие слышат, расслабленные укрепляются, прокаженные очищаются, водяным недугом одержимые исцеляются, огневицы отражаются, кровотечения останавливаются, бесы изгоняются, всякая болезнь врачуется: умножаются пять хлебов, утихает волнующееся море, улегает бурный ветер, воскресают мертвые, встают из гробов и четверодневные. Чудеса то суть самим Иисус Христом совершенные в то время, когда Он проповедывал учение Свое в Иудее. Помрачилось солнце, потряслась земля, расселись камни, раздралась завеса Церковная, отверзлись гробы, восстали « *многа телеса усопших святых* » (Мф.27:52). Сии чудеса произошли тогда, как на кресте висел Богочеловек. Землетрясение делается великое, Ангел Господень сходит с небеси и отваливает камень великий « *от двери гроба* » (Мф.28:2): стрегущие гроб воины от страха сотряслись, « *и быша яко мертвы* » (Мф.28:4). Ангел благовествует Мироносицам воскресение, говоря, что распятый Иисус « *воста от мертвых: и се варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите* » (Мф.28:7). Сретают Мироносиц и Сам восставший от мертвых Иисус, говоря им сие, « *радуйтесь* » (Мф.28:9), противоположное праотеческой печали. И самые при том восставшие святые « *изшедшие из гробов по воскресении Его, внидоша во святой град и явишася мнозем* » (Мф.27:53). Сии суть чудеса воскресения Его. Но кто видел, скажешь ты, или кто слышал сие, чтобы удостовериться и веровать тому? Божественные Апостолы. « *Еже бе исперва* », говорит

наперсный Иоанн, *« еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом, и руки наши осязаша о Словеси животнем: еже видехом и слышахом, поведеам вам, да и вы общение имате с нами »* (1Ин.1:1:3). Верно же свидетельство Апостолов, и превосходит в верности всякое другое свидетельство, потому что были они свидетели самовидцы дел, потому что согласно одно и то же свидетельствовали, поелику также веровали, что Бог погубляет *« вся глаголющия лжу »* (Пс.5:7), поелику украшены были всякою добродетелию и святостию: а от добродетельных и святых мужей столь далеко отстоит лицемерие, обман и ложь, сколь далеко отстоит небо от земли. Поелику они подтвердили свидетельство свое подвигами, гонениями, бедствиями и страданиями, коликие претерпели проповедуя Евангельскую истину: поелику запечатлели проповедуемое ими своею кровию и своею смертию. Сверх сего Апостолы проповедовали чудеса, воскресение, и все прочее о Христе не только во странах дальних от Иерусалима, ни спустя многое расстояние времени после Христа, но проповеживали и в самом граде Иерусалиме, где Христос жил и учил, и по прошествии пятидесяти только дней по воскресении Его из мертвых и пред людьми теми, кои и видели, и слышали, и знали Иисуса Христа. Проповедовали же о Иисусе Христе не только пред простым народом, но и пред князьями и старейшинами, и книжниками (Деян.4:5–6). Како убо Апостолы дерзали говорить явную ложь пред ними, и они не обличили их как лицемеров и обманщиков? Почему не сказали они им: о лжецы, как вы не стыдитесь проповедовать о Христе толикие несправедливости? Лстецы, как вы дерзаете говорить, что именем Иисуса Христа исцелили хромого от чрева матери его? (Деян.3:7) Ничего такого не произнесли они, когда на сонмище своем сидя истязывали их. *« И призвавше их, заповедаша им отнюдь не провещавати, ниже учити о имени Иисусове »* (Деян.4:18). Они же отвещавше им, *« не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати »* (Деян.4:20), изыдоша от Собора, и не преставали творить чудеса и учить.

Заметь же, что и чудеса от Апостолов бывшие, *« Господу споспешествующу и слово утверждающе последствующими*

знаменьями » (Мк.16:20), были другим высочайшим доказательством, уверяющим умы человеческие в истине того, что они проповедуют. Умалчиваю я о бывших от них великих знаменьях и чудесах во Иерусалиме (Деян.6:8), также о воскресении из мертвых Тавифы во Иоппии (Деян.9:40), Евтиха в Троаде (Деян.20:12), и о бывших от тени Петра исцелениях *« на постелях и на одрах возлежащих немощных, и страждущих от дух нечистых »* (Деян.5:15–16), и о чудодейственном от потовых убрисцев и полотенцев Павловых исцелении недужных, и об освобождении от духов нечистых (Деян.19:12): умалчиваю о всех прочих тмочисленных чудесах, Богоносными Апостолами соделанных и самовидцем Лукою описанных, а предложу другого рода чудо великое и чрезвычайное.

Чтобы в точности уразуметь вам силу чуда такового, представьте себе один из царствующих градов, славнейший не только по пространству, господствованию и богатству, но и по наукам, познаниям и художествам, по торговле и воинским силам. Представьте же, что все живущие в оном суть идолопоклонники, преданные суеверию, пригвожденные к сладострастию плоти и к услаждениям похотьюми ее: и что при том один Еврей рыбарь, совсем нищий, некнижный, простой и необразованный, пришедши из Иерусалима в оный град, проповедует дерзновенно, говоря: человеки! идолы, коим вы яко Богам поклоняетесь, не суть боги, но истуканы глухие, немые и бесчувственные. Един же есть Бог истинный, Творец неба и земли, Иисус Христос, Который осужден будучи во Иерусалиме на смерть от Пилата, умер распятый посреде двух разбойников. Ежели убо вы ищете спасения души вашей, то нужно, чтобы вы уверовавши, что Он есть Бог, уничтожили идолов, и по любви к Нему оставили распутные нравы и безумные обыкновения, отреклись всякого сладострастия и удовлетворения плоти, распяли себя со страстями и похотьюми, приготовились к гонениям, к оковам, к темницам, к поношениям всякого рода и мучениям, и наконец к закланиям и к смерти. Ежели тотчас после сей проповеди увидите, что множество граждан оных, и премудрые и неученые, и князи и простолюдины, и богатые и нищие, и мужи и жены, и молодые и

старые, и всякого возраста, чина и состояния люди отрекшись идолослужения уверовали в Иисуса Христа, и отринувши всякое плотское сладострастие, претерпели охотно всякого рода злострадание, а многие и кровию и жизнью своею пожертвовали из любви к Иисусу Христу, что тогда подумаете? Увидите ли в сей перемене причину или естественную, или политическую, или нравственную? Сие же не есть только предположение, но дело сбывшееся и совершившееся. Град таковой есть Рим тогдашний верховный, многолюдный и первоначальственный из градов, гордящийся мудростию, богатством, пышностию, славою и всяким мирским благополучием: а Еврей рыбарь, нищий, некнижный, без всяких градских обращений и сведений, пришедший из Иерусалима, есть Петр. Град таковой есть Афины, в котором тогда процветали науки и художества, и мирская философия, и всякое другое было благополучие и слава: а Еврей нищий, несведущий в Греческой словесности и бессильный, есть Павел. Какою убо силою или естественною, или политическою, или нравственною Петр в Риме, а Павел в Афинах убедили к тому, тот Римлян, а сей Афинян, чтобы они отвратились от заблуждения идольского, чтобы уверовали в Иисуса Христа, и оставивши законы, нравы и обыкновения праотеческие претерпели за Него всякую бедность и злострадание, а многие из них и мученическую смерть? Не есть ли сие чудо чудес, чудо видимое, осязаемое, безсомнительное? Не есть ли сие доказательство, что сила Божия сотворила таковую премену? Сие одно доказывает, что вера во Христа есть Божественная и истинная. Сие доказывает, *« яко всяк рожденный от Бога побеждает мир: и сия есть победа, победившая мир, вера наша »* (1Ин.5:4).

От Эноха до пришествия Иисус Христов златотканая цепь образований и знамений, предобразующих и предзнаменующих Иисуса Христа, одни за другими следующие ясные пророчества, предвозвещающие все о Нем, великие чудеса о Христе и от самого Иисуса Христа бывшие, а после Него и многие чудеса от Апостолов Его совершившиеся суть доказательства веры во Христа толико сильные, что слышавшие и уразумевшие оные, но не победившиеся силою оных, недостойны были благодати

веры по причине злого их произволения: и посему или совсем не веровали, или на время уверовавши, потом веры отверглись.

« *Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца. Род и род восхвалят дела Твоя и силу Твою возвестят: великолепие славы святыни Твоея возглаголют, и чудеса Твоя поведят* » (Пс.144:3–5). Создал Ты, Господи, человека самовластным, поелику же « *непреложны суть Божественныя Твои дарования* » (Рим.11:29), то никого не нудишь веровать в едиnorodного Твоего Сына: но послал Духа Сына Твоего в сердца наши, « *вопиющаго, Авва Отче* » (Гал.4:6; Рим.8:15), и путеводствующего нас к вере в Него: составил притом убедительные доказательства и соделал от начала толикое множество чудес, чтобы оными удостоверившись, всякий человек уверовал в едиnorodного Твоего Сына, егоже послал еси Спасителя миру, и уверился в том, что верно есть слово Евангельской проповеди: да тако возведет всех в первоначальное достоинство, от коего отпадши мы погибли бы. Ты убо Господи, Творче всяческих, преблагий, премилосердый, человеколюбивейший, сохрани всех от навета в настоящие времена наиболее, нежели прежде когда-либо, « *окрест ходящих нечестивых* » (Пс.11:9), и сподоби нас того, чтобы мы и в самый час последнего воздыхания нашего исповедали, что верно есть Слово веры в Сына Твоего, и возопивши: Верую Господи и исповедую, яко Ты еси воистину Сын Божий, избавитель мира, предали души наши в творческие и премилосердые руки Твои. Ей Господи, яко Твоя держава и Твоя есть сила, и милость, и благоутробие во веки веков. Аминь.

Никифор Феотокис. Толкование Воскресных Апостолов с нравоучительными беседами. Т. II. – СПб., 1820 г.

## Примечания

- <sup>1</sup> - Ϸepsilon;upsilon;ϣμα и epsilon;λλepsilon;omicron;ψις.
- <sup>2</sup> - Настоятель или начальствующий.
- <sup>3</sup> - Под словом Кратеса разумеется содержащего его в рабстве богатства, от глагола греческого κρατῶ – держу, обладаю.
- <sup>4</sup> - Так по нашему переводу Евангелия, по Евангелию же на греческом языке, и по оригиналу, с коего перевод сей: «Друже, почто пришел еси».
- <sup>5</sup> - Серою.
- <sup>6</sup> - Молим или просим.
- <sup>7</sup> - Дядьками или наставниками.
- <sup>8</sup> - Συpsilon;ζυpsilon;omicron;ς, значит и собственное имя Сизига, и нарицательное «супруг».
- <sup>9</sup> - Ибо слово греческое συpsilon;ζυpsilon;omicron;ς сложено из предлога συpsilon; – «с» и имени συpsilon;omicron;ς – «бремя», почему толкуется, так сказать, «современник», то есть одно иго с кем несущий или сотрудник.
- <sup>10</sup> - Единонадесятим на греческом стоит δώδεκα, что надлежало бы перевести дванадесятим. Да и Апостол Павел, как говорит сочинитель сея книги, сказал дванадесятим. (хотя в самом деле по воскресении Христовом и одиннадцать только было Апостолов) потому, что в начале Господь поставил их дванадесять: «и сотвори дванадесяте, да будут с ним, и да посылает их проповедати» (Мк.3:14): подобным образом сказал и Евангелист Иоанн «Фома же, един от обоюнадесяти» (Ин.20:24).
- <sup>11</sup> - Анфипатом назывался проконсул, то есть правящий должность консульскую, или наместник консульский.
- <sup>12</sup> - Хулением или злословием.
- <sup>13</sup> - Не два ли воробушка или не две ли маленькие птички?
- <sup>14</sup> - Ассарием или Ассом назывался у древних Римлян кусок меди в 12 унцов весом, что было у них самую первую и мелкою ходячею монетою.



- 15 - Что называется  $\pi\rho\omicron\mu\iota\sigma\kappa\rho\alpha\tau\iota\varsigma$  или предложение.
- 16 - Сень мою или палатку.
- 17 - Свободил себя от того, что его обдержало, или что им обладало: ибо имя греческое  $\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho\varsigma\iota\lambda\omicron\nu\varsigma$  происходит от глагола  $\kappa\rho\alpha\tau\tilde{\omega}$ , что значит держу, державствую, обладаю.
- 18 - По тексту славянскому, неприязненнии, а по греческому, лукаваго.
- 19 - По греческому оригиналу: всеоружие Божие.
- 20 - Так, переводя по греческому оригиналу.
- 21 - По оригиналу греческому.
- 22 - По оригиналу греческому.
- 23 - По оригиналу греческому: сносяще, или снисходяще друг другу, и дарствующе, или прощающе один другому.
- 24 - По тексту греческому.
- 25 - По тексту греческому, и общественными, значит.
- 26 - В греческом оригинале стоит в третьем лице, плени плен, и даде даяния человеком, а не во втором лице, пленил еси плен, и вместо бы – уже даде, дал еси даяния человеком.